

П О Л Н О Е
СОБРАНІЕ ПРОПОВѢДЕЙ

ДИМИТРІЯ,

Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго.

ТОМЪ ПЯТЫЙ:

СЛОВА, БЕСѢДЫ и РѢЧИ

на дни высокаторжественные, на освященіе храмовъ, при
посѣщеніи разныхъ заведеній и паствы, на разные случаи
и на погребенія.

МОСКВА.

Типографія Ф. К. Иогансонъ, Покровка, д. Егорова.

1890.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется .
Москва. Апрѣля 27 дня 1889 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

Господи устны мои отверзеши, и уста моя возвестятъ хвалу Твою (Псал. 50, 17).

Имуще тойже духъ вѣры, по писанному: вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ, и мы вѣруемъ, тѣмже и глаголемъ. (2 Кор. 4, 13).

Но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице (Кор. 1, 1).

I.

Слова и бесѣды на дни высокоторжественныя.

1. С Л О В О.

Въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

Да возвеселится Израиль о сотворшемъ его, и сынове Сіони возрадуются о Царь своемъ. (Псал. 149, 2).

Еще милосердый Господь даровалъ намъ срѣтить благознаменательный день сей, въ который отечество наше болѣе полстолѣтія назадъ тому пріяло отъ руки Господней драгоценный залогъ своего благоденствія, срѣтило съ радостію порфиророднаго Младенца, которому, по предувѣдѣнію Всевышняго, предопредѣлено было славнымъ царствованіемъ еще болѣе возвеличить знаменитый доблестями и славою престоль предковъ своихъ. И уже двадцать пятое лѣто мы торжествуемъ благознаменательный день сей подъ державою Благочестивѣйшаго Царя нашего. Благословенъ Господь, благословляющій отечество наше небеснымъ благословеніемъ Своимъ! *Да возвеселится* убо новый благодатный *Израиль о сотворшемъ его, и сынове Сіони да возрадуются о Царь своемъ.* Да возвеселится о Сотворшемъ, Который своимъ вседѣтельнымъ Промысломъ сохраняетъ драгоценную жизнь Помазанника своего; да возрадуется о Царѣ своемъ; ибо съ жизнію Помазанника Божія соединено все благо и счастье временной жизни нашей въ обществѣ: *Божій бо слуга есть тебѣ въ благое* (Римл. 13, 4), говорить слово Господне о Царѣ.

И, дѣйствительно, что такое благочестивый Царь для благочестиваго царства? *Божій слуга есть*, — посланникъ и слугитель Отца небеснаго, живое орудіе всеуправляющей

десницы Божіей, исполнитель судебъ Божіихъ о народѣ. Единъ Господь Богъ, Творецъ и Вседержитель, есть Царь и Владыка всяческихъ; Ему единому принадлежитъ всякая власть и сила на небеси и на земли. *Тебѣ Господи, говоритъ Богодухновенный Царь, подобаетъ величество и сила и слава, и одолѣніе и хвала, Тебѣ достоитъ царствовать и Тебѣ, Господи, царство и великолѣпіе во вѣкъ и во всякомъ началѣ* (1 Парал. 29, 11). Отъ сего-то верховнѣйшаго Владыки всяческихъ исходитъ и всякая власть на земли: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. 13, 1). Отъ него происходитъ преимущественно высочайшая власть царственная: *владеетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхоцетъ дастъ е* (Дан. 4, 14). *Мною Царіе царствуютъ и сильніи низутъ правду*, говоритъ всеизводительная Премудрость Божія (Притч. 8, 15). Онъ самъ предъизбираетъ мужей благопотребныхъ во время свое, возводитъ ихъ на высоту престоловъ, поставляетъ вождями народовъ, вручаетъ имъ судьбу царствъ земныхъ: *въ руку Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней* (Сир. 10, 4). И сихъ-то избранныхъ Онъ предваряетъ своимъ благословіемъ благостыннымъ: славу и велелѣпіе возлагаетъ на нихъ; даруетъ имъ судъ Свой и правду Свою, *судити людемъ его въ правдѣ* (Псал. 71, 2) *и нищимъ Его въ правотѣ*; препоясуетъ ихъ силою свыше, изощряетъ мечъ и наляцаетъ лукъ ихъ, да будутъ *отмстителями въ гнѣвъ злое творящимъ* (Римл. 13, 4); согрѣваетъ сердце ихъ любовію къ утѣшенію сирыхъ, къ заступленію напутствуемыхъ; влагаетъ слово Свое въ уста ихъ, чтобы законъ царственный былъ святъ и непреложенъ и слово царственное не возвращалось тще; содержитъ самое сердце ихъ въ руку Своей, *и аможе аще восхоцетъ, тамо уклонитъ е* (Притч. 21, 1). Блаженно царство, коему Всевышній даруетъ такой видимый залогъ Своего благоволенія. Благословенъ день сей, въ который всеблагій Отецъ небесный предъизбралъ и извелъ на свѣтъ мужа по сердцу Своему, поставилъ его на царственной стражѣ Россіи, сохраняя драгоценную жизнь его, какъ зеницу ока. И такъ, братіе, что-

инное значить настоящее торжество наше, какъ не новое свидѣтельство милости и благоволенія къ намъ Отца небеснаго! *Да возвеселится убо Израиль о сотворшемъ его; исповѣдайтесь Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его!*

Но веселясь о Господѣ, *сынове Сиони да возрадуются и о Царь своемъ*. Ибо для чего даруетъ намъ Господь Царей благочестивѣйшихъ? Для нашего благоденствія. *Божій бо слуга есть, тебѣ во благо*, говоритъ св. Апостоль. *Тебѣ во благо*, т. е., чтобъ оградить твою безопасность и честь отъ людей злыхъ и недоброжелательныхъ; чтобъ охранить твое достояніе и имущество; чтобы дать тебѣ возможность честнымъ трудомъ снискивать все потребное для жизни; чтобъ защитить и охранить твою вѣру и даровать тебѣ свободу— *безъ страха служити Богу пріеподобіемъ и правдою предъ Нимъ вся дни живота* (Лук. 1, 74. 75) твоего; чтобы подать тебѣ руку помощи, когда постигнетъ тебя бѣдствіе и напасть, чтобъ препитать и возрастить чадъ твоихъ, когда Господь Богъ возьметъ тебя у нихъ.

Ибо что такое благочестивый Царь для благочестиваго царства? Богодарованный Отецъ многочисленнаго семейства, безъ котораго сыны царства подобны безпріютнымъ сиротамъ, лишеннымъ крова и защиты; свыше поставленная глава народа, которая, сосредоточивая въ себѣ жизнь и силы государства, охраняетъ его цѣлость, приводитъ въ стройное и согласное движеніе его члены, и безъ которой все царство было бы мертво и неподвижно. Посмотрите на великое царство вселенной! Взойдетъ на небѣ солнце, — и все радуется и животворится, возрастаетъ и укрѣпляется, цвѣтетъ и плодотворитъ. Сокроется солнце на западѣ, — и всюду мракъ и темнота, все предается бездѣйствію и сну. Покроется солнце облаками, — и все приемиетъ унылый и мрачный видъ, — не такъ ясно и не такъ отрадно, не то небо и не та земля. Что боговозженное солнце для природы, то Богодарованный Царь для своего царства. Призираетъ свѣтлое око Царя, — и изсушаются слезы, утоляются вздохи, ободряются труды, оживляется мужество. Простирается щедрая десница Царя, — и облегчаются бѣдствія, восполняются

лишенія, награждаются заслуги, увѣнчываются подвиги. Исходитъ царственное слово, — и все приводится въ стройный чинъ и порядокъ, все возбуждается къ дѣятельности, всему указывается свое назначеніе и мѣсто. Вспомните, братіе, судьбу любезнаго отечества нашего! Кто просвѣтилъ его свѣтомъ истинной вѣры и благочестія? Цари православные. Кто основалъ, расширилъ, укрѣпилъ его и украсилъ памятниками вѣры и славы народной? Цари православные. Кто охранилъ его въ тяжкія години испытанія, возвеличилъ его могущество и славу? Цари православные. Кто призвалъ къ намъ науки и искусства, образовалъ наши нравы, приучилъ къ трудолюбивой промышленности, водворилъ обиліе и довольство? Цари православные. Словомъ, жизнь народа русскаго всегда нераздѣльна была съ жизнію царей русскихъ и опиралась на ней: вмѣстѣ они трудились и преуспѣвали, вмѣстѣ терпѣли и страдали, вмѣстѣ молились и уповали, вмѣстѣ сражались и торжествовали. Что иное, братіе, и настоящее торжество наше, какъ не торжество славы и благоденствія Россіи? Торжество нашей славы: и гдѣ не отразилась она въ послѣднее двадцатипятилѣтіе. И на высотахъ Арарата, и на горахъ Балкановъ, и на морѣ Эвксинскомъ, и при берегахъ Эллады, и на равнинахъ Вислы, и въ долинахъ Угорскихъ. Торжество благоденствія Россіи: ибо чего пожелать ей, чего-бъ не имѣла она съ избыткомъ? Обилія и довольства благъ земныхъ? Но щедродательная десница Отца небеснаго посылаетъ намъ столько, что отечество наше питаетъ и даже обогащаетъ и иноземныя царства. Обилія благъ духовныхъ? Но нигдѣ св. вѣра Христова не сіяетъ такимъ чистымъ, Божественнымъ свѣтомъ, нигдѣ нѣтъ такого небеснаго благоуханія святости, нигдѣ не является съ такою силою чудодѣйственная десница Вышняго, какъ въ Церкви православной. Мудрыхъ законовъ и благоустройства государственнаго? Но какая же страна можетъ не только превзойти, а и сравниться въ семъ отношеніи съ отечествомъ нашимъ? Силы и могущества? Но, бромъ всеильной помощи Божіей, нуждалось-ли отечество наше въ чьей либо помощи, борясь съ многочисленными врагами? По истинѣ, нечего искать и нечего занять намъ для благоденствія нашего

тамъ, гдѣ умѣють только красно и широковъщательно говорить о благоденствіи народномъ, но не видятъ его на дѣлѣ: разсуждаютъ о всеобщемъ довольствѣ, а встрѣчаютъ нищету и голодъ; толкують о братствѣ, а изощряютъ языкъ и мечь другъ на друга; восхваляютъ единодушіе, а поддерживаютъ раздѣленія, вводятъ крамолы и смуты. Ахъ, помнитъ и отечество наше злосчастныя времена безначалія, когда пресѣкъся царственный родъ св. Владимира, и не престанетъ благодарить Отца небеснаго, даровавшего ей въ новомъ, къ прежнему близкомъ, царственномъ родѣ прочный залогъ неизмѣннаго счастія и благоденствія. Теперь, въ чувствахъ вѣры и упованія на Бога Помощника, оно дерзновенно можетъ исповѣдать съ благочестивѣйшимъ Монархомъ своимъ: *Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и покоряйтесь: еще бо паки возможете, и паки побѣждены будете, яко съ нами Богъ* (Ис. 8, 8. 9). Такъ, въ Богѣ, Отцѣ и Промыслителѣ, Помощникѣ и Спасителѣ нашемъ, и въ Самодержавномъ помазанникѣ Божіемъ, — Богодарованномъ отцѣ и хранителѣ, вождѣ и руководителѣ нашемъ, — вотъ гдѣ крѣпкая, непреоборимая сила наша, вотъ гдѣ истинное, неотъемлемое счастье наше, котораго никто и ничто не похититъ у насъ. *Да возвеселится убо Израиль о сотворившемъ его и сынове Сиони возрадуются о Царь своемъ!*

Что воздадимъ, братіе — соотечественники, благодарящему намъ Богу *о спсѣхъ, яже воздаде намъ?* (Псал. 115, 3). Вседовольный и всеблаженный, Онъ благихъ нашихъ не требуетъ, напротивъ самъ подаетъ каждому *жизнь и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25). Одно благоволитъ Онъ принимать отъ насъ — чистое и святое, сердечное и благоговѣйное благодареніе и прославленіе святаго имени Его: *призови Мя въ день скорби твоея*, говоритъ Онъ, *и изму тя, и прославиши Мя* (Псал. 49, 15). Да вознесется нынѣ и да возносится всегда отъ сердецъ нашихъ благодареніе сіе, какъ кадило благовонное и какъ всеожженіе тучное и всесовершенное предъ престоломъ величества славы Божіей. Одно, чѣмъ можемъ привлекать къ себѣ благодать Божію, — это благоговѣйная, усердная молитва, соединенная съ живою вѣрою въ безконечныя заслуги и ходатайство за насъ Сына

Божія: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 23), увѣряеть насъ Самъ Единородный Сынъ Божій. Помолимся нынѣ и будемъ молиться всегда: да сохранить Господь драгоценую жизнь Благочестивѣйшаго монарха нашего до послѣднихъ предѣловъ жизни человѣческой; да не оскудѣеть никогда крѣпость десницы его къ отраженію всѣхъ враговъ отечества, къ низложенію всѣхъ преградъ благоденствія народнаго, къ совершенію всѣхъ великихъ помысловъ души Его, да озаряется умъ его свыше къ усмотрѣнію всего, что потребно для счастія народовъ и племенъ, находящихся подъ могущественнымъ скипетромъ его. Одно, наконецъ, чѣмъ можемъ заслужить любовь и благоволеніе Отца небеснаго и чѣмъ упрочить для себя благоволеніе Его,—это исполненіе заповѣдей Его: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте; аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей* (Іоан. 15, 10), говоритъ паки Единородный Сынъ Божій. Это, братіе, такое необходимое и вмѣстѣ вѣрное условіе нашего счастія и временнаго и вѣчнаго, что нѣтъ блага, котораго не обѣщаль бы Богъ исполняющимъ заповѣди Его, и нѣтъ бѣдствія, которымъ не угрожалъ бы Онъ за преступленіе закона Своего. *Молю убо, убѣждаетъ насъ Апостоль Христовъ, творити молитвы, моленія и благодаренія за Царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ* (1 Тим. 2, 1—3).

Что воздадимъ Помазаннику Божію, подъ державнымъ охраненіемъ коего пользуемся всѣми благами жизни? Подобно Царю небесному и Благочестивѣйшій Царь нашъ благихъ нашихъ не требуетъ; напротивъ, Самъ готовъ всегда ущедрить насъ всѣми благами. Одно, чѣмъ можемъ возвеселить отеческое сердце его,—это искренняя, сыновняя любовь къ нему, твердая и непоступная вѣрность ему: *имайте ихъ (начальствующихъ) по презлиха въ любви, заповѣдуетъ слово Божіе, за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 13), *да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе,—нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17). Одно, чѣмъ можемъ споспѣшествовать

нашему счастью, облегчать и услаждать тяжкое бремя трудовъ царственныхъ,—это искреннее повиновеніе державной волѣ Монарха, точное исполненіе повелѣній Его: *Повинуйтесь всякому человеку созданию Господа ради, аще Царю, яко преобладающему, аще-ли княземъ, яко отъ него посланнымъ* (1 Петр. 2, 13. 14); *ибо противляйся власти—Божію повелѣнію противляется* (Римл. 13, 2).

Господь Иисусъ Христосъ, послушливый даже до смерти, да не престанетъ благодушно одушевлять сердца наши чувствомъ кроткаго, совершеннаго, христіанскаго повиновенія и святѣйшей волѣ Божіей и державной волѣ Помазанника Господня. Аминь.

2. СЛОВО—ВЪ ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ.

Споспѣшествующе молимъ не вотще благодать Божію пріяти вамъ (2 Коринѣ. 6, 1).

Такъ начинается нынѣшнее чтеніе изъ посланія св. апостола Павла къ церкви Коринѣской. Апостоль Христовъ не только заповѣдуетъ и повелѣваетъ, но и просить и умоляеть—съ должнымъ благоговѣніемъ принимать и съ осторожностію пользоваться дарами благодати Божіей, чтобъ не вотще изливалась на насъ благодать Божія: *молимъ не вотще благодать Божію пріяти вамъ*. Напоминаніе весьма важное и нужное и во всякое время; ибо нѣтъ мгновенія въ жизни нашей, когда не пользовались-бы мы дарами благодати Божіей и когда, потому самому, не были-бы обязаны благодарностію благодѣющему Господу. Но особенно благовременно повторить апостольское слово сіе въ настоящее время, когда Церковь святая и отечество празднуютъ одно изъ великихъ торжествъ своихъ, ибо всякое торжество, освященное Церковію, есть памятникъ особеннаго благодѣянія Божія, которое требуетъ и съ нашей стороны особеннаго, благоговѣйнаго вниманія. *Споспѣшествующе* убо радости свѣтлаго торжества нашего, со апостоломъ молимъ: *не вотще благодать Божію пріяти вамъ*.

О какой благодати или о какомъ особенномъ благодѣяніи Божіемъ напоминаетъ намъ настоящее торжество наше? Напоминаетъ о рожденіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Николая Павловича. По истинѣ, это — Божій даръ, величайшее благодѣяніе Божіе къ Россіи! Ибо если въ чемъ преимущественно является особенное промышленіе Божіе о царствахъ и народахъ, то именно въ рожденіи мужей, предназначенныхъ для высокаго царственного служенія человѣчеству, — въ явленіи на свѣтъ тѣхъ избранныхъ, отъ коихъ зависятъ не только судьбы царствъ земныхъ, но и внѣшняя судьба царства Божія, воинствующаго на земли. *Въ руцѣ Господни власть земли*, говоритъ намъ Слово Божіе, *и потрібнаго воздвигнетъ во время на ней* (Сир. 10, 4). Значить, не случай и обыкновенный законъ естества, а сама всезидительная Премудрость Божія предвидитъ издавеча и предъизбираетъ благовременно мужей по сердцу своему *еще не родившися имъ, ниже сотворившима что, да по избранію предложеніе Божіе пребудетъ* (Римл. 9, 11). Его Божественное всевѣдѣніе *нарицаетъ несущая яко сущая* (4, 17), предвидитъ всѣ пути человѣка издавеча и изводитъ благопотребнаго во время свое. Его отеческая благодать напутствуетъ избранныхъ Своихъ въ самомъ рожденіи: всѣми силами и дарами, иужными для ихъ высокаго назначенія. Она даруетъ имъ мудрость, да возмогутъ *судити людемъ въ правду* (Псал. 9, 9); препоясуетъ ихъ силою и крѣпостію, да будутъ врагомъ побѣдительны, злодѣемъ страшны; согрѣваетъ сердце ихъ любовію, да будутъ отцами сирыхъ, помощію безпомощныхъ, защитою слабыхъ, покровомъ безпокровныхъ; осѣняетъ всѣ дѣйствія ихъ небеснымъ благословіемъ, отъ чего они всегда велики и поразительны, благотворны и спасительны, всегда являютъ собою, что сердце царевы въ руцѣ Божіей. И такъ въ день, въ который является на свѣтъ Помазанникъ Божій, изрекается опредѣленіе и благословіе Божіе цѣлому народу, ниспосылается чрезвычайный даръ благодати Божіей съ неба на землю.

Таковъ, брат. мои, настоящій день для нашего отечества! Нынѣ предстояло оно лицу Божію, да услышитъ, что речеть о немъ Господь Богъ, — и Онъ — Милосердый — изрекъ.

миръ на люди Своя (Псал. 84, 9), предуготоваль и извелъ на свѣтъ мужа по сердцу Своему, дабы утвердить и возвеличить престолъ царства русскаго, превознесенный и прославленный Благословеннымъ Александромъ. Воистину день сей — день милости Божіей къ отечеству нашему, — памятникъ величайшаго благодѣянія Божія къ сынамъ Россіи! И каждый разъ, когда съ круговращеніемъ времени возвращается день сей, вновь какъ-бы слышится державный гласъ Божій, изрекающій *миръ на люди Своя*, вновь ниспосылается съ неба увѣрительный залогъ продолженія того счастья и благоденствія, коимъ наслаждались мы цѣлую четверть столѣтія подъ охраненіемъ богодарованнаго намъ царя. Не здѣсь, братіе, говорить намъ о тѣхъ великихъ, благотворныхъ и многоплодныхъ событіяхъ, коими исполнена эта славная четверть столѣтія въ жизни Россіи. Не намъ и не теперь повѣдать о тѣхъ блистательныхъ подвигахъ крѣпкой Богомъ десницы Монарха, коими ограждается виѣшня безопасность и утверждается миръ любезнаго отечества нашего среди языковъ, браней хотящихъ; о тѣхъ дѣйствіяхъ царственной мудрости, коими зиждется внутреннее его благоденствіе: утверждается судъ и правда, расширяются источники народнаго богатства и изобилія, распространяется благотворный свѣтъ просвѣщенія и премѣняются *стропотная въ пути правы* (Ис. 40, 4); о тѣхъ дѣйствіяхъ царственной благодати, коими осушаются слезы сироты и вдовицы, исцѣляются язвы страждущихъ, облегчаются бѣдствія — неизбѣжный удѣлъ человечества въ настоящей жизни; о тѣхъ подвигахъ царственной ревности по вѣрѣ, при пособіи копъ св. Церковь расширяеть, по слову пророческому, *кущи своя на десно и на шуе* (Ис. 54, 2. 3). О всемъ этомъ повѣдаетъ исторія — въ утѣшеніе и наставленіе грядущимъ поколѣніямъ. Для насъ отрадно и утѣшительно сквозь зеркало слова Божія видѣть и исповѣдать, что въ благочестивѣйшемъ Царѣ нашемъ сіяеть образъ того избранийшаго царя, о коемъ говоритъ Самъ Господь: *положихъ помощь на сильнаго, вознесохъ избранаго отъ людей Моихъ, обрѣтохъ Давида раба Моего, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его: ничтоже успѣетъ врагъ на*

него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его: ибо рука Моя заступитъ его и мышца Моя укрѣпитъ его; и положу на мори руку его, и на рѣкахъ десницу его, и Азъ первенца положу его, высока паче царей земныхъ (Псал. 88, 26—24. 26. 28). Для насъ отраднo помышлять, что любезное отечество наше во дни богодарованнаго намъ Монарха уподобляется тому блаженному царству, о коемъ говорить пѣгдѣ священное бытописаніе: *и живяху Іуда и Израиль безпечально, кійжедо подѣ виноградомъ своимъ и подѣ смоковницею своею отъ Дана даже до Вирсавіи во вся дни Соломона* (3 Цар. 4, 25).

Таковъ даръ благодати и милосердія Отца небеснаго, о которомъ напоминаетъ намъ настоящее торжество наше! *Спопнѣшествующе убо молимъ не воще благодать Божию пріяти вамъ.* Ибо, хотя дары благодати Божіей подаются намъ туне, безъ всякихъ съ нашей стороны заслугъ, но принятіе и употребленіе ихъ вполне зависитъ отъ насъ.

Молимъ убо не воще благодать Божию пріяти. Да не припишется случаю и обстоятельствамъ или же человѣческимъ силамъ и средствамъ то, что единственно творитъ Самъ Богъ! Да не будетъ сердце наше безчувственно къ благодѣніямъ Божіимъ, неблагодарно предъ Отцемъ небеснымъ! Дары Божіи должны быть и возвращаемы Богу въ жертвѣ хвалы и благодаренія; иначе, *и еже мнѣмся имѣти, взято будетъ* (Матѣ. 25, 29) отъ неблагодарныхъ. И такъ, прежде и паче всего прославимъ вседержавный Промыслъ Отца небеснаго, который удивилъ богатую милость свою на насъ, оправдавъ надъ нами царствовати возлюбленнаго раба Своего Благочестивѣйшаго Монарха нашего; принесемъ сердечную жертву хвалы и благодаренія о всѣхъ благодѣніяхъ, которыя Господь Богъ обильно изліялъ па насъ чрезъ Помазанника Своего! Наслаждаемся-ли миромъ и тишиною подѣ державнымъ охраненіемъ Помазанника Господня? Воздадимъ славу Богу, ниспосылающему *миръ на люди Своя*, и будемъ умолять милосердіе Его, да продлитъ Онъ сіе драгоцѣнное благо и во грядущее время, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ* (1 Тим. 2. 2). Утѣшаемся-ли славою и благоденствіемъ отечества? Воздадимъ паки славу Богу, Который

·одинъ *смирять и высить, возводитъ и низводитъ*, — и будемъ умолять благостыню Его, да выну предходить славою Своею вождямъ христоролюбиваго воинства, да осбняеть благословеніемъ Своимъ мирные труды науки и искусства, трудолюбія и промышленности. Видимъ-ли довольство и счастье окрестъ себя? Возблагодаримъ Господа, Который одинъ *богатитъ и убожитъ*, у Коего въ шуйцѣ богатство и слава; — и будемъ умолять милосердіе Его, да пребудеть выну благословеніе Его надъ землею нашею, да неоскудно износить она изъ нѣдръ своихъ сокровища свои къ наслажденію и успокоенію нашему. Радуется-ли о здравіи возлюбленнаго Монарха нашего? Падемъ съ благодареніемъ предъ Отцемъ небеснымъ, *въ руку Коего дыханіе и жизнь всѣхъ живущихъ* (Іов. 12, 10); — и будемъ умолять Его со всею крѣпостію вѣры, со всею теплою любви, да продлитъ Онъ дни жизни Помазанника Своего до послѣднихъ предѣловъ живота человѣческаго. *Спостѣшествующе молимъ не вотще благодать Божію пріяти вамъ.*

Но вотще, совершенно вотще пріемлется благодать Божія особенно тогда, когда дарами благодати Божіей пользуются люди вопреки намѣренію дарующаго. — Единственная *воля Божія о насъ* есть *святость наша*, какъ говоритъ Апостоль (1 Сол. 4, 3); отъ вѣка явленное хотѣніе Божіе — *всѣмъ человекомъ спастися и въ разумъ истинны пріити*; единственная цѣль самаго бытія нашего на земли есть вѣчная жизнь во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ. Для сей цѣли Отецъ небесный создалъ насъ вначалѣ и возсоздалъ во Иисусѣ Христѣ — на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ. Для сей цѣли является намъ многообразная *благодать Божія, спасительная человекомъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнѣмъ вѣцѣ* (Тит. 2, 11, 12). Для сей цѣли сохраняются Промыслемъ Божиимъ и царства земныя, дабы посреди ихъ возрастало и укрѣплялось благодатное царство Христово, царство вѣры и благочестія, истины и любви. Для сей цѣли Господь даруетъ наслаждаться миромъ и благоденствіемъ общественнымъ, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* Для сей цѣли

избираются Промыслѣмъ Божиимъ и возводятся на престолы и Благочестивѣйшіе Цари, *во отмщеніе убо злымъ, въ похвалу же благотворцемъ* (1 Петр. 2, 14): *Божіи бо слуги суть благимъ во благое, отмстители же въ гнѣвъ злое творящимъ* (Римл. 13, 4). И такъ, желаемъ-ли искренно, чтобъ отечество наше всегда наслаждалось счастіемъ и благоденствіемъ? *Съмля свято стояніе его*, говоритъ Пророкъ (Ис. 6, 13). Будемъ святы, какъ заповѣдалъ намъ Господь; не будемъ по крайней мѣрѣ препятствовать возрастанію сего святаго сѣмени, употребимъ испосылаемую намъ благодать къ очищенію и освященію нашему,—и Господь будетъ испосылать *миръ на люди Своя и на преподобныя Своя и на обращающія сердца къ Нему* (Псал. 84, 9). Желаемъ-ли, чтобъ благословенія Господни выну почивали надъ главою нашею? *Родъ правыхъ благословится*, говоритъ слово Господне (Псал. 111, 2). Потщимся быть правыми и неповинными предъ Богомъ и человѣками,—и Господь предваритъ насъ благословеніемъ Своимъ благостыннымъ: *неповинный руками и чистый сердцемъ, иже не пріятъ осуе души свою, и не клятся лестию искреннему своему,—сей, и только сей пріиметъ благословеніе отъ Господа и милостыню отъ Бога Спаса Своего* (Псал. 23, 4, 5). Желаемъ-ли, чтобъ жизнь наша въ обществѣ текла мирно, отрадно и утѣшительно? Возлюбимъ другъ друга любовію искреннею и нелицемѣрною, веѣмъ сердцемъ и душею, какъ учитъ Святое Евангеліе,—и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, осѣнитъ сердца наши, водворится въ домахъ, городахъ и весяхъ нашихъ, и ни коварство, ни злоба не возмутятъ общественнаго покоя. Желаемъ-ли, чтобы Благочестивѣйшій Монархъ нашъ выну веселился о насъ, какъ о чадахъ своихъ? Возвеселимъ сердце его сыновнею любовію къ нему, охотнымъ повиновеніемъ гласу его, точнымъ исполненіемъ державной воли его, тщательнымъ храненіемъ законовъ его,—и Господь Богъ сотворитъ его Отца о чадѣхъ веселящагося.

Успокоившествующе убо молимъ не вотще благодать Божію пріяти вамъ, но во всемъ представляюще себе якоже Божія слуги,—во очищеніи, въ разумѣ, въ дол-

готерпѣннѣи, въ благодсти, въ Духъ Святъ, въ любви нелицемѣрнѣи, въ словеси истины, въ силѣ Божіей (2 Кор. 6, 1. 4. 6. 7). Сіе бо добро и пріятно предѣ Спасителемъ нашимъ Богомъ, Иже всѣмъ человекомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити (1 Тим. 2, 3. 4). Аминь.

3. С Л О В О.

Въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

*Въ руку Господни власть земли,
и потребнаго во время воздвигнетъ на ней. (Сирах. 10, 4).*

И такъ есть въ человѣчествѣ люди, которые, кромѣ общаго всѣмъ предназначенія къ жизни вѣчной, поставляются Промысломъ Божіимъ на земли для особенныхъ цѣлей, имѣютъ и во временной жизни особенное предназначеніе между собратій своихъ. Есть и цѣлые народы, которые, кромѣ общаго всѣмъ предназначенія—воспитывать въ своихъ нѣдрахъ и готовить людей для вѣчности, избираются и воздвигаются Промысломъ Божіимъ для особеннаго служенія человѣчеству во времени. Избранные отъ всѣхъ племенъ, они пріемлются Промысломъ Божіимъ въ Его особенное покровительство,—тщательно готовятъ и воспитываются и постепенно изводятся на позорище свѣта къ выполненію предназначеннаго имъ служенія человѣчеству. Для сей цѣли Господь Богъ, содержащій въ десницѣ Своей власть всея земли, облакаетъ сею властію мужей избранныхъ, воздвигая благопотребнаго во время свое, исполняетъ ихъ духомъ Своимъ Святымъ, запечатлѣваетъ печатью помазанія Своего, чтобы подъ ихъ водительство народъ избранный шелъ неуклонно къ предназначенной ему цѣли. *Въ руку Господни власть земли и потребнаго во время воздвигнетъ на ней.*

Нѣтъ сомнѣнія, братіе, что видѣть и понимать это предназначеніе своего отечества, въ которомъ. какъ въ редо

точіи, сходятся многообразныя цѣли и назначенія всѣхъ членовъ его, есть не только пріятное занятіе ума, но и необходимая обязанность каждаго, кто рожденіемъ или жребіемъ жизни призванъ споспѣшествовать, въ своемъ кругѣ и своими средствами, выполненію сего предназначенія. По сему-то въ настоящій царственный день, когда взоръ каждаго, обращаясь къ престолу Царя, обращается невольно и на судьбу царства, всегда близкую сердцу, всегда драгоцѣнную для сыновъ его,—думаю, не непріятно будетъ вспомнить здѣсь, какъ вседѣтельный Промыслъ Божій, посредствомъ избранныхъ Помазанниковъ Своихъ приготовилъ, воспиталъ и извелъ отечество наше на ту чреду всемірнаго служенія его благу человѣчества, къ которой предназначилъ его свыше.

Высоко и священно, велико и благотворно сіе святое предназначеніе Россіи—быть хранительницею Православной Церкви Христовой, оплотомъ противъ невѣрія и нечестія, огражденіемъ мира и тишины между народами Европейскими, орудіемъ Промысла Божія къ укрощенію бурь и тревоженій, воздвигаемыхъ страстями человѣческими, избраннымъ воинствомъ Христовымъ въ исконной брани царства Божія—царства мира и благостроенія съ царствомъ діавола—царствомъ своеволія, вражды и безпорядковъ. Не подумайте, братіе, что я какъ будто мечтаю, что любовь къ отечеству увлекаетъ меня за предѣлы дѣйствительности. Нѣтъ, сія истина видна на каждой почти страницѣ нашей исторіи, глубоко напечатлѣна въ сознаніи народномъ. Чувствовали сердцемъ, если не постигали разумомъ, сіе высокое предназначеніе Россіи наши предки, когда старались утвердить и возвысить престолъ Царства Русскаго на мѣсто падшаго престола Византійскаго. Прозрѣла сіе Духомъ Святымъ Вселенская Церковь Христова, когда утвердила соборнѣ самобытность Церкви Русской, даровавъ ей высшее священноначаліе. Глубоко предчувствовалъ сіе назначеніе Россіи великій Помазанникъ Господень Петръ—и съ необыкновенною, можно сказать, сверхъ-естественною твердостью и постоянствомъ, борясь со всевозможными препятствіями, стремился возвести на ту степень высоты, на которой она должна была стоять по его предчувствію. Яснѣе про-

зрѣвалъ сіе избранникъ Божій Александръ Благословенный, и не смущался временными неудачами, не поколебался подъ тяжестью бѣдствій войны отечественной, не полагалъ меча, доколѣ не попраля гидры нечестія въ самомъ убѣжищѣ ея, не водворилъ прочнаго мира и законнаго порядка между народами, не призвалъ всѣ народы, именующіеся христіанскими, обратиться всѣмъ сердцемъ къ Евангелію Христову, хранить любовь и миръ между собою по заповѣди Господа Іисуса Христа. Виднѣтъ сіе высокое назначеніе Россіи благочестивѣйшій Монархъ нашъ, и такъ недавно еще воззывать ея *исполнить святое свое призваніе.*

Долго и разнообразно, иногда тяжкими и болѣзненными опытами, приготовляялъ Господь отечество наше къ сему высокому и святому служенію въ человѣчествѣ. Цѣлая седмица столѣтій предопредѣлена была для духовнаго воспитанія его,—доколѣ изъ состоянія дикости оно возведено было до такой степени духовной силы и крѣпости, на которой могло служить благонадежнымъ орудіемъ Промысла Божія къ выполнению Его вѣчныхъ совѣтовъ и благотворныхъ намѣреній.

Малыя отдѣльныя племена народа почти дикаго обитаютъ въ обширныхъ пустыняхъ Сѣвера. Невѣжество и суевѣріе покрываютъ умъ ихъ темнымъ мракомъ, дикость и грубость не только отдѣляютъ ихъ отъ всего образованнаго тогда міра, но и раздѣляютъ между собою; они чужды не только гражданственности, но и взаимнаго общенія. Сей-то народъ, многочисленнѣйшій, впрочемъ, изъ народовъ Европы, твердый духомъ при всемъ невѣжествѣ, кроткій сердцемъ при всей дикости, терпѣливый въ нуждахъ и постоянный въ трудахъ,—Господь Богъ, нарицаяя несущая яко сущая, избралъ къ тому, чтобъ утвердить въ немъ благодатное царство Свое, воздвигнуть новый Сіонъ—св. Церковь Свою, для которой уже не было въ то время безопаснаго пристанища въ мірѣ. Какъ совершится это чудо? *Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней.* И вотъ, предприимчивые Олеги и Святославы совокупаютъ раздѣленные племена въ одну державу, устремляются съ ними на югъ, приводятъ ихъ къ самымъ стѣнамъ столицы Православія, откуда надлежало имъ, въ свое время, про-

свѣтитъ свѣтомъ истины Евангельской, и такимъ образомъ предварительно знакомятъ ихъ съ міромъ христіанскимъ и образованнымъ. Послѣ сихъ прѣготовительныхъ движеній, является, наконецъ, Владиміръ—Богонзбранный просвѣтитель отечества. Свѣтлый умъ его прозрѣваетъ тщету суевѣрія языческаго; совѣсть его не находитъ успокоенія въ безплодныхъ жертвахъ идольскихъ, сердце его чувствуетъ потребность высшаго способа благоугожденія Богу. По зрѣломъ разсужденіи и изслѣдованіи, онъ пріемлетъ св. Вѣру Христову изъ столицы Православія, возрождается банею пакн бытія отъ рукъ св. пастыря, который, во свидѣтельство благочестія своего, оставилъ намъ свои нетлѣнные и чудодѣйственные мощи. Просвѣщенный св. крещеніемъ князь содѣлывается Апостоломъ своего народа: быстро чада Россіи обновляются водами св. крещенія, города ея украшаются св. храмами, оглашаются ученіемъ Евангельскимъ. Вмѣстѣ съ вѣрою возникло просвѣщеніе, явились искусства, образовалось гражданское устройство, водворились судъ и правда, и изъ народа дикаго образовалось общество не только благоустроенное, но и благоденствующее, такъ что свѣтлыя времена Владиміровъ Святыхъ и Ярославовъ благовластныхъ доселѣ остаются въ народной памяти, какъ золотой вѣкъ юной Россіи.

Но св. вѣра, братіе мои, лучше укрѣпляется и возрастаетъ подъ бурей внѣшнихъ бѣдствій, нежели подъ яснымъ небомъ земнаго счастья: надлежало и юной Церкви русской подвергнуться горькому испытанію, чтобъ явиться искушеною въ вѣрѣ; надлежало понести тяжкій крестъ, чтобъ подъ тяжестію его возрости въ силѣ духовной. Возникшія рано сношенія Россіи съ народами запада, гдѣ начали появляться уже новизны и уклоненія отъ вѣры православной, и духъ преобладанія, возсѣвшій на престолѣ римскомъ, силился подчинить себѣ всѣ народы, — очевидно, могли быть гибельны для юной Церкви, опасны и для юнаго царства русскаго: надлежало оградить ихъ отъ сихъ неблаговременныхъ сношеній съ западомъ, уединить отъ вліянія иноземнаго и воспитать въ пустыни. Въ самыхъ нѣдрахъ юной Россіи явилось многоначаліе, а съ нимъ явились смуты и раздоры, распри

и междоусобія: надлежало очистить эти плевелы и обратить мысли всѣхъ къ спасительному единоподержавію. Для достиженія сихъ цѣлей Промыслъ Божій употребилъ сильное, но вмѣстѣ и благотворное, болѣзненное, но спасительное средство. Попущеніемъ Господнимъ жестокіе враги внесли мечъ и огонь въ предѣлы Россіи; страхъ и ужасъ предшествовали имъ; развалины и пепелъ означали слѣды ихъ ужасныхъ нашествій. *Придоша языцы въ достояніе Божіе, оскверниша храмы святые, положиша грады, яко овцѣное хранилище* (Псал. 78, 1. 2). *Смирися въ трудныхъ сердце предковъ нашихъ; изнемогоша и не бѣ помогаяй* (Пс. 106, 12). Что будетъ теперь съ Россією? Не будетъ-ли она погребена навсегда подъ развалинами? Какъ возстанетъ она—униженная, обезсиленная, порабощенная? Какъ избавится отъ ига рабства, которое отъ долговременности отяжелѣло на ней, которое отъ привычки становилось какъ бы законнымъ? *Въ руцѣ Господни власть земли и потребнаго во время воздвигнетъ на ней. Сыны Россіи воззваша къ Господу, вегда скорбѣти имъ, и отъ нужды ихъ спасе я и узы ихъ растерза* (Псал. 106, 13. 14); по маію Божію, возстали Димитрій и Іоанны — избавители Россіи. Услышался призывный гласъ: *съ нами Богъ!*—и возстала Россія и вышла изъ печи огненной — утвердившеюся въ православіи, процвѣтшею ликомъ св. мучениковъ, пустынниковъ и св. настырей, сосредоточившеюся около сердца своего, гдѣ, по благословенію св. Петра, поставленъ престоль самодержавія и воздвигнуть домъ Пресвятыя Богородицы, заступницы рода христіанскаго.

Еще одинъ недугъ сокрывался въ сердцѣ Россіи, и еще одно бѣдствіе угрожало ей. Долговременное раздробленіе верховной власти поколебало должное уваженіе къ ней въ сердцахъ народа. Отъ того, и по восстановленіи древняго единоподержавія, то цѣлые города буйствовали и не повиновались, то цѣлыя области противились и отлагались. Нашлись даже люди, которые думали, что и царскій вѣнецъ можно возложить на себя всякому безнаказанно, которые хищеніемъ престола хотѣли насытить честолюбіе... Тяжкій грѣхъ сей навлекъ на отечество наше страшный гнѣвъ Божій. Живыи

призракъ убіеннаго царевича, появляясь неоднократно, возбуждалъ междуособіе за междуособіемъ по всей Россіи. Изнеможенная ими, она казалась уже вѣрною добычею пришельцевъ, самая столица царства уже во власти враговъ, и самый вѣнецъ царскій предложенъ уже чуждому царю. Не конецъ-ли это Россіи? Не навсегда-ли разгнѣванный Богъ отвергаетъ ее? Нѣтъ, милосердый и во гнѣвѣ Своемъ, Онъ токмо наказуетъ неправды ея, милости же Своя не отъялъ отъ нея. *Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней.* Среди всеобщаго волненія, Господь хранилъ въ тайнѣ селенія Своего младую царственную отрасль, отъ которой долженствовало произыти новому благословенному роду монарховъ; и когда Россія, вразумленная тяжкимъ опытомъ, въ слезахъ раскаянія, съ обѣтомъ вѣрности Богу и помазаннику Его, пала предъ престоломъ Господнимъ, Онъ—милосердый,—въ залогъ будущаго благоденствія—даровалъ ей—Михаила. Какъ измѣнилось все скоро съ явленіемъ на престолѣ Богоизбраннаго! Предѣлы отечества очищены отъ враговъ, смуты и крамолы усмирены, миръ и безопасность водворились въ народѣ, и престолъ самодержавный утвердился навсегда.

Уже приближалось время, когда Россіи надлежало выступить на поприще ея всемірнаго служенія благу человѣчества. Утвердившись въ коренномъ началѣ своей жизни—Вѣрѣ Православной, опираясь на главномъ основаніи своего благоденствія—престолѣ самодержавномъ, она могла теперь безопасно вступать въ общеніе съ народами Европы. Совокупившись воедино, раздвинувъ далеко предѣлы свои на сѣверъ и востокъ, она являлась теперь, какъ исполнивъ между народами. Но сей исполнивъ—еще въ пеленахъ. Много силъ у него, но нѣтъ искусства владѣть ими; много жизни и крѣпости, но трудно вступить ей въ состязаніе съ старѣйшими державами. Для сего надлежало ей воспользоваться всѣми пособіями наукъ и искусствъ, которыми далеко предупредили ее другіе народы,—надлежало вырости, такъ сказать, и возмужать. Скоро-ли же и какъ достигнетъ она той мѣры возраста, чтобы не только достойно состязаться съ старѣйшими народами, но стать посредницею между ими, хранитель-

ницею міра и тишины, опорою благоустройства и порядка, когда цѣлыя столѣтія отдѣляютъ ее отъ нихъ, когда укоренившіеся предрасудки поставляютъ, повидимому, несокрушимую къ тому преграду? *Въ руку Господни власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней.* И вотъ, когда настало сіе время благопотребное, на престолѣ Россіи является Петръ, не разъ спасенный Промысломъ отъ смерти, — и всѣ преграды падаютъ предъ державною волею Богоизбраннаго. Отъ мудрости законодателя до искусства простаго древодѣля, отъ прозорливости опытнаго вождя до обязанности простаго воина, отъ изслѣдованій ученаго до занятій поселянина — все изучилъ онъ самъ и всему научилъ онъ своихъ подданныхъ. Подъ его водительство въ четверть столѣтія Россія пріемлетъ уже новый видъ. Войска ея торжествуютъ побѣды надъ искуснѣйшими вождями, кораблями ея покрылись моря, до которыхъ она раздвинула свои предѣлы, внутри ея устроились судилища, возникли науки и искусства, промышленность и торговля.

Къ чему же такъ дивно уготовляетъ Господь народъ свой? Для чего престолъ царства Русскаго, возвеличенный преемниками духа Петрова, возвышается, подобно горѣ Дома Божія, превыше всѣхъ горъ и холмовъ? Для явленія міру судьбы милости и правды Божіей: *да придутъ вси языцы, и пойдутъ языцы мнози и рекутъ: придите въздемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля, и възвѣститъ намъ путь Свой, и поидемъ по нему* (Ис. 2, 2. 3). Предстоялъ великій судъ Божій надъ народами христіанскими, — и Господь уготовалъ Россію въ орудіе суда сего. Издавна сѣявшіяся на Западѣ сѣмена невѣрія и нечестія къ концу прошедшаго вѣка возрасли и созрѣли и принесли плодъ по виду своему. Нечестіе и богохульство возглашались во всеуслышаніе, буйство и своеволіе достигли крайнихъ своихъ предѣловъ: Св. Вѣра поругана всенародно, алтари ниспровергнуты, престолы царей обрушены въ бездну, изрытую буйствомъ страстей человѣческихъ. И вотъ почти всѣ народы Европы, послѣ многочисленныхъ кровопролитныхъ войнъ между собою, какъ бы согласившись, устремились на Сѣверъ, — повидимому, для того, чтобы вплести еще одинъ лучшій цвѣтъ въ побѣд-

ный вѣнецъ непобѣдимаго вождя своего, чтобы покорить Россію своимъ уставамъ своеволія; а въ самомъ дѣлѣ ихъ привела рука Промысла Божія, чтобы подвести подъ одинъ сокрушительный ударъ чрезъ помазанника своего,—*да возвѣститъ имъ Россія путь Господень и пойдутъ по нему, и судити будетъ царь ея посредь языкъ, и изблщитъ люди многи, и раскуютъ мечи своя на орала и копія своя на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча и не навькнутъ ктому ратоватися* (Ис. 2, 3. 4). Мы видѣли, братіе, какъ совершился сей судъ Божій; какъ пришедшіе къ намъ единымъ путемъ враги наши седмю побѣждали отъ насъ; какъ уже не рука человѣческая, а десница Божія карала пришлецовъ, и они гибли тысячами; какъ благословенный Царь нашъ исполнилъ свое святое призваніе—сталъ судіею языковъ, изблщилъ народы многи и водворилъ миръ въ Европѣ; какъ, наконецъ, три могущественнѣйшіе монарха предъ цѣлымъ свѣтомъ исповѣдались, что всѣ ужасныя бѣдствія постигли Европу за то, что народы христіанскіе оставили Евангеліе Христова, уклонились отъ Духа Христова, измѣнили завѣту Божію. Достойное Промысла Божія заключеніе великой брани!

Но печестіе, брат., было только побѣждено, но не истреблено; вулканъ, потрясавшій Европу въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ, хотя прекратилъ изверженія свои, но кипѣлъ еще внутри. Всевидящее Око Божіе зрѣло, какъ тайна беззаконія дѣялась и подъ покровомъ мира и тишины; какъ служители сатаны дѣятельно разливали ядъ свой повсюду, покушались повредить самые корни благоденствія общественнаго. И се — Господь Богъ уготовалъ заранѣе мужа *благопотребнаго во время свое*, чтобы поставить Его на царственной стражѣ Россіи, съ которой надлежало сойти Благословенному для успокоенія отъ трудовъ своихъ въ царствіи Божіемъ. И мы видѣли, брат., въ недавнихъ событіяхъ, какъ предувѣдѣніе Божіе оправдалось самымъ дѣломъ; какъ гидра своеволія и нечестія, ободряемая духовною безпечностію народовъ Европейскихъ, подняла паки свою главу; но видѣли и то, какъ Россія, руководимая Богоизбраннымъ Монархомъ своимъ, *исполняетъ свое святое призваніе. Съ*

нами Богъ, разумѣйте языцы, аще бо паки возможете и паки побѣждены будете,—изрекъ словомъ пророческимъ (Ис. 8, 8. 9) помазанникъ Господень;—и сбылось въ точности Его царственное слово!

Что будетъ далѣе?—не знаемъ; ибо будущее все въ руцѣ Божіей: къ Нему одному да обратятся мысли и сердца наши, да пробавитъ милость Свою вѣдущимъ Его, да утвердитъ благословіе Свое на Царственномъ домѣ Россіи, да не оскудѣетъ никогда благопотребный во время свое.

Но при семъ, брат., намъ должно глубоко напечатлѣть въ своемъ сердцѣ, что всѣ мы, какъ сыны Россіи, призваны Промысломъ Божиимъ къ тому высокому званію, чтобы твердостью въ Вѣрѣ Православной посрамлять невѣріе міра, крѣпкимъ храненіемъ святыхъ уставовъ Церкви и благочестивыхъ обычаевъ предковъ обличать тщету измѣнчивыхъ обычаевъ свѣта, усерднымъ повиновеніемъ Богопоставленнымъ властямъ являть въ себѣ образецъ вѣрнаго долгу своему гражданину, тщательнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей быть истинно преданными отечеству своему сынами. *Молю убо, говоритъ Апостоль, достойно ходити званія, въ неже званія бысте* (Еф. 4, 1): *нбо рабъ, вѣдѣвый волю Господа своего и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли Его, бѣенъ будетъ много* (Лук. 12, 47). Аминь.

4. С Л О В О .

Въ день священнаго помазанія и вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

Положихъ помощь на сильнаго, вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ, обрѣтохъ Давида раба Моего, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его. Ничто же успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его (Псал. 88, 20—22).

Такъ глаголаеъ Господь въ видѣніи сыновомъ Своимъ о Божественномъ промысленіи Своемъ въ избраніи и помаза-

ни на царство перваго изъ Боголюбивѣйшихъ царей возлюбленнаго народа Божія—мужа по сердцу Божию—Давида.

Что совершилось надъ Давидомъ, тоже самое совершается и надъ каждымъ изъ благочестивѣйшихъ царей въ Церкви Божией; ибо какъ первый былъ прообразомъ, такъ послѣднiе суть образъ единаго Царя Царствующихъ, Господа Иисуса Христа, помазаннаго *елеемъ радости наше причастииъ Своихъ* (Псал. 44, 8). Посему-то, при каждомъ преествѣ престола царственнаго, обновляются паки въ видимыхъ священныхъ учрежденiяхъ невидимыя дѣйствiя Божественнаго Промышленiя о царяхъ благочестивыхъ.

Настоящiй день, благочестивые соотечественники, — день священнаго помазанiя и вѣнчанiя на царство благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Николая Павловича, напоминаетъ намъ подобное Божественное промышленiе и о нашемъ любезномъ отечествѣ и о нашемъ Богоизбранномъ Царѣ. Послѣдуемъ сему напоминанию, перенесемъ мыслiю за двадцать пять лѣтъ назадъ, станемъ въ среду совершившихся тогда событiй и будемъ созерцать, съвозъ зеркало Слова Господня о Давидѣ, тайну благодатныхъ дѣйствiй Божихъ, совершившихся въ настоящiй день надъ Богоизбраннымъ Царемъ нашимъ. Въ подобномъ созерцании невидимыхъ путей Промысла Божiя, утаенныхъ подъ покровомъ видимыхъ событiй, заключается неизсякаемый источникъ духовной радости и утѣшенiя, поученiя и назиданiя.

Обрътохъ Давида раба Моего, говоритъ Господь о Давидѣ,—и самъ Давидъ исповѣдуетъ: малъ бѣхъ въ братiи моей, и юншiй въ дому отца моего. И кто возвьститъ Господеву? Самъ Господь, Самъ услышитъ. Самъ посла Ангела Своего, и взятъ мя отъ овецъ отца моего, и помаза мя елеемъ помазанiя Своего (Послѣдн. изъ псалмовъ). Правда, что дивный путь Давида — отъ уединенiя жизни частной до престола царскаго и отъ посоха пастыря овецъ до скиптра самодержавiя надъ народомъ избраннымъ, — въ нѣкоторомъ отношенiи есть единственный и безпримѣрный; ибо Самъ Господь сказалъ потомъ Давиду: *отъ плода чреслъ твоихъ посажду на престолъ твоелъ, и сынове твои до вѣка сядутъ на престолъ твоелъ* (Псал. 131, 11), — и

такимъ образомъ установилъ навсегда законъ потомственнаго престолонаслѣдія; такъ что и Самъ Господь Іисусъ Христосъ, благоволившій родиться по плоти отъ царственнаго рода Давидова и именоваться на земли Сыномъ Давидовымъ, собственнымъ примѣромъ Своимъ освятить и утвердилъ сей неизмѣнный законъ. Но при этомъ богоучрежденномъ порядкѣ престолонаслѣдія, не часто-ли примѣчается и особенное дѣйствіе Божественнаго Промысла въ избраніи и возведеніи на престолы мужей по сердцу Божію, такъ что, при всей неизмѣнности порядка богоучрежденнаго, во всей силѣ исполняется и оное Божественное слово: *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхоцетъ, дастъ е* (Дан. 4, 14). *Въ руку Господни власть земли и потребнаго во время воздвигнетъ на ней?* (Сир. 10, 4). Конечно, не въ уединеніи частной жизни, а въ чертогахъ царственныхъ и отъ родителей порфиросныхъ судплъ Господь произыти на свѣтъ нашему возлюбленному Монарху; но и Онъ тѣмъ не менѣ исповѣдуетъ съ Давидомъ: *малъ бнхъ въ брати моей*. Порядокъ естественнаго престолонаслѣдія не касался непосредственно пути его жизни; казалось, самое рожденіе судило ему не восходить на высоту престола. Но здѣсь-то, брат. мой, и является дивное водительство вседѣйствующаго Промысла Божія. За полстолѣтія назадъ тому, когда Россія радовалась и торжествовала, видя на престолѣ своемъ юнаго Александра, на челѣ коего уже сіяла печать благословенія Всевышняго, кто могъ предвидѣть тогда, что жизнь Благословеннаго пресѣчется почти въ преполовеніе дней, что онъ отыдетъ съ царственной стражи своей предъ лице Царя Царствующихъ, не оставивъ отъ плода чреслъ своихъ преемника прославленнаго и превознесеннаго имъ престола? Одно всевѣдѣніе Божіе предзрѣло сіе издавеча и уготовляло сосудъ избранный къ славѣ и счастію возлюбленнаго народа своего. И вотъ, когда приближалось время отшествія Благословеннаго, Премудрость Божія, содержащая сердца царей въ своей власти, изрекла устами Благословеннаго всеблагій совѣтъ Свой—возсѣсть на престолѣ Александра Богоизбранному Николаю. Россія услышала гласъ сей, пріяла отъ руки Господней Богодарованнаго Монарха, — и

уже четверть столѣтїя наслаждается плодами своего послушанїя гласу Божїю, глаголющему устами царей. По истинѣ Самъ Господь, Самъ услышалъ всегдашнїя молитвы Святой Церкви Своей, Самъ послалъ Ангела Своего и взялъ возлюбленнаго Монарха нашего и помаза елеемъ помазанїя Своего, по высшему распоряженїю непостижимыхъ судебъ Своихъ. «Господи Боже нашъ, благодарїѣ исповѣдуемъ, яко не «по беззаконїямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, оправдавъ «надъ нами царствовать избраннаго Тобою возлюбленнаго «раба Твоего, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича!»

Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ, говоритъ пакн Слово Господне о Давидѣ. Итакъ и избранному и предуготованному въ царя надлежало быть всенародно превознесу и провозглашену царемъ Израилевымъ, дабы все отъ мала и до велика вѣдали Богоизбраннаго царя своего. Это совершилось, братїе, тогда, когда весь сонмъ сыновъ Израилевыхъ собрался къ Давиду въ Хевронъ, предъ скпнїю свидѣнїя: *и приидоша вся племена Израилева къ Давиду въ Хевронъ и глаголаша ему: се кости твоя и плоть твоя мы есмы: и рече Господь къ тебѣ: ты спасеши люди Моя Израилля, и ты будеши вождь людемъ Моимъ Израилю. И приидоша вси старѣйшїи Израилевы къ царю въ Хевронъ; и положи имъ царь Давидъ завѣтъ въ Хевронъ предъ Господемъ* (2 Цар. 5, 1—3). Подобное совершилось въ настоящїй день и надъ Богоизбраннымъ монархомъ Россїи. Унаслѣдованный Богомъ на прародительскомъ престолѣ, онъ грядетъ въ первопрестольный градъ свой, гдѣ собрались предъ нимъ все старѣйшїи народа русскаго и устами ихъ вся Россїя рекла ему: *се плоть твоя и кости твоя мы есмы; къ тебѣ рече Господь: ты спасеши люди Моя Израилля, и ты будеши вождь людемъ Моимъ Израилю*; онъ является, потомъ, предъ вратами святилища, гдѣ отъ вѣговъ хранилось для него его наслѣдственное освященїе. Перенесемъ, братїе, мыслїю въ слѣдъ Богоизбраннаго въ сіе древнее святилище земли Русской, гдѣ отъ дѣтъ древнихъ призывая Святое имя Господне, гдѣ молились наши предки и въ свѣтлые дни радости и въ скорбные дни печали; гдѣ

Димитрій и Юанны призывали въ помощь Господа силъ, исходя на праведную брань съ супостатами, гдѣ Пожарскіе и Минины возносили гласъ хвалы и благодаренія Богу Спасителю, по избавленіи отечества отъ обдержавшихъ его тяжкихъ золь, гдѣ нѣкогда вся Россія, въ лицѣ лучшихъ сыновъ своихъ, со слезами просила себѣ у Бога царя, по сердцу Божію, и испросила—Михаила. Се ликъ пастырей и святителей срѣтаетъ Богоизбраннаго монарха предъ дверьми храма Господня, — и ихъ освященными руками св. Церковь приѣмлетъ его въ свои материнскія объятія, дабы представить его престолу Царя Царей, низвести на него благословеніе Божіе молитвами и священнодѣйствіемъ, соединить его съ Господомъ причащеніемъ плоти и крови Его. Посредѣ храма, какъ бы посредѣ всего царства и Церкви православной, Богоизбранный возводится и посаждается на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ. Это знаменіе того, что невидимымъ дѣйствіемъ всемогущей десницы Божіей избранный отъ человѣкъ — онъ изъемяется изъ среды ихъ, чтобы никакія тревоженія обыкновенной жизни человѣческой не касались его, никакія обаянія лести и ухищренія коварства не досягали его, — онъ превозносится надъ всѣми, чтобы всѣ подданные, и великіе и малые, и славные и незнатные, и богатые и бѣдные, равно видѣли его и были видимы предъ взоромъ его, чтобы всѣ безчисленныя нужды народа были открыты предъ очами его, чтобы весь вручаемый ему народъ, со всѣми совершенствами и недостатками, со всѣми добрыми свойствами и слабостями, со всѣми избытками и нуждами, былъ выну предъ очами его, какъ общаго отца всѣхъ, — онъ возводится па высоту, чтобы никакія козни и злоухищренія враговъ отечества не сокрылись отъ взора его, чтобы всѣ опасности были предусмотрѣны издалеца и предупреждены благовременно, чтобы въ немъ видѣли всѣ образъ того верховнаго Царя всяческихъ, о Которомъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *высокъ надъ всѣми Господь* (Псал. 112, 4) *и высокая издалеца вѣсть* (Псал. 137, 6). Наконецъ, Богоизбранный и превознесенный, въ слухъ всѣхъ, исповѣдуетъ предъ Богомъ святую православную вѣру Христову. Это священный царственный обѣтъ въ сохраненіи всѣхъ зако-

новъ Божественныхъ, въ исполненіи Святой воли Божіей, благой, угодной и совершенной, къ пользѣ и счастію, къ славѣ и благоденствію вручаемаго ему народа. Вспомнимъ при семъ, братіе, что и мы всѣ являлись тогда въ храмъ Божіемъ, что благочестивѣйшій Царь нашъ и намъ всѣмъ, подобно какъ Давидъ старѣйшинамъ Израилевымъ, *положи заветъ предъ Господемъ*, что и мы всѣ изрекли клятвенный обѣтъ непоколебимой вѣрности Царю своему, обѣтъ безусловнаго повиновенія державной волѣ его, обѣтъ совершенной преданности ему, не щадя живота своего до послѣдней капли крови. И сей-то обѣтъ нашъ слышалъ тогда Всевѣдущій, предъ Которымъ открыты всѣ помысленія сердца нашего, принявъ Всемогущій, Который можетъ погубити тѣло и душу въ гееннѣ огненной, утвердилъ и запечатлѣлъ Всеправедный Судія міра, Который воздастъ коемуждо не по ему же кто обѣщаетъ, но по ему же еще сохранить обѣщанное. Да дастъ намъ Господь Богъ свято сохранить и исполнить священный обѣтъ нашъ!

Положихъ помощь на сильнаго, говоритъ и еще Слово Божіе о Богоизбранномъ Царѣ. Ибо, хотя и превознесенный надъ всѣми, но какъ человекъ, не изыятый отъ немощей человеческихъ, избранный въ царя тѣмъ большую имѣеть нужду въ Божественной всемогущей помощи, чѣмъ тягчайшее бремя возлагается на рамена его. Знаменіемъ сей-то Божественной помощи, осѣняющей Богоизбраннаго Царя, служитъ весь священный чинъ вѣнчанія его на царство. И во-первыхъ, послѣ молитвъ и моленій всей Церкви, на рамена Богоизбраннаго возлагается порфира, какъ видимое знаменіе невидимаго огражденія его силою свыше. Сія-то сила Вышняго, осѣняющая Богоизбраннаго, есть щитъ и огражденіе и всего царства, покровъ и прибѣжище его подданныхъ, защита и утѣшеніе скорбящихъ, радость и покой сыновъ царствія его. На главу Богоизбраннаго, осѣненную благословеніемъ и молитвою Святительскою, возлагается вѣнецъ отъ камене честна. Это видимый образъ того, что его, какъ главу народа, вѣнчаетъ невидимо Самъ Царь славы Христосъ благословеніемъ Своимъ благостыннымъ, чтобы царствованіе его было славно и могущественно, мирно и благоденственно,

богоблагодатно и спасительно. Наконецъ, въ десницу и шуйцу его вручается скипетръ и держава, какъ видимое знаменіе даннаго ему отъ Бога надъ народомъ Божиимъ самодержавія, чтобы онъ, какъ Богоизбранный вождь, руководилъ народъ свой по стезямъ правды и благочестія, указывалъ ему прямой и вѣрный путь къ истинному счастью, земному и небесному, управлялъ имъ къ истинной его пользѣ и ко славѣ Пресвятаго имени Божія. Такъ десница Всевышняго, чрезъ совершившійся нынѣ чинъ священнаго вѣнчанія на царство благочестивѣйшаго царя нашего, облекла его силою свыше, честью и славою вѣнчала его. Но самое это превознесеніе, братіе, есть нашъ покой и безопасность, а его трудъ и подвигъ; наше благоденствіе, а его бдѣніе и забота; наша радость и утѣшеніе, а его бремя великое и многотрудное. Чувствуетъ сіе паче всѣхъ самъ Боговѣнчанный и Превознесенный, и вотъ онъ слагаетъ вѣнецъ свой, преклоняетъ колѣна, повергается предъ Богомъ и вопіетъ въ слухъ всѣхъ: «Господи Боже мой, Ты избралъ Мя еси Царя и Судію пресловутому Всероссійскому Царству. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ промышленіе и благодаря Величеству Твоему поклоняюся. Ты же Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ... Будь сердце мое въ руку Твою, еже вся устрои къ пользѣ вручаемыхъ мнѣ людей «и къ славѣ Твоей!» Братіе соотечественники! Падемъ и мы, вмѣстѣ съ Боговѣнчаннымъ Монархомъ предъ престоломъ Господнимъ, соединимъ съ его царственною молитвою и наше смиренное о немъ моленіе: *Господи, силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ да возрадуется зъло; желаніе сердца его даруй ему, и хотѣнія устну его не лиши его; предвари его благословеніемъ благостыннымъ, яко даси ему благословеніе во вѣкъ вѣка. возвеселиши его радостію съ лицемъ Твоимъ. Яко царь уповаетъ на Господа, и милостію Вышняго не подвижится!* (Псал. 20, 1—4. 7. 8).

И не оставляетъ Господь избранныхъ Своихъ, но Духомъ Своимъ Владычнимъ утверждаетъ ихъ. *Елеемъ Святымъ Моимъ помазахъ его*, говоритъ Слово Божіе о древнемъ

царѣ Израилевомъ,—и помашешя *Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13). Священнымъ помазаніемъ отъ Святаго, какъ печатію дара Духа Божія, запечатлѣно, наконецъ, все священнодѣйствіе вѣнчанія на царство и благочестивѣйшаго Монарха нашего. Сіе-то священное помазаніе низводитъ на помазанниковъ Господнихъ Духа премудрости и разума, да судять людемъ Божиимъ въ правдѣ и нищимъ Его въ правотѣ; Духа совѣта и крѣпости, да управяютъ всѣ хотѣнія сердца ихъ во благое, да даруетъ волѣ ихъ крѣпость, и слову ихъ силу,—да будутъ всѣ намѣренія ихъ благодѣтельны, желанія благоплодны, дѣйствія благословенны;—Духа благочестія и страха Божія, да вѣдаютъ что благоугодно предъ Богомъ, да хранятъ и ввѣренны имъ народы въ благочестіи и страхѣ Божиемъ, дабы посреди царства земнаго расширялось и укрѣплялось благодатное царство Христово. Такъ отъ онаго благословеннаго дне, отъ дне священнѣйшаго помазанія надъ благочестивѣйшимъ Царемъ нашимъ почиетъ сей Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ благочестія и страха Божія. И здѣсь-то, братіе мои, въ семь пребываніи Духа Божія на помазанникѣ Господнемъ, непреложный, Божественный залогъ нашего истиннаго счастья, неизсякаемый источникъ славы и благоденствія православнаго отечества нашего, незыблемое основаніе всѣхъ надеждъ нашихъ въ будущемъ.

И никогда, братіе мои, такъ не очевидно сіе драгоценное преимущество, какъ во времена, подобныя настоящему времени тяжкихъ искушеній, постигшихъ всю вселенную. Когда другіе народы въ опасномъ колебаніи и справедливомъ страхѣ, мы въ покоѣ и тишинѣ. Тамъ слышались брани и междоусобія; у насъ благоденствіе и миръ. Тамъ честный гражданинъ не могъ сомкнуть вѣжды своихъ отъ снѣдающей сердце мысли о томъ, что породить находящій день; мы, подобно Израилю во дни Соломона, покоимся мирно *каждо подъ смоковницею своєю и каждый подъ виноградомъ своимъ* (3 Цар. 4, 25). Отъ чего? Отъ того, что надъ нами бодрствуетъ недремлющее око Помазанника Господня. Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, яко Царь Богопросвѣщаемый, предвидѣлъ изначала, что бурный потокъ мыслей,

всколебавшій всю Европу подъ прикрытіемъ мнимаго стремленія къ общественному благу, исторгается изъ нечистаго жерла страстей человѣческихъ, что онь неминуемо увлечетъ ослабленные народы въ бездну; что мнимое благо, котораго ищутъ, есть пустой призракъ; порожденный нечистымъ воображеніемъ людей, коихъ Богъ *предаетъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Римл. 1, 28). Какъ отецъ чадолюбивый, онъ оградилъ насъ напередъ отъ пагубнаго увлеченія и неминуемаго за тѣмъ бѣдствія. Яко Царь Благочестивѣйшій, онъ прежде всего, возложивъ упованіе свое на Бога, указалъ и намъ путь къ истинному счастью въ Православной вѣрѣ нашей, завѣщанной намъ отъ предковъ, въ твердомъ упованіи на благость Божію, въ прилежной молитвѣ о благословеніи Божіемъ, въ непреложномъ исполненіи обязанностей нашихъ. Яко Царь мудрый и прозорливый, Онъ, испросивъ помощь Божію, предуготовилъ благо временно и всѣ средства, чтобы возраставшія недалеко отъ нашихъ предѣловъ бѣдствія не имѣли для насъ вредныхъ послѣдствій. Яко Царь крѣпкій упованіемъ на Бога, онъ не отрекся, наконецъ, по призыву Августѣйшаго Союзника своего, прямо дѣйствовать къ искорененію зла, угрожавшаго потрясти спокойствіе и нашихъ предѣловъ, и поправить чадъ ехидниныхъ въ ихъ собственномъ гнѣздѣ. *Съ нами Богъ; Россія исполнитъ свое святое призваніе*, сказалъ онъ, посылая христолюбивое свое воинство для погашенія возгорѣвшагося въ грозныхъ размѣрахъ мятежа. И сбылось его царственное слово. Рядъ побѣдъ увѣнчалъ новыми лаврами христолюбивыхъ вождей и воиновъ; мятежныя толпы, грозныя многочисленностію, отчаяннымъ упорствомъ и непримиримую ненавистію къ защитникамъ правды и порядка законнаго, разсѣялись, можно сказать, при одномъ приближеніи войскъ нашихъ. Тагъ непреложно исполняется Божественное слово о Помазанникѣ Божіемъ: *положихъ помощь на сильнаго, вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ; елеемъ Святымъ Моимъ помазахъ его. Ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его; ибо рука Моя заступитъ его и мышца Моя укрѣпитъ его.*

Молю убо, увѣщаетъ Апостоль, прежде всѣхъ тво-

рители молитвы, моления, прошения и благодарения за Царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ (1 Тим. 2, 1—3). Аминь.

5. С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны *).

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моления, прошения и благодарения за Царя, заповѣдуетъ св. апостолъ Павелъ одному изъ учениковъ своихъ, поставленному имъ въ пастыря церкви Ефесской.

Благодареніе Господу, благословившему и мнѣ, послѣднѣйшему изъ пастырей Церкви православной, предназначать мое пастырское служеніе церкви Херсоно-Таврической исполненіемъ сей заповѣди апостольской; вступить въ молитвенное и пастырское общеніе съ вами молитвою и моленіемъ о Благочестивѣйшемъ Царѣ нашемъ и Его Августѣйшей Супругѣ! Благодареніе Господу, даровавшему мнѣ радость привѣтствовать васъ, брат. мои, въ первый разъ, въ этотъ день мирнаго, свѣтлаго, семейнаго торжества народа русскаго, въ день рожденія Августѣйшей Его матери, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны!

Подлинно, брат. мои, настоящій день есть свѣтлое и радостное, умирительное и истинно-семейное торжество отечества нашего. Ибо гдѣ лучше, непорочнѣе, святѣе, радостнѣе и богоугодиѣе торжествуется день сей? Тамъ, гдѣ юныя дщери ваши воспитываются подъ кровомъ Августѣйшей матери отечества, на радость и утѣшеніе семействъ вашихъ, на украшеніе жизни семейной цвѣтами чистыхъ радостей, доступныхъ человѣку на землѣ. Тамъ, гдѣ безродное и неприютное сиротство, подъ кровомъ общей матери, обрѣтаетъ и пріютъ, и покровъ, и защиту, призрѣвается матернимъ взоромъ, воздоется матернею любовію, чтобы быть, въ свою

*) Сказанное при первомъ священнослуженіи въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ 22 іюля 1857 года.

чреду, полезнымъ обществу. Тамъ, гдѣ безпомощная старость, которой суждено было пережить близкихъ своему сердцу, отъ которыхъ она чаяла себѣ отрады и утѣшенія во дни оскудѣнія крѣпости своей,—съ растерзаннымъ сердцемъ, съ обезсилѣвшимъ тѣломъ, съ истомленною душою, находитъ себѣ, подѣ Августѣйшимъ кровомъ царственной любви и милосердія, и пристанище и упокоеніе, и отраду и утѣшеніе. Тамъ, гдѣ беззащитная вдовица, предоставленная всѣмъ бурямъ и тревоженіямъ житейскимъ, обрѣтаетъ себѣ защиту и охраненіе, безмятежное пристанище и покой; гдѣ юная дѣва, оставшаяся, какъ цвѣтокъ, сорванный съ роднаго корня, на волю всѣхъ вихрей и непогодъ, сокрывается отъ соблазновъ свѣта, пріобучается ко всему доброму и полезному и сберегается для мирной, тихой, трудолюбивой жизни семейной. Тамъ, гдѣ голодная нищета и нагая бѣдность, гдѣ болѣзни и немощи, страданія и недуги находятъ готовыми отъ щедродательной десницы Августѣйшей матери, и пищу и одежду, и врача и врачество, и теплое, родственное сочувствіе къ своимъ горестямъ и страданіямъ. О, сколько чистыхъ младенческихъ устъ возносятся теперь пѣснь хвалы и благодаренія Господу о драгоценномъ для всѣхъ здравіи Августѣйшей матери отечества! Сколько непорочныхъ, утѣшенныхъ ею сердець изливаютъ теперь молитвы свои предъ Отцемъ небеснымъ, да хранится драгоценная жизнь ея подѣ сѣнію криль св. Ангеловъ! Сколько невинныхъ, спасенныхъ ею душъ, возносятся теперь, какъ кадило благовонное, ко престолу Господню въ воню благоуханія чистой, непорочной, благопріятной молитвы! И какаѣ молитва благопріятнѣе предъ Богомъ простаго дѣтскаго лепета невинныхъ устъ, не оскверненныхъ еще ни лукавою лестію, ни злобною клеветою, ни язвительною насмѣшкою, ни діавольскимъ кошунствомъ! Какаѣ радости полнѣе и совершеннѣе радости невинныхъ душъ, не охлажденныхъ еще ни снѣдающими заботами, ни горькимъ раскаяніемъ! Какой восторгъ искреннѣе, вседушевнѣе, блаженнѣе восторговъ юныхъ сердець, на которыя не дышалъ еще удушающій зной страстей и похотей, которыхъ не отравилъ еще убійственный ядъ порока! Господи Боже нашъ, прими сіи чи-

стыя, благопріятныя предъ Тобою молитвы и восполни ими скудость нашихъ молитвъ предъ Тобою, и сохрани Августѣйшую мать нашу подъ кровомъ Твоея благодсти и милосердія!

Не свѣтлый-ли это, брат. мои, праздникъ отечества? Не радостное-ли это торжество народа русскаго? И не должно-ли мнѣ благодарить Господа, сподобившаго меня увидѣться съ вамъ и привѣтствовать васъ въ такое свѣтлое, утѣшительное и умилительное торжество?

Иначе что радостнаго для васъ могъ-бы я принести вамъ съ моимъ приходомъ? Чѣмъ пріятнымъ могъ-бы обрадовать васъ послѣ тяжкой, невознаградимой утраты, которую понесла недавно церковь Херсонская и Таврическая? Могъ-бы развѣ, вмѣстѣ съ вами, оплакивать только преждевременную кончину незабвеннаго пастыря твоего, осиротѣвшая паства Херсонская. Могъ-бы только скорбѣть и болѣзновать съ вами о томъ, какъ внезапно и неожиданно угасъ свѣтильникъ, *иже бѣ горяй и свѣтлѣй*, который озарялъ свѣтомъ своимъ не только всю страну сію, но и всю Церковь православную, какъ преждевременно умолкъ вдохновенный гласъ, который оглашалъ неумолкаемо свою паству словомъ *высокаго прѣповѣданія*, и которому внимали съ любовію, во всѣхъ странахъ отечества нашего, души, ищущія своего спасенія, какъ задолго еще до вечера жизни почилъ отъ дѣлъ своихъ неутомимый дѣлатель вертограда Христова, который, казалось, призванъ былъ небеснымъ Вертоградаремъ, чтобъ возставить падшее, обновить давно забытое, насадить и напоить новыя лѣторасли сада Христова, благо устроить и украсить новую церковь Херсонскую до степени славы и благолѣпія древнѣйшихъ церквей отечественныхъ. О, сколь многого могла ожидать еще и сколь многого лишилась теперь любимая почившимъ архипастыремъ паства Херсонская!

По истинѣ, мнѣ оѣтается только плакать о семь, болѣзновать и скорбѣть вмѣстѣ съ вами. Ибо *азъ пришедъ къ вамъ, братіе, придохъ не по превосходному словеси*. Не достоинства и дарованія, которыхъ не имѣю, поставили меня на мѣсто того, которому небесный Домовладыка взаимодаль не одинъ и не два, а всѣ десять талантовъ. Не заслуги какія-либо, которыхъ не оказалъ еще, возвели меня на ка-

Федру, прославленную незабвенными заслугами церкви и отечеству, которыми отличался почившій пастырь Херсонскій въ ликѣ пастырей церкви отечественной. Пришедъ въ храмъ сей, я съ глубокою скорбію вообразилъ себѣ и свое недостойнство и свою скудость духовную; взглянувъ на могилу, сокрывшую подъ спудомъ своимъ великаго свѣтильника, я живо восчувствовалъ всю тяготу вашей праведной скорби. Ставъ на мѣстѣ семъ, съ котораго вы привыкли слышать любимый гласъ любимаго пастыря, со смиреніемъ исповѣдую предъ вами: невознаградима утрата твоя, паства Херсонская; не замѣнить для тебя новый пастырь твой великаго пастыря почившаго. Не услышится болѣе съ сего священнаго мѣста то живое, проходящее до души и духа, слово, которое проникало въ сердца слушающихъ и воспламеняло ихъ къ подвигамъ вѣры и благочестія, то утѣшительное слово, которое утѣшало, ободряло и утверждало въ упованіи на помощь Божію сердца ваши въ тѣ страшныя минуты, когда самыя стѣны храма сего сотрясались отъ громовъ непріятельскихъ, — то умиротворяющее слово, которое воззывало васъ простить, ради Воскресшаго Господа, самымъ врагамъ вашимъ въ то время, когда они усиливались истребить градъ вашъ огнемъ и мечемъ. Не узрите болѣе посреди васъ того крѣпкаго вѣроу молитвенника, который, молясь и священнодѣйствуя подъ громомъ выстрѣловъ непріятельскихъ, силою молитвы угашалъ разженные стрѣлы вражія. Не будете болѣе свидѣтелями той многосторонней, блестящей дѣятельности, которая, казалось, однимъ взоромъ, однимъ прикосновеніемъ руки все оживляла и воставляла. *Азъ пришедъ къ вамъ, братіе, придохъ не по превосходному словеси.*

Но, брат. мой, Господь Иисусъ Христосъ, поставляя пастырей церкви Своей, не предоставилъ ихъ собственнымъ ихъ силамъ и дарованіямъ. Онъ самъ — глава и пастыреначальникъ Церкви Своей — обѣщаль пребыть съ ними неотступно во вся дни до скончанія вѣка: вѣруемъ и уповаемъ, что не оставитъ и насъ грѣшныхъ безъ Своей всемогущей помощи. Для наставленія, утѣшенія и ободренія ихъ, Онъ ниспослалъ имъ всесвятаго Духа Утѣшителя, чтобы наставлялъ ихъ на всякую истину, научалъ ихъ всему, воспомни-

наль имъ все; съ дерзновеніемъ уповаемъ, что сей Духъ истины, при всемъ недостойнствѣ нашемъ, не престанеть вразумлять, просвѣщать и наставлять насъ на всякую истину, доколѣ Его всесвятой волѣ угодно будетъ сохранить намъ жребій сего великаго служенія, къ которому призвала насъ Его всепромыслительная премудрость.

Сего мало: для назиданія, утѣшенія и ободренія душъ, ищущихъ своего спасенія, Господь Иисусъ Христосъ даровалъ намъ Свое божественное слово, — то всемогущее и вседѣйственное слово, котораго слушаютъ небо и земля, міръ горній и дольний, — то живое и животворящее слово, которое исцѣляло недужныхъ, воскрешало мертвыхъ, которое услышать нѣкогда и вси сущи во гробѣхъ и, услышавше, оживуть. Можетъ-ли потерять свою животворную силу это божественное слово, когда будетъ возвѣщаемо вамъ и нашими слабыми устами? Чѣмъ болѣе чувствуемъ мы скудость собственнаго слова, тѣмъ усерднѣе будемъ отверзать предъ вами сокровище слова Божія, и изъ него износить вамъ нетлѣнную пищу и питіе, для утоленія духовной алчбы и жажды. Надѣмся, что и ваша любовь взыщетъ отъ устъ нашихъ и во ученіи нашемъ не препретельныхъ человѣческой мудрости словесъ, но духа Христова и силы духовной, просвѣщенія вѣрою, вдохновенія любовію, утвержденія въ живомъ упованіи на Бога.

Для примиренія насъ грѣшныхъ Богу Отцу Своему, для испрошенія намъ Его благодати и милосердія, Господь Иисусъ Христосъ оставилъ намъ Божественное и животворящее тѣло и кровь Свою, заповѣдавъ приносить ихъ Богу Отцу, какъ жертву любви и благодаренія, какъ жертву мира и спасенія, какъ жертву умилостивленія о грѣхахъ нашихъ. Можетъ-ли наша немощь упразднить всеумилостивляющую силу той жертвы, которою примирено небо съ землею, или наше достоинство уничтожить величіе и святость того великаго и страшнаго священнодѣйствія, которое совершается самимъ Духомъ Божиимъ? Чѣмъ болѣе чувствуемъ мы всю немощь и безсиліе собственной молитвы, тѣмъ усерднѣе будемъ приносить о васъ и о всей паствѣ нашей сію всеумилостивляющую, всепримиряющую жертву, призывать въ помощь святыхъ Божіихъ, особенно же заступницу и ходатанцу всего

мира, Матерь Божию. Умоляемъ и васъ, брат. мои, споспѣшествовать нашей немощи усердіемъ вашимъ къ храму Божию и подкрѣплять наши молитвы своими единокорными молитвами.

Для очищенія, освященія и спасенія нашего, Господь даровалъ намъ святая таинства, совершаемая Духомъ Божиимъ. Въ нихъ заключено все богатство пренебесныхъ даровъ Божиихъ; въ нихъ подаются намъ всѣ божественныя силы, яже къ животу и благочестію. Могутъ-ли оскудѣть когда-либо эти не оскудѣваемые источники приснотекущей благодати Божіей, къмъ бы ни были они преподаваемы? Посему-то и просимъ васъ, брат. мои, искать избавленія отъ грѣховъ, освященія души и сердца вашего не отъ челоувѣковъ, а отъ самого всеосвящающаго Духа Божія въ таинствахъ святой Церкви.

Уповаая на сіи божественныя обѣтованія и на сію преизобилующую благодать Божию, способствующую намъ въ немощахъ нашихъ, со дерзновеніемъ возвѣщаемъ вамъ, по заповѣди Господней, миръ и благословеніе отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа и Духа святаго!

Миръ и благословеніе Господне богоспасаемому граду сему и всѣмъ богохранимымъ градомъ и всеямъ паствы Херсонской и Таврической. И да процвѣтутъ они върою и благочестіемъ христіанскимъ; да будутъ крѣпки единомысліемъ, братолюбіемъ и любовію христіанскою; да возрастаютъ и исполняются обиліемъ даровъ Божиихъ; да сохранитъ ихъ всеблагое промысленіе Отца небснаго отъ всякихъ бѣдъ и напастей!

Миръ и благословеніе Господне домамъ и семействамъ вашимъ! И да царствуетъ въ нихъ любовь и единокоріе, миръ и утверженіе, чистота и воздержаніе, трудолюбіе и благопоспѣшеніе во всемъ, — снисходительность и кротость старшихъ, почтительность и благопокорливость младшихъ; да будетъ каждый домъ христіанскій малою церквію Христовою!

Миръ и благословеніе Господне обществамъ вашимъ! И да процвѣтутъ они любовію и единомысліемъ, взаимнымъ уваженіемъ и снисходительностію другъ ко другу, взаимною готовностію вспомошествовать другъ другу, взаимнымъ расположеніемъ прощать другъ другу согрѣшенія, чтобъ и Отецъ небсній простилъ всѣмъ согрѣшенія ихъ!

Миръ и благословеніе Господне вѣмъ чадамъ православной церкви Христовой! Да ниспослетъ вамъ Отецъ небесный всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ; да вспомоствуетъ вамъ во всемъ всемогущая и вседѣйствующая сила Божія; да охранитъ васъ любовь Божія отъ всякаго зла охраненіемъ св. Ангеловъ!

Мы же, братіе возлюбленніи, объемля вѣхъ васъ всесердечною любовію, не престанемъ молиться о васъ: да будете вѣ сынами свѣта и чадами Божиими, и да почитъ на васъ миръ нашъ. Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенны во всемъ, и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да утвердитъ сердца ваши и помышленія ваши во Христъ Исусъ Господъ нашему. Аминь.

6. С Л О В О

въ день Тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны *).

Стояху же при крестѣ Исусовъ Мати Его, и сестра Матере Его, Марія Клеопова и Марія Магдалина. (Іоан. 19, 25).

Бываютъ минуты въ жизни человѣка, бываютъ обстоятельства и случаи, которые вызываютъ наружу всю силу души его, въ которыхъ обнаруживается истинный духъ и характеръ его. Бываетъ, посему, и то, что въ одномъ подвигѣ, въ одномъ поступкѣ обнаруживается весь человѣкъ, каковъ онъ есть въ самомъ себѣ, во внутреннѣйшей хранилѣ души своей. Такой поступокъ полагаетъ какъ бы печать на всю нравственную жизнь человѣка; такъ что довольно вспомнить объ этомъ событіи и этомъ подвигѣ, чтобъ охарактеризовать его одною, такъ сказать, чертою: кто и каковъ онъ по своему нравственному состоянію. Такія событія въ жизни суть минуты испытанія, въ которыя Божественный Промыслъ для того и вводитъ человѣка, чтобъ и для него самого и для другихъ обнаружился истинный образъ нравственнаго бытія

*) Пронесено 22 іюля 1865 г.

его, чтобы явилась міру высота добродѣтелей избранниковъ Божіихъ, или обнаружилось все ожесточеніе отверженныхъ. Все предшествующее въ жизни служить приготовленіемъ къ сему рѣшительному испытанію; все послѣдующее есть слѣдствіе и плодъ того, какъ выдержано испытаніе.

Такимъ временемъ испытанія для празднуемой нынѣ равноапостольной жены былъ день распятія и смерти Господа Иисуса Христа: и это испытаніе показало, что Марія достойна была чести стоять, вмѣстѣ съ Матерію Господа, при крестѣ Иисусовомъ и первая услышать потомъ радостную вѣсть воскресенія изъ Божественныхъ устъ Самого воскресшаго Господа. Здѣсь обнаружилась вся высота вѣры ея, вся крѣпость любви ея, вся искренность ея преданности Господу.

Велико и неприимно благодареніе, которое оказалъ Господь Магдалинѣ, избавивъ ее отъ мучительства злыхъ духовъ и исцѣливъ ее совершенно отъ страшнаго недуга. Естественно было, конечно, и ей быть благодарною Господу и возлюбить Его всѣмъ сердцемъ. Но какъ много было въ Іудеѣ благодѣлительствованныхъ Господомъ не менѣе ея, и какъ немного явилось подобныхъ ей! Какъ много было избавленныхъ Господомъ отъ неисцѣльныхъ недуговъ, даже воскрешенныхъ изъ мертвыхъ; но многіе ли сохранили благодарность и любовь къ Нему до конца? Не явились ли нѣкоторые изъ нихъ даже въ числѣ враговъ Его и предателей? Не такова была Марія. Божественное благодареніе, возродившее ее къ новой жизни, было пламенникомъ, возжегшимъ въ сердцѣ ея такую вѣру и любовь къ Господу, которой не могло погасить ничто въ мірѣ. Ему единому предала она душу и сердце свое; въ Немъ сосредоточились всѣ мысли, желанія и надежды ея; въ Немъ заключилось все сокровище сердца ея, вся жизнь души ея. Но все это богатство вѣры, любви и упованія сокрывалось внутри ея, невѣдомо и невидимо, быть можетъ, ей самой. Все это открылось и обнаружилось въ полномъ свѣтѣ, во всей силѣ и красотѣ своей тогда, когда Господь Иисусъ Христосъ престалъ творить знаменія и чудеса въ Іудеѣ, но Самъ сдѣлался, по предреченію Сүмеона, *знаменіемъ пререканымъ для Іудеевъ, яко да откроются отъ многъ сердецъ помысленія ихъ*. Верховный совѣтъ первосвященни-

ковъ и князей іудейскихъ осуждаетъ Иисуса *повинна быти смерти*, какъ богохульнига и нарушителя закона, какъ чело­вѣка опаснаго для благоденствія отечества. Весь народъ отрекается отъ Него предъ Пилатомъ и требуетъ Его казни. Представитель кесаря предаетъ Его истязаніямъ и осуждаетъ на крестную смерть. Самые ученики Его, *оставльше Его, бѣжаша*. Но для Маріи и осужденный на смерть, увѣнчан­ный терніемъ, обремененный крестомъ Иисусъ остается тѣмъ же Господомъ и Владыкою, какъ и тогда, когда повелѣвалъ Онъ и стихіямъ вещественнымъ и духамъ безтѣлеснымъ, когда исцѣлялъ недуги и воскрешалъ мертвыхъ. Презиравъ всѣ неистовства враговъ Иисусовыхъ, она, вмѣстѣ съ Ма­терію Господа, сопровождаетъ Его на Голгоуу, чтобъ спо­страдать Ему страждущему, чтобъ омыть слезами своими язвы Его. Сквозь толпы издѣвавшагося надъ Распятымъ народа она приближается къ самому кресту Его; состраждетъ Распятому, но вмѣстѣ молится Ему, какъ Господу своему; своимъ участіемъ въ жестокой скорби Пречистой Матери Иисусовой облегчаетъ неутолимую болѣзнь души Ея, но въ тоже время непоколебимою вѣрою въ Господа пріемлетъ исцѣ­леніе своей души отъ тяжести грѣховъ своихъ. Но вотъ и послѣдній глаголь: *совершишася!* изреченъ со креста, и Бо­жественный Страдалецъ, *преклонъ главу, предаде духъ*; вотъ и бездыханное тѣло Его снято со креста и погребено во гробъ; удаляется и Матерь и ближайшій ученикъ Иису­совъ, но Магдалина не оставляетъ своего Господа и во гробъ: *бѣ же ту Марія Магдалина и другая Марія, сидяще прямо гроба, доколѣ совершенная тьма ночи и покой суб­боты не заставили удалиться. Минувшей же субботѣ, Марія Магдалина, предупредивъ всѣхъ, пріиде завтра, еще сущей тмѣ, на гробъ, да помажетъ Иисуса; ибо для ней Онъ и во гробъ остается ея Господомъ и Владыкою: взяша Господа моего, говорить она, и не вѣмъ, гдѣ по­ложиша Его.*

Такая пламенная, неугасимая любовь къ Господу, такое вседушевное, постоянное усердіе и преданность Ему въ са­мыя тяжкія минуты испытанія вѣры достойно вознаграждены Самимъ Господомъ. Магдалина первая увидѣла въ опустѣв-

шемъ гробѣ два Ангела въ ризахъ бѣлыхъ сидяща, которые и возвѣстили ей о воскресеніи Христовомъ. Ей первой благоволилъ явиться Самъ воскресшій Господь и послалъ ее возвѣстить ученикамъ Своимъ святую радость воскресенія. Послѣ сего, можете представить, братіе мои, чего не захотѣла бы сдѣлать и чего не рѣшилась бы претерпѣть св. жена сія ради славы воскресшаго Господа! И дивно-ли, что вся послѣдующая жизнь ея была всецѣло посвящена смиренному служенію проповѣдникамъ Евангелія Христова, содѣйствию имъ въ обращеніи невѣрующихъ, въ наставленіи и утвержденіи въ вѣрѣ обращающихся, въ прославленіи имени Господа Иисуса Христа во всемъ мірѣ?

Подобное пѣчто видимъ, брат., и въ жизни соименной ей Августѣйшей Монархини нашей. Супруга могущественнѣйшаго изъ Царей земныхъ, благословенная отъ Господа благодатію чадородія и всеми утѣшеніями жизни семейной, Она облагодѣтельствована и превознесена Богомъ выше всего, что есть высокаго на землѣ. И цѣлая Россія можетъ свидѣтельствовать, какъ смиренно благодарна была всегда предъ Господомъ Боговѣчанная Монархиня Россіи, какимъ искреннимъ благочестіемъ исполнено было сердце ея, какою любовью къ Господу дышали всѣ дѣла ея, всѣ подвиги ея матерней любви и милосердія. Но вся высота ея вѣры, вся сила любви ея къ Господу, вся крѣпость упованія и преданности волѣ Божіей были сокрыты во глубинѣ души ея, доколѣ Господу не угодно было явить ихъ предъ лицомъ всей вселенной въ великій день ниспосланнаго Ей отъ Господа испытанія. Этотъ великій и вмѣстѣ страшный день былъ день кончины Августѣйшаго ея первенца—Наслѣдника величія и власти, могущества и славы ея державнаго Супруга.

Среди радостныхъ надеждъ и утѣшеній,—тѣхъ утѣшеній, которыя составляютъ вѣнецъ родительскаго счастья, жестокая и неожиданная болѣзнь постигла возлюбленнаго ея сына—первенца. Августѣйшая Матерь, изнеможенная собственными недугами, но укрѣпляемая любовію, сама приѣмлетъ на себя обязанность служительницы при одрѣ болящаго. Чѣмъ ожесточеннѣе и упорнѣе становится болѣзнь сына, тѣмъ неотступнѣе отъ одра его Матерь. Не вопли и стоны слышатся

изъ устъ пораженной жестокою скорбію Матери, а тихая молитва вѣры и горячая слеза умиленія свидѣтельствуютъ о томъ, что совершалось въ душѣ ея. Самые усердные врачи утомляются въ борьбѣ съ болѣзнію; но любовь Матери бодрствуетъ день и ночь, и отходитъ отъ болѣзненного одра только тогда, когда уменьшеніе страданій даетъ нѣкій покой болящему, отходитъ для того, чтобъ излить предъ Господомъ накопившія въ груди слезы. И посторонніе не могутъ выносить зрѣлища страданій болящаго въ минуты ожесточенія болѣзненныхъ припадковъ; но душа Матери, укрѣпляемая вѣрою и упованіемъ на Бога, переноситъ мужественно это, терзающее сердце, зрѣлище. Болѣе недѣли длилось это мучительное состояніе между надеждою и страхомъ, между жизнію и смертію, — это, невыразимое словомъ человѣческимъ, испытаніе сердца Матери; — и это преданное Богу сердце съ покорностію несло возложенный на него премудростію Божіею крестъ. Совершился, наконецъ, жесточайшій ударъ: — не стало возлюбленного Сына, но Августѣйшая Матерь, предавъ духъ сына въ руцѣ Господа, въ Его святѣйшую волю предала и собственную душу и сердце. «Съ благоговѣніемъ покоряемся неисповѣдимой волѣ Божіей», вотъ первое слово Августѣйшихъ Родителей, послѣ поразившаго ихъ удара. Не слышится-ли, брат., въ этомъ смиренномъ исповѣданіи сердца Августѣйшей Матери, лишившейся сына-первенца, голосъ того, чуднаго въ бытописаніяхъ святыхъ, мужа, который, лишившись дѣтей и имущества, говорилъ: *Господь даде, Господь отъятъ; якоже Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки!*

Такова, брат., сила живой вѣры, которая величію внѣшнему придаетъ истинное величіе духовное! Такова сила благочестія христіанскаго, которое и самые блестящіе вѣнцы украшаетъ и озаряетъ лучами высшей, немерцающей славы! Такова сила смиренія христіанскаго, которое и превснесенныхъ на землѣ возноситъ на новую недосязаемую высоту славы — избранниковъ Божіихъ! Такова сила истинной любви къ Богу, которая, проницая собою плотскую любовь родительскую, одухотворяетъ ее и претворяетъ въ живое ощущеніе премудрости, благодати и любви Божіей! Такова истинная христі-

анская любовь къ дѣтямъ, которая и ихъ и себя предаетъ всецѣло волѣ Божіей, и чрезъ нихъ и чрезъ себя *прославляетъ Бога, еще животою, еще-ли смертію*. Такова сила живаго упованія и преданности волѣ Божіей, которая сохраняетъ любящихъ Бога въ самыхъ тяжкихъ бѣдахъ и скорбяхъ, возноситъ ихъ превыше всего, творитъ побѣдителями надъ всеми искушеніями жизни!

Господи Боже нашъ, Боже щедротъ и всякія утѣхи, воздаждь Благочестивѣйшей Матери нашей, по вѣрѣ ея и любви къ Тебѣ, Твоимъ Небеснымъ утѣшеніемъ! Благослови все грядущіе дни жизни Ея, какъ благословилъ прензобильно *послѣдняя Іовля, паче первыхъ!* Аминь.

---

7. С Л О В О

въ пятокъ свѣтлой седмицы и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Какій день въ жизни человѣка важнѣе всехъ? Конечно, день рожденія — уже потому, что имъ начинается и имъ предопредѣляется въ нѣкоторомъ смыслѣ вся послѣдующая жизнь. Рожденіемъ человѣка начинается то дивное бытіе, которое, имѣя начало, не имѣетъ конца, — то чудное существованіе, которое, ограничиваясь законами пространства и времени, простирается въ безграничную вѣчность.

Въ рожденіи дается человѣку весь запасъ силъ, которыя развиваются и дѣйствуютъ не въ опредѣленное токмо число лѣтъ, а во всю непредѣльную вѣчность, не въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ или обществѣ людей, а во всемъ царствѣ Божіемъ непредѣльнымъ и вѣчнымъ. Рожденіемъ предопредѣляется въ нѣкоторомъ отношеніи и та среда, въ которой долженъ дѣйствовать новый житель земли, и тѣ условія, которыми будетъ направляться, и тотъ предметъ, около котораго будетъ вращаться вся его дѣятельность въ жизни. Посему-то день рожденія есть, по истинѣ, день священный и торжественный для каждаго; равно какъ день рожденія Главы народа есть священнѣйшее торжество для цѣлаго народа. Посему-то и самыя случайныя, повидимому, обсто-

ятельства рожденія имѣють особенную знаменательность для внимательнаго къ путямъ Промысла Божія. Въ нихъ вѣрующій разумъ видитъ нѣкое предъизображеніе будущаго, предначертанное тою высочайшею премудростію, предъ которою *и не содѣлнная вся написана суть*, и которая, благословляя раждающагося въ жизненный путь, окружаетъ самую колыбель его знаменіями того, что встрѣтитъ его на этомъ пути. Ибо въ предувѣдѣніи Всевѣдущаго не можетъ быть случайностей, совершенно пустыхъ и ничего не значущихъ. Вѣчная премудрость въ проявленіяхъ своихъ во времени всему даетъ смыслъ и значеніе, ничего не попускаетъ безъ намѣренія и безъ цѣли.

Не удивитесь, посему, брат. мои, что въ обстоятельствахъ рожденія благочестивѣйшаго Царя нашего намъ видится нѣкое предъизображеніе того, что частію совершается уже въ очахъ нашихъ, частію заключено еще въ отраднхъ надеждахъ и упованіяхъ. И это видимое такъ утѣшительно и отрадн, что мы не можемъ не раздѣлить съ вами нашихъ воспоминаній, не опасаясь наскучить вамъ нашимъ словомъ.

Въ стѣнахъ древняго первопрестольнаго града, гдѣ сосредоточилась, возмужала, возросла и окрѣпла жизнь царства Русскаго, и который, по справедливости, именуется и доселѣ сердцемъ Россіи, суждено было узрѣть впервые свѣтъ Божій благочестивѣйшему Царю нашему. Не явно-ли, что премудрость Божія, предопредѣлившая Августѣйшему младенцу царственный скипетръ и державу, въ самомъ началѣ жизни сочетала его особеннымъ союзомъ съ сердцемъ Россіи, чтобы сердце царево сочувствовало нѣжиѣ бѣніямъ жизни отечества, и жизнь отечества соединена была съ жизнью царя родственными узами любви и сочувствія? Не то-ли самое видимъ и на дѣлѣ? Не любовь-ли къ народу побуждаетъ воцарившагося Монарха прекратить тяжелую брань, которой продолженіе обѣщало одиѣ утраты, тѣмъ драгоценнѣйшія для сердца царева, что онѣ падали всею тяжестію на любимый имъ народъ? И не сочувствіе-ли народа къ любви Монаршей вызвало этотъ громкій восторгъ, конемъ срѣтила повсюду любовь народная воцарившагося Монарха? Не любовь-ли къ народу вызываетъ въ короткое время цѣ-

дый рядъ предпріятій и учреждений,— къ усиленію народнаго богатства и довольства, къ облегченію тягостей общественныхъ, къ развитію народнаго образованія, наконецъ, къ возвышенію состоянія и облегченію участи и того уничиженнаго класса народа, который, по стеченію обстоятельствъ, издавна подпалъ тяжелой участи крѣпостнаго состоянія;— такихъ учреждений, которыя составляютъ тѣмъ болѣе прочную, неувядающую славу благословеннаго царствованія, чѣмъ болѣе увеличивается и упрочивается ими счастье народа? И не сочувствіе-ли къ любви монаршей вызвало эту готовность подданныхъ, съ истиннымъ самоотверженіемъ, съ отреченіемъ отъ собственныхъ правъ, содѣйствовать высокимъ и благотворнымъ намѣреніямъ Царя? И такъ сугубо родной намъ благочестивѣйшій Монархъ нашъ; сугуба должна быть и наша любовь къ нему и наше благоговѣніе предъ нимъ; сугубо утѣшительны и наши чаянія и надежды въ будущемъ!

По освященіи Новорожденнаго св. крещеніемъ, порфиросная воспріемница — мать двухъ великихъ Монарховъ Россіи, какъ бы въ нѣкоемъ восторгѣ духовномъ, вложила царственнаго младенца въ священную раку чудодѣйственныхъ и многоцѣлебныхъ мощей святителя Христова Алексія, предавая Новорожденнаго его св. покрову и заступленію предъ Богомъ, прося его небснаго благословенія на весь предначинающійся путь его жизни. Только двухъ царственныхъ младенцевъ воспринималъ такимъ образомъ святитель Алексій въ свою священную раку, — и первый младенецъ былъ — Петръ. Не есть-ли это благодатное знаменіе небснаго предъизбранія и благословенія благочестивѣйшаго царя нашего къ чему-то особенно великому и славному? Святитель Христовъ Алексій горячо любилъ свое земное отечество въ продолженіе земной своей жизни; не болѣе-ли, не чище-ли и совершеннѣе любить и благословляетъ его теперь, воспріявъ за пастырскую любовь свою вѣчную мзду отъ Судіи міра всего, Господа Исуса Христа? Онъ, и во время земной жизни своей, былъ охранителемъ семействъ царственныхъ: престанетъ-ли охранять, заступать, благословлять и спасать Августѣйшее семейство Царя теперь, пріявъ отъ Господа власть и силу чудодѣйственныя? Тѣмъ съ боль-

шимъ упованіемъ намъ должно, брат. мои, молить святителя Христова Алексія, да будетъ онъ неотступно съ Богоизбраннымъ Царемъ нашимъ своими молитвами и благословеніями, своими совѣтами и наставленіями, своею помощію и заступленіемъ, да сохранитъ онъ паству свою, возлюбленную имъ Россію отъ всѣхъ тайныхъ и явныхъ козней и навѣтовъ вражнихъ.

Не безпечаленъ былъ видъ Москвы, когда удостоилась она послужить колыбелію благочестивѣйшему царю нашему: слѣды нашествія двадесяти языковъ въ то время еще не изгладились съ нея; обгорѣлые пустыри еще не сбросили съ себя пепла и развалинъ. Но такъ было только совнѣ: напротивъ, сердца жителей радовались и торжествовали. То было время обновленія и воскресенія къ новой жизни, время забвенія прошедшаго бѣдствія и оживленія благими надеждами въ будущемъ. Москва быстро сотрясала съ себя прахъ, занесенный пришельцами Запада, весело возраждалась, какъ фениксъ, изъ своего пепла. Не видимъ-ли и здѣсь утѣшительнаго знаменія Божіей милости и благоволенія къ Россіи? Сумраченъ былъ горизонтъ ея, когда вѣсть о кончинѣ державнаго Николая I-го разразилась надъ нею громовымъ ударомъ; грозныя тучи облегали ее со всѣхъ сторонъ и, казалось, готовы были сокрушить ее своими громами. Но съ самымъ восшествіемъ на престолъ уже любезнаго Россіи Александра II-го просіялъ надъ нами свѣтлый лучъ надежды и засвѣтилась отрадная заря воскресенія. Вѣруемъ и уповаемъ, что не плоть и кровь, а самъ Духъ Божій вдохнулъ благочестивѣйшему Царю нашему, при самомъ вступленіи на наслѣдственный престолъ, положить предъ Богомъ священный обѣтъ свой— всю царственную дѣятельность свою направить къ тому, чтобъ возвести Россію на высшую степень благоденствія и славы. Вѣруемъ и уповаемъ, что Самъ же духъ Божій, управляющій сердцами Царей, ниспослетъ ему и мудрость и силы исполнить всецѣло сей великій обѣтъ. Соединимся же, брат. мои, съ Александромъ Вторымъ вѣрою и упованіемъ на Бога, любовію и преданностію престолу Царственному, святымъ обѣтомъ— дѣйствовать честно и непорочно, праведно и благочестно на

всѣхъ путяхъ служенія общественному благу, и во всѣхъ видахъ гражданской дѣятельности,—усердіемъ и готовностію принести все въ жертву благоденствія отечества; подобно какъ отцы наши подвизались единодушно и самоотверженно подъ водительствомъ Александра I-го. Тогда никакія препятствія не останавливаютъ преуспѣянія благоденствія отечества, никакіе враги не будутъ страшны для насъ, и всѣ козни и ухищренія ихъ растаютъ какъ воскъ отъ лица огня.

Но, что особенно утѣшительно въ этомъ знаменательномъ стеченіи обстоятельствъ,—день рожденія Монарха нашего случился въ то время, какъ и нынѣ, среди свѣтлаго торжества пасхальнаго, когда св. Церковь *смерти празднуетъ умерщвленіе, адво разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало*. И такъ первый свѣтъ, коснувшійся младенческихъ очей его, былъ свѣтъ воскресенія Христова; первые звуки, приразившіеся слуху его, были звуки священныхъ гимновъ воскресенія; первая улыбка, встрѣченная имъ въ жизни, была радость о воскресеніи Христовомъ. Не есть-ли это истинно благодатное знаменіе благословенія Божія? И не плодъ-ли сего благословенія то глубокое благочестіе Монарха, которому свидѣтели и Кіевъ и Москва и дальняя обитель Соловецкая, которое приѣмлютъ и благословляютъ и святители и преподобные земли Русской? И не въ этомъ-ли благочестіи Монаршемъ самое глубокое и прочное основаніе всѣхъ лучшихъ надеждъ нашихъ въ будущемъ? Нельзя не сознаться, брат. мой, что все, что есть лучшаго въ отечествѣ нашемъ, — отъ вѣры православной; все, чего можемъ желать ему лучшаго въ будущемъ, можетъ произрасти отъ вѣры и благочестія христіанскаго. Науки и искусства изощряютъ только наши способности и силы; внѣшняя образованность только сглаживаетъ шероховатость внѣшнихъ поступковъ человѣка; но ни тѣ ни другая не усовершенствуютъ внутренней жизни, не обновляютъ сердца, не возрождаютъ духа. Ихъ возрождаетъ и обновляетъ токмо Духъ Божій вѣрою во Христа Исуса. Все въ жизни и дѣятельности человѣка измѣняется, принимаетъ другой видъ даже до образа мыслей и чувствованій, даже до привязанностей сердечныхъ, — измѣняется весь человѣкъ: неизмѣнны остаются

только тѣ основы нравственной жизни, тѣ начала истины и добра, правды и честности, которыя утверждаются на вѣрѣ Христовой. И да сохранить Господь не только цѣлый народъ, но и каждого человѣка отъ утраты сего огня небеснаго. Съ утратою вѣры, погасаетъ въ душѣ свѣтъ истины и добра, гложетъ и замираетъ совѣсть. А чего можно ожидать отъ человѣка, потерявшаго вѣру и совѣсть? И чего не должно страшиться народу, продающему это Божественное право духовнаго первородства? Скажите по правдѣ, если бы встали предки наши отъ вѣковыхъ гробовъ своихъ, угадали-ль бы они въ насъ своихъ потомковъ? Такъ измѣнились, такъ не похожи мы стали на нихъ во всемъ! Но они признають насъ родными своими въ св. храмахъ Божіихъ; они охотно сольются съ нами сердцемъ и душою въ молитвѣ за Царя благочестивѣйшаго; на наше привѣтствіе: *Христосъ воскресъ*, они съ родственнымъ участіемъ отзовутся намъ: *воистину воскресъ!* съ святымъ восторгомъ воспоютъ они вмѣстѣ съ нами: *да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его: воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обмылемъ.* Можно-ли не дорожить намъ паче всего симъ святѣйшимъ завѣтомъ Божіимъ, коимъ связуется во едино все прошедшее, настоящее и грядущее, по которому и живущіе и умершіе составляютъ одно родное, святое семейство Отца небеснаго.

Такъ знаменателенъ для насъ, брат., день рожденія благочестивѣйшаго Царя нашего! По истинѣ *сей день, его же сотвори намъ Господь*, возрадуемся и возвеселимся въ оный. Аминь.

8. СЛОВО ВЪ ТОТЪ ЖЕ ДЕНЬ *).

*Вечеръ водворится плачь, и
заутра радость, говоритъ нѣгдѣ
св. слово Господне.*

Изъ этого чередованія радости и плача, скорбей и утѣшеній, слагается, брат., вся жизнь человѣческая на землѣ. Никакое положеніе въ свѣтѣ—блестящее или смиренное—не

*) Говорено 17 Апрѣля 1865 г.

освободясть челоуѣка отъ опредѣленныхъ ему правосудіемъ небеснымъ печалей и не лишаетъ его посылаемыхъ милосердіемъ Божиимъ утѣшеній. Никакая высота земная не защищаетъ отъ ударовъ скорби и никакая низменность не бываетъ недоступною для свѣтлаго луча радости. И то и другое неизбѣжно въ челоуѣческой жизни; но и то и другое встрѣчаетъ челоуѣка большею частію тамъ, гдѣ онъ не чааетъ, и тогда, когда менѣе всего ожидаетъ. Мы чаяли, что настоящій день радости о Царѣ нашемъ принесетъ особенную радость и утѣшеніе и царю и царству. Мы надѣялись, что новое лѣто жизни Монарха нашего внесетъ новую жизнь и радость въ Августѣйшее семейство царственное, и принесетъ новое, высочайшее утѣшеніе всей великой семьѣ народа русскаго. Вышло наоборотъ. Свѣтлый день настоящаго праздника нашего помрачился грозною тучею, и годъ давно ожидаемой великой радости перемѣнился въ годину тяжелой и глубокой скорби и печали. И Августѣйшее семейство царственное и великая семья народа русскаго лишилась того, кого привыкли называть своею надеждою, принуждены оплакивать безвременную кончину Августѣйшаго первенца, долженствовавшего стать, во время свое, во главѣ народа и продлить для будущаго поколѣнія свѣтлые дни настоящаго царствованія.

Гдѣ же правда Твоя, Боже нашъ, если и лучший изъ Монарховъ, чрезъ котораго испослалъ Ты намъ столько милостей и щедротъ Своихъ, державная десница коего даровала отечеству нашему столько мудрыхъ и челоуѣколюбивыхъ учрежденій для благоденствія народнаго,—поражается такимъ тяжкимъ ударомъ скорби, подвергается такому болѣзненному испытанію? Гдѣ любовь Твоя, Отче нашъ, если и челоуѣколюбивѣйшій изъ царей, освободитель поработенныхъ, милосердый къ самимъ виновнымъ, избавившій самихъ преступниковъ отъ наказаній позорныхъ,—вмѣсто предлежащей ему радости и утѣшенія, срѣтаетъ скорбь за скорбію? Гдѣ благое провидѣніе Твое, Премудрость вѣчная, если и Августѣйшій Первенецъ—надежда и утѣшеніе отечества, уже возвращенный любовью, мудростію и благочестіемъ Августѣйшихъ Родителей, совершенно уготованный

къ своему высокому предназначенію, въ свѣтломъ умѣ и добромъ сердцѣ коего скрывалось столько задатковъ будущей славы, величія и благоденствія отечества, — такъ неожиданно, такъ безвременно, такъ прискорбно и болѣзненно отъемлется и у Родителей и у всего отечества?

Вѣрно, брат. мой, не тамъ, гдѣ полагаемъ, и не въ томъ, въ чемъ желали-бы видѣть мы. *Егоже любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ: аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается оумъ Богъ.* Таковъ высочайшій, непреложный законъ Божественной премудрости, благодости и правды! Дивно-ли, что на долю лучшихъ изъ людей достается въ жизни болѣе скорбей и печалей, нежели земныхъ радостей и утѣшеній? Это вѣрный знакъ, что Господь любитъ ихъ, сохраняетъ духовное сокровище сердца ихъ подъ печатію креста Своего, возводитъ ихъ путемъ испытаній и скорбей къ высшему совершенству, *отрѣбляетъ* ихъ, какъ плодоносное дерево, *да множайшій плодъ принесутъ.* Все искусство испытуемаго праведника состоитъ въ томъ, чтобы умѣть принимать и переносить посылаемыя ему скорби съ вѣрою, смиреніемъ, терпѣніемъ и упованіемъ. Великая заслуга его въ томъ, чтобы, не смущаясь встрѣчаемыми въ жизни и дѣятельности своей затрудненіями и огорченіями, идти твердо и неуклонно путемъ истины, правды и любви къ человѣчеству. Высокое достоинство его въ томъ, чтобы *любить* самихъ враговъ своихъ, *благословлять* клеветниковъ, *добро творить* ненавидящимъ, *промышлять* благое ко всемъ и *блигимъ* *поубѣждать* злое. Таковы свойства и признаки людей избранныхъ, благоугодныхъ Господу!

Не то-ли самое видимъ въ жизни и царственной дѣятельности челоѣколюбивѣйшаго Монарха нашего? Сколько огорченій и скорби испытало отеческое сердце его въ тѣхъ самихъ дѣлахъ любви и милосердія его, отъ которыхъ надлежало-бы ожидать одной радости и утѣшенія! Но ни скорби и огорченія, ни препятствія и затрудненія не остановили его благотворной дѣятельности ко благу и счастью его подданныхъ, не погасили въ сердцѣ его священнаго огня отеческой любви къ своему народу, напротивъ вдохновили и

умъ и сердце его вѣщимъ желаніемъ блага и счастья лю-
безнымъ ему чадамъ народной семьи его. Онъ расширилъ
кругъ свободы слова и дѣла своихъ подданныхъ — въ на-
деждѣ, что они воспользуются ею къ истинному своему
благу; — и имѣлъ прискорбіе видѣть, какъ легкомысленные
умы злоупотребили ею для злонамѣренныхъ цѣлей и дерз-
кихъ предприятий. Но эти огорченія не стѣснили, а напро-
тивъ расширили любвеобильное сердце его для новыхъ и
большихъ дѣлъ благодѣтельности и милосердія. Онъ даровалъ права
свободныхъ гражданъ болѣе нежели двадцати милліонамъ по-
рабощенныхъ и неправныхъ; и въ самихъ освобожденныхъ
имѣлъ прискорбіе встрѣтить и бѣдственное недоразумѣніе, и
безразсудное недовольство, и неразумные порывы къ соб-
ственному ихъ вреду. Но эти прискорбныя явленія народнаго
ослѣпленія не охладили любви его къ народу, напротивъ по-
дали случай съ истинно-отеческимъ терпѣніемъ снисходить
къ его неразумію и нравственному младенчеству. Онъ расши-
рилъ источники и средства къ просвѣщенію народа своего
свѣтомъ добрыхъ и полезныхъ ученій; — и имѣлъ прискорбіе
видѣть, какъ и въ самыя святилища воспитанія юношества
врагъ-человѣкъ всѣялъ плевелы, растлѣвавшіе умы и сердца
юныхъ безвѣріемъ и развращеніемъ. Но это не охладило, напро-
тивъ еще болѣе усилило святую ревность его о просвѣщеніи на-
рода своего въ духѣ вѣры и благочестія христіанскаго. Онъ хо-
тѣлъ побѣдить безпримѣрными милостями и щедротами зата-
енную злобу нѣкоторой части своихъ подданныхъ; — и злоба от-
вѣчала ему открытымъ мятежемъ и бунтомъ. Но и это выра-
женіе самой черной неблагодарности не отвратило сердца его
отъ народа неблагодарнаго, напротивъ подало ему случай
даровать еще болѣе истинно благодѣтельныхъ и мудрыхъ
учрежденій волнуемому краю. Одно было истинное утѣ-
шеніе ему въ трудахъ и скорбяхъ царственныхъ — семейное
счастіе, которымъ щедро благословилъ его Господь. И вотъ,
когда это счастіе готово было увѣчаться высшею для ро-
дительскаго сердца радостію, это полное любви и благодѣ-
тельности сердце поражено такъ внезапно самою тяжкою скорбію: Госпо-
ду угодно было послать ему испытаніе Авраамово, взять къ
Себѣ августѣйшаго первенца его. Но это величайшее испы-

таніе явило въ помазанникѣ Божіемъ Авраамову вѣру и преданность волѣ Божіей. Въ тяжкой скорби своей онъ прежде всего поспѣшилъ исповѣдать предъ всѣми, что съ благоговѣніемъ и смиреніемъ преклоняется предъ несповѣдимымъ судьбами Промысла Божія, съ упованіемъ и преданностію повергается въ отеческія объятія наказующей и милующей любви Божіей. Не видно-ли, братіе, во всемъ этомъ утѣшительное знаменіе того, что смиренномудрый Монархъ нашъ есть вопістиву царь по сердцу Божію, что Господь *возставилъ его съ правдою царя, и вси путіе его правы, и вса воли Господни сотворитъ; ибо рука Божія видимо заступяетъ его и мышца Господня укрѣпляетъ его; ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его?* Не видно-ли въ этомъ благое предзнаменованіе того, что Духъ Божій ведетъ помазанника Своего къ нѣкоей высшей, непостижимой теперь для насъ цѣли, уготовляетъ его, какъ избранныйшаго изъ царей, къ совершенію великихъ, недовѣдомыхъ намъ вышѣ, судебъ милости и правды Своей? Дерзай убо, боголюбезнѣйшій Монархъ — отецъ нашъ! *Возмогай о Господи и въ державѣ крѣпости Его! Услышитъ тя Господь въ день печали, защититъ тя имя Бога Іаковля; послетъ ти помощь отъ Святаго и отъ Сиона заступитъ тя. Помянетъ всяку жертву твою и всесоженіе твое тучно буди. Дастъ ти Господь по сердцу твоему, и весь советъ твой исполнитъ. Возрадуемъ я мы о спасеніи твоёмъ, и во имя Господа Бога нашего возвеличимъ я.*

И, дѣйствительно, братіе мои, и радость и печаль царя есть радость и печаль всѣхъ и каждаго сыновъ царства его. Ибо жизнь царя живымъ и неразрывнымъ союзомъ связана съ жизнью цѣлаго народа, какъ глава живаго организма связана бываетъ съ тѣломъ: посему явленіе судебъ милости и правды Божіей въ жизни царя есть слѣдствие того, что совершается въ жизни цѣлаго народа, что привлекаетъ на себя или милость или гнѣвъ Божій. Высоты земныя первыя покрываются тучами и принимаютъ на себя удары громовъ, но и тучи и громы образуются первоначально въ долинахъ и низменностяхъ. Итакъ, если туча

скорби раздражается надъ высокою престола царственнаго, можемъ-ли мы почитать себя вовсе непричастными сему, совершенно неповиными въ томъ? Если страшный ударъ скорби поражаетъ сердце Царево, можемъ-ли говорить, что не мы привлекли этотъ ударъ, не на насъ онъ и падаетъ? Нѣтъ, преждевременная, неожиданная кончина наслѣдника престола царственнаго есть самый тяжкій ударъ для всего царства, есть явленіе страшнаго гнѣва и суда Божія ко всему народу. Не будемъ раскрывать и обличать здѣсь тѣхъ язвъ нашего общества, которыя потребовали отъ Небеснаго Врача такого горькаго и болѣзненнаго врачеванія: для нихъ, и безъ насъ, давно явилось уже такъ много обличителей и такъ мало цѣлителей. Пусть собственная совѣсть скажетъ каждому: таковы-ли наши нравы и обычаи, наши дѣла и занятія, наши забавы и увеселенія, наши взаимныя связи и отношенія другъ къ другу, — словомъ: вся общественная жизнь наша, — такова-ли она, чтобы Господь взиралъ на насъ окомъ любви и благоволенія, чтобы не прогнѣвлялась на насъ правда Его, чтобы не отвращалась отъ насъ самая любовь Его и милосердіе? Такова-ли наша общественная дѣятельность, чтобы многіе изъ насъ могли надѣяться услышать изъ устъ небеснаго Домовладыки, подающаго намъ таланты Свои, коемуждо противу силы его: *добре, рабе благій и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю, — вниди въ радость Господа твоего?* Чтобы многіе, напротивъ, не страшились подвергнуться оному страшному осужденію: *лукавый рабе и лѣнивый... возмите отъ него талантъ, и неключимаго раба вверзите во тму кромѣшную?* Такова-ли наша общественная благотворительность, явившаяся у насъ въ модной одеждѣ чужеземной филантропіи, которая хочетъ благотворить несчастнымъ забавами и увеселеніями, бросаетъ деньги на прихоти—въ той невѣрной надеждѣ, что, быть можетъ, иная копѣйка перепадетъ и на долю бѣднаго, — такова-ли она, чтобы эти веселые благотворители могли надѣяться услышать отъ устъ небеснаго Судіи: *приидите, благословенніи Отца Моего... взалкахся бо, и дасте Ми ясти, возжадахся, и напоисте Мя, стряпанъ бѣхъ,*

и введосте Мене; нагъ, и одѣясте Мя, боленъ, и постыжисте Мене, въ темницѣхъ, и придосте ко мнѣ... Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе? Таково-ли у насъ воспитаніе юношества, чтобы и родители и воспитатели могли со дерзновеніемъ предстать предъ лицомъ Отца Небеснаго и сказать Ему: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси?* Таково-ли самое благочестіе наше, чтобы молитвы наши могли восходить къ Богу, *яко кадило благовонное* и какъ жертва благопріятная; чтобы Господь не сказалъ и о насъ, какъ говорилъ иѣкогда о суетвѣрныхъ лицемѣрахъ: *приближаются Мнѣ людие сіи усты своими и устами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене?*... Но, брат. мои, Самъ Господь возглаголавъ къ намъ нынѣ гнѣвомъ Своимъ: нужно-ли и возможно-ли еще большее обличеніе? Нужна-ли и возможна-ли болѣе грозная проповѣдь о покаяніи? Если и этотъ страшный гласъ прещенія Божія не сокрушитъ сердце нашихъ, не возбудитъ насъ къ умилению, покаянію и плачу, что можетъ пробудить и умилить насъ? Если и это грозное посѣщеніе гнѣва Божія не вызоветъ у насъ рѣшимости исправить и измѣнить въ своей жизни все, что есть въ ней противнаго св. Евангелію Христову, что удаляетъ отъ насъ благодать Божію, что привлекаетъ на насъ гнѣвъ Божій; можно-ли ожидать чего въ будущемъ, кромѣ новыхъ ирещеній суда Божія и новыхъ ударовъ гнѣва небеснаго?

Не подумайте, брат., что такое покаянное, сокрушенное и умиленное расположеніе духа не будетъ соотвѣтствовать торжеству настоящаго дня. Напротивъ, теперь одно искреннее сокрушеніе сердца можетъ свидѣтельствовать о нашей искренней, сыновней любви къ Монарху—Отцу своему. Одно искреннее сокрушеніе сердца можетъ содѣлать молитву нашу о Царѣ своемъ благопріятною предъ Богомъ. Однимъ искреннимъ сокрушеніемъ сердца можемъ испросить у Господа благодатное утѣшеніе Царю и царству Его. Будемъ плакать и молиться, да ниспослетъ Господь благодатное утѣшеніе и отраду Августѣйшимъ родителямъ, лишившимся своего первенца. Будемъ каяться и молиться, чтобы Господь не до

конца прогнѣвался на насъ, не отъялъ отъ насъ благословенія Своего, вознаградилъ отечеству нашему понесенную великую и горестную утрату. Будемъ скорбѣть и молиться, чтобы Господь, во гнѣвъ Своемъ водворившій у насъ плачь, по милости и щедротамъ Своимъ водворилъ у насъ радость. Во умиленіи душъ и сердець нашихъ воззовемъ ко Господу: *Господи, спаси Царя, и услыши насъ, въ онъже аще день призовемъ Тя.* Аминь.

9. С Л О В О

въ день св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго князя Александра Александровича *).

«Милыя мои дѣти, зашло красное солнце земли Русской,» — говорилъ блаженный Кириллъ, митрополить всея Руси, сѣтуя надъ гробомъ Великаго Князя Александра Невскаго.

Любезныя братія-соотечественники, взошло надъ нами красное солнце земли Русской, — можемъ сказать мы, — счастливые современники Боголюбезнѣйшаго Монарха Александра II, — Царя Освободителя, Царя Просвѣтителя, Царя возлюбившаго правду и милость.

Праведно было сѣтованіе древняго пастыря Церкви надъ гробомъ святаго Князя Невскаго; ибо его княженіе, славное великими подвигами за цѣлость и безопасность земли Русской, за цѣлость и неприкосновенность св. вѣры и Церкви православной, было самою свѣтлою, самою отрадною эпохою въ мрачныя времена тяготѣвшаго надъ Русью варварскаго ига монгольскаго. Еще болѣе праведно наше нынѣшнее торжество въ день тезоименитства возлюбленнаго Царя нашего. Его благословенное царствованіе, и послѣ славныхъ, полныхъ великихъ дѣлъ, царствованій Петра и Екатерины, Александра и Николая, составитъ самую свѣтлую, самую отрадную эпоху въ жизни народа Русскаго. Его царственная мудрость мирно — безъ потрясеній и переломовъ — ведетъ народъ свой къ полному обновленію и возрожденію; его отеческая бла-

*) Сказано въ Александроневской церкви при Новороссійскомъ университетѣ.

гость терпѣливо и милосердо врачуеть застарѣвшія его раны и язвы; его христіанская любовь нѣжною, отеческою рукою снимаетъ съ него древнія узы и путы, расправляетъ его члены и выводитъ его на новую стезю жизни.

Не много лѣтъ этого истинно благословеннаго царствованія; но много дѣлъ, истинно великихъ по ихъ обширному дѣйствию, объемлющему всю жизнь народную, по ихъ глубокимъ началамъ, касающимся самой сущности государственнаго строя, по ихъ далекимъ послѣдствіямъ, которыя должны вполнѣ развиться въ грядущихъ поколѣніяхъ. Но здѣсь, брат. мой, въ этомъ новомъ, насажденномъ царственною рукою, разсадникѣ просвѣщенія—мысль моя неволью останавливается на одной чертѣ изъ многоразличныхъ предначертаній царственной мудрости. Истинно благочестивѣйшій Монархъ нашъ неоднократно выразилъ завѣтное желаніе своего сердца, чтобы просвѣщеніе отечественное было основано на просвѣщеніи духовномъ — на вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ, имъ одухотворено и проникнуто, имъ оживотворено и возвышено, чтобъ оно было истинно полезнымъ и плодотворнымъ для общества.

Въ чемъ состоитъ это духовное просвѣщеніе, которое царственная мудрость полагаетъ въ основу просвѣщенію народному? *Въ познаніи единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Исуса Христа;* въ познаніи тайны спасенія падшаго рода человѣческаго крестными страданіями и смертію едиnorodнаго Сына Божія; въ познаніи того, какъ падшій и осужденный на вѣчную смерть человѣкъ благодатію Духа Божія можетъ возродиться въ новую жизнь, оправдаться и очиститься отъ грѣховъ своихъ и сдѣлаться сыномъ Божиимъ, наследникомъ вѣчнаго царства Божія; въ познаніи того, какъ и самая земля наша, проклятая въ дѣлахъ рукъ человѣческихъ, сдѣлавшаяся жилищемъ неправды и беззаконій, скорбей и бѣдствій, смерти и тлѣнія, обновится нѣкогда силою Божіею и сдѣлается блаженнымъ жилищемъ воскресшихъ сыновъ Божіихъ, облаженствованныхъ и прославленныхъ славою вѣчною. Но преимущественно оно состоитъ въ дѣйствительномъ обновленіи духа нашего по образу Создавшаго насъ, въ преображеніи всего существа нашего изъ падшаго

и грѣховнаго въ чистое, святое, непорочное, всей жизни нашей изъ жизни плотской—въ богоподобную, въ отображеніи—во внутренней и виѣшней жизни нашей—свѣтоносныхъ совершенствъ Отца небеснаго. Ибо не тотъ просвѣщенъ духовно, кто прочталь всю библію, изучилъ всѣ тонкости богословскихъ изслѣдованій, а тотъ, кто богоугодною жизнію и дѣлами вообразилъ въ себѣ Христа — источника свѣта и разума духовнаго. Истинное просвѣщеніе и жизнь не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга: *Животъ бѣ свѣтъ чело-вѣкомъ*,—говоритъ св. Евангеліе. Это просвѣщеніе исходитъ отъ единаго источника жизни и свѣта—Трѣхъипостаснаго Божества, подается Духомъ Божиимъ и пріемлется живою сердечною вѣрою, потому и называется просвѣщеніемъ духовнымъ и божественнымъ.

Но есть и другое просвѣщеніе, которое состоитъ въ познаніи, во-первыхъ, собственнаго естества нашего, т. е., устройства тѣла и его органовъ, и ихъ дѣятельности правильной или неправильной, въ познаніи многоразличной дѣятельности силъ душевныхъ, познающихъ, желающихъ и чувствующихъ; въ познаніи окружающихъ насъ тварей, ихъ состава и свойствъ, ихъ дѣятельности и силъ—полезныхъ или вредныхъ намъ; въ познаніи прошедшей и настоящей жизни человѣчества, сколько помнить о томъ само человѣчество; въ познаніи числа, мѣры и вѣса всего, до чего до-связаютъ наши чувства; словомъ, въ познаніи всего, что составляетъ обитаемый нами міръ—нашъ домъ, наше жилище. Для уразумѣнія всего этого данъ человѣку разумъ и врождено естественное стремленіе къ познанію и изслѣдова-нію: потому и происходящее отсюда просвѣщеніе называется разумнымъ, естественнымъ, человѣческимъ.

Въ какомъ отношеніи между собою и то и другое просвѣщеніе? Въ первобытномъ состояніи невинности человѣка и Откровеніе Божіе и познанія разума были нераздѣльны, составляли одно истинное и полное просвѣщеніе. Какъ истинный Сынъ Божій по благодати, человѣкъ, *умаленный малымъ чинъ отъ ангелъ*, подобно имъ, выну видѣлъ лице Отца небеснаго и во свѣтѣ лица Божія ясно познаваль и себя самого и окружающія его твари, равно какъ въ самомъ

себѣ видѣлъ и называлъ Бога Отца своего, а во всѣхъ твореніяхъ—совершенства и присносущую силу Творца Вседержителя. Грѣхъ извратилъ это естественное отношеніе наше къ Богу и окружающему насъ міру. Человѣкъ отпалъ отъ Бога, и Богъ сокрылся отъ человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ закрылся для него и весь міръ духовный, все свѣтлое и свѣтоносное царство Божіе, какъ недоступное и неприступное для грѣшника, и самая земля—природное жилище его—проклята въ дѣлахъ рукъ его. Такимъ образомъ изсякъ для падшаго человѣка источникъ просвѣщенія духовнаго, а съ нимъ утратилось невозвратно и просвѣщающее начало просвѣщенія разумнаго. Разумъ, хотя и не отнять у человѣка, какъ существенная сила души его, но, лишенный свѣта Божія и озаренія свыше, онъ остался какъ бы въ потьмахъ, можетъ познавать окружающія его твари только ощупью и по частямъ—долговременнымъ трудомъ и изслѣдованіемъ: причемъ, какъ очевидно само собою, сдѣлались неизбежны недоумѣнія и ошибки, сомнѣнія и заблужденія. А предметы духовные—Богъ и всеблаженное царство духовъ чистыхъ и совершенныхъ, вѣчная жизнь и первобытное богоподобное состояніе человѣка—сдѣлались совершенно недоступными для разума человѣческаго: о нихъ осталось въ человѣчествѣ одно темное воспоминаніе, одно неясное стремленіе души человѣческой къ Богу, одно смутное чувство страха Божія, какъ слѣдствіе сознанія виновности своей предъ Богомъ, одно неопредѣленное, хотя и неотразимое и несокрушимое, сознаніе закона правды и добра. А вопросы объ отношеніи міра и человѣка къ Богу, о возможности примиренія падшаго человѣка съ правосудіемъ Божіимъ, избавленія его отъ насильства грѣха и страстей, отъ горестей жизни и ужасовъ смерти, о будущей судьбѣ его по смерти,—подобные вопросы оставались навсегда неразрѣшимыми для человѣческаго разума: о нихъ едва осмѣливались смутно и сбивчиво гадать самые, повидимому, возвышенные умы въ человѣчествѣ. Но, что всего важнѣе, въ самомъ существѣ человѣка произошелъ внутренній глубокій разладъ между совѣстію и желаніями, между разумомъ и страстями, между сознаніемъ добра и злыми наклонностями и влеченіями сердца: *еще бо*

содѣваемъ, не разумѣемъ: не еже бо хоцѣмъ доброе, творимъ; но еже не хоцѣмъ злое, сіе содѣваемъ. Соуслаждаемъ закону Божию по внутреннему челоуьку, видимъ же нъ законъ во удѣхъ нашихъ, противуюющъ закону ума нашего, и плъняющъ насъ закономъ грѣховнымъ. сущимъ во удѣхъ нашихъ *). Это глубокое развращеніе сердца производитъ то, что и познанная истина чаще всего затмѣвается и извращается страстями, и сознание добра остается безжизненнымъ и бесплоднымъ въ душѣ челоуьческой.

Правда, премилосердый Отецъ небесный, опредѣлившій послать въ міръ Сына Своего Единороднаго для спасенія міра, не преставаъ являть свѣтъ Свой и истину Свою людамъ: дароваъ законъ Свой, посылалъ пророковъ, обличалъ заблужденіе и развращеніе челоуьковъ, призывалъ къ вѣрѣ и покаянію, угрожалъ и поражалъ казнями нераскаянныхъ. Но тьма невѣдѣнія и заблужденій такъ непроницаемо покрывала разумъ челоуьческій, что большая часть челоуьчества, за исключеніемъ одного избраннаго племени, и *разумѣше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помысленіи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце: глаголющася быти мудри, обзюродѣша, и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образи тлѣнна челоуька, и птицъ и четвероногъ и гадъ; и премѣниша истину Божию во лжу, и почтоша и послужиша твари паче Творца **)*. Развращеніе сердца челоуьческаго такъ было глубоко и неисправимо, что *нъцыи и оправданіе Божіе разумѣше, яко злая творящии достойни суть смерти, не точію сами творятъ, но и соизволяютъ творящимъ; и якоже не искусиша имѣти Бога въ разумъ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная, исполненныхъ всякія неправды, блуженія, лукавства, лихоиманія, злобы: исполненныхъ зависти, убійства, рвенія, лъсти, злонаравія ***)*. Наконецъ, пришелъ въ міръ и Самъ Свѣтъ истинный, *проставишии всякаго челоуька грядущаго въ міръ; въпостасное*

*) Римл. VII, 15. 19. 22—23.

***) Рим. I, 21—23. 25. ***) Римл. I, 32. 28—29.

Слово Божіе плоть бысть и вселися въ ны; Единородный Сынъ Божій пришелъ просвѣтити во тмѣ и сѣни смертнѣй сидящихъ, оживотворить и воскресить умершихъ грѣхами, да животъ имутъ и мшише имутъ. Самъ Отець небесный засвидѣтельствовалъ о Немъ: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ. Азъ свѣтъ въ міръ придохъ, говорилъ Онъ о Самомъ Себѣ, свидѣтельствуясь дѣлами Своими, да всякъ въруи въ Мя во тмѣ не пребудетъ. Но что-же? Люди такъ полюбили тму свою, что не хотѣли прийти ко свѣту. Въ міръ бѣ, и міръ Тьмъ бысть, и міръ Его не позна; во своя приде, и свои Его не прияша; елицы же прияша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти. върующимъ во имя Его *). Такимъ образомъ, и по совершенномъ явленіи въ міръ свѣта истины, и по оглашеніи человѣчества проповѣдію Евангелія, человѣчество раздѣляется на сыновъ свѣта и сыновъ тьмы, на царство Божіе и царство лукаваго. Равно, и послѣ нисшествія Духа Божія, свѣта Подателя, и по распространеніи по всему міру просвѣщенія духовнаго, просвѣщеніе человѣческое продолжаетъ не только отдѣляться отъ него и идти своею дорогою, но идти въ разладъ съ нимъ, вступать въ состязаніе и борьбу, ненавидѣть и преслѣдовать его, какъ ненавидѣло и преслѣдовало въ лицѣ Самого Сына Божія. Тьма всегда не любитъ свѣта и ненавидитъ его; а потому и возлюбившіе тьму люди *не приходятъ ко свѣту, да не явятся дѣла ихъ, яко лукава суть*. По этой же причинѣ и въ самой средѣ міра христіанскаго мнимо просвѣщенный *разумъ* не рѣдко *взимается на разумъ Божій*, такъ называемая наука человѣческая не только расходится, но иногда идетъ прямо вопреки ученію Божественному, и просвѣщеніе плотское силится не только обойтись безъ просвѣщенія духовнаго, но и застѣнить его собою, оттѣснить и упразднить, какъ ненужное.

Уже изъ сказаннаго доселѣ, можете видѣть, брат. мои, что такое направленіе просвѣщенія человѣческаго ложно въ своихъ основаніяхъ и гибельно въ своихъ послѣдствіяхъ, и

---

*) Иоан. I, 10—12

когда оно принимаетъ это направленіе, непріязненное тому Божественному просвѣщенію, которымъ озарилъ насъ едиnorodный Сынъ Божій, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, намъ должно, *не вляясь всякимъ вѣтромъ ученія*, крѣпко утверждаться на камени вѣры Христовой, и всѣмъ умозрѣніямъ человѣческаго разума противополagать Евангеліе Христово и ученіе св. апостоловъ.

Мы знаемъ совершенно, что св. Евангеліе проповѣдано въ мірѣ едиnorodнымъ Сыномъ Божиимъ, Который есть Творецъ и Господь нашъ, Которымъ мы *живемъ и движемся и есмь*. Который единъ имѣетъ власть спасти и погубить насъ. Это засвидѣтельствовалъ о Немъ Самъ Богъ Отецъ, нареکشій Его Сыномъ Своимъ возлюбленнымъ, заповѣдавшій слушать Его и повиноваться Ему во всемъ. Это доказали дѣла Его, *ихже инъ никтоже сотвори и сотворить не можетъ*, чудное рожденіе Его отъ приснодѣвы Матери, не менѣе дивная смерть Его, отъ которой померкло солнце, распались скалы, разверзлись гробы, возстали мертвые изъ гробовъ, — славное воскресеніе Его изъ мертвыхъ и вознесеніе на небо. Это засвидѣтельствовалъ ниспосланный Имъ Духъ Святой, умудрившій св. апостоловъ такъ, что имъ не могли противувѣщать всѣ мудрые міра сего, облекшій ихъ такою силою, что во имя Господа Иисуса они исцѣляли неисцѣльно болящихъ — слѣпыхъ, глухихъ, разслабленныхъ, воскрешали мертвыхъ, наступали на змію и на скорпію и на всю силу вражію. Это засвидѣтельствовали безчисленные лики св. мучениковъ, святителей и преподобныхъ, прославленныхъ отъ Бога такою мудростію и силами, какихъ не было и нѣтъ въ человѣчествѣ. Это свидѣтельствуетъ самое ученіе Господа Иисуса Христа, которое не могло быть избрѣтено человѣческимъ разумомъ уже потому, что разумъ доселѣ не объсмлетъ и не пріемлетъ его и которое, очевидно, *отъ Бога есть*. Съ другой стороны, намъ также совершенно извѣстно, что разуму человѣческому свойственны ошибки и заблужденія, что нѣтъ ни одной науки, которая представляла бы собою полное, законченное знаніе, которое не подвергалось бы безконечному измѣненію, преобразованію, усовершенію; что человѣчество, удаляясь отъ свѣта откровенія Божественнаго,

всегда впадало въ такія заблужденія, которыхъ нелѣпость способно нынѣ изобличить всяко христіанское дитя, — и въ такое развращеніе нравовъ, которое унижаетъ человѣка ниже безсловесныхъ животныхъ. Можно-ли послѣ сего не только давать вѣру, но и слушать равнодушно безумныя слова тѣхъ, которые, будто бы во имя разума и науки отвергаютъ Божественное ученіе Сына Божія, коего глаголы *духъ сущъ и животъ сущъ*? Не явно ли этимъ самымъ они ясно обличаютъ себя въ томъ, что не знаютъ или, лучше, не хотятъ знать ни высокихъ таинъ ученія Христова, ни основаній и предѣловъ человѣческаго вѣдѣнія?

Не менѣе важно для насъ имѣть въ виду и то, что всѣ познанія, приобретаемыя разумомъ, какъ ни полезны для жизни временной на землѣ, совершенно не нужны для вѣчной жизни нашей въ Богѣ; ибо не могутъ доставить намъ ни прощенія грѣховъ нашихъ, ни обновленія духа по образу Создавшаго насъ, ни освященія души, оскверненной грѣхами, ни спокойствія совѣсти и мира душевнаго, ни безсмертія и вѣчной жизни по смерти. Напротивъ, истинное благочестіе христіанское, которому научаетъ Слово Божіе, существенно необходимо и для временнаго счастья нашего на землѣ и для блаженства нашего на небѣ. Безъ просвѣщенія внѣшняго человѣкъ можетъ еще обойтись, если не безъ ущерба нѣкого для довольства и пріятностей жизни временной, то безъ малѣйшаго вреда для жизни вѣчной; но безъ познанія Спасителя и образа спасенія нашего нельзя обойтись безъ того, чтобъ не подвергнуться вѣчной гибели. Словомъ: всѣ познанія о земномъ и временномъ и нужны только для земли и на время, и оставляютъ насъ на землѣ и во времени: познаніе Господа-Спасителя и преподанныхъ Имъ средствъ ко спасенію нужно для неба и вѣчности и будетъ сопровождать насъ на небо и въ вѣчность. Мы можемъ не знать, напримеръ, далеко-ли земля наша отстоитъ отъ солнца и почему часть времени мы находимся во тмѣ, безъ свѣта солнечнаго;—ни день ни ночь не измѣнятся отъ нашего незнанія, и это незнаніе не воспрепятствуетъ намъ пользоваться и свѣтомъ дня и покоемъ ночи; но нельзя намъ не знать, на какое безмѣрное разстояніе удалился падшій человѣкъ отъ

вѣчнаго Солнца правды и въ какой осязаемой тѣмѣ невѣдѣнія находится грѣшникъ, удалившійся отъ Бога. Намъ можно не знать, какою силою поражаютъ молніи, гдѣ и какъ образуются громы, куда и какъ направляются ихъ удары; — и зная и не зная, мы равно можемъ подвергнуться ихъ пораженію, но они поражаютъ только тѣло, которое и само по себѣ смертно; но намъ необходимо знать, какъ ужасны громы правосудія небеснаго, чѣмъ изощряются и привлекаются, чѣмъ удерживаются и отводятся ихъ стрѣлы; ибо они поражаютъ душу и дѣлаютъ ее злосчастною на всю вѣчность. Мы, и не зная, какъ образуются капли росы и дождя, можемъ пользоваться ихъ благотворною влагою; но не зная, отколѣ и кѣмъ ниспосылается, какъ и чѣмъ пріемлется животворная и спасительная роса благодати всесвятаго Духа Божія, не можемъ воспользоваться ею къ напоенію и оживотворенію своего духа, останемся съ вѣчною алчбою и жаждою, во всегдашнемъ оцѣпненіи и мертвости духовной. Мы можемъ не знать, какъ устроены отдаленныя отъ насъ царства, въ которыхъ намъ нѣтъ необходимости быть когда-либо, — какими управляются они законами, какіе тамъ обычаи и нравы, но намъ необходимо знать, какъ устроится на землѣ благодатное царство Христово, котораго гражданами намъ должно сдѣлаться непремѣнно, чтобъ избѣжать вѣчнаго осужденія и гибели, — какіе въ немъ законы и обычаи, какія высокія преимущества и права, какія необходимыя условія и обязательства его гражданъ. Намъ должно знать и о вѣчномъ царствѣ славы, о свѣтлыхъ обителяхъ въ дому Отца небеснаго, куда намъ должно явиться нѣкогда въ общество св. ангеловъ и духовъ праведниковъ, чтобъ не явиться въ адѣ, въ сообществѣ духовъ отверженныхъ. Мы можемъ освобождаться отъ болѣзней тѣлесныхъ, и не зная врачебнаго искусства, не прибѣгая даже къ помощи врача; но можемъ-ли освободиться отъ застарѣлой грѣховной болѣзни души нашей безъ благотворной помощи небеснаго Врача, безъ познанія силы и дѣйствія духовнаго врачеванія? Мы можемъ прожить мирно и благополучно, и не зная чуждыхъ намъ языковъ иноземныхъ; но можемъ-ли быть счастливы и благополучны, не зная того внутренняго глагола вѣры, коимъ

душа вѣрующая бесѣдуетъ съ Богомъ и святыми ангелами, коимъ привлекаетъ къ себѣ благоволительный взоръ Отца небеснаго и Его вседѣйствующее благословеніе на всю жизнь и труды свои?

Говоря такимъ образомъ, мы отнюдь не хотимъ утверждать, чтобы познанія разума человѣческаго были совсѣмъ не нужны и бесполезны, чтобы христіанину не нужно было ничему учиться. Нѣтъ, эти познанія не только нужны и полезны, а совершенно необходимы для человѣчества, пока оно существуетъ на землѣ. Учиться необходимо всякому и во всю жизнь: этого требуетъ не только польза, а обязанность и нравственный долгъ существа разумнаго. Господь Богъ заповѣдалъ намъ трудиться и въ потѣ лица своего приобрѣтать все необходимое для жизни, — трудиться не однимъ тѣломъ, а еще болѣе духомъ, работать не одними мышцами рукъ, а всѣми силами души своей. Самый тѣлесный трудъ нашъ, неосмысленный знаніемъ, ничѣмъ не отличалъ бы человѣка отъ работающаго вмѣстѣ съ нимъ животнаго. Высочайшая премудрость и любовь Божія поставила человѣка господиномъ земли, которая есть его собственный домъ и природное жилище. Плохой же былъ бы онъ хозяинъ, если бы не зналъ, что есть у него въ домѣ и къ чему что пригодно. Жалкій былъ бы онъ господинъ, если бы не умѣлъ покорить и употребить въ свою пользу подчиненныя ему силы. И нельзя не отдать чести человѣческому разуму и трудолюбію: обширный кругъ наукъ, не вмѣстимый для силъ одного человѣка и одной человѣческой жизни, необозримая почти масса познаній, скопленная тысячелѣтіями, обширное приложеніе добытыхъ свѣдѣній къ потребностямъ жизни, къ облегченію и улучшенію существованія нашего на землѣ, ясно свидѣлствуютъ, что разумъ человѣческій, и въ падшемъ состояніи человѣка, выше всего на землѣ, что душа человѣческая, но истиннѣ, драгоцѣннѣе всего міра. Но за всѣмъ тѣмъ, область не познаннаго и не изслѣдованнаго еще безпредѣльна, нужды и потребности человѣческой жизни не имѣютъ границъ, вопросы и въ наукѣ и въ жизни непрестанно рождаются, растутъ и усложняются до безконечности, и ничто не даетъ разуму права сказать

о себѣ: *богатъ есмь и обогатихся, и ничтоже требую. А не вси, говорить ему Господь: яко ты еси окаляенъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣнь, и нагъ. Совещаю тебѣ купити отъ Мене злато, разженное огнемъ, да обогатишия, и одѣяніе бѣло, да облечешия, и да не явится срамота наготы твоя; и коллуріемъ помажеша очи твои, да видиши.*

Въ самомъ дѣлѣ, брат., просвѣщеніе духовное, исходя отъ всесовершеннаго Духа Божія, полно и совершенно въ самомъ себѣ и не имѣетъ нужды въ пособіи человѣческаго знанія для совершеннаго облаженствованія человѣка; ибо Слово Божіе совершенно достаточно къ обученію, ко отличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ прсвѣдѣ, да совершенъ будетъ Божій человекъ на всякое дѣло благое уготованъ. Напротивъ, просвѣщеніе научное, не соединенное съ просвѣщеніемъ духовнымъ, всегда недостаточно для того, чтобы сдѣлать человѣка вполнѣ совершеннымъ и счастливымъ. Какъ ни важны и ни полезны пріобрѣтаемая разумомъ человѣческимъ знанія, но они не полны и слабы, если не восполняются и не утверждаются Словомъ Божіимъ. Они мертвы и безжизненны, если не оживляются въ нашемъ разумѣ Духомъ премудрости и разума. Они мрачны и безотрадны, если не озаряются свѣтомъ вѣры Христовой. Они бесплодны, если не освѣщаются благословеніемъ Божіимъ; бываютъ даже вредоносны и погибельны, если не управляются истинною любовію христіанскою, а дѣлаются орудіемъ страстей человѣческихъ. Какъ ни драгоценны иногда наставленія и правила земной мудрости въ жизни нашей среди общества, но они сухи и безжизненны, если не орошаются и не оживляются въ нашемъ сердцѣ благодатію животворящаго Духа Божія; они не очищаютъ сердца нашего отъ прирощеннаго ему зла, если не очиститъ его вѣра и покаяніе, всевятая кровь Господа Іисуса Христа и благодать Духа Божія; не охраняютъ насъ отъ паденій и пороковъ, если не охранитъ сила Божія всемогущая; не вдохнуть въ насъ мужества и крѣпости въ добродѣтели, если не вдохнетъ ее Духъ совѣта и крѣпости; не возбуждаютъ въ душѣ нашей непреборимой любви къ правдѣ и истинѣ,

если не възгрѣтъ ея огонь Духа любви божественной; не поощрять къ самоотверженію до крове и до смерти, если сердце наше не одушевится святымъ упованіемъ жизни вѣчной.

Мы охотно развили бы, брат. моя, эти мысли. Мы легко указали бы въ самыхъ основныхъ началахъ человѣческаго знанія его слабыя стороны, отыскали бы въ самомъ содержаніи наукъ множество вопросовъ, неразрѣшимыхъ для разума и которыхъ разрѣшеніе — въ словѣ Божіемъ. Мы безъ труда показали бы, что всякое дѣло человѣческое, а, слѣдовательно, и наука, истинно хорошо и плодотворно для человѣка и человѣчества, когда творится во славу Божію, а не въ противность его волѣ. Мы доказали бы примѣрами — не Аѳанасіевъ, Василіевъ и Григоріевъ, а Ньютоновъ и Лейбницева, Кеплеровъ и Коперниковъ и подобныхъ имъ корифеевъ науки, какъ благочестіе христіанское можетъ одушевлять труженниковъ науки въ ихъ трудныхъ изысканіяхъ, оплодотворять ихъ труды и изслѣдованія и сдѣлать ихъ истинными творцами науки. Мы безъ труда указали бы, какъ, напротивъ, невѣрующая наука приходитъ неминуемо, въ послѣднихъ выводахъ своихъ, къ тому же отчаянному убѣжденію, которое слышалось еще во дни Соломона въ устахъ нѣкихъ безумцевъ, *яко самослучайно рождени есмь, и потомъ будемъ якоже не бывше*, и что *жеребій человеку и жеребій скотомъ жеребій единъ есть*. Мы представили бы вамъ живые примѣры того, какъ мышленіе человѣческое, не управляемое вѣрою, вырождается самыми разрушительными ученіями, силющимися ниспровергнуть весь порядокъ жизни общественной. Но мы боимся злоупотреблять долѣе вашимъ терпѣніемъ и превращать храмъ Божій въ учебную аудиторію,

И такъ, желаете-ль приобрѣсти знанія твердыя и основательныя, животворныя и плодоносныя? Начните съ познанія *единого истиннаго Бога и Его же послалъ Онъ Иисуса Христа*, ибо въ этомъ знаніи — животь вѣчный. Мудрствуйте обо всемъ *по мѣрѣ вѣры*, какъ заповѣдуетъ Апостолъ, и ею повѣряйте всякое ученіе, отвергая все, что ведетъ къ безвѣрію, что льститъ страстямъ и необузданнымъ инстинктамъ животной природы человѣка, что стремится къ разру-

шенію и ниспроверженію богоучрежденнаго порядка нравственнаго и общественнаго. Хотите-ли образовать изъ себя челоѣка, твердаго въ правилахъ чести и добродѣтели, идущаго право путемъ правды и истины, возьмите въ руководство Законъ Божій, который есть *свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ*, который освѣщаетъ предъ нами прямой и царскій путь, вводящій въ животь вѣчный; оградите себя страхомъ Божиимъ, оживляйте и укрѣпляйте духъ вашъ молитвою и общеніемъ со Христомъ Господомъ. Желаете-ль видѣть въ себѣ полезныхъ членовъ общества, истинныхъ сыновъ отечества? Нужно заpastись для сего, кромѣ всѣхъ, необходимыхъ для каждаго званія свѣдѣній и познаній, истинною, нелицемѣрною любовью къ Богу и ближнимъ, безъ которой всѣ добродѣтели и подвиги—мертвы и бесплодны и въ которой одной исполняется весь законъ. Желаете-ль явиться добрыми и вѣрными слугами престола царственнаго? Внимайте прилежно слову Божию, которое учить *повиноваться* Помазаннику Божию *не за страхъ, а за совесть—Господа ради*, которое угрожаетъ невѣрному своей клятвѣ—вѣчнымъ проклятіемъ отъ Бога, которое ублажаетъ въ чинѣ праведниковъ тѣхъ, кои полагаютъ душу свою за Помазанника Божія. Одушевляйте себя тою святою вѣрою, что *сердце Царево въ руцѣ Божіей, и пророчество во устѣхъ Его*; что Помазанникъ Божій есть живой образъ Самого Царя царствующихъ Господа Иисуса Христа, что, служа Ему, мы служимъ Самому Господу—въ упованіи небеснаго воздаянія на судѣ Божіемъ.

Такое обученіе на все полезно есть, обѣтованіе *имущее живота нынѣшняго и грядущаго*. Аминь.

10. С Л О В О

въ день священнѣйшаго помазанія и вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича *).

Помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся. (Псал. 218, 52).

Вотъ въ чемъ пророкъ Божій искалъ утѣшенія и отрады

*) Сказано 26 августа 1863 г.

въ скорбныя минуты жизни, — въ воспоминаніи о дивныхъ судьбахъ Божіихъ, явленныхъ и въ жизни избраннаго народа Божія и въ жизни его собственной! Думаемъ, что и для насъ воспоминаніе о минувшихъ судьбахъ Божіихъ въ жизни народа Русскаго будетъ и пріятно и утѣшительно въ настоящихъ присумрачныхъ обстоятельствахъ отечества нашего. А настоящій день, брат. мой, знаменитъ въ судьбахъ отечества нашего не однимъ великимъ событіемъ.

За четыре почти столѣтія предъ симъ въ глубинѣ Азіи возсталъ одинъ изъ тѣхъ грозныхъ бичей человѣчества, которыми, по недовѣдомымъ судьбамъ Божиимъ, дано бываетъ все низлагать и сокрушать, доколѣ сами не будутъ низложены и сокрушены всемогущею силою Вышняго. Пронесшись бурей по Азіи, низложивъ многія царства, подчинивъ своему владычеству многіе народы, съ безчисленнымъ почти воинствомъ двинулся онъ на отечество наше, которое не могло еще оправиться отъ прежнихъ опустошительныхъ нашествій монгольскихъ. Многіе города наши, какъ слабыя трости предъ сокрушающимъ ураганомъ, пали и превратились въ груды развалинъ и пепла. Таже участь ожидала, безъ сомнѣнія, и первопрестольный градъ нашъ, который не могъ ни собрать такого воинства, которое можно бы было противопоставить полчищамъ Тамерлановымъ, ни оградиться такими твердынями, которыя спасли-бы его отъ той сокрушительной силы, предъ которою падали и сокрушались сильнѣйшіе и многолюднѣйшіе города. Благочестивый князь нашъ Василій Іоанновичъ, собравъ, какое можно было, воинство на берегахъ Оки, возложилъ все упованіе свое не на свои, очевидно, слабыя силы, но на Божию — всѣхъ спасающую милость и на всеильное заступленіе Пречистой Владычицы нашей Богородицы. Для сего повелѣлъ онъ принести изъ Владиміра въ Москву чудотворную икону Матери Божіей, писанную св. евангелистомъ Лукою, заповѣдалъ всенародный постъ и молитву, и самъ со всѣмъ воинствомъ постился и молился три дня.

Въ одно утро, — это было утро настоящаго дня, — когда св. икона Богородицы принесена была въ Москву, — Тамерланъ, стоявшій на берегахъ Оки и уже готовый начать опу-

стошительное шествіе свое къ столицѣ, созываетъ вождей своихъ и повелѣваетъ имъ немедленно отступить. Какая причина сему? Спрашивали удивленные такимъ необычнымъ приказомъ сподвижники Тамерлана. Такова воля небесъ, отвѣчалъ грозный завоеватель. Я видѣлъ во снѣ чудную Жену, сходящую съ небесъ и сіяющую свѣтомъ божественнымъ: она казалась сильно прогнѣванною на меня и повелительно указывала мнѣ возвратиться назадъ. Я видѣлъ за нею безчисленное свѣтоносное воинство, угрожавшее мнѣ гибелью, если я сдѣлаю хотя одинъ шагъ впередъ. Не почитте меня легковѣрнымъ, прибавилъ Тамерланъ: я самъ не прежде повѣрилъ видѣнію, какъ когда повторилось оно до трехъ разъ. Теперь нѣтъ сомнѣнія, — воля небесъ должна совершиться. И совершилась сія всеопредѣляющая, вседѣйствующая и ничѣмъ не воспящаемая воля. Полчища Тамерлановы, подобно грозной волнѣ морской, еще скорѣе отхлынули съ земли Русской, нежели какъ нахлынули на нее Сіе-то дивное заступленіе премилосердой Заступницы нашей, сію благодатную помощь Царицы и Владычицы прославляетъ нынѣ благодарными пѣніями св. Церковь Христова.

Было и другое утро, — и это было уже на нашей памяти, — когда восходящее солнце нынѣшняго дня освѣтило на поляхъ Бородинскихъ безчисленные полчища новаго завоевателя, который, покоривъ своей власти почти всю Европу, привелъ на землю Русскую воинства двадцати языковъ. Эти грозныя полчища громогласными кликами привѣтствовали вождя своего, когда онъ появился предъ рядами ихъ и горделивымъ словомъ поощрялъ ихъ мужество. Громко клялись они стоптать, такъ сказать, ногами не столь многочисленные полки наши, едва успѣвшіе соединиться. Въ то же время въ рядахъ нашего воинства шествовала св. икона пречистой Владычицы нашей Богородицы, тамъ слышалась одна тихая, усердная молитва и возносился къ небу смиренный обѣтъ русскаго воина — положить свои кости за родную землю, за домъ Пресвятыя Богородицы и за Царя православнаго. Съ тѣми же громкими кликами ринулись въ битву избранные полки Наполеоновскіе; съ тою же тихою и смиренною молитвою приняло на грудь свою ихъ удары наше

христоролюбивое воинство. И эта грудь, огражденная знаменіемъ креста Христова, явилась скалою несокрушимою. Сколько ни усиливаль врагъ нашъ ярость нападеній своихъ, но всеѣ они разбивались, какъ разъяренные волны о каменную скалу. Цѣлый день длилась, то усиливаясь, то ослабѣвая, страшная битва народовъ; обильно упиталась земля наша кровію сыновъ своихъ, не уступившихъ врагамъ своимъ ни одной ея пяди. При всемъ томъ, Господу не угодно было принять сей жертвы мужества и самоотверженія въ довлѣющую жертву за грѣхи наши. Его правосудіе, прогнѣванное нами, потребовало тогда большихъ и драгоцѣннѣйшихъ жертвъ. Матери Божіей угодно было очистить избранный градъ свой огненнымъ крещеніемъ. И вотъ, отъ огня Бородинскаго загорѣлся первопрестольный градъ нашъ. Но премилосердый и во гнѣвѣ своемъ Господь дивно прославился въ насъ Своею всемогущею силою; и чѣмъ тягчайшему подвергъ насъ испытанію, тѣмъ большею превознесъ потомъ славою. Пожаръ Москвы послужилъ зарею освобожденія не только отечества нашего, но и всеѣхъ государствъ Европейскихъ отъ желѣзной руки новаго Тамерлана.

Было и еще одно свѣтлое и свѣтозарное утро, — и это было недавно, — когда лучезарное солнце настоящаго дня освѣтило иное священнѣйшее торжество въ первопрестольномъ градѣ нашемъ, когда знаменитый Кремль—священный ковчегъ святыни Русской, весь наполненный торжествующимъ сонмомъ избранныхъ людей земли Русской, былъ свидѣтелемъ священнѣйшаго вѣнчанія и помазанія на царство благочестивѣйшаго Царя нашего. Войдемъ, братъ мои, благоговѣйною мыслію въ тотъ вѣковый домъ Пресвятыя Богородицы, гдѣ молились наши предки и въ свѣтлые дни радости и въ скорбные дни печали, гдѣ Димитрій и Іоанны призывали въ помощь Господа силъ, исходя на праведную брань съ супостатами, гдѣ Пожарскіе и Миныны возносили гласъ хвалы и благодаренія Богу Спасителю по избавленіи отечества отъ обуревавшихъ его тяжкихъ золь. Се посреди храма, какъ-бы посреди всего царства православнаго, Богоизбранный Монархъ посаждается на престолѣ *высоцъ и превознесенъ* — въ знаменіе того, что невидимымъ дѣйствіемъ

всемогущей десницы Божіей избранный отъ человѣкъ, — онъ изъемлется отъ среды ихъ, чтобъ никакія тревоженія обыкновенной жизни человѣческой не касались его, никакія обаянія лести и ухищренія коварства не досязали Его. Онъ превозносится надъ всѣми, чтобы всѣ подданные, и великіе и малые, и славные и незнатные, и богатые и бѣдные, равно видѣли его и были видимы предъ взоромъ его, чтобы всѣ многочисленныя нужды народа были открыты предъ очами его, чтобы весь вручаемый ему народъ, со всѣми совершенствами и недостатками, со всѣми добрыми свойствами и слабостями, со всѣми избытками и нуждами, былъ всегда въ виду его, какъ общаго отца всѣхъ. Послѣ молитвъ и моленій всей Церкви, на рамена его возлагается порфира, какъ видимое знаменіе невидимаго *облеченія его силою свыше*. Сія-то сила Вышняго, осѣняющая Царя, есть щитъ и огражденіе и всего царства, покровъ и прибѣжище его подданныхъ, защита и утѣшеніе скорбящихъ, радость и покой сыновъ царствія его. На главу его, осѣненную благословеніемъ и молитвою святительскою, возлагается *вѣнецъ отъ камене честна*. Это видимый образъ того, что его, какъ главу народа, вѣнчаетъ Самъ Царь Славы Христосъ *благословеніемъ Своимъ блигостыннымъ*, чтобы царствованіе его было славно и могущественно, мирно и благоденственно, богоблагодатно и спасительно. Въ десницу и шуйцу его вручается скипетръ и держава, какъ видимое знаменіе даннаго ему Богомъ надъ народомъ Божіимъ самодержавія, чтобы онъ, какъ богопоставленный вождь, руководилъ народъ свой по стезямъ правды и благочестія, указывалъ ему прямой и вѣрный путь къ истинному его счастью, управлялъ имъ ко славѣ пресвятаго имени Божія. Наконецъ, все священнодѣйствіе запечатлѣвается священнымъ *помазаніемъ отъ Святаго*, какъ *печатію дара Духа Божія*. Сіе-то, брат., священное помазаніе низводитъ на помазанниковъ Божіихъ *Духа премудрости и разума, да судятъ людемъ Божіимъ въ правдѣ и истинамъ Его въ правотѣ; Духа совѣта и крѣпости*, да управить вся хотѣнія сердца ихъ во благое, да даруетъ волѣ ихъ крѣпость и слову ихъ силу, да будутъ всѣ намѣренія ихъ благодѣтельны, желанія благоплодны, дѣйствія

благоуспѣшны; — *Духа благочестія и страха Божія*, да вѣдаютъ, что благоугодно предъ Богомъ, да хранятъ и вѣренныя имъ народы въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, чтобы посреди царства земнаго расширилось и возростало благодатное царство Христово.

Столько великихъ воспоминаній совмѣщаетъ въ себѣ торжество настоящаго дня, и каждое изъ нихъ равно поучительно и утѣшительно.

Чудесное избавленіе древней Руси отъ грознаго нашествія Тамерлана ясно свидѣтельствуетъ, что живая вѣра и упованіе на Бога никогда не посрамляютъ, что какая бы ни угрожала намъ опасность, никогда не должно терять болрости духа и упованія на Бога. Вѣра есть жизнь духа человѣческаго, есть душа и жизнь и цѣлаго общества человѣческаго: въ ней заключена непобѣдимая сила, которая торжествуетъ надъ всѣми опасностями и бѣдствіями въ мірѣ; ибо самъ Господь сказалъ: *на семъ камени*, т. е., *на камени вѣры въ Него* — Сына Божія, *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей*. И доколѣ живетъ въ народѣ русскомъ св. вѣра, завѣщанная ему отъ предковъ, доколѣ она проницаетъ и оживляетъ весь составъ его отъ главы до пяты ногъ; дотолѣ никакой врагъ не страшенъ ему, и самыя врата адава не одолѣютъ его. Ибо въ вѣрѣ — единомушіе, а въ единомушіи — сила непобѣдимая. Посему-то и нужно, братіе, чтобы къ усиліямъ правительства присоединились усилія всего общества къ оживленію, укрѣпленію и утвержденію въ обществѣ нашемъ истинной вѣры и благочестія, чтобы возрастающее поколѣніе будущихъ дѣятелей на поприщѣ жизни общественной преимущественно воспиталось въ духѣ вѣры и благочестія христіанскаго. Ибо это одно только и можетъ быть вѣрнымъ залогомъ счастливой будущности Россіи.

Память о страшной битвѣ Бородинской, съ ея великими послѣдствіями, удостовѣряетъ насъ, что намъ страшны не внѣшніе враги, какъ бы ни были они многочисленны, а внутренніе враги наши — грѣхи и пороки общественные, которые привлекаютъ гнѣвъ Божій на общество. Долготерпѣніе Божіе щадитъ иногда грѣхи частныхъ лицъ до будущаго суда въ вѣчности. Но грѣхи и пороки цѣлаго общества

неминуемо влекутъ за собою наказаніе въ здѣшнемъ мірѣ; ибо для народовъ нѣтъ вѣчности. Чтожь привлекло на насъ тучу двадцати языкъ? Перенятое у нихъ—модное въ то время—невѣріе и кощунство, перенятые у нихъ обычаи, противные духу вѣры Христовой и правиламъ Церкви православной, перенятые у нихъ роскошь и распутство, безчинныя забавы и увеселенія, праздная, сластолюбивая, изнѣженная жизнь. И вотъ тѣ, у которыхъ мы старались всему учиться, которымъ старались во всемъ подражать и уподобиться, пришли наказать насъ, какъ неразумныхъ дѣтей, которыя перенимали у нихъ только дурное, а не доброе. Посему-то и нужно намъ, братіе, трезвиться и бодрствовать надъ собою, чтобы не впасть въ прежнее заблужденіе и не подвергнуться опять тому же наказанію. Что поощряетъ на насъ и нынѣ тѣхъ же враговъ нашихъ? Замѣченное ими разслабленіе нашего общества, броженіе умовъ, развитіе ложныхъ умствованій, разъединеніе въ образѣ мыслей и преимущественно кажущееся разногласіе въ самой вѣрѣ православной. Пусть же отрезвится наше общество, пусть сброситъ съ себя наносные плевелы заблужденій умственныхъ и нравственныхъ; пусть укрѣпится въ вѣрѣ, единомысліи и единоклюбіи, въ любви къ отечеству и Церкви православной. Тогда и самые зложелатели наши, съ такимъ безстыдствомъ усиливающіеся теперь предписать намъ свои законы, не осмѣлятся ступить враждебною ногою на землю Русскую.

Наконецъ, воспоминаніе о священномъ помазаніи благочестивѣйшаго Царя нашего исполняетъ душу самую утѣшительною радостію и самыми свѣтлыми надеждами. Воистину *не тща бысть благодать* сего божественнаго помазанія; но паче многихъ предмѣстниковъ своихъ *потрудился* и преуспѣлъ онъ для блага и счастья своего народа, для возвеличенія и славы своего царства. Намъ нѣтъ нужды исчислять здѣсь, что сдѣлано уже въ немногіе годы благоденнаго его царствованія и что предположено сдѣлать въ ближайшемъ будущемъ времени: важно то, что все сдѣланное есть благое начало, способное къ дальнѣйшему безпредѣльному развитію благоденствія народнаго; что все,

предначинаемое теперь, есть доброе сѣмя, обильное благими плодами для самаго отдаленнаго потомства. Важно то, что въ благословенныхъ дѣянiяхъ Помазанника Господня видимо является споспѣшествующая благодать Духа Божiя, который почiеть на немъ *отъ дне помазанiя и потомъ*. Вотъ источникъ настоящей свѣтлой радости и отрадныхъ надеждъ нашихъ въ будущемъ! Тотъ же Духъ премудрости и разума, почивающiй на Помазанникѣ своемъ, который управлялъ судьбою нашею доселѣ, будетъ управлять ко благу нашему и впередъ, если найдетъ въ насъ покорность и послушанiе своему божественному водительство; тотъ же Духъ любви и милосердiя, который чрезъ Помазанника своего изливалъ на насъ благодѣянiя свои доселѣ, будетъ изливать и потомъ, если обрѣтетъ насъ достойными божественныхъ даровъ своихъ. Ибо не должно забывать, брат. мои, что и самый мудрый отецъ не сдѣлаетъ счастливыми неразумныхъ дѣтей, неумѣющихъ пользоваться ни его наставленiями, ни его благодѣянiями; что и самыя лучшiя учрежденiя не принесутъ всей пользы обществу, если будутъ въ немъ люди, употребляющiе ихъ во зло. Всѣ улучшения и преобразованiя, предпринятыя и совершаемыя Помазанникомъ Господнимъ, направлены къ тому, чтобы возбудить насъ самихъ въ полезной и плодоносной дѣятельности въ томъ кругѣ жизни общественной, въ которомъ поставленъ каждый Промыслomъ Божиимъ: въ этомъ состоитъ ихъ истинное достоинство и плодотворность въ будущемъ; отъ этого зависить истинное благоденствiе и слава отечества нашего. Надобно и намъ принести, съ своей стороны, усердный и постоянный трудъ къ осуществленiю благихъ предначертанiй Помазанника Божiя, самоотверженiе и полную готовность—пожертвовать всѣмъ для славы и благоденствiя родной страны своей, истинную любовь къ отечеству своему и сыновнюю преданность Монарху—Отцу своему.

Яко свободни, а не яко прикровенiе имуще злобы свободу, но яко раби Божii, — всѣхъ почитайте, братство возлюбите. Бога бойтесь, Царя чтите, сiе бо есть угодно предъ Богомъ. Аминь.

11. С Л О В О

предъ совершеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія о сохраненіи жизни благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича отъ злодѣйскаго покушенія убійцы, 6-го апрѣля 1866 года.

Не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится тѣлеси твоему: яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о тебѣ, сохраними тя во всѣхъ путехъ твоихъ. (Пс. 90, 10, 11).

Такую безопасность отъ всякаго зла, такую неуязвимость и отъ стрѣлы, летящія во дни, и отъ вещи, во тмѣ преходящія, объщаетъ Слово Господне тому, кто, возложивъ все упованіе на Господа, предавъ Его отеческому промышленію всю душу и сердце, всю жизнь и судьбу свою, живетъ въ помощи Вышняго, водворяясь въ кровѣ Бога небеснаго,—кто, отъ полноты любящаго Бога и преданнаго Ему сердца, молится всегда ко Господу: *заступникъ мой еси, и приближише мое, Богъ мой и уповаю на Него*. Это божественное обѣтованіе во всей полнотѣ и силѣ своей сбылось, братіе мои, нынѣ надъ боговѣнчанною главою помазанника Божія, благочестивѣйшаго Царя нашего. Страшное, неслыханное въ отечествѣ нашемъ злодѣйство совершилось и угрожало Россіи ужаснымъ бѣдствіемъ, котораго послѣдствій мы и вообразить теперь не умѣемъ.

Преступная рука злодѣя дерзнула посягнуть на августѣйшую жизнь, въ которой сосредоточены все счастье, всѣ радости, всѣ упованія и надежды отечества нашего, съ которою соединены живымъ союзомъ многіе-многіе милліоны жизней. Господь, одинъ Господь сохранилъ драгоцѣнную жизнь сію отъ смертоносной стрѣлы, направленной въ нее злодѣйствомъ. Да будетъ отъ насъ слава, честь и поклоненіе столь дивно благодѣющему намъ Господу; да вознесется изъ глубины сердець нашихъ живая пѣснь хвалы и благодаренія Отцу небесному, хранящему помазанника Своего, яко зѣлицу ока!

Мы не знаемъ еще всѣхъ подробностей совершившагося злодѣйства; не можемъ, посему, судить, какъ велика язва,

обнаружившаяся такимъ зловѣщимъ признакомъ, глубоко-ли пустила она свои корни, далеко-ли распространила свою заразу. Но и то одно, братіе мои, что такое злое сѣмя могло появиться и вырости на почвѣ той страны, которая отличалась всегда отъ всѣхъ странъ въ мірѣ своею горячею любовію, своею безпредѣльною преданностію, своимъ благоговѣйнымъ почтеніемъ къ монархамъ своимъ,—въ средѣ того народа, который, бывъ воспитанъ православною Церковію въ страхъ Божию, наученъ изначала благоговѣть предъ помазанниками Божиими, служить и повиноваться имъ, какъ Самому Господу, жертвовать для нихъ и за нихъ всѣмъ до послѣдней капли крови: одно это, говорю, должно поразить невыразимую скорбію всякое сердце, искренно любящее свое отечество, искренно желающее ему мира, благоденствія и добраго во всемъ преуспѣянія, равнодушное къ его чести и славѣ, къ настоящей и будущей судьбѣ его. Можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, безъ тяжкой, сокрушающей сердце скорби, помыслить, что это, быть можетъ, не изступленный порывъ безумія, а сознательное проявленіе уже окрѣпшаго въ силахъ своихъ злодѣйства? Можно-ли безъ содроганія подумать, что это, можетъ быть, только незрѣлый плодъ уже угоренияющагося древа, которое, если не будетъ вырвано съ корнемъ, принесетъ со временемъ самые горькіе плоды бѣдствій всему отечеству? По свойству плода, не трудно понять, какое это древо и изъ какого сѣмени вырастаетъ оно. Это тоже древо, еже разумѣти доброе и лукавое, изъ котораго произошли всѣ бѣдствія человѣческаго рода, которое и нынѣ увлекаетъ къ своеволію и преступленіямъ, лживымъ обѣщаніямъ: будете яко бози. Злое сѣмя, изъ котораго вырастаетъ сіе древо, суть тѣ плевелы, которые сѣетъ диаволь среди пшеницы,—тѣ лжеученія и лжеучители, отъ которыхъ такъ заботливо предостерегаютъ насъ св. Апостолы. Вотъ какъ изображаетъ св. Апостолъ Петръ этихъ сѣятелей зла: *будутъ и въ васъ лживи учителя, иже внесутъ ереси погибели, и искупльшаго изъ Владыки отметающесе, и въ преумноженіи лстивыхъ словесъ васъ уловятъ; наипаче же во слѣдъ плотскія похоти скверненія ходящія, и о господствѣ нерадція, продерзателе, себѣ угодни-*

цы, славы не трепещутъ хульце, яко скоти животни, въ нихже не разумють, хульце, сласть мяще вседневное насыщеніе, сквернители и порочицы, питающеся лестви своими, презордая съеты въщюще, прельцають души неутверждены, свободу имъ обьщавающе, сами раби суще тлѣнія (2 Петр. 2, 1. 3. 10. 12. 13. 18. 19.). Если вѣмотрѣться въ эту картину, начертанную пророческою кистию богодухновеннаго Апостола за осьмнадцать вѣковъ предъ симъ, если приложить ее къ современнымъ проявленіемъ жизни такъ называемыхъ образованныхъ обществъ; то не трудно понять, братіе мои, откуда происходятъ тѣ мрачныя явленія, которыя выдаются по временамъ такими страшными, зловѣщими чертами, каково нынѣшнее покушеніе на жизнь Помазанника Божія. Осматриваясь во кругъ себя, мы встрѣтимъ и то святотатственное кощунство, которое, не изучивъ и не познавъ высокихъ достопоклоняемыхъ истинъ вѣры Христовой, нечестиво отвергаетъ ихъ, отвергаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Самого искупившаго насъ Владыки и Господа;—не испытавъ собственнымъ опытомъ плодоносной силы христіанской жизни, бессмысленно глумится надъ смиренными рабами Господа, надъ покорными сынами св. Церкви, ходящими во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно. И ту гордую, самодовольную недоученость, которая, не стяжавъ продолжительнымъ и неусыпнымъ трудомъ основательныхъ, полезныхъ и благотворныхъ знаній, обольщаетъ слухъ неопытныхъ надутымъ пустословіемъ, выдавая за требованія разума преступныя влеченія развращеннаго сердца, за несомнѣнные плоды науки—мечты разстроеннаго воображенія и искаженіе здраваго смысла. И то ложное понятіе о свободѣ, которое унижаетъ сей высочайшій даръ Божій до скотскаго произвола, до необузданнаго своеволія, до попранія законовъ Божіихъ, до ниспроверженія всѣхъ основъ благоустройства общественнаго. И то безстыдное презорство, которое не стыдится лица старча, злословить всякую власть и начальство, не уважаетъ ни трудовъ ни заслуги смиренныхъ тружениковъ служенія общественнаго, не чтитъ даже виновниковъ бытія своего—своего отца и матери. И то скотоподобное погрязновеніе въ чувственность,

которое, презирая законы нравственности, посмѣваясь надъ скромностію, умѣренностію, воздержаніемъ и цѣломудріемъ, не сознаеть даже существованія въ себѣ Богоподобной и бессмертной души, которое упокоиваетъ себя тою отчаянною надеждою, яко самослучайно рождени есмы, и потомъ будемъ, якоже не бывше,—у котораго вся цѣль жизни, всѣ стремленія и надежды выражаются словами древнихъ безумцевъ: *придите и насладимся настоящихъ благихъ* (Прем. Сол. 2, 2. 6.). И то завистливое недовольство, которое, злословя и оуждая все, не дѣлаетъ, однако же, ничего, что могло бы свидѣтельствовать о его способности дѣлать лучше другихъ, которое, напротивъ, не трудясь въ потѣ лица своего, хотѣло бы наслаждаться плодами чужихъ трудовъ. Отъ такого репія, волчцевъ и терній можно-ли ожидать добрыхъ плодовъ мира и благоденствія общественнаго? Все это, брат. мой,—болѣзненные струны, которые показываютъ, что наносимая вѣтромъ лжеученій язва впивается въ общественное тѣло наше и заражаетъ его соки. Все это—зловредные плевелы, которые съеть между нами діаволь, намъ спящимъ, и которые, при нашемъ легкомысленномъ невниманіи и бездѣйствіи, могутъ разрастаться и усиливаться. Мы твердо вѣруемъ, что Господь Іисусъ Христосъ сохранитъ святую Церковь Свою, и врата ада не одолѣютъ ей. Мы съ благоговѣйнымъ упованіемъ надѣемся, что благоприятныя молитвы толикаго множества прославленныхъ Богомъ праведниковъ, которыхъ возрастила и принесла въ небесную житницу благословенная Господомъ земля Русская, охранять отечество наше отъ бѣдъ и напастей, отъ потрясеній и бурь. Съ глубокимъ убѣжденіемъ сердца вѣруемъ, что Господь хранитъ и сохранитъ Помазанника Своего, яко зѣницу ока; ибо Самъ Онъ глагола въ видѣніи сыновомъ Своимъ о Помазанникѣ Своемъ: *рука Моя заступитъ его и мышца Моя укрѣпитъ его; ничтоже уснѣетъ врагъ на него и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его* (Псал. 88, 22. 23); *яко на Мя упова, и избавлю его; покрою его, яко позна имя Мое; воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его, — съ нимъ есмь въ скорби, изму его и прослаблю его, — долгою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое* (Псал. 90,

14—16). Но тѣмъ не менѣе и намъ нельзя оставаться равнодушными, при видѣ зла, которое такъ дерзко проникаетъ въ среду общества, составляющаго Церковь святую о Господь; — и намъ должно въ кругу дѣятельности каждаго стараться исторгать плевелы, растущіе и множащіея посреди насъ. Не должно обольщать себя мыслию, что пороки и беззаконія вредятъ только самимъ порочнымъ и беззаконнымъ: нѣтъ; они, какъ болѣзненные соки, проникаютъ весь составъ общества, заражаютъ и здоровые его члены. *Трезвитесь и бодрствуйте*, заповѣдуютъ намъ св. апостолы. Бодрствуйте, прежде всего, на стражѣ собственной души своей, да не угаснетъ въ ней свѣтильникъ вѣры Христовой, да не оскудѣетъ елей любви къ Господу и ревности о благочестіи. Лучшее средство къ исправленію и исцѣленію общества есть исправленіе самого себя каждымъ членомъ общества. Когда всѣ члены здоровы, будетъ здорово и все тѣло: въ такомъ случаѣ неизлѣчно зараженные члены отпадутъ сами собою. Сѣмя свято—стояніе всякаго общества, опора его благоденствія, источникъ его силы и крѣпости. Чѣмъ болѣе сего святаго сѣмени въ народѣ, тѣмъ крѣпче, сильнѣе, безопаснѣе и долгоденственнѣе царство; напротивъ, *за умноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ* (Матѣ. 24, 12), изсякнетъ та жизненная сила, которая скрѣпляетъ союзъ общества, оживляетъ и вдохновляетъ его на все истинно великое и славное, на всѣ подвиги самоотверженія, на всѣ труды и жертвы на пользу общественную. *Родъ правыхъ благословится*, говоритъ Слово Господне. И чѣмъ болѣе правыхъ и непорочныхъ предъ Богомъ и человѣками въ какомъ либо родѣ, тѣмъ обильнѣе изливаются на него благословеніе Отца небеснаго; напротивъ, чѣмъ болѣе порочныхъ и нечестивыхъ, тѣмъ скорѣе *открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду чловѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ* (Рим. 1, 18).

Бодрствуйте надъ воспитаніемъ чадъ своихъ. *Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ*; да не злоба измѣнить разумъ ихъ и не заразить его извою невѣрія, которое, надмевая, извращая, ослѣпляя молодые умы, дѣлаетъ ихъ неспособными ни къ чему доброму полезному и

благотворному, — напротивъ, скорыми и дерзновенными на все злое и вредоносное; — да не проникнетъ въ сердце ихъ зараза пороковъ и разврата, которая сдѣлаетъ и ихъ самихъ истинною язвою общества, посрамленіемъ и отребіемъ челоувѣчества. Ихъ порочная жизнь будетъ укоромъ вамъ предъ лицемъ общества, будетъ мучить васъ до самаго гроба, преслѣдовать муками и за гробомъ, вопіять на васъ предъ судомъ Божиимъ.

Бодрствуйте надъ своею жизнію и дѣятельностію общественною, не подавая другъ другу претыканія и соблазна, но *разумѣяюще другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ*. Да не посмѣетъ среди общества нашего возвысить свой голосъ нечестивое кощунство, дерзкое злорѣчіе, наглая насмѣшка; да изгонятся изъ него все, чѣмъ погашается святая любовь христіанская; всѣ раздоры и несогласія, всякое недоброжелательство и лицемѣріе, всякая злоба и лукавство; но да царствуетъ въ немъ миръ и единодушіе, взаимная любовь и доброжелательство. Да упразднятся и изгонятся изъ среды общества христіанскаго и тѣ соблазнительныя, большею частію безвременныя увеселенія, которыя поражаются праздностію и уснѣиваютъ праздность, а съ нею и всякое зло. Совѣстливое исполненіе обязанностей семейныхъ и общественныхъ неужели не можетъ тагъ наполнить времени, чтобы оно не оставалось празднымъ? Дѣла христіанской любви и милосердія неужели не могутъ принести истиннаго, высокаго и животворнаго утѣшенія сердцу? Богомысліе и молитва неужели не могутъ ободрить и освѣжить душу и сдѣлать ее способною и готовою на всякое доброе дѣло? Достоинно-ли чувственное веселіе того, чтобы имъ ознаменовывать дни радости общественной? Нѣтъ, брат. мой, теперь особенно мы желали-бы, чтобы настоящій, истинно священный для насъ день, — день чудеснаго сохраненія Промысломъ Божиимъ жизни возлюбленнаго Царя нашего, день избавленія всего отечества отъ угрожавшей ему страшной опасности, — ознаменованъ былъ, послѣ благодарной молитвы Богу-Спасителю, какимъ-либо истинно христіанскимъ, благотворнымъ и общепользымымъ дѣломъ общественнымъ, которое продлило-бы благодарную память о немъ въ роды родовъ.

*Бодрствуйте и трезвитесь, всякою молитвою и моленьемъ молящися на всяко время духомъ. О Бозѣ, единомъ Бозѣ — спасеніе и слава наша: къ Нему одному и должны обращаться и умъ и сердце наше, въ Немъ полагать всѣ желанія, чаянія и надежды свои, у Него просить всякаго даянія благаго и всякаго дара совершеннаго, Ему возсылать хвалу и благодареніе за всякое ниспосылаемое свыше благодѣяніе. Да вознесется же нынѣ изъ глубины сердець нашихъ горячая благодарная молитва къ Отцу Небесному о сохраненіи Августѣйшей жизни Монарха нашего,—той драгоценной жизни, которая ознаменовала себя -- въ немногіе годы благословеннаго царствованія его столь многими, истинно великими и бессмертными дѣлами царственной мудрости и безпредѣльной любви къ своему народу,—съ которою сопряжены всѣ лучшія надежды свѣтлой будущности Россіи, — отъ которой отечество наше съ благою надеждою ожидаетъ всего, что можетъ создать его благоденствіе, могущество и славу. Да не престанетъ и никогда возноситься отъ сердець нашихъ сія святая молитва о возлюбленномъ Царѣ нашемъ; да сохранить его Всевышній подъ кровомъ Своимъ отъ всякаго зла, долготою дней исполнить его и явить ему спасеніе Свое; да дастъ ему желаніе сердца его, предварить его благословеніемъ благостыннымъ и положить въ вѣкъ вѣка сѣмя его и престолъ его яко дніе неба! *Господи, спаси Царя, и услыши ны, въ онъже аще день призовемъ Тя!* Аминь.*

12. С Л О В О

предъ совершеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія о здравіи и спасеніи Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, по случаю дарованія Его Величествомъ щедратаго пособія на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній *).

Азъ избрахъ васъ и положихъ васъ, да вы идете, и плодъ принесете (Іоан. 15, 16).

Слава и благодареніе Господу, промышляющему о насъ Своимъ невидимымъ, но тѣмъ не менѣе осязательнымъ и

*) Произнесено 7 Апрѣля 1866 г.

благодѣтельнымъ промыслѣмъ, — подвижному сердце Царевѣ призрѣнію смиренныхъ труженниковъ, работающихъ въ вертоградѣ Господнемъ, труждающихся въ воспитаніи и образованіи служителей Церкви Христовой! Вѣчное благодареніе благочестивѣйшему Монарху, призрѣвшему съ высоты престола своего на убожество наше призрѣніемъ милости и щедротъ своихъ, подавшему средства къ призрѣнію и воспитанію сирыхъ и убогихъ чадъ служителей алтаря Господня! Да не престанетъ никогда возноситься отъ устъ и сердець нашихъ горячая молитва о благодѣющемъ намъ помазанникѣ Божіемъ — предъ престоломъ Господнимъ, предъ ходатайственною жертвою тѣла и крови Сына Божія, да Отець щедротъ и Богъ всякія утѣхи воздастъ ему и всему отечеству нашему обильными благословеніями за приносимую ими жертву въ пользу Церкви Христовой. Но радуясь милости Божіей и Царевой, сверхъ ожиданія посѣтившей насъ, невольно чувствуешь и нѣкое опасеніе за самихъ себя. Всякое благодѣяніе, други мои, возлагаетъ новую обязанность и новую тяготу на облагодѣтельствованнаго. Потому-то, безъ сомнѣнія, и Самъ Господь сказалъ: блаженнѣе есть даяти, нежели пріимати. Прежде, многіе недостатки наши духовные прикрывались, хотя не совсѣмъ правильно, недостатками вещественными; теперь покрывало сіе отъемлется, мы должны предстать предъ лицемъ Монарха и общества во всей наготѣ своей и отвѣчать за все, что окажется въ насъ неисправнымъ, несоотвѣтствующимъ той цѣли, для которой истощаются общественныя средства. Прежде, скудость плодовъ воспитанія духовнаго могла еще, хотя и не по праву, извиняться скудостью употребляемыхъ на него средствъ; нынѣ она будетъ неизвинительна и подвергнетъ насъ всей тяжести суда цѣлаго общества, которое будетъ вправѣ требовать отъ воспитанія духовнаго плодовъ совершенныхъ, благопотребныхъ на пользу общественную. А чего ожидаетъ отъ насъ общество? Ожидаетъ наставниковъ вѣры и благочестія, сильныхъ словомъ и дѣломъ, которые бывъ просвѣщены сами и внѣшнимъ свѣтомъ ученія и внутреннимъ помазаніемъ отъ Святаго, просвѣщали и руководили-бы людей Божіихъ въ царство небесное и облагодѣствованнымъ словомъ

вѣры и святымъ примѣромъ собственной благочестивой жизни по вѣрѣ. Ожидаетъ священниковъ Божіихъ, непорочныхъ служителей алтаря Господня, служащихъ предъ Господомъ преподобіемъ и правдою вся дни живота своего, чистыхъ и святыхъ совершителей страшныхъ таинъ Божіихъ, предъ которыми со страхомъ и трепетомъ предстоятъ самые Ангелы, сильныхъ духомъ и вѣрою молитвенниковъ и ходатаевъ предъ Богомъ за народъ Божій, которые служили бы посредниками примиренія, а не стѣною разлученія между Богомъ и людьми. Ожидаетъ добрыхъ пастырей, которые бы, съ горячею любовію къ Богу и ближнимъ своимъ, съ полнымъ самоотверженіемъ до готовности положить душу свою за овцы, пасли стадо Божіе не нуждою, но волею, и не скверными прибытками, но образы бывая стаду, которые были-бы образомъ вѣрнымъ — словомъ, житіемъ, вѣрою, любовію, чистотою. Ожидаетъ отцевъ духовныхъ, которые-бы съ отеческою любовію и съ старческою опытностію, руководили вѣрующихъ въ духовной жизни, которые могли-бы невѣрующаго просвѣтить, заблудшаго возвратить, согрѣшающаго исправить, больного духомъ исцѣлить, падшаго возставить, колеблющагося укрѣпить, право стоящаго утвердить, всѣхъ привести къ Отцу Небесному и не постыдно сказать предъ судомъ Его: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси*. И эти ожиданія или, лучше сказать, требованія такъ громки, что слышатся со всѣхъ сторонъ, — такъ настоятельны, что нѣтъ возможности уклоняться отъ нихъ, такъ законны, что ничего нельзя сказать противъ нихъ. Видите, юные друзья мои, съ какими чаяніями, надеждами и ожиданіями срѣтитъ васъ общество, въ которое вы должны вступить изъ мѣста воспитанія вашего. Да не посрамятся о васъ сіи надежды и ожиданія, да не посрамятся чрезъ васъ и самое мѣсто воспитанія вашего! Потщитесь себе искусны поставити предъ Богомъ, дѣлатели непостыдны. *Господь избралъ васъ и положилъ, да вы идете и плодъ принесете*. Теперь драгоценное для васъ время сѣянія, отъ котораго зависитъ весь будущій плодъ вашей дѣятельности общественной. Пользуйтесь симъ драгоценнымъ временемъ, которое не повторится уже во всю жизнь вашу. Сѣйте въ весну лѣтъ своихъ,

когда удобно и легко и принимается и вырастает посѣянное. Придетъ хладная осень, когда силы душевныя потеряютъ свою живость: тогда не взойдутъ уже и лучшія сѣмена. Сѣйте доброе сѣмя; ибо каково сѣмя, таковъ и плодъ. Отъ животворнаго сѣмени Слова Божія произрастаютъ плоды правды въ животь вѣчный. Отъ нечистаго сѣмени родятся плевелы, годные только къ сожженію огнемъ неугасимымъ. Старайтесь осѣменить разумъ вашъ познаніемъ здравыхъ словесъ Господа Иисуса Христа: въ нихъ поучайтесь, въ нихъ пребывайте, да и сами спасетесь и послушающіи васъ. Насаждайте въ сердцѣ своемъ чувствованія любви и благоговѣнія къ Господу, любви и состраданія къ ближнимъ своимъ; старайтесь настроить его такъ, чтобы оно жило и дышало однимъ священнымъ, небеснымъ, божественнымъ; къ предметамъ низкимъ, земнымъ оно, на бѣду себѣ, всегда умѣетъ привыкнуть. Приучите волю свою къ послушанію волѣ Божіей и къ исполненію заповѣдей Его, къ смиренію, кротости, терпѣнію, самоотверженію, готовности служить благу братій своихъ съ забвеніемъ самихъ себя. Тогда въ васъ образуется и возрастетъ совершенъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ. Елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и еще кая похвала, сія помышляйте, и Богъ мира будетъ съ вами. Сѣйте со тщаніемъ; ибо каково сѣяніе, такова и жатва. Обильное сѣяніе даетъ обильный урожай; а сѣяіи скудостію, скудостію и пожнетъ. Не лѣнитесь сѣять во время, чтобы не терпѣть нужды и скудости въ послѣдствіи. Не щадите сѣмени: его неистощимый запасъ въ духовной житницѣ Небеснаго Домовладыки. Не жалѣйте и собственныхъ трудовъ своихъ: они вознаградятся сторицею во время свое. Се земледѣлецъ ждетъ честнаго плода отъ земли, долготерпя о немъ, долготерпите убо и вы, утвердите сердца ваши. Сѣйте въ удобренную, хорошо разработанную почву. Посѣянное на доброй землѣ плодъ приноситъ и творить ово сто, овоже шестьдесятъ, овоже тридцать: посѣянное на твердой, не разработанной землѣ и доброе сѣмя остается безплоднымъ. Блюдитесь паче всего отъ духовной сухости, отъ нечувствія,

ожесточенія и окамененія сердечнаго, за которымъ неминуемо слѣдуетъ отверженіе отъ Бога, лишеніе благодати Божіей и погибель вѣчная. Сокрушайте сердце свое страхомъ Божиимъ, страхомъ будущаго нелицепріятнаго суда Божія; умягчайте его молитвою и благоговѣйнымъ размышленіемъ о Богѣ и небесномъ отечествѣ нашемъ, куда Предтеча о насъ вниде Христосъ; увлажжайте его слезами умиленія предъ Богомъ, состраданія и милосердія къ братіямъ своимъ, да будетъ оно нѣжно и воспріимчиво ко всѣмъ благимъ чувствованіямъ. Болѣе же всего не попускайте ему заростать дурными наклонностями и привычками. Худая привычка, какъ сорная трава въ полѣ. Ей стоитъ только пустить свои корни: тогда никакими усиліями не исторгнешь ихъ совершенно. Не подумайте, друзья мои, что подобныя наставленія говорятся только по обычаю и обязанности; что этотъ трудъ сѣянія не настолько необходимъ для васъ, чтобы нельзя было уже вовсе обойтись и безъ него. Нѣтъ: Самъ Господь Иисусъ Христосъ говоритъ вамъ: *Азъ избрахъ васъ и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете*. Этого плода ожидаетъ отъ васъ Церковь Христова, св. Матерь ваша, воспитавшая васъ отъ своихъ матернихъ сосцевъ. Его ожидаетъ отъ васъ общество, жертвы котораго дали вамъ возможность получить образованіе. Его ожидаютъ отъ васъ ближніе ваши, которые желаютъ видѣть въ васъ достойныхъ служителей алтаря Божія, истинныхъ пастырей и наставниковъ своихъ. Его ожидаетъ отъ васъ собственная совѣсть ваша, которая рано или поздно обличитъ васъ въ нерадѣніи, заставитъ скорбѣть и болѣзновать о потерянномъ времени. Его ожидаютъ отъ васъ души, искупленныя святѣйшею кровію едиnorodнаго Сына Божія. Правда, вы встрѣтите, можетъ быть, даже большую часть такихъ пастырей, которые и приняли на себя званіе пастырей безъ надлежащей готовности къ тому и проходятъ свое служеніе, не помышляя объ отвѣтѣ за него предъ Богомъ, которое, по выраженію пророка, пасутъ себя, а не стада. Неужели же захотите увеличивать собою, и безъ того немалое уже, число сихъ недостойныхъ пастырей, которые составляютъ не опору и украшеніе, а тяжелое бремя и поношеніе св. Церкви? Не-

ужели захотите наслѣдовать участь этихъ, какъ называется ихъ Самъ Господь,—рабовъ лукавыхъ и неключимыхъ, которыхъ осудилъ Онъ во тьму кромѣшную? Посему-то и нужно вамъ напередъ осмотрѣться, что ожидаетъ васъ на предлагаемомъ вамъ поприщѣ служенія св. Церкви, и въ состоянii-ли будете исполнить то, чего потребуетъ отъ васъ это служеніе? Мнѣ нѣтъ нужды говорить вамъ теперь о важности служенія пастырскаго. Самъ Господь Иисусъ Христосъ не находилъ, кажется, довольно словъ въ языкѣ человѣческомъ, чтобъ изобразить предъ Апостолами всю высоту ихъ служенія и всю благотворность его для человѣчества. Тщетно было-бы пытаться изобразить здѣсь самое дѣло служенія пастырскаго. Оно такъ велико и разнообразно, что ему нужно поучаться не только годы, а цѣлую жизнь. Напомню только о томъ, что св. Церковь всегда нуждалась и нуждается въ служителяхъ, вѣрныхъ, дѣлателяхъ непостыдныхъ, пастыряхъ добрыхъ, преданныхъ священному долгу своему, съ полнымъ самоотверженіемъ, съ неутомимою ревностію, съ безкорыстною любовію къ Богу и ближнимъ. Жатва многа, дѣлателей же мало, говоритъ Самъ Господинъ жатвы. Жатва многа. Куда ни помотришь, вездѣ встрѣчаешь или глубокое невѣдѣніе, простирающееся даже до того, что христіане не понимаютъ и не знаютъ, почему и для чего они христіане, или упорныя заблужденія ума и воли, не признаваемые даже самими заблуждающими, или противныя духу Христову, но глубоко укоренившіеся обычай и привычки. Много нужно ревности и усердія, много искусства и опытности, много благоразумія и терпѣливости, много любви и кротости, чтобы быть дѣлателемъ непостыднымъ на этомъ тернистомъ полѣ! Жатва разнообразная. Сколько людей, столько характеровъ, другъ съ другомъ несходныхъ, столько болѣзней душевныхъ, одна на другую непохожихъ, столько многообразныхъ нуждъ нравственныхъ, требующихъ пастырскаго попеченія. Сколько нужно прозорливости и осторожности! Сколько духовной разсудительности и опытности! Сколько снисходительности и терпѣнія! Сколько твердости и святой ревности о спасеніи ближняго, чтобы быть всеѣмъ вся, да всяко нѣвья спасти! Жатва трудная и при-

скорбная. Не разъ придется поливать посѣянное Слово Божіе собственными слезами, — и не дождаться плода, чтобы взять рукояти съ веселіемъ. Часто придется исколоть руки до крови, стараясь исторгнуть тернія и волчцы. Нужно много любви пастырской и отеческой, чтобъ не смущаться всѣмъ этимъ, но всегда трудиться съ упованіемъ. Нужно много самоотверженія, чтобъ принести въ жертву для спасенія ближнихъ не только покой тѣлесный, но и здоровье и самую жизнь.

Жатва не вознаграждаемая ничѣмъ на землѣ. Здѣсь Самъ Господь обѣщалъ Своимъ Апостоламъ только труды и скорби, гоненія и озлобленія, страданія и смерть. Вся награда на небѣ и въ вѣчности. Нужно много вѣры и упованія, мужества и терпѣнія, благодущія и забвенія всего земнаго, чтобъ претерпѣть до конца, чтобъ непостыдно предстать предъ Господомъ въ страшный день суда и сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси! Отче, иже далъ еси мнѣ, сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погубе, токмо сынъ погибельный.*

За то какая высочайшая награда ожидаетъ добраго и вѣрнаго пастыря, который своимъ терпѣніемъ и самоотверженіемъ побѣдитъ всѣ предстоящія ему трудности! Самъ Господь Іисусъ Христосъ обѣщаетъ спосадить его на престолѣ Своемъ: *побѣждающему дамъ съѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ и съдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.* Если же, по нерадѣнію или малодушію пастыря, погибнетъ хотя одна душа, какой страшный судъ и осужденіе угрожаетъ ему въ вѣчности! *Душа та въ грѣхъ своемъ умретъ, кровь же ея отъ руки твоея възыщу* говоритъ ему Господь. *Гдѣ есть Авель братъ твой?*—спроситъ Онъ нерадиваго пастыря на страшномъ судѣ Своемъ. Ты произвольно, безъ принужденія и насилія принялъ на себя служеніе пастырское; ты поклялся Миѣ, предъ крестомъ Моимъ и Евангеліемъ, исполнять свои обязанности со всевозможнымъ тщаніемъ и усердіемъ. Я принялъ твою клятву и облекъ тебя Моею благодатію; Я вручилъ тебѣ драгоценнѣйшее сокровище, котораго не стоитъ міръ весь, души, созданныя по образу Моему и омытыя Моею кровію. Возврати Миѣ сіе сокровище. *Гдѣ есть Авель братъ твой? Гласъ крове*

брата твоего вопієтъ ко Мнѣ: души, погибшія отъ твоего нерадѣнія о нихъ, проданныя твоимъ сребролюбіемъ и любостяжаніемъ, соблазненные примѣромъ твоей не воздержной и порочной жизни,—вопіють ко Мнѣ объ отмщеніи и будутъ вопіять на тебя во всю вѣчность!

Не для устрашенія васъ, возлюбленіи, говорю такимъ языкомъ. Искренняя любовь къ вамъ, искреннее желаніе видѣть въ васъ въ послѣдствіи благоговѣйныхъ служителей Божіихъ, добрыхъ и усердныхъ пастырей душъ христіанскихъ, истинныхъ избранныхъ Божіихъ, достойныхъ того высокаго попеченія, какое являетъ о васъ Благочестивѣйшій Монархъ нашъ, и тѣхъ благихъ надеждъ, которыя возлагаетъ на васъ св. Церковь и общество,—побуждаетъ сказать вамъ откровенно все, что ожидаетъ васъ въ будущемъ. Мы же, съ своей стороны, *не престанемъ о васъ молщеся и просяще, да исполнитесь въ разумъ воли Божіей во всякой премудрости и разумъ духовномъ: яко ходити вамъ во всякомъ угожденіи и всякомъ дѣлѣ блазнь, плодоносяще и возрастающе въ разумъ Божіи.* Амѣнь.

13. С Л О В О

предъ совершеніемъ благодарственного Господу Богу молебствія, по случаю чудснаго спасенія жизни Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича отъ злодѣйскаго покушенія убійцы 25-го мая 1867 года *).

Нынѣ познахъ, яко спасе Господь Христа Своего (Пс. 19, 7).

Опять дерзкое покушеніе на августѣйшую жизнь Помазанника Божія—царя милости, любви и правды, и опять—дивное спасеніе отъ Господа! Еще злодѣйскій выстрѣлъ угрожалъ отечеству нашему страшнымъ бѣдствіемъ, и еще милосердый покровъ Отца небснаго охранилъ и защитилъ боговѣчанную главу Россіи, а съ ней и всю Россію отъ приготовленнаго ей злоумышленникомъ страшнаго удара! Можно-ли не познать—въ этомъ повторительномъ избавленіи

*) Прозвнесено 27-го мая 1867 года.

священной для насъ жизни отъ столь близкой, столь внезапной опасности—той чудодѣйственной силы Божіей, которая хранить помазанныхъ своихъ, яко зеницу ока, и той всемогущей десницы, которая проводить избранныхъ своихъ невредимыми сквозь огонь и воду? *Нынѣ познахъ, яко спасе Господь Христа Своего!*

Вдали отъ отечества и роднаго народа, въ странѣ чуждой, гдѣ любовь народная не стояла на стражѣ драгоценной всеѣмъ жизни, гдѣ нельзя было ожидать ни Сусаниныхъ, ни Комисаровыхъ, пущена стрѣла вражія, направленная въ священнѣйшую главу Монарха: все, казалось, благопріятствовало злодѣйскому умыслу достигнуть своей ужасной цѣли; но *солга неправда себѣ*—самымъ, такъ сказать, прензбыткомъ своей злобы; пущенная ею стрѣла не смѣла коснуться никого даже изъ окружавшихъ богохранимаго Монарха, и только—въ доказательство смертоноснаго дѣйствія своего—уязвила животное. Тѣмъ поразительнѣе видится здѣсь дивная *помощь Вышняго*, Который *Ангеламъ Своимъ заповѣдалъ охранять* помазанника Своего *во всѣхъ путехъ* его; тѣмъ очевиднѣе *покровъ Бога небснаго*, подъ сѣнію коего *не придетъ зло* къ избраннымъ Божиимъ, *и рана не приблизится тѣлеси ихъ*. *Нынѣ познахъ, яко спасе Господь Христа Своего!*

И если когда, то нынѣ особенно намъ должно исповѣдаться Господеви, славословить Его спасительное промышленіе о насъ, благодарить Его любовь и милосердіе къ намъ. Опасность угрожала не одному возлюбленному Царю нашему,—съ нимъ угрожала и наслѣднику царственнаго престола его и другому августѣйшему сыну его, недавно вступившему въ возрастъ мужа совершенна, недавно посвященному августѣйшимъ родителемъ на служеніе отечеству и престолу царскому. Тутъ было все, что есть драгоценнѣйшаго для народа русскаго, на чемъ сосредоточена вся любовь его, на чемъ утверждаются и почіють всѣ драгоценнѣйшія надежды его. Кого бы ни поразила стрѣла вражія, она прошла бы въ самую душу и сердце народа русскаго; она поразила бы его язвою неисцѣльною; она принесла бы ему страшное бѣдствіе. Но, благодареніе Господу, она не коснулась драго-

цѣнныхъ намъ жизней; она обратилась на главу пустившаго ее злодѣя. Не ясно-ли, что Отецъ небесный, не смотря на грѣхи наши, еще милуетъ и щадить дорогое намъ отечество наше, милуетъ и благословляетъ богобоящійся народъ русскій, любить и ущедряетъ православную Церковь Свою? *Нынѣ познахъ, яко спасе Господь Христа Своего!*

Не дивно, что въ странѣ, уже свыкшейся съ кровавыми переворотами, среди которыхъ не было пощады ничьей жизни и ничьей крови, — въ странѣ, которая такъ недавно еще первая подняла враждебный голосъ свой противъ Россіи и Царя ея, которая призывала всю Европу къ ополченію на насъ въ защиту мятежниковъ, возставшихъ на Царя своего и нашего и открытою бранію и подземными кознями, дѣйствовавшихъ и кинжаломъ и ядомъ, и тайнымъ убійствомъ и зажигательствомъ, которая открыла гостепріимныя двери бѣглымъ преступникамъ, дышавшимъ озлобленною ненавистію къ благодушному Монарху, слѣвавшему все для ихъ спокойствія, счастья и благоденствія, — не дивно, что въ такой странѣ угрожала опасность Августѣйшей жизни Монарха и Чадъ его. Не удивительно и то, что въ народѣ, такъ легко и удобно волнуемомъ *всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человечестей, въ коварствѣ козней льщенія*, такъ радушно принявшемъ въ среду свою закоренѣлыхъ изверговъ послѣдняго мятежа, не престававшихъ и тамъ строить козни свои противъ Россіи и Царя ея, такъ давно уже намѣренно вводимомъ въ заблужденіе многоразличными клеветами на мнимыя жестокости и варварства и Правительства и народа Русскаго; — что въ такомъ народѣ нашелся — и то пришлый — злодѣй, посягнувшій на жизнь Монарха Русскаго. Поучительно для насъ то, что и эту страну поразилъ ужасомъ злодѣйскій выстрѣлъ, направленный на Августѣйшую главу Россіи; что и этотъ народъ — едва не растерзалъ злодѣя, посягнувшаго на жизнь и кровь священнѣйшую. Такъ страшно злодѣяніе цареубійства, что оно невольно возбуждаетъ ужасъ померзніе въ самыхъ, по видимому, одебелѣвшихъ сердцахъ! Такъ священно лице Царя Боговѣчаниаго, что и отвыкшіе уже чтить въ лицѣ царей своихъ Помазанниковъ Божіихъ — невольно благоговѣютъ предъ Нимъ! Такъ ограждаетъ Господь благо-

говѣніемъ и страхомъ лице Помазаннаго Своего, что *и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его, ибо рука Всевышняго заступитъ Его и мышца Господня укрѣпитъ Его. Нынѣ познахъ, яко спасе Господь Христа своего!*

Но нынѣ-ли познаемъ мы эти святыя истины? Нынѣ-ли научаемся чтить Помазанниковъ Божіихъ — любить ихъ и благоговѣть предъ ними? Нѣтъ, Господи Боже нашъ, мы издѣтства вѣровали и вѣруемъ Твоему Святѣйшему Слову, что *нѣсть власть, аще не отъ Бога, что Тобою царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, что Твой вседѣйствующій Промыслъ владѣетъ царствомъ человѣческимъ. и ему-же восхоцетъ дастъ е, что въ Твоей всеисильной десницѣ власть земли, и потребнаго во время воздвигаетъ на ней, что противляющіися власти Твоему повелѣнію противляются, противляющіися-же себѣ грѣхъ пріемлютъ, что касаяся чести царицы яко же касаяся въ зеницу ока Божія, что избранный и помазанный Тобою царь—Твой слуга есть намъ во благое, что намъ должно, по сему, имѣть Его по презлиха въ любви за дѣло Его.* Но нынѣ Твоя неисповѣдная Премудрость посылаетъ намъ спасительный урокъ оттуда, откуда приходятъ къ намъ погубительные уроки превратныхъ ученій, откуда различными вѣтрами приносятся къ намъ плевелы, которыя заражаютъ незрѣлые умы и влекутъ ихъ въ бездну нечестія и порока, доводятъ до преступленій и злодѣяній. Нынѣ мы убѣждаемся, что и тамъ, гдѣ изсякаетъ, по видимому, всякое благоговѣніе къ власти, гдѣ зараждаются погубительныя лжеученія, силащіяся превратить и ниспровергнуть весь порядокъ жизни общественной, дивными судьбами Промысла Божія еще поддерживается и живетъ — въ лучшей части народовъ — и чувство страха Божія и чувство благоговѣнія къ высочайшей на землѣ власти царственной, и тамъ — еще живо убѣжденіе, что верховная Власть есть жизненная сила государства, источникъ и корень благоденствія общественнаго, что облеченное сею властію лице — неприкосновенно и священно, что дерзкое посягательство на жизнь царственную есть ужаснѣйшее злодѣйство, которое грозитъ погубелію цѣлому народу. Нынѣ, быть можетъ, и невѣрующіе убѣдятся, что Всевышній хра-

нить Помазанныхъ Своихъ подъ особеннымъ благодатнымъ покровомъ Своимъ, что Его Премудростію *царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, да въ тишинѣ ихъ сыны царствія Божія тихое и безмолвное житіе поживутъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Нынѣ, быть можетъ, и самые недоброжелатели наши увѣрятся, что Господь предъизбралъ Боголюбезнаго Царя нашего орудіемъ благоденствія не только своего, но, какъ вѣруемъ, и многихъ народовъ, которые, по нѣкому неизъяснимому предчувствію, съ такою любовію и такими надеждами обращаютъ къ нему свои взоры. Нынѣ, Господь дастъ, и сами враждующіе и не покоряющіеся власти Богохранимаго Монарха Россіи увѣрятся, что не человѣческіе расчеты, а судьбы Премудрости Божіей покорили ихъ его власти, что, гоняясь за несбыточными мечтами, они идутъ вопреки намѣреніямъ Промысла Божія, который впечатлѣваетъ видимыя знаменія своей всдержавной власти въ историческомъ ходѣ судебъ народовъ и царствъ земныхъ, что *противляясь власти Помазанника Божія, они противляются Божію повелѣнію* и страшный *грѣхъ* приѣмлютъ на свою душу, что *еще и паки возмогутъ, и паки побѣждены будутъ, ибо не воздремлетъ ниже уснетъ хранящій Помазаннаго своего. Нынѣ познахъ, яко спасе Господь Христа Своего!*

Спасъ и сохранилъ Христа Своего и съ нимъ сохранилъ намъ все, что есть для насъ драгоцѣннѣйшаго на землѣ, — и цѣлость и безопасность, и честь и славу, и благоденствіе и счастье отечества нашего. Сохранилъ для того, чтобы всѣ предначертанія свѣтлаго ума его, просвѣщаемого Духомъ Божіимъ, всѣ благія желанія сердца его, вдохновляемаго благодатію Христовою, — совершились и утвердились; чтобы всѣ добрыя сѣмена, сѣемая имъ къ благоденствію и славѣ любимаго имъ народа, подъ его отеческимъ оживляющимъ взоромъ, выросли, созрѣли и принесли плодъ свой. Сохранилъ и сохранитъ Господь Помазанника Своего, доколѣ не совершится все, для чего избралъ и помазалъ его: *Азъ возставихъ его съ правдою Царя, и вся пути его правы, и вся воли Моя сотворитъ. Съ нимъ есмь въ скорби, и*

изму его и прославлю его, долготю дней исполню его, и явлю ему спасение Мое.

О, да благословить душа наша Господа и не забываетъ всѣхъ воздаяній Его, яко не по беззаконіямъ нашимъ творить намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздаетъ намъ! Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка! Аминь.

14. С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Нѣкогда пророкъ Божій, утѣшая народъ избранный счастливыми временами грядущаго царства Мессіи, изображая картину сего царства самыми свѣтлыми чертами, говорилъ между прочимъ: *„и будутъ тогда царіе пѣстуны твои и царицы ихъ кормилицы твои“*. Странное, можно бы сказать, даже несбыточное обѣтованіе! Но слово Божіе не могло пройти пустымъ звукомъ, какъ проходитъ часто немощное слово человѣческое; оно должно было осуществиться и исполниться, какъ всемогущее слово Творца и Владыки вселенной.

Не наслѣдовалъ сего свѣтлаго обѣтованія ветхій Израиль за его упорство и невѣріе истинному Мессіи, единородному Сыну Божію Господу Иисусу Христу; напротивъ, надъ нимъ сбылось другое—грозное слово пророка: *«оставленъ бысть Иерусалимъ и Іудея паде, и языкъ ихъ съ беззаконіемъ не покоряющийся Господеву. Отъиму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе, раззорю стѣну его, и будетъ въ попраніе; и преселю ихъ изъ языка во языкъ»*. Полное осуществленіе пророческаго обѣтованія о царяхъ пѣстунахъ и царицахъ кормилицахъ народа мы видимъ, братіе, въ нашемъ благословенномъ отечествѣ, которое, какъ новый, благодатный Израиль, наслѣдовало по вѣрѣ древнія обѣтованія Божія, которыхъ лишился за невѣріе Израиль ветхій.

Въ самомъ дѣлѣ, благочестивѣйшіе цари наши всегда были истинными пѣстунами—дѣтводителями своего народа, всегда шли впереди его и вели его по вѣрному, самимъ

Богомъ указанному пути къ истинному счастью и благоденствію, возводя его постепенно отъ силы въ силу и отъ славы въ славу. Они, подобно пѣстунамъ, собрали народъ русскій, раздѣленный прежде по родамъ и племенамъ, по областямъ и удѣламъ и потому слабый и беззащитный, легко дѣлавшійся добычею враговъ, во единый народъ—многочисленный и могущественный, крѣпкій и единомудушный—подъ сѣнью самодержавнаго престола своего, подъ спасительнымъ знаменемъ единодержавія. Они просвѣтили народъ свой свѣтомъ вѣры Христовой, возродили его въ новую, благодатную и нестарѣющую жизнь въ купели св. крещенія и тѣмъ дали ему возможность всегда обновляться и возрождаться вѣрою и покаяніемъ, непрестанно возрастать и укрѣпляться въ силѣ духовной и приходить постепенно въ мѣру возраста исполненія Христова. Они своимъ примѣромъ и своими законеніями ввели святыя и спасительныя правила вѣры Христовой въ жизнь народную и воспитали народъ свой въ народъ кроткій и благопокорливый, богобоязненный и благочестивый, но вмѣстѣ твердый и непоколебимый, мужественный и несокрушимый. Они основали и утвердили въ отечествѣ нашемъ судъ и правду, порядокъ и благоустройство, научили каждаго знать свои обязанности и права и уважать права другихъ, чтобы возникло и утвердилось между членами семьи русской взаимное уваженіе, взаимное довѣріе, взаимное снисхожденіе, взаимная услужливость, на чемъ держится весь порядокъ жизни общественной, отъ чего зависитъ мирная, покойная, счастливая жизнь въ обществѣ. Они открыли народу своему все источники и подали все средства къ просвѣщенію себя науками и искусствами, къ смягченію своихъ нравовъ и обычаевъ отъ соприкосновенія съ другими народами, къ обогащенію себя промышленностію, торговлею, къ устроенію общественнаго и домашняго быта своего съ пріятностію и удобствами. Они были и продолжаютъ быть, можно сказать, единственными воспитателями новыхъ поколѣній сыновъ Россіи, новыхъ, постепенно лучше образованныхъ слугъ отечеству и Церкви православной, новыхъ постепенно лучше приготовленныхъ дѣятелей на всехъ поприщахъ народной дѣятельности. Словомъ, вся многовѣ-

ковая дѣятельность царственной мудрости, всё повидимому разнообразныя и разностороннія учрежденія и предиріятія царственныхъ заботъ и попеченій о благѣ народномъ сходятся къ одной высокой цѣли—къ воспитанію народа, къ развитію его нравственныхъ и физическихъ силъ, къ тому, чтобы приучить его къ болѣе обширной самостоятельной дѣятельности, чтобы дать ему возможность выказать все богатство внутреннихъ силъ своихъ, которыми такъ щедро надѣлилъ его Господь Богъ. Поистинѣ, православныя царіе были и будутъ пѣстуны твои, Богохранимая Россія!

Но эта отеческая прозорливая мудрость сочетается на престолѣ царства Русскаго съ материнскою нѣжностію и любовію благочестивѣйшихъ царицъ: *«и царицы ихъ будутъ кормилицы твои»*. Какъ ни широко раздвинулись предѣлы земли Русской, какъ ни разнообразны по условіямъ своего быта обитатели ея, но всѣхъ объемлетъ, всюду проникаетъ, все назираетъ и предусматриваетъ прозорливое око Августѣйшаго отца народа. Такъ же точно, какъ ни многочисленна семья народа русскаго, какъ ни много усыновила она себѣ различныхъ народностей, но всюду проникаетъ, всѣхъ объемлетъ, всѣхъ радуется и животворитъ нѣжная, попечительная любовь Августѣйшей его матери. Куда ни обратишь взоръ свой по безпредѣльной почти широтѣ земли Русской,—вездѣ встрѣтишь, вездѣ облобызаешь съ умиленіемъ драгоценныя слѣды этой нѣжной, сердобольной любви Августѣйшей матери всѣхъ чадъ Россіи. Тамъ подъ Августѣйшимъ покровомъ Ея воспитываются юныя дщери благородныхъ родителей на радость и утѣшеніе своихъ семействъ, на украшеніе жизни честныхъ труженниковъ службы Царю и отечеству цвѣтами семейныхъ радостей, единственнымъ счастіемъ, доступнымъ человѣку на землѣ; здѣсь безродный и неприютный сирота, или поверженный младенецъ—жертва снѣдающей нищеты или угрызающаго стыда—во имя общей всѣмъ Августѣйшей матери призрѣвается матернимъ взоромъ, воздоется матернею любовію и вырастаетъ въ полезнаго члена общества. Тамъ беззащитная вдова, предоставленная всѣмъ бурямъ и тревоженіямъ житейскимъ, подъ покровомъ Августѣйшей матери находитъ себѣ безмятежное пристанище, защиту и охраненіе,

и что дороже всего — полную свободу сроднымъ себѣ трудомъ и полезными занятіями побѣждать скорбь души своей и приносить посильную пользу обществу; здѣсь одряхлѣвшій старецъ, которому суждено было пережить близкихъ сердцу своему людей и остаться одинокимъ въ мірѣ, съ изнеможеннымъ тѣломъ и измученною душою, или изувѣченный воинъ, который послѣ тяжкихъ трудовъ и подвиговъ за родину не находилъ родственнаго пріюта на своей родинѣ, подъ кровомъ Августѣйшей матери отечества обрѣтаютъ себѣ пристанище и упокоеніе, отраду и утѣшеніе. Тамъ подъ высокимъ покровительствомъ Августѣйшей матери всѣхъ народовъ, усыновленныхъ Россіею и населяющихъ ея землю, исходятъ проповѣдники Евангелія для просвѣщенія свѣтомъ вѣры Христовой погрязающихъ во тмѣ невѣрія и суевѣрій; здѣсь щедротами Августѣйшей Монархини украшаются благолѣпіемъ св. храмы, призрѣваются и воспитываются сироты — дщери служителей алтаря Господня, остававшіяся дотолѣ въ темной средѣ лишеннаго средствъ къ образованію своему народа. Тамъ, подъ надзоромъ и руководствомъ сердобольной Матери отечества, изыскиваются и приготавливаются средства къ облегченію страданій раненыхъ и изувѣченныхъ на войнѣ защитниковъ отечества, о которыхъ любесбильное сердце ея не перестаетъ сокрушаться и болѣзновать не въ одно тяжелое время войны, а и во дни мира и тишины; здѣсь уготовляются и испытываются средства къ подавію благовременной помощи бѣдствующимъ и погибающимъ на морѣ и рѣкахъ. Тамъ расширяются и умножаются, подъ Августѣйшимъ покровомъ сердобольной Монархини, средства образованія русской женщины и дѣлаются доступными дочерямъ всѣхъ сословій народа и всѣхъ степеней гражданскаго общества; здѣсь болѣзни и немощи, недуги и страданія отъ имени общей Матери семьи Русской находятъ готовыми и врача и врачество, и теплое участіе въ своихъ страданіяхъ и терпѣливое исполненіе своихъ требованій. О, сколько теперь, въ этотъ день и часъ, чистыхъ и непорочныхъ устъ возносятъ молебную пѣснь хвалы и благодаренія Господу о драгоцѣнномъ для всѣхъ здравіи Августѣйшей матери великаго семейства Русскаго! Сколько утѣшенныхъ Ею сердець изливаютъ теперь мольбы свои предъ Отцемъ

небеснымъ, да хранится благотворная для всѣхъ жизнь ея подъ кровомъ крыль св. Ангеловъ! Сколько спасенныхъ ео душъ возносятся теперь, какъ благовонное кадило, ко престолу Господню въ воню благоуханія сердечной благопріятной молитвы! Помолимся, братіе, и мы отъ глубины умиленной души и смиреннаго сердца, да приметъ Господь эти чистыя благопріятныя предъ Нимъ молитвы въ воню благоуханія духовнаго, да сохранить драгоценную намъ жизнь Августѣйшей матери нашей подъ кровомъ благодати и милосердія Своего; да заповѣсть Ангеломъ Своимъ сохранять ее во всѣхъ путехъ ея цѣлу, здраву, долгоденствующу!

Чему поучаетъ насъ это знаменательное сочетаніе отеческой прозорливой мудрости и матерней нѣжности и любви на престолѣ царства Русскаго? Первѣе всего напоминаетъ намъ древнюю заповѣдь Божию: *Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на землѣ.*

Чти Августѣйшаго отца твоего, народъ русскій, искреннею любовію къ нему, сыновнею покорностію и послушаніемъ повелѣніямъ его, сыновнею преданностію Августѣйшей волѣ его. Въ этомъ сыновнемъ повиновеніи царственной мудрости, всегда руководствующей насъ къ нашему совершенствованію и преспѣванію, всегда промышляющей о нашемъ покоѣ и безопасности,—истинное счастье наше и благоденствіе общества. Въ этой любви и преданности Отцу отечества—вся сила и крѣпость; все величіе и слава отечества нашего. Мы помнимъ, какъ эта единоклюнная преданность Царю своему спасала народъ русскій въ самыя тяжкія години бѣдствій, избавляла его отъ самыхъ сильныхъ и страшныхъ враговъ его, и возвела его на высокую степень могущества и славы между окружающими его народами. Помнимъ и то, какъ одно единоклюнное заявленіе безпредѣльной любви и преданности возлюбленному Монарху-отцу, братской единоклюнной готовности пожертвовать всѣмъ и имуществомъ и жизнію на защиту родной намъ земли Русской разстроивало и уничтожало злостырые планы и козни враговъ нашихъ, внушало имъ невольное уваженіе къ силѣ и могуществу Россіи, къ испрѣкосновенности Богомъ дарованнаго

ей достоянія. О, чти съ благоговѣніемъ и чти вседушевною любовію и преданностію Отца твоего, народъ русскій, и благо тебѣ будетъ!

Чти и Августѣйшую мать твою сыновнею къ ней любовію и преданностію, братскою любовію ко всѣмъ чадамъ ея—сынамъ одного и того же отечества, живымъ участіемъ въ высокихъ и благотворныхъ подвигахъ ея христіанской любви и благочестія, ея милосердія и сострадательности ко всѣмъ собратіямъ твоимъ. Нѣтъ лучшаго украшенія для нравственнаго облика сына, какъ нѣжная любовь и привязанность его къ матери: она дѣлаетъ его особенно любезнымъ и пріятнымъ для всякаго незачерствѣлаго сердца; она охраняетъ его отъ увлеченій и соблазновъ порока и пробуждаетъ раскаяніе въ падшемъ. Нѣтъ болѣе твердаго основанія крѣпости и благоденствія общества, какъ взаимная братская любовь членовъ его между собою: это жизненная сила, которою общество живетъ и возрастаетъ, укрѣпляется и процвѣтаетъ, и безъ которой оно разстраиивается, слабѣетъ и увядаетъ. Нѣтъ болѣе вѣрнаго средства заслужить милость и благоволеніе Отца небеснаго, какъ милосердіе и состраданіе къ своимъ собратіямъ, и ни за что не общалъ Господь такихъ наградъ и въ настоящей и въ будущей жизни, какъ за любовь и состраданіе къ ближнимъ. Будемъ же, братіе мои, преданы августѣйшей матери нашей, какъ добрыя чада ея, сыновнею любовію и послушаніемъ. Будемъ братолюбивы другъ ко другу, какъ дѣти одной матери, какъ истинные сыны одного отца отечества. Будемъ милосерды другъ ко другу, какъ милосерда ко всѣмъ августѣйшая мать наша, да наслѣдуемъ ея матернее благословеніе: *и благословеніе матернее утверждаетъ дома чадъ*, говоритъ премудрость Божія.

Такъ исполняй свято святую заповѣдь Господа Бога твоего, такъ чти всегда августѣйшихъ «отца и мать твою», издревле царелюбивый народъ русскій, и благословеніе Отца небеснаго пребудетъ на тебѣ выну, *и благо тебѣ будетъ, и долголетіе и благоденствіе будещи на землѣ твоей.* Аминь.

II.

Слова на освященія храмовъ.

15. С Л О В О

по освященіи придѣльнаго храма въ Одесской Успенской церкви.

Домъ Мой домъ молитвъ есть.
(Луки 19, 44).

Но развѣ не можно молиться вездѣ и въ собственномъ домѣ и на всякомъ мѣстѣ и не лишнее-ли дѣло создать особые храмы для молитвы? Нужны-ли для Вездѣсущаго рукотворенные дома, когда и самое небо и *небо небесе не довлеютъ Ему?* Неужели Всевѣдущій не видитъ молящихся и не слышитъ молитвы ихъ какъ только въ опредѣленномъ для сего мѣстѣ? Такъ обыкновенно разсуждаютъ тѣ, у которыхъ, среди шума мірскаго, отъ обаяній суеты и наслажденій плотскихъ, оступѣла и заглохла та святая потребность сердца, та духовная жажда небснаго, которая влечетъ душу благочестивую въ храмъ Господень, которая побуждаетъ истиннаго сына Церкви Христовой, подобно древнему Пророку, *едино просить у Господа—еже жити въ дому Господни вся дни живота своего, зрѣти здѣсь красоту Господню и посѣщати храмъ святыи Его.* Дивно-ли, что для такихъ, оземленившихся и одичавшихъ, такъ сказать, людей самое построеніе храмовъ представляется излишнею и не нужною тратою.

Правда, что Всевышній не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ, ниже отъ рукъ человѣческихъ угожденіе пріемлетъ; но не Онъ-ли же Самъ сказалъ о храмѣ, созданномъ Ему Соломономъ: *освятихъ домъ сей, егоже создалъ еси, еже положити имя Мое тамо во вѣки, и будутъ очи Мои ту, и сердце Мое по вся дни, и елика воспросятъ на мѣсть семъ, Азъ услышу на небеси горю, и милостивъ буду?* Правда и то, что всякій домъ христіанскій, по слову Апостола, есть Церковь святая о Господѣ, и всякій истинный христіанинъ есть храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ немъ; по и домъ христіанскій становится Церковію свя-

тою только тогда, когда приходитъ въ него освященіе отъ храма Божія; и самъ человѣкъ становится храмомъ Божиимъ, когда освящается святыми таинствами, совершающимися въ дому Господнемъ. Правда и то, что молиться Богу можно вездѣ: *на всякомъ мѣстѣ владычествія Его благослови, душе моя, Господа*, говоритъ Пророкъ Божій. Но не Самъ-ли Господь заповѣдалъ чрезъ Моисея: *только на мѣстѣ, идѣже избретъ Господь Богъ вашъ нареци имя Его тамо, и призовете и взыщете и внидите тамо, и принесете тамо ссесожженія ваша, и жертвы ваши, и обѣты ваши и исповданія ваша?* Правда, наконецъ, и то, что созиданіе храмовъ, само по себѣ, не есть еще особенная заслуга предъ Богомъ, потому что Господь судить о дѣлахъ человѣческихъ не по внѣшнему виду ихъ, а по внутреннему ихъ достоинству, по тѣмъ побужденіямъ, намѣреніямъ и цѣлямъ, съ которыми дѣлается то или другое. Но видимъ, съ другой стороны, и то, что и одно святое желаніе Давида создать домъ Господу, во славу пресвятаго имени Его, Господь принявъ, какъ самый благопріятный даръ, и вознаградилъ такими великими благословеніями и обѣтованіями, что самъ Давидъ отъ прензбытка благодарнаго сердца говорилъ: *кто есмь азъ, Господи мой Господи, и что домъ мой, яко возлюбилъ мя еси до вѣка и глаголахъ еси на домъ раба твоего вдалеко?* Видимъ, что Соломонъ, удостоившійся создать домъ Господу, въ воздаяніе за то былъ возвеличенъ и прославленъ отъ Бога паче всѣхъ царей земныхъ—и премудростію, и богатствомъ, и славою.

Отчего же Самъ Господь Богъ, Котораго не виѣщастъ вся вселенная, Которому престоль небо, земля же подножіе ногъ Его,—столько дорожить малыми, бранными земными храмами, которые созидаютъ Ему немощные и слабые люди? Оттого, братіе мои, что на землѣ нашей, оскверненной грѣхопадениемъ человѣка и оскверняемой непрестанно нашими грѣхами, храмъ Божій есть единое и единственное святое мѣсто, куда очи Господни призираютъ съ благоволеніемъ, милостію и любовію; есть единое и единственное мѣсто нашего освященія и спасенія, котораго такъ ищеть, такъ желаетъ всеблагій и многомилостивый Отецъ небесный, что для совершенія его

не пощадилъ единороднаго Своего Сына, но предалъ Его на страданія и крестную смерть. Ибо что совершается въ храмъ Божіемъ? Совершается для всѣхъ временъ и мѣсть, для всѣхъ поколѣній и родовъ, для всѣхъ имѣющихъ нужду въ освященіи человѣковъ—до послѣдняго грѣшника—то, что совершилось единожды навсегда на Голгоѣѣ. Тамъ единородный Сынъ Божій, воплотившійся и вочеловѣчившійся для спасенія нашего, принесъ Самого Себя въ жертву искупленія и спасенія, пострадалъ и умеръ за грѣхи человѣковъ: здѣсь—на святомъ престолѣ тайнодѣйственною силою Духа Божія приносится ежедневно таже богопріятная и спасительная жертва, тоже тѣло и кровь единороднаго Сына Божія за грѣхи наши и во спасеніе душъ нашихъ. Тамъ совершилось примиреніе неба съ землею, всего рода человѣческаго съ правосудіемъ Божіимъ, обновленіе и возсозданіе падшаго Адама; здѣсь, ради той же крестной жертвы, подлежащей на престолѣ, совершается примиреніе каждаго обращающагося къ Богу грѣшника съ правдою Божіею, обновленіе и возсозданіе каждаго падшаго человѣка. Тамъ сокрушалось божественное тѣло и изливалась Божественная кровь Сына Божія во оставленіе грѣховъ; здѣсь это Божественное тѣло и эта животворящая кровь преподается въ снѣдь вѣрующимъ и кающимся во оставленіе грѣховъ ихъ и въ жизнь вѣчную. Посему-то на храмъ Божій, когда совершается въ немъ великое священнодѣйствіе тѣла и крови Сына Божія, Отецъ небесный призываетъ окомъ любви и благоволенія, милосердія и долготерпѣнія. Посему-то св. Архангелы и Ангелы предстоятъ здѣсь со страхомъ и трепетомъ, лица покрывающе и вопіюще пѣснь Аллилуіа, и всѣ блаженные духи праведныхъ являются здѣсь предъ своимъ Владыкою и Господомъ съ благоговѣйнымъ поклоненіемъ, полагая вѣнцы свои къ подножію престола Господня. Посему-то возносимыя здѣсь—съ живою вѣрою и упованіемъ—молитвы восходятъ на самый пренебесный жертвенникъ, съ любовію пріемяются Отцемъ небеснымъ, и приносятъ молящимся Его святое и вседѣйственное благословеніе. Посему-то и души усопшихъ отцевъ и братій нашихъ, даже души, содержимыя въ мрачной темницѣ духовъ, получаютъ отраду и утѣшеніе, когда имена

ихъ поминаются предъ страшною жертвою тѣла и крови Христовой. Посему-то священный престоль, на которомъ приносится сія святѣйшая жертва, становится сокровищницею благодати, источникомъ освященія, исполненнымъ Божественныхъ и премірныхъ дарованій, пристанищемъ обуреваемыхъ, врачевницею недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, прибѣжищемъ всѣхъ чающихъ Христова утѣшенія. Посему-то благодать и освященіе, исходя отъ престола Божія, какъ отъ источника, изливается въ наши души и сердца, если они достойны и способны принять ее, приходитъ въ наши дома, освящаетъ всѣ окружающія насъ вещи, низводитъ благословеніе Божіе на цѣлыя грады и страны. Видите, брат. мои, почему храмъ Божій есть воистину святѣйшее мѣсто селенія славы Божіей, есть единственное на земли мѣсто нашего приближенія къ Отцу небесному, нашего оправданія и очищенія отъ грѣховъ и беззаконій, нашего просвѣщенія, освященія и спасенія во Христѣ Иисусѣ. Видите, съ какимъ благоговѣніемъ и страхомъ, съ какою притрепетною любовію, покорностію и смиреніемъ, въ какой чистотѣ плоти и духа, съ какою правотою мысли и незлобіемъ сердца, должно приходиться въ храмъ Божій намъ недостойнымъ, когда и самыя силы небесныя предстоятъ здѣсь со страхомъ и трепетомъ. Входя въ храмъ Божій, надобно оставлять не только всякую злобу, недоброежелательство и памятозлобіе на ближняго, но и всякое попеченіе житейское, и всякое помышленіе о вещахъ земныхъ и суетныхъ, тѣмъ паче о предметахъ грѣховныхъ; должно проникнутъ тѣмъ чувствомъ благоговѣнія и страха Божія, съ какимъ предстоятъ и служатъ Господу блаженные небожители, приобщиться къ ихъ священному лику, и купно со всѣми о Христѣ братьями, единѣми усты и единѣмъ сердцемъ неповѣдывать и прославлять, славословить и благодарить, поклоняться и молиться прещедрому и всеблагому Отцу небесному.

По истинѣ, братіе мои, намъ должно дорожить паче всего этимъ участіемъ въ молитвѣ церковной, которою никогда не можетъ замѣнить наша молитва домашняя. *Будутъ очи Мои ту, и сердце Мое по вся дни,* говорилъ Господь о храмѣ ветхозавѣтномъ, гдѣ приносились только прообразовательныя

жертвы: тѣмъ паче съ любовью и благоволеніемъ призираетъ Отецъ небесный на храмы христіанскіе, гдѣ священнодѣйствуется истинная-умилостивительная жертва — самое тѣло и кровь единороднаго Сына Божія. *Идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ*, обѣтоваль Самъ Господь: не съ большею-ли любовью и милосердіемъ присутствуетъ Онъ въ храмѣ, гдѣ всѣ искупленные Имъ чада Отца небеснаго собираются во имя Его — возлюбленнаго Сына Божія, славятъ и воспѣваютъ Его съ Отцемъ и св. Духомъ едиными усты и единымъ сердцемъ, молятся Ему въ единомысліи и единомушіи? Молитва церковная есть воистину молитва всемірная и вселенская. Въ ней участвуютъ не только всѣ живущіе во вселенной, но и всѣ бывшіе отъ вѣка святые; ибо вся Церковь вселенская есть едино тѣло и единъ духъ о Господѣ. Сію-то богопріятную молитву съ любовью приносятъ ко престолу Божію св. Ангелы. Ее подкрѣпляютъ, очищаютъ, возвышаютъ и творятъ истинно богопріятную ходатайственныя молитвы всѣхъ прославленныхъ Богомъ друзей Божіихъ, паче же всѣхъ самой преблагословенной Матери Господа — Царицы небесе и земли. Но паче всего ее дѣлаетъ всемогущею и благопріятною предъ Отцемъ небеснымъ приносимая въ храмѣ Божіемъ умилостивительная жертва тѣла и крови Сына Божія. Стоя въ храмѣ, во время священнодѣйствія сей страшной жертвы, мы стоимъ какъ-бы на Голгоѣ, предъ самымъ крестомъ Христовымъ въ тотъ великій и страшный часъ, когда страдавшій на крестѣ Ходатай Бога и челоуѣковъ возгласилъ гласомъ велимъ: *совершишася!* Въ сей-то священнѣйшій часъ должно пасть предъ престоломъ Отца небеснаго и молиться Ему изъ глубины сокрушеннаго сердца, съ живою вѣрою въ единороднаго Сына Его, въ непреложномъ упованіи на искупительную силу крестной смерти Его, съ сердечнымъ умиленіемъ и раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ. И какая молитва не будетъ услышана Отцемъ небеснымъ, когда предлежитъ на жертвенникѣ всевятая, всепримирающая, всеумилостивляющая, всеочищающая жертва тѣла и крови единороднаго Сына Его? Какой грѣхъ, исповданный съ истиннымъ сокрушеніемъ сердца, не будетъ

омыть и очищенъ сею святѣйшею кровію? Какая язва душевная, смиренно открытая и объявленная предъ небеснымъ Врачемъ, не уврачуется и не исплнится этою животворящею плотію? Какихъ благословеній и даровъ, какихъ благодѣяній и щедротъ не подастъ Отецъ небесный молящимся предъ сею ходатайственною жертвою чадамъ Своимъ? Какихъ небесныхъ утѣшеній, какой отрады и услажденія не прольетъ Духъ Святыи въ отверстое вѣроу и упованіемъ сердце отъ тука Агнца, закланнаго прежде сложенія міра?

Вотъ почему, братіе мои, души благочестивыя, въ которыхъ пробуждена была святая печаль, яже по Бозѣ, горячее желаніе своего спасенія, непрестающая забота о томъ, какъ пріити и явиться лицу Божию по смерти, ничѣмъ такъ не услаждались, какъ пребываніемъ въ храмѣ Божиемъ, лучше желали приметатися въ дому Божиемъ, нежели жити въ селеніяхъ грѣшничихъ, текли ко храму Божию, какъ жаждущая лань на источники водныя, чтобы упиться, по выраженію Пророка, отъ тука дому Божія. Тѣмъ болѣе для насъ нужно это частое посѣщеніе храма Божія, чѣмъ болѣе и чаще мы развлекаемся то попеченіями житейскими, то виѣшними соблазнами міра, то внутренними страстными влеченіями своего сердца. Души благочестивыя и святыя могутъ всегда обрѣтать Господа во внутренней хранилѣ своего сердца, въ которомъ обитаетъ Онъ, какъ въ чистомъ жилищѣ своемъ; а намъ, среди заботъ и суеты, можно и совсѣмъ забыть о Богѣ, если будемъ удаляться отъ Его святаго храма. Тѣ могутъ возноситься на небо въ глубинѣ души своей— въ высогихъ созерцаніяхъ богомыслия или въ восторгахъ молитвенныхъ; а намъ не трудно и одичать со всѣмъ въ странѣ пришельствія своего, если не будемъ обновлять и оживлять въ себѣ чувство вездѣприсутствія Божія и память о небесномъ отечествѣ нашемъ частымъ посѣщеніемъ храма Божія, гдѣ все заставляетъ насъ отложить, хотя на время, всякое попеченіе житейское, предстать предъ лицомъ Господа Вседержителя, вмѣстѣ со всѣми во Христѣ братіями, гупно со святыми Ангелами и духами праведниковъ, написанныхъ на небесѣхъ.

Всегда-ли, скажешь, буду имѣть добрый плодъ отъ ча-

стаго хожденія моего въ храмъ Божій? Это, возлюбленный, зависитъ отъ насъ самихъ. Господь Богъ не можетъ отречься отъ Своихъ Божественныхъ обѣтованій. Обѣщаль Онъ пребывать съ вѣрующими, когда сходятся они въ домъ Божій на молитву, — и пребываетъ. Обѣщаль исполнять прошенія молящихся Ему съ вѣрою, — и исполняетъ. Обѣщаль даровать прощеніе грѣховъ кающимся, — и подаетъ. Обѣщаль преподать намъ въ снѣдь самое тѣло и кровь Свою, — и подаетъ. *Нераскайянна бо дарованія Божія, и елика обѣтованія Его, — въ томъ ей и въ томъ* — аминь. Скорѣе преидеть небо и земля, нежели останется безъ исполненія хотя единое Его слово. Отъ насъ, говорю, зависитъ, чтобы и на насъ исполнялись эти божественныя обѣтованія. Если придемъ въ храмъ Божій съ истинною вѣрою и благоговѣніемъ сердечнымъ, какъ добрыя и послушныя чада ко Отцу своему, и Отецъ небесный призритъ на насъ, какъ на чадъ Своихъ, призрѣніемъ благодати и милосердія. Если придемъ сюда съ легкомысліемъ и холодностію, съ небреженіемъ и безстрашіемъ, — и Господь обратится намъ не съ любовію Отца, а съ гнѣвомъ и строгостію Судіи: *аще кто храмъ Божій растлитъ* — своимъ безчистиемъ и презрѣніемъ — *растлитъ сего Богъ*, говоритъ св. Апостоль. Придемъ съ покаяніемъ истиннымъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ? Обрящемъ милость и благодать, прощеніе и помилованіе. Войдемъ нераскайянными? Нераскайянными и выйдемъ, и вынесемъ отсюда еще горшее осужденіе. Придемъ съ молитвою искреннею, сердечною, вседушевною? Получимъ утѣшеніе, отраду, ободреніе и услажденіе. Войдемъ безъ желанія молиться? И выйдемъ безъ всего. Придемъ съ незлобіемъ и кротостію, съ забвеніемъ обидъ и оскорбленій, простивъ отъ всего сердца все, чѣмъ согрѣшили предъ нами наши братія? Тогда и Отецъ небесный отпуститъ намъ согрѣшенія наши. Если же придемъ съ враждою и памятозлобіемъ, не отпустивъ брату своему отъ всего сердца согрѣшеній его, то и Отецъ нашъ небесный не отпуститъ намъ согрѣшеній нашихъ.

Домъ Мой домъ молитвы есть, говоритъ намъ Господь. Будемъ же и входить въ него, какъ предъ лице Господа

со вниманіемъ и осторожностію, въ чистотѣ духа и незлобїи сердца, съ усердіемъ и любовью къ Господу; будемъ и пребывать въ храмѣ Божіемъ, какъ предъ лицемъ Самого Господа, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, съ молитвою во устахъ и въ сердцѣ, съ вѣрою и упованіемъ на Господа;— и будетъ намъ и вхожденіе и исхожденіе наше во освященіе и спасеніе. Аминь.

16. СЛОВО

по освященіи храма *).

*Въ храмъ стояще славы Твоея,
на небеси стояти мнѣмъ.*

Есть-ли храмъ на небѣ? Нѣтъ: храма не видѣхъ тамо, говоритъ Тайновидецъ, коему дано было узрѣть тотъ горній Иерусалимъ, который откроется для насъ во всей славѣ своей послѣ втораго пришествія Господня. Почему нѣтъ тамъ храма? Яко Господь Богъ Вседержитель храмъ ему есть и Агнецъ; все небо есть чистое и святое селеніе славы Божіей, и нѣтъ нужды искать Его тамъ или индѣ; всѣ небожители видятъ его лицемъ къ лицу. Почему есть храмъ Божій на землѣ? Потому что земля, въ настоящемъ состояніи проклятая въ дѣлахъ рукъ нашихъ, есть мѣсто изгнанія, куда сосланъ въ наказаніе первый грѣшникъ со всемъ его потомствомъ. Родившись въ семъ изгнаніи, мы не знали бы ничего о домѣ отеческомъ, оставались бы навсегда во мракѣ невѣдѣнія, подъ карою гнѣва Божія, блуждали бы вѣчно безъ надежды возвращенія въ родное намъ жилище свѣта, радости и блаженства въ дому Отца небеснаго. Для сего-то Господь Иисусъ Христосъ, пострадавшій за падшее человѣчество, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови, благоволилъ устроить на оскверненной грѣхомъ землѣ наше мѣсто святое, какъ жилище Божіе, какъ сокровище благодати Божіей освящающей и спасающей, гдѣ могли бы мы приближаться къ Богу

*) Говорено 20 Сентября 1862 года по случаю освященія прицѣльнаго храма въ Елизаветградскомъ соборѣ.

Отцу нашему, сближаться и соединяться съ небожителями и такимъ образомъ приготовляться къ благонадежному возврату въ домъ отеческій, заранѣе свыкаться съ родиною души нашей—небомъ.

Итакъ, что такое храмъ Божій? Не менѣе, какъ цѣлое небо на землѣ. Ибо чѣмъ красуется небо? Славнымъ, блаженнотворнымъ и радостотворнымъ присутствіемъ тріпостаснаго Божества; — тѣмъ, что блаженные небожители вѣну видятъ лице Отца небеснаго, непрестанно бесѣдуютъ съ Господомъ Исусомъ Христомъ, всегда преисполнены мира и радости о Дусѣ Святѣ. Не то же-ли самое составляетъ преимущество и назначеніе и св. храмовъ Божіихъ. Здѣсь Неприкосновенный существомъ прикосновенъ намъ бываетъ то многообразными дѣйствіями Своей всеосвершающей благодати, то многоразличными явленіями Своей всеисполняющей славы. Здѣсь Неописанный по существу является намъ въ томъ святолѣпномъ образѣ, въ коемъ Онъ пребывалъ на землѣ во плоти и пожилъ между человѣками, въ коемъ самовидцы и слуги Словесе видѣли славу Его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца, исполнь благодати и истины. Здѣсь всеосвершающая благодать Духа Божія является намъ въ многоразличныхъ благословеніяхъ, священнодѣйствіяхъ и таинствахъ. Правда, все это закрыто здѣсь отъ очей чувственныхъ подъ смиреннымъ покровомъ виѣшнихъ образовъ; но все открыто предъ очами вѣры въ существенной силѣ и внутреннихъ благодатныхъ дѣйствіяхъ на душу и сердце человѣка. Какъ иначе явить намъ небесное и духовное, котораго въ настоящемъ состояніи нашемъ ни видѣть ни осязать не можемъ, какъ не подъ видимыми, доступными для насъ, образами? А если бы Господь благоволилъ явиться намъ въ Своей велѣлѣпной, но неприступной для недостойныхъ и страшной для грѣшниковъ славѣ; то не бѣжали-ль бы мы сами отсѣлъ и не возопили-ль бы горамъ: *падите на ны, и холмы — покрыйте ны отъ лица сѣдѣщаго на престолѣ*? Въ этомъ-то и состоитъ неизреченное Божественное спсхожденіе къ намъ грѣшнымъ, и нѣкое какъ бы преимущество храма земнаго предъ самымъ небомъ, что здѣсь Всесвятый и Всеосвершенный приближается къ нашему смиренію, недосто-

инству и нечистотѣ, не потребляя и не попаляя насъ огнемъ Божества Своего, но освящая, совершая и возводя насъ къ блаженнотворному общенію съ Собою; что здѣсь Царь царствующихъ и Господь господствующихъ благоволитъ являться намъ въ смиренномъ и уничиженномъ видѣ, какъ жертва, приносимая за грѣхи всего міра; что здѣсь Неприкосновенный существомъ не только является намъ, но и даетъ осязать и вкушать Себя въ тѣлѣ и крови Своей; что здѣсь, при всемъ недостойнствѣ нашемъ, мы находимся въ общеніи со св. Ангелами и со всеми прославленными Богомъ праведниками, которые готовы принять насъ въ объятія свои, какъ братій и присныхъ своихъ, готовы помогать намъ съ любовію во всехъ нуждахъ и обстояніяхъ, ходатайствовать о насъ предъ Отцемъ небеснымъ.

Итакъ, хотите-ль побывать когда на небѣ, слышать, что говорятъ тамъ, видѣть, что совершается тамъ, бесѣдовать съ Самимъ Господомъ славы? Придите съ вѣрою и благоговѣніемъ въ храмъ Господень. Здѣсь узрите престолъ Божій и на немъ Агнца закланнаго прежде сложенія міра, окруженнаго тмами темъ св. Ангеловъ, услышите тѣ же хвалебныя пѣсни, которыя восиѣвають на небѣ св. Ангелы и лики св. праведниковъ, которыя св. тайновидцы слышали у Херувимовъ и Серафимовъ и предали св. Церкви. Приобщитесь къ ихъ священному лику, исповѣдайте и прославьте, вмѣстѣ съ ними, величіе и славу Божию, поклонитесь, вмѣстѣ съ ними, своему Творцу и Господу, своему Спасителю и Судіи. Здѣсь увидите Божественный ликъ Господа Иисуса Христа, исполненный благи и милосердія, кротости и долготерпѣнія: излейте предъ Нимъ всю душу свою, выскажите все сердце свое, откройте все помышленія свои, скажите все желанія свои; Онъ услышитъ молитву вашу, приметъ съ отеческою любовію покаяніе ваше, исполнитъ во благихъ благія желанія ваши, благословитъ добрыя намѣренія ваши. Здѣсь услышите св. Евангеліе — это живое и дѣйственное Слово Единороднаго Сына Божія, эту благую вѣсть съ неба отъ Отца небеснаго. Примите его съ вѣрою отверстымъ сердцемъ, и оно напитаетъ вашу душу, усладитъ ваше сердце, умиротворитъ и успокоитъ духъ вашъ. Здѣсь отъ престола

Господа славы текутъ рѣки благодати всесвятаго Духа Божія, ко очищенію и освященію нашему, къ утоленію духовной алчбы и жажды, къ исцѣлѣнію всѣхъ недуговъ душевныхъ, къ утѣшенію, ободренію и успокоенію души нашей во всякой скорби; здѣсь предлагается на трапезѣ Господней такая пища и питіе, которыя напитаютъ душу нашу на всю вѣчность, оживотворяютъ и воскресятъ самую плоть нашу къ вѣчной жизни и безсмертію, къ вѣчной славѣ во царствіи Божіемъ. Здѣсь узрите, наконецъ, такое священнодѣйствіе, котораго нѣтъ даже и на небѣ; ибо здѣсь приносится Богу та страшная жертва, которую принесъ на крестѣ Единородный Сынъ Божій за грѣхи всего міра; такъ что, стоя въ храмѣ во время священнодѣйствія литургіи, мы стоимъ какъ бы на Голгофѣ въ тѣ страшныя минуты, когда Господь Иисусъ Христосъ страдалъ на крестѣ, когда примирялось небо съ землею, когда Онъ изрекъ Свое великое слово — *совершишася*. то всеобъемлющее слово, котораго исполненіемъ будетъ цѣлая вѣчность. Какая чистая, сердечная молитва не будетъ услышана въ такое время? Какой вздохъ покаянія будетъ презрѣнъ и отвергнутъ милосердіемъ Божіимъ? На кого изъ предстоящихъ съ вѣрою и умиленіемъ сердечнымъ не призритъ Своею любовію и милосердіемъ Отецъ небесный?

По сему-то, братіе мои, души благочестивыя, въ которыхъ пробуждена была тоска о небесномъ отечествѣ, ничѣмъ такъ не услаждались, какъ пребываніемъ въ храмѣ Божіемъ, — желали лучше приметатися въ дому Божіемъ, нежели жити въ селеніяхъ грѣшничихъ; радовались и приходили въ восторгъ о рекшихъ имъ: *въ домъ Господень пойдемъ*. И въ самомъ дѣлѣ — побывать на небѣ, предстать лицу Самого Господа славы, повидаться, такъ сказать, со всѣми сонмами чиновъ ангельскихъ, со всѣми ликами духовъ праведниковъ, со всѣми почившими во Христѣ братіями нашими, — что можетъ быть драгоцѣннѣе для сердца христіанина, любящаго своего Спасителя, взыскающаго небснаго отечества, чающаго жизни вѣчной? Посему-то нельзя не радоваться духомъ, когда храмы Божіи бываютъ полны молящимися; когда даже обремененные нуждами и заботами житейскими стараются украсть, такъ сказать, часъ времени, чтобы посвятить

его на молитву въ храмѣ Божіемъ. Когда присутствующіе въ храмѣ молятся съ теплотою вѣры и любви, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, когда возносится здѣсь соборная, единодушная, богопріятная молитва о мирѣ всего міра, о благосостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, о спасеніи и благоденствіи благочестивѣйшаго царя и отечества, о благоустройствѣ и изобиліи плодовъ земныхъ, о избавленіи отъ всякія скорби, нужды и печали, о еже благоугодно быти благому и человеколюбивому Богу нашему и отвратити гнѣвъ Свой, праведно на ны движимый: о, какъ радуются тогда св. Ангелы-хранители, съ какимъ горячимъ усердіемъ молятся они за эти добрыя души, врученныя ихъ охраненію! Съ какою любовію и благоволеніемъ взираетъ Самъ Отецъ небесный на этихъ чадъ Своихъ, которые не забываютъ своего небеснаго отечества, взыскуютъ его всѣмъ сердцемъ и всею мыслію; стремятся жаждущею душею къ Богу крѣпкому, живому! Съ какою благостію и милосердіемъ взираетъ Сынъ Божій на сихъ меньшихъ братій Своихъ по благодати, которые помнятъ святой завѣтъ Его, воспоминаютъ, вмѣстѣ съ Церковію, Его страданія, смерть и воскресеніе; которые приходятъ спѣшно на Его таинственную вечерю, жаждутъ слышать Божественное Слово Его, молятся Ему вмѣстѣ съ собратіями своими въ святомъ храмѣ Его!

Точно также нельзя не скорбѣть отъ всего сердца, когда въ храмахъ Божіихъ присутствуютъ одни почти священнодѣйствующіе и одни св. Ангелы, когда не видишь въ нихъ именно тѣхъ людей, у которыхъ болѣе всего не только свободнаго, но и совершенно празднаго времени, и которые не знаютъ, какъ убить его; или, что еще преступнѣе, когда въ самый храмъ Божій вносятъ съ собою разсѣянность, неблагоговѣніе и безчиніе. Можете представить, братіе мои, какую скорбь, какія неосушаемыя слезы причиняютъ такіе люди своимъ Ангеламъ-хранителямъ! Какъ тяжело оскорбляютъ любовь и благость Отца небеснаго! Какъ преступно благодарны предъ Спасителемъ нашимъ Сыномъ Божіимъ, Котораго пречистое тѣло и кровь приносятся на св. жертвенникѣ! Помните-ль, братіе, что во время земной Своей жизни Господь Іисусъ Христосъ, вездѣ и всегда являвшій токмо

Благость и милосердіе, вечерявшій со грѣшниками, прощавшій мытарей и разбойниковъ, не осудившій ятую въ прелюбодѣянїи жену, не удержалъ гнѣва Своего только тогда, когда видѣлъ безчестіе св. храма и, сотворивъ бичь отъ вервий, вся изгна изъ церкви.

Домъ Божій есть домъ молитвы; должно посему и приходить сюда съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, и молиться здѣсь съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, съ теплотою вѣры и любви къ Господу и Спасителю: тогда и Отець небесный призритъ на насъ призрѣніемъ благодисти Своей и благословитъ насъ всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ о Христѣ. Аминь.

---

17. С Л О В О

по освященіи храма *).

Какъ нѣтъ храма въ небесномъ градѣ Вседержителя, такъ не было, брат. мой, храма и въ земномъ раю сладости, нашемъ первомъ отечествѣ, въ мѣстѣ блаженнаго пребыванія первозданнаго человѣка во дни его невинности,—безъ сомнѣнія, потому, что тогда вся земля, не оскверненная грѣхопадениемъ человѣка, была чистымъ жилищемъ Божиимъ, святымъ селениемъ присносущной славы Господа Вседержителя; потому особенно, что душа и сердце человѣка, созданнаго по образу Божию, были святымъ престоломъ Божиимъ, на которомъ приносилась чистая жертва хвалы и благодаренія Господу и на который выну нисходила святая и освящающая благодать Духа Божія. Въ этомъ состояніи чистоты и непорочности человѣкъ былъ вседозволенъ и блаженъ, не зналъ скорбей и бѣдствій, не вѣдалъ слезъ и въздыханій. Ибо всеблагій Творецъ, по слову пророка *малымъ чимъ умалилъ его отъ Ангелъ, славою и честію вѣнчалъ его, и поставилъ его надъ днѣлы руку Своею, вся покорилъ подъ нозы его*. Но сей боговѣнчанный царь

---

*) Говорено 21 сентября 1862 года, по случаю освященія другаго придѣла въ Елисаветградскомъ соборѣ.

земли, преклонившись къ совѣту змѣнному, сдѣлался преступникомъ, достойнымъ казни, потерялъ честь и славу, лишился счастья и блаженства. *Проклята земля въ дѣлѣ твоихъ*, сказалъ ему правосудный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ; *тернія и волчцы возвратитъ тебѣ, въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой, дождеже возвратишиися въ землю, отъ нея же взятъ еси*. Оттолѣ въ самомъ сердцѣ челоуѣка и въ его совѣсти открылся неизсякаемый источникъ внутренней скорби, туги и болѣзни. Оттолѣ и вся тварь, повинувшаяся суетѣ, возстала на виновника своего проклятiя и спобораетъ Богу на безумныя. Самая земля, стенающая подъ тяжестью грѣховъ его, то содрагается и колеблется, то иссыхаетъ и каменѣетъ подъ ногами его. Самый воздухъ заражаемый дыханiемъ страстей челоуѣческихъ, дышетъ на него болѣзнями и смертiю. Самое небо, оскорбляемое восходящимъ до него воплемъ беззаконiй земныхъ, то изливаетъ воды потопныя, то становится какъ бы мѣдянымъ надъ главою его. Много-различныя бѣдствiя, какъ бы исторгшись изъ роковаго древа познанiя, обрушились на главу преступника заповѣди Божiей. Бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни,—такъ исчисляеть апостолъ испытанныя имъ бѣдствiя жизни,—бѣды въ рѣкахъ, бѣды въ морѣ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сроднихъ, бѣды во лжебратiи. И нѣтъ конца скорбямъ челоуѣческимъ, какъ нѣтъ конца грѣхамъ его. Доколѣ живемъ мы на сей землѣ, проклятой въ дѣлахъ рукъ челоуѣческихъ, дотолѣ не можемъ не уязвляться тѣми тернiями, которыя порождаетъ она по повелѣнiю Божiю. Доколѣ носимъ въ своемъ сердцѣ грѣхъ, этотъ первый источникъ всякаго зла, дотолѣ не можемъ не подвергаться неизбѣжнымъ послѣдствiямъ зла въ этомъ мiрѣ—скорбямъ и печалямъ. Доколѣ духъ нашъ не уврачевался совершенно отъ застарѣлой язвы грѣховной, дотолѣ Врачъ небесный по необходимости употребляетъ, по временамъ, желѣзо и огонь, чтобы язва не сдѣлалась неисцѣльною, чтобы, хотя гласомъ суда и прещенiя, возбуждать насъ отъ усыпленiя грѣховнаго и исхищать отъ огня вѣчнаго. Доколѣ на нивѣ Божiей пшеница растеть вмѣстѣ съ плевелами, дотолѣ и она, вмѣстѣ съ

ними, должна терпѣть и стужу и зной, подвергаться бурямъ и непогодамъ. А что потомъ? Смерть и тлѣніе, гробъ и могила ожидаютъ земнаго странника.

Для облегченія сего тяжкаго и болѣзненнаго странствованія нашего въ этой странѣ изгнанія, премилосердый Господь и Спаситель нашъ даровалъ намъ духовное пристанище и благодатное мѣсто успокоенія въ святыхъ храмахъ Своихъ. Здѣсь душа вѣрующая обрѣтаетъ отраду и утѣшеніе, помощь и облегченіе отъ всѣхъ скорбей и печалей, отъ всѣхъ бѣдъ и обуреваній житейскихъ; здѣсь обрѣтаетъ благодатную помощь и защиту не только въ жизни, а и по смерти. Ибо здѣсь неизсякаемый источникъ благодати Божественной, немощная врачующей и оскудѣваемая восполняющей.

Теперь, усилится-ли когда внутренняя болѣзнь души вашей? Возскорбитъ-ли духъ вашъ отъ тяжести грѣховъ и беззаконій, такъ что не будетъ мира въ костѣхъ вашихъ отъ лица грѣхъ вашихъ? Уязвленная совѣсть будетъ терзать и мучить васъ, горькое, но позднее раскаяніе сокрушитъ ваше сердце? Придите въ храмъ Божій. Здѣсь Самъ Господь учредилъ духовное судилище не для осужденія, а для оправданія грѣшниковъ. Здѣсь Единородный Сынъ Божій, Единъ имѣющій власть на земли отпускать грѣхи, оставилъ, какъ драгоценный залогъ, сію божественную власть Свою, и ввѣрилъ ее служителямъ храма: *имже отпустите грѣхи*, рекъ Онъ имъ, *отпустятся имъ, и имже держите, держатся*. Исповѣдайте здѣсь, у подножія креста Его, всѣ грѣхи свои, и примите оправданіе и прощеніе: *аще бо исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша*, увѣряетъ насъ возлюбленный ученикъ Христовъ.

Изнеможетъ-ли духъ вашъ въ борьбѣ съ плотью и міромъ? Томится-ли душа ваша преодолѣвательною силою страстей и похотей плотскихъ, воюющихъ на духъ нашъ? Ощущается ли въ сердцѣ вашемъ та духовная алчба и жажда, которой не утоляетъ ничто земное? Спѣшите въ храмъ Божій: здѣсь Самъ Господь уготовалъ духовную трапезу, которая питаетъ и укрѣпляетъ, ободряетъ и оживляетъ духъ нашъ. Причаститесь съ вѣрою и благоговѣніемъ безсмертнаго и животворящаго тѣла и крови Христовой. Съ причащеніемъ ихъ

придетъ и вселится въ васъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ — со всею полнотою благодатныхъ даровъ Своихъ, со всею святостию и правдою, со всею любовію къ добру и отвращеніемъ отъ зла; и обновится духъ вашъ, утвердятся въ Господѣ помышленія ваши, возрадуется душа ваша и возвеселится сердце ваше о спасеніи своемъ.

Отяготится-ли духъ вашъ молвою и попеченіями житейскими, начнетъ стонать и томиться подъ тяжестію суеты суетъ? Придите съ вѣрою въ храмъ Божій. Здѣсь услышите кроткій, божественный гласъ Самого Господа Иисуса Христа: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; возмите иго Мое на себе, и обрящете покой душамъ вашимъ.* Здѣсь св. Церковь своими молитвами и ученіемъ, наставленіемъ и примѣромъ Богоносныхъ мужей облегчить тяжесть души вашей и наставить васъ, какъ жить въ мірѣ, не прилѣпляясь къ міру, не плѣняясь суетою его, не страшась угрозъ его. Она возвѣститъ вамъ святой и царскій путь, вводящій въ покой вѣчный, — путь смиренія и страха Божія, путь терпѣнія и благодушія, путь самоотверженія и послѣдованія за Христомъ, путь кротости и воздержанія, любви и благожеланія ко всѣмъ, чистоты и святости всѣхъ намѣреній и дѣяній.

Снѣдается-ль душа ваша какою либо печалію и скорбію, сокрушается-ль сердце ваше отъ тяжкихъ ударовъ бѣдствій и несчастій? Спѣшите подъ матерній кровъ св. Церкви. Ей Самъ Господь Иисусъ Христосъ далъ право и власть творить молитвы и моленія за вся человѣки, и Самъ же общалъ исполненіе ея прошеній. Она не только сама будетъ умолять о васъ своего Владыку и Господа, но и подвигнетъ на молитву съ собою весь соборъ святыхъ Божіихъ и самую Царицу небесе и земли, пречистую Матерь Божію. Какой скорби не утолитъ такая молитва? Какой отрады не прольетъ въ сердце снѣдаемое печалію?

Грозить-ли гнѣвъ Божій съ небесъ въ какомъ-либо бѣдствіи общественномъ? Надобно прежде всего притекать въ храмъ Божій: здѣсь принесется всеумилостивляющая жертва — плоть и кровь Сына Божія, въ умилостивленіе правосудію Божію; и Самъ Единородный Сынъ Божій станетъ за насъ

ходатаемъ предъ Отцемъ Своимъ; вознесется соборная молитва, которую пріемлетъ Господь въ вою благоуханія; и Тотъ, Который умилосердился покаяніемъ и молитвою ниневитянъ и раскаяся о злѣ, еже рече сотворити,—тѣмъ паче умилосердится надъ достояніемъ Своимъ, и изметъ отъ всякаго зла рабовъ Своихъ.

Отяготѣтъ-ли надъ кѣмъ злота человѣческая, коварство и зависть, зложелательство и вражда? Господь Иисусъ Христосъ даровалъ намъ и противъ сего жесточайшаго зла дѣйствительнѣйшее, истинно божественное средство — молитву за враговъ и ненавидящихъ насъ. Приди въ храмъ Божій, принеси здѣсь сію молитву отъ всего сердца твоего, полного любви, незлобія и прощенья, какъ приносилъ бы молитву за лучшихъ друзей твоихъ и благодѣтелей.—И Духъ Божій ниспослетъ душѣ твоей такой миръ, котораго не возмутитъ никакая злота, преисполнится сердце твое такимъ утѣшеніемъ небеснымъ, котораго никто же возметъ отъ тебе.

Изнеможетъ-ли, наконецъ, самое тѣло твое въ борьбѣ съ трудами изнурительными, со стихіями враждебными намъ и повергнется на одръ болѣзни? Тогда, если не можешь придти, то возведи взоръ свой ко храму Божію и призови пресвитеры церковныя, да молитву сотворятъ о тебѣ, помазавше св. елеемъ, и молитва вѣры спасеть тебя болящаго, и воздвигнетъ тебя Господь, и аще грѣхи сотворилъ, отпустятся тебѣ: такъ увѣряетъ одинъ изъ ближайшихъ учениковъ Христовыхъ.

Впрочемъ, въ продолженіи жизни мы можемъ находить еще нѣкую, хотя обманчивую, отраду и утѣшеніе, можемъ заглушать, хотя на время, скорби души нашей, то въ сокровищахъ и богатствѣ, то въ увеселеніяхъ и забавахъ, то въ сродникахъ и друзьяхъ. Но вотъ настанетъ страшный, но неизбѣжный, всѣмъ извѣстный и никому недовѣдомый, всѣми ожидаемый и никѣмъ не желаемый, часъ смертный. Изнеможенное тѣло уже недвижимо на одрѣ, смятенный духъ готовъ разлучиться отъ него и предстать предъ лице всевѣдущаго Судіи. Кто поможетъ намъ въ этотъ страшный день и часъ? Никто и ничто. Вся мудрость человѣческая илѣма и безгласна предъ таинствомъ смерти; все могущество

земное ничтожно предъ силою повелѣнія Творческаго; вся любовь и усердіе близкихъ къ намъ безсильны оказать намъ какую-либо помощь. Тогда-то, возлюбленный собратъ мой, тогда наипаче обрати взоръ свой ко храму Божію. Оттолѣ придетъ къ тебѣ служитель Христовъ, и словомъ утѣшеній и обѣтованій евангельскихъ укрѣпитъ твое сердце, силою святѣйшаго таинства покаянія очиститъ, освятитъ и умиротворитъ мятущуюся совѣсть, молитвою и моленіемъ окрылитъ твою душу и поможетъ ей совершить благонадежно горній полетъ свой отъ земли къ небу. Оттолѣ придетъ къ тебѣ Самъ Господь Иисусъ Христосъ—надежда въ смерти нашей, животь по смерти нашей—въ пречистыхъ Своихъ таинствахъ. Соединись съ Нимъ напутственнымъ причащеніемъ плоти и крови Его: тогда и самъ воспримешь дерзновеніе и речешь: аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси.

Но вотъ и послѣдній вздохъ излетитъ изъ груди нашей; послѣдняя нить жизни прервется; бездыханное тѣло наше предается тлѣнію. Тогда всѣ и все, по необходимости, оставятъ насъ. Но тогда-то наипаче не оставитъ насъ благодатная мать наша св. Церковь. Еще разъ принесутъ насъ въ храмъ Божій и поставятъ среди собора вѣрующихъ; и блаженные мы, если св. Церковь узнаетъ въ насъ тогда чадъ своихъ. Она принесетъ о спасеніи нашемъ всеумилостивляющую жертву плоти и крови Сына Божія; она будетъ умолять своего Владыку и Господа, да милостивъ будетъ Онъ къ намъ на страшномъ судѣ Своемъ, да проститъ намъ всѣ грѣхи наши, да покроетъ всѣ слабости наши завѣсою милосердія Своего; она пригласитъ весь соборъ вѣрующихъ даровать намъ послѣднее цѣлованіе мира и любви, и вознести, вмѣстѣ съ нею, прилежное моленіе къ Богу духовъ и всякія плоти, да вселитъ душу нашу въ селеніяхъ праведныхъ, на мѣстѣ вѣчнаго покоя и блаженства.

Наконецъ, и тѣло наше опустятъ въ могилу и засыплютъ землею, по оному слову Господню: *земля еси, и въ землю тыдеши*. Вспомнить ли кто объ насъ тогда? Придетъ-ли кто навѣститъ нашу могилу? Или, быть можетъ, исчезнетъ и самая память о насъ между живущими, и самая могила

наша сдѣлается безвѣстною въ ряду другихъ безъименныхъ могилъ? Но нѣтъ, насъ не забудутъ въ храмъ Божіемъ. Всякій разъ, когда соберутся сюда вѣрующіе, когда будетъ приноситься здѣсь страшная жертва тѣла и крови Сына Божія, св. Церковь будетъ возбуждать всѣхъ предстоящихъ къ усердной молитвѣ о всѣхъ прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ, а въ ликѣ ихъ и о насъ, какъ членахъ Церкви и братіяхъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа; и такъ будутъ молиться здѣсь до скончанія вѣка!

Видите, брат. мои, какое величайшее благодѣяніе Божіе для насъ—храмъ Божій! Жестоко неблагодаренъ предъ Богомъ, безотвѣтенъ предъ судомъ Его страшнымъ, кто не пользуется имъ къ своему спасенію. Кто самъ себя отлучаетъ отъ храма Божія, тотъ явно осуждаетъ себя на вѣчное отлученіе отъ Бога. Аминь.

---

18. СЛОВО

по освященіи храма.

Къ нему же (Господу Іисусу Христу) приходяще, камени живу, отъ человекъ убо уничижену, отъ Бога же избранну, честну, и сами, яко каменіе живо, зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, восносите жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусу Христомъ. (1 Петр. 2, 4, 5).

Слава и благодареніе Господу! И еще всеосвящающая благодать Божія служеніемъ насъ недостойныхъ рабовъ своихъ освятила престоль свой въ духовное пристанище обуреваемыхъ, врачество страстей, недуговъ исцѣленіе. И еще отверзлись здѣсь врата небесная, гдѣ отнынѣ будутъ восходить и нисходить св. Ангелы, вознося молитвы молящихся здѣсь къ престолу Божію на небеси и принося отъ Него благодать и милость молящимся. Да благословитъ Господь Своимъ пренебеснымъ благословеніемъ усердіе и труды благоукасив-

шихъ храмъ сей въ жилище Господу и въ пристанище душамъ, ищущимъ Господа.

Для чего благоволилъ Господь утвердить здѣсь новый престолъ свой и въ немъ положить сокровище благодати и святыни Своея? Безъ сомнѣнія, для того, чтобы ею освящались души и сердца наши въ жилище Божіе духомъ; чтобы мы, приходя къ Нему—нашему Господу и Спасителю, и сами созидались *въ храмъ духовенъ, въ святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богу Иисусъ Христомъ.*

Какъ это бываетъ? Какъ душа наша создается и освящается въ духовный храмъ Самого Господа Вседержителя? Этому, брат. мои, тайноводственно научаетъ насъ видѣнное вами освященіе храма вещественнаго.

Слѣдя мысленно за совершаемымъ нами священнодѣйствіемъ, вы, безъ сомнѣнія, замѣтили, что все оно сосредоточивается главнымъ образомъ на освященіи престола Божія. Отсюда всѣ прочіе обряды получаютъ свое значеніе и силу. Отъ святыни престола Божія и весь *храмъ Божій святъ есть*, какъ говоритъ Апостолъ. Это потому, что на сѣмъ престолѣ приносится за всѣхъ насъ святѣйшая жертва тѣла и крови Христовой,—та самая жертва, которую принесъ за грѣхи всего міра единородный Сынъ Божій на крестномъ жертвенникѣ—на Голгоѣ;—та всепримиряющая жертва, которая, принявъ на себя все бремя грѣховъ человѣческихъ и всю тяжесть суда Божія, примирила насъ съ Правосудіемъ небеснымъ;—та вседовлѣющая жертва, которая одна могла загладитъ грѣхи всего міра и удовлетворить за нихъ правдѣ Божіей;—та умилостивительная жертва, ради которой Отецъ небесный прощаетъ намъ грѣхи наши, являетъ намъ Свою милость и благоволеніе и подаетъ благодать всесвятаго Своего Духа;—та всеосвящающая жертва, которая очищаетъ причащающихся ей съ вѣрою отъ всякаго грѣха, освящаетъ и содѣлываетъ чадами Божіими, членами живоноснаго и препрославленнаго тѣла Христова, наследниками Богу и сонаследниками Христу. По сему-то св. Престолъ въ храмъ Божіемъ, на которомъ выну пребываетъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ не только вездѣсущимъ Божествомъ Своимъ, но и Своею

обоженною плотію и кровію, есть сокровище благодати Божіей, источникъ нашего освященія, оживотворенія и спасенія. Отъ него исходятъ всѣ благодатныя струи святыхъ таинствъ, совершающихся въ храмѣ; чрезъ него, т. е., чрезъ приносимую и почивающую на немъ умиловительную и ходатайственную жертву тѣла и крови Христовой, восходятъ къ Богу всѣ молитвы и словословія наши и чрезъ него же нисходятъ на насъ всѣ дары благодати и любви Божіей.

И во внутреннемъ храмѣ души нашей есть такое средоточіе, отъ котораго исходятъ и къ которому возвращаются всѣ токи жизни нашей. Это средоточіе есть сердце, отъ котораго, по слову Писанія, *исходища живота*. Отъ него исходятъ всѣ помышленія и всѣ желанія наши,— всѣ слова и дѣла, въ которыхъ обнаруживается внутренняя жизнь души нашей, и къ нему возвращаются опять— въ чувствахъ радости или печали, довольства или скорби, благодушія или унынія. Каково сердце человѣка, таковъ и образъ его мыслей, таковы всѣ желанія и стремленія его, таковы всѣ слова и дѣла его: *отъ благаго сокровища сердца своего износитъ человекъ благое, а отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое*. И обратно: каковы дѣла человѣка, таковы и ощущенія его сердца: отъ добрыхъ дѣлъ своихъ онъ чувствуетъ услажденіе и радость, миръ и благодушіе; отъ злыхъ же дѣлъ своихъ онъ чувствуетъ недовольство и тягость, томленіе и скорбь: *кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится*. По сему-то господственному значенію сердца въ нашей жизни, Господь и избираетъ его своимъ престоломъ во внутреннемъ храмѣ души нашей; его-то и требуетъ отъ насъ въ свое, такъ связать, исключительное обладаніе: *сыне, даждь Ми сердце твое*, говорить Онъ каждому изъ насъ. По сему-то и намъ должно устроить и уготовлять сердце свое такъ, чтобы оно было достойнымъ престоломъ Царя славы.

Что же нужно для сего? Вы видѣли, брат., что, приступая къ освященію престола, мы прежде всего утвердили и укрѣпили его, чтобы онъ былъ неподвиженъ и непоколебимъ. Тоже самое должно сдѣлать и съ сердцемъ своимъ, если желаемъ сдѣлать его престоломъ Божиимъ. Должно укрѣ-

нить его и утвердить на камени заповѣдей Божіихъ такъ, чтобы оно было неподвижно на злое, не колебалось никакимъ вѣтромъ человѣческихъ мнѣній, не увлекалось никакими соблазнами, не падало ни отъ какихъ искушеній.

Чѣмъ угрѣпить и утвердить такимъ образомъ свое сердце? Первѣе всего—живою вѣрою и страхомъ Божиимъ, живымъ сознаниемъ и ощущениемъ вседѣприсутствія Божія, постоянною памятію о томъ, что не только никакое дѣло, но и никакая мысль, никакое желаніе, никакое движеніе души нашей не можетъ укрыться отъ очей Всевѣдущаго. Чтобы ты ни дѣлалъ, помни, что дѣлаешь предъ Всевидящимъ окомъ Господа; о чемъ бы ни думалъ, — Господь видитъ твои мысли; чего бы ни желалъ, — всѣ желанія твои открыты и обнажены предъ взоромъ Божиимъ; о чемъ бы ни радовался, ни печалился, — и радость и печаль твоя давно извѣстны Господу лучше, нежели тебѣ самому. Но помни и то, что всякая лукавая мысль твоя есть оскорбленіе истины Божіей, всякое нечистое пожеланіе есть поруганіе Его святости, всякое неправое слово и дѣло есть оскорбленіе Его высочайшей правды. Вотъ почему страхъ Божій называется въ Писаніи — *началомъ премудрости, отрѣвающимъ грѣхи*. Исполненное страха Божія сердце не подвижно на злое: *предзрѣхъ Господа предо мною есмю*, говорить св. Давидъ, *яко одесную мене есть, да не подвижуся*.

Утверди, во-вторыхъ, сердце твое памятію смертною, — и *во вѣки не согрѣшиши*, какъ замѣтилъ одинъ св. мужъ. У осужденнаго на смерть нѣтъ другой мысли, какъ о смерти, не можетъ быть другаго желанія, кромѣ желанія вѣчной жизни, нѣтъ другаго страха, кромѣ страха суда Божія, нѣтъ другой молитвы, кромѣ молитвы о помилованіи. Ничто земное не увлекаетъ его, никакая сладость грѣховная не прельщаетъ его, никакія сокровища не привлекутъ къ себѣ его сердца, никакія удовольствія не утѣшаютъ и не услаждаютъ души его. Что же всѣ мы, брат. мои, какъ не осужденные на смерть отъ самаго рожденія нашего? И что ожидаетъ насъ по смерти, какъ не страшный судъ Божій? О чемъ же и думать намъ больше всего, какъ не о смерти и судѣ Бо-

жіемъ? Тутъ-ли, предъ лицемъ смерти, помышлять о стяжаніи благъ многихъ, лежащихъ на лѣта многа, о накопленіи богатствъ и сокровищъ? Тутъ-ли, въ виду страшнаго суда Божія, предаваться удовольствіямъ и наслажденіямъ плоти, веселиться по вся дни свѣтло? Тутъ-ли, въ предверіи вѣчности, предъ вратами рая и ада, искать временныхъ почестей, усиливаться подняться выше другихъ, чтобъ упасть потомъ въ бездну ада? Не подумайте, брат. мои, чтобы такая непрестанная намять о смерти могла слишкомъ преогорчить жизнь нашу, сдѣлать ее невыносимо скучною и тяжелою. Мысль о смерти страшна только для грѣшника нераскаяннаго, удалившагося отъ Бога умомъ и сердцемъ своимъ на страну далече, не помышляющаго о спасеніи души своей, — потому что за него невольно возстаетъ въ умѣ его страшный образъ суда Божія и мученій геенскихъ, но и для него она полезна и спасительна. Для человѣка же, ищущаго спасенія души своей, ревнующаго объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, всегда раскаявающагося предъ Богомъ въ своихъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ, память смертная преисполнена отрады и утѣшенія; ибо ничто такъ не утѣшаетъ истиннаго подвижника благочестія, какъ мысль о приближеніи того вожделѣннаго часа, когда онъ можетъ *разрѣшиться и со Христомъ быти*, освободиться отъ узъ страстной плоти, въ которой *не живетъ доброе*, отъ тревоженій міра, *во злѣ лежащаго*, и упокоится на лонѣ вѣчной Любви и Милосердія.

Но паче всего надобно утверждать сердце свое крѣпкою любовію къ Господу. Кто искренно любитъ Господа; тотъ не только не сдѣлаетъ, а и не помыслить ничего такого, что противно волѣ Божіей, чѣмъ оскорбляется высочайшая святость Его, чѣмъ огорчается безконечная любовь Его, отъ чего отвращается чистое око Божіе, чѣмъ возбуждается праведный гнѣвъ Его. Тотъ, напротивъ, старается дѣлать все благоугодное предъ Богомъ, находитъ отраду и утѣшеніе въ исполненіи заповѣдей Божіихъ; для того пища и питіе — святое Слово Господне, у того вся жизнь и дыханіе — святая молитва ко Господу. Словомъ: истинная, живая любовь къ Господу есть та жизненная сила сердца, которая влечетъ

его ко всему благому, святому, 'небесному, возносить пре-
выше всего земнаго и тлѣннаго, воодушевляетъ на всѣ
подвиги вѣры и любви христіанской, на всѣ испытанія и
страданія во славу имени Божія, утверждаетъ недвижимо во
единомъ Господѣ.

Далѣе, утвердивши неподвижно престолъ, мы омывали
его теплою водою, чтобы не оставалось на немъ ни малѣй-
шей нечистоты и праха, и потомъ окропляли ароматами и
благовоніями. Такъ и уготовляемое въ престолъ Божій серд-
це должно быть омыто теплыми слезами искренняго пока-
янія и умиленія, облагоухаемо чистыми и святыми намѣре-
ніями и обѣтами, благочестивыми и богоугодными помыслами
и желаніями. Просвѣтленная страхомъ Божиимъ душа не мо-
жетъ не усмотрѣть на себѣ много грѣховныхъ пятенъ и
струповъ, которыя дѣлаютъ ее нечистою и смрадною предъ
чистѣйшимъ взоромъ Всевятаго. А такое видѣніе не мо-
жетъ не извести изъ очей ея слезъ истиннаго раскаянія
предъ Богомъ. Мысль о томъ, что своимъ злымъ произво-
леніемъ она оскорбила высочайшую любовь Отца небснаго,
не пощадившаго, для спасенія ея, однороднаго Своего Сы-
на,—причинила тяжкую скорбь и огорченіе своему Искупителю,
Который претерпѣлъ за спасеніе ея страшныя стра-
данія и смерть крестную, Который омылъ, очистилъ и освя-
тилъ ее *банею водною* въ крещеніи, усыновилъ ее Богу
Отцу своему, пріобщилъ ее къ лику избранныхъ и святыхъ
своихъ, а она своими грѣхами сдѣлала себя рабою не-
чистыхъ страстей и друגיною духовъ злобы,—эта горькая
мысль мучитъ и терзаетъ ее, заставляетъ ее, подобно Петру,
при каждомъ звукѣ обличительнаго гласа совѣсти, проливать
горькія слезы. Съ другой стороны, сотрясаемое памятію
смерти и суда Божія сердце не можетъ не издавать зву-
ковъ скорби и болѣзненныхъ воздыханій. Мысль о томъ,
что всякая минута жизни можетъ быть роковою для насъ
минутою, что смерть можетъ постигнуть насъ не очистив-
шимися отъ грѣховъ, въ тотъ день и часъ, когда мы ме-
нѣе всего ожидаемъ ее, что мы можемъ предстать суду Бо-
жію во всей нечистотѣ и сквернахъ плоти и духа, что по
смерти нѣтъ уже мѣста покаянію;—эта ужасная мысль не

можетъ не сокрушить самаго жестокаго сердца и не открыть въ немъ источника очистительныхъ слезъ. Въ житіяхъ святыхъ читаемъ, что многіе изъ самыхъ строгихъ сподвижниковъ, при одномъ воспоминаніи о смерти и судѣ Божіемъ, не смотря на чистоту своей жизни, не могли удержать потока слезъ своихъ, плакали горько и съ плачемъ растворяли питіе свое. Тѣмъ паче нужны эти очистительныя слезы для насъ, брат. мой, чѣмъ болѣе мы имѣмъ нужды въ очищеніи своего сердца. И чѣмъ обильнѣе текутъ эти слезы, согрѣтыя теплотою сердечнаго умиленія, — тѣмъ лучше омывается ими сердце отъ всѣхъ нечистотъ грѣховныхъ, тѣмъ лучше готовится оно къ освященію отъ Святаго.

Омытое слезами покаянія и согрѣтое любовью къ Господу сердце само собою начинаетъ благоухать святыми намѣреніями и желаніями, благочестивыми обѣтами и предпріятіями. Но здѣсь, брат. мой, нужно духовное разсужденіе и осторожность. Въ первыхъ порывахъ загладить грѣхи свои и благоугодить Господу можно предпринимать намѣренія, не соразмѣрныя силамъ, давать обѣты, которыхъ не требуетъ Господь, которые могутъ быть даже опасны и вовлечь насъ въ большій и тягчайшій грѣхъ — лжи предъ Богомъ. Одно намѣреніе — уклоняться отъ всякаго зла и грѣха — необходимо и должно быть твердо и неуклонно. Одинъ обѣтъ — исполнять святые и животворныя заповѣди Божіи — святъ и непреложенъ. Но и въ этихъ — тѣсныхъ, по видимому, предѣлахъ, какое обширное поприще угожденія Богу? Сколько чистыхъ и святыхъ намѣреній и желаній можетъ осуществиться во славу Божію? Сколько драгоценныхъ случаевъ къ самымъ высокимъ подвигамъ самоотверженія и любви? *Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуется ничтоже*, говоритъ Господь. Тоже должно сказать, и о всей дѣятельности нашей. Всякое дѣло, велико оно или мало, цѣнится въ очахъ Божіихъ не по внѣшнему своему виду, а по духу, которымъ одушевляется дѣлатель. Духъ вѣры и упованія, духъ благочестія и преданности волѣ Божіей одухотворяетъ всякое дѣло наше и дѣлаетъ его богоугоднымъ и благопріятнымъ; напротивъ, духъ самолюбія и самонѣнія, духъ корыстолюбія и тщеславія, духъ невѣрія

и самонадѣянности оскверняетъ и самая великія дѣянiя и подвиги. Не вѣшнее состоянiе и званiе, высоко оно или низко, приближаетъ насъ къ Богу или удаляетъ отъ Него; а то, какъ исполняемъ мы обязанности своего званiя, въ которое поставлены промысломъ Божиимъ. Кто искренно желаетъ работать Господу, тотъ во всякомъ званiи и состоянiи угоденъ и приятенъ Ему, потому что вездѣ и всегда онъ дѣйствуетъ такъ, какъ заповѣдалъ ему Господь. Въ дому родительскомъ—онъ любящій, покорный и благодарный сынъ или дочь. Въ союзѣ семейномъ—онъ вѣрный и любящій, благодушный и снисходительный, заботливый и предупредительный супругъ или супруга. Въ кругу родственномъ—онъ преданный, любвеобильный и попечительный о всѣхъ сродникъ. Въ жизни общественной—онъ мирный гражданинъ, безобидливый, услужливый и обязательный сосѣдъ, вѣрный, нѣжный и попечительный другъ, благотворительный ко всѣмъ, кроткій и незлопамятный къ самымъ недоброжелателямъ и врагамъ своимъ. Въ кругу гражданскомъ—онъ вѣрный слуга царю и отечеству, покорный власти и начальству, преданный всѣмъ сердцемъ возложенному на него служенiю, вѣрный своему долгу до послѣдней капли крови. Въ начальствѣ—онъ кротокъ и великодушенъ, терпѣливъ и снисходителенъ; въ подчиненiи—покоренъ и терпѣливъ, исполняетъ всякое дѣло съ усердiемъ и страхомъ Божиимъ, вѣруя всѣмъ сердцемъ, что не человѣкомъ работаетъ, а Господу, что, повинуваясь власти, Божію повелѣнiю повинуется. Вездѣ и всегда Онъ преспѣваетъ премудростію и благодатию у Бога и человѣковъ. Такой духовный аромать, коимъ благоухаетъ сердце уготовляемое въ престолъ Божій!

Наконецъ, приготовленный омовеніемъ и благовоенiями Престоля, мы помазали священнымъ мѣромъ, какъ печатію всеосвящающей благодати Духа Божіа. Такъ и сердце человѣка, омытое слезами покаянiя, украшенное благими помыслами, чувствованiями и желанiями, благоухающее добрыми дѣлами и усерднымъ исполненiемъ заповѣдей Божіихъ, помазуются свѣше тѣмъ помазаніемъ отъ Святаго, о которомъ говоритъ св. Апостоль Іоаннь. Но такой чело-

вѣкъ уже не требуетъ, да кто учитъ его, яко то само помазаніе учитъ его всему и открываетъ ему все. Тогда душа его бываетъ истиннымъ храмомъ, а сердце святымъ престоломъ Божиимъ, и Самъ Господь Іисусъ Христосъ, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, приходитъ къ нему, вселяется и обитаетъ въ немъ, по Своему божественному обѣтованію: *аще кто любитъ мя, заповѣди Моя соблюдетъ; и отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ. Такого человѣкъ, аще живетъ, Господеви живетъ; аще ли умираетъ, Господеви умираетъ: ему еже жити—Христосъ, и еже умрети—пріобрѣтеніе есть.*

Вотъ, брат. мои, главная, существенная цѣль, для которой неописанный по существу, невмѣстимый всѣмъ міромъ Господь благоволитъ вселяться и обитать въ малыхъ храмахъ, созидаемыхъ руками человѣческими! *Къ Нему же приходяще, и сами зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносите жертвы духовны, благоприятны Богови Іисусъ Христомъ.*

19. С Л О В О

До освященіи храма въ новоустроенномъ домѣ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія Херсонской епархіи.

Тебѣ оставленъ есть нищій, сироты буди помощникъ (Ис. 9, 35).

Такъ говоритъ Господь Богъ и всякому вѣрующему святому слову Его; потому что нищій есть братъ его по плоти и по духу, братъ по человѣчеству и братъ во Христѣ Іисусѣ; потому что каждый сирота есть сынъ или дочь его брата, которыхъ онъ обязанъ призрѣть и воспитать и по закону природы и по заповѣди Господней. Но преимущественно это святое слово Господа Вседержителя относится къ намъ—бѣднымъ пастырямъ словеснаго стада Христова, которыхъ для того и поставилъ Онъ на стражѣ паствы Своей, чтобъ *изнемогаго подъять, и болящаго урочевать и сокрушеннаго обязать, и заблуждающаго обратитъ, и погибшаго*

взыскать, и немощнаго укрѣпить, и крѣпкаго снабдить (Иезек. 34, 4. 16).

И если кто особенно имѣеть нужду въ этой не только духовной, но и вещественной помощи нашей, — въ этомъ снабженіи, поддержаніи, защищеніи, даже въ пропитаніи и кровѣ, то первѣе всего вдовицы и сироты тѣхъ, которые, служа олтарю Господню, имѣли отъ олтаря однодневное пропитаніе, — которые, питая другихъ словомъ спасенія и жизни вѣчной, безсмертною пищею тѣла и крови Христовой, сами съ своими семействами питались однимъ милостыннымъ подаваніемъ. И чѣмъ вѣрнѣе они были своему священному долгу, чѣмъ усерднѣе служили спасенію душъ человѣческихъ, чѣмъ безкорыстнѣйшими были раздаятелями благодатныхъ даровъ Божіихъ и проповѣдниками слова Христова; тѣмъ менѣе могли приобрѣсти себѣ благъ вещественныхъ, тѣмъ менѣе могли оставить своимъ дѣтямъ въ наслѣдіе, кромѣ Божія и своего отеческаго благословенія. Этыхъ-то истинно нищихъ вдовицъ, лишающихся, съ потерей мужей своихъ, даже дневнаго пропитанія, этихъ-то сирыхъ, остающихся, по смерти родителей своихъ, подъ однимъ небеснымъ кровомъ Отца небеснаго, — безъ пріюта и покровя вещественнаго, безъ пропитанія тѣлеснаго и воспитанія духовнаго, вручаетъ нашей немощи слово Господа Вседержителя: *тебѣ оставленъ есть нищій, сирѣ ты буди помощникъ.*

Исповѣдуемъ, Господи, что это паша святая обязанность, не можемъ отрещись сего священнѣйшаго долга нашего — призрѣть сихъ безпризорныхъ, помочь симъ безпомощнымъ, пріютить и воспитать сихъ оставленныхъ. Слышимъ, какъ называютъ насъ отцами и покровителями эти безотчїе и безматерніе; видимъ, какъ простираютъ къ намъ руки свои эти нуждающіеся въ пищѣ и одѣяніи; слышимъ, какъ, уповая на слово Твое, Господи, они возлагаютъ на насъ всю свою надежду, и Твоимъ святѣйшимъ именемъ просятъ насъ о помощи. Но, Боже Вседержителю, Ты вѣдаешь и нашу всю немощь. Ты зришь и наше недостаточество и скудость. Если бы наши пастырскіе труды могли оцѣниваться цѣною серебра; мы приложили бы труды ко трудамъ, не пощадили бы силъ своихъ, чтобъ заработать большую мзду, и раздѣлить ее съ

этими неимущими. Если бы Твое животворящее слово, которое Ты предаль намъ, чтобы сѣять его въ сердцахъ чело- вѣческихъ, или живоносные дары благодати Твоей, которые Ты вручилъ намъ для раздаянiя челоуѣкомъ, могли быть цѣнными на злато; мы не пощадили бы усилiй прiобрѣтать его болѣе и болѣе, чтобы удовлетворить всеѣмъ нуждамъ нуждающихся, чтобы осушить слезы всеѣхъ плачущихъ, чтобы упокоить и препитать всеѣхъ алчущихъ и наготующихъ. Но Ты Самъ—Господь и Владыка нашъ—заповѣдалъ намъ: *туне прiясте, туне дадите; не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясъхъ вашихъ*. Ты Самъ—нелицепрiятный Судiя и Мздовоздаятель нашъ—положилъ проклятiе на корчемствующихъ словомъ Твоимъ, на покушающихся покупать и продавать благодатные дары всесвятаго Духа Твоего на сребро. Ты Самъ — верховный Архiерей и Ходатай нашъ—повелѣлъ намъ возлагать все упованiе свое на отеческiй промыслъ Отца небеснаго, всего просить у Его благодати во имя Твое, всего ожидать отъ Его милосердiя ради Твоей крестной смерти и Твоего всемогущаго ходатайства о насъ грѣшныхъ. Тебе убо просимъ и молимъ: *призри съ небесе, Господи Боже нашъ, и посети виноградъ сей, и утверди и соверши и, егоже насади десница Твоя!*

Подинно, братiе мои, одна всемогущая десница Божiя могла воздвигнуть домъ сей и храмъ сей, можно сказать, изъ ничего. Безъ заготовленныхъ напередъ средствъ и начато и продолжалось созиданiе его. Безъ предварительнаго собранiя *благъ многихъ, лежащихъ на лѣта многа*, будетъ продолжаться и существованiе его на будущее время. Не имѣя ничего, кромѣ усерднаго желанiя помочь безпомощнымъ вдовицамъ и призрѣть осиротѣвшихъ чадъ служителей олтаря Господня, въ одномъ упованiи на милосердiе Божiе, на любовь и сострадательность благочестивыхъ и христоролюбивыхъ душъ богохранимой паствы нашей, мы рѣшились не только устроить сiю обитель сиротства и убожества, но и водворить въ ней сихъ убогихъ и сирыхъ. Ибо вѣруемъ несомнѣнно, что насадившiй виноградъ сей Господь и возраститъ и сохранитъ его Своею Божественною благодатию. Уповаемъ, что и ваша христіанская любовь, возлюбленные чада бого-

врученной намъ паствы, споспѣшествовавшая намъ доселѣ, тѣмъ паче не оставить насъ безъ своей помощи теперь, когда эта христіанская помощь особенно нужна и драгоценна для насъ. Мы надѣемся, что, помоги намъ устроить это жилище бѣдныхъ, вы тѣмъ болѣе не отречетесь подать намъ руку помощи къ снабденію и пропитанію вселяющихся въ немъ сирыхъ и безпомощныхъ.

И почему бы не имѣть намъ этой утѣшительной надежды? Эти безпомощныя сироты менѣе-ли близки и вашему сердцу, какъ близки они намъ? Вѣдь это дѣти тѣхъ, которыхъ вы называли своими духовными отцами, которые и были дѣйствительно вашими истинными отцами о Господѣ. Ибо они возродили васъ банею пакибытія и обновленія духовнаго въ новую благодатную жизнь и усыновили васъ Богу Отцу во Христѣ Исусѣ. Они молились и ходатайствовали о васъ предъ престоломъ Божиимъ, питали и наполяли ваши души живоноснымъ словомъ Господнимъ, врачевали ваши духовныя немощи и болѣзни благодатію Духа Божія, возставляли васъ падшихъ и примиряли съ Богомъ и съ вашею совѣстію, преподавали вамъ животворящее тѣло и кровь Господа Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Они, въ страшный часъ смерти вашихъ родителей и сродниковъ, напутствовали ихъ въ новую, вѣчную жизнь за гробомъ святыми молитвами и таинствами Христовыми, и своими освященными руками предали души ихъ въ рудѣ премилосердаго Господа Іисуса. Они, и послѣ того, молились о упокоеніи душъ ихъ, принося всеосвящающую, умиловительную жертву тѣла и крови Христовой. Неродные-ли вамъ, послѣ сего, ихъ чада и ихъ супруги—богоданныя сопутницы и помощницы имъ въ жизни, которыя утѣшали и подкрѣпляли ихъ въ ихъ сколько высокомъ, столько же и трудномъ служеніи, облегчали ихъ труды и заботы домашнія, чтобы дать болѣе простора и свободы ихъ заботамъ и понеченію о вашемъ спасеніи? Не ваша-ли очередь теперь воздать имъ, по силамъ своимъ, въ лицѣ осиротѣвшихъ чадъ ихъ,—доставить упокоеніе духу ихъ призрѣніемъ тѣхъ, коихъ они, конечно, не безъ скорби, оставляли безпріютными сиротами въ часъ смерти своей, — сотворить

милостыню, въ память ихъ, первѣе всего тѣмъ, которые и по смерти также близки ихъ сердцу, какъ были близки имъ во время жизни? Не святая-ли это потребность сердца— быть благодарными отцамъ своимъ не только во время ихъ жизни, а и по смерти— въ лицѣ ихъ вдовъ и сиротъ?

Кто сознаеть, какъ должно, всю цѣну своего христiанскаго званiя, кто дорожить своимъ высокимъ достоинствомъ сына Божiя, наслѣдника царствiя Христова; тотъ можетъ-ли забыть и о томъ служителѣ благодати Божiей, который возродилъ его Духомъ Божiимъ и усыновилъ его Богу Отцу, и почитать себя ничѣмъ необязаннымъ и вовсе чуждымъ ему? Кто въ тяжкой скорби и безотрадномъ горѣ обрѣталъ благодатное утѣшенiе и живительную отраду сердцу своему въ молитвѣ церковной; тотъ можетъ-ли забыть того посредника и ходатая, который вознесилъ скорбную молитву его ко престолу Божiю, и своимъ соучастiемъ, своею молитвою, своимъ утѣшительнымъ словомъ облегчилъ тяжесть души его, пролилъ цѣлительный бальзамъ въ удрученное сердце его? И не чувствуетъ-ли само сердце его святой потребности послужить чѣмъ-либо своему утѣшителю? Кто приходилъ къ таинству покаянiя съ душою страждущею, съ совѣстiю отягченною и смущенною, съ сердцемъ растерзаннымъ, чувствуя, подобно псалмопѣвцу, жгучую рану въ душѣ своей отъ тяжести грѣховъ своихъ—и, по изреченiи ему прощенiя отъ лица Божiя — обновлялся духомъ, ощущалъ бодрость и силу духовную, тихую радость и умиленiе въ сердцѣ; для того можетъ-ли не быть драгоцененъ тотъ ангелъ Господа Вседержителя, который силою благодати Божiей исцѣлилъ язвы души его, умротоворилъ его совѣсть, воздвигъ его изъ глубины паденiя, сопричислилъ его паки къ сынамъ благодати? И пожалѣетъ-ли онъ чего-либо, чтобы воздать своему врачу духовному за такое, никакими сокровищами мiра неоцѣнимое благодѣянiе? Кто приобщался животворящаго тѣла и крови Христовой съ живою вѣрою, съ теплою любовiю къ своему Спасителю, съ крайнимъ желанiемъ соединенiя и общенiя съ Нимъ, съ крѣпкимъ упованiемъ обрѣсти въ Немъ жизньъ вѣчный, для того никакой благодѣтель не можетъ сравниться съ тѣмъ слу-

жителемъ Бога вышняго, отъ руки котораго онъ приѣмлетъ сей пренебесный даръ Спасителя нашего Иисуса Христа, сей неоцѣненный залогъ вѣчной жизни нашей въ Богѣ. И можетъ-ли быть даръ, которымъ онъ не пожелалъ бы выразить чувство своей благодарности и любви къ нему? Словомъ—кому дѣйствительно дорого спасеніе души своей, кто убѣжденъ притомъ, что это спасеніе возможно только въ церкви Христовой, при посредствѣ ея священнодѣйствій и св. таинствъ, что неродившійся водою и духомъ не увидитъ царствія Божія, что непримирившійся съ Богомъ и неоправдавшійся благодатию Духа Божія грѣшникъ подлежитъ вѣчному осужденію, что неприобщающійся тѣлу и крови Христовой *не ильзетъ живота въ себѣ*; тотъ можетъ-ли не любить всей душою и сердцемъ служителя Божія и строителя таинъ Христовыхъ, при посредствѣ котораго онъ возраждается и обновляется духомъ, возрастаетъ и преспѣваетъ въ силѣ духовной и переходитъ отъ временнаго житія съ живымъ упованіемъ вѣчной жизни со Христомъ? Можетъ-ли не чувствовать себя обязаннымъ ему болѣе нежели плотскимъ своимъ родителямъ? Можетъ-ли не желать и съ своей стороны, услужить ему по своимъ силамъ, раздѣлить съ нимъ то, чѣмъ съ избыткомъ благословилъ его Господь Богъ? *Аще мы духовная стяхомъ вамъ, велико ли, аще тѣлесная ваша пожнемъ?*—говоритъ апостоль Христовъ.

Все это, брат. мой, такъ естественно, такъ сродно чело-вѣческому сердцу, что, кто ноступилъ бы иначе, справедливо подвергся бы упреку въ неблагодарности. И вотъ прекрасный случай выразить свою благодарность духовнымъ отцамъ своимъ—въ самомъ чистомъ ея видѣ, безъ упрека въ мздоимствѣ и лхонманіи, безъ предосудительнаго подозрѣнія въ раздаяніи и приобрѣтеніи даровъ Божиихъ на серебро. Вотъ дѣти возродившаго тебя въ жизнь вѣчную крещеніемъ въ смерть и воскресеніе Христово лишены отеческой о нихъ заботы и попеченія: можешь-ли отказать имъ въ своей помощи, не позаботиться объ ихъ участи, не призрѣть ихъ съ родственнымъ сердоболеніемъ? Вотъ осиротѣвшее семейство твоего духовнаго врача и исцѣлителя, утѣшителя и лучшаго друга само требуетъ теперь утѣшенія и облегченія въ своей

тяжкой и бѣдственной участи: рѣшишься-ли отринуть его, лишить его утѣшительной надежды на тебя, какъ благодѣтельствованнаго друга отца ихъ? Вотъ сироты питавшаго душу твою пищею безсмертія и жизни вѣчной, облекшаго ее въ ризу оправданія и спасенія во Христѣ Иисусѣ, нуждаются въ хлѣбѣ насущномъ и въ прикрытіи наготы своей: *речетъ ли имъ кто изъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтесь, насыщайтесь, не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго?* Но гдѣ же вѣра твоя? Въ чемъ же христіанство твое? Гдѣ свидѣтельство, что ты истинный сынъ Церкви Христовой? Скажетъ-ли кто: это дѣти не моего духовнаго отца, а другихъ, неизвѣстныхъ мнѣ, служителей алтаря Божія? Но это дѣти Церкви Христовой, которой каждый изъ насъ есть членъ, и каждый имѣетъ одиѣ и тѣже обязанности ко всѣмъ сочленамъ своимъ, тѣмъ паче ко всѣмъ служителямъ Христовымъ, приставникамъ единаго словеснаго Его стада. Это дѣти строителей таинъ Божіихъ, которые всѣ дѣлають одно дѣло Божіе, трудятся въ одномъ виноградѣ Небеснаго Домовладыки, пекутся о спасеніи человѣческомъ. Это дѣти посланниковъ и слугъ Христовыхъ, о которыхъ сказала Онъ Самъ: *иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ, а иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ пославшаго Мя: и иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своел* (Матѣ. 10, 40. 42).

Видишь-ли, возлюбленный, какъ близко пріемлетъ къ сердцу Своему Самъ Господь судьбу служителей и посланниковъ Своихъ — всѣхъ безъ исключенія, и большихъ и меньшихъ, и первыхъ и послѣднихъ? И каждаго нищаго и страждущаго Онъ называетъ меньшихъ Своимъ братомъ; и *милюй* каждаго *нищаго* *взаимъ* *дастъ* *Богови*, *по* *данію* *же* *его* *воздастся* *ему*; но служителей Церкви Своей, строителей таинъ Своихъ, провозвѣстниковъ Своего Божественнаго слова Онъ сравниваетъ съ Самимъ Собою, и ихъ служеніе съ Своимъ посланничествомъ отъ Бога Отца: *акоже* *посла* *Мя* *Отецъ*, *говоритъ* *Онъ*, *и* *Азъ* *посылаю* *вы*; *слушай* *васъ* — *Мене* *слушаетъ*, *и* *отмѣтайся* *васъ* *Мене* *отмѣтается*. *отмѣтайся* *же* *Мене* *отмѣтается* *пославшаго* *Мя*. За

заслугу, оказанную посланнику и слугѣ Своему, Онъ обѣщаетъ нѣкую особенную высшую награду: *пріемлай пророка во имя пророка, мзду пророку пріиметь, и пріемлай праведника во имя праведника, мзду праведнику пріиметь.* По сему-то я и сказалъ, что если какое дѣло благотворенія особенно пріятно и благоугодно предъ Богомъ, то, конечно, благотвореніе тѣмъ, кои трудятся для вѣчнаго спасенія нашего; и если какіе сироты имѣютъ наиболѣе правъ на общую благотворительность всѣхъ членовъ Церкви Христовой, то, безъ сомнѣнія, сироты служителей Христовыхъ, строителей таинъ Божіихъ, Божіихъ споспѣшниковъ въ спасеніи чело-вѣковъ (1 Кор. 3, 9. 4, 5).

Простите, брат. мои, что теченіе слова увлекло меня, и я забылъ почти, что мнѣ надлежало бы не убѣждать васъ къ благотворенію сиротамъ вашихъ пастырей, а благодарить отъ всего сердца за оказанное уже вами благотвореніе. Храмъ и домъ сей есть живое свидѣтельство, что предпринятое нами дѣло благотворенія особенно близко и вашему сердцу, ибо вызвало не только сочувствіе, но и содѣйствіе и дѣятельное споспѣшество ваше къ призрѣнію сирыхъ сихъ. Сей-то утѣшительный опытъ вашей христіанской любви и милосердія и подаетъ намъ благую надежду съ дерзновеніемъ обращаться, въ лицѣ вашемъ, ко всѣмъ возлюбленнымъ намъ чадамъ Богохранимой цаствы нашей съ нашими мольбами о сирыхъ сихъ. Онъ-то и служить намъ благонадежнымъ залогомъ, что эта обитель сиротства и убожества не будетъ забыта вашею любовію,—и сирыя чада служителей олтара Божія могутъ вселиться здѣсь въ благомъ упованіи, что благотворительная рука христіанскихъ душъ не оскудѣетъ въ препитаніи ихъ. А за нихъ и за насъ порука и воздаятель Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, который Своимъ Божественнымъ словомъ увѣряетъ васъ: *попозже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* За нихъ и за насъ Сама преблагословенная Матерь Божія, которой благодатному покрову мы вручили обитель сію и живущихъ въ ней, будетъ предстательствовать о васъ предъ Сыномъ и Богомъ Своимъ, *да благословитъ Онъ васъ всяцѣмъ благословеніемъ въ*

небесныхъ и земныхъ, да всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всякое дѣло благое. Аминь.

20. С Л О В О

по освященіи храма въ Нерченскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

Часто-ли вспоминаете вы, дѣти, о томъ, что, кромѣ родныхъ и дома на землѣ, есть у васъ и родина и родные на небѣ? Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ отцевъ вашихъ на землѣ, есть у васъ Отецъ на небѣ—Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, *изъ Него же всяко отечество на небесныхъ и на земли именуется*, Который Самъ сказалъ чрезъ Пророка: *буду вамъ во Отца и вы будете Мнѣ въ сыны и дочери* (2 Кор. 6, 18). Кромѣ матерей вашихъ по плоти, есть у васъ небесная Матерь по благодати—Пресвятая Матерь Господа нашего Иисуса Христа, которой Онъ Самъ усыновилъ всѣхъ вѣрующихъ, въ лицѣ возлюбленнаго ученика Своего, въ послѣднемъ завѣщаніи Своемъ со креста. Кромѣ благодѣтелей и братій вашихъ по плоти, есть любвеобильнѣйшій, всемогущій Благодѣтель и Братъ всѣмъ намъ на небѣ—Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Который, воспріявъ естество наше отъ Пресвятыя Дѣвы, не постыдился называть насъ Своими братіями (Евр. 2, 11). Кромѣ наставниковъ и руководителей вашихъ видимыхъ, есть у васъ наставники и руководители невидимые — св. Ангелы—вѣрные наставники, хранители душъ и тѣлесъ нашихъ. Кромѣ друзей вашихъ на землѣ, есть у васъ други на небѣ,—всѣ, прославленные Богомъ, святые угодники Божіи, которыхъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ назвалъ Своими друзьями (Іоан. 15, 15). Видите, возлюбленные, какой у васъ обширный кругъ родныхъ и знакомыхъ на небѣ!

Правда, все это сродство небесное для насъ теперь невидимо; потому что мы *ходимъ* теперь *върочу*, а не *видимъ*; потому что находимся теперь не въ дому отеческомъ, а въ мѣстѣ пришельствія и странничества (1 Петр. 2, 11), не въ царствіи Отца нашего, Иже на небесѣхъ, а въ странѣ изгнанія. На чужой сторонѣ какъ знать о томъ, что дѣ-

лается въ дому? Находясь въ изгнаніи, можно-ли видѣться лицомъ къ лицу съ родными и друзьями?

И мы, дѣйствительно, оставались-бы въ совершенномъ невѣдѣніи о томъ, что есть въ дому Отца нашего небеснаго, еслибы Онъ Самъ не благоволилъ устроить временные для себя дома въ самой странѣ изгнанія и пресельничества нашего — на землѣ, и не открылъ намъ, такимъ образомъ, постояннаго мѣста общенія съ небеснымъ Его царствомъ, — свиданія со всѣмъ небеснымъ сродствомъ нашимъ. Этотъ домъ Божій, эти отверстыя врата царства небеснаго на землѣ есть св. храмъ Божій, который Самъ Господь Иисусъ Христосъ назвалъ *домомъ Отца Своего* (Іоан. 2, 16). По сей-то причинѣ въ храмахъ Божіихъ земныхъ все устроится по образу нерукотвореннаго храма Божія на небеси: *виждь*, говорилъ Господь Моисею — первому строителю перваго храма на земли, — *да сотвориши по образу, показанному тебѣ на горѣ* (Исх. 25, 40).

Все, что видимъ и слышимъ въ храмѣ Божіемъ, взято съ неба и пренесено на землю великими таинниками благодати Божіей. Здѣсь отдѣляется олтарецъ и въ немъ устроится престолъ, на которомъ приносится въ жертву за грѣхи наши Агнець, закланный прежде сложенія міра. Такъ видѣлъ на небѣ св. Іоаннъ тайновидѣць: *и видѣхъ*, говоритъ онъ, *и се двери отверсты на небеси, и се престолъ стоиць на небеси, и посредь престола Агнець стоиць яко заколенъ* (Апок. 4, 1, 2, 5, 6). Здѣсь видимъ свѣтильники возженные и оуміамъ кадильный. Такъ видѣлъ св. Іоаннъ и на небѣ — *седмь свѣщниковъ огненныхъ, горящихъ предъ престоломъ* (Апок. 4, 5); видѣлъ *и ангела, держащаго златую кадильницу, которому дано было множество оуміама, дабы онъ съ молитвами всѣхъ Святыхъ возложилъ на златый жертвенникъ, который предъ престоломъ; и вознесся дымъ оуміама съ молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога* (Апок. 8, 3, 4). Здѣсь слышимъ пѣніе ликовъ. Такъ и на небѣ, тмочисленные лики чиновъ ангельскихъ, съ безчисленнымъ сонмомъ избранныхъ Божіихъ, покоя не имуть день и ночь, воспѣвая величіе и славу Божію (Апок. 5, 8—14. 7, 9—12). Самое даже

содержаніе и предметъ пѣснопѣній своихъ св. Церковь подслушала, такъ сказать, и переняла у небожителей. Въ храмахъ нашихъ, двумя ликами попеременно, воспѣваются антифоны: этому наученъ былъ въ откровеніи св. Игнатій Богоносецъ. Здѣсь слышимъ пѣніе трисвятой пѣсни: ей научился отъ ангеловъ одинъ непорочный отрокъ, восхищенный бурей до облаковъ. Приступая къ священнодѣйствію таинственной жертвы, мы очищаемъ мысль свою пѣснію Херувимскою: ее слышалъ на небѣ отъ самыхъ херувимовъ и предалъ Церкви св. Іоаннъ Богословъ. Въ продолженіе священнодѣйствія мы воспѣваемъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваофъ*: эту священную пѣснь слышалъ у серафимовъ, окружающихъ престолъ Божій, св. пророкъ Ісаіа. Мы величаемъ Матерь Божию честнѣйшею херувимовъ и славнѣйшею, безъ сравненія, серафимовъ: такъ научилъ величать ее св. ангель одного некнижнаго пустытника, сказавъ при томъ, что такъ величаютъ Пречистую Матерь Божию и сами св. ангелы на небѣ. Здѣсь видимъ священнодѣйствующихъ, облеченныхъ въ священныя одежды, предстоящихъ престолу Божию, падающихъ и преклоняющихся предъ Богомъ. Такъ видѣлъ св. Іоаннъ на небѣ—двадцать и четыре старца, окружающихъ престолъ Божій, облеченныхъ въ бѣлыя ризы и имѣющихъ вѣнцы золотыя на главахъ своихъ, падающихъ предъ сѣдящемъ на престолѣ и поклоняющихся живому во вѣки вѣковъ (Апок. 4, 4. 10).

Итакъ, захотите-ль когда побывать на небѣ, въ дому Отца нашего Небеснаго, слышать, что говорятъ тамъ, видѣть, что совершается тамъ? Придите съ вѣрою и благоговѣніемъ въ храмъ Господень. Здѣсь увидите престолъ Божій, окруженный невидимо тмами темъ св. Ангеловъ; приобщитесь къ ихъ священному лику; исповѣдайте и прославьте, вмѣстѣ съ ними, величіе и славу, премудрость и всемогущество, благость и милосердіе Господа Вседержителя; поклонитесь, вмѣстѣ съ ними, живущему во вѣки вѣковъ. Ибо Онъ—всеблагій Творецъ нашъ, Который создалъ насъ отъ земли, украсилъ насъ Своимъ божественнымъ образомъ, *умалилъ насъ малымъ чимъ отъ ангеловъ, славою и честію вѣнчалъ насъ, и поставилъ насъ надъ дѣлы руку Своею, вся покорилъ*

подъ ноги наши (Псал. 8, 6. 7). Онъ премудрый и всебла-
 тій Промыслитель нашъ, въ руцѣ Котораго и жизнь и дыхание
 наше, Который подаетъ намъ пищу и одежду, Который по-
 велѣваетъ сіять надъ нами солнцу и облакамъ заповѣдуетъ
 изливать на насъ благотворные дожди, Который повелѣлъ
 землѣ произращать все, чѣмъ поддерживается жизнь наша,
 чѣмъ насыщается и одѣвается тѣло наше, чѣмъ услаждается
 и око и сердце наше. Онъ премилосердый Отецъ нашъ,
 Который до того возлюбилъ насъ, что *отдалъ Сына Своего*
единороднаго на страданіе и смерть, *дабы всякій, вѣру-*
ющій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан.
 3, 16). Здѣсь увидите на иконѣ божественный ликъ Господа
 Іисуса Христа, исполненной благодати и милосердія, любви
 и состраданія, кротости и долготерпѣнія, но вмѣстѣ сіяющей
 Божественнымъ величіемъ и святостію, нелицеприятнымъ су-
 домъ и правдою. Это Онъ — премилосердый Искупитель нашъ,
 Который, по неистощимому милосердію Своему къ намъ пад-
 шимъ и погибшимъ, воплотился и вочеловѣчился для спасенія
 нашего, воспріялъ на Себя грѣхи наши и претерпѣлъ за нихъ
 тяжчайшія страданія и мученія, врестъ и смерть, Который
 Своею пречистою кровію избавилъ насъ отъ грѣха, проклятія
 и смерти. Это Онъ — долготерпѣливый и многомилостивый
 Господь и Спаситель нашъ, Который милосердствуетъ о насъ
 удаляющихся отъ Него, не погубляетъ насъ согрѣшающихъ
 предъ нимъ, съ любовью пріемлетъ насъ кающихся и по-
 даетъ намъ прощеніе грѣховъ нашихъ. Это Онъ — всепра-
 ведный Судія нашъ, Которому свѣдомы не только дѣла и
 слова наши, но и всѣ мысли и чувства, всѣ желанія и на-
 мѣренія, Который откроетъ и изобличитъ всѣ тайны сердца
 нашего и будетъ судить насъ въ послѣдній день. Поклони-
 тесь и припадите предъ Нимъ со страхомъ и благоговѣніемъ,
 съ умиленіемъ и сокрушеніемъ сердца, съ любовію и пре-
 данностію воля Его; просите у Него всего благопотребнаго
 вамъ — съ вѣрою и упованіемъ; ни одно прошеніе ваше не
 останется не услышаннымъ, ни одна слеза умиленія, ни одинъ
 вздохъ покаянія не будутъ отвергнуты; всякое доброе же-
 ланіе, всякое благое намѣреніе, всякій святой обѣтъ сердца
 вашего Онъ приметъ съ любовію, благословитъ и освятитъ

Своею благодатію. Здѣсь увидите и свѣтозарный ликъ небесной Матери вашей, Царицы неба и земли, пресвятыя Владычицы нашей Богородицы, сіяющей благостію и милосердіемъ, любовію и состраданіемъ, кротостію и человѣколюбіемъ: поклонитесь Ей, какъ Матери Божіей, съ благоговѣніемъ и смиреніемъ; припадите къ Ней, какъ Матери вашей, съ любовію и преданностію; откройте предъ Нею все сердце ваше, выскажите предъ Нею всю душу свою; — и вы не отойдете отъ Нея неутѣшенными, получите отъ Нея всякое полезное прошеніе; ибо ни у кого не найдете вы такого любвеобильнаго, такого родственнаго участія къ вашимъ нуждамъ тѣлеснымъ и душевнымъ, какъ у небесной Матери своей. Она — пренепорочная, будучи сродна всѣмъ намъ по естеству, опытно вѣдаетъ всѣ нужды и всѣ немощи наши, Сама испытала всѣ скорби земныя до того, что оружіе прошло Ея душу; Она — преблагая любить насъ, какъ чадъ Своихъ, омытыхъ кровію Единороднаго Сына Ея, любовію чистою, святою, совершеннѣйшею. Здѣсь — въ дому Отца Небеснаго — можете видѣться, духомъ и вѣрою, и со всѣми, почившими о Христѣ сродниками и братіями вашими. Предъ Богомъ жизни всѣ они живы, и призываемые поминovenіемъ о нихъ, съ неописанною радостію являются въ дому Божіемъ, чтобы предстать здѣсь предъ престоломъ Агнца, закланнаго прежде сложенія міра, чтобы участвовать въ страшной умиловительной жертвѣ, приносимой за спасеніе всего міра и во оставленіе грѣховъ нашихъ. Помяните ихъ, когда приносится Отцу небесному сія всепримиряющая жертва; помолитесь о нихъ, чтобы Господь Своею благодатію покрылъ всѣ заблужденія ихъ, простилъ всѣ грѣхи ихъ и упокоилъ души ихъ въ селеніяхъ праведныхъ. Здѣсь — въ дому Божіемъ — услышите св. Евангеліе. Это живое и живоносное слово Сына Божія, котораго слушаютъ и которому повинуются небо и земля; это благая вѣсть съ небесной родины нашей, которая возвѣщаетъ намъ любовь и милость Божію, объявляетъ всѣмъ кающимся и вѣрующимъ во Христа прощеніе и помилованіе; это драгоцѣнное письмо отъ Отца нашего Небеснаго и отъ высочайшаго Благодѣтеля нашего Господа Иисуса Христа, въ которомъ увѣдомляютъ насъ, что въ дому Отца Небес-

наго обитателей много, что въ нихъ уготовляется мѣсто и намъ, если явимся достойными того. Послушайте этихъ словесъ живота вѣчнаго съ усердіемъ и благоговѣніемъ, запечатлѣвайте ихъ въ сердцахъ вашихъ, какъ послѣдній завѣтъ сладчайшаго Искупителя и Господа нашего, какъ драгоценный залогъ небснаго Жениха душъ нашихъ. Здѣсь—въ дому Божіемъ—узрите такое священнодѣйствіе, выше, священнѣе и святѣе котораго нѣтъ ничего на самомъ небѣ. Ибо здѣсь приносится та самая жертва плоти и крови Сына Божія, которую принесъ онъ на крестѣ за грѣхи всего міра;—совершается тоже самое, что совершилось на Голгоѣѣ, когда Господь Исусъ Христосъ страдалъ на крестѣ, когда примиралось небо съ землею, когда Онъ изрекъ Свое всемогущее и всеобъемлящее слово: *совершишася*. Какая сердечная молитва не будетъ услышана въ такое время? Какой вздохъ покаянія, какая слеза умиленія будутъ презрѣны и отвергнуты Отцемъ Небеснымъ, при видѣ крови Единороднаго Сына Его, изліянной за грѣхи всего міра? Кажется, если бы самъ несчастный Іуда могъ пасть предъ крестомъ Христовымъ, могъ воззвать вмѣстѣ съ разбойникомъ: *помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ*,—съ тою же полнотою вѣры, съ тою же силою покаянія, съ тою же крѣпостію любви къ своему Спасителю, съ тѣмъ же желаніемъ своего спасенія;—и онъ не былъ бы отвергнутъ всепревосходящимъ милосердіемъ Искупителя нашего, и Онъ услышалъ бы: *днесъ со мною будеши въ раи*. Здѣсь—въ дому Отца Небснаго—намъ предлагается такая пища и питіе, которыя насыщаютъ насъ на всю вѣчность, которыя, какъ всеоживляющее врачевство, исцѣляютъ всѣ недуги душевные и тѣлесныя, которыя воскресятъ нѣкогда умершее и истлѣвшее тѣло наше въ новую, безсмертную жизнь. Эта Божественная пища есть самое пречистое тѣло Сына Божія, которое Онъ Самъ преподалъ въ снѣдъ вѣрующимъ на послѣдней вечери съ учениками Своими; это бесмертное питіе есть самая пречистая кровь Его, изліянная за животъ міра, которую заповѣдалъ Онъ пить всѣмъ. Приобщайтесь сей Божественной пищи и питія съ искреннимъ покаяніемъ и умиленіемъ, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ;—и будетъ вамъ во оставленіе

грѣховъ. Вкушайте отъ сего источника безсмертія съ живою вѣрою и упованіемъ, съ горячею любовію къ своему Спасителю,—и будетъ вамъ въ животъ вѣчный: Словомъ, здѣсь, какъ въ истинномъ дому отеческомъ, можемъ обрѣсти все, что нужно намъ къ очищенію, освященію и спасенію душъ нашихъ, къ утоленію духовной алчбы и жажды сердца нашего, къ утѣшенію, ободренію и успокоенію душъ нашихъ во всякой скорби и обстояніи.

Всегда-ли храмъ Божій бываетъ для насъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть по устроенію Божію—отеческимъ домомъ души нашей? Всегда, какъ только захотимъ того сами. Господь Богъ не можетъ отречься отъ Своихъ Божественныхъ обѣтованій: *елика бо обѣтованія Его, въ томъ ей и въ томъ аминь* (2 Кор. 1, 20); скорѣе пройдетъ небо и земля, нежели останется безъ исполненія хотя одно Его слово. Отъ насъ единственно зависитъ, чтобъ и надъ нами сбылись сіи Божественныя обѣтованія. Придемъ въ храмъ Господень съ вѣрою и благоговѣніемъ, обрѣтемъ здѣсь домъ Божій и врата небесная. Придемъ съ невѣріемъ и безстрашіемъ, не найдемъ ничего, кромѣ обыкновеннаго мѣста собранія, или, еще хуже, превратимъ самый домъ Божій *въ вертепъ разбойниковъ* (Мат. 21, 13). Придемъ съ покаяніемъ истиннымъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, обрящемъ благодать и милость, прощеніе и помилованіе. Войдемъ безчувственными и нераскаянными, нераскаянными и выйдемъ и вынесемъ отсюда только горшее осужденіе. Придемъ съ молитвою искреннею, сердечною, вседушевною, найдемъ утѣшеніе и отраду, ободреніе и укрѣпленіе. Войдемъ безъ желанія молиться и безъ усердія къ молитвѣ,—и выйдемъ безъ всего! Отъ такого-то тщетнаго и безплоднаго хожденія въ храмъ Божій паче всего да сохранить васъ премилосердый Господь!

Помните всегда, возлюбленные, что Отецъ нашъ небесный любитъ дѣтей кроткихъ, послушныхъ и покорныхъ Ему во всемъ: *на кого воззрю, говоритъ Онъ, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словеса Моихъ?* Господь Иисусъ Христосъ, Который Самъ послушливъ былъ волѣ Отца небеснаго даже до смерти крестныя, хочетъ, чтобъ и зем-

ные братія Его послѣдовали примѣру Его, были во всемъ подобны Ему, — мыслили и чувствовали, какъ мыслилъ и чувствовалъ Онъ, говорили и дѣйствовали, какъ говорилъ и дѣйствовалъ Онъ, молились усердно Отцу небесному, какъ молился Онъ до кроваваго пота, — были кротки и смиренны, великодушны и терпѣливы, человѣколюбивы и сострадательны, услужливы и благотворительны, подобно Ему, — любили искренно всѣхъ собратій своихъ по человѣчеству, какъ возлюбилъ всѣхъ насъ Онъ, положивъ за насъ душу Свою. Небесная Матерь наша оскорбляется и гнѣвается, когда мы не только дѣлаемъ, а и думаемъ и желаемъ что нибудь нехорошее, что противно божественному закону Сына Ея; напротивъ, радуется и веселится о насъ, когда мы, возлюбивъ Сына ея Господа Исуса Христа всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всею мыслию своею, соблюдаемъ божественное слово Его, исполняемъ всеблагую волю Его, сохраняемъ святыя заповѣди Его. Небесные друзья наши, св. Ангелы хранители, доголѣ пребываютъ съ нами, охраняютъ насъ, молятся о насъ, помогаютъ намъ во всемъ, доколѣ мы, подобно имъ, бываемъ кротки, тихи, незлобивы, непорочны; но тотчасъ оставляютъ насъ съ прискорбїемъ, когда мы становимся злыми, упрямыми, непослушными, своевольными. Будьте же, возлюбленные, такими, чтобы Отецъ небесный могъ сказать о васъ: *буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери* (2 Кор. 6, 18); чтобы Самъ Единородный Сынъ Божій не постыдился братїею нареци васъ; чтобы небесная Матерь ваша радовалась о васъ, и св. Ангелы съ веселїемъ возносили о васъ молитвы свои предъ Отцемъ небеснымъ.

Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей! И да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь, и уши Твои внимлюще моленїямъ, приносимымъ Тебѣ на мѣстѣ семъ! Аминь.

---

21. С Л О В О

по случаю основанія храма надъ могилами христілюбивыхъ воиновъ убитыхъ при защитѣ Севастополя.

*Видѣхъ подѣ алтаремъ души
избѣнныхъ за слово Божіе и за
свидѣтельство, еже имѣяху... И
даня быша коемуждо ихъ ризы
бѣлы, и речено бысть имъ, да
почиютъ еще время мало, донде-
же скончуются и клеветы ихъ
и братія ихъ. (Апов. 6, 9—11).*

Такова блаженная участь на небѣ тѣхъ, которые принесли жизнь свою въ жертву за вѣру Христову и за славу имени Божія! Таково воздаяніе въ царствѣ Божіемъ пострадавшимъ и положившимъ жизнь свою за слово Христово и за свидѣтельство истины Божіей! За пролитую кровь, ихъ украшаютъ свѣтлыми ризами вѣчной славы; за труды и болѣзни, имъ уготовано вѣчное упокоеніе и радость; за страданія и смерть—вѣчная жизнь и блаженство.

Вѣруемъ и уповаемъ, что милосердіе Божіе не лишитъ причастія сему лику св. страстотерпцевъ Христовыхъ и почитающихъ здѣсь братій нашихъ, положившихъ жизнь свою, при защитѣ града сего отъ грознаго нашествія иноплеменниковъ, облившихъ своею кровію эти развалины, въ которыя превратила цвѣтущій градъ вашъ варварская злоба слугъ и защитниковъ Магометовыхъ. За св. вѣру, гонимую неистовствомъ суетвѣрныхъ поклонниковъ Магомета, за крестъ и гробъ Спасителя нашего Иисуса Христа, поругаемый нечестивыми, за кровь и слезы братій нашихъ, страждущихъ подѣ тяжкимъ игомъ изувѣрства мусульманскаго, предпринялъ минувшую брань, почитающій въ Бозѣ, Монархъ нашъ. И такъ это священныя жертвы святой ревности по вѣрѣ; это подвижники святой любви христіанской, положившіе души своя за братію свою; это мученики, избѣнные за славу имени Христова, за честь креста Его и гроба; это добліи сыны отечества и Церкви святой, защитившіе ихъ своею грудью отъ ярости озлобленныхъ на нихъ враговъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что любовь Отца небеснаго увѣнчаетъ

ихъ святу ю любовь къ вѣрѣ и отечеству небесною славою, что правосудіе Божіе оцѣнить по достоинству ихъ великую жертву и увѣнчаетъ праведно ихъ святой подвигомъ; что милосердіе Искупителя нашего приметъ въ жертву богопріятную ихъ страдальческую кровь, пролитую на земли ради Его и Евангелія. Но надлежало и намъ принести имъ достойный ихъ высокой любви даръ; надлежало и отечеству увѣковѣчить славную память доблестныхъ сыновъ своихъ достойнымъ ихъ самоотверженія памятникомъ, надлежало и Церкви святой почитать, по достоянію, мученической подвигомъ вѣрныхъ ей до крови и до смерти чадъ ея. И вотъ мы созидаемъ надъ могилою ихъ храмъ Божій, да успокоятся ихъ страдальческія кости подъ престоломъ Господнимъ, подобно какъ души избіенныхъ за имя Господне покоятся подъ престоломъ Божиимъ на небѣ.

И такъ этотъ храмъ есть даръ отъ всей Россіи доблестнымъ сынамъ ея, положившимъ души свои за братію свою. И мы вполне увѣрены, что этотъ святой даръ будетъ принятъ ими паче всѣхъ драгоценнѣйшихъ въ мірѣ даровъ. Если и мы, влающіеся въ волнахъ житейскихъ попеченій, умѣемъ иногда чувствовать всю пустоту и ничтожество благъ міра сего; то какъ живо и осязательно чувствуютъ это души умершихъ, отрѣшившіяся отъ міра! Какою осязательною, испытанною истиною звучитъ для нихъ оное слово Псалмопѣвца: *обаче всяческая суета, все мятется человекъ, сокровиществуетъ и не вѣсть кому соберетъ я:* или же оное слово Господне: *какая польза человеку, аще приобрящетъ міръ весь, душу же свою отщедитъ?* Если есть что-либо на земли нашей драгоценное для душъ умершихъ братій нашихъ; это—храмъ Божій. Мы, по разсѣянности своей, можемъ приходить въ храмъ Божій безъ горячаго желанія, *еже жити въ дому Господни и посѣщати храмъ святой Его;* можемъ присутствовать при самомъ священнодѣйствіи страшной жертвы тѣла и крови Господней съ разсѣянною мыслию, съ холоднымъ сердцемъ, съ наполненнымъ мечтами воображеніемъ. Но умершіе опытно вѣдаютъ, что нѣтъ мѣста для души отраднѣе, нѣтъ убѣжища безопаснѣе, нѣтъ покрова благонадежнѣе, какъ храмъ Божій,

что священнодѣйствіе, совершаемое въ храмѣ, такъ свято и божественно, такъ страшно и славно, что самые святые Ангелы предстоятъ здѣсь со страхомъ и трепетомъ, взираютъ на Агнца, закланнаго прежде сложенія міра и предлагающаго на св. престолѣ, *лица покрывающе и вопиюще тѣмъ: Аллилуія*. О, какую небесною радостію восторгаются теперь души почивающихъ здѣсь братій нашихъ, при видѣ, что ихъ могилы не преданы забвенію, не останутся одинокими въ пустынѣ, осѣнятся св. храмомъ, гдѣ выну будетъ возноситься о нихъ св. молитва! Съ какимъ притрепетнымъ желаніемъ будутъ ожидать онѣ, пока надъ ихъ гробами воздвигнется престолъ Божій и принесется всеосвящающая умиловительная жертва плоти и крови Сына Божія за спасеніе ихъ! Какою неисповѣдимою отрадою и утѣшеніемъ преисполнятся онѣ, когда совершится здѣсь первое священнодѣйствіе, когда призовутся и онѣ въ соучастіе въ немъ поминовеніемъ ихъ, когда и ихъ части опустятся въ св. чашу, погрузятся въ святѣйшей крови Сына Божія — съ молитвою священнодѣйствующаго: *омый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею!* Не единственная-ли это услуга съ нашей стороны, не самый-ли драгоценный это даръ братіямъ нашимъ, положившимъ за насъ душу свою? И блаженъ, кто принесетъ свою лепту въ это всеобщее приношеніе памяти героевъ Севастополя, кто вплететъ и свой цвѣтокъ въ этотъ торжественный побѣдный вѣнецъ, полагаемый на ихъ славной приснопамятной могилѣ.

И такъ этотъ храмъ есть матернее благословеніе св. Церкви возлюбленнымъ ея чадамъ, пролившимъ за нее кровь свою. Что-жь можетъ быть драгоценнѣе, отраднѣе и утѣшительнѣе для нихъ молитвы св. Церкви? Молитва церковная есть такая всемогущая сила, которая не воспящается и не удерживается ни чѣмъ, достигаетъ всего, чего просить, по оному обѣтованію Господню: *его же еще хочешь, просите, и будетъ вамъ; и еже еще что просите отъ Отца во имя Моё, то сотворю* (Іоан. 15, 7. 16, 13). Молитва церковная проходитъ небеса, восходитъ къ самому пренебесному престолу Господа Вседержителя, нисходитъ даже до безднъ ада и изводитъ оттолѣ узниковъ въ свободу славы

чадь Божіихъ. Ибо она приносится Отцу небесному во имя возлюбленнаго Единороднаго Сына Его, — предъ страшную жертвою, принесенною Имъ за грѣхи всего міра; она со-путствуется и подкрѣпляется молитвами всѣхъ святыхъ Бо-жіихъ, паче-же всѣхъ предстательствомъ честнѣйшей херу-вимовъ и славнѣйшей, безъ сравненія, серафимовъ Матери Божіей. Нѣтъ сомнѣнія, что и почивающіе здѣсь братія наши были, яко человѣки, подвержены грѣхопаденіямъ; иные, быть можетъ, связали себя и тяжкими узами грѣховными, и не успѣли, по самому роду служенія своего и смерти, раз-рѣшиться отъ нихъ совершеннымъ поканіемъ; и эти узы тяготятъ ихъ, мучатъ ихъ, влекутъ ихъ во тьму. О, какъ-благовременна, какъ драгоценна теперь для нихъ молитвенная помощь св. Церкви! Какою радостію и утѣшеніемъ пре-исполнятся души ихъ, когда эта святая, всемогущая мо-литва будетъ возноситься всегда надъ самыми ихъ гробами; когда призванные въ новосозданный храмъ Божій поминовені-емъ церковнымъ, онѣ предстанутъ здѣсь предъ престоломъ Бо-жіимъ вмѣстѣ съ архангелами и ангелами, будутъ умолять Господа со всею церковью о помилованіи, просить о про-щеніи грѣховъ своихъ, о добромъ и не постыдномъ отвѣтѣ на страшномъ судѣ Христовомъ! Съ какимъ сердечнымъ умиленіемъ будутъ молиться здѣсь молитвою псаломническою: *помилуй мя, Боже, по величїи милости Твоей!* Съ ка-кимъ неизъяснымъ утѣшеніемъ будутъ внимать здѣсь живоносному слову Самого Господа: *аминь, аминь глаголю вамъ: вѣруй въ Мя имать животъ вѣчный, и Азъ во-скрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 47. 54); *иже по-губитъ душу свою Мене ради и Евангелїя, той спасетъ ю* (Марк. 8, 34)!

И такъ этотъ храмъ есть памятникъ отечественный, воз-двигаемый въ память минувшей брани, въ честь и славу падшимъ героямъ Севастополя, въ поученіе и наставленіе потомству. О, какъ много и неумолкаемо будетъ вѣщать сей памятникъ во всѣ послѣдующіе роды! Онъ будетъ воз-вѣщать всему міру о высокой, самоотверженной преданности св. вѣрѣ Россіи и благочестивѣйшихъ Царей ея, и без-корыстной готовности, въ упованіи на Бога—стать за св.

вѣру и за братій своихъ по вѣрѣ, не только противу соединенныхъ силъ многихъ народовъ, но и противу всѣхъ силъ адовыхъ. Онъ будетъ возвѣщать отныиѣ и на вѣки несмываемый позоръ западныхъ христіанъ, ставшихъ съ такимъ усердіемъ и съ такою ревностію подѣ позорное знамя Магометово, чтобъ поддержать свирѣбое царство Агарянское, которое давно колебалось уже на своихъ истлѣвшихъ основаніяхъ и готово было обрушиться и пасть въ бездну, чтобъ закрѣпить снова тяжкіе узы восточныхъ христіанъ, которые изоржавѣли было отъ самой давности и которые предлежало разсѣчь навсегда мечу Русскому. Онъ будетъ возвѣщать міру о доблести христіолюбивыхъ воиновъ Россіи, которые въ теченіе цѣлаго года могли защищать беззащитный съ суши городъ, можно сказать — одною своею грудью, противу всѣхъ усилій многочисленнаго врага, пользовавшагося всѣми средствами разрушенія и убійства. Онъ будетъ возвѣщать громко и неумолгаемо о варварской злобѣ и жестокости враговъ нашихъ, которые высказывали постыдную месть свою надъ самыми развалинами, омытыми кровію доблестныхъ сыновъ Россіи, разрушили то, что уцѣлѣло еще послѣ одинадцати-мѣсячнаго дѣйствія разрушительныхъ орудій, не пощадили даже могилы безсмертныхъ героевъ. Такъ, придетъ нѣкогда въ храмъ сей отдаленный потомокъ падшихъ героевъ и скажетъ: вотъ мѣсто покоя тѣхъ великихъ мужей, которые явили чудеса мужества и храбрости подѣ Севастополемъ, тѣхъ доблестныхъ сыновъ Россіи, которые, не взирая на всѣ препятствія, слетались отвсюду на защиту земли родной, по мановенію помазанника Божія, тѣхъ безсмертныхъ героевъ, которые, презирая всѣ ужасы громовъ вражійхъ, другъ другу соревновали въ чести идти первыми въ самую среду огня браннаго, — тѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви, которые, ограждаясь знаменіемъ креста Христова, съ радостію приносили жизнь свою въ жертву за вѣру православную. И умилился душа его отъ сего поучительнаго воспоминанія и возгорится сердце его сугубою любовію къ Церкви и отечеству, и оживится духъ его сердечною преданностію помазанникамъ Божиимъ, и исполнится душа его благоговѣніемъ къ памяти предковъ — героевъ, и упадетъ

горячая слеза его на ихъ священную могилу, и излетить изъ сердца его святой обѣтъ—жить и умереть для чести и славы отечества, для прославленія покланяемаго имени Христова. Придетъ, быть можетъ, въ мѣста сіи и иноземець, какъ много ихъ приходитъ къ намъ, и, сравнивая разбросанныя по окрестностямъ севастопольскимъ могилы соотчичей своихъ съ этою, осѣняемою храмомъ Божиимъ, могилою, скажетъ: и такъ, вотъ гдѣ наши предки, именовавшіеся христіанами, увлеченные страстями и безумною завистию, положили кости свои, защищая варварскую державу заклятыхъ враговъ Христовыхъ; нашли себѣ вѣчный и несмываемый позоръ, сражаясь подъ знаменемъ Магометовымъ противъ воинства христіанскаго, желавшаго избавить братьей своихъ—христіанъ отъ жестокаго рабства невѣрнымъ; стяжали горькую славу—по трупамъ братьей своихъ войти въ развалины города, оставленные имъ безсмертными его защитниками. И горькая дума осѣнитъ его душу, и болѣзненное чувство стѣснитъ его сердце, и тяжелая слеза скорби о жалкомъ ослѣпленіи людей, увлекаемыхъ страстями, упадетъ съ глазъ его на землю.

Нужно-ли намъ прибавлять что-либо отъ себя къ этому всегдашнему, неумолкаемому поученію, которое будетъ проповѣдывать храмъ сей не одному настоящему поколѣнію, а всѣмъ вѣкамъ грядущимъ и всѣмъ послѣдующимъ поколѣніямъ? Присоединимъ только нашу молитву, да благопоспѣшитъ Господь Своею благодатію скорѣйшему устроенію храма сего и да приметъ его въ благопріятную жертву усерднаго благодаренія нашего за избавленіе насъ отъ належащей намъ скорби. Аминь.

22. С Л О В О

по освященіи храма *).

*Господи, возлюбилъ благолюбіе
дому Твоего, и мѣсто селенія
славы Твоея.*

Такъ говорилъ въ молитвѣ своей къ Господу Боголю-

---

*) Въ пригородѣ Батурлиахъ, 6 ноября 1866 года.

бывый Царь Израилевъ, и не только говорилъ, но показывалъ это на самомъ дѣлѣ во всей своей жизни. Ибо такъ возлюбилъ онъ домъ Божій, что приходилъ въ восторгъ всякій разъ, когда призывали его въ храмъ Господень: *возвеселихся, говорить, о решихъ Мнѣ: въ домъ Господень поидемъ.* Возлюбилъ до того, что желалъ и просилъ у Господа, какъ единственной милости и высочайшаго блага, *еже жити въ дому Господни вся дни живота своего, зрѣти красоту Господню и пощитати храмъ святыи Его.* И по сей-то любви къ храму Божію онъ положилъ себѣ обѣтъ—не *давати сна очамъ своимъ и въждамъ своимъ дреманія, дондеже обряцетъ мѣсто Господеви, селеніе Богу Иаковлю.* И за сію-то любовь къ дому Божію онъ снискалъ благословеніе Божіе не только себѣ, но и всему своему потомству въ роды родовъ.

Новосозданный храмъ сей свидѣтельствуесть, что и вы, брат. мои, подобно св. Давиду, возлюбили благолѣпіе дому Божію и старались, по мѣрѣ силъ своихъ, такъ благоукрасить созданный вами храмъ Господу, чтобы онъ былъ достойнымъ мѣстомъ селенія славы Божіей. Отъ всего сердца сорадуемся вамъ, при настоящемъ священномъ торжествѣ любви вашей къ Господу, которое есть вмѣстѣ и благодатное знаменіе любви Божіей къ вамъ самимъ. Вѣруемъ и уповаемъ, что щедродательный Владыка небесе и земли, благоизволившій принять вашу жертву въ волю благоуханія и освятить ее Своею благодатію, воздастъ вамъ по Своему безконечному милосердію и щедротамъ, вознаградитъ сторицею и потрудившихся въ созиданіи сего храма и принесшихъ для сего свою добротную жертву, благословитъ всѣхъ Своимъ благословеніемъ—благостыннымъ, потомственнымъ въ роды родовъ. ☩ семь именно будутъ возноситься въ семь храмъ молитвы и моленія всякій разъ, когда будетъ совершаться въ немъ великое и страшное священнодѣйствіе, будетъ приноситься богопріятная жертва святѣйшаго тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа о спасеніи душъ вашихъ, о прощеніи согрѣшеній вашихъ, о ниспосланіи благословенія Божія домамъ и семействамъ вашимъ, о благораствореніи воздуховъ и изобиліи плодовъ земныхъ.

Но, возлюбивъ благолѣпіе дому Божія, надобно, брати мои, возлюбить, по примѣру св. Давида, и самый домъ Божій, какъ мѣсто селенія славы Божіей, надобно самыми дѣлами и жизнію своею засвидѣтельствовать эту любовь къ храму Господню. Премилосердый Господь нашъ для того и благоволяетъ обитать Своею благодатию въ создаваемыхъ Ему малыхъ храмахъ, чтобы мы знали, гдѣ находится Его—безпредѣльнаго и неописаннаго, гдѣ призывать Его—невидимаго и неизслѣдимаго, куда притекать къ Нему для принятія отъ Него свѣта и разума, духа и жизни, благодати и милости; чтобы, притекая къ Нему въ храмъ, освящали свою душу и тѣло, улучшали свои нравы и жизнь, охраняли себя отъ всякой скверны грѣховной; словомъ, чтобы пользовались храмомъ Божиимъ во спасеніе, а не въ судъ и осужденіе себѣ.

Кто любитъ храмъ Божій, какъ святое мѣсто жилища Божія, тотъ почитаетъ его словомъ и дѣломъ и съ благоговѣніемъ взираетъ на него во всякое время и страшится оскорбить его святыню не только неблагопристойнымъ поступкомъ, но и неблагоговѣйнымъ словомъ. Помните, что здѣсь обитаетъ Господь Богъ нашъ, Владыка живота нашего, и отселѣ назираетъ всѣ пути нашей жизни; видитъ всѣ дѣла наши, слышитъ всѣ слова наши, вѣдаетъ и всѣ помышленія сердечныя; что св. Ангелы, выну предстоящіе здѣсь лицу Божію, всегда готовы или помочь намъ въ дѣлахъ добрыхъ, въ трудахъ полезныхъ и честныхъ, или наказать насъ за всякое дѣло злое. Итакъ, если услышите въ селеніи вашемъ безчинные кличи и вопли, козлогласованія и игрища, напомните безчинствующимъ, что здѣсь храмъ Божій, святое жилище великаго и страшнаго Судіи міра, что святѣйшее око Божіе оскорбляется ихъ безчинствомъ, и праведный гнѣвъ Божій постигнетъ ихъ. Если неразумно развеселившаяся молодость начнетъ переступать за предѣлы цѣломудренной скромности, укажите ей на храмъ Божій и напомните, что Господь смотритъ на ея веселіе и о всѣхъ сихъ приведетъ ее на судъ. Если бы пришло кому на мысль солгать и обмануть своего брата, отмстить своему сопернику, похитить и присвоить себѣ чужое добро, осудить и

оклеветать своего брата,—пусть взглянетъ на храмъ Божій, и вспомнитъ, что Господь видитъ его злое намѣреніе, читаетъ лукавые помыслы сердца его и готовитъ ему страшное отмщеніе и казнь. Если въ семействахъ вашихъ возникнутъ ссоры и распри, если между единокровными возгорится злая ненависть и вражда,—взгляните на храмъ Божій и вспомните, что обитающій въ немъ Господь есть Богъ мира и любви, ненавидящій всякое лукавство и злобу, не терпящій никакой неправды и обиды, заповѣдавшій намъ *имѣть миръ и святую со всѣми челоѣвѣки*, тѣмъ паче съ своими присными. Вообще, чтобы ни предполагалъ ты дѣлать, о чемъ бы ни задумалъ въ мысляхъ своихъ, обратись прежде къ храму Божію, сотвори на себѣ знаменіе креста Христова, призови на помощь благодать Божію, испроси благословеніе Отца небеснаго и тогда приступай къ дѣлу. Такъ надобно, брат. мои, почитать храмъ Божій дѣломъ и словомъ.

Кто истинно любитъ храмъ Божій, тотъ поспѣшаетъ приходитъ въ него всякій разъ, когда бываетъ здѣсь славословіе Божіе и особенно когда совершается Божественная литургія. Премилосердый Господь нашъ далъ намъ шесть дней для трудовъ и попеченій житейскихъ, чтобы, въ продолженіе ихъ, мы успѣли совершить всѣ дѣла свои, и только одинъ день заповѣдалъ посвящать Ему — Господу Богу нашему. Какъ же преступенъ и неблагодаренъ предъ Нимъ тотъ, кто не хочетъ посвятить Ему и одного дня въ седмицѣ? И чѣмъ можетъ, не говорю оправдать, а даже извинить себя этотъ несчастный рабъ, презрѣвшій уже святую заповѣдь своего Владыки и Господа? Всякое извиненіе его будетъ явная ложь и новая неправда предъ Богомъ. Отзовется-ли онъ недосугомъ и нужными дѣлами? Но развѣ можетъ быть какое дѣло нужнѣе спасенія души нашей, которая сама дороже всего на свѣтѣ? Развѣ можетъ быть недосугъ въ такой день, который Самъ Господь Богъ повелѣлъ *святить*, т. е., посвящать на дѣла святыхъ и богоугодныхъ, на молитву и славословіе имени Божія, на благодарственное воспоминаніе благодѣяній Божіихъ? Подумаешь-ли, что, пропустивши одинъ праздничный день, можно прид-

ти въ храмъ Божій въ другой такой же день? Но развѣ ты не каждый день ѣшь и пьешь? развѣ не безпрестанно дышешь воздухомъ, одѣваешься одеждою? Какъ же оставляешь душу свою безъ пищи Слова Божія, безъ благодатнаго питія поученій божественныхъ, безъ дыханія святой молитвы, безъ одежды благочестивыхъ помысловъ и добрыхъ дѣлъ? Вспомни же, кто подаетъ тебѣ пищу и возвращаетъ ее на поляхъ твоихъ; кто посылаетъ дождь и росу, свѣтъ и теплоту; кто сохраняетъ самую жизнь твою среди всѣхъ угрожающихъ ей опасностей; кто питаетъ скоть твою, который служить тебѣ, питаетъ и одѣваетъ тебя? Какъ же, пользуясь непрестанно неисчислимыми дарами благодати Божіей, не придти въ храмъ Божій и не возблагодарить Господа въ тѣ святые дни, которые ознаменованы величайшими дѣлами Его безконечной любви къ намъ грѣшнымъ? Всякій праздничный день потому и празднуется св. Церковію, что въ этотъ день явлено намъ какое-ли особенно великое и славное благодѣяніе Божіе. Кто забываетъ объ этихъ дняхъ,— забываетъ о всемъ, что сдѣлалъ для спасенія нашего Господь и Спаситель нашъ, претерпѣвшій за насъ крестныя страданія и смерть, забываетъ о Богѣ, Которымъ живетъ и движется и существуетъ. Достоинъ-ли такой человекъ милости Божіей? Смѣетъ-ли просить себѣ чего-нибудь у Господа? Можетъ-ли ожидать чего, кромѣ суда и осужденія? Чтожь сказать о тѣхъ несчастныхъ, которые дерзаютъ осквернять святые дни Господни пѣанствомъ и непотребствомъ? Они явно ругаются Богу Творцу своему, порочать св. вѣру Христову предъ невѣрными. Казнь ихъ не уснуть, и погибель ихъ не дремлетъ. Вотъ почему, брат мой, и посѣщаетъ насъ Господь тахъ часто бѣдствіями и лишеніями, что мы сами непрестанно забываемъ о Немъ, оскорбляемъ величіе Его, прогнѣваемъ Его любовь и правду. Если бы мы были во всемъ покорны Богу, какъ добрыя дѣти Отцу своему, исполняли отъ всей души Его святые и спасительныя заповѣди, усердно молились Ему и благодарили Его за всѣ неисчислимыя благодѣянія Его, за всѣ дары Его благодати и милосердія; то у Него-ли—всеблагаго Отца нашего—не достало бы любви, чтобы подать намъ вся-

кое даиіе благо и всякъ даръ совершенъ? Онъ-ли—преми-лосердый Благодѣтель нашъ,—Который подаетъ намъ все и прежде прошенія нашего, не избавилъ бы насъ отъ всякой скорби, бѣды и напасти?

Кто дѣйствительно любитъ храмъ Божій, тотъ и входитъ въ него съ благоговѣніемъ и предстоить въ немъ со страхомъ Божиимъ и вниманіемъ. *Въ храмъ столще славы Божіей, на небеси стояти мнѣмъ*, говоритъ Слово Божіе. И, дѣйствительно, здѣсь возсѣдитъ на престолѣ Своемъ Самъ Царь славы, Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Здѣсь предстоятъ Ему со страхомъ и трепетомъ тмы темъ св. Архангеловъ и Ангеловъ. Здѣсь Сама Царица небесе и земли, Пресвятая Матерь Божія предстоить съ благоговѣніемъ престолу Сына своего и Бога съ ликомъ св. Пророковъ и Апостоловъ, мучениковъ и преподобныхъ. Съ какимъ же благоговѣніемъ и страхомъ, съ какою притрепетною любовію, покорностію и смиреніемъ, въ какой чистотѣ плоти и духа, съ какою правотою мысли и незлобіемъ сердца должно предстоять намъ грѣшнымъ въ храмъ Божіемъ, предъ престоломъ Господа славы? И не достойна-ли горькаго плача и слезъ участь тѣхъ несчастныхъ, которые въ самомъ храмѣ Божіемъ дерзаютъ оскорблять Его величіе и святость или неблаговременными разговорами, или неблагоговѣйнымъ стояніемъ, или безмысленнымъ смѣхомъ?

Въ храмѣ Божіемъ съ нами бесѣдуетъ Самъ Господь Богъ нашъ въ святомъ и живоносномъ словѣ Своемъ. Ибо здѣсь читаются и поются пророческія пѣсни Давидовы, божественныя вѣщанія св. Евангелистовъ и Апостоловъ, духоносныя пѣснопѣнія мужей святыхъ и богоугодныхъ. Надобно, братіе мои, внимать сему Божественному Слову такъ, чтобы оно *вселялось въ насъ богато*; надобно дорожить каждою крупицею сего хлѣба небеснаго, слагать въ благоговѣйномъ сердцѣ сіи глаголы живота вѣчнаго. Ибо это тоже самое Божественное слово, которое Самъ Господь Иисусъ Христосъ Своими пречистыми устами проповѣдовалъ въ Іудеѣ и которое Духъ Святый внушалъ св. Пророкамъ и Апостоламъ. То живое и дѣйственное слово, которое служить *ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ,*

да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ. То утѣшительное слово, которое утѣшаетъ кающагося грѣшника безконечнымъ милосердіемъ Божиимъ, пробуждаетъ некающагося страшнымъ судомъ и угрозою вѣчныхъ мученій, укрѣпляетъ подвизающагося о спасеніи своемъ уготованнымъ ему вѣнцемъ славы, ободряетъ унывающаго помощію отъ Господа, осіяваетъ душу страждущаго свѣтлымъ лучемъ упованія вѣчныхъ благъ во царствіи Божіемъ. То животворящее слово, которое исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ, разрѣшаетъ окованныхъ узами грѣховными, воскрешаетъ мертвыхъ духомъ, которое *услышатъ нѣкогда вси сущіи во гробѣхъ и услышавше оживутъ*. Можно-ли слушать такое слово безъ страха и благоговѣнія, безъ радости и восторга духовнаго, безъ теплоты и умиленія сердечнаго? Не наказываетъ-ли самъ себя духовнымъ голодомъ и жаждою тотъ, кто слушаетъ безъ вниманія и усердія, что читается и поется въ храмъ Божіемъ? Можетъ-ли послѣ сего извинять себя невѣдѣніемъ воли Божіей христіанинъ, предъ которымъ открыты всѣ сокровища Слова Божія, которому стоитъ только придти въ храмъ Божій и внимательно слушать, чтобъ научиться всему, что нужно для его спасенія?

Домъ Божій есть домъ молитвы, какъ говоритъ Самъ Господь. Здѣсь возносится общая, соборная молитва вѣрующихъ о мирѣ всего міра, о благостояніи св. Церкви, о здравіи благочестивѣйшаго Государя и благоденствіи отечества, о сохраненіи градовъ и селеній нашихъ, о благораствореніи воздуха и умноженіи плодовъ земныхъ, о прощеніи и оставленіи грѣховъ нашихъ, о ниспосланіи всего добраго и полезнаго душѣ и тѣлу нашему, объ избавленіи насъ отъ всякой скорби, нужды и печали, о спасеніи плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ и плѣненныхъ, о всякой душѣ христіанской скорбящей и озлобленной, милости Божіей и утѣшенія требующей. Надобно, братіе мои, дорожить участіемъ въ сей молитвѣ церковной, которой не можетъ замѣнить наша молитва домашняя. Ибо церковная молитва возносится Богу предъ умиловительною жертвою тѣла и крови едиnorodнаго Сына Божія: въ ней участвуютъ

не только всѣ живущіе по вселенной праведники, но и всѣ отъ вѣка бывшіе святые; ибо вся церковь вселенская есть едино тѣло и единъ духъ о Господѣ. Сію богопріятную молитву съ любовью приносятъ ко престолу Божию св. Архангелы и Ангелы; ее жаждутъ и на нее уповаютъ души умершихъ братій нашихъ; ею освящаются и отъ нее пріемлютъ силу и наши домашнія молитвы. Чѣмъ усерднѣе, горячѣе, благоговѣйнѣе и умильтельнѣе мы молимся въ храмъ Божіемъ, тѣмъ полезнѣе, благотворнѣе и спасительнѣе для насъ освящающая молитва св. Церкви. Чѣмъ разсѣяннѣе и невнимательнѣе мы предстоимъ въ храмъ во время молитвы, тѣмъ болѣе увеличивается наше нечувствіе и ожесточеніе сердечное, наше закосненіе и нераскаянность въ грѣхахъ, и тѣмъ большее уготовляемъ себѣ осужденіе.

Если такъ возлюбите, братіе мои, храмъ Божій, если будете почитать его съ благоговѣніемъ, приходитъ въ него съ усердіемъ, предстоять въ немъ со страхомъ Божиимъ и вниманіемъ, съ теплою молитвою въ устахъ и сердцѣ, то устроенный вами храмъ принесетъ вамъ неисчетныя блага отъ сокровищъ благодати и милосердія Божія, и Отецъ небесный благословитъ васъ всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ и земныхъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же честь и слава во вѣки. Аминь.

23. С Л О В О *)

по случаю основанія храма при Стурдзовской богадѣльнѣ и общинѣ сердобольныхъ сестеръ въ Одессѣ.

Къ нему же (Господу Іисусу Христу) приходяще, камени живу, отъ человекъ убо уничижему, отъ Бога же избрану, честну, и сами, яко каменіе живо, зиждитесь въ храмъ духовенъ. (1 Петр. 2, 4, 5).

Это поученіе св. апостола Петра о созиданіи храма духовнаго, на основаніи краеугольнаго камени---Самого Господа Іисуса Христа, предлагаемъ вамъ, возлюбленные сест-

*) Проявлено 11 апрѣля 1866 г.

ры, вмѣсто дара и приношенія, въ день основанія у васъ и для васъ храма Божія. Храмы вещественные для того и созидаются, чтобы въ нихъ и чрезъ нихъ приходиться къ Господу Иисусу Христу, приближаться къ Нему молитвою, соединяться съ Нимъ св. таинствами, созидаться о Немъ въ духовный храмъ Пресвятыя Живоначальныя Троицы благодатію Духа Святаго. Обратите же ваше вниманіе на то, какъ будетъ созидаться у васъ храмъ Божій вещественный, чтобы такимъ же образомъ созидать изъ себя самихъ храмъ Божій духовный.

Мы полагаемъ нынѣ основаніе и краеугольный камень, на которыхъ будетъ созидаться, держаться и стоять все будущее зданіе храма. Если основаніе прочно, будетъ прочно и несокрушимо и все зданіе. Если же основаніе слабо, или мало углублено въ землю, то и стоящее на немъ зданіе будетъ непрочно, можетъ пасть и обрушиться. Основаніе и краеугольный камень духовнаго храма есть Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ: *основанія бо инаго никто же можетъ положить, паче лежущаго, еже есть Иисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11). Будучи Сыномъ Божиимъ Единороднымъ, *иже не восхищеніемъ нещцева быти равенъ Богу*, для спасенія падшаго рода человѣческаго *себѣ умалилъ, зракъ раба примъ, въ подобіи человѣчествѣ бывъ, и образомъ обрѣтется якоже человекъ* (Филип. 2, 6. 7). Воплотившись и вочеловѣчившись для спасенія нашего, Онъ сдѣлался для насъ *новымъ Адамомъ*,— главою обновляемаго Имъ человѣчества, основаніемъ спасенія, источникомъ оправданія, освященія и жизни вѣчной для всѣхъ, приходящихъ чрезъ Него къ Богу. Основаніе сіе такъ твердо, непоколебимо, вѣчно, какъ вѣчень, непреложень и неизмѣняемъ Богъ, *сказавшій намъ тайну воли Своея, по благоволенію Своему, еже прежде положи въ Немъ,— въ смотрѣніе время, возгавити всяческая о Христвѣ, яже на небесахъ и яже на земли* (Ефес. 1, 9. 10). Созидаемый на семъ основаніи храмъ духовный есть св. Церковь, *назданная на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу и краеуголну Самому Иисусу Христу, о Немъже всяко созданіе составляемо растетъ въ Церковь святую о Господь*

(Ефес. 2, 20. 21). На вѣрѣ въ Господа Иисуса Христа она такъ прочно и неподвижно стоитъ и утверждается, что *и зрата адова не одолѣють ей* (Матѣ. 16, 18): любовію къ Нему и упованіемъ на Него она такъ прискренно, такъ сродственно соединена съ Нимъ, какъ тѣло съ главою своею и какъ невѣста съ женихомъ своимъ; силою благодати Его она живетъ и оживляетъ, освящается и освящаетъ всѣхъ, приходящихъ къ ней, приобщающихся ей и входящихъ въ составъ ея. Живые камни, изъ которыхъ создается духовный храмъ сей, суть люди. При самомъ сотвореніи своемъ украшенные образомъ Божиимъ, потому самому они были обителію Божества, храмами обитавшаго въ нихъ Духа Божія, безсмертными и блаженными чадами Божиими, малымъ чимъ умаленными отъ Ангеловъ. Преступленіе заповѣди Божіей лишило ихъ сего высокаго преимущества, подвергло ихъ, какъ преступниковъ, осужденію и отверженію отъ лица Божія, предало ихъ смерти и погибели вѣчной. Но Сынъ Божій единородный, по безконечной любви Своей къ Своему созданію, съ воспріятіемъ естества человѣческаго принялъ на Себя и всю вину человечества, явился *въ подобіи плоти грѣха, да о грѣсъ осудитъ грѣхъ во плоти*, да понесетъ всю казнь, определенную за грѣхъ правосудіемъ Божиимъ, да будетъ для всѣхъ виновникомъ оправданія отъ грѣховъ и упразднитъ самую смерть Своюю крестною смертію. Воскресши, потомъ, изъ мертвыхъ, Онъ сдѣлался для всего человечества начаткомъ воскресенія, источникомъ безсмертія и вѣчной жизни. Кто соединяется съ Нимъ, или, что тоже, назидается на Немъ—вѣрою, любовію и упованіемъ, тотъ пріемлетъ оправданіе отъ грѣховъ, въ томъ возсозидается образъ Божій, тотъ становится сыномъ Божиимъ, живымъ членомъ тѣла Христова, *Церковію Бога жива, храмомъ живущаго въ немъ Духа Божія, тотъ создается въ жилище Божіе Духомъ* (Ефес. 2, 22).

Итакъ основаніе нашего спасенія во Христѣ Иисусѣ, та живая сила, которая соединяетъ людей со Христомъ, какъ главою, дѣлаетъ ихъ членами тѣла Его, прививаетъ ихъ, какъ дикую вѣтвь, къ животворной лозѣ, которою пріемлется оправданіе жизни, обновляющая и освящающая благодать

Всесвятаго Духа Божія,—есть живая вѣра въ Господа Іисуса Христа, крѣпкая и николи же отпадающая любовь къ Нему и ничѣмъ непоколебимое упованіе на Него. У кого нѣтъ сего основанія духовной жизни, тотъ не принадлежитъ къ духовному храму, или тѣлу Христову, тотъ внѣ спасительной ограды св. Церкви, какъ выброшенный за негодностію камень, тотъ будетъ извергнуть и изгнанъ и изъ славнаго царства Божія на небѣ — во тму кромешную. У кого сіе основаніе духовной жизни слабо и хрупко, кто колеблется *всякимъ вѣтромъ ученія во лжи чловѣчестній, въ ко-
вирствѣ козней щенія* (Ефес. 4, 14), кто двоится любовью сердца своего между міромъ и Богомъ, кто *храмлетъ*, по выраженію пророка, *на обѣ плеснь*, идетъ въ слѣдъ Бога и ваала, призываетъ въ помощь Господа и полагается *на князи, на сыны чловѣческія*, кто страдаетъ маловѣріемъ и суевѣріемъ, непостоянствомъ и малодушіемъ; у того храма души грозитъ ежеминутно разрушеніемъ, тотъ можетъ пасть и сокрушиться отъ всякаго прираженія соблазновъ и искушеній, тотъ не устоитъ ни въ какомъ подвигѣ добродѣтели, не пребудетъ твердъ ни въ какомъ добромъ намѣреніи и обѣтѣ, не претерпитъ до конца никакой тяготы служенія Господу. Положите же, возлюбленные, въ основаніе духовнаго храма своего, т. е., христіанской жизни и дѣятельности своей, вѣру въ Господа Іисуса Христа—живую, твердую и неотступную, *и да не будутъ вамъ бози инии развѣ Его*. Вѣруйте въ Него, какъ единаго истиннаго Сына Божія — Владыку и Господа жизни нашей,—единаго Спасителя міру, безъ Котораго нѣтъ спасенія и погибель вѣчная;—единаго Источника жизни, безъ Котораго мы *мертвы прегрѣшенми*, и погубнемъ на всю вѣчность;—единаго Судію и Мздовоздателя всѣхъ, Который имѣетъ власть или оправдать насъ и прославить съ Собою, или погубить и душу и тѣло наше въ гееннѣ огненной; покажите сію вѣру вашу не словами только, а дѣлами и всею жизнею вашею, чтобы всякъ, видящій дѣла ваши, прославлялъ о васъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ. Положите въ основаніе духовнаго храма своего любовь къ Господу Іисусу Христу — крѣпкую и николиже отпадающую: *возлюбите Его единаго всѣмъ сердцемъ своимъ*

всею душею своею и всѣмъ помысленіемъ своимъ, таѣ чтобы ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь какъ могла различить васъ отъ любви Божіей, яже о Христвъ Иисусъ, чтобы видимо было для всѣхъ, что вы воистину ученицы Его, что въ Немъ все ваше счастье, ваша радость, ваша жизнь и блаженство. Положите въ основаніе духовнаго храма своего упованіе на Господа Иисуса Христа — живое и непосрамляющее, да будетъ Онъ единъ Владыкою всей вашей жизни, началомъ и концемъ всѣхъ вашихъ помысловъ и желаній, средоточіемъ всѣхъ надеждъ и стремленій. Тогда, живя плотію на землѣ, вы будете жить духомъ своимъ съ Господомъ на небѣ; тогда Онъ Самъ съ Отцемъ Своимъ къ вамъ придетъ, и обитель у васъ сотворитъ (Іоан. 14, 23).

Положивъ такое основаніе, примѣчайте далѣе, какъ будетъ строиться у васъ зданіе храма.

Замѣйте, во-первыхъ, что камни употребляются на строеніе не въ такомъ видѣ, какъ существуютъ они въ природѣ. Ихъ отламываютъ отъ природной скалы, обтесываютъ разными орудіями и прилаживаютъ по опредѣленной мѣрѣ. Такъ и человѣкъ, каковъ онъ есть въ падшемъ состояніи своемъ, не способенъ, по природѣ своей, быть членомъ тѣла Христова и храмомъ Божиимъ. Ему нужно оторваться отъ грѣховной жизни, *отложить ветхого чловька, тляющаго въ похотьхъ прелестныхъ*, отвергнуться самого себя, т. е., отъ своего лживаго, способнаго заблуждаться и увлекать въ заблужденіе, разума, отъ своего — всегда способнаго ошибаться — разсужденія, отъ своей — своевольной, непокорной, склонной болѣе къ злему и порочному, нежели къ доброму и святому — воли, отъ своего — страстнаго, немирнаго, раздражительнаго, нетерпѣливаго и похотливаго на злое — сердца. Надобно, потомъ, обрѣзывать и очищать всѣ грѣховныя мысли, желанія и чувствованія, всѣ нечистые помыслы, слова и дѣйствія, всѣ порочныя склонности и стремленія — събирою покаянія и сокрушенія сердечнаго, опалаять ихъ страхомъ смерти и нелицепріятнаго суда Божія, страхомъ геенны и огня вѣчнаго. Надобно, наконецъ, прилагать и примѣрять себя къ примѣрамъ святыхъ людей, благоугодив-

нихъ Господу покаяніемъ и слезами, молитвами и пощеніемъ, чистотою и благоговѣніемъ, смиреніемъ и покорностію воли Божіей, терпѣніемъ и злостраданіемъ, кротостію и милосердіемъ, терпѣливымъ служеніемъ ближнимъ своимъ и дѣлами любви христіанской, чтобы, подражая въ нихъ Самому Господу Іисусу Христу, *достигать въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13).

Съ другой стороны, не всякій камень можетъ быть легко и удобно обдѣланъ и приспособленъ къ строенію. Есть камни рыхлые и хрупкіе. Если положить ихъ въ стѣну, то, разсыпавшись, они повредятъ всему зданію или части его. Есть—слишкомъ твердые и жесткіе. Чтобы хорошо обтесать ихъ, нужны крѣпкія и острыя орудія. Первымъ необходимо дать хорошо окрѣпнуть, послѣдніе надобно размягчать. Такъ и между людьми есть характеры слишкомъ слабые, неустойчивые, непостоянные, легко поддающіеся всякому соблазну, скоро упадающіе духомъ при всякомъ трудномъ подвигѣ, при всякомъ прираженіи огорченій, скорбей и несчастій. Такимъ необходимо подкрѣпляющее руководство людей сильныхъ вѣрою, утвердившихся въ добродѣтели, крѣпкихъ въ совѣтѣ и духовномъ разсужденіи. Имъ нужно приучать себя къ подвигамъ добродѣтельной, благочестивой и богобоязненной жизни строгимъ послушаніемъ всеѣмъ заповѣдямъ, уставамъ и постановленіямъ св. Церкви, повиновеніемъ духовному отцу и руководителю. Имъ необходимо проникнуться мыслию о вседѣйствіи и всевѣдѣніи Божіемъ, о томъ, что Господь всегда и вездѣ съ нами, готовъ помочь намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ Своею благодатію, наказать за все лукавое и порочное Своимъ гнѣвомъ. Но, паче всего, имъ должно укрѣплять себя непрестанною, усердною молитвою къ Господу: *утверждающему вся ниспадающія, возставляющему вся низверженныя, и немощныя преполняющему силою*. Но есть характеры и слишкомъ твердые и жесткіе, упорствующіе въ своихъ мнѣніяхъ, настойчивые въ своихъ желаніяхъ, готовые пререкать всякому повелѣнію, любящіе дѣлать все такъ, какъ хочется имъ. Такимъ нужно сокрушать жесткость души своей сознаніемъ своихъ слабостей, заблужденій и грѣховъ, страхомъ суда Божія, угро-

жающаго гордымъ, непокоривымъ, своевольнымъ, упрямымъ, жесточеннымъ. Имъ нужно обуздывать и обучать волю свою, хотя и принужденными вначалѣ, опытами послушанія, терпѣнія, кротости, незлобія и прощенія оскорбленій и обидъ. Имъ необходимо смягчать и увлажять сердце свое благоговѣйнымъ размышленіемъ о жизни и страданіяхъ Господа Іисуса Христа, *Иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ пещева равенъ быти Богу, но Себе умалилъ, смирилъ Себе, послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя, Иже укорлемъ противу не укоряше, стражда не прещаше, яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаше устъ Своихъ*; Который не преставаль называть другомъ Своего предателя въ самую минуту его предательскаго лобзанія,—молился за распинателей Своихъ въ то время, когда пригвождали Его ко кресту. Паче-же всего имъ надобно усердно просить у Господа духа благодати и любви, духа снисхожденія и милосердія, духа кротости и долготерпѣнія, духа самоотверженія и покорности волѣ Божіей.

Употребляемые въ строеніе камни не сами себя обдѣлываютъ и готовятъ къ постройкѣ: надъ этимъ трудится художникъ. Такъ и живые камни, зиждующіеся въ храмъ духовенъ, не своими усиліями могутъ достигнуть того, чтобы сдѣлаться живыми членами тѣла Христова и храмомъ Духа Святаго: ихъ очищаетъ, совершаетъ и зиждетъ единый *Художникъ и Содѣтель* вышняго града — Господь Іисусъ Христосъ — Своею Божественною благодатію. Они должны предать себя всецѣло Его всесвятой волѣ, покориться все-совершенно Его всеблагому и премудрому распоряженію; отъ Него Единого ожидать всего, и все принимать съ покорностію и благодареніемъ—и радости и скорби, и приобрѣтенія и потери, и утѣшенія и наказанія; въ Немъ сосредоточить всѣ свои мысли, желанія и надежды, не искать и не желать ничего, кромѣ Его единого, и въ Немъ — своего спасенія и жизни вѣчной. Пусть будетъ со мною все, что угодно Господу, а я буду дѣлать только то, что повелѣлъ мнѣ Господь и Владыка живота моего, и затѣмъ не буду ни желать, ни страшиться ничего. Срѣтять-ли меня скорби

и печали? Слово Божіе говоритъ мнѣ: *мнози скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь*. Будутъ ли устрашать опасности? *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, — отъ кого устрашуся?* Потечетъ-ли ко мнѣ богатство, или срѣтитъ меня убожество и скудость? *Нагъ изыдохъ азъ изъ чрева матери моея, нагъ и отыду въ лоно общей всѣхъ матери—земли. Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ*. Но Тебя вездѣсущаго никто и ничто не скроетъ отъ меня; отъ Тебя всеблагаго никто и ничто не разлучитъ меня, ибо я держусь Тебя всею силою вѣры моей, объемя Тебя всей любовью сердца моего, ищу Тебя всею крѣпостію упованія моего. Такъ мыслить и чувствуетъ, такъ вѣруетъ и уповаешь душа преданная Господу; — и крѣпкая вѣра ея не измѣнитъ ей, живое упованіе ея не посрамитъ ее. Господь, Которому предалась она, приведетъ ее ко Отцу Своему, введетъ ее въ небесный градъ и храмъ Свой для вѣчнаго торжества и славословія Божіей премудрости, любви и правды.

Наконецъ, чтобъ изъ отдѣльныхъ камней сложить строеніе, надобно связать ихъ прочнымъ цементомъ, посредствомъ котораго, крѣпко держась другъ друга, они составятъ одно цѣлое, прочное и красивое зданіе. Живые камни, зиждущіеся въ храмъ духовный, связуются между собою союзомъ любви христіанской. Это, возлюбленная, такая крѣпкая, неразрушимая связь, которая на всю вѣчность соединитъ во едино всѣхъ искупленныхъ, оправданныхъ и прославленныхъ Господомъ въ славномъ царствіи Божіемъ, которая и нынѣ соединяетъ всѣхъ вѣрующихъ въ Господа Иисуса Христа въ одно тѣло и единъ духъ и научаешь ихъ едиными устами и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное имя Отца небеснаго. Стяжите сію святую любовь между собою, и она уничтожитъ всѣ поводы къ разномыслію и разногласію между вами, упразднитъ всѣ причины недоумѣній, недовольства и огорченій, поселитъ между вами миръ и радость о Дусѣ Святѣ, сдѣлаетъ ваше малое общество Церковію святою о Господѣ. Ибо *любовь долготер-*

питъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не помнитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ (1 Кор. 13, 4 — 7). Что можетъ быть любезнѣе, драгоценнѣе, счастливѣе такого расположенія духа и сердца?

Такъ приближаясь — умомъ и сердцемъ своимъ — къ Господу Иисусу Христу, *камени живу, отъ человекъ убо уничижену, отъ Бога же избрану, честну, — и сами зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Божии Иисусъ Христомъ. Аминь.*

24. С Л О В О

по освященіи соборнаго храма въ г. Ковлѣ *).

Слава и благодареніе Господу! И еще устроилъ Господь святое жилище Свое посреде людей Своихъ, во освященіе града вашего, возлюбленные братія. И еще утвердилъ Онъ престолъ Свой и открылъ въ немъ источникъ благодатныхъ даровъ Своихъ, откуда благодать освященія, преходя въ души и сердца молящихся, будетъ преходить и въ ваши дома, освящать всѣ дѣла и труды ваши, всѣ взаимныя отношенія, которыми связуются между собою члены семействъ вашихъ и общества. И еще отверзлись надъ вами *врата небесная*, которыми отнынѣ будутъ восходить и нисходить Ангелы Божіи, вознося молитвы молящихся здѣсь ко престолу Отца небеснаго и принося оттолѣ Его небесное благословеніе молящимся, чрезъ которыя и вы, возносясь нынѣ умомъ и сердцемъ своимъ на небо, должны прейти, потомъ, въ вѣчныя обители въ дому Отца нашего на небѣ.

Таково, брат. мои, назначеніе Храма Божія! Какъ домъ Божій на землѣ, онъ есть для насъ преддверіе неба и мѣсто воспитанія духа нашего для неба. Здѣсь духъ нашъ и пи-

*) Произнесено 16 октября 1877 г.

тается манною Слова Божія и освящается благодатию Духа Божія и приближается къ Богу, соединяясь въ единъ духъ съ Господомъ. Здѣсь все, что видимъ, что слышимъ, что дѣлаемъ, служить средствомъ духовнаго просвѣщенія и освященія нашего, все направлено къ тому, чтобы мы, преслѣвая премудростию и благодатию предъ Богомъ и человѣками, возрастали въ мужа совершенна въ мѣру возраста исполненія Христова.

Что видимъ въ храмѣ Божіемъ? Видимъ святыхъ изображенія Самого Господа и святыхъ Его угодниковъ. Это, такъ сказать, наглядный способъ обученія ко благочестію, чтобы, взирая на украшающія храмъ Божій св. изображенія, и мы украшали душу свою, умъ и память, воображеніе и сердце свое духовными образами, т. е., богомысленнымъ размышленіемъ, представленіемъ, воображеніемъ великихъ и славныхъ дѣлъ Самого Господа и Бога нашего во спасеніе наше,—вѣры и терпѣнія св. пророковъ и праотцевъ, подвиговъ и страданій св. Апостоловъ и мучениковъ, трудовъ и болѣзней преподобныхъ мужей и святителей. Видимъ, наприм., св. икону Матери Божіей съ держимымъ на рукахъ Ея предвѣчнымъ Младенцемъ? Это—образное представленіе тайны воплощенія Единороднаго Сына Божія для спасенія насъ грѣшныхъ,—той велией благочестія тайны, исполненію которой послужила она — избраннѣйшая отъ всѣхъ родовъ — пречистая и пренепорочная Дѣва. Взирая на ея св. образъ, мы какъ бы читаемъ: какъ первая праматерь наша Евва преступленіемъ заповѣди Божіей подвергла себя и все потомство свое осужденію смерти вѣчной; какъ, напротивъ, пресвятая Дѣва Марія своимъ глубочайшимъ смиреніемъ и покорностию волѣ Божіей, своимъ богобоязненнымъ исполненіемъ заповѣдей Господнихъ, обрѣла благодать предъ Отцемъ небеснымъ, Который благоволилъ родиться отъ нея единородному Сыну Своему, да всякъ, вѣруя въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный; а своею серафимскою чистотою она содѣлалась достойною того, чтобы вмѣстить въ себѣ Самого Источника чистоты и святости, взаимодейать плоть и кровь Сыну Божію и быть виною нашего освященія и спасенія. Какъ сей единосущный Богу

Отцу — Сынъ, но безконечной любви Своей къ намъ падшимъ, осужденнымъ и отверженнымъ, *Себе умалилъ, зракъ раба примъ, въ подобіи челоувчестѣмъ бывъ и образомъ обрѣтесе якоже челоувкъ*, воплотился и вочеловѣчился истинно для спасенія нашего; взявъ на Себя грѣхи наши, прошелъ весь путь болѣзней, скорбей и страданій отъ пелень и яслей до креста и гроба, чтобъ оправдать насъ предъ Богомъ, содѣлать насъ сынами Божиими и ввести въ вѣчное царство Отца Своего. Какъ, вслѣдствіе сего, пресвятая Дѣва, сдѣлавшись Матерію Господа и Владыки всяческихъ, явилась превознесенною и препрославленною превыше всѣхъ тварей, яко Матерь Творца и Вседержителя; бывъ облагодатствована паче всѣхъ, стала первою по Иисусѣ Христѣ подательницею благодати всѣмъ просящимъ и молящимся Ей; какъ посредница спасенія нашего, она есть первая и ближайшая къ Сыну своему и Богу Ходатаица о всѣхъ, притекающихъ къ ней съ молитвою вѣры и упованія. Читте ее, брат. мои, и цокланяйтесь ей, какъ Матери Господа и Владыки всей твари; притекайте къ ней, какъ всемогнотой Ходатаицѣ и Заступницѣ нашей предъ Сыномъ ея и Богомъ; молитесь ей, какъ милосердой Подательницѣ всѣхъ благъ.

Взирая на образъ Господа Иисуса Христа, благословляющаго насъ, съ отверстымъ Евангеліемъ въ рукѣ, мы какъ бы видимъ, вмѣстѣ съ первыми самовидцами и слугами Его, какъ Онъ — Господь и Владыка всей твари, живя между челоувками на землѣ, трудился и подвизался для спасенія нашего, проходилъ грады и веси съ благовѣстіемъ святаго и живонотнаго слова Своего, слова спасенія и жизни вѣчной, призывалъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, милостиво принималъ и прощалъ кающихся грѣшниковъ, угрожалъ судомъ и погибелію нераскаяннымъ, исцѣлялъ болящихъ и страждущихъ, воскрешалъ умершихъ, и при всемъ томъ, вмѣсто благодарности и любви, срѣталъ ненависть и злобу, терпѣлъ навѣты и оклеветанія, гоненія и озлобленія, мученія и страданія и, наконецъ, заключилъ путь земной жизни Своей — крестнымъ шествіемъ на Голгоуѣ, гдѣ принесъ Самого Себя въ жертву за грѣхи наши. Приближьтесь къ Нему вѣроу и любовію вмѣстѣ со всѣми, же-

лавшими видѣть Его и пригасаться Ему,--припадите предъ Нимъ—съ умиленнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, вмѣстѣ съ блудницею и прогаженнымъ, вмѣстѣ съ Магдалиною и женою Хананейскою; откройте предъ Нимъ всю душу и сердце свое, — исповѣдуйте Ему всѣ помышленія и желанія, всѣ нужды и печали свои. Но, взирая на изображеніе креста и распятаго на немъ Господа славы, вспомните, братіе мои, что этотъ крестъ сдѣланъ нашими грѣхами, что для заглаженія нашихъ беззаконій распять и умереть на немъ Господь и Спаситель нашъ. За наши нечистые, самолюбивые, горделивые и злочестивые помыслы пресвятая глава Его увѣнчана терніемъ и избита тростію, за наши законопреступные дѣйствія и поступки пречистыя руки и ноги Его пригвождены ко кресту; за наше невоздержаніе и плотоугодіе все пречистое тѣло Его изранено, изъязвлено, умучено; за наши нечистыя, постыдныя и срамныя, завистливыя и зложелательныя чувства и вождельнія сердечныя пречистое сердце Его прободено копіемъ. Вообразите при себѣ, сколько можно живѣе, какихъ болѣзней и страданій, какой мучительной и страшной смерти стоило Самому Сыну Божію загладить грѣхи наши и оправдать насъ предъ правосудіемъ Божіимъ, какъ посему не терпимъ предъ лицемъ Божіимъ всякій грѣхъ, какъ оскорбляется имъ величіе, любовь и святость Божія, какой страшной участи подвергаетъ себя тотъ, кто, зная все это, дерзаетъ преступать святыя и животворныя заповѣди Отца небснаго! Бойтесь же грѣха, какъ яда смертоноснаго, и при всякомъ поползновеніи сердца своего къ злему, говорите самимъ себѣ: *како сотворю глаголь сей злый и согрѣшу предъ Богомъ!*

Взирая, наконецъ, на изображенія св. угодниковъ Божіихъ, оживляйте въ своей памяти и воображеніи: какъ святіи Божіи челоувѣцы жили вѣрою и упованіемъ, благоугождали Господу исполненіемъ Его заповѣдей, кротостію и смиреніемъ, терпѣніемъ и самоотверженіемъ, благостію и милосердіемъ, чистотою сердца и воздержаніемъ и прочими хриstopодражательными и богоподобными добродѣтелями; какъ они во всю жизнь свою трудились и подвизались, терпѣли и молились.

готовы были скорѣе перенести всѣ страданія и мученія, подвергнуться истязаніямъ и смерти, нежели измѣнить св. вѣрѣ и Евангелію Христову, или преступить хотя одну заповѣдь Божию.

Такъ все, видимое въ храмѣ Божіемъ, возводитъ умъ нашъ къ невидимому, небесному и вѣчному, очищаетъ мысль нашу отъ всего суетнаго, нечистаго и студнаго, возбуждаетъ въ сердцѣ нашемъ чувства любви и благодаренія Господу, благоговѣнія и страха Божія.

Что слышимъ въ храмѣ Божіемъ? Слышимъ пѣніе священныя пѣсней, въ которыхъ изливались благоговѣйныя, умиленныя и восторженныя чувства душъ святыхъ, движимыхъ Духомъ Божіимъ,—чувства хвалы и благодаренія Господу, чувства умиленія и сокрушенія сердечнаго, чувства глубокой преданности волѣ Божіей. Внимайте, братіе мои, этимъ святымъ пѣснопѣніямъ слухомъ сердца своего, да оживится оно дышащею въ нихъ жизнію, да исполнится тѣмъ же чувствами благоговѣнія и страха Божія, любви и упованія на Господа. Слышимъ, далѣе, чтеніе богодухновенныхъ писаній св. Пророковъ, Евангелистовъ и Апостоловъ. Въ этихъ духоносныхъ писаніяхъ возвѣщается намъ, братіе, то самое живоносное и спасительное слово Божіе, которое древле глаголалъ Богъ чрезъ Пророковъ, которое потомъ Самъ едиnorodный Сынъ Божій проповѣдывалъ людямъ Своими пречистыми устами и которое повелѣлъ св. Апостоламъ проповѣдать во всемъ мірѣ. То живое и дѣйственное слово, которое служить *ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ.* То утѣшительное слово, которое утѣшаетъ кающагося грѣшника безконечнымъ милосердіемъ Божіимъ, укрѣпляетъ подвижника благочестія обѣтованіемъ ему вѣнца славы, ободряетъ унывающаго помощію отъ Господа, осіяваетъ душу страждущаго свѣтлымъ лучемъ упованія вѣчно-блаженной жизни въ царствѣ Божіемъ. То животворное слово, которое исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ, разрѣшаетъ окованныхъ узами грѣховными, воскрешаетъ мертвыхъ духомъ, которое услышать нѣкогда и всѣ *сущіи во гробѣхъ и услышавше оживутъ.*

То душеспасительное Слово, которое есть пища и жизнь нашего духа, которымъ, питаясь человекъ, непримѣтно и постепенно возрастаетъ *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*. Можно-ли слушать это Божественное Слово безъ благоговѣнія и страха Божія, безъ радости и восторга духовнаго, безъ теплоты и умиленія сердечнаго? Но надобно, братіе мои, слушать Слово Божіе не только съ живымъ усердіемъ, но и съ полною готовностію сердца исполнять на дѣлѣ все, что повелѣваетъ и заповѣдуетъ въ немъ Господь Богъ нашъ, чтобы Слово Божіе всеялось въ насъ богато и было плодоносно и растимо въ сердцахъ нашихъ, чтобы изъ него, какъ изъ живоноснаго сѣмени, произрастали въ нашей жизни духовные плоды: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе, да отвергнешя нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ*. Въ противномъ случаѣ, если живоносное Слово Божіе проносится въ ушахъ нашихъ, *аки мѣдь звѣнящая или яко кимвалъ звѣчящій*, оно изобличитъ насъ и осудитъ насъ въ послѣдній день. *Аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, говоритъ Господь о пренебрегшихъ Его св. ученіе, грѣха не быша имѣти, нынѣ же вини не имуть о грѣсѣ своемъ*.

Что дѣлаемъ въ храмѣ Божіемъ? Сюда приходимъ молиться, вмѣстѣ со всѣми братіями нашими во Христѣ. Надобно; брат. мои, дорожить участіемъ въ этой молитвѣ церковной, которой не можетъ замѣнить никакая молитва домашняя; отъ нея, напротивъ, пріемлютъ освященіе, жизнь и силу наши домашнія молитвы. Ибо что совершается здѣсь, во время Божественной Литургіи? Приносится за насъ Богу таже самая умиловительная и спасительная жертва, которую принесъ за весь міръ едиnorodный Сынъ Божій на Голгоѣѣ, — тоже Божественное тѣло Его, за насъ ломимое во оставленіе грѣховъ, и таже Божественная кровь Его, за насъ изливаемая во оставленіе грѣховъ. Стоя въ храмѣ во время священнодѣйствія сей великой и страшной жертвы, мы стоимъ какъ бы на Голгоѣѣ предъ самымъ крестомъ Христовымъ, въ тотъ великій и страшный часъ, когда страдавшій на

крестъ единородный Сынъ Божій изрекъ Свое всемогущее, вседержавное слово: *совершишася*, то всеобъемлющее слово, которымъ разрѣшилась судьба человѣчества и всего міра на всю нескончаемую вѣчность; когда вострепетала вся тварь, — солнце померкло и земля сотряслася, *и каменіе распадется, и гробы отверзошася и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа*. Въ сей-то священнѣйшій часъ должно пасть предъ престоломъ Божиимъ и молиться Отцу небесному изъ глубины сокрушеннаго сердца, съ живою вѣрою въ единороднаго Сына Его, съ крѣпкимъ упованіемъ на искупительную силу крестной смерти Его, съ сердечнымъ умиленіемъ и раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ. И какая молитва вѣры не будетъ услышана Отцемъ небеснымъ, когда предлежитъ на престолѣ эта всепримирающая, всеочищающая, всеосвящающая жертва тѣла и крови единороднаго Сына Его? Какой грѣхъ, исповѣданный съ истиннымъ раскаяніемъ, не будетъ омытъ и очищенъ сею святѣйшею кровію? Какая язва душевная, смиренно открытая предъ Врачемъ небеснымъ, не исцѣлится отъ сего животворящаго тѣла? Какая скорбь и туга сердечная не облегчится силою этой спасительной и живоносной жертвы? На какой подвигъ вѣры и любви, правды и благочестія не вдохновится и не укрѣпится душа отъ сего молитвеннаго соучастія въ страданіи Христовомъ? Кажется, еслибы и самъ несчастный Іуда могъ придти ко кресту Христову, припасть къ столамъ распятаго и страдавшаго на немъ Господа, еслибы могъ возвать, вмѣстѣ съ разбойникомъ: *помяни мнѣ, Господи, во царствіи Твоемъ*, съ тою же силою вѣры, съ тою же теплотою любви къ своему Спасителю, съ такимъ же крѣпкимъ желаніемъ своего спасенія; то и его покаянная молитва не была бы презрѣна и отвергнута Божественною, всеобъемлющею любовію; и онъ услышалъ бы изъ устъ Премилосердаго Господа: *отпускаются тебѣ грѣхи*.

Вотъ почему, братъ мои, души благочестивыя и святыя, въ которыхъ пробуждена была печаль, яже по Бозѣ, крѣпкое желаніе своего спасенія, непрестающая забота о томъ, какъ прійти и явиться лицу Божію по смерти, ничѣмъ такъ не услаждались, какъ пребываніемъ въ храмъ Божіемъ, лучше желали приметатися въ дому Божіемъ, нежели жити въ

селеніихъ грѣшничихъ. Одного просили у Господа, какъ вышаго и вождѣлннѣйшаго блага: *еже жити имъ въ дому Господню вся дни живота своего, зрѣти здѣсь красоту Господню и посѣщати храмъ святой Его.* Здѣсь они обучались всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала.* Здѣсь находили отраду и утѣшеніе среди тягостей и скорбей земной жизни. Здѣсь почерпали силу и воодушевленіе на все подвиги вѣры и любви, правды и благочестія, которыми прославились они предъ Богомъ и челоувѣками, которыми стяжали вѣчную жизнь и блаженство въ царствѣ Божіемъ. Тѣмъ болѣе для насъ, брат., нужно это частое посѣщеніе храма Божія. Души святыхъ могутъ обрѣтать Господа въ собственномъ сердцѣ, гдѣ обитаетъ Онъ, какъ въ чистомъ и святомъ жилищѣ своемъ; а намъ, среди заботъ и суеты, среди шума и тревоженій міра, можно и забыть о Богѣ, не бывая въ св. храмѣ Его. Тѣ могутъ возноситься на небо во глубинѣ души своей, въ богомысленныхъ созерцаніяхъ и молитвенныхъ восторгахъ; а намъ не трудно и одичать совершенно въ этой странѣ пришельствія, если не будемъ часто обновлять и оживлять въ себѣ чувство небснаго присутствіемъ въ храмѣ Божіемъ, гдѣ все побуждаетъ насъ отложить, хотя на время, всякое попеченіе житейское, предъстать предъ лицемъ Господа Вседержителя, въ сообществѣ св. Ангеловъ и духовъ праведниковъ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу.

Будеть-ли, скажешь, и для меня такой же плодъ отъ частаго хожденія въ храмъ Божій, какой пріобрѣтали святые? Это зависитъ, брат., отъ насъ самихъ. Придемъ въ храмъ Божій съ вѣрою и благоговѣніемъ? Обрѣтемъ здѣсь домъ Божій и врата небсная. Придемъ съ легкомысліемъ и безстрашіемъ? Не найдемъ ничего, кромѣ обыкновеннаго мѣста собранія. Придемъ со страхомъ Божіимъ и любовію, со смиреніемъ и покорностью волѣ Божіей, какъ дѣти въ домъ отца своего? И Отецъ небсннй призритъ на насъ, какъ на чады Своихъ, призрѣніемъ благодсти и милосердія. Придемъ съ безчувствіемъ, холодностію и небреженіемъ? И Господь

обратится къ намъ не съ любовію и милостію Отца, а съ гнѣвомъ и прещеніемъ Судіи. Придемъ съ покаяніемъ истиннымъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ? Обрящемъ милость и благодать, прощеніе и помилованіе. Войдемъ нераскаянными? Нераскаянными и выйдемъ, и вынесемъ отсюда — горшее осужденіе. Придемъ съ молитвою искреннею, сердечною, вседушевною? Получимъ утѣшеніе и отраду, ободреніе и услажденіе. Войдемъ безъ желанія молиться? И выйдемъ—безъ всего. Придемъ съ незлобіемъ и кротостію, забывъ всѣ обиды и оскорбленія, простивъ отъ сердца все, чѣмъ согрѣшили предъ нами наши братія? Отпуститъ и намъ Отецъ нашъ небесный согрѣшенія наши. Придемъ съ враждою и памятозлобіемъ въ сердцѣ, съ завистію и ненавистію къ ближнему, не простивъ брату своему отъ всего сердца согрѣшеній его, не примирившись со всѣми? И Отецъ нашъ небесный не отпуститъ намъ согрѣшеній нашихъ.

Будемъ же, возлюбленніи, и приходитъ въ храмъ Господень, какъ на самое небо, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, въ чистотѣ духа и незлобіи сердца, съ усердіемъ и любовію къ Господу; будемъ и пребывать въ храмѣ Божіемъ, какъ на небѣ, со вниманіемъ и благоговѣніемъ, съ теплою молитвою на устахъ и въ сердцѣ; будемъ поучаться здѣсь съ усердіемъ и послушаніемъ Слову Божію, съ готовностію исполнять волю Господню; будемъ и молиться Отцу небесному съ умиленіемъ и сокрушеніемъ сердца, съ вѣрою и упованіемъ на Его благость и милосердіе, съ дѣтскою любовію и преданностію св. волѣ Его, и будетъ намъ такое хожденіе въ храмъ Божій—во освященіе и спасеніе. Аминь.

---

25. С Л О В О

по освященіи храма въ мѣстечкѣ Червономъ Житомирскаго уѣзда *).

Въ раю земномъ—первомъ отечествѣ нашемъ — не было храма, потому, конечно, что тогда вся вселенная, неосквер-

---

*) Прозвнесена 24 Августа 1877 года.

ненная грѣхомъ, была чистымъ жилищемъ Божиимъ, святымъ селеніемъ славы Божіей; съ другой стороны, и потому, что душа и сердце человѣка, созданнаго по образу Божію, были освященнымъ престоломъ Господа Вседержителя, на которомъ выну возносилась чистая жертва хвалы и благодаренія Господа и на который выну нисходила святая и освящающая благодать Духа Божія. Нѣтъ и не будетъ храма и въ раю небесномъ, будущемъ отечествѣ нашемъ: *и храма не видѣхъ тамо*, говоритъ тайновидецъ Іоаннъ, которому дано было узрѣть славу небеснаго Іерусалима: *яко Господь Богъ—Вседержитель храмъ ему есть и Агнецъ*. Стало быть, храмъ Божій даруется намъ только на время пресельничества нашего на землѣ; даруется потому, что мы изгнаны изъ рая земнаго и не достигли еще небеснаго; даруется для того, чтобы восполнить то, чѣмъ наслаждались предначинательно въ раю земномъ и чѣмъ будемъ наслаждаться всесовершенно и вѣчно въ раю небесномъ.

Пребывая въ раю сладости, первосозданный человѣкъ былъ святъ и непороченъ, а потому вседоволенъ и блаженъ, не зналъ скорбей и бѣдствій, не вѣдалъ слезъ и воздыханій. Такъ будетъ и въ раю небесномъ: *отыметъ Господь всякую слезу отъ очю избранныхъ своихъ, и всѣ скорби земныя не помянутся къ тому, и радость вѣчная надъ главою ихъ будетъ*. Грѣхъ лишилъ человѣка образа Божія, состоящаго въ правдѣ и преподобіи истины, а съ нимъ лишилъ и блаженства, подвергъ падшаго человѣка много-различнымъ скорбямъ и бѣдствіямъ на все время земной его жизни, и вѣчнымъ страданіямъ и мученіямъ по смерти. *Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ*, сказалъ ему Правосудный Господь и Владыка жизни нашей: *тернія и волчцы возрастутъ тебѣ; въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего, дондеже возвратиши въ землю, отъ нея же взялъ еси*. Оттолкъ вся жизнь падшаго человѣчества есть, можно сказать, непрерывная цѣль скорбей и печалей, болѣзней и страданій: *тяжко бремя на сынѣхъ Адамлихъ*, говоритъ Премудрый, *отъ дне исхода ихъ изъ чрева матери* до дня возвращенія ихъ въ матернее лоно земли.

Происходя отъ падшаго праотца, мы приняли отъ него

грѣхъ, какъ нѣкое наслѣдіе, которое умножаемъ безконечно собственными грѣхами, а вмѣстѣ съ тѣмъ подверглись и всей казни, опредѣленной правосудіемъ Божиимъ за грѣхъ, всеѣмъ бѣдствіямъ многоскорбной и многободѣзненной жизни и лютой смерти грѣшниковъ. Но Господь Иисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, воплотившійся и вочеловѣчившійся для спасенія нашего, *искупивъ насъ отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятвою*, избавивъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти Своими крестными страданіями и смертію, даровалъ намъ святой храмъ Свой, какъ сокровищницу нашего оправданія, освященія и оживотворенія, какъ источникъ утѣшенія и отрады духовной во время земной жизни и отверстыя врата къ небу по смерти.

Мы являемся въ свѣтъ сей чадами гнѣва и погибели, *ибо въ беззаконіяхъ зачинаемся и рождаемся во грѣсахъ*. Все мы отъ перваго праотца нашего наслѣдовали осужденіе смерти, все находимся подъ темною областію имущаго державу смерти, сирѣчь діавола. Но въ храмѣ Божиѣмъ уготовано для насъ новое небесное рожденіе, не отъ плоти и крови, но отъ Духа Святаго,—баня паки бытія и обновленія духовнаго. Св. церковь, воспріявъ насъ отъ утробы земной матери нашей въ свои матернія объятія, нарекла на насъ святое имя Христово. Знаменіемъ животоворящаго креста Христова и силою молитвъ своихъ изъяла насъ изъ подъ власти сатанины, сочетала со Христомъ и приобщила къ чадамъ свѣта. Тайнодѣйствиемъ св. крещенія возродила насъ въ новую жизнь о Христѣ Иисусѣ, содѣлала новою тварію, *созданною во Христѣ на дѣла благая. да въ нихъ ходимъ*. даровала намъ *область чадами Божиими быти*, которыхъ Самъ Единородный Сынъ Божій не стыдится нарицать Своими братьями. Священнѣйшимъ помазаніемъ отъ Святаго низвела на насъ *Духа Божія, Духа премудрости и разума, Духа совѣта и крѣпости, Духа вѣдѣнія и благочестія*, и содѣлала насъ *царскимъ священіемъ. языкомъ святымъ, людьми обновленія*. вручила жизнь нашу храненію и заступленію, руководству и наставленію св. Ангела Хранителя. Словомъ: омыла, оправдала и освятила насъ,—содѣлала изъ грѣшниковъ—непорочными и свя-

тыми, изъ сыновъ погибели—наслѣдниками царствія Божія и блаженства вѣчнаго. Какъ были-бы мы счастливы и блаженны, если бы во всю жизнь остались столь-же чистыми, непорочными и святыми, какими вышли изъ купели крещенія!

Но, къ несчастію, и по рожденіи нашемъ отъ Духа Божія, корень зла остается въ нашей падшей природѣ: *не живетъ бо во плоти моей доброе*, говоритъ св. Апостоль, *внѣжду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего и плннлющъ мя закономъ грѣховнымъ*. Согрѣшая волю, мы, и по оправданіи нашемъ въ крещеніи, становимся опять повинными суду Божію и всей казни, присужденной правосудіемъ Божіимъ за грѣхъ. Отъ сего-то земная жизнь и самыхъ христіанъ отягощается многими скорбями, исполнена многихъ бѣдъ и страданій. Доколѣ мы живемъ на землѣ, проклятой въ дѣлахъ рукъ человѣческихъ, дотолѣ не можемъ не уязвляться терніями, которыя возвращаетъ она по повелѣнію Творца своего. Доколѣ сами носимъ еще источникъ зла въ своемъ сердцѣ, дотолѣ не можемъ не подвергаться неизбѣжнымъ послѣдствіямъ зла въ этомъ мірѣ—скорбямъ и несчастіямъ. Доколѣ духъ нашъ не уврачевался совершенно отъ застарѣлой язвы грѣховной, дотолѣ Врачъ небесный по необходимости употребляетъ, по временамъ, желѣзо и огонь, чтобы язва не сдѣлась неисцѣльною, чтобы, хотя ударами гнѣва и прещенія Своего, возбуждать насъ отъ усыпленія грѣховнаго и исхищать отъ огня вѣчнаго. Доколѣ на нивѣ Божіей пшеница растетъ, вмѣстѣ съ плевелами, дотолѣ и она, вмѣстѣ съ ними, должна терпѣть стужу и зной, подвергаться бурямъ и громамъ. Вотъ почему и такіе люди, какъ Апостоль Павелъ, срѣтаютъ въ жизни своей однѣ бѣды: *бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни*, такъ исчисляеть Онъ испытанныя имъ бѣдствія: *бѣды въ рѣкахъ, бѣды въ мори, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды въ лжебратіи*. И нѣтъ конца бѣдамъ и скорбямъ человѣческимъ, потому что нѣтъ конца грѣхамъ нашимъ. Противъ сего-то неоскудѣвающаго источника зла, а вмѣстѣ и бѣдъ и скорбей въ нашемъ сердцѣ, для облегченія нашего тяжкаго и болѣзненнаго странствованія въ этой странѣ изгнанія, для призванія и на-

правления насъ ко пристанищу вѣчнаго покоя и блаженства на небѣ, Господь Иисусъ Христосъ оставилъ намъ неизсякаемый источникъ благодати Своея во святомъ храмѣ Своемъ, даровалъ духовное пристанище и благодатное мѣсто успокоенія—въ этомъ дому Своемъ, который есть преддверіе того всеблаженнаго дома Отца небеснаго, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Здѣсь душа вѣрующая всегда обрѣтетъ себѣ отраду и утѣшеніе, облегченіе и успокоеніе отъ всѣхъ тревогъ и обуреваній духа, отъ всѣхъ скорбей и печалей житейскихъ.

Теперь, страждетъ-ли духъ твой отъ множества и тяжести грѣховъ и беззаконій, сокрушается-ль сердце твое сознаниемъ виновности своей предъ страшнымъ и праведнымъ судомъ Божиимъ, такъ что нѣтъ мира въ костѣхъ твоихъ отъ лица грѣхъ твоихъ, нѣтъ покоя отъ угрызеній совѣсти, угрожающей вѣчнымъ мученіемъ по смерти? Приди, возлюбленный, въ храмъ Божій. Здѣсь самъ единородный Сынъ Божій, единый *имѣяй власть отпущати грѣхи*, оставилъ, какъ драгоценный залогъ нашего спасенія, эту божественную власть Свою и ввѣрилъ ее служителямъ Своего храма; исповѣдай здѣсь всѣ грѣхи свои предъ Господомъ, въ присутствіи Его служителя и строителя тайнъ Божіихъ, открой и обнажи всѣ язвы своей совѣсти, всю болѣзнь своего сердца,—и примешь оставленіе грѣховъ и прощеніе, благодать оправданія и обновленія жизни: *аще бо исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша*,—такъ свидѣтельствуеть возлюбленный ученикъ Христовъ.

Изнемогаетъ-ли духъ вашъ въ борьбѣ со плотію и міромъ, томится-ль душа ваша преобладающею силою страстей и похотей, ощущается-ль въ сердцѣ вашемъ духовная алчба и жажда, которой не утоляетъ и не погашаетъ ничто земное? Придите съ благоговѣніемъ въ храмъ Божій; приступите съ очищенною покаяніемъ совѣстію, съ вѣрою и страхомъ Божиимъ къ святѣйшему таинству тѣла и крови Христовой. Съ причащеніемъ ихъ придетъ и вселится въ васъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, со всею полнотою благодатныхъ даровъ Своихъ, со всею святостію и правдою, со всею любо-

вію къ добру и отвращеніемъ отъ зла. Въ Немь обрѣтете премудрость и разумъ, правду и освященіе, радость и утѣшеніе, вседовольство и счастье, миръ и успокоеніе.

Грозить-ли гнѣвъ Божій съ небесе въ какомъ-либо бѣдствіи общественномъ? Попустить-ли прогнѣванный грѣхами нашими Отець небесный на согрѣшившія люди Своя или огонь или мечъ, или гладъ или морь, или потопъ и всегубительство? Въ храмъ Божіемъ есть умилоостивительная жертва тѣла и крови единороднаго Сына Божія, Ходатая нашего предъ Отцемъ Своимъ; есть соборная, покаянная и умиленная молитва, благопріятная предъ Богомъ. Пусть соберется все множество людей въ храмъ Господень съ искреннимъ покаяніемъ и слезами; пусть вознесется здѣсь эта святая богоугодная молитва сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, при предлежащей на олтарѣ ходатайственной и умилоостивительной жертвѣ Сына Божія:—премилосердый Отець небесный, Который умилоостивился нѣкогда покаяніемъ и молитвою Ниневитянъ и *раскаяся о злѣ, еже рече сотворити*, тѣмъ паче умилоостидется надъ достояніемъ Своимъ, изметъ отъ всякаго зла рабовъ Своихъ, уповающихъ на Него.

Отяготѣеть-ли надъ кѣмъ изъ васъ злоба человѣческая, клеветы и напасти, зложелательство и вражда? Господь Іисусъ Христосъ даровалъ намъ и противъ этого, жесточайшаго зла въ мірѣ, самое дѣйствительное, по истинѣ божественное средство — молитву за враговъ и ненавидящихъ насъ. Придите въ храмъ Божій, вознесите здѣсь эту молитву предъ крестною жертвою Сына Божія, предъ лицемъ распятаго на крестѣ Господа, молящагося за Своихъ распятелей; вознесите съ такою же любовію и усердіемъ, съ такимъ всепрощеніемъ и миромъ, какъ молились бы за любящихъ васъ сродниковъ, за лучшихъ друзей своихъ и благодѣтелей, — и Духъ Божій ниспослетъ духу вашему такой миръ, превосходящій всякъ умъ, котораго не возмутитъ никакая злоба, исполнитъ сердце ваше такимъ утѣшеніемъ небеснымъ, котораго *никтоже возметъ отъ васъ!*

Постигнетъ-ли кого изъ васъ какая-либо скорбь и печаль? Сокрушится-ли сердце ваше отъ тяжкихъ ударовъ бѣдствій и несчастій? Слѣшите подъ матерній кровь св.

Церкви. Ей Самъ Господь Иисусъ Христосъ далъ право и власть творить молитвы и моленія за вся человѣки, и Самъ же обѣщаль исполненіе ея прошеній. Она не только сама, въ лицѣ своего служителя, будетъ умолять о васъ своего Владыку и Господа, но подвигнетъ на молитву съ собою весь соборъ Святыхъ Божіихъ и самую Царицу небесе и земли, Пречистую и Пресвятую Матерь Господа. Какой скорби не утолить такая молитва! Какой отрады и утѣшенія не прольетъ въ сердце, удрученное печалію! Какимъ свѣтлымъ лучемъ надежды на милосердіе Божіе не озаритъ и не согрѣетъ душу скорбящаго!

Утомится-ли духъ вашъ молвою, заботами и попеченіями житейскими, неудачами, потерями и огорченіями, и будетъ, какъ горлица, искать себѣ мѣста покоя? Придите въ храмъ Божій: здѣсь услышите божественный гласъ своего Испушителя и Господа: *прїидите ко Мнѣ вси труждающїися и обремененнїи, и Азъ упокою вы, возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрячете покой душамъ вашимъ.* Здѣсь св. Церковь своими молитвами и ученіемъ, наставленіемъ и примѣромъ богоносныхъ мужей облегчить тяжесть души вашей, и наставитъ васъ, какъ жить въ мірѣ, не прилѣпляясь къ міру, не плѣняясь суетою его и не страшась вражды его, какъ, живя на землѣ, *горняа мудрствовать, а не земная, искать вышнихъ, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя.* Она возвѣститъ вамъ святой и царскій путь, вводящій въ животъ вѣчный, въ мѣсто покоя и блаженства: путь смиренія и страха Божія, путь кротости и воздержанія, путь терпѣнія и благодушія, путь любви и благожеланія ко всѣмъ, путь самоотверженія и послѣдованія за Христомъ, путь правоты и святости всѣхъ намѣреній и дѣйствій. Вступите на этотъ царскій путь, и обрячете истинный покой душамъ вашимъ.

Изнеможетъ-ли, наконецъ, самое тѣло твое въ борьбѣ съ трудами изнурительными, со стихїями враждебными намъ, и повергнется на одръ болѣзни? Если не можешь придти, то возведи хотя взоръ твой ко храму Божію, и *призови пресвитеры церковныя. да молитву сотворятъ о тебѣ, по-*

мазавше тебя освященнымъ елеемъ во имя Господне, — и молитва твои спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему: такъ свидѣтельствуеть одинъ изъ возлюбленнѣйшихъ учениковъ Христовыхъ.

Впрочемъ, въ продолженіе жизни мы можемъ еще находить нѣкое, хотя только мнимое и обманчивое, утѣшеніе и отраду, можемъ заглушать, по крайней мѣрѣ на время, многообразныя скорби души нашей, то въ сокровищахъ и богатствѣ, то въ увеселеніяхъ и удовольствіяхъ чувственныхъ, то въ сродникахъ и друзьяхъ своихъ. Но вотъ настанеть страшный, но неизбѣжный, всѣмъ извѣстный и никому недоувѣдомый, всегда ожидаемый и никѣмъ нежелаемый — часъ смертный: изможденное тѣло уже недвижимо на одрѣ, смятенный духъ готовъ разлучиться съ нимъ и предстать въ другой міръ, предъ лице всеувѣдущаго Судіи. Кто поможетъ душѣ нашей въ этотъ страшный день и часъ? Никто и ничто въ мірѣ: вся мудрость человѣческая нѣма и безгласна предъ таинствомъ смерти; все могущество земное ничтожно предъ силою повелѣнія Творческаго: *земля еси и въ землю отъидеши*; вся любовь и усердіе ближнихъ нашихъ безсилны оказать намъ какую-либо помощь. Одна чадолюбивая Матерь наша св. Церковь не покинетъ насъ въ это тяжкое для насъ время; она только одна и можетъ оказать намъ дѣйствительную помощь. Тогда-то, возлюбленный собратъ мой, тогда наипаче обрати взоръ свой ко храму Божію. Оттуда придетъ къ тебѣ служитель Христовъ; и словомъ утѣшеній и обѣтованій Евангельскихъ укрѣпитъ твое сердце, благодатію святѣйшаго таинства покаянія очиститъ, освятитъ и утвердитъ мятущуюся совѣсть твою; молитвами и моленіемъ окрылитъ твою душу и поможетъ ей совершить благонадежно горній полетъ свой отъ земли къ небу. Отъ храма Своего придетъ къ тебѣ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ — надежда въ смерти нашей и животъ по смерти нашей — въ прецистыхъ Своихъ тайнахъ. Припади къ Нему съ вѣрою и упованіемъ, съ искреннимъ раскаяніемъ и сокрушенною молитвою сердца, съ крѣпкою любовію и полною преданностію всесвятой волѣ Его; соединишь съ Нимъ на-

путственнымъ причащеніемъ тѣла и крови Его: тогда самъ воспримешь дерзновеніе и речешь съ пророкомъ: *еще и пойду посредь стнми смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси.*

Наконецъ, и послѣдній вздохъ излетитъ изъ груди нашей; и послѣдняя нить жизни, державшая еще союзъ духа няшего съ плотію, прервется, и—бездыханное тѣло наше предастся тлѣнію. Тогда всѣ и все, по необходимости, оставять насъ. Но тогда-то наипаче не оставитъ насъ чадолюбивѣйшая мать наша св. Церковь. Еще разъ принесутъ насъ въ храмъ Божій; и благо намъ, если св. Церковь узнаетъ въ насъ тогда истинныхъ чадъ своихъ. Она принесетъ о насъ Отцу Небесному святѣйшую умиловительную жертву тѣла и крови едиnorodнаго Сына Его—Искупителя и Ходатая нашего; она будетъ умолять, со всѣмъ соборомъ вѣрующихъ, своего Владыку и Господа, да милостивъ будетъ Онъ къ намъ на страшномъ судѣ Своемъ, да проститъ намъ всѣ грѣхи наши, да покроетъ всѣ слабости наши завѣсою милосердія Своего, да упокоитъ духъ нашъ въ селеніихъ Праведныхъ; она предастъ, съ молитвою и благословеніемъ, самое тѣло наше матернему лону земли на долготннее успокоеніе, до будущаго пробужденія по гласу трубы Архангела.

Такъ, брат. мои, и насъ опустятъ, наконецъ, въ могилу и заруютъ землю; и надъ нами возвысится могильный холмъ—достойный памятникъ челоѳческой брeнности. Вспомнить-ли кто о насъ тогда? Придетъ-ли навѣстить нашу могилу и помянуть наше имя въ молитвѣ своей предъ Богомъ? Или же не прійдетъ никто, и мы будемъ лежать тамъ одни, забытые всѣми, и самая могила наша сдѣлается безыменною въ ряду другихъ безыменныхъ могилъ? Но нѣтъ мы не одни, если скончаемся въ общеніи съ св. Церковію, въ единеніи вѣры и любви со всѣми во Христѣ братіями нашими, если будемъ покоиться подъ сѣнію св. храма Божія: насъ не забудетъ никогда, до скончанія вѣка, чадолюбивѣйшая мать наша св. Церковь. Всякій разъ, когда соберутся въ храмъ сей вѣрныя чада ея, когда будетъ приноситься на Престолѣ семъ умиловительная и ходатайственная жертва тѣла и крови едиnorodнаго Сына Божія, она будетъ прилежно мо-

литься сама и будетъ возбуждать къ прилежной молитвѣ всѣхъ предстоящихъ здѣсь о создателѣхъ св. храма сего и о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ нашихъ здѣ лежащихъ. О, какою неизреченною радостію и утѣшеніемъ преисполнится душа наша въ другомъ мірѣ, когда, призываемая молитвеннымъ поминовеніемъ о ней, предстанетъ здѣсь престолу Божію со Архангелами и Ангелами предъ Голгоускою жертвою единороднаго Сына Божія!

Таково, брат. мой, благодѣяніе Божіе — св. храмъ! Это отверстыя врата небесныя, чрезъ которыя, и живя на землѣ, можемъ восходить на небо умомъ и сердцемъ своимъ; это тихое и безмятежное пристанище душъ нашихъ и въ продолженіе жизни и по смерти. Вотъ почему самъ Господь Богъ — неописанный и вездѣсущій — столько дорожить, такъ сказать, земными храмами Своими, что за одно желаніе Давида создать Ему храмъ воздалъ ему такими благословеніями, что самъ Давидъ въ восторгѣ говорилъ: *что есмь азъ, Господи мой Господи, яко возглаголазъ еси о рабѣ Твоемъ вдалеко!* И такъ, да возвеличитъ душа твоя, благочестивый создатель храма сего, Господа, и да возрадуется духъ твой о Бозѣ Спасе своемъ; и этой небесной радости никто же возметъ отъ тебя! Да возблагодарятъ Господа и всѣ притекающіе въ храмъ сей, и да возносятся выну, вмѣстѣ съ св. Церковію, прилежное моленіе о создателѣ храма сего! Аминь.

---

26. С Л О В О

по освященіи храма въ мѣстечкѣ Нехворощи Волынской губ. *).

Слава и благодареніе Господу, помогшему вамъ, брат., Своею споспѣшествующею благодатію воздвигнуть благолѣпный храмъ сей во славу Его пресвятаго имени, благословившему ваше доброе начинаніе и труды, принявшему ваши жертвы — великія и малыя — въ волю благоуханія духовнаго и освятившему храмъ сей въ чистое и святое жилище Своей преевangelической благодати и славы!

---

*) Произнесена въ 1877 году.

Это, брат. мой, великая милость Божія. Помните-ль, какъ св. Давидъ желаніемъ возжелалъ создать храмъ Господу, не давалъ сна очамъ своимъ, ни въждома своимъ дреманія, ни покоя скраніама своимъ, дондеже обрящеть мѣсто Господеву, селеніе Богу Иаковлю. Но чтоже? Господь сказалъ ему: *не созиждеша ты дому Моего, зане многи крови проліялъ еси на земли.* И созданіе храма Божія предоставлено было Соломону.

Почему же Самъ Господь Богъ, вездѣсущій и вся исполняющій, Которому не довлѣютъ небо и небо небесе ко обитанію, столько дорожить, такъ сказать, земными, малыми храмами, которые созидаемъ Ему мы—бранныя созданія Его? Потому что на землѣ нашей, оскверненной и оскверняемой непрестанно грѣхами человѣческими, проклятой въ дѣлахъ рукъ нашихъ, храмъ Божій есть единое и единственное святое мѣсто, куда очи Отца Небеснаго призираютъ съ благоволеніемъ, гдѣ едиnorodный Сынъ Божій—Царь царствующихъ и Господь господствующихъ—благоволитъ являться намъ въ смиренномъ и уничиженномъ видѣ, какъ жертва, приносимая за грѣхи наши, приходитъ, яко Агнецъ непорочный, заклаться и датися въ снѣдь вѣрнымъ; гдѣ и мы грѣшныя можемъ приближаться къ Нему невидимому и не приступному, возносить Ему наши молитвы и моленія, прошенія и благодаренія, осіяваться Его Божественною славою и освящаться Его животворящею благодатію и силою; гдѣ можемъ слышать Его Божественныя глаголы живота вѣчнаго, поучаться и умудряться ими во спасеніе.

Ибо что совершается здѣсь? Совершается для всѣхъ поколѣній и родовъ, для всѣхъ, имѣющихъ нужду въ освященіи, человѣковъ, то, что единожды на всю вѣчность совершилось на Голгоѣ, въ крестной смерти Христовой. Тамъ едиnorodный Сынъ Божій, воплотившійся для спасенія нашего, принесъ Самого Себя въ жертву искупленія и спасенія, распятъ на крестѣ, пострадалъ и умеръ за грѣхи человѣковъ, и воскресъ, потомъ, изъ мертвыхъ во оправданіе падшаго человѣчества. Здѣсь тайнодѣйственною силою Духа Святаго приносите таже великая и страшная, умилостивительная и спасительная жертва, тоже тѣло и кровь едиnorodнаго Сына

Божія за грѣхи наши и во спасеніе наше. Тамъ совершилось примиреніе неба съ землею, падшаго рода человѣческаго съ правосудіемъ Божиимъ, оправданіе, обновленіе и возсозданіе всего человѣчества; здѣсь совершается примиреніе каждаго грѣшника съ правдою Божіею, оправданіе и обновленіе каждаго человѣка. Словомъ: тамъ и здѣсь одинъ и тотъ же Агнецъ Божій, взявша грѣхи міра, закланный за грѣхи наши прежде сложенія міра; тамъ и здѣсь является все неизслѣдимое величіе безконечной любви Божіей, вся слава высочайшей премудрости, благодати и милосердія Божія, все неприступное величіе Правды и Суда Божія. Стоя въ храмѣ, во время совершенія Божественной Литургіи, мы стоимъ какъ бы на самой Голгоѣ въ тотъ великій и страшный часъ, когда страдавшій на крестѣ Сынъ Божій изрекъ Свое всеобъемлющее слово: *совершишася*. По сему-то храмъ Божій именуется и есть воистину *Домъ Божій*, гдѣ выну обитаетъ и является, какъ на небѣ, неприступная слава Тріипостаснаго Божества. По сему-то сами св. Архангелы и Ангелы, какъ вѣруетъ и исповѣдуетъ св. Церковь, предстоятъ здѣсь, какъ на самомъ небѣ, со страхомъ и трепетомъ, лица покрывающе и вопіюще пѣснь: Аллилуія;—всѣ блаженные духи праведниковъ являются здѣсь предъ своимъ Владыкою и Господомъ съ благоговѣйнымъ и смиреннымъ поклоненіемъ. По сему-то даже души, содержимыя въ мрачной темницѣ духовъ, получаютъ отраду и утѣшеніе, когда имена ихъ поминаются здѣсь, предъ умиловительною жертвою тѣла и крови Сына Божія. По сему-то освященный благодатію Духа Святаго престоль храма, на которомъ совершается и приносится сія святѣйшая жертва, какъ престоль Самого Господа Вседержителя, есть сокровищница благодати, источникъ освященія, пристанище обуреваемыхъ, врачевница недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, прибѣжище всѣхъ чающихъ Христова утѣшенія, откуда благодать освященія, переходя въ души и сердца молящихся, переходитъ съ ними и въ ихъ дома, освящаетъ и всѣ дѣла рукъ ихъ. По сему-то съ вѣрою возносимыя здѣсь молитвы восходятъ на самый пренебесный жертвенникъ и съ любовію пріемлются Отцемъ Небеснымъ. И какая молитва вѣры не будетъ услышана милосердіемъ Отца Небеснаго, когда предлежитъ на

престолѣ святѣйшая жертва тѣла и крови возлюбленнаго Сына Его? Какой вздохъ покаянія или слеза умиленія и сокрушенія сердечнаго не будутъ приняты въ воню благоуханія духовнаго? Какое прошеніе будетъ отвергнуто Отцемъ Небеснымъ, когда ходатайствуетъ о насъ Самъ единородный Сынъ Его? На какое дѣло благое не можетъ вдохновить, на какой подвигъ самоотверженія не можетъ укрѣпить воспоминаніе о крестной смерти, подъятой за насъ Сыномъ Божиимъ?

Вотъ почему, брат. мои, души благочестивыя, въ которыхъ пробуждена тоска о небесномъ отечествѣ и горячее желаніе прійти и явиться лицу Божию, ни чѣмъ такъ не улаждаются, ни чего такъ не любятъ, ничего такъ не желаютъ, какъ пребывать въ храмѣ Божиимъ: *едино просихъ отъ Господа, то възвѣщу*, говоритъ о себѣ св. Давидъ: *еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святыи Его*. Вотъ почему и намъ, чтобы возбудить въ себѣ любовь къ небесному отечеству нашему, должно чаще притекать въ храмъ Господень съ усердіемъ и любовію и предстоять здѣсь съ глубокимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ и молиться здѣсь съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ. Что можетъ быть утѣшительнѣе для христіанина, любящаго своего Спасителя, чающаго вѣчной жизни въ царствѣ Божиимъ, какъ предстоять предъ лицомъ своего Владыки и Господа, вмѣстѣ со св. Ангелами и духами праведниковъ совершенныхъ, открыть предъ Нимъ молитвенно всю душу и сердце свое, повѣдать Ему—любвеобильному Отцу своему—всѣ помышленія свои, высказать Ему всѣ недоумѣнія, обуревающія разумъ, всѣ немощи и согрѣшенія, обременяющія совѣсть, всѣ печали и скорби, подавляющія сердце, всѣ нужды и потребности житейскія? И нельзя не радоваться духомъ, когда видишь храмъ Божій, полный молящимися, когда присутствующіе въ храмѣ молятся съ теплотою вѣры и любви къ Господу, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, когда возносится здѣсь общая, единопутная, богопріятная молитва о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, о благоденствіи царя и всего отечества, о благораствореніи воздухонъ и изобиліи плодовъ земныхъ, о избавленіи отъ всякія скорби и гнѣва,

нужды и печали, о еже благоувѣтливу быти и благому челоувѣколюбивому Богу нашему и отвратити всякій гнѣвъ, праведно на ны движимый. О, какъ радуется тогда все небо, взирая на нашу землю и видя на ней не одно беззаконіе и пререканіе во градѣхъ, но и мѣсто святое, и людей ищущихъ небеснаго отечества, благоговѣющихъ предъ величіемъ Божиимъ и стремящихся умомъ и сердцемъ своимъ къ Богу вѣрному, живому! Съ какою радостію св. Ангелы—Хранители наши восходятъ и нисходятъ тогда чрезъ сіи врата небесныя, чтобы вознести молитвы вѣрующихъ ко престолу Божию и принести имъ оттолѣ благословеніе Отца Небеснаго!

Говорятъ иные: молиться можно и дома, а потому лѣнятся приходиться въ храмъ Божій. Безъ сомнѣнія, не только можно, а и должно молиться Богу вездѣ, *на всякомъ мѣстѣ владычествія Его*; но никакая молитва домашняя не можетъ замѣнить молитвы церковной; напротивъ молитвою церковною освящаются и отъ нея заимствуютъ жизнь и силу наши домашнія молитвы. *Сами по себѣ, о чемъ помолимся, мы не вѣрны*, какъ говоритъ Апостоль, но въ храмѣ Божиемъ насъ руководствуетъ къ тому св. Церковь, наученная молитвѣ самимъ Господомъ и научаемая присно Духомъ Божиимъ. Здѣсь мы обучаемся, о чемъ и какъ можемъ благонадежно молиться Отцу Небесному, чего благоприлично просить у Его благодати и милосердія, какъ богоугодно славословить и благодарить Его. Здѣсь нашей слабой, безсильной молитвѣ споспѣшествуетъ сильная и дѣйствительная молитва Пречистой Матери Господа и св. угодниковъ Божіихъ—близжайшихъ друзей Христовыхъ, коихъ тайнозрительное око видитъ наши немощи и нужды, коихъ любвеобильное сердце сочувствуетъ нашей скорби и радости, нашимъ желаніямъ и надеждамъ. Но, что всего важнѣе, здѣсь за насъ представляетъ и ходатайствуетъ предлежащая на престолѣ умилостивительная жертва тѣла и крови Христовой, ради которой Отецъ Небесный и пріемлетъ наши молитвы; здѣсь самъ Духъ Божій ходатайствуетъ о насъ воздыханіями неизглаголанными. Какая же молитва наша можетъ сравниться съ этою всесильною молитвою? Какъ счастливы тѣ, которые благоговѣнно участвуютъ въ этой, вонистину, всемірной мо-

литвѣ, освящая, укрѣпляя и оживляя ея свою душу и сердце! И какъ несчастны тѣ, которые сами себя лишаютъ сего высочайшаго блага!

Но въ храмѣ Божиємъ мы можемъ, брат., не только приближаться къ Богу—Отцу нашему и бесѣдовать съ нимъ молитвенно, но и слышать Его Божественное слово, подобно какъ св. Ангелы на небеси выну видятъ лице Отца Небеснаго и слышатъ Его вседержавное слово. Въ читаемыхъ здѣсь Писаніяхъ св. Евангелистовъ и Апостоловъ возвѣщаются намъ тѣ самыя глаголы живота вѣчнаго, которые проповѣдывалъ въ мірѣ Самъ едиnorodный Сынъ Божій Своими пречистыми устами. Это, брат. мои, то всемогущее Слово Господа Вседержителя, котораго слушаютъ небо и земля и преисподняя, которому повинуются всѣ стихіи міра видимаго и всѣ силы міра духовнаго; то свѣтоносное слово, которое открываетъ намъ сокровенныя отъ вѣка и родовъ тайны Божественнаго совѣта и предопредѣленія о насъ, просвѣщаетъ разумъ нашъ въ познаніе единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ для спасенія міра Иисуса Христа, объявляетъ намъ всесвятую волю Божию, благую, угодную и совершенную, общая, за исполненіе ея великія и неизреченныя награды въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ; то всеблагое, утѣшитель-Слово, которое утѣшаетъ кающагося грѣшника безконечнымъ милосердіемъ Божиимъ и прощеніемъ грѣховъ, укрѣпляетъ подвижника благочестія обѣтованіемъ ему вѣнца славы, ободряетъ унылага помощію отъ Господа, осіяваетъ душу стаждущаго и скорбящаго свѣтлымъ лучемъ упованія вѣчной радости и блаженства въ дому Отца Небеснаго; то живое и дѣйствительное слово, которое служитъ *ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ.* Посему-то и надобно, брат. мои, быть внимательнымъ къ тому, что читается въ храмѣ Божиємъ, чтобы слово Божіе вселялось въ насъ богато, и было въ сердцахъ нашихъ плодоносно и растимо, душеполезно и спасительно, чтобы отъ него, какъ отъ живоноснаго сѣмени, произрастало въ насъ цѣлое древо святой и богоугодной, праведной и благочестивой, цѣломудренной и богобоязненной жизни. А для

сего нужно, слушая слово Божіе, повѣрять по нему собственную жизнь свою, свои мысли и чувства, свои желанія и намѣренія, свои слова и поступки. Слышимъ, наприим., какъ Господь Иисусъ Христосъ ублажаетъ нищихъ духомъ и чистыхъ сердцемъ, кроткихъ и смиренныхъ, миролюбивыхъ и незлобивыхъ, милосердыхъ и сострадательныхъ къ своимъ ближнимъ, алчущихъ и жаждущихъ правды, благодушно терпящихъ озлобленія, гоненія и страданія имени Его ради: спросимъ самихъ себя, ревнуемъ-ли мы о томъ, чтобы стяжать эти богоподобныя добродѣтели, чтобы сдѣлаться достойными сынами Отца Небеснаго? Послѣдуемъ-ли стопамъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Иисуса, да обрящемъ покой душамъ нашимъ? Слышимъ, какъ Господь возвѣщаетъ одно горе и горе гордымъ и любочестнымъ, лицемѣрамъ и обманщикамъ, любостыжательнымъ и жестокосердымъ, сластолюбцамъ и плотоугодникамъ, соблазнителямъ и развратникамъ, кощунамъ и хульникамъ: стараемся-ли сохранить себя чистыми отъ этихъ сквернъ грѣховныхъ, убивающихъ душу? Слышимъ, какъ заповѣдуются намъ любить Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею, всею крѣпостію своею и всѣмъ помышленіемъ своимъ: любимъ-ли мы Его болѣе всѣхъ и всего на свѣтѣ? Занята-ли душа наша, какъ невѣста Христова, постоянною мыслию о Немъ, постояннымъ желаніемъ быть угодною Ему? Прилѣпляется-ли сердце наше къ единому Господу, не раздвояясь между Имъ и міромъ, не работая Богу и маммонѣ? Готовы-ли мы отречься отъ всего, и отъ самой жизни ради Господа? Слышимъ, какъ Господь заповѣдуетъ намъ любить и ближняго своего, какъ самого себя, — помогать ему въ нуждѣ — словомъ и дѣломъ, не оскорблять его чести своимъ празднословіемъ и злословіемъ, осужденіемъ и оклеветаніемъ, не унижать его достоинства своею гордостью и тщеславіемъ, не обижать его ни насиліемъ, ни обманомъ, не растлѣвать душу и сердце его соблазномъ: поступаемъ-ли по этой святой заповѣди во всей своей жизни, во всѣхъ сношеніяхъ своихъ съ ближними? Слышимъ, какъ Господь заповѣдуетъ намъ прощать другъ другу отъ всего сердца своего взаимныя согрѣшенія: оскорбленія, обиды, злословія, оклеветанія, не воздавать зломъ за зло, напротивъ,

любить самыхъ враговъ своихъ, добро творить ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасть, — съ такою угрозою, что если не будемъ прощать челоуѣкамъ согрѣшеній ихъ предъ нами, то и Отець Небесный не проститъ намъ согрѣшеній нашихъ: исполняемъ-ли эту святую заповѣдь своего Господа, чтобы удостоиться прощенія грѣховъ своихъ? Слышимъ, какъ св. Апостолы убѣждаютъ насъ огребаться отъ мірекихъ похотей, убѣгать невоздержанія и піанства, злобы и лукавства, студодѣянія и разврата, скупости и лихоимства, праздности и роскоши, зависти и вражды, злословія и осужденія, празднословія и срамословія и подобныхъ симъ дѣлъ нечестія, *еже творящии царствія Божія не насльдуютъ*: предохраняемъ-ли, по крайней мѣрѣ очищаемъ-ли покаяніемъ сердце свое отъ этихъ сквернъ *ветхаго челоуѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ*? Стараемся-ли насадить и возрастить въ сердцахъ своихъ благодатные плоды Духа Святаго: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе*? Слышимъ, какъ восхваляетъ Господь путь узкій, вводящій въ животъ, и оплакиваетъ путь пространный, ведущій въ погибель, — ублажаетъ тѣхъ, которые съ самоотверженіемъ и преданностію волѣ Его несутъ крестъ свой во слѣдъ Его, и возбѣщаетъ страшное горе живущимъ въ празднои роскоши, среди удовольствій плотскихъ: идемъ-ли мы съ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей по тѣлесному пути къ царствію Божію, и убѣгаемъ-ли со страхомъ и ужасомъ пути пространнаго, ведущаго въ погибель? Слышимъ, какъ Господь призываетъ всѣхъ къ покаянію, угрожая вѣчною погибелію нераскаяннымъ: каемся-ли мы во грѣхахъ своихъ? Сокрушается-ли сердце наше, болѣзнуетъ-ли духъ нашъ, когда чувствуемъ и сознаемъ себя виновными предъ Богомъ? Приносимъ-ли Господу исповѣданіе грѣховъ слезное и сокрушенное, съ непреложнымъ намѣреніемъ исправить жизнь свою и не возвращаться вспять на прежніе грѣхи? Страшимся-ли болѣе самой смерти того, чтобъ не умереть во грѣхахъ, чтобъ не явиться предъ лицомъ Господа и Спасителя своего съ душею, оскверненною каломъ грѣховнымъ, съ совѣстію, очерненною злыми дѣлами беззаконія, съ сердцемъ Іудинимъ?

Такъ надобно, брат. мои, слушать слово Божіе, какъ бы каждому изъ насъ непосредственно говорилъ Самъ Господь Богъ нашъ, и тотчасъ спрашивать свою совѣсть: исполняли я то, чему учить и что заповѣдуетъ мнѣ Господь и Спаситель мой? Не дѣлаю-ли, напротивъ, того, что запрещаетъ мнѣ Его Божественное Слово? Не уклоняюсь-ли на ложный путь неправды, отъ котораго предостерегаютъ меня Апостолы Христовы? Не погрязла-ли душа моя въ тѣхъ порокахъ и беззаконіяхъ, которые повлекутъ ее въ геенну огненную? Не предаю-ли я самъ себя власти діавола самовольнымъ преступленіемъ заповѣдей Божіихъ и не подвергаюсь-ли за то одинаковой съ нимъ участи? Такое слушаніе слова Божія просвѣтляетъ разумъ, оживляетъ совѣсть и укрѣпляетъ волю *на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ*. Въ противномъ случаѣ, и самое живоносное Слово Божіе проносится въ ухахъ нашихъ, *аки мѣдь звѣнящая или кимволъ звяцаый*, и бываетъ намъ *волею смертною въ смерть*.

Блаженъ, кто и приходитъ въ храмъ Божій съ усердіемъ и благоговѣніемъ, какъ въ святое мѣсто селенія славы Божей, и предстоить здѣсь со страхомъ Божіимъ, какъ предъ лицомъ Господа, испытующаго сердца и утробы, и молится Господу сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, и слушаетъ слово Божіе со вниманіемъ и усердіемъ, пріемля его въ руководство и правило своей жизни, исполняя св. заповѣди Творца своего и Господа съ сыновнею къ Нему любовію и покорностію!

Такъ пользуйтесь, возлюбленніи, храмомъ Божіимъ, — и Господь храма будетъ съ вами, и Его всесвятое и всеосвящающее благословеніе пребудетъ на васъ и домахъ вашихъ, на всѣхъ трудахъ и дѣлахъ вашихъ. Аминь.

---

27. С Л О В О

по освященіи храма въ Любарскомъ женскомъ монастырѣ *).

*Блаженн живущіи въ дому
Твоемъ, во вѣки вѣковъ восхваляютъ
Тя, Господи (Псал. 83, 5).*

Это пророческое ублаженіе живущихъ въ дому Господни относится первѣе всего къ вамъ, возлюбленныя сестры о Господѣ, живущія здѣсь подъ кровомъ храма Божія и подъ благодатнымъ покровомъ Матери Божіей. По истинѣ, блаженны вы, живущіи въ дому Божіемъ. Живущіе въ мірѣ, при всей кажущейся свободѣ, сколькими связаны узами заботъ и понеченій житейскихъ, которыя не даютъ имъ свободно вздохнуть душою даже въ праздники Господни! Какими многообразными и многосложными они связали себя путами мірскихъ приличій и обычаевъ, общественныхъ собраній, забавъ и увеселеній, отъ которыхъ не легко могутъ освободить себя, чтобы придти въ храмъ Божій съ мирною и покойною душою, съ чистымъ, необремененнымъ земными помыслами, сердцемъ, и молиться здѣсь съ теплотою умиленія сердечнаго! Отъ всего этого вы совершенно свободны по самому внѣшнему положенію вашему, по самому мѣсту вашего жительства. Живущіе въ мірѣ сколькимъ подвержены искушеніямъ и соблазнамъ, какія бури и тревоженія не приражаются къ кораблю души ихъ, угрожая потопить его въ вѣчно-волнующемся морѣ житейскихъ попеченій и соблазновъ. Но васъ—отъ всего этого избавилъ Господь и сокрылъ здѣсь въ тайнѣ селенія Своего, на камень заповѣдей Своихъ вознесе васъ, да прославяете пресвятое имя Его и да ходите право по пути Господню! По истинѣ, блаженны вы, живущія въ дому Господни!

О всемъ и за все да будетъ слава, честь, благодареніе и поклоненіе Господу—Спасителю нашему. Его вседѣйствующимъ изволеніемъ создалась здѣсь, можно сказать, изъ ничего св. обитель благочестія, христіанскаго подвижничества и молитвы,—въ пристанище и упокоеніе душъ ищущихъ

*) Произнесено 29 ноября 1879 года.

щихъ спасенія и жизни вѣчной. Его всеосвящающимъ и всесовершающимъ благословеніемъ воздвигся и освятился— не богатствомъ, а молитвами и слезами св. храмъ сей— вѣнецъ и украшеніе св. обителей: сокровищница и источникъ благодати Божіей, освящающей и укрѣпляющей подвижающихся въ благочестіи. Его всезидательный Промыслъ привелъ васъ въ это пристанище благочестія, питаетъ и согрѣваетъ, упокоеваетъ и снабждаетъ васъ, взыскующихъ единого на потребу—вѣчной жизни со Христомъ Господомъ.

Слава и благодареніе, честь и поклоненіе пречистой, пресвятой и преблагословенной Владычицѣ нашей Богородицѣ! Она—Царица небесе и земли—вселяясь отнынѣ въ св. храмъ семь, посвященномъ Ея пресвятому имени, пріемлетъ васъ подъ благодатный покровъ Свой, какъ любезныхъ Ей дочерей Своихъ. Она—преблагая—съ Матернею любовію будетъ призирать на васъ призрѣніемъ милостиваго Своего заступленія, снабждать васъ всѣмъ, благопотребнымъ, *да тихое и безмолвное житіе поживете во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Она—премилосердая—обрѣтетъ и подвигнетъ души и сердца благочестивыхъ, которые своими посильными жертвами снабдятъ и украсятъ вашу обитель, упокоятъ и утѣшатъ сердца ваши, да исправится молитва ваша, яко кадило предъ Господомъ, да ничто не смутитъ и не воспятитъ васъ въ духовномъ дѣланіи вашемъ.

Такъ возблагодарите, возлюбленные сестры, и не преставайте никогда благодарить Господа и пречистую Матерь Его, столь милостиво благодѣющихъ вамъ, столь милосердо и благоутробно промысляющихъ о васъ! Да не отступитъ никогда отъ устъ и сердецъ вашихъ благодарная молитва и о тѣхъ, которыхъ избираетъ Господь орудіями Своего милостиваго промысленія о васъ, которые благодѣтельствуя и благотворяя вамъ. Молитесь со всѣмъ усердіемъ и о всѣхъ живущихъ въ мірѣ, влающихся въ волнахъ житейскихъ попеченій, обуреваемыхъ многими соблазнами и искушеніями, отъ которыхъ избавилъ васъ Господь и привелъ въ это безопасное пристанище спасенія. Здѣсь готово для васъ все, что нужно для спасенія душъ вашихъ; остается только вамъ самимъ приложить все усердіе и ревность о

своемъ спасеніи и, возложивъ руку на рало, не возвращаться вспять ни умомъ, ни сердцемъ своимъ. Для сего именно вы и удалились изъ міра, *да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживете въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждущемъ блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.*

Премилосердый Господь освободилъ васъ отъ всѣхъ узъ, которыми связаны живущіе въ мірѣ: освободите же и вы душу и сердце свое отъ всѣхъ этихъ узъ и пристрастій мірскихъ, чтобы быть свободными духомъ, служить и работать единому Господу. Господь удалилъ васъ отъ всего, что удаляетъ отъ Него людей, живущихъ въ мірѣ; удалитесь и вы всѣмъ сердцемъ своимъ отъ всего суетнаго, душегубнаго, грѣховнаго, очистите и умъ и воображеніе ваше отъ самаго воспоминанія и мірской жизни, изгоните изъ сердца вашего всѣ мірскіе помыслы, желанія и стремленія, всѣ грѣховныя пристрастія и увлеченія, предайте все сердце ваше—вполнѣ и совершенно единому Господу Иисусу Христу; въ Немъ одномъ ищите душевнаго мира, утѣшенія и радости, которыхъ не даетъ и не можетъ дать міръ. Міръ самъ отрекается отъ васъ, какъ убѣжавшихъ отъ него: отрекитесь отъ него и вы, презрите и предайте забвенію все, что въ чемъ преданные міру люди полагаютъ все свое счастье, всѣ утѣхи и радости, но что само въ себѣ есть только тѣнь, скоро преходящая, прахъ, возметаемый вѣтромъ случая и обстоятельствъ, обаяніе чувствъ, которое отводитъ земнаго странника отъ прямого и вѣрнаго пути къ истинному, вѣчному его отечеству въ дому Отца Небеснаго; думайте только о душѣ своей, которая дороже всего міра, и о томъ, что ожидаетъ ее въ вѣчности.

Отрѣшившись и удалившись, такимъ образомъ, не однимъ тѣломъ, но преимущественно духомъ и сердцемъ своимъ—отъ міра, вы составляете здѣсь особое—святое—общество о Господѣ, чтобы вкупѣ служить и работать Господу, чтобы единими усты и единымъ сердцемъ возносить молитвы, моленія, прошенія и благодаренія Отцу Небесному и о себѣ и о всемъ мірѣ, чтобы единомысленно и едино-

душно, помогая другъ другу, стремиться къ единой высшей цѣли бытія нашего—вѣчной жизни съ Господомъ, чтобы уготовлять и украшать души свои на бракъ Агничій, да внидите всѣ въ свѣтлый чертогъ Небеснаго Жениха своего. Да утвердится же и укрѣпится ваше общество, яко градъ верху горы стояй—въ тихое и безопасное пристанище душъ, ищущихъ своего спасенія; да украсится и процвѣтетъ оно пноческими добродѣтелями, чтобы *видящіе ваша добрая дѣла прославляли о васъ Отца нашего, Иже на небесахъ.*

Для сего, возлюбленныя сестры, положите въ основаніе вашего общежитія любезное Богу и Ангеломъ смиреніе,—это незыблемое основаніе всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей,—это драгоцѣннѣйшее украшеніе Самой пречистой и преблагословенной Дѣвы Маріи, ради котораго такъ милостиво призрѣлъ на Нее Господь, что избралъ ее въ Матерь Себѣ, въ чистый и непорочный сосудъ Своего Божественнаго воплощенія: *яко призрѣлъ Господь на смиреніе рабы Своея,* такъ исповѣдала Она сама въ благодарной молитвѣ Своей къ Господу. Смиреніе есть единый вѣрный и прямой путь къ совершенству духовному, а за тѣмъ и къ славѣ вѣчной,—путь, который указалъ намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *иже во образъ Божіи сынъ, не восхитеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, смирилъ Себе, послушивъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя, тѣмже и Богъ Его превознесе:* потому и въ послѣдователяхъ Его Ему всего пріятнѣе смиреніе и всесовершенная преданность волѣ Божіей. Безъ дара пророчествъ, говоритъ преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ, безъ прозорливости, знаменій и чудесъ, многіе спаслись, но безъ смиренія никто не войдетъ въ брачный чертогъ. И, дѣйствительно, на кого взираетъ Господь Богъ окомъ благоволенія, любви и милосердія? *Только на кроткаго, и смиреннаго, и молчаливаго, и трепещущаго Словесъ Моихъ,* говоритъ Самъ Господь. Кому подастъ Онъ Свою вседѣйствующую и всеосвящающую благодать? Смиреннымъ; ибо сказано: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* Кому общаетъ Онъ истинное величіе и славу? Смиреннымъ: *смирятъ себе возне-*

ется, говорить Господь. *Смиритесь убо, увѣщаетъ Апостоль, подъ крѣпкую руку Божию, да вы вознесетъ во время.* Какая жертва самая благопріятная Богу? *Духъ сокрушенъ, отвѣчаетъ Пророкъ, сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничтожитъ.* Кто большій въ Царствіи небесномъ? Смиранный: *уже смирится, яко отроча, говорить Господь, той болій есть въ царствіи небесномъ; аще не смиритесь и будете яко дѣти, не внидите въ царствіе Божіе.* Словомъ: какія бы ни совершили вы дѣла, какія ни стяжали бы добродѣтели, безъ смиренія — все будетъ тщетно, весь трудъ вашъ потерянъ напрасно: Господь отворотитъ отъ васъ лице Свое, какъ отворотилъ Онъ лице отъ многихъ добродѣтелей гордившагося ими фарисея. Безъ смиренія никто не войдетъ въ брачный чертогъ, напротивъ, если стяжете смиреніе, то изъ него, какъ изъ благоплоднаго корня, сами собой произрастутъ всѣ другія добродѣтели: кротость, братолюбіе, состраданіе, скромность, терпѣливость, духъ покаянія, всегдашнее умиленіе и слезы, безпечаліе о всемъ житейскомъ и непрестанное трудолюбіе.

Со смиреніемъ соединено полное, совершенное, безпрекословное послушаніе. Во смиреніи, говорить преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ, нѣтъ ни малѣйшаго вида прекословія и упорства. Высочайшій примѣръ и этой добродѣтели показалъ намъ въ Себѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послушавъ бывъ волѣ Отца Своего даже до смерти крестныя: *сидохъ съ небесе, говорить Онъ, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца.* Посмотрите и на примѣръ пречистой Матери Господа. Родители, по данному ими обѣту, приводятъ Ее—трехлѣтнюю отроковицу—въ храмъ Божій и оставляютъ Ее тамъ навсегда,—и Она съ полною готовностію повинуется ихъ волѣ, съ радостію оставляетъ домъ свой и родныхъ своихъ, и поселяется при храмѣ между людьми, для Ней чужими, и такимъ образомъ обѣтъ родительскій становится обѣтомъ собственнаго Ея сердца. Священники храма, не смотря на желаніе Ея пребывать навсегда при храмѣ, обручаютъ ее Іосифу, слѣдуя общему тогда обычаю не оставлять дѣвъ, не обрученныхъ мужу,—и Она съ покорностію повинуется волѣ ихъ, остав-

ляетъ тихое пристанище храма Божія, и идетъ въ Назаретъ, чтобы быть рабою въ дому древодѣля Назаретскаго, подъ именемъ жены его. Такъ и вся жизнь Ея была непрестаннымъ послушаніемъ волѣ Промысла Божія, чрезъ какія бы орудія ни проявлялась эта верховная воля. *Се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу Твоему!* Такъ мыслила и чувствовала Она не только тогда, когда Архангелъ благовѣстилъ Ей безсѣменное зачатіе и рожденіе Сына Божія, но и тогда, когда праведный Симеонъ предрекалъ Ей: *тебѣ же Самой душу пройдетъ оружіе*, и тогда, когда стояла Она при крестѣ Божественнаго Сына Своего. Такое-то полное, непрекословное и охотное послушаніе волѣ Божіей, выражающейся въ послушаніи волѣ всякой богопоставленной власти, угодно и пріятно предъ Богомъ. Ибо, какъ безъ смиренія всѣ наши добродѣтели ничтожны, такъ безъ послушанія—всѣ иноческіе подвиги, какъ плодъ своей воли, самочинія и самоугожденія—омерзительны предъ Богомъ: *якоже грѣхъ есть идолослуженіе, тако непокореніе, и якоже грѣхъ есть чарованіе, тако непослушаніе*, говоритъ пророкъ Божій. Кто хочетъ жить по своей волѣ, тому не зачѣмъ идти въ монастырь, а лучше оставаться въ міру.

Обратите и укрѣпите ваше общежитіе взаимною любовію и единомушіемъ. Живя въ мірѣ, гдѣ все подаетъ поводъ къ несогласіямъ и раздорамъ, трудно сохранить согласіе и единомушіе со всѣми; а между вами что можетъ быть поводомъ къ разногласіямъ и спорамъ? Корысть не можетъ раздѣлять васъ: у васъ все—общее. Что имѣетъ одна, имѣетъ и другая: каждая пользуется тѣмъ, чѣмъ пользуются всѣ. Пошлетъ-ли Господь довольство? Оно—для всѣхъ и никто изъ васъ не можетъ быть ни богаче, ни бѣднѣе другихъ. Будетъ-ли Господь испытывать васъ недостатками и скудностію? Ихъ будутъ терпѣть всѣ одинаково. Въ мірѣ снѣдаетъ людей зависть; а вамъ въ чемъ завидовать другъ другу и чѣмъ превозноситься другъ предъ другомъ? Внѣшнія различія между вами суть только разные виды одного для всѣхъ послушанія, раздѣленіе общаго труда на пользу общую, и кому больше дано, съ того больше и взыщется.

на судѣ Христовомъ; а внутреннія преимущества вѣдаетъ единъ Господь сердцеѣдецъ. Въ мѣръ раздѣляютъ людей по чести и достоинства, которыми не всѣ пользуются по праву и заслугамъ: а у васъ, одна для всѣхъ почесть — быть истинною рабою Господнею, одно для всѣхъ достоинство и слава—сдѣлаться достойною невѣстою Небеснаго Жениха, Господа Иисуса Христа. А Онъ тогда только признаетъ васъ Своими, *еще любовь имате между собою*, когда будете другъ ко другу благи и кротки, милосерды и сострадательны, снисходительны и услужливы *братолюбиемъ другъ ко другу любезни, честно другъ друга больша творяще*.

Да будетъ наилучшимъ украшеніемъ вашего общежитія цѣломудріе и чистота души и тѣла: —это царственное украшеніе самой пречистой, пресвятой и пренепорочной Дѣвы— Матери Господа; а для сего смиряйте и порабощайте плоть свою воздержаніемъ и постомъ. *Брашна чреву и чрево брашномъ*, говоритъ св. Апостоль, *Богъ же и сіе и сія упразднитъ*. Наше тѣло осуждено Самимъ Богомъ на истлѣніе въ утробѣ земной. И что-бъ мы ни дѣлали, чѣмъ-бы ни питали и чѣмъ-бы ни украшали свое тѣло, оно — рано или поздно—должно превратиться въ тлѣніе и прахъ земной. Всѣ наши попеченія и заботы о тѣлѣ своемъ не прибавятъ ни одного лактя къ возрасту, ни одного дня къ определенному Богомъ числу дней нашихъ. Что-же дѣлаютъ тѣ, которые изъ угожденія чреву перебираютъ яства, изыскиваютъ, чѣмъ-бы лучше напитать его? Они—бѣдные—заботятся о приготовленіи тучной снѣди червямъ могильнымъ. А забываемая ими душа и алчетъ и жаждетъ и слѣпостствуетъ и наготуетъ: съ чѣмъ же явится она —несчастливая —на страшномъ судѣ Божиимъ? Потому-то и нужно, возлюбленніи, привыкать къ строгому воздержанію, довольствоваться тѣмъ, что посылаетъ Господь, а не изыскивать, съ недовольствомъ и ропотомъ того, что болѣе нравится прихотливому вкусу. *Не рожденія плодовъ питаютъ человека*, говоритъ Премудрый, *но слово Твое, Господи, въкрущающихъ въ Тя укрѣпляетъ*. Всякая пища, какъ бы ни была она проста и скудна, если пріемлется съ молитвою, благодареніемъ и благословеніемъ Божиимъ, питаетъ и укрѣпляетъ тѣло;—напро-

тивъ, и самая лучшая пища, если приѣмлется съ недовольствомъ и ропотомъ, не питаетъ, а растлѣваетъ и душу и тѣло, возжигая въ немъ плотскія страсти. *Питающаяся пространно*—вдовица или дѣва— *жива умерла*, говоритъ св. Апостоль. Вся забота и попеченіе ваше должно быть устремлено на душу. Ее надобно напитать хлѣбомъ небеснымъ — живымъ и живоноснымъ Словомъ Божиимъ и напоить животворною водою благодати Духа Божія. Ее нужно просвѣтить познаніемъ единого истиннаго Бога и Его же послалъ Онъ Иисуса Христа, — познаніемъ тайны спасенія нашего во Христѣ. Ее нужно украсить чистотою и цѣломудріемъ, смиреніемъ и кротостію и прочими богоподобными добродѣтелями. Ее нужно одѣть и обогатить дѣлами благими и богоугодными, дѣлами послушанія, благочестія и любви христіанской, да будетъ она готова къ брачному торжеству на небѣ, да увидеть, радуясь, въ радость Господа своего!

Паче-же всего изгоните, возлюбленіи, изъ вашего общества праздность, которая есть мать всѣхъ пороковъ, отъ которой, какъ отъ ядовитаго корня, происходятъ празднословіе и злословіе, осужденія и пересуды, распри и свары; — эта смертоносная язва, которая болѣе всего губить души живущихъ въ монастыряхъ. Апостоль Павелъ былъ лучше и святѣ насъ; но и онъ трудился постоянно, дѣлая своими руками, и трудомъ рукъ своихъ содержалъ себя и спутниковъ своихъ, не смотря на то, что день и ночь былъ занятъ благовѣствованіемъ Слова Божія. Сама Пресвятая Матерь Божія во всю жизнь свою пребывала въ трудахъ. Въ дому Іосифовомъ Она должна была готовить и пищу и одежду всему его семейству. Безцѣннымъ памятникомъ Ея трудолюбія остался тотъ драгоценный хитонъ, который Она исткала Божественному Сыну Своему и который пожалѣли раздрать и грубые воины. Въ дому Іоанновомъ, по вознесеніи Господа на небо, Она проводила все время въ молитвѣ и рукодѣліи. Памятникомъ Ея трудолюбія остался драгоценный омофоръ, который Она сдѣлала для друга Христа— Лазаря. На трудъ мы осуждены Самимъ Богомъ: *въ потъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой*, сказалъ Онъ протцу нашему; а потому нежелающій трудиться есть пре-

ступникъ заповѣди Божіей, недостойный даже обычной пищи: *не трудивыйся ниже да ястъ*, говоритъ св. Апостоль.

Такъ соблюдайте и охраняйте, возлюбленные сестры, ваше общество отъ всего, что могло-бы разстроить и погубить его, что могло-бы навлечь на него нареканіе и хулу, что могло-бы сдѣлать и самое удаленіе ваше отъ міра и весь трудъ вашъ совершенно бесплоднымъ для души вашей. *Богъ же мира да соблюдетъ вы всесовершенны во всемъ, и всесовершенъ вашъ духъ, душа и тѣло въ пришествіе Господа Иисуса Христа да сохранится.* Аминь.

28. С Л О В О

по освященіи храма въ мѣстечкѣ Андрушовкѣ *).

*Господи, возлюбихъ благолюбіе
дому Твоего и мѣсто селенія сла-
вы Твоея (Псал. 25, 8).*

Говорилъ о себѣ боголюбивый Царь Израилевъ св. Давидъ. II, дѣйствительно, онъ такъ возлюбилъ домъ Господень, что приходилъ въ восторъ всякій разъ, когда призывали его въ храмъ Божій: *возвеселихся, говоритъ, о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ.* Возлюбилъ до того, - что желалъ и просилъ у Господа, какъ единственной милости, какъ высочайшаго блага, *еже жити въ дому Господни вся дни живота своего, зрѣти красоту Господню и посещати храмъ святыи Его.* По сей-то любви къ храму Божію, онъ положилъ себѣ обѣтъ *не давати сна очамъ своимъ, ни въждама своимъ дреманія, ни покоя скранима своимъ, дондеже обрящетъ мѣсто Господеви, селеніе Божу Иаковлю.* За сію-то любовь къ дому Божію, хотя ему и не суждено было создать желаемый и предначертанный имъ великолѣпный храмъ, тѣмъ не менѣе онъ снискалъ великое благословеніе Божіе не только себѣ, но и всему своему потомству въ роды родовъ и удостоился такихъ безпримѣрныхъ обѣтованій Божіихъ, что самъ — въ

*) Произнесено 14 Октября 1879 года.

сердечномъ умиленіи предъ Богомъ—говорилъ: *что есмь азъ.. Господи мой, Господи, и что домъ отца моего, яко возглаголю азъ о рабъ Твоемъ вдалеко?*

Нѣтъ сомнѣнія, что и сей новосозданный храмъ Божій есть плодъ святой любви къ дому Божию благочестивыхъ храмоздателей, не пощадившихъ ни трудовъ, ни достоянія своего во славу имени Господня. Отъ всего сердца привѣтствуемъ васъ, возлюбленніи, съ этимъ истинно священнымъ торжествомъ любви вашей къ Господу и этимъ благодатнымъ знаменіемъ любви Божіей къ вамъ самимъ. Ибо, если одно желаніе создать храмъ Господу принесло Царю Израилеву великія благословенія Божіи, то вѣруемъ и уповаемъ, что настоящая жертва ваша Господу, благоволившему принять ее въ воню благоуханія и освятить ее Своею благодатію въ святое жилище славы Своея,—не будетъ забвена предъ Господомъ, вознаградится сторицею щедродаровитымъ Владыкою небесе и земли, принесетъ вамъ съ небесе отъ Отца свѣтовъ благословеніе благостынное, потомственное въ роды родовъ. О семъ именно будутъ возноситься въ семъ храмѣ молитвы и моленія всякій разъ, когда будетъ приноситься въ немъ великая, всемірная, умиловительная и спасительная жертва тѣла и крови Единороднаго Сына Божія.

Впрочемъ, и въ самомъ храмѣ Божіемъ душа вѣрующая обрѣтаетъ такое сокровище, которое драгоцѣннѣе всѣхъ сокровищъ міра, такой даръ милосердія Божія, который не можетъ быть купленъ никакими богатствами, который купленъ для насъ только цѣною крови единороднаго Сына Божія. Ибо что есть храмъ Божій? Есть истинный рай Божій для души вѣрующей, есть небо на земли. Изгнанные изъ рая за преступленіе праотца нашего, мы лишились всего, чѣмъ наслаждался первозданный человѣкъ въ раю; но искупившій насъ отъ клятвы грѣха единородный Сынъ Божій даровалъ намъ святой храмъ Свой, этотъ домъ Отца небеснаго, въ которомъ душа вѣрующая паки обрѣтаетъ все, утраченное во Эдемѣ.

Въ раю Эдемскомъ первозданный человѣкъ наслаждался зрѣніемъ радостотворнаго лица Божія, бесѣдовалъ съ Господомъ, какъ любимый сынъ съ любящимъ его Отцемъ, какъ

преданный другъ съ благодѣющимъ ему другомъ; и это зрѣніе блаженнотворнаго лица Божія составляло его блаженство, какъ составляетъ оно блаженство св. Ангеловъ и духовъ праведниковъ, торжествующихъ на небѣ. Грѣхъ лишилъ насъ этой близости къ нашему Творцу и Господу, отторгнулъ насъ отъ лона Отца нашего небснаго. Человѣкъ удалился грѣхопадѣніемъ своимъ отъ Бога, и Богъ сокрылся отъ человѣка;—сокрылся такъ, что и самому вѣрному во всемъ дому Божиѣмъ Моисею сказано: *лице Мое не явится тебѣ, не бо узритъ человекъ лице Мое и живъ будетъ*; и самыя грѣшныя люди съ ужасомъ говорили: *да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не умремъ*. Съ тѣхъ поръ *Бога никтоже видѣти не могъ*; и грѣшныя люди жили, какъ безсловесныя, въ невѣдѣніи о Богѣ, *отчуждени отъ жизни Божіей*, и умирали, какъ безсловесныя, не имуща упованія вѣчной жизни съ Господомъ. Что же дѣлаетъ любовь Божія, не хотящая вѣчной смерти грѣшника, положившая въ предвѣчномъ совѣтѣ Своемъ искупить падшаго, воссоединить его паки съ Собою? Поелику человѣкъ не могъ приблизиться къ Богу и приобщиться Его славы, Богъ Самъ приближается къ человѣку и приобщается его уничиженія. Чтобы грѣшникъ не убѣгалъ болѣе присутствія Божія, Самъ едиnorodный Сынъ Божій является ему *въ подобіи плоти грѣха*. Чтобы возстановить въ насъ паки Свой Божественный Образъ, Онъ *зракъ раба приимъ, въ подобіи человечества бывъ, и образомъ обрѣтѣся якоже человекъ*. Самосущее Упостасное Слово Божіе—*плоть бысть и вселися въ ны*; и грѣшныя люди видѣли Его, слышали Его, прикасались къ Нему, осязали Его: *и видѣхомъ славу Его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца исполнь благодати и истины*,—свидѣтельствуютъ *иже исперва бывшии Самовидцы и слуги Словесе*. Но чтобъ и всѣ послѣдующіе роды не лишились этого счастья видѣть Господа лицомъ къ лицу, Онъ Самъ чудодѣйственно отпечатлѣлъ Свой Божественный Образъ на убрѣсѣ и оставилъ его въ Церкви Своей, какъ видимый залогъ Своего невидимаго, всегдашняго пребыванія въ ней. Чтобъ и во всѣ времена люди могли слышать Его Божественное Слово, Онъ повелѣлъ св. Евангелистамъ и Апостоламъ на-

писать и предать Церкви все, что слышали они изъ пречистыхъ устъ Его. Теперь и мы грѣшныя можемъ видѣть Его, слышать Его и осязать Его въ Его святомъ храмѣ. Мы видимъ Его въ Божественномъ ликѣ Его на иконѣ, слышимъ Его въ святомъ Его Евангеліи, и не только осязаемъ, а и вкушаемъ Его въ Божественномъ тѣлѣ и крови Его. Теперь, хочешь ли, возлюбленный, видѣть Господа и бесѣдовать съ Нимъ? Приди въ храмъ Божій. Здѣсь узришь на пконѣ Божественный ликъ едиnorodнаго Сына Божія, Господа Иисуса Христа, — ликъ исполненный благодати и милосердія, любви и состраданія, кротости и долготерпѣнія, но вмѣстѣ сіяющій Божественнымъ величіемъ и святостію, нелицепріятнымъ судомъ и правдою. Это Онъ, всеблагій Творецъ нашъ, Который создалъ насъ отъ земли и вдунулъ въ лице наше дыханіе жизни. Это Онъ, премудрый и всемогущій Промыслитель нашъ, въ руцѣ Котораго и дыханіе и жизнь всѣхъ живущихъ, Который подаетъ намъ все потребное для жизни нашей — временной и вѣчной. Это Онъ — премилосердый Искупитель нашъ, Который, искупивъ насъ Своими страданіями и крестною смертію отъ грѣха, проклятія и смерти, милостиво пріемлетъ покаяніе наше и подаетъ намъ прощеніе грѣховъ. Это Онъ — всеправедный Судія нашъ, Которому свѣдомы не только всѣ слова и дѣла наши, но и всѣ помышленія и мысли сердечныя и Который будетъ судить насъ въ послѣдній день. Поклонись Ему и припади предъ Нимъ со страхомъ и благоговѣніемъ, съ вѣрою и упованіемъ, съ сыновнею любовію и преданностію. Открой предъ Нимъ всю душу твою, выскажи все сердце твое, повѣдай Ему, какъ всеблагому и премилосердому Отцу всѣ немощи и всѣ нужды твои; и услышишь отъ пречистыхъ устъ Его: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы, возьмете иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ*; услышишь все, что нужно для умиротворенія твоей совѣсти, для оживленія твоей вѣры, любви и упованія, для мира и покоя сердечнаго, *да тихое и безмолвное житіе поживеешь во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Ибо всякое недоумѣніе наше о нашей жизни и смерти, о на-

шей судьбѣ настоящей и будущей предупреждено и изъяснено въ святомъ Евангеліи, на всякое благое прошеніе наше готово тамъ преблагое обѣтованіе Господа; всякое чистое желаніе наше обрѣтаетъ себѣ пищу и услажденіе въ Словѣ Господнемъ. Ибо ничего, что потребно намъ, не утаилъ отъ насъ Господь нашъ, все сказалъ намъ, какъ другомъ Своимъ: *не тому васъ глаголю рабы, говоритъ Онъ, яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его; васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ.* Но сего мало. И видя Господа лицомъ къ лицу, мы не умѣли бы бесѣдовать съ Нимъ, какъ должно, подобно какъ дѣти, невидѣвшіе никогда отца своего, не знаютъ, что сказать ему при свиданіи: *о чемъ бо помолимся,* говоритъ Апостоль, *не вѣмы.* Но въ храмъ Божіемъ насъ руководствуетъ къ тому св. Церковь, научаемая Духомъ Божіимъ. Здѣсь мы научаемся, о чемъ благонадежно можемъ молиться Отцу небесному, чего благоприлично просить у Его благости и милосердія, какъ благоугодно славословить и благодарить Его. Здѣсь ходатайствуетъ о насъ подлежащая умиловительная жертва тѣла и крови едиnorodнаго Сына Божія, и Самъ *Духъ Божій ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными.* Здѣсь нашей слабой и безсильной молитвѣ споспѣшествуетъ сильная и дѣйственная молитва пречистой и пресвятой Матери Господа и всѣхъ святыхъ Божіихъ, ближайшихъ друзей Христовыхъ; ихъ тайнозрительное око видитъ всѣ наши немощи и нужды, а ихъ любвеобильное сердце сочувствуетъ нашей скорби и радости, нашимъ желаніямъ и надеждамъ. Какой священной радости и утѣшенія не принесетъ твоему сердцу такая молитва?

Первозданный человѣкъ, во дни блаженнаго пребыванія въ Эдемѣ, вкушалъ отъ древа жизни—и былъ безболѣзненъ и безсмертенъ. Грѣхъ лишилъ насъ и этого преимущества и осудилъ на болѣзни и смерть: *смертію умрешь,* сказалъ Господь первому грѣшнику: *земля еси, и въ землю отыдеши; и царствова смерть отъ Адама* надъ всѣмъ его потомствомъ. Безполезно было-бы, послѣ сего, вкушать намъ отъ древа жизни, которое дано было для поддержанія жизни богодарованной, но не могло возвратитъ жизни утраченной.

Для насъ нуженъ былъ новый хлѣбъ жизни, *сходяй съ небесе и даая животъ міру*, который возвратилъ-бы намъ опять истинную богоподобную жизнь, который бы воссоздалъ и обновилъ, очистилъ и освятилъ умерщвленное грѣхомъ естество наше, который соединилъ бы насъ съ Богомъ — единымъ присносущнымъ источникомъ вѣчной жизни и блаженства. Что-же творить для сего Ипостасная Премудрость Отчая—едиnorodный Сынъ Божій? Воспріавъ на Себя естество наше, Онъ очистилъ, освятилъ, оживотворилъ и обожилъ его въ Самомъ Себѣ; содѣлалъ плоть нашу Своею Божественною плотію — живою и животворящею, и кровь нашу—Своею Божественною кровію—святою и освящающею, и душу нашу—Своею Божественною душею — новымъ дыханіемъ жизни, которое вдуну Богъ въ лице перваго чловѣка, но котораго онъ лишился, вдохнувъ въ себя дыханіе смерти отъ діавола. Сіе-то обоженное естество наше Господь содѣлалъ для насъ хлѣбомъ жизни и пищею безсмертія. *Хлѣбъ, его же Азъ дамъ*, говорилъ Онъ, *плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра: плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво; ядый Мою плоть и пійй Мою кровь имать животъ вѣчный. Якоже посла Мя живой Отецъ, и Азъ живу Отца ради, и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради*. И вотъ, когда настало время Агнцу Божію, взявшему грѣхи міра, заклану быти и вознестись во всесожженіе на крестномъ жертвенникѣ, предать плоть Свою на преломленіе и кровь Свою на изліяніе во оставленіе грѣховъ, Онъ, какъ истинный Архіерей, Самъ Себе предпожре. Вечеря въ послѣдній разъ съ учениками Своими, въ навечеріе Своихъ страданій и крестной смерти, Онъ *пріимъ хлѣбъ, благодаривъ и благословивъ, преломи, и дааше ученикамъ глаголя: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; и пріимъ чашу, благослови и рече: пійте отъ нея вси; сія бо есть кровь Моя Новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ*, и такимъ образомъ содѣлалъ ихъ причастниками Своего Божественнаго естества — пречистаго и безсмертнаго. Но чтобы и всѣ послѣдующіе роды не лишились

сего величайшаго благодѣянія, сего единственнаго средства къ стяжанію жизни вѣчной, Господь заповѣдалъ св. Апостоламъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*. Оттолѣ и творится сіе и будетъ твориться до скончанія вѣка въ храмахъ Господнихъ. Теперь, желаетъ-ли кто безсмертія и жизни вѣчной? Приди въ храмъ Господень. Здѣсь услышишь изъ устъ священнодѣйствующаго Божественный глаголь Самого Владыки жизни, смертію Своею смерть поправшаго и воскресеніемъ Своимъ животъ міру даровавшаго: *примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ*. Здѣсь на престолѣ Господнемъ узришь предлежащее и самое Божественное тѣло Его, подъ видомъ и покровомъ хлѣба, и самую Божественную кровь Его, подъ видомъ и покровомъ плода лозаго, — какъ преподалъ Онъ Самъ св. Апостоламъ. Съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ приступи, но приглашенію св. Церкви, къ сей таинственной Вечери, съ вѣрою и любовію вкуси сего Божественнаго брашна;— и будетъ тебѣ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную; ибо ты содѣлаешься, по слову Апостола, *причастникомъ Божественнаго естества* — пречистаго, безсмертнаго и всеблаженнаго. Нѣтъ нужды, что настоящая жизнь твоя нѣкогда прекратится, и ты прострешься во гробъ, яко мертвъ: *въручай въ Мя*, говоритъ Господь, *аще и умретъ, оживетъ, и придетъ отъ смерти въ животъ*. Нѣтъ нужды, что это бренное тѣло содѣлается бездыханнымъ, предастся разрушенію и тлѣнію: Господь Иисусъ Христосъ, Коего плоти и крови приобщалось оно, воззоветъ его и изъ гроба, воздвигнетъ изъ самаго тлѣнія къ новой, нескончаемой, безсмертной жизни: *подобаетъ бо*, говоритъ св. Апостоль, *тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и смертному сему облещися въ безсмертіе: Аминь глаголю вамъ, увѣряетъ Самъ Господь: ядый Мою плоть, и пійый Мою кровь имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день*.

Первозданный человѣкъ, пребывая въ раю сладости, былъ вседоволенъ, счастливъ и блаженъ. Ибо всеблагій Творецъ,

по слову Пророка, *малымъ чимъ умалилъ его отъ Ангелъ. славою и честию вѣнчалъ его и поставилъ его надъ дѣлы руку Своею*, — вся покорилъ подъ нозь его. Грѣхъ лишилъ насъ всего этого, — славы и чести равноангельской, счастья и блаженства, и подвергъ, напротивъ, многообразнымъ бѣдствіямъ и скорбямъ, болѣзнямъ и страданіямъ: *пржлята земля въ дѣлѣхъ твоихъ*, сказалъ падшему человѣку правосудный Господь, *тернія и волцы возраститъ тебѣ, въ печалѣхъ сплси тую вся дни живота твоего*. Оттолѣ всѣ бѣдствія, какъ-бы исторгшись изъ роковаго древа познанія добра и зла, обрушились на главу преступника заповѣди Божіей и на все его потомство. Самая тварь, повинувшаяся суетѣ за преступленіе человѣка, возстаетъ противъ него бранію, и весь *міръ спобораетъ Богу на безумныя*. Отсюда *бѣды въ рѣкахъ*, какъ говоритъ Апостолъ, *бѣды въ мори, бѣды въ пустыни*. Самыя общества человѣческія, въ которыхъ человѣкъ долженъ-бы находить себѣ утѣшеніе въ общеніи съ своими собратіями, проникнутыя царствующимъ въ мірѣ грѣхомъ, исполнены лести и коварства, зависти и ненависти, злобы и лукавства, соблазновъ и навѣтовъ вражійхъ. И въ этомъ отношеніи, по слову Апостола, *бѣды во градѣхъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды во лжебратіи*. И нѣтъ конца бѣдамъ человѣческимъ, какъ нѣтъ конца грѣхамъ его. При такомъ состояніи міра и человѣчества, полное облаженствованіе человѣка на землѣ невозможно. Посему искупившій насъ Своею Божественною кровію Господь Іисусъ Христосъ обѣтовалъ по исполненіи временъ, принти паки на землю, чтобы преобразить міръ весь, такъ что, по Его Божественному гласу: *се нова вся творю*. явится новое небо и новая земля, въ которыхъ живеть одна вѣчная правда; чтобы воскресить насъ къ новой безсмертной и вѣчной жизни, такъ что и *тлѣное наше тѣло облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе* и самая *смерть пожертви будетъ животомъ*; чтобы ввести вѣрующихъ въ Него и послѣдующихъ Ему въ вѣчно-блаженное царство Отца Своего, гдѣ отыметъ Господь всякую слезу отъ очію ихъ и всѣ земныя скорби не помянутся ктому, гдѣ будетъ вѣчная жизнь, радость и бла-

женство. *Въ дому Отца Моего, говоритъ Онъ, обители многи суть. Иду уготовати мѣсто вамъ паки, прииду и поиму вы къ Себѣ, да и дѣже есмь Азъ, и вы будете.*

Но, и на время прискорбнаго земнаго странствованія нашего, Премилосердый Искупитель нашъ дароваль духовное пристанище душамъ нашимъ въ святомъ храмѣ Своемъ — въ этомъ преддверіи неба. Здѣсь какъ въ истинномъ дому Отца Небеснаго, мы возрождаемы отъ Духа Святаго въ новую богоподобную жизнь, усыновляемся Богу Отцу, во имя едиnorodнаго Сына Его, воздоаемся, какъ материмъ млеко, Словомъ живаго Бога и пребывающаго во вѣки, питаемся животворящею плотію и кровію Единороднаго Сына Божія и соединяемся съ Нимъ живымъ и животворнымъ союзомъ, какъ члены живаго тѣла съ Главою, какъ вѣтви съ лозою, такъ что Онъ въ насъ и мы въ Немъ: *ядый Мою плоть, говоритъ Онъ, и пій Мойю кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Въ слѣдствіе сего добрый и благопослушливый сынъ Церкви Христовой, какъ истинный Сынъ Отца Небеснаго, гдѣ бы ни былъ и въ какомъ бы ни находился состояніи, всегда и вездѣ состоитъ подъ особеннымъ благодатнымъ покровомъ Отца своего, Иже на небесѣхъ, всегда и вездѣ пребываетъ въ немъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, обитаетъ въ немъ, какъ въ храмѣ Своемъ, Самъ всесвятый Духъ — Утѣшитель. Всегда и вездѣ онъ находится въ живомъ и родственномъ общеніи со всею торжествующею на небѣ Церковію Святыхъ. Сама пречистая и пресвятая Матерь Господа пріемлетъ его, какъ сына своего, подъ свой благодатный покровъ; всѣ святые, прославленные Богомъ, принимаютъ самое живое и родственное участіе въ судьбѣ его и готовы оказать ему всякую благовременную помощь. Подъ такимъ высочайшимъ покровомъ и охраненіемъ, при такой всемогущей помощи и заступленіи, при такомъ благодатномъ утѣшеніи, можетъ-ли быть несчастливъ истинный христіанинъ, въ которомъ пребываетъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, въ какомъ бы ни находился онъ состояніи, хотя бы онъ былъ въ самой бѣдной и страдальческой долѣ, по внѣшнему челоуѣку? Нѣтъ, онъ истинно счастливъ и въ несчастіи, богатъ и въ

бѣдности, блаженъ и въ злополучіи. Вседѣйствующая сила Божія укрѣпляетъ его немощи, крѣпкая любовь къ Господу воодушевляетъ его мужествомъ, чистая предъ Богомъ и людьми совѣсть изгоняетъ всякій страхъ изъ души его, благодать Духа Божія утѣшаетъ и веселитъ сердце его, несомнѣнное упованіе вѣчной жизни съ Господомъ оживляетъ духъ его и укрѣпляетъ его въ терпѣніи. Нѣтъ въ мірѣ такого бѣдствія, которое могло бы привести въ уныніе, или исторгнуть вопль горести и ропота у людей, которые сами пребываютъ въ Господѣ—вѣрою живою, любовію крѣпкою и упованіемъ неотступнымъ, въ которыхъ пребываетъ и Господь, со всѣми сокровищами благодати Своея, со всѣми утѣшеніями Духа — Утѣшителя. Неожиданное бѣдствіе или неправда человѣческая лишаютъ ихъ имущества? Они говорятъ съ Апостоломъ: *ничесоже внесохомъ въ міръ сей, явъ, яко ниже изнести что можемъ*; они исповѣдуютъ съ Іовомъ: *нагъ азъ изыдохъ отъ чрева матере моея, нагъ и отыду: Господь даде, Господь отъятъ, буди имя Господне благословенно во вѣки*. Злоба человѣческая подвергаетъ ихъ поруганіямъ, гоненіямъ, преслѣдованіямъ? Они говорятъ съ Апостоломъ: *укоряеми благословляемъ, гоними терпимъ, хулими утѣшаемся; во всѣхъ сихъ побѣждаемъ за возлюбившаго насъ Господа*. Угрожаютъ-ли имъ изгнаніемъ и ссылкойю? Они говорятъ съ Пророкомъ: *Господня земля и исполненіе ея; на всякомъ мѣстѣ владычества Его благослови, душе моя, Господа*. Предаютъ-ли ихъ на истязанія и муки? Они радуются во страданіяхъ своихъ, благословляютъ Господа и въ темницахъ и въ узахъ, хвалятъ и благодарятъ Его и въ печи огненной. Угрожаютъ-ли имъ жестокою смертію? Они говорятъ съ Апостоломъ: *миѣ еже жити — Христосъ, и еже умрети — пріобрѣтеніе; аще же и пойду посреди стѣни смертныя, не боюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси!* Въ чемъ тайна этого невообразимаго для насъ терпѣнія святыхъ? Въ томъ, что каждый изъ нихъ можетъ сказать о себѣ: *живу не потому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*; посему, *якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше*. Такъ блаженны пребывающіе съ Госпо-

домъ, живущіи въ дому Его! Блаженны и здѣсь на землѣ; но кто изобразить блаженство ихъ на небѣ, когда услышатъ они вожделеннѣйшій гласъ Господа Иисуса Христа: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра?* Какое человѣческое витійство можетъ описать тѣ блага, *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* и пребывающимъ въ Немъ?

О, да сподобитъ Господь этой блаженнѣйшей участи истинныхъ чадъ Божіихъ и благочестивыхъ создателей храма сего и всѣхъ входящихъ въ него и молящихся въ немъ, молитвами пречистыя Владычицы нашей Богородицы. Аминь.

III.

Слова при посѣщеніи разныхъ заведеній и паствы.

29. С Л О В О

по случаю выпуска изъ Одесскаго института окончившихъ курсъ ученія дѣвиць *).

Господи, упованіе мое отъ юности моея; въ Тебѣ утвердихся отъ утробы, отъ чрева матери моея. Ты еси мой покровитель: о Тебѣ пѣніе мое выну (Псал. 70, 6).

Такъ исповѣдуетъ Царственный Пророкъ въ молитвѣ своей предъ Богомъ, Коему отъ юности предана была душа его, Коего всеблагому водительство и охраненію онъ предалъ всецѣло всю жизнь свою и всю судьбу свою! И это живое упованіе на Бога—Помощника не посрамило св. Давида. Дивная жизнь его—отъ пастушескаго посоха до царскаго скиптра—вся ознаменована чудесами Божіей премудрости и всемогущества, благости и правды. Много бѣдствій тяготѣло надъ главою его, но и многою славою вознаграждено его терпѣніе. Много скорбей испытала св. душа его, но безконечно болѣе святыхъ радостей вкусило сердце его. Нельзя не пожелать, возлюбленнымъ сестры, чтобъ эти святыя чувствованія Пророка Божія, въ настоящее знаме-

*.) Произнесено 1 іюля 1863 г.

нательное для насъ время,—были чувствованіями и вашего сердца; чтобъ эта задушевная исповѣдь души, всецѣло преданной Богу, выражала внутреннее расположеніе и вашихъ душъ, взирающихъ къ Богу крѣпкому, живому, на Него единого уповающихъ и Ему единому преданныхъ.

Доселѣ то подѣ кровомъ родительскимъ, то здѣсь, подѣ кровомъ общей Августѣйшей матери всѣхъ чадъ Россіи, вы проводили истинно золотые дни юности своей безъ заботъ и попеченій, не стѣсняясь нуждами житейскими, не тревожась какими-либо непріятными случайностями жизни, огражденные, по возможности, отъ всякихъ скорбей и печалей. Теперь настаетъ время, когда вы встрѣтитесь лицомъ къ лицу съ жизнію, какова она есть,—со всѣми ея радостями и скорбями, со всѣми разнообразными случаями пріятными и непріятными, съ ея избытками и лишеніями, нуждами и заботами, трудами и попеченіями. Охраняемая заботливою любовію отъ всего непріязненнаго, вы могли не чувствовать живо нужды въ другомъ—вышемъ охраненіи Промысла Божія. Наставляемая тщательно на все благое и полезное, вы могли не сознать потребности въ другомъ—вышемъ наставленіи и вразумленіи отъ Духа Божія. Теперь можетъ случиться, что вы увидите себя въ такихъ обстоятельствахъ жизни, когда одна всемогущая сила Божія можетъ охранить васъ отъ зла, одна благодать всесвятаго Духа Божія можетъ вразумить васъ и разрѣшить мучащія васъ сомнѣнія и недоумѣнія, одинъ Ангель Хранитель можетъ предостеречь васъ отъ паденія, одна Преплагающая Матерь Господа нашего можетъ утѣшить васъ въ часъ унынія и скорби душевной. Посему-то и нужно вамъ теперь, оставляя сіе мѣсто воспитанія вашего, припасть ко престолу Божію съ искреннею, сердечною, вседушевною молитвою, да восприметъ васъ премилосердый Отецъ Небесный подѣ свой благодатный покровъ, въ свое отеческое всеблагое промышленіе; надобно и самихъ себя отнынѣ и навсегда предать всесовершенно Его всесвятой волѣ и Его всеблагому Промыслу. Эта всесовершенная преданность Господу будетъ для васъ самихъ лучшимъ напутствіемъ на всю грядущую жизнь вашу. Она поставитъ васъ на вѣрный, опредѣленный путь

жизни; она облегчить труды ваши, въ исполненіи обязанностей вашихъ; она усладить вамъ всѣ горести жизни; она предохранить васъ отъ ошибокъ и заблужденій.

Человѣкъ, предоставленный самому себѣ *двоедушенъ*, какъ говоритъ Апостоль, *не устроенъ во всѣхъ путехъ своихъ*. Большею частию не знаетъ самъ, чего ищетъ и что найдеть, къ чему стремится и чего достигнетъ. Нынѣ предпринимаетъ одно, завтра совсѣмъ другое. Созидаетъ обширные планы, которые тотчасъ же разрушаются отъ неожиданныхъ препятствій. Предполагаетъ за вѣрное то, что на дѣлѣ оказывается пустымъ призракомъ. За великое почитаетъ то, что само въ себѣ не имѣетъ ни какой цѣны. Съ усиленіемъ и трудами гоняется за тѣмъ, что оставляетъ въ послѣдствіи одно горькое разочарованіе. Такъ приходитъ нерѣдко цѣлая жизнь, — въ стремленіяхъ безъ цѣли, въ желаніяхъ безъ исполненія, въ надеждахъ безъ опредѣленнаго предмета, въ усиліяхъ безъ конца. Дивно-ли, что человѣкъ утомляется, наконецъ, среди этой суеты собственныхъ мыслей, надеждъ и желаній, среди этой непрестанной борьбы своихъ предположеній съ дѣйствительностію, своихъ желаній съ препятствіями, своихъ намѣреній съ невозможностію привести ихъ въ исполненіе? Въ мірѣ нѣтъ ничего въ его власти, но все можетъ быть противъ его, ничто не творится по его хотѣнію, но все можетъ противодѣйствовать ему. Одна всемогущая сила Божія не знаетъ никакихъ препятствій, одна Его всесовершенная премудрость все направляетъ вѣрно къ опредѣленному благому концу. Одна Его безконечная благодать можетъ подавать намъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ. Предайте же себя всецѣло Его премудрости, благодати и всемогуществу—и вся жизнь ваша получитъ твердый, опредѣленный характеръ. У васъ напередъ ясно опредѣлена будетъ одна и неизмѣнная цѣль всей дѣятельности—вѣчная жизнь во Христѣ Исусѣ. У васъ напередъ будутъ готовы средства къ достиженію сей цѣли—живая сердечная вѣра въ Господа и исполненіе св. заповѣдей Его, сохраненіе чистой совѣсти предъ Богомъ и предъ людьми. Вамъ нечего будетъ страшиться непріязненныхъ случаевъ и неудачъ: всеблагій Отецъ Небесный ничего не сотворитъ и

ничего не попустить во вредъ любящаго и преданнаго Ему сына. У васъ не будетъ колебанія и непостоянства; ибо вы всегда и во всемъ будете дѣйствовать такъ, какъ укажетъ вамъ Богъ,—въ собственной-ли вашей совѣсти, или въ Своемъ Божественномъ словѣ; въ событіяхъ-ли внѣшнихъ, или въ распоряженіяхъ Богопоставленной власти. Вамъ нечего будетъ страшиться препятствій: ибо Всемогущій Владыка всяческихъ будетъ вашимъ помощникомъ. Вамъ нечего опасаться за будущее; ибо вы будете увѣрены, что *любящему Бога и уповающему на Него вся споспѣшествуютъ во благо*. Будутъ-ли исполняться ваши желанія, благопріятствовать вамъ обстоятельства? Во всемъ этомъ вы будете видѣть благодѣющую руку Отца Небеснаго, ничего не приписывая самимъ себѣ, ничего не почитая своимъ, а даннымъ вамъ свыше для добраго употребленія во благо на себѣ-однимъ, а и ближнимъ вашимъ. Встрѣтятся-ли противное? Вы и въ этомъ будете видѣть любовь Божию, ищущую спасенія души вашей, охраняющую васъ отъ большаго зла, *наказующую во малъ*, что бы *милостію вѣчною помиловать* васъ; — и тѣмъ усерднѣе будете молиться, трудиться и уповать. Такъ будетъ идти вся жизнь ваша—вѣрно, твердо, неуклонно, и приведетъ васъ непременно къ искомой цѣли—вѣчной жизни во Царствіи Божіемъ.

Правда, и на этомъ пути есть свои трудности, встрѣтятся и препятствія, предстанетъ и нелегкая борьба. Самая вѣра наша подвержена искушеніямъ маловѣрія, сомнѣнія и невѣрія. Строгое исполненіе заповѣдей Божіихъ встрѣтитъ не мало препятствій въ принятыхъ правилахъ и обычаяхъ міра, въ требованіяхъ такъ называемыхъ приличій свѣта. Чтобъ соблюсти совѣсть свою чистою и правою предъ Богомъ, надобно стать иногда прямо вопреки пороку и неправдѣ; ибо другу Божию нельзя же быть другомъ грѣха и беззаконія. Но, предавши себя разъ и навсегда всесвятой волѣ Божіей, въ этой самой преданности вы обрѣтете, возлюбленныя, самую сильную помощь и крѣпкую опору своимъ добрымъ стремленіямъ. Ибо какія сомнѣнія могутъ смутить вашу душу, когда предъ вами свѣтоносное и животворное слово Господне, въ которомъ ясно и точно разрѣ-

шны всѣ недоумѣнія о нашей жизни и смерти, о нашемъ прошедшемъ и будущемъ; въ которомъ открыты всѣ тайны всеблагаго промысленія Божія о человѣкѣ, сказано все, что намъ нужно для спасенія нашего, возвѣщено все что встрѣтитъ насъ и по смерти? Кто и чѣмъ ни увѣрялъ бы васъ въ томъ, что противно Слову Божію, вы скажете искусителю: Господь и Владыка жизни моей, Творецъ и Знатель міра всего говоритъ мнѣ въ словѣ Своемъ: кого-жъ надобно слушать болѣе: васъ или Бога, — судите! Законъ Господень святъ и непреложенъ; его даровалъ мнѣ Тотъ, Кто сотворилъ меня, Кто искупилъ меня отъ вѣчной смерти Своею кровію, Кто будетъ судить меня на страшномъ и праведномъ судѣ Своемъ, а обычаи и приличія свѣта придуманы людьми, и такъ же переменчивы, какъ мнѣнія людскія: можно-ли преступать заповѣдь Божію за преданіе человеческое? Чего надобно бояться болѣе, мнѣнія человеческого, или суда Божія? Чистая совѣсть предъ Богомъ есть такое сокровище, котораго нѣтъ ничего драгоценнѣе въ мірѣ. Сохранивши ея, я приобретаю все, — приобретаю вѣчную жизнь въ Богѣ, со всѣми ея радостями и блаженствомъ. Потерявши ее, — теряю все и осуждаю себя на вѣчную гибель. За какія же блага, за какую дружбу, могу я продать чистоту моей совѣсти и правоту мою предъ Богомъ? Такъ разсуждаетъ о всемъ преданная Богу душа; и ничто не можетъ отклонить ее отъ избраннаго ею пути заповѣдей Господнихъ; ибо она все дѣлаетъ, все мыслить и говорить предъ очами Всевѣдущаго и Вездѣсущаго. Она видитъ предъ собою тѣ блага, *яже уготови Богъ любящимъ Его*, — ту славу, которою прославляются чада Божія во Царствіи Отца ихъ, — то блаженство, которымъ наслаждаются избранные Божии на небѣ. И этотъ не вечерній свѣтъ царствія Божія отрадно свѣтится въ душѣ ея, согрѣваетъ сердце ея живительною теплотою святой радости и утѣшенія, душевнаго мира и спокойствія, золотитъ, какъ лучъ солнца, и самыя темныя облака скорбей и печалей временныхъ.

Такъ, возлюбленная, не всегда бываетъ ясно и свѣтло въ природѣ; бываетъ и сумракъ и ночь, бываютъ тучи и ненастье. Такъ и въ жизни нашей бываютъ и тем-

ныя дни печали, находятъ и тучи несчастій, бывають и грозныя удары скорбей и бѣдствій. Безпрестанное ведро, безъ бурь и непогодъ, было бы гибельно для всего живущаго. И непрестанно веселая жизнь, безъ печалей и скорбей, довела бы насъ до забвенія о Богѣ, до расслабленія духа, до растлѣнія во грѣхахъ, до смерти духовной. Потому самая любовь Божія, не хотящая смерти грѣшника, находитъ нужнымъ и полезнымъ для насъ посѣщать насъ многоразличными скорбями въ жизни. Здѣсь-то преимущественно и нужна и полезна для насъ св. преданность волѣ Божіей. Жалко и безотраднo видѣть, когда человекъ, не имѣющій твердой вѣры и упованія на Бога, водящійся однимъ близорукимъ самолюбіемъ и корыстолюбіемъ, впадаетъ въ искушенія и напасти, подвергается лишеніямъ и бѣдствіямъ. Нѣтъ ему отрады ни въ чемъ, нѣтъ утѣшенія истиннаго, нѣтъ облегченія скорби сердечной; ибо все временное, чего искалъ онъ въ жизни, измѣняетъ ему, всѣ блага земныя, на которыя онъ такъ надѣялся, убѣгаютъ отъ него, и оставляють его ни съ чѣмъ. Не въ силахъ будучи перемѣнить своего жребія и не имѣя внутри себя источника истиннаго утѣшенія, онъ становится жертвою малодушія, безотрадной скорби и отчаянія. Слова безнадежныя, отчаянныя, богохульныя текутъ изъ устъ его, нисколько не прохладяя пожирающаго его пламени. Ропотъ на Бога и людей исторгается изъ сердца его, не облегчая ни мало тучи сердечной. Можетъ-ли быть бѣдствіе ужаснѣе сего?

Но вы не подвергнетесь, возлюбленныя, такому бѣдствію отчаянія и въ самыя скорбныя минуты жизни, если предадите себя всецѣло въ волю Божію. Ибо вы будете увѣрены напередъ, что вы находитесь всегда, во всякое мгновеніе жизни и на всякомъ, какое бы то ни было, мѣстѣ, во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, подъ премудрымъ и всеблагимъ, всемогущимъ и правосуднымъ надзоромъ и управленіемъ любвеобильнѣйшаго Отца—Владыки неба и земли; что никакое зло не приблизится къ вамъ безъ вѣдома Всевѣдущаго, никакое бѣдствіе не постигнетъ васъ безъ воли Отца вашего, Иже на небесѣхъ; что самыя наказанія отъ Вышняго суть доказательства любви Его, *его же бо любитъ Господь*

наказуетъ; что Господь не попуститъ вамъ искусителя выше силъ вашихъ; что есть всевидящее око, которое видитъ и считаетъ каждую слезу вашу,—и есть всеслышащее ухо, которое слышитъ всякій вздохъ сердца вашего; что за всѣ временныя страданія въ жизни уготовляется вѣчное воздаяніе во царствіи Отца Небеснаго. Посему-то во всякой скорби душевной вы устремите взоръ свой на страдающаго Спасителя и будете молиться по примѣру Его: *Отче, да мимоидетъ отъ мене чаша сія, обаче не яко же азъ хочу, но яко же Ты!* Во всякомъ обстояніи и напасти вы будете вопіять къ Богу съ Пророкомъ: *Заступникъ мой еси, почто мя забылъ еси? Вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣлся Ему: спасеніе лица моего и Богъ мой!* При всякой потерѣ и оскудѣніи, при всякомъ несчастіи и бѣдствіи вы будете говорить въ сердцѣ своемъ: *Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой! кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого утрашуся? Аще и пойду посредиъ спъни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси. Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ!* Тебе единого ищетъ душа моя, Тебе единого жаждетъ сердце мое; но отъ Тебе вездѣсущаго ничто не разлучитъ меня, Тебе всеблагаго никто не отниметъ у меня; ибо я держусь Тебя всею вѣрою, нищу Тебя всѣмъ желаніемъ души моей, объемя Тебя всею любовію сердца моего!

И никогда не оставитъ васъ Отецъ Небесный безъ благодатнаго утѣшенія своего, если сами пребудете съ Нимъ своимъ упованіемъ и преданностію святой волѣ Его; если будете усердно хранить и творить святыя заповѣди Его; если возлюбите Его любовію крѣпкою, *николиже отпадающею*,—отъ всея души своея, и отъ всего сердца своего, и отъ всего помышленія своего. Сія-то искренняя, вседущевная, совершенная любовь къ Богу есть та всемогущая сила души, которая влечетъ ее ко всему благому, дѣлаетъ ее недоступною ни для какихъ соблазновъ, непобѣдимую никакими искушеніями, возноситъ ее превыше всего земнаго, сочетаваетъ ее въ единъ духъ съ Господомъ, вселяетъ са-

маго Господа Иеуса Христа въ сердце ея. Для сего надобно, возлюбленная, приучить свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе, свое сердце,—словомъ—всѣ силы души своей—быть всегда съ Богомъ, въ Его святомъ вездѣ-присутствіи. Чтобы вы ни дѣлали; дѣлайте всегда какъ предъ лицемъ Божиимъ. О чемъ бы ни думали; думайте предъ Господомъ, возводя умъ свой къ Нему съ молитвою благословить ваши намѣренія и думы. Чего бы ни желали; желайте предъ Господомъ, предавая свои желанія и надежды Его всесвятой волѣ. О чемъ бы ни радовались, радуйтесь предъ Господомъ, благодаря всѣмъ сердцемъ Его любовь и милосердіе. О чемъ бы ни печалились, печаль свою возвѣщайте предъ Господомъ, умоляя милосердіе Его избавить васъ отъ надлежащей скорби и ниспослать вамъ благодатную помощь и утѣшеніе. Да не будетъ у васъ ниже мысли о томъ, чтобы какое-либо движеніе души и тѣла вашего могло совершиться не въ присутствіи Божиимъ; чтобы какая-либо мысль ваша, какое-либо желаніе сердца вашего могли укрыться отъ всевѣденія Божія; чтобы не только грѣховное дѣло или слово, но и грѣховный помыслъ и желаніе могли остаться безнаказанными предъ правдою Божіею. Тогда душа ваша, какъ птица, избавившаяся отъ сѣти, насладится вожделѣнною свободою духа, ходя въ широтѣ заповѣдей Господнихъ, и вся жизнь ваша протечетъ чистымъ, свѣтлымъ, благотворнымъ ручьемъ. Тогда весь умъ вашъ утвердится въ Бозѣ Спасителѣ, все сердце ваше преисполнится чувствомъ радости и блаженства, вся душа ваша почіетъ въ лонѣ любви Божественной.

О какъ хорошо тогда будетъ вамъ, гдѣ бы вы ни были и въ какомъ бы ни находились состояніи! Какъ невозмутимо спокойно будетъ на душѣ у васъ, какъ свѣтло и радостно въ сердцѣ! Тогда вы будете трудиться и не утруждаться, нести всю тяготу жизни и не утомляться, *скорбятъ* по вѣшнему человѣку, *присно же радоваться* духомъ, страдать и не чувствовать временной скорби за радость вѣчной жизни во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

30. С Л О В О

по случаю выпуска изъ Одесскаго института окончившихъ курсъ воспитаницъ *).

*Въ чемъ исправить юныйишій
путь свой (Псал. 118, 9)?*

Такъ спрашивалъ иѣкогда пророкъ Божій. То-есть, какъ-бы такъ говорилъ: какимъ образомъ вступающему въ свѣтъ юношѣ направить путь жизни и дѣятельности своей такъ, чтобы вся жизнь его протекала благополучно, чтобы не осталось въ концѣ ея одного горькаго, но поздняго раскаянія, одного бесплоднаго сожалѣнія о неудавшейся жизни? Какими средствами достигнуть того, чтобы все, встрѣчающееся человѣку въ жизни, споспѣшествовало ему во благое, чтобы не только въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, но и въ самыхъ превратностяхъ жизни сохранить внутренній миръ и спокойствіе духа, и въ самыхъ недостаткахъ и лишеніяхъ внѣшнихъ наслаждаться внутреннимъ довольствомъ и радостію? Какимъ путемъ достигнуть того счастливаго, вождельнаго состоянія, чтобы конецъ жизненнаго поприща, подобно тихому вечеру прекраснаго дня, озарился свѣтлымъ сознаниемъ не только благополучно, но и богоугодно пройденной жизни, и свѣтлою надеждою блаженной вѣчности, чтобы никакое облако сожалѣнія о бесплодной уtratѣ и времени и силъ, безнадежности и отчаянія о будущей судьбѣ своей не омрачило послѣднихъ дней и минутъ нашей жизни? Вопросъ, какъ видите, весьма близкій къ настоящему положенію вашему, возлюбленные дѣти, какъ будто подслушанный Пророкомъ въ вашемъ собственномъ сердцѣ. Не обращался-ли по временамъ умъ вашъ къ будущему, иногда съ свѣтлыми надеждами, иногда съ тягостнымъ недоумѣніемъ и сомнѣніемъ? Не тревожилось-ли сердце ваше, при мысли о томъ, что будетъ съ вами и что встрѣтитъ васъ въ послѣдствіи, когда жизнь общественная приметъ васъ въ свое вседневное круговращеніе, когда вы понесетесь, какъ утлый челнокъ, по вѣчноволнующемуся морю житейскихъ попеченій и суетъ, житейскихъ бурь и тревоженій?

---

*) Произнесено 11 Іюня 1866 года.

Не создавало-ль ваше воображеніе свѣтлаго идеала счастливой жизни, которая протекла-бы, какъ свѣтлый ручей между цвѣтущими берегами, въ мирномъ спокойствіи, въ тихой, животворной для сердца, радости, въ безмятежномъ довольствѣ,—чтобы вы прожили вѣкъ свой всѣми любимыя, всѣмъ довольныя, всегда благодушныя и спокойныя? Можетъ-ли осуществиться этотъ идеаль жизни? Какъ достигнуть этого желаемого счастья? *Въ часомъ исправитъ юныйшій путь свой? Внегда сохранити словеса Твоя:* такъ разрѣшаетъ вопросъ сей пророческое слово. То-есть, въ сердечномъ послушаніи слову Божію, въ исполненіи св. заповѣдей Господнихъ, которыя для того и даны намъ, да *сотворившій ти человекъ живъ будетъ въ нихъ*,—вотъ въ чемъ единственно вѣрный ключъ къ истинному счастью человека не только на землѣ, а и на небѣ, не только въ продолженіе жизни, а и по смерти!

Не подумайте, возлюбленніи, что это средство къ достиженію счастья тяжело и обременительно. Господь нашъ Иисусъ Христосъ не обременилъ насъ многими—трудными—заповѣдями: Онъ завѣщалъ намъ только одну: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ васъ, да и вы любите себе; о семъ разумютьъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*. Исполняя эту заповѣдь, вы исполните весь законъ,—*весь бо законъ во единомъ словеси исполняется, во еже возлюбши искреннаго твоего, яко самъ себе*, и станете на правой стези къ истинному благополучію. Вы вступаете теперь въ общество, т. е., въ среду людей, съ которыми будете связаны многоразличными узами. Отъ взаимныхъ отношеній вашихъ къ окружающимъ васъ людямъ, отъ взаимнаго дѣйствія и воздѣйствія вашего другъ на друга зависитъ первѣе всего ваше спокойствіе, или безпокойствіе, ваши радости или печали, ваше довольство или скудость. Все будетъ зависѣть отъ того, какъ вы сами поставите себя въ отношеніи къ другимъ. Если будете исполнять искренно св. заповѣдь Господа Иисуса Христа; если во всѣхъ обстоятельствахъ и случаяхъ жизни, во всѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ своихъ въ отношеніи къ ближнимъ, будете руководствоваться любовью, дѣй-

ствовать по внушенію любви къ искреннему своему, какъ къ самому себѣ: то не только заслужите взаимную любовь отъ всѣхъ людей, но и будете *сынове Вышняго*, какъ говоритъ Самъ Господь, будете достойны Его отеческаго благоволенія и любви, наслѣдуете Его всесвятое благословеніе, а потому самому будете истинно счастливы и благополучны.

Ибо, кто искренно любитъ ближняго своего, тотъ никогда не можетъ ненавидѣть кого-либо, вѣдая, что *всякъ ненавидѣй брата своего человекоубійца есть, а всякъ человекоубійца не имать живота вѣчнаго въ себѣ пребывающа*; тотъ не можетъ злоумышлять противъ брата своего, ставить ему сѣти и козни, желать ему бѣдствія и гибели, радоваться его униженію и безчестію, ибо все это уподобляется Каинову братоубійству и Іудину предательству; тотъ остерегается даже гнѣваться на брата своего, хотя-бы и на враткое время, ибо *всякъ, гнѣвайся на брата своего все, повиненъ есть суду*, — опасается даже сказать ему одно оскорбительное и насмѣшливое слово: *иже бо аще речеть брату: рака повиненъ есть сонмищу, а иже речеть: урودة, повиненъ есть гееннѣ огненной*. Поступая всегда по сему правилу, сколькихъ избѣжите вы неприятностей и огорченій, взаимныхъ неудовольствій и оскорбленій, которыя большею частію раждаются отъ нашей раздражительности и гнѣвливости, отъ нашего злословія и насмѣшливости?

Кто любитъ ближняго своего, какъ самого себя: тотъ не только не завидуетъ ему, какъ не завидуетъ самому себѣ, но также искренно, усердно и чистосердечно желаетъ ему всякаго блага, какъ желаетъ самому себѣ; тотъ охраняетъ честь брата своего, какъ свою собственную, — радуется славѣ и благополучію ближняго, какъ своему собственному; тотъ остерегаетъ ближняго своего отъ всякой опасности и всякаго зла, какъ остерегаетъ самого себя, — заботится о благѣ и спокойствіи его, какъ о своемъ собственномъ: *вся, елика хотите, да творятъ вамъ человецы, и вы творите имъ такожде*. Исполняя чистосердечно сію заповѣдь, сколько приобрѣтете себѣ друзей искреннихъ и преданныхъ, готовыхъ оказать вамъ всякую услугу, подать вамъ въ нуждѣ всякую помощь, охранить васъ отъ всякаго зла и

напасти, защитить васъ отъ всякой клеветы и оскорбленія!
Въ нюже бо мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ.

Кто искренно любитъ ближняго своего, тотъ не только не воздастъ ему зломъ за зло, но всегда готовъ простить ему всякое оскорбленіе и обиду, ибо любовь по слову Апостола, *долготерпитъ, не раздражается, не мыслитъ зла, но вся терпитъ*; тотъ, по заповѣди Господней, любитъ самыхъ враговъ своихъ, благословляетъ клянущихъ его, добро творить ненавидящимъ его и молится за творящихъ ему напасть, вѣдая, что зло побѣждается не зломъ, а добромъ, подобно какъ огонь погашается не горючими веществами, а водою. Поступая такимъ образомъ, вы будете истинными чадами Отца Небеснаго, который *благъ есть на безблагодатныя и злыя, сіяетъ солнце Свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя*; вы обезоружите самую злобу, заградите уста клеветѣ и злословію, и, если не сдѣлаете друзьями, то заставите уважать себя самыхъ враговъ своихъ.

Кто искренно любитъ ближняго своего, тотъ боится соблазнить его словомъ или дѣломъ, памятуя оное страшное Слово Господне: *горе человеку, имже соблазнъ приходитъ; у него есть, да обьются жерновъ осельскій о выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй*; тотъ, и видя согрѣшающаго брата своего, страшится осуждать его въ сердцѣ своемъ, чтобъ самому не быть осужденнымъ, — тѣмъ паче оглашать его согрѣшенія, посмѣваться надъ его слабостями, чтобы злорѣчіемъ своимъ не наслѣдовать осужденія Хамова, но усердно молить Господа о прощеніи ему согрѣшеній, о вразумленіи и возвращеніи его на путь спасенія благодатію Духа Божія. Руководствуясь этимъ правиломъ, вы не только охраните себя отъ осужденія человѣческаго, но избавитесь отъ осужденія праведнымъ судомъ Божиимъ, исхodateйствуете себѣ прощеніе вѣхъ грѣховъ своихъ: *не судите, да не судими будете, и не осуждайте, да не осуждени будете; отпускайте, и отпустятъ вамъ: аще бо отпускаете чelовѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный согрѣшенія ваши.*

Кто искренно любитъ ближняго своего, тотъ всей душою

зи сердцемъ сочувствуетъ ему во всемъ, — радуется съ радующимся, плачетъ съ плачущимъ, соболѣзнуетъ съ болящимъ, состраждетъ съ страждущимъ, сокрушается со скорбящимъ, носить немощи немощныхъ; тотъ любить не словомъ и желаніемъ, а дѣломъ и истиною; тотъ спѣшитъ на помощь всякому нуждающемуся, — одѣваетъ нагаго, насыщаетъ алчущаго, покоитъ утомленнаго странника, призрѣваетъ сираго, служитъ немощному и болящему, защищаетъ гонимаго и обидимаго, готовъ раздѣлить съ братомъ своимъ все — до послѣдней срачицы и до послѣдняго куска хлѣба. Поступая такимъ образомъ, вы обрѣтете самимъ себѣ помилованія отъ Господа, ибо *блаженни милостивии, яко тѣмъ помиловани будутъ*; вы содѣлаете должникомъ своимъ — Бога, ибо *милуяй нища взаимъ даетъ Богу, но даянію же его воздастся ему*: вы окажете милость Самому Судіѣ всего міра, Который скажетъ вамъ на судѣ Своемъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе, — придите, наследуйте уготованное вамъ царствіе*.

Такова истинная любовь, которую завѣщалъ намъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ первую и главную заповѣдь Свою, какъ послѣднюю предсмертную волю Свою, какъ единственно вѣрный признакъ истинныхъ учениковъ Своихъ, и которую такъ единодушно, такъ убѣдительно и трогательно внушаютъ намъ св. Апостолы. Если-бы въ основаніи всѣхъ связей общественныхъ лежала эта святая любовь, если бы въ обществахъ нашихъ она была главною, живою, всѣмъ управляющею силою: то общества наши были бы подобны тому святому обществу первыхъ христіанъ, въ которомъ было *едино сердце и душа едина всѣмъ*, въ которомъ *не блже нищъ ни единъ отъ нихъ*; они были бы истиннымъ царствомъ Божиимъ, — царствомъ вседовольства и счастія, царствомъ мира и радости о Дусѣ Святѣ; въ нихъ не было бы ни безпомощно бѣдныхъ и несчастныхъ, ни безутѣшно плачущихъ и страждущихъ, а всѣ были бы довольны, и счастливы и блаженны.

Если и вы, возлюбленные дѣти, рѣшитесь искренно, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, во всѣхъ словахъ и помысленіяхъ сердечныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ

своихъ къ ближнимъ, во всей жизни и внутренней и внѣшней, исполнять святую заповѣдь Господню,—это послѣднее завѣщаніе положившаго за насъ душу Свою Господа Іисуса: то вся будущая жизнь ваша преисполнена будетъ высокаго духовнаго наслажденія, невозмутимаго мира и спокойствія души и сердца, истинной, животворной радости о Господѣ. Вы найдете въ себѣ самихъ то счастье, котораго вездѣ ищутъ, и ни въ чемъ не находятъ,—ни въ забавахъ и увеселеніяхъ, ни въ блестящихъ сокровищахъ и роскоши, ни въ титулахъ и почестяхъ. Въ домахъ родительскихъ вы будете любимѣйшими дѣтьми, утѣшеніемъ своихъ сродниковъ и ближнихъ. Сдѣлавшись сами главами семействъ, вы будете любимѣйшими супругами и матерями, истинною утѣхою, счастьемъ и радостію своего круга семейнаго. Въ кругу общественномъ вы будете пользоваться завиднымъ счастьемъ—быть отъ всѣхъ любимыми и почитаемыми. Предъ вашею добродѣтелію неволью смирится всякая дерзость, заградить уста свои всякое злорѣчіе и кощунство; въ вашей цѣломудренной скромности не найдетъ себѣ пищи самая алчная клевета; ваше искреннее доброжелательство ко всѣмъ неволью привлечетъ къ вамъ, можно сказать—покорить вамъ сердца всѣхъ окружающихъ васъ.

Правда, въ нашемъ, во злѣ лежащемъ, мірѣ вы можете встрѣтить людей, которые не способны ни оцѣнить вашей ревности о храненіи святѣйшаго завѣта нашего Господа и Спасителя, ни сочувствовать вашимъ добрымъ стремленіямъ, которые будутъ даже стараться отвлечь васъ самихъ отъ строгаго послѣдованія Слову Господню. Съ другой стороны такъ уже сложилась и окрѣпла жизнь въ нашихъ обществахъ, что истинные ученики Христовы, *ихже недостойнъ міръ весь, нерѣдко срѣтають бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды во лжебратіи* (2 Кориню. 11, 26.). Нельзя и вамъ почитать себя совершенно огражденными отъ всякой неприяности, огорченія и скорби и какъ бы застрахованными отъ всякой бѣды и напасти. Но если пребудете вѣрны слову Господа Іисуса Христа, тверды въ исполненіи св. заповѣди Его: то внутренней радости вашей о Господѣ никто не отниметъ у васъ;

внутренняго блаженства, которое есть неотъемлемый удѣль истинно любящихъ Господа, ничто не умалить въ вашемъ сердцѣ; внутренняго рая чистоты и непорочности сердца, который охраняется мечемъ Ангела Хранителя, не окрадетъ никакой тать и разбойникъ. Съ вами и въ васъ пребудеть неотступно Самъ Господь Иисусъ Христосъ, какъ присный Другъ и Наставникъ, Утѣшитель и Помощникъ вашъ. *Вы други Мои есте, аще творите, елика заповѣдаю вамъ,* говоритъ Онъ преданнымъ Ему ученикамъ Его: *не ктому васъ глаголю рабы, васъ же рекохъ други: будете во Мнѣ, и Азъ въ васъ.* Какое-же счастье выше и неизреченнѣе счастья — быть другомъ возлюбленнаго Сына Божія — Господа небеси и земли, Владыки живыхъ и мертвыхъ? Все, чего-бъ ни пожелали вы отъ лучшаго, искреннѣйшаго и могущественнѣйшаго друга, — все найдете въ Божественномъ Другѣ своемъ Господѣ Иисусѣ Христѣ, если будете преданы Ему всею сердцемъ своимъ. Самъ искушень бывъ по всяческимъ, Онъ сочувствуетъ всему, что случается съ Его присными и друзьями. Радуются-ль чему ученики Его? Сорадуется имъ и Онъ: *въ той часъ возрадовася духомъ Иисусъ,* замѣчаетъ св. евангелистъ, когда апостолы *возвратившася къ Нему съ радостію глаголюще: Господи, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ.* Плачуть-ли о чемъ друзья Его? Съ ними плачетъ и Онъ: *прослезися Иисусъ, видѣвъ Марію плачущую,* замѣчаетъ другой евангелистъ, повѣствуя о смерти и воскресеніи Лазаря — друга Божія. Гонятъ-ли учениковъ Его? Онъ упрекаетъ гонителя: *Савле, Савле, что мя гониши?* Алчеть и жаждеть другъ Христовъ? Онъ говоритъ напивавшимъ Его: *взалкахся, и дасте Ми ясти, возждахся, и напоисте Мя.* Лежить-ли на одрѣ болѣзни, или всажденъ въ темницу послѣдователь Христовъ? Все это Господь вмѣняетъ Самому Себѣ: *боленъ бѣхъ, и поспѣшите Мене, въ темницу бѣхъ, и приидосте ко Мнѣ.* Видите, возлюбленніи, подъ какою высочайшею охраною и заступленіемъ вы будете всегда, доколѣ будете соблюдать св. заповѣдь Господа Иисуса Христа: *аще заповѣди Моя соблюдете,* говоритъ Онъ: *пребудете въ любви Моей, якоже Азъ заповѣди Отца Моего*

соблюдохъ и пребываю въ Его любви: и сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы. Видите, какъ близокъ къ намъ всегда Господь и Спаситель нашъ, какое искреннее, дружеское участіе принимаетъ Онъ во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни, доколѣ мы сами хранимъ свято и неизмѣнно св. завѣтъ Его. Отверзайте предъ Нимъ ваше сердце, съ сыновнею искренностію, откровенностью и довѣріемъ, — обращайтесь къ Нему съ усердною молитвою во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ вашей жизни: Онъ нигдѣ и никогда не оставитъ васъ, всегда подастъ вамъ благовременную помощь. Срѣтитель-ли васъ какая скорбь и печаль? Печаль вашу возвѣстите предъ Господомъ въ молитвѣ, — и Онъ не умедлитъ послать вамъ утѣшеніе и отраду: *призови Мя въ день скорби твоея*, говоритъ Онъ, *и изму тя, и прослвиши Мя.* Посѣтитъ-ли сердце ваше какая радость и веселіе? Возрадуйтесь предъ Господомъ, — *и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ.* Простреть-ли сатана сѣть соблазна подъ стопами вашими, или собственное сердце ваше взволнуется нечистыми пожеланіями? Тогда особенно возопійте ко Господу всею крѣпостію духа: *Господи, спаси ны, погибаемъ!* Но помните, возлюбленніи, что Господь Иисусъ Христосъ есть Другъ — ревнитель. Всякій недобрый помысль Онъ видитъ въ насъ и осуждаетъ, всякое нечистое пожеланіе наше оскорбительно для Его высочайшей святости, всякое худое слово Онъ приѣмлетъ въ безчестіе Себѣ, всякое лицемѣріе есть мерзость предъ очами Его. Охраняйте умъ и воображеніе ваше отъ помысловъ нечистыхъ и суетныхъ; блюдите, *вслухъ храненіемъ блюдите сердце* ваше отъ пожеланій развращенныхъ; не попускайте нѣжнымъ, чистымъ и святымъ чувствованіямъ сердца своего увядать отъ разсѣянности и своеволія, но освѣжайте ихъ чаще рососою Слова Божія и тихимъ дыханіемъ сердечной молитвы. Св. Евангеліе Господа Иисуса Христа и глаголы Духа Божія въ писаніяхъ апостольскихъ да будутъ вседневно пищею души вашей, а теплая усердная предъ Богомъ молитва — утѣшеніемъ и отрадою сердца вашего. Горе намъ, если въ лицѣ Господа Иисуса Христа, вмѣсто

Друга и Утѣшителя, срѣтимъ прогнѣваннаго Судію и От-
мстителя! Аминь.

31. С Л О В О

по случаю выпуска изъ Одесскаго института воспитаницъ 15 Іюня 1868 года.

Въ евангельской исторіи читаемъ, что одинъ богатый и знаменитый юноша, подойдя къ Іисусу Христу, спросилъ Его: *Учителю благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* Господь отвѣчалъ ему: *еще хочешь внити въ животъ, соблюди заповѣди.*

Нельзя не похвалить этого добраго юношу. Онъ былъ молодъ; жизнь еще только расцвѣтала для него; но онъ смотритъ уже за предѣлы ея, помышляетъ о вѣчности, заботится о томъ, что встрѣтитъ его по смерти. Онъ былъ богатъ; ему можно было надѣяться провести жизнь свою и покойно и весело; но онъ беспокоится и спрашиваетъ о томъ, какъ бы провести жизнь свою такъ, чтобы пріобрѣсти вѣчную, блаженную жизнь за гробомъ. Онъ былъ знатень (одинъ изъ Евангелистовъ называетъ его княземъ) и могъ бы надѣяться прожить всю жизнь въ кругу блестящемъ и славномъ, которому недоступны тяготы и печали жизни, подъ которыми стенаетъ и сокрушается убогая бѣдность; но онъ чувствуетъ, что ни богатство, ни знатность не сдѣлаютъ его счастливымъ въ вѣчности; что блестящій кругъ друзей его и знаемыхъ разсыплется и оставитъ его въ часъ смерти, что нужно пріобрѣсти друзей и сродниковъ на небѣ, которые приняли бы его въ свои вѣчные кровы. Истинно добрый, и не только добрый, а и счастливый юноша!

Не удивляйтесь же, возлюбленніи, что въ настоящія— знаменательныя для васъ—минуты мы рѣшаемся поставить вамъ въ примѣръ этого благоразумнаго юношу. Вы вступаєте, какъ говорится, въ жизнь: да благословитъ Господь входеніе ваше; но прежде всего должно желать и заботиться, чтобы предстоящій вамъ путь жизни былъ путемъ

къ вѣчному животу въ Богѣ. Иначе вся жизнь ваша будетъ безъ цѣли, пройдетъ безъ всякой для васъ пользы, и въ концѣ концовъ принесетъ вамъ тяжелое, безотрадное чувство потеряннаго туне и безвозвратно времени. Вамъ естественно желать, чтобы предстоящая вамъ жизнь принесла вамъ утѣшенія и радости: да ниспослетъ вамъ ихъ Господь болѣе и болѣе; но желательно, чтобы земныя радости были для васъ только предвѣстниками той вѣчной, нескончаемой радости, которая ожидаетъ благословенныхъ чадъ Божіихъ на небѣ; иначе всѣ земныя радости улетятъ безслѣдно и оставить въ душѣ вашей одну скорбь вѣчную. Вы, конечно, желали бы не встрѣчаться въ жизни своей съ скорбями и печалями: желаемъ вамъ этого и мы, и молимся, да сохранить васъ любовь Отца небеснаго отъ всякой скорби и печали; но еще болѣе желаемъ того, чтобы многомилостивый и милосердый Господь избавилъ васъ отъ вѣчныхъ скорбей и болѣзней по смерти.

Какъ достигнуть этого? Соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ: *еще хочешь внити въ животъ, соблюди заповѣди*, говоритъ Господь. Это путь къ животу вѣчному, общій для всѣхъ—и богатыхъ и бѣдныхъ, и славныхъ и незнатныхъ, и для юношей и для старцевъ. Это путь необходимый для всѣхъ, безъ котораго не возможно и видѣть царствія Божія, ибо другой—противуположный ему—путь преступленія заповѣдей Божіихъ неминуемо приводитъ въ погибель. Но это самый вѣрный и надежный путь не только къ животу вѣчному, но и къ возможному благополучію временной вашей жизни.

Кто соблюдаетъ заповѣди Отца небеснаго—съ живою вѣрою въ Него, съ дѣтскою покорностію святой волѣ Его, съ искреннимъ желаніемъ вѣчной жизни съ Господомъ: тотъ—истинный сынъ Божій, того любитъ Отецъ небесный: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдай ихъ*, говоритъ Единородный Сынъ Божій, *той есть любяй Мя, а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ*. Тотъ можетъ быть увѣренъ совершенно, гдѣ-бы онъ ни былъ, въ какихъ бы ни находился обстоятельствахъ, Отецъ небесный видитъ всякую нужду его, слышитъ всякій вздохъ сердца его, исчисляетъ

всякую слезу его, и всегда готовъ даровать ему все благо-
 потребное къ животу и спасенію;—можетъ положиться, что
 все небо приѣмлетъ самое живое и родственное участіе въ
 судьбѣ его, и всегда готово на помощь ему. *Мой еси ты,*
 говорить ему Отецъ небесный, *и ище приходилши сквозь*
воду, съ тобою есмь, и рѣки не потопятъ тебе. и ище
сквозь огонь пойдеши. не сожжешися. и пламень не опа-
литъ тебе. Призови Мя въ день скорби твоея, и изму
тя и прославилши Мя.

Кто усердно соблюдаетъ заповѣди Божіи, тотъ насла-
 дается всегда внутреннимъ спокойствіемъ духа, миромъ и
 безмятежіемъ совѣсти, радостотворнымъ сознаніемъ правоты
 своей предъ Богомъ и человѣками, живымъ ощущеніемъ
 пребывающей въ немъ благодати Божіей, чистою и святою
радостію о Дусь Святъ. А это блаженное успокоеніе въ
 Богѣ чистой совѣсти и есть, возлюбленни, первое и един-
 ственное счастье жизни, которое не знаетъ превратностей,
 не страшится опасностей, не измѣняется и не измѣняетъ
 никогда своему обладателю. Всякая земная радость измѣн-
 чива. Нынѣ наполняетъ, по видимому, душу и волнуетъ ее
 до самой глубины ея; завтра исчезаетъ и оставляетъ чело-
 вѣка съ пустотою въ сердцѣ и съ уныніемъ въ духѣ. Но
 внутренний миръ совѣсти, сердечная *радость о Дусь Святъ*
 не приходитъ никогда, не оставляетъ сердца человѣческаго
 ни въ какихъ обстоятельствахъ жизни, веселитъ его и въ
 часъ скорби, утѣшаетъ среди напастей и печали. Всякое
 земное благополучіе веселитъ насъ только на время; ибо не
 насыщается око видѣніемъ, не наполняется ухо слышаніемъ,
 не удовлетворяется сердце человѣческое ничѣмъ видимымъ
 и слышимымъ. Одно утѣшеніе Духа Божія — плодъ исполненія
 св. заповѣдей Божіихъ, одна св. радость о Бозѣ Спасителѣ,
 обитающая въ сердцѣ любящемъ Господа, можетъ пре-
 исполнить собою сердце человѣка до не желанія ничего ни на
 землѣ, ни на небѣ. *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе*
что восхотѣхъ на земли? Боже сердца моего, Ты часть
моя во вѣкъ! вопіеть къ Богу душа, вкусившая блаженства
 непорочныхъ въ пути, ходящихъ въ законѣ Господни.

Кто вѣрно исполняетъ заповѣди Божія, тотъ живетъ въ

миръ со всѣми, окружающими его, пользуется уваженіемъ и любовію своихъ ближнихъ; тому и самый врагъ не можетъ сказать иначе, какъ говорилъ Давиду злѣйшій врагъ его Саулъ: *праведенъ еси ты паче мене, яко азъ воздахъ тебѣ злая, ты же воздалъ ми еси благая*. Тотъ всегда и вездѣ достоинъ любви и уваженія ближнихъ своихъ: въ дому родительскомъ онъ добрый, любящій, покорный, трудолюбивый и благодарный сынъ или дочь; въ союзѣ семейномъ—вѣрный и любящій, благодушный и снисходительный супругъ или супруга; въ кругу родственномъ — преданный, любвеобильный, заботливый о всѣхъ сродникъ; въ жизни общественной—мирный гражданинъ, безобидливый, услужливый и обязательный сосѣдъ, — вѣрный, нѣжный и попечительный другъ, — благотворительный ко всѣмъ, кроткій, и незлобивый къ самымъ недоброжелателямъ и врагамъ своимъ. Какъ сынъ отечества, онъ вѣрный слуга царю и отечеству, покорный власти и начальству, преданный всѣмъ сердцемъ возложенному на него служенію, вѣрный своему долгу до послѣдней капли крови. Какъ сынъ Церкви православной, онъ хранитъ благоговѣно ея св. заповѣди и уставы, съ вѣрою пріемлетъ отъ нея свѣтъ и просвѣщеніе въ словѣ Божіемъ, жизнь и освященіе въ св. таинствахъ, благоговѣно почитаетъ святые дни Господни, какъ поучительные памятники благодѣяній Божіихъ, усердно посѣщаетъ храмъ Божій, какъ мѣсто селенія славы Божіей, какъ мѣсто соединенія и общенія всѣхъ членовъ духовно-таинственнаго тѣла Христова—живыхъ и умершихъ—во единомъ Господѣ Исусѣ Христѣ. Ахъ, еслибы всѣ именующіе себя христіанами вѣрно исполняли св. заповѣди Христовы, искренно желали благоуждатель Отцу небесному, какъ добрыя и послушныя чада Его, стремились всѣмъ желаніемъ своимъ къ обѣтованному имъ наслѣдію живота вѣчнаго: не были-ль бы тогда общества христіанскія истинно счастливыми и блаженными? По крайней мѣрѣ, въ нихъ не было бы тѣхъ бѣдъ и скорбей, которыя люди создаютъ себѣ сами своими пороками и развращеніемъ, своею злобою и неправдами, своею необузданною жаждою земныхъ сокровищъ и плотскихъ наслажденій.

Кто усердно и вѣрно исполняетъ заповѣди Божія, на томъ почитается всегда благословеніе Отца небеснаго, тотъ всегда и во всемъ благоуспѣшенъ, тотъ наслаждается истиннымъ благополучіемъ въ жизни. *Аще слухомъ послушаеши гласи Господа Бога твоего, храниши и твориши вся заповѣди Его: и придутъ на тя вся благословенія сія: благословенъ ты во градъ и благословенъ ты на селъ; благословенны исходиа чрева твоего, и плоды земли твоя: благословенны житницы твои и останцы твои; благословенъ ты всегда входиши тебѣ, и благословенъ ты всегда исходиши тебѣ.* И, дѣйствительно, отъ чего зависитъ благополучный успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ? Не отъ мудрости и усилій человѣческихъ, а отъ благословенія Божія. *Есть труждайся и потяйся и тщайся,* говорить слово Божіе, *и толико паче лишается;* потому что трудится безъ помощи Божіей, все предпринимаетъ и начинаетъ безъ благословенія Господня. Отнимите благословеніе Божіе отъ земли: она окаменѣетъ подъ стопами нашими и не произраститъ сама собою ни одной малой былинки. Никакое искусство не создастъ ни утренней росы, ни благотворнаго дождя, не воскреситъ и не оживитъ попаленныхъ зноемъ земныхъ злаковъ. Отнимите благословеніе Божіе отъ человѣка, отъ его жизни и силъ, отъ его дѣлъ и трудовъ: *отыметъ ся духъ его, и исчезнетъ, и въ персть свою возвратится.* Никакое искусство не продлитъ его жизни ни на одинъ день, не прибавитъ его возрасту *ниже лакоть единъ;* и изъ всѣхъ трудовъ и заботъ его выйдетъ одна *суети суетствій и крушеніе духа.* Когда, напротивъ, будемъ трудиться неусыпно во славу Божію, не для временныхъ выгодъ, а для снисканія вѣчной жизни со Христомъ Господомъ, не изъ побужденій честолюбія и корысти, а изъ угожденія Богу, изъ повиновенія Его святой волѣ, когда будемъ страшиться не временныхъ потерь и неприятностей, а вѣчныхъ мученій геенскихъ, тогда только всѣ земныя дѣла наши примутъ правильный и благоуспѣшный ходъ, всѣ труды наши будутъ сопровождаться благословеннымъ успѣхомъ, всѣ занятія наши, каковы бы они ни были и въ чемъ бы ни состояли, одухотворятся и освятятся благословеніемъ свыше.

Но благословеніе Божіе приобрѣтается, возлюбленніи, благоугожденіемъ Богу, вѣрою и любовію къ Нему, исполненіемъ святыхъ и животворныхъ Его заповѣдей, преданностію св. воли Его, упованіемъ на отеческій промыслъ Его. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ:* это сказалъ Тотъ, въ руцѣ Котораго не только все потребное для нашей жизни, но и самая жизнь наша.

Кто вѣрно и усердно исполняетъ заповѣди Божія, кто *боится* единаго Бога Вседержителя, тотъ, какъ говоритъ древній Пророкъ, *никого и ничего не убоится*; потому что во всѣхъ событіяхъ жизни своей, не зависящихъ отъ нашей воли, видитъ волю Божію, всегда благую, угодную и совершенную, лобызаетъ во всею руку Божію съ любовію и благодареніемъ; потому что, *смотрятъ*, по выраженію Апостола, не *видимыхъ, а невидимыхъ*, видитъ предъ собою тѣ блага, *яже уготова Богъ любящимъ Его.* — ту славу, которою прославляются истинныя чада Божія во царствіи Отца ихъ, — то блаженство, коимъ наслаждаются избранные Божіи. Тотъ на все земное смотритъ не иначе, какъ на тѣнь преходящую, какъ на сонъ, въ которомъ устрашаютъ пустыя грезы и который разсѣвается безъ слѣда по пробужденіи. Того не смутитъ никакая внезапность, не устрашитъ никакая опасность, не поколеблетъ никакое бѣдствіе, не лишитъ спокойствія никакая угроза. *Господь простыце-ніе мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое. Аще встанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю. Аще бо и пойду посреди стѣни смертныя, не убоюсь зла, яко Ты, Господи, со мною еси!*

Видите, возлюбленніи, какой золотой ключъ не только къ блаженству жизни вѣчной, но и къ счастію временной жизни нашей заключается въ исполненіи заповѣдей Божіихъ! Кто искренно и усердно исполняетъ заповѣди Божія, съ дѣтскою любовію и покорностію небесному Отцу своему, на томъ почиетъ Его всесвятое, всесовершенное благословеніе во все продолженіе земной жизни; тотъ, и по смерти своей,

услышитъ сладчайшій гласъ своего Спасителя и Господа: *приидите, благословеннии Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* Да поможетъ вамъ благодать Животворящаго Духа Утѣшителя исполненіемъ заповѣдей Божіихъ наслѣдовать сіе благословеніе Отца небеснаго и въ жизни и по смерти! *Аминь.*

---

32. С Л О В О

по случаю выпуска изъ Одесскаго Института окончившихъ курсъ дѣвиць *).

*Блаженни непорочни въ путь,
ходящии въ законъ Господни.*

Это св. изреченіе Богодухновеннаго Царя Израилева предлагаемъ вамъ, возлюбленныя дѣти, вмѣстѣ съ благословеніемъ нашимъ, на предстоящій вамъ путь жизни. Поприще воспитанія вашего кончилось: открывается другое—обширнѣйшее поприще жизни, болѣе или менѣе самостоятельной. Здѣсь каждый, можно сказать, шагъ вашъ направлялся по указанію и руководству воспитателей,—и вы были отвѣтственны только за то, хорошо или нѣтъ исполняли ихъ наставленія; тамъ, не только внутренняя область духа—ваши мысли и чувства, намѣренія и желанія, но и внѣшній образъ дѣятельности будетъ зависѣть преимущественно отъ васъ самихъ, и вы однѣ будете отвѣтствовать за каждое ваше слово и дѣло. Какъ пойдете по этому жизненному пути, то и найдете въ послѣдствіи. Какъ направите свою дѣятельность—и внутреннюю и внѣшнюю, такіе и пожнете плоды своихъ дѣйствій. Путь непорочной жизни приведетъ къ истинному счастью; на пути жизни порочной срѣтятся неминуемо тяжкія душевныя скорби. *Блаженни непорочни въ путь, ходящии въ законъ Господни!*

Всѣблагій Промыслъ Отца небеснаго даровалъ вамъ возможность пріобрѣсти все, что нужно для доброй, полезной

---

*) Произнесено 15 Іюня 1869 г.

и благотворной дѣятельности въ кругу ближнихъ своихъ, заpastись добрымъ напутствіемъ на предстоящій вамъ жизненный путь. Вамъ открыта вся—благая и спасительная—воля Божія о насъ,—все, что сдѣлано Богомъ для спасенія и облаженствованія нашего на всю вѣчность, и что нужно дѣлать намъ, чтобы достигнуть уготованнаго намъ блаженства вѣчной жизни. Вамъ сообщено не мало добрыхъ и полезныхъ знаній, которыя могутъ споспѣшествовать истинному счастью вашей жизни, если вы приложите усердіе употребить ихъ во благо себѣ и ближнимъ своимъ. Вамъ помогли здѣсь развить ваши душевныя силы, усовершенить дарованныя вамъ отъ Бога таланты, *да будете на всякое дѣло благое уготованы*. Возблагодарите же отъ всего сердца своего Господа, Который не только открылъ вамъ это поприще образованія, но и споспѣшествовалъ Своею благодатію совершить его благоуспѣшно. Вознесите нынѣ, и не преставайте возносить всегда усердную молитву о здравіи Августѣйшей Матери вашей, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы, воспитавшей васъ подъ своимъ Матернимъ покровомъ. Не забывайте никогда въ своихъ молитвахъ и всѣхъ, коихъ трудамъ, заботамъ и попеченіямъ обязаны вы всѣмъ, что приобрѣли добраго и полезнаго въ семъ мѣстѣ воспитанія. Молитесь и о томъ, чтобы Господь благословилъ жизненный путь вашъ и охранилъ васъ отъ всякой опасности и преткновенія.

Но объ этомъ, возлюбленніи, должно не только молиться, а и заботиться самимъ; надобно самимъ умѣть и охранять себя отъ преткновеній и направлять стопы свои по правому пути заповѣдей Божіихъ. Для того и даровалъ намъ Господь разумъ и свободу, чтобы мы познавали и избирали лучшее и полезнѣйшее. Для сего Онъ открылъ намъ св. волю Свою, чтобы мы знали, что благоугодно предъ Богомъ и въ чемъ состоитъ наше истинное счастье. Для сего Онъ даровалъ намъ Свой Божественный законъ, чтобы онъ былъ *свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ* на жизненномъ пути, чтобы мы уклонялись отъ опасностей и обходили преткновенія, которыя поставляютъ намъ наши страсти и злыя наклонности сердца.

Первое, отъ чего прежде всего должна остерегать себя юность, есть своеволие и желаніе быть самовластнымъ надъ собою, которое всегда представляется ей чѣмъ-то особенно пріятнымъ и вождельнымъ. Въ растлѣнной грѣхомъ волѣ нашей есть, какъ говоритъ Апостоль, *мигъ законъ, противу-воющій закону ума* нашего; есть нѣчто такое, что побуждаетъ ее свергнуть съ себя благое иго Христово, что дѣлаетъ для нея тягостными животворныя и спасительныя заповѣди Божіи, что влечетъ ее къ запрещенному дереву. Испытатель не престаетъ и нынѣ шептать въ уши каждаго: *будете яко божи, — будете яко божи*; только свергните съ себя иго заповѣдей, стѣсняющее и тяготящее вашу свободу, — и сдѣлаетесь самовластными владыками и распорядителями своихъ дѣйствій и своей жизни. Лукавый разумъ находитъ тотчасъ множество извиненій, которыми хочетъ оправдать себя лукавое сердце. Намъ кажется, что мы довольно благоразумны, чтобъ, и безъ внѣшнихъ предостереженій, остеречь себя отъ всякой опасности; достаточно свѣдущи и мудры, чтобъ, и безъ чужаго указанія, могли избрать, что намъ лучше и полезнѣе; настолько предусмотрительны, чтобъ, и безъ посторонняго руководства, провести жизнь счастливо и благополучно. Намъ представляется, что всѣ эти правила, законы и постановленія, которыми ограждаетъ жизнь нашу св. Церковь и общесто, нужны только для людей, скудныхъ познаніями, съ неразвитыми силами духа, съ слабою волею, съ излишне боязливою совѣстію. На чтожь и дана намъ свобода, если мы не властны располагать собою? На чтожь и разумъ, если всегда намъ должно быть подъ руководствомъ и опекою? На чтожь и сотворены земныя блага, если нельзя наслаждаться ими безвозбранно? На что и самая жизнь, если всю ее должно иждить въ исполненіи скучныхъ обязанностей, въ тяжкихъ трудахъ и заботахъ, если не украсить ее цвѣтами пріятныхъ удовольствій? Такъ или почти такъ иногда мыслить и чувствуетъ неопытная юность, разжигаемая похотію, — и ни совѣты благоразумія, ни предостереженія опытности не могутъ удержать порывовъ сердца, предавшагося своеволію. Бѣдное, бѣдное сердце! Оно не видитъ, что это своеволіе ведетъ прямо

на тотъ широкій путь порока, который гладокъ и пріятенъ въ началѣ, но усѣянъ въ послѣдствіи острымъ и колючимъ терніемъ, по которому идется легко, скоро и незамѣтно, но возвращаться трудно, тяжело и болѣзненно. Оно не знаетъ, что каждый шагъ своеволія увлекаетъ его на страну далече, удаляетъ отъ Бога, лишаетъ покрова благодати и любви Отца небеснаго, отрѣкаетъ св. Ангела Хранителя, предаетъ власти діавола, дѣлаетъ неприятнымъ, даже несноснымъ въ кругу ближнихъ его. Оно не предчувствуетъ, что эта обоятельная прелесть своеволія скоро перерождается въ страсть, которая легко и незамѣтно овладѣваетъ сердцемъ, ослѣпляетъ разумъ, заглушаетъ самую совѣсть, дѣлаетъ человѣка совершеннымъ плѣнникомъ и рабомъ своимъ и влечетъ его по всемъ стремлинамъ грѣховъ и беззаконій, доколѣ не ввергнетъ въ безысходную бездну погибели. Такъ опасно, возлюбленніи, юношеское своеволие, желаніе освободиться изъ подъ власти закона и руководства старѣйшихъ и опытнѣйшихъ, сдѣлаться господиномъ самому себѣ—не научившись повиновенію, жить своимъ умомъ—не стяжавъ благоразумія, управляться своею волею—не подчинивъ ее разумнымъ и твердымъ правиламъ жизни, стать самовластнымъ распорядителемъ всего — не обуздавши своихъ похотей, не подчинивъ воли своей закону Божію! Господь да сохранитъ васъ отъ этой сѣти, которою чаще всего уловляетъ діаволъ сердца юныя и неопытныя!

Блаженны непорочніи въ путь, ходящии въ законъ Господни! Блаженны тѣ, которые живутъ въ страхѣ Божіемъ, въ непрестанномъ сознаніи вседѣприсутствія Божія, руководствуются во всемъ закономъ Божиимъ, слѣдуютъ всегда указаніямъ воли Божіей, пользуясь совѣтомъ и наставленіемъ людей искусившихся и утвердившихся въ благочестіи. Какъ ни кажется какъ бы стѣсненною и подневольною такая жизнь но въ ней—истинная и совершенная свобода духа, полная независимость отъ всего, кромѣ верховной воли и власти Божіей, — въ ней миръ и радование совѣсти, спокойствіе и благодушіе сердца, внутреннее вседовольство и блаженство, — въ ней истинный рай на землѣ.

Что бы васъ ни встрѣтило на пути жизни, если будете твердо и неуклонно ходить въ законѣ Господни, — ничто не

возмутить вашего внутренняго мира и покоя, ничто не отниметъ у васъ вашего сердечнаго счастья. Какъ истинныя чада Божіи, вы всегда и вездѣ, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, будете подъ премудрымъ и всеблагимъ, всемогущимъ и правосуднымъ надзоромъ и попеченіемъ Отца небеснаго. Надъ вами будетъ бодрствовать высочайшая любовь, которая желаетъ вамъ одного истиннаго, вѣчнаго счастья;—совершеннѣйшая Премудрость, которая ведетъ васъ къ сему счастью самымъ вѣрнымъ и надежнымъ путемъ;—всемогущая сила, которая не знаетъ препятствій, которой повинуются все въ мірѣ. Съ вами будетъ всегда любвеобильная Матерь Господа Царица небесе и земли, въ бѣдахъ сущимъ скорая заступница, обидимыхъ нокровъ и прибѣжище, печальныхъ присное утѣшеніе, правовѣрныхъ всѣхъ твердое огражденіе, непобѣдимое поможеніе и заступленіе. Васъ оградятъ и охранятъ св. Ангелы кровомъ криль невещественныя своея славы. Угождая Господу исполненіемъ св. заповѣдей Его, вы можете быть увѣрены, что и власъ главы ваша не погибнетъ безъ воли Отца небеснаго; что Онъ съ любовью приметъ всякое моленіе ваше, милосердо исполнитъ всѣ прошенія ваши; что Онъ увидитъ всякую слезу вашу, услышитъ всякій вздохъ сердечный и ниспослетъ вамъ Свое небесное утѣшеніе. *Очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ. Воззваша праведнии, и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избави ихъ. Блзнь Господь сокрушеннымъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ. Блажени непорочнии въ путь, ходящии въ законъ Господни!*

Блажени не только во внутренней своей жизни и во глубинѣ своего сердца, но и во внѣшней жизни среди ближнихъ своихъ. *Кто есть человекъ, хотяи животъ, любяи дни видѣти благи?* Спрашивалъ пророкъ Божій. А ктожь изъ васъ не пожелалъ-бы такого счастья? Но вотъ и средство къ достиженію его: *удержи, говорить, языкъ твой отъ зла, и устни твои еже не глаголати лъсти; уклонися омиъ зла и сотвори благо, възвщи мира и пожени и.* Т. е., будь вѣрнымъ исполнителемъ заповѣдей Божіихъ, удержиись отъ всего злаго и въ словѣ и въ дѣлѣ, дѣлай одно благое и угодное предъ Богомъ, — и дни жизни твоей будутъ тебѣ

благѣ, протекутъ въ мирѣ и благополучіи. Исполняй всѣ обязанности званія своего, въ которомъ поставленъ Промысломъ Божиимъ, — съ искреннимъ усердіемъ и ревностію, отъ души работая Господу, — и Господь благословитъ тебя всецѣмъ благословеніемъ о Христѣ. Въ дому родительскомъ будь любящимъ, покорнымъ, трудолюбивымъ и благодарнымъ сыномъ или дочерью, — и домъ отца и матери твоей будетъ для тебя истиннымъ раемъ. Въ союзѣ семейномъ будь вѣрнымъ и любящимъ, благодушнымъ и снисходительнымъ, заботливымъ и предупредительнымъ супругомъ или супругою, — и домъ твой будетъ Церковію святою о Господѣ, и Духъ Божій почіетъ на немъ со всеми благодатными дарами и утѣшеніями, и въ нѣдрахъ семейства своего обрѣтешь такую отраду и утѣшеніе, какихъ не можетъ доставить никакое другое благополучіе въ мирѣ. Въ кругу родственномъ — будь преданнымъ, любвеобильнымъ и попечительнымъ о всѣхъ сродникахъ; — и будешь счастливъ родственною любовію и благожеланіемъ присныхъ своихъ, и будешь утѣшенъ ихъ готовностію помогать тебѣ во всемъ. Въ жизни общественной будь мирнымъ и безобидливымъ согражданиномъ, услужливымъ и обязательнымъ сосѣдомъ, вѣрнымъ, нѣжнымъ и попечительнымъ другомъ, благотворительнымъ ко всѣмъ, кроткимъ и незлопамятливымъ къ самымъ недоброжелателямъ и врагамъ своимъ; — и будешь пользоваться взаимною любовію своихъ ближнихъ: *яко же хотите, да творятъ вамъ чловѣцы*, говоритъ Самъ Господь, *и вы творите имъ такожде; ею же бо мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ*. Въ начальствѣ — будь кротокъ и великодушенъ, терпѣливъ и снисходителенъ, — и подчиненные окружаютъ тебя своею любовію, утѣшаютъ тебя своимъ повиновеніемъ, облегчаютъ труды твои своимъ усердіемъ. Въ подчиненіи и подначальствѣ — будь послушливъ и покоренъ, терпѣливъ и трудолюбивъ, исполняй всякое дѣло съ усердіемъ и страхомъ Божиимъ, вѣруя всѣмъ сердцемъ, что не чловѣкомъ работаешь, а Господу, что *повинаясь власти, Божію повелѣнію повикуетесь*. — и будешь пользоваться любовію и благоволеніемъ начальства: *хочещи ли не бояться власти?* — говоритъ Апостоль: *благое твори, и имѣти будещи похвалу*

отъ него. Словомъ: аще послушаеши Господа Бога твоего хранить и творити вся заповѣди Его, — благословенъ ты во градъ, благословенъ ты и на селѣ, благословенъ ты, вегда входити тебѣ и благословенъ ты, вегда исходити тебѣ.

Видите, возлюбленніи, какъ счастливъ и блаженъ, кто благочестно и непорочно проходить жизненный путь свой, *ходя во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно.* Блаженъ, кто, такимъ образомъ, цѣломудренною, праведною и благоговѣйною жизнію приготовить себя къ мирному и благонадежному исходу отъ временнаго житія къ вѣчной и нескончаемой жизни въ Богѣ. Какую, хотя бы самую низкую, долю ни судилъ-бы ему Господь въ этой краткой и скоротекущей жизни, --- онъ счастливѣе всѣхъ счастливцевъ міра, ибо въ немъ и съ нимъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ—хранитель во младости его, кормитель въ юности его, похвала въ старости его, надежда въ смерти его, животь по смерти его. *Блажени непорочніи въ путь, ходящии въ законъ Господни!*

Сего-то блаженства желаемъ вамъ, возлюбленные дѣти, на всю послѣдующую жизнь вашу. Сего-то счастья непорочности просимъ вамъ у Господа! *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенны во всемъ, и всесовершенъ вашъ духъ и душа, и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа да сохранится.* Аминь.

33. С Л О В О

въ недѣлю всѣхъ Святыхъ по случаю выпуска изъ Одесскаго Института воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія.

*Нѣсте странни и пришельци,
но сожителе святымъ и присни
Богу (Еф. 2, 19).*

Въ настоящій день св. Церковь торжествуетъ память всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу и прославленныхъ Богомъ въ небесномъ Его царствіи, уже торжествующихъ на небѣ великую побѣду Побѣдителя смерти и

ада, Господа нашего Иисуса Христа. Это благословенный плод страданій, смерти и воскресенія Христова; это бого-свѣтлое небесное воинство вознесшагося на небо Царя славы; это благодатные плоды пришествія всесвятаго Духа Божія и пребыванія Его въ Церкви Христовой; это первенцы обновленнаго кровію Христовою и благодатію Духа Святаго челоувѣчества, приведенные Богу Отцу Ходатаемъ Бога и челоувѣковъ, Испоручникомъ спасенія нашего Иисусомъ Христомъ. Какое свѣтлое, радостное и утѣшительное заключеніе великихъ и свѣтоносныхъ торжествъ церковныхъ въ честь воскресенія и вознесенія на небо Господа Иисуса Христа и сошествія Духа Святаго на Апостоловъ.

И въ сей-то благознаменательный день вамъ суждено Промыслomъ Божиимъ оставить мѣсто воспитанія своего и выйти на путь дѣятельной жизни въ кругу ближнихъ своихъ! Ибо назначеніе дня выпуска вашего могло быть случайно въ соображеніяхъ челоувѣческихъ, но въ распоряженіяхъ управляющей жизнию нашею высочайшей Премудрости нѣтъ и не можетъ быть случайностей безотчетныхъ. Примите же это, возлюбленныя дѣти, какъ доброе напутствіе, какъ благословеніе свыше на всю послѣдующую жизнь вашу.

Предлежащій вамъ жизненный путь, будетъ-ли онъ продолжителенъ, или кратокъ,—покрытъ глубокою неизвѣстностью и непроницаемою тайною. Не безъ причины Слово Божіе называетъ его странничествомъ и пришельствіемъ. Какъ путникъ, выходя изъ дому, хотя и въ опредѣленный и преднамѣренный путь, съ извѣстною, обдуманно предположенною цѣлію,—не знаетъ, что ожидаетъ и что встрѣтитъ его впереди: найдетъ-ли гдѣ спокойное пристанище для отдохновенія, или принужденъ будетъ терпѣть и зной и холодъ въ безпріютной пустынѣ; пройдетъ-ли до конца прямою и безопасною дорогою, или, сбившись въ мракъ съ прямого пути, принужденъ будетъ блуждать безвѣстными тропинками; встрѣтитъ-ли себѣ добраго спутника, или же попадетъ въ руки недобрыхъ и злонамѣренныхъ людей; такъ и вы, возлюбленныя, не знаете теперь, не можете даже гадательно предсказать себѣ, какъ пройдете весь жизненный путь свой, что ожидаетъ и что встрѣтитъ васъ на этомъ

пути. Теперь сердца ваши полны живою радостію о благополучномъ окончаніи не малаго и не безтруднаго времени воспитанія; но будетъ-ли эта чистая радость доброю спутницею всей вашей жизни, или же доведется испытать и печали и горести, и слезы и скорби? Теперь разумъ вашъ, просвѣтленный вѣрою и полезными знаніями, взираетъ на все свѣтлымъ и чистымъ взоромъ и все видитъ въ пріятномъ и утѣшительномъ свѣтѣ; но можетъ случиться и то, что, при многообразныхъ неблагопріятныхъ встрѣчахъ, этотъ свѣтлый взоръ ума вашего возмутится недоумѣніями, омрачится сомнѣніями, или совсѣмъ покроется мракомъ и тьмою, свозъ которыя не будетъ видѣть ни луча отрады и утѣшенія. Теперь душа ваша полна блестящими, золотыми надеждами, но сбудутся-ль эти надежды, осуществятся-ли эти золотыя мечты; или же бури жизни развѣютъ и разнесутъ ихъ по клочкамъ, заволокутъ ихъ, какъ блестящія звѣзды, облаками и оставятъ васъ въ тяжкомъ и безотрадномъ состояніи? Дай Богъ, чтобы вамъ довелось испытать какъ можно менѣе неблагопріятнаго въ жизни, если нельзя уже не испытать ничего; но во всякомъ случаѣ вамъ необходимо имѣть въ самихъ себѣ твердую опору, благонадежное руководство, обильный источникъ утѣшенія, ободренія, вразумленія. Для сего-то и возьмите, говорю, въ напутіе себѣ отъ празднуемой нынѣ памяти всѣхъ Святыхъ живое убѣжденіе, что вы *нѣсте странни и пришельцы, но сожителе святымъ и приснии Богу*; что вы члены того великаго семейства Отца небеснаго, котораго старшіе братія, первенцы челоувѣчества—всѣ отъ вѣка благоугодившіе Богу и прославленные Богомъ Святые, что всѣ они—братія ваши и присные вамъ, соединены съ вами живымъ, нерасторгемымъ союзомъ вѣры и любви. Ибо, крещаясь во имя Пресвятыя Троицы, мы возрождаемся тѣмъ же духовнымъ рожденіемъ, коимъ возрождены и всѣ Святые. Пріявъ благодать Духа Божія, мы живемъ тою же благодатною жизнію, которою жили и живутъ и Святые. Причащаясь плоти и крови Господа Иисуса Христа, мы дѣлаемся членами того же духовно-таинственнаго тѣла Христова, коего члены и всѣ Святые. Словомъ, доколѣ мы принадлежимъ св. церкви Го-

спода Иисуса Христа, которая есть *тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая*; доколѣ участвуемъ въ св. таинствахъ, которыми все вѣрующіе во Христа связуются въ единое живое и живосное тѣло Его; доколѣ мы не странни и пришельцы въ дому Божіемъ, не чужіе въ царствѣ Христовомъ, но сожители святымъ и приснии Богу. Вотъ вѣрное поручительство истины вашей вѣры! Вотъ благонадежное руководство на всехъ стезяхъ вашей жизни! Вотъ неизсякаемый источникъ утѣшенія во всехъ обстояніяхъ предлежащаго вамъ жизненнаго пути? Вотъ твердая непоколебимая опора всехъ лучшихъ и утѣшительнѣйшихъ надеждъ вашихъ!

Встрѣтится-ль искушеніе вашей вѣры; приразится-ли духу вашему такъ сильно вѣющій нынѣ духъ сомнѣнія и невѣрія; смутится-ли сердце и совѣсть ваша отъ нахально-льстивыхъ и насмѣшливо-кощунственныхъ словъ, какими лжесловесники любятъ смущать невинныя души и незлобивыя сердца? Вы разсуждайте такъ: если я вѣрую, какъ вѣровали сами и какъ научили насъ вѣровать все прославленные и превознесенные Богомъ Святые; то я вѣрую право и спасительно, и упованіе спасенія моего непреложно; ибо св. вѣра, оправдавшая и прославившая безчисленный соборъ избранныхъ Божіихъ, можетъ оправдать и прославить и всехъ, кто будетъ исповѣдывать ее вѣрно, твердо и неуклонно. Если я соблюдаю правила, законы и обычаи, которые соблюдали все святыя, — иду тѣмъ царскимъ путемъ, который ознаменованъ, какъ вѣрными указателями, высокими добродѣтелями и совершенствами избранныхъ Божіихъ; то я на правомъ пути къ царствію Божію; ибо, что привело на небо, въ славу Божію святыхъ, можетъ привести туда же и всехъ, послѣдующихъ стопамъ ихъ. Если я принадлежу къ Церкви, въ которой благовѣствовали св. Апостолы и Евангелисты, въ которой святительствовали великіе пастыри и учителя, за которую страдали и увѣнчались славою св. мученики, въ которой подвизались преподобные и чудотворцы, въ которой совершались и спасались все святыя Божіи чловѣки; то я членъ истинной церкви Христовой, сынъ богатнаго царства Божія, наслѣдникъ вѣч-

ной жизни въ обителяхъ Отца Небснаго; ибо Церковь, приведшая въ небесное царство Божіе ихъ, можетъ привести туда же и всѣхъ, повинующихся ей, держащихся ея всею силою живой вѣры и упованія. Если я вижу, что благодать Божія никогда не оскудѣваетъ въ православной церкви Христовой, но всегда является въ новыхъ поразительныхъ знаменіяхъ и чудесахъ, въ прославленіи новыхъ членовъ ея, служившихъ ей и подвизавшихся во славу ея; то не могу не убѣждаться, что нахожусь воистину подъ благодатію и что надежда спасенія моего несомнѣнна; ибо спасительная благодать Божія, живущая въ церкви Христовой, преизливающаяся въ ея таинствахъ и священнодѣйствіяхъ, освятившая и прославившая нетлѣніемъ и чудотвореніями Святыхъ, можетъ освятить и прославить, яко солнце во царствіи Отца Небснаго, и всѣхъ, предавшихъ себя искренно и усердно матернему руководству св. Церкви. Разсуждая такимъ образомъ, вы будете, возлюбленные, всегда благодарить Господа, сподобившаго васъ родиться въ нѣдрахъ православной Церкви Своей; будете дорожить св. вѣрою, какъ несомнѣннымъ залогомъ спасенія и вѣчной жизни, будете примѣняться всѣми силами души своей къ св. Церкви, къ ея святымъ и освящающимъ священнодѣйствіямъ, и искренно и усердно повиноваться ея матернему гласу, будете страшиться, чтобъ не отпасть отъ нея во ино благовожденіе и не явиться нѣкогда внѣ свѣтлаго чертога царствія Христова.

Но чтобы быть присными, родными всѣмъ святымъ, недостаточно одного единомыслія съ ними въ вѣрѣ, — нужно преимущественно единоравіе въ жизни. Чтобы сдѣлаться сожителеми святыхъ на небѣ, надобно быть подражателями жизни ихъ на землѣ, усвоить себѣ ихъ святыя обычаи и нравы, ихъ образъ мыслей и чувствованій. Не приметъ великій Авраамъ на лоно свое того, кто не подражалъ его вѣрѣ и терпѣнію, его кротости и послушанію волѣ Божіей, его милосердію и страннолюбію. Не причтутъ къ своему лику св. пророки тѣхъ, которые не послушались гласа ихъ, не обратились къ покаянію проповѣдею ихъ, не преставали отъ грѣховъ при обличеніяхъ ихъ. Отженуть отъ собора

своего св. апостола тѣхъ, которые не послѣдовали ихъ *ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію* и прочимъ богоподобнымъ добродѣтелямъ, прославившимъ ихъ въ царствѣ Христовомъ. Не признаютъ насъ за своихъ чадъ святители Христовы, если мы, ублажая память ихъ и взирая на скончаніе жительства ихъ, не будемъ подражать вѣрѣ ихъ, не послушаемъ ихъ пастырскаго гласа и не будемъ ходить по слѣдамъ ихъ. Отрекутся отъ насъ св. мученики и исповѣдники Христовы, если мы будемъ малодушно уступать духу міра и князю вѣка сего, стыдиться св. вѣры нашей и Евангелія Христова предъ кощуннымъ глумленіемъ людей буихъ и ненаказанныхъ, стараться приспособить и подчинить Евангельскія правила обычаямъ міра и прихотямъ духа времени, бояться возставать на обличеніе лжи и заблужденій, и станемъ сокрывать истину Божию въ неправдѣ. Не примутъ насъ въ бососвѣтлый кругъ свой преподобные—пустынники, дѣвственники, подвижники, если мы не будемъ подражать ихъ самоотверженію и терпѣнію, ихъ чистотѣ и цѣломудрію, ихъ благоговѣнію и богомыслію, ихъ воздержанію и кротости. И самые единокровные и едиородные намъ святые, процвѣтшіе, яко финиксы во странахъ нашихъ, просіявшіе, яко свѣтила, въ отечествѣ нашемъ, не признаютъ насъ, отрекутся отъ насъ и не примутъ насъ въ свои небесныя кровы, если не обрящутъ насъ подобными себѣ, не обрѣтутъ въ насъ добродѣтелей, достойныхъ небесной славы ихъ, не увидятъ въ насъ истинныхъ чадъ Церкви православной, въ которой подвизались, для которой трудились и за которую страдали они, не найдутъ насъ достойными сынами православнаго отечества нашего, которое такъ пламенно любили они, которому служили въ земной своей жизни и за которое не престають молитвенно ходатайствовать предъ престоломъ Божиимъ на небѣ. Посему-то и нужно, возлюбленные, теперь, пока находимся на пути жизни, приобрести себѣ пріязнь и дружбу сродниковъ и южиковъ нашихъ въ небесномъ Іерусалимѣ, *да егда оскудѣемъ, примутъ насъ въ свои вѣчные кровы*; надобно теперь сближаться духомъ и сердцемъ съ своими небесными сожителями, чтобъ

не обазаться потомъ чуждыми ихъ свѣтлаго общества и не быть изгнанными изъ царства Божія во тьму кромѣшную.

Въ какомъ-бы вы ни были состояніи жизни и гдѣ-бы ни поставилъ, къ чему ни призвалъ бы васъ Промыслъ Божій своими недовѣдомыми судьбами,—въ многочисленномъ соборѣ св. женъ вы найдете всегда близкій себѣ примѣръ и образецъ добродѣтельной, благочестивой и богоугодной жизни. Есть въ этомъ соборѣ жены, подобныя Саррама и Ревеккамъ, прославившіяся доблестями семейными, не выходя изъ круга домашней жизни; есть и такія, которыя, подобно Девворѣ и Юдиои, Еленѣ и Ольгѣ, ознаменовали себя высокимъ служеніемъ обществу, когда вызывалъ ихъ на то Промыслъ Божій. Есть благоугодившія Богу дѣвственнымъ цѣломудріемъ, отъ юности уневѣстившія себя небесному Жениху-Христу; есть и достигшія блаженнаго упокоенія во царствіи Божіемъ—благословеннымъ чадородіемъ и благочестивымъ воспитаніемъ чадъ своихъ. Однѣ проводили труженническую, богоугодную жизнь свою въ мирной неизвѣстности; другія прославились предъ всею Церковію претерпѣніемъ тяжчайшихъ страданій и мукъ за имя Христово. Иныя, подобно Маріи Египетской, сіяютъ, какъ свѣтила, пустынною, подвижническою жизнію; другія, подобно Олимпіадѣ, служили и служатъ свѣтомъ міру, живя въ средѣ самаго міра. Однѣ, подобно блаженнымъ матерямъ Василія, Григорія, Златоуста, Августина, ублажаются Церковію за воспитаніе въ лицѣ собственныхъ чадъ своихъ великихъ свѣтильниковъ міру; другія, подобно нареченной матери священномученика Климента Анкирскаго, снискали неувядаемый вѣнецъ славы у Господа прирѣніемъ и воспитаніемъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ чужихъ дѣтей. Однѣ, подобно Марѣ, благоугодили Господу страннопримствомъ и служеніемъ святымъ; другія, подобно Магдалинѣ, послужили Церкви Христовой равноапостольными трудами. Всѣ онѣ равно святы и блаженны, всѣ сіяютъ истиннымъ свѣтомъ Христовымъ, всѣ были истинными послѣдовательницами Евангелія Христова въ жизни и всѣ наслѣдовали славу и блаженство въ царствѣ Божіемъ на небѣ. Ознакомьтесь ближе съ ихъ жизнію, примите горячо къ сердцу ихъ достолюбезныя добродѣтели

и ихъ немерцающую славу: тогда само сердце ваше, или, лучше сказать, благодать Божія, просвѣщающая сердце, укажетъ вамъ, кому изъ нихъ должны вы преимущественно послѣдовать въ своей жизни.

Но кому бы изъ святыхъ ни рѣшились вы послѣдовать, необходимо быть всегда готовыми на всякое испытаніе. *Чадо, аще приступаеши работати Господеву, уготови душу твою во искушеніе*, говоритъ премудрость Божія. За распятымъ на крестѣ Господомъ нельзя послѣдовать, не нося креста своего. Нельзя быть присными тѣмъ, которые во всю жизнь свою трудились, терпѣли и страдали, не желая, подобно имъ, трудиться и терпѣть. Нельзя причитаться въ родство тѣмъ, коихъ вся жизнь была подвигомъ высокаго самоотверженія, попранія въ себѣ страстей и похотей, отверженія собственной воли своей и всецѣлаго покоренія ея волѣ Божіей, не рѣшившись, подобно имъ, смирить самолюбіе свое, ограничить пожеланія свои, отказывать себѣ во всемъ и всегда, когда требуетъ того законъ Божій или заповѣдь церковная. Посмотрите на свѣтоносный соборъ святыхъ Божіихъ: въ какой добродѣтели не преуспѣли они, но какой не испытали и скорби? Какихъ подвиговъ добра не совершили они, но какимъ не подвергались и бѣдствіямъ? Какого благодѣянія не оказали они людямъ, но какой и напасти не потерпѣли отъ людей? *Сн, облеченнн въ ризы бѣлыя, кто суть и откуда приидоша?* спрашивалъ ангелъ Господень тайновидца Іоанна о безчисленномъ соборѣ святыхъ, явившихся ему въ славѣ небесной; и самъ же объяснилъ ему: *сн суть, иже приидоша отъ скорби великія*. Не должно и намъ ни требовать, ни надѣяться, чтобы все и всегда совершалось по нашей волѣ, или, лучше сказать, по нашимъ прихотямъ, чтобы вся жизнь наша проходила въ веселіи и забавахъ, въ роскоши и удовольствіяхъ, чтобы во весь жизненный путь нашъ не встрѣтилось намъ ничего горькаго, скорбнаго, тяжелаго, непріятнаго. Земная жизнь наша есть *трудъ и болѣзнь*, какъ говоритъ пророкъ Божій. Кто убѣгаетъ труда, тому не можетъ быть пріятенъ и покой. Кто не испыталъ скорби, тому и самыя радости не бываютъ радостны. Кому не доводилось испытать недостат-

вовъ и лишёній, для того и довольство и изобиліе не имѣють никакой цѣны. Кто болѣе желаетъ и ищетъ, тотъ менѣе доволенъ и счастливъ. Кто менѣе требуетъ и ожидаетъ отъ жизни, тому больше она даетъ. Кто болѣе готовъ переносить лишенія и скорби съ покорностію волѣ Божіей; тотъ болѣе спокоенъ, доволенъ и счастливъ въ своей жизни. Обреките же себя первѣе всего на трудъ—всегдашній, постоянный, каково бы ни было ваше виѣшнее положеніе въ свѣтѣ. Если будете имѣть мало средствъ къ жизни, необходимо трудиться для пріобрѣтенія ихъ. Если будете имѣть ихъ много, необходимо трудиться во исполненіе заповѣди Господней, для избѣжанія праздности, которая и сама по себѣ есть порокъ, и есть мать пороковъ: *не трудивыйся ниже да ясть*, говоритъ апостоль Христовъ. Всѣ святые многими трудами и подвигами пріобрѣли себѣ сокровища на небеси; напротивъ, жизнь праздная, изнѣженная, сластолюбивая ведетъ въ развращеніе и погибель. Пріучите себя къ умѣренности, воздержанію, самоотреченію и самоограниченію во всемъ; и будете счастливы, на сколько можно быть счастливымъ на землѣ. Ограничьте ваши собственныя желанія, — и ограничатся ваши нужды. Умѣрьте ваши земныя надежды; и уменьшатся для васъ земныя потери и лишенія. Уменьшите ваши земныя радости и утѣхи; — и умалятся для васъ земныя скорби и печали. Сократите ваши потребности до необходимаго для жизни; и уменьшатся у васъ недостатки, и явится довольство. Пусть и желанія и надежды ваши вознесутся отъ земли на небо, къ единому Богу Спасителю; пусть и предметомъ и цѣлю всѣхъ помысловъ и стремленій вашихъ будетъ одно—вѣчная жизнь со Христомъ въ Богѣ: тогда вы собственнымъ опытомъ дознаете, какъ можно, подобно святымъ, быть довольными и при недостаткахъ, радоваться и въ страданіяхъ, избыточествовать и въ лишеніяхъ.

Не подумайте, возлюбленные, чтобы такая жизнь была выше силъ вашихъ, слишкомъ безотраднa и тяжела, невозможна, какъ думаютъ, среди міра и въ наше время. Такъ было бы, если бы вы были предоставлены токмо самимъ себѣ, оставлены безъ помощи и утѣшенія, брошены,

такъ сказать, на произволь случая; но вы *нысте странни и пришельцы* въ мірѣ, но *сожителе святымъ и приснии Богу*. Цѣлое небо пріемлетъ живое участіе въ судьбѣ вашей, и самъ Отецъ и Владыка небесе и земли усыновилъ васъ Себѣ во Христѣ Иисусѣ. Приблизьтесь токо духомъ вѣры, любви и упованія къ святымъ Божиимъ, старшимъ братіямъ вашимъ въ великомъ дому Отца Небеснаго; и они приблизятся къ вамъ своимъ родственнымъ сочувствіемъ въ вашихъ нуждахъ и обстояніяхъ. Возноситесь, какъ можно чаще, къ нимъ живою, сердечною молитвою; — и они не умедлятъ снизойти къ вамъ своею благодатною силою и помощію. Ибо для того и пріяли они отъ Бога силу, честь и славу прежде всеобщаго воздаянія, *когмуждо подъяомъ его*, въ день славнаго и страшнаго суда Христова, чтобы руководить странствующихъ на землѣ братій своихъ къ небесному отечеству, чтобы утѣшать малодушныхъ, укрѣплять изнемогающихъ, помогать немощнымъ, способствовать намъ къ побѣжденію соблазновъ и искушеній, къ исполненію Господнихъ заповѣдей. Можемъ забывать объ нихъ мы; но не могутъ забыть насъ они — старшіе братія наши, любящіе насъ любовію чистою, святою, небесною. Одно только можетъ отвращать отъ насъ ихъ любящее сердце, — невѣріе и нераскаянная, нечистая жизнь. По сему-то намъ и должно быть крайне осторожными не только въ словахъ и дѣлахъ, но въ самыхъ мысляхъ и чувствахъ нашихъ. Все, что мы ни мыслимъ, ни желаемъ, ни дѣлаемъ, — все это видятъ святые — сожителе наши. Какъ же тяжело и прискорбно для нихъ видѣть въ душѣ нашей нечистые, грубые, грѣховные помослы, желанія и чувствованія! Какъ болѣзненно для ихъ цѣломудреннаго слуха слышать наши легкомысленныя, праздна, безумныя слова, наши взаимныя укорины, осужденія, оклеветанія, тѣмъ паче кощунства и хуленія! Какъ нестерпимо тяжело для ихъ чистаго ока видѣть наши грѣховныя и беззаконныя дѣла! Теперь все это покрываютъ они въ тайнѣ своего снисхожденія и челоуколюбія, не желая обличить и погубить, но желая вразумить и спасти насъ. Но какой стыдъ покроетъ лице наше, когда мы явимся предъ соборомъ ихъ на небѣ съ нашими грѣхами и беззакон-

ніями! Развѣ и мы не были подобострастными вамъ людьми,—скажутъ они въ обличеніе наше: но благодатію Божіею мы сохраняли себя чистыми отъ всякой скверны плоти и духа? Развѣ и вамъ не подана была таже всемогущая благодать Божія, какъ и намъ? Развѣ вамъ не было возвѣщено словомъ Божіимъ, что вы не одни, а сожители Святымъ,—что грѣхами своими вы оскорбляете весь соборъ святыхъ Божіихъ, — что нечистотою своею вы безчестите Церковь Христову, которую Онъ омылъ и очистилъ Своєю божественною кровію? Развѣ всѣ мы не были готовы на помощь всякому ищущему своего спасенія, подвижающемуся въ исполненіи заповѣдей Господнихъ, труждающемуся царствія ради небеснаго?

Тѣмже убо,—заклучимъ словами св. Апостола, — толкъ имуще облежашъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложше и удобъ обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальники вѣры и совершителя Іисуса. Аминь.

34. С Л О В О

въ сел. Васильевѣ при обзорѣніи епархіи.

Се земледѣлецъ ждетъ честнаго плода отъ земли, долготерпя о немъ (Іак. 5, 7).

Это изреченіе Апостольское само собою пришло мнѣ на мысль, при взглядѣ на картину земледѣльческаго быта. Но при этомъ невольно представилось и то, какъ часто земля обманываетъ ожиданія и надежды трудолюбиваго земледѣльца.

Пріятно и весело смотрѣть на поле, когда оно покрыто обильною и тучною жатвою, когда нивы золотятся колосьями, полными питательнаго сѣмени, когда и изнуренный долговременною работою земледѣлецъ, забывши о тяжкихъ трудахъ своихъ, объ обильно пролитомъ потѣ своемъ, только радуется и благодаритъ Господа, ниспославшаго ему обильный урожай. За то какъ тяжело и прискорбно всѣмъ, когда земля наша или вовсе не приноситъ плодовъ, или приноситъ

слишкомъ скудные и нехорошіе! Какъ грустно бываетъ смотрѣть на опаленное зноемъ поле, когда оно представляеть изъ себя одну голую, безотрадную пустыню! Какъ не пріятно видѣть плодовое дерево, полузасохшее отъ зноя, объѣденное червями, обезображенное паутиною и пылью, — безъ плодовъ и безъ тѣни!

Такъ мы привыкли не только ждать, а и требовать себѣ плодовъ отъ матери нашей — земли! Радуемся, когда она приноситъ ихъ; скорбимъ и негодуемъ, когда обманывается наши надежды и ожиданія. Точно также, брат. мои, Господь Богъ ожидаетъ и отъ насъ плодовъ вѣры и благочестія: радуется о насъ, когда душа наша, какъ угобзившаяся нива, украшается плодами добродѣтелей христіанскихъ; скорбитъ и негодуетъ на васъ, когда мы пусты плодовъ благихъ, когда душа наша вмѣсто плодовъ добродѣтелей приноситъ тернія грѣховъ и беззаконій. Ибо Онъ и создалъ насъ вначалѣ и возсоздалъ во Христѣ Іисусѣ — *на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ*. Для того мы и призваны въ благодатное царство Христово, для того и привились ко Христу вѣрою, какъ дикія вѣтви къ животворной лозѣ, *да плодъ сотворимъ и будемъ Его ученицы*. Для того и сѣется въ насъ обильно небесное сѣмя слова Божія, да будетъ оно *плодоносно и растимо* въ сердцахъ нашихъ и да принесетъ плодъ въ животъ вѣчный. По сему-то и нужно намъ, брат., при взглядѣ на скудость жатвы на поляхъ нашихъ, обращать взоръ свой и на самихъ себя, осматриваться на жизнь и дѣла свои: — не оказалась-бы душа наша предъ взоромъ Сердцевѣдца Господа изсохшею нивою, заросшею терніемъ и волчцами; не явиться-бы намъ бесплодными и сухими древами въ вертоградъ Господнемъ, омертвѣвшими членами въ благодатномъ и живоносномъ тѣлѣ Церкви Христовой! Не эта-ли скудость духовнаго плодоношенія причиною самой скудости земныхъ плодовъ?

Плодъ духовный, какъ говоритъ Апостолъ Христовъ, *есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость. милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*. Итакъ, есть-ли въ насъ эти благодатные плоды, которыхъ нынѣ долготерпѣливо ожидаетъ и которыхъ строго востребуетъ, отъ насъ

всеправедный Судія міра, когда настанеть жатва страшнаго суда Его?

Возрастаетъ и зрѣеть-ли въ сердцѣ нашемъ св. *любовь* къ Господу, которая ничего не предпочитала-бы паче Бога, ничего не желала-бы, кромѣ исполненія во всемъ воли Божіей, ничего такъ не страшились-бы, какъ преступленія всякой заповѣди Господней, которая не попускала-бы возрастать и укореняться въ сердцѣ нашемъ ничему злomu, нечистому, противному волѣ Божіей, которая, вмѣняя въ уметы все земное, искала-бы единаго на потребу, — обновленія духа, преспѣянія въ добродѣтели, христіанской кончины живота и вѣчной жизни во Христѣ Иисусѣ, — которая алкала и жаждала бы общенія съ Господомъ въ молитвѣ и свят. таинствахъ, которая-бы готова была положить душу свою за славу Божію, за цѣлость св. вѣры, за честь Евангелія и креста Христова? Одушевлено-ли сердце наше тою искреннею любовію къ ближнему, которая не только *не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла*, но всѣхъ любитъ, всѣхъ благословляетъ, всѣмъ благодѣтельствуетъ, за всѣхъ молится, всякому желаетъ всего, чего желаетъ себѣ?

Живетъ-ли въ сердцѣ нашемъ св. *радость* о Господѣ, — радость о томъ, что Господь просвѣтилъ насъ свѣтомъ истиннаго Богопознанія, очистилъ и оправдалъ насъ благодатію св. крещенія, открылъ намъ святую волю Свою, даровалъ св. таинства къ освященію и спасенію нашему, содѣлалъ насъ причастниками безжественнаго тѣла и крови Единороднаго Сына Своего, заповѣдалъ св. Ангеламъ сохранять насъ во всѣхъ путехъ нашихъ, усыновилъ насъ Себѣ во Христѣ Иисусѣ въ наслѣдіе жизни вѣчной, обѣтовалъ блаженство нескончаемое за маловременное благоугожденіе Ему; — та неизглаголанная радость, которая заставляетъ забывать и ни во что вмѣнять всѣ скорби настоящей жизни, всѣ огорченія, досады, озлобленія, всѣ недостатки, лишенія и страданія за превосходящую любовь Божію?

Обитаетъ-ли въ душѣ нашей благодатный *миръ*, — миръ помысловъ и желаній, миръ совѣсти и сердца, внутреннее ощущеніе того, что мы во истинну чада Божія есмы и нахо-

димся въ Его отеческой любви и благоволеніи? Является-ли этотъ внутренній миръ души во внѣшнихъ нашихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ другъ къ другу, во взаимномъ уваженіи и снисхожденіи другъ къ другу, во взаимномъ прощеніи обидъ и оскорбленій, въ готовности пожертвовать всѣмъ, чтобы сохранить согласіе, миръ и любовь съ своими ближними?

Обучена-ли душа наша *долготерпѣнію* — такъ, чтобы никакая потеря земная не огорчала ее безмѣрно, никакая скорбь временная не повергала ее въ уныніе и безнадежность, никакая непріятность не возмущала ея внутренняго мира, никакое оскорбленіе не погашало въ ней любви къ собратіямъ своимъ, чтобы вся она жила и дышала преданностію Богу, — Ему повѣряла всѣ чувства свои, въ Немъ искала утѣшенія своего, Ему предавала всю судьбу свою, на Него возлагала все упованіе свое, отъ Него ожидала избавленія и спасенія своего отъ всякой скорби и напасти?

Растворено-ли сердце наше *благостію и милосердіемъ*, — тою благостію, которая не различаетъ друга и недруга между собратіями своими, но промышляетъ добрая ко всѣмъ, всѣхъ объемлетъ любовію, не отвергая никого: — подаетъ просящему, уступаетъ и отъемлющему; хвалитъ доброжелающаго, благословляетъ и бленущаго; благодарна къ благодѣющему, молится и за творящихъ ей напасть; не помнитъ и не поминаетъ зла и благимъ побѣждаетъ злое? — Тѣмъ милосердіемъ, которое радуется съ радующимися, плачетъ съ плачущимъ, соскорбитъ скорбящему, состраждетъ страждущему, вздыхаетъ и молится о согрѣшающемъ, которое раздѣляетъ хлѣбъ свой съ алчущимъ и питіе свое съ жаждущимъ, упокоеваетъ странника, призрѣваетъ сиротствующаго, облегчаетъ страданія болящаго, утѣшаетъ узника въ темницѣ?

Жива-ли въ сердцѣ нашемъ *вѣра*, т. е., искреннее, твердое и непоколебимое убѣжденіе въ истинѣ Божіей, для котораго всякое слово Евангелія Христова есть *ей и аминь*, которое видитъ невидимое, наслаждается уповаемымъ, *предзритъ Господа предъ собою выму, живетъ со Христомъ въ Возъ*, котораго не могутъ поколебать ни соблазны и искушенія, ни мученія и смерть, для котораго лучше стокрытъ умереть тѣломъ, нежели умереть духомъ во грѣхахъ и без-

законіяхъ, для котораго *еже жити Христосъ и еже умерти* приобретение есть?

Украшается-ли душа наша *кротостію*, которой общалъ Господь въ наслѣдіе новую землю, — тѣмъ незлобіемъ младенческимъ, въ которомъ нѣтъ ни недоумѣнія, ни подозрѣнія, ни зависти, ни зложелательства, ни ропота и недовольства, которое ударившему въ ланиту готово обратить и другую, и хотящему съ нимъ судитися и ризу его взяти отдаетъ ему и срачицу, — тѣмъ смиренномудріемъ, которое всякаго чело-вѣка *творитъ больша себе честію*, не ищетъ славы отъ чело-вѣковъ, но славы яже отъ Бога, не осуждаетъ никого, но разсуждаетъ самого себя, *не высокая мудрствуетъ, но смиренными водется?*

Искусилась-ли душа и тѣло наше въ *воздержаніи*. Привыкли-ль мы довольствоваться малымъ, не угождать своей плоти, отказывать себѣ во всемъ, погашать всякое плотское вождельніе, обуздывать и умерщвлять всякую нечистую похоть и страсть, утѣшаться не пищею и питіемъ, не одеждами и украшениями, а благодатію Духа святаго и глаголомъ Божиимъ? *Иже бо Христовы суть. плоть распяша со страстьми и похотьми.*

Сихъ-то, брат. мои, духовныхъ плодовъ ожидаетъ отъ насъ пролившій за насъ кровь Свою и положившій душу Свою Господь нашъ Іисусъ Христосъ. По этимъ только плодамъ можно узнавать жива-ли въ насъ вѣра Христова — корень всѣхъ благихъ, — и живемъ-ли мы вѣрою, — живы-ли мы, или мертвы предъ Богомъ. Живы, если сердце наше утвердилось любовію въ Господь спасѣ своемъ, если воля наша покорена совершенно владычествующей надъ всѣми волѣ Божіей, если разумъ нашъ плѣненъ въ послушаніе вѣры Христовой, если мы всею жизнію своею тщимся вообразить въ себѣ Христа, подражая Его любви и состраданію, Его благодати и милосердію, Его кротости и смиренію, Его незлобію и долготерпѣнію, Его воздержанію и самоотверженію. Живы, если, и послѣ вольныхъ или невольныхъ грѣхопадений, не остаемся въ безпечности, но тотчасъ встаемъ отъ паденія, возсоздаемъ и обновляемъ себя покаяніемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, омываемъ нечистоты свои слезами уни-

ленія. Живы, если, не привязываясь страстною любовію ни къ чему земному и временному, не останавливаемся въ своемъ теченіи къ горнему, но, хотя слабыми, колеблющимися стопами, идемъ непрестанно къ небесному отечеству своему, — туда устремляя и умъ и сердце свое, тамъ сосредоточивая все желанія и надежды свои, единого прося у Господа, — *еже жити въ дому* Отца небснаго во вѣки вѣковъ. Живы, если есть въ насъ страхъ Божій, искреннее, сердечное благоговѣніе ко всему святому, Божественному, если совѣсть наша не дремлетъ на стражѣ души нашей, бодрствуетъ въ охраненіи чистоты сердечной, издаетъ болѣзненные вопли и стоны, когда злые помыслы и страсти закрадываются въ душу, какъ тати духовные, чтобы ограбить ея чистоту и непорочность и внести въ нее скверну грѣховную, если живо въ насъ желаніе вѣчной жизни во Христѣ Иисусѣ и страхъ вѣчнаго разлученія съ Богомъ и вѣчнаго осужденія въ геенну. Блаженъ, кто сохранить въ себѣ хотя начатки этой жизни духовной! Тѣмъ паче блаженъ и преблаженъ, кто можетъ сказать о себѣ, подобно Апостолу: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ, а еже нынѣ живу во плоти, вьрою живу Сына Божія возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ!* Кто живетъ со Христомъ здѣсь, будетъ жить съ Нимъ и во всю вѣчность. Аминь.

---

35. С Л О В О

въ Бобринецкомъ соборномъ храмѣ при посѣщеніи города Бобринца.

*Въ. оны же еще домъ входите
и приемятъ васъ, первѣе глаго-
лите: миръ дому сему.*

Такою заповѣдь далъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ божественнымъ ученикамъ Своимъ и Апостоламъ, когда посылалъ ихъ въ грады и веси іудейскіе проповѣдывать *Евангеліе царствія Божія*. Наслѣдовавъ, не по достоинству нашему, но по благодати и милосердію Господа, часть служенія апостольскаго въ Церкви Божіей, и мы обязаны,

брат., подобно Апостоламъ, посѣщать по временамъ грады и веси боговрученной намъ паствы, чтобы видѣть, *како пребываютъ вѣрнии въ вѣрть*, чтобы соутѣшиться съ ними общею вѣрою и общею молитвою.

Что жъ возвѣстимъ вамъ, брат., отъ лица пославшаго насъ Господа, при посѣщеніи вашего богохранимаго града? *Миръ вамъ отъ Бога Отца, и Господа Иисуса Христа и Духа Святаго! Миръ Божій, превосходяй всякъ умъ*, да соблюдетъ сердца ваша и помышленія ваша о Христѣ Иисусѣ! Что это за миръ, возвѣщаемый во имя Господа? Это внутренній духовный миръ, который состоитъ въ примиреніи духа нашего съ Богомъ силою страданій и смерти Господа Иисуса Христа, въ усыновленіи насъ Богу Отцу во имя Единороднаго Сына Его, въ умиротвореніи совѣсти нашей кровію креста Христова, въ несомнѣнной надеждѣ прощенія намъ грѣховъ и избавленіе отъ вѣчной казни за нихъ, въ успокоеніи сердца нашего въ Богѣ непреложнымъ упованіемъ вѣчной жизни во Христѣ Иисусѣ, вѣчной радости и блаженства въ царствіи Божіемъ, въ сладостномъ ощущеніи въ себѣ плодовъ Духа Святаго и предощущеніи тѣхъ *благъ, ихъ же око земное не видѣтъ и ухо плотское не слышитъ, яже уготована Богъ любящимъ Его*. Сей-то блаженнотворный миръ Божій, это внутреннее, ничѣмъ не возмущаемое спокойствіе души праведной, это успокоеніе въ Бозѣ чистой совѣсти есть первое и единственное счастье жизни, которое не знаетъ превратностей, не страшится опасностей, не измѣняется и не измѣняетъ своему обладателю никогда. Всякая земная радость измѣнчива: нынѣ поражаетъ и волнуетъ душу до глубины ея; завтра исчезаетъ и оставляетъ человѣка съ пустотою въ сердцѣ, съ уныніемъ въ духѣ. Но миръ и радость о Дусѣ Святѣ не переходитъ никогда и никогда не оставляетъ сердца человѣка, пребывающаго въ Богѣ. Всякое земное благополучіе веселитъ сердце только на время; ибо не насыщается око видѣніемъ, не наполняется ухо слышаніемъ, не удовлетворяется сердце человѣческое ничѣмъ видимымъ и слышимымъ. Одна святая радость о Бозѣ Спасителѣ, утверждающаяся на несомнѣнной надеждѣ спасенія, на неотъемлемомъ упованіи вѣчной жизни во Христѣ Иисусѣ

можетъ преисполнить собою сердце человѣка до нежеланія ничего ни на земли ни на небѣ: *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ!*—вопіетъ душа, обрѣтшая успокоеніе въ Богѣ, вкусившая мира и радости о Дусѣ Святѣ. Бываетъ-ли доволенъ и счастливъ человѣкъ, ищущій радости и счастья на землѣ, въ плотскихъ удовольствіяхъ? Нѣтъ. *Создахъ ми дома.* говоритъ по собственному опыту счастливѣйшій изъ смертныхъ, — *насадихъ ми винограды и сады, притяжахъ рабы и рабыни, собрахъ ми золото и серебро. сотворихъ ми поющихъ и поющія, виночерпцы и виночерпницы, — и все, его же просиша очи мои, не отъяхъ отъ нихъ.* Что же вышло? *И призрѣхъ азъ на вся творенія моя, и се вся суета и произволеніе духа.* Напротивъ, бываетъ-ли доволенъ, унылъ и скорбенъ истинный христіанинъ, какъ-бы ни была, по видимому, злосчастна участь его на земли? Нѣтъ, онъ радуется во страданіяхъ своихъ, благодумствуетъ и въ скорбѣхъ: *укоряемъ благословляемъ, гонимъ терпимъ, хулимъ утѣшаемъ,* — говорятъ о себѣ святые Божіи чловѣки, стяжавшіе благодатное сокровище мира и радости о Дусѣ Святѣ.

Какъ и чѣмъ стяживается это блаженство на земли не земное? Истинною живою вѣрою въ Господа Іисуса Христа, исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, участіемъ въ св. таинствахъ церковныхъ и послушаніемъ св. Церкви, какъ наставницѣ и руководительницѣ къ вѣчной жизни.

Вѣра, брат. мой, есть то начало духовной жизни, на которомъ зиждется наше спасеніе во Христѣ Іисусѣ. Ибо вѣрою мы снискиваемъ оправданіе во Христѣ, обновленіе и возрожденіе въ новую благодатную жизнь. Вѣра освящаетъ всѣ дѣла наши и творитъ ихъ благоугодными Богу: *безъ вѣры невозможно угодити Богу,* говоритъ Апостомъ, *всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть.* Вѣра есть духовная длань, которою приемятся дары Божіи: *аминь бо глаголю вамъ,* говоритъ Господь, *вся, елика аще воспросите отъ Отца отърующе, примите.* Вѣра есть животворная сила, соединяющая духъ нашъ во единъ духъ съ Господомъ, безъ котораго мы сами по себѣ не можемъ *творити ничесоже, изсыхаемъ, якоже розга, и извержемся.*

Но такова, брат. мой, токмо вѣра живая, свидѣтельствуемая дѣлами; напротивъ, *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* и можетъ послужить не къ оправданію, а къ большому осужденію нашему: ибо *рабъ, видѣвый волю господина своего, и не сотворивъ по воли его, бѣенъ будетъ много. Не всякъ глаголай Ми: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе Божіе, но творяй волю Отца Моего, Иже на небесахъ*, говоритъ Самъ Господь. И такъ, исполненіе святѣйшей воли Божіей, которой повинуются небо и земля, все видимое и невидимое, храненіе заповѣдей Господнихъ, которыя суть *свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ*, есть одно и единственное вѣрное свидѣтельство вѣры нашей. Можно ли согласиться, что человѣкъ вѣруетъ въ Бога, когда нѣтъ въ немъ страха Божія, когда онъ не страшится оскорблять величіе Божіе преступленіемъ заповѣдей Его? Можно-ли допустить, что человѣкъ вѣруетъ въ Бога — Вседержителя и Промыслителя всяческихъ, когда онъ болѣе надѣется на свой разумъ, на свое богатство, на свои связи съ людьми именитыми, нежели на Промыслъ Божій; когда онъ въ счастіи не знаетъ мѣры своей гордости, въ несчастіи малодушествуетъ и близокъ къ отчаянію? Можно-ли назвать вѣрующимъ въ Иисуса Христа — Искупителя грѣшниковъ того, кто небрежетъ о своемъ спасеніи, грѣшитъ необязанно и своими грѣхами попираетъ *кровь завета, ея же освятися?* Можно ли подумать, что человѣкъ вѣруетъ въ воскресеніе мертвыхъ, будущей судъ и жизнь вѣчную, когда онъ живетъ и дѣйствуетъ такъ, какъ бы не было совѣмъ ни суда Божія, ни жизни вѣчной, когда всѣ мысли его заняты только тѣмъ, что относится къ настоящей жизни, все сердце его устремлено къ однимъ удовольствіямъ чувствъ? *Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ*, говоритъ слово Божіе. Всегдашнимъ сердечнымъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ засвидѣтельствуй, что ты вѣруешь въ Бога—всевѣдущаго, вездѣсущаго и всемогущаго. Точнымъ, охотнымъ и усерднымъ исполненіемъ заповѣдей Господнихъ покажи вѣру свою въ Бога—Судію нелицепріятнаго и отмстителя беззаконнымъ. Заботливымъ попеченіемъ о своемъ спасеніи, любовію къ Господу Иисусу Христу, пострадавшему для спасенія нашего,

благоговѣніемъ къ животворнымъ Его заповѣдямъ и словамъ засвидѣтельствуй вѣру свою въ Господа Испушителя. *Покажи ми отру твою отъ дълъ твоихъ*; въ противномъ случаѣ ты безответнѣе невѣрующаго.

Само собою очевидно, брат. мой, что такая непоколебимая твердость къ вѣрѣ, такое неизмѣнное послушаніе волѣ Божіей есть плодъ не нашихъ однихъ силъ и разумѣнія: *отъ себя мы и помыслить не можемъ что-либо доброе, яко отъ себе*. Духовное безсиліе и немощь наша таковы, что отъ сердца падшаго человѣка исходятъ токмо помышленія злая. Нужно особенное, непрестанное содѣйствіе всемогущей благодати Божіей, чтобы бесплодное по естеству сердце наше могло возвращать и творить плоды правды во святыню. Для сего-то Господь Иисусъ Христосъ предалъ Церкви Своей Свое животворное и спасительное слово, завѣщаль святыхъ таинства, какъ живоносные источники благодати Божественной и повелѣлъ ей воспитывать, охранять и руководить вѣрующихъ въ Него къ жизни вѣчной. Для сего то св. Церковь, какъ истинная мать наша, приемлетъ насъ отъ утробы плотской матери въ свои святые объятія, возрождаетъ насъ въ новую благодатную жизнь въ таинствѣ св. крещенія, укрѣпляетъ, утверждаетъ, освящаетъ и снабждаетъ дарами св. Духа въ таинствѣ св. миропомазанія, врачуетъ духовныя немощи наши, возставляетъ и послѣ грѣхопадений нашихъ, примиряетъ паки съ правосудіемъ Божиимъ, оправдываетъ и возвращаетъ намъ благодать сыноположенія въ таинствѣ св. покаянія; питаетъ божественною, животворящею плотію и кровію Сына Божія въ таинствѣ св. причащенія; врачуетъ и самыя тѣлесныя болѣзни наши въ таинствѣ св. елеосвященія; приходитъ къ намъ на помощь съ своими молитвами и утѣшенемъ слова Божія во всѣхъ обстояніяхъ и нуждахъ нашей жизни. Пребывая въ общеніи съ Церковію Христовою, повинуваясь ея матернему руководству, сохраняя ея святые уставы и законы, мы можемъ быть благонадежны о своемъ спасеніи.

Пользуйтесь, брат. мой, сими Богодарованными средствами къ стяжанію благодатнаго мира душѣ и совѣсти вашей. Предайте себя совершенно матернему водительство святой

Церкви и въ ней ищите своего оправданія, освященія и спасенія. Ищите свѣта и разума въ благовѣстїи Евангельскомъ, въ вѣщанїяхъ св. Пророковъ и Апостоловъ, въ высокихъ созерцанїяхъ святыхъ и духоносныхъ мужей. Ищите оправданія во Христѣ путемъ истиннаго покаянїя и исповѣданія грѣховъ своихъ, цѣною слезъ и воздыханій сердечныхъ. Ищите очищенія и освященія, обновленія и оживотворенія своего въ святыхъ и освящающихъ таинствахъ церковныхъ, прїемля ихъ съ вѣрою и упованїемъ, съ благоговѣнїемъ и страхомъ Божиимъ, съ любовью къ Богу и желанїемъ Своего спасенія. Ищите жизни и безсмертїя, ближайшаго общенія со Христомъ, въ которомъ истинная вѣчная жизнь наша, въ благоговѣйномъ причащенїи плоти и крови Его. Ищите богатства царствїя Божїя, *не скрывая себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлѣтъ, идѣже татїе подкапываютъ и крадутъ, но скрывая себѣ сокровище на небеси*, обогащаясь дѣлами благими, дѣлами человеколюбія и милосердія къ ближнимъ, которыя одни исходатайствуютъ намъ оправданіе на судѣ Христовомъ. Ищите мира и радости о Дусѣ Святѣ — въ благоговѣйномъ предстоянїи въ храмѣ Божїемъ, въ сердечной уединенной молитвѣ, въ благоговѣйныхъ и богомысленныхъ созерцанїяхъ. *Сїе бо глаголемъ вамъ, брат., яко время прекращено есть прочее; переходитъ бо образъ міра сего.* Каждый день жизни улетаетъ безвозвратно и приближаетъ насъ ко гробу; съ каждымъ днемъ яснѣе и громче слышится гласъ небеснаго Жениха: *се гряду скоро и мзда Моя со Мною.* Горе намъ, если затворятся предъ нами отверстыя нынѣ двери царствїя Божїя! Тогда горько будемъ вопїять: *Господи, Господи отверзи намъ, и услышимъ одинъ отвѣтъ: отъидите отъ Мене, не вѣмъ васъ.* Аминь.

---

36. С Л О В О

при посѣщеніи г. Елизаветграда.

*Добрыхъ и полезныхъ душамъ
нашимъ у Господа просимъ.*

Есть обычай при свиданіяхъ и прощаніяхъ желать другъ-другу всего лучшаго и полезнѣйшаго. По заповѣди церковной и мы, при краткомъ свиданіи нашемъ съ вами, не только желаемъ, а просимъ вамъ, братіе, у Господа всего добраго и полезнаго душамъ вашимъ. Желанія человѣческія, и самыя лучшія, безсильныя сами по себѣ, бываютъ и безплодны; но молитва ко Отцу свѣтовъ, отъ Котораго *нисходитъ всякое даліе благо и всякъ даръ совершенъ*, не можетъ остаться безплодною, если приносится съ живою вѣрою и упованіемъ. Въ этомъ увѣряетъ насъ Самъ Единородный Сынъ Божій: *Аминь глаголю вамъ*, говоритъ Онъ, *вся елика воспросите отъ Отца вѣрующе во имя Моє, приимете*. Посему-то, говорю, мы не только желаемъ, по братской любви къ вамъ, а и просимъ вамъ у Господа, по любви пастырской и отеческой, *добрыхъ и полезныхъ*.

Почему просимъ добраго и полезнаго однимъ душамъ, а не вмѣстѣ и тѣлу? Потому, что все, пригодное одному тѣлу, временно и ничтожно само по себѣ, и останется по сю сторону гроба; ибо и само настоящее тѣло наше, осужденное на смерть и истлѣніе въ землѣ, не войдетъ въ вѣчное царство Божіе; *яко плоть и кровь царствія Божіа насльдити не могутъ*. А будущее, воскресшее тѣло будетъ сообразно состоянію души нашей. Если душа удостоится причастія невечернаго свѣта Божія, то и тѣло *просвѣтитяся*, вмѣстѣ съ нею, *яко солнце во царствіи Божіемъ*. Если же душа омрачена будетъ грѣхами, то и тѣло пойдетъ, вмѣстѣ съ нею, во мракъ и тьму кромѣшную. Посему излишняя заботливость о настоящемъ тѣлѣ нашемъ есть неблагодарный и бесполезный трудъ, который погибнетъ, вмѣстѣ съ тѣломъ, въ землѣ; а вся забота наша должна быть обращена на душу, которая и послѣ смерти тѣлесной останется живою и явится въ нѣдрѣ духовъ такую, какою успѣла

сдѣлаться въ продолженіе жизни своей въ тѣлѣ. Съ другой стороны, все, что полезно душѣ, не можетъ не быть полезно и тѣлу. Напримѣръ: полезно душѣ воздержаніе, но меньше-ли оно полезно и тѣлу? Не воздержаніе-ли есть главный источникъ и условіе тѣлеснаго здоровья? Не постъ-ли и воздержаніе есть первое и всеобщее врачество и главное условіе исцѣленія отъ всѣхъ болѣзней тѣлесныхъ? Когда обратитесь къ помощи врача въ болѣзнь, то не предпишетъ-ли онъ вамъ прежде всякаго лѣкарства самой строгой умеренности въ пищѣ и питіи? Полезна душѣ молитва, но меньше-ли она полезна и тѣлу, которое облегчается и укрѣпляется по мѣрѣ того, какъ облегчается и укрѣпляется душа молитвою? Полезенъ для души трудъ, но онъ столько же полезенъ и тѣлу, которое укрѣпляется въ трудахъ и ослабѣваетъ въ бездѣйствіи и праздности. Полезны для души скорби и страданія временныя, которыя попускаются на насъ или испытующею премудростію или наказующею правдою Отца небеснаго; но не ими-ли же закаляется и тѣло наше и дѣлается недоступнымъ для вредоносныхъ вліяній земныхъ стихій? Напротивъ, все, вредное для души, не можетъ не вредить и тѣлу. Вредны для души дѣйствія страстей и похотей плотскихъ; но меньше-ли вредны они и тѣлу? Какого здоровья не можетъ разстроить и убить сластолюбие и любострастіе? Кого не иссушаетъ зависть и любостыжаніе? Кто не видалъ тяжкихъ страданій людей невоздержныхъ? Кто не былъ свидѣтелемъ потрясающихъ, иногда даже убивающихъ здоровье человѣка, вспышекъ гнѣва и любомщенія? Вредна для души праздность, со всѣми ея порожденіями — роскошью, пустыми забавами, плотскими удовольствіями; но не здѣсь-ли главный источникъ и всѣхъ разнообразныхъ и многосложныхъ болѣзней, за которыми не успѣваетъ услѣдить все искусство врачей? Не здѣсь-ли главная причина многообразныхъ несчастій, скорбей и страданій въ нашихъ обществахъ? Не отъ пресыщенія-ли однихъ голодаютъ другіе? Не изъ за веселія-ли однихъ принуждены бываютъ вздыхать и плакать другіе? Вотъ почему намъ заповѣдано *искать прежде всего царствія Божія и правды его*, просить у Господа добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ, и все истин-

но полезное для тѣлесной жизни нашей само собою приложится намъ.

Что же именно добро и полезно душѣ нашей? Все, что содѣйствуетъ къ очищенію ея отъ прирожденной ей скверны и отъ развившейся въ собственной ея дѣятельности нечистоты грѣховной, къ просвѣщенію ея вѣрою и познаніемъ Сына Божія, — *ко ученію, ко обличенію, къ наказанію еже въ правду*; все, что споспѣшествуетъ ей въ исполненіи воли Божіей, въ возвышеніи ея къ горнему, въ постепенномъ восхожденіи ея отъ земли къ небу.

Итакъ, прося полезнаго душамъ вашимъ, мы просимъ, во-первыхъ, чтобы Господь подавалъ вамъ благодатную силу Свою успѣшно бороться съ собственными страстями вашими, помогаль вамъ преодолѣвать злыя склонности сердца вашего, побуждать плотскія похоти ваши — *несмысленны и вреждающія*. Для сего-то и нужно, брат. мои, всякій разъ, какъ скоро появляется въ душѣ нечистый помысль, устремлять взоръ свой къ небу и вопіять въ сердцѣ своемъ къ Богу: *Господи помилуй!* Отжени отъ мене духа лукаваго, смущающаго мою душу! Тѣмъ паче, когда возбудится въ сердцѣ злое пожеланіе, когда возгорится нечистая похоть, когда обуметь всю душу страстный пламень и будетъ увлекать къ грѣховному дѣлу, — должно неотступно просить Господа, подобно утопавшему Петру: *Господи, спаси мя, погибаю!* Прости всесильную руку Твою и изведи мя отъ рова страстей! Посли росу благодати Твоея и угаси внутренній огонь, снѣдающій душу мою! Укроти волны страстей и всели блаженную тишину духа.

Проя полезнаго душамъ вашимъ, мы просимъ, чтобы Господь не преставалъ озарять вашу душу свѣтомъ разума и богопознанія, чтобы свѣтильникъ вѣры горѣлъ ясно въ душѣ вашей и освѣщаль всѣ стези вашей жизни, — чтобы свѣтъ Евангелія Христова всегда былъ предъ очами вашими, разгонялъ тьму невѣдѣнія и указывалъ вамъ прямой путь къ царствію Божію. Для сего всякій разъ, когда возникнетъ въ душѣ вашей мысль или коснется слуха вашего слово невѣрія, кощунства и богохуленія, надобно немедленно возводить умъ къ Трїединому присносущному Свѣту истины и

усердно просить Его да просвѣтитъ и охранить Онъ свѣ-
 тильникъ вѣры вашей, да не погаситъ его духъ злобы ды-
 ханіемъ своего невѣрія и противленія истинѣ Божіей. Тѣмъ
 паче, когда обьетъ душу духъ сомнѣнія и недоумѣній,
 наляжетъ на нее, какъ мрачная мгла и туманъ, тогда надобно
 неотступно вопіять къ свѣтодавцу Христу: *посли свѣтъ
 Твой и истину Твою, та мя настависта и введоста мя
 въ гору святую Твою! Просвѣти мракъ души моея,
 Свѣтодавче, и спаси мя!* Надобно при семъ обращаться
 къ немерцающему свѣту Слова Божія, и чтеніемъ Боже-
 ственныхъ писаній просвѣщать разумъ свой въ познаніе еди-
 наго истиннаго Бога и посланнаго имъ Исуса Христа, по-
 знавать волю Божію о насъ благую, угодную и совершен-
 ную. Кому не доступенъ сей источникъ свѣта Божествен-
 наго? Кто не можетъ имѣть у себя книгу Евангелія Хри-
 стова и Писаній св. Апостоловъ? Кому возбраненъ входъ
 въ храмъ Божій? А какой храмъ христіанскій не оглашается
 проповѣдію св. Пророковъ и Апостоловъ, тою спасительною
 проповѣдію, которая спасла весь міръ? Въ какомъ храмѣ не
 слышатся живоносные глаголы Самого Сына Божія, — тѣ Бо-
 жественные глаголы, которые *духъ суть и животъ суть?*

Прося полезнаго душамъ вашимъ, мы просимъ, чтобы
 Господь даровалъ вамъ Свою Божественную благодать и укрѣ-
 пилъ васъ къ исполненію святыхъ и животворныхъ Его за-
 повѣдей, оживотворилъ сердце ваше искреннею любовію къ
 Нему и ближнимъ вашимъ, даровалъ вамъ силы и средства
 послужить орудіемъ къ прославленію Его святаго имени и
 спасенію своихъ ближнихъ; чтобы не лишилъ васъ прене-
 беснаго сокровища спасительныхъ и животворныхъ Его
 таинствъ, но далъ вамъ возможность и усердіе освящаться
 ими до послѣдняго издыханія; чтобы оградилъ васъ святыми
 Своими ангелами и сохранилъ васъ подъ матернимъ покро-
 вомъ и руководствомъ святой Церкви Своей. Посему-то и
 нужно, брат. мои, при всякомъ дѣлѣ призывать молитвенно
 всесильную помощь Божію, и послѣ всякаго добраго дѣла
 возсылать Ему хвалу и благодареніе; при всякомъ встрѣ-
 тившемся препятствіи и затрудненіи, вопіять къ Нему во
 глубинѣ сердца своего: *Господи, помози ми! Помощниче*

и избавителю мой, Господи, не засоси! При всякомъ охлажденіи сердца къ полезной дѣятельности и трудамъ, въ случаѣ унынія и разлѣненія духовнаго, надобно просить Его неотступно: Господи, согрѣй сердце мое любовію Твоею, разжи утробы моя и воспламени святою ревностію трудиться неусыпно во славу Твою и во благо моихъ ближнихъ! Исправи животъ мой къ заповѣдемъ Твоимъ, во еже *ходити предъ Тобою преподобіемъ и правдою вся дни живота моего!*

Прося полезнаго душамъ вашимъ, мы просимъ, чтобы все внѣшнее споспѣшествовало вамъ во благое, чтобы вседѣйствующій Промыслъ Божій располагалъ и направлялъ обстоятельства вашей жизни во спасеніе души вашей; чтобы всѣ ваши радости и печали, всѣ счастливые и несчастные случаи, всякое довольство и скудость, всѣ пріобрѣтенія и потери споспѣшествовали вамъ обогатиться добрыми дѣламъ, совершаться и преспѣвать въ самоотверженіи, смиреніи и терпѣніи, отрѣшаться духомъ отъ всего земнаго, и возноситься сердцемъ къ вѣчному жилищу нашему на небесѣхъ. Въ этомъ отношеніи должно первѣе всего предать всю жизнь свою всецѣло въ волю Божию, предоставить всю судьбу свою Его премудрому и всеблагому распоряженію и молиться объ одномъ только: *Господи, иже вси судьбами, спаси мя!* Аще животомъ, аще-ли смертію, точію да прославится во мнѣ Твое всевятое и поклоняемое имя! Послеть-ли Онъ вамъ радости? Благодарите Господа и просите Его, чтобы земныя радости не заглушили въ васъ воздыханій сердечныхъ о вѣчной радости и блаженствѣ на небеси. Послеть-ли печали и скорби? Паки благодарите и просите Его, чтобы временная печаль претворилась во всегдашнюю печаль по Бозѣ и по небесномъ отечествѣ нашемъ. Наградить-ли довольствомъ и изобиліемъ благъ земныхъ? Благодарите и просите Господа, чтобы Онъ расширилъ сердце ваше любовію къ ближнимъ, требующимъ помощи и заступленія, *да всяко довольство и муце, избыточествуете во всякое дѣло благое, да сотворите себѣ други отъ матоны неправды, да егда оскудѣете, примутъ васъ въ вѣчныя крове.* Поведеть-ли путемъ убожества и несчастій? Паки благодарите и просите

Его благости и милосердія, да дастъ вамъ понести крестъ свой съ вѣрою и покорностію волѣ Его, научиться смиренію и стяжать душу свою въ терпѣніи. Срѣтите-ль въ жизни своей любовь и дружескую помощь въ ближнихъ своихъ? Благодарите Господа и молитесь, чтобы Онъ воздалъ благодѣющимъ васъ вмѣсто земныхъ—небесная, вмѣсто временныхъ—вѣчная. Срѣтите-ль непріязнь, оскорбленія и озлобленія? Паки благодарите Господа и молитесь, да не поставитъ Онъ обидящимъ васъ грѣха сего, да не зло что постраждутъ нашего ради недостойнства, но да приведетъ всѣхъ насъ въ вѣчное царство Свое, гдѣ нѣтъ ни соперничества, ни зависти, нѣтъ различія между высшими и низшими, богатыми и бѣдными, счастливыми и несчастными, но всѣ едино во Христѣ Иисусѣ, всѣ равно счастливы и блаженны.

Само собою разумѣется, брат. мои, что надѣяться исполненія сихъ желаній и прошеній, ожидать отъ Господа всего добраго и полезнаго душамъ нашимъ мы имѣемъ право только тогда, когда сами искренно и вседушевно желаемъ одного истинно добраго душѣ своей, отъ всего сердца ищемъ спасенія ея, со всѣмъ усердіемъ взыскуемъ небеснаго отечества своего, всѣми силами души своей трудимся для царствія Божія. Безъ этого, сколько бы ни подавалъ намъ Господь богатыхъ даровъ Своихъ, они останутся въ насъ безплодными и послужатъ намъ въ большее осужденіе; безъ этого сама спасительная благодать Божія не можетъ спасти насъ. Аминь.

---

37. С Л О В О

въ Кладбищенной города Николаева церкви *).

Благодать дѣянія предъ всякимъ живымъ да будетъ; и надъ мертвецемъ не возбрани благодати.

По сей-то заповѣди, посѣщая грады и веси живущихъ чадъ паствы нашей, мы вмѣняемъ себѣ, брат., въ священнѣй-

---

*) Сказано 13-го Сентября 1862 года, при посѣщеніи г. Николаева.

шую обязанность посѣщать и обители умершихъ братій нашихъ о Господѣ. Принося безкровную жертву о живыхъ, мы тѣмъ паче считаемъ себя обязанными приносить ее и за умершихъ. Просимъ и убѣждаемъ и васъ, брат. мои, не опускати сей святой обязанности нашей къ умершимъ, не оставлять въ забвеніи сего святаго мѣста ихъ смертнаго покоя.

Если они и умерли плотію, тѣмъ не менѣ живы духомъ предъ Владыкою жизни; если и отошли отъ насъ ко Господу, тѣмъ не менѣ связаны съ нами узами плоти и духа. Ибо не у каждаго-ли изъ васъ покоятся въ оградѣ сего священнаго мѣста отецъ или мать, братъ или сестра, мужъ или жена, сынъ или дочь? А потому это мѣсто не есть-ли истинно родное мѣсто для всѣхъ и каждаго? Съ другой стороны, и всѣ вообще умершіе, и по смерти, не престають быть для насъ братіями во Христѣ, сродными намъ по благодати, членами единого таинственнаго тѣла Христова.—Ибо не тѣже-ли это братіе наши, которые возродились въ той-же купели врененія, какъ и мы, которые приходили вмѣстѣ съ нами въ храмы Божіи, возсылали вмѣстѣ съ нами молитвы и моленія единому Отцу нашему, Иже на небесѣхъ, приступали вмѣстѣ съ нами къ трапезѣ Господней, приобщались единого и тогожде тѣла и крови Сына Божія?

Гдѣ они теперь и что съ ними, намъ не дано видѣть тѣлесными очами; ибо мы *ходимъ здѣсь върою, а не видѣнемъ*; но намъ дано вѣровать, что предъ Богомъ жизни всѣ живы: *на сіе бо Христосъ умре и воскресе и оживе, да и живыми и мертвыми обладаетъ*; что между нами и умершими неразрывный, вѣчный союзъ вѣры, любви и упованія; что, не смотря на рѣшительное пресѣченіе видимаго съ ними общенія, общеніе наше съ ними внутреннее, духовное не пресѣкается никогда. Для сего Господь Иисусъ Христосъ даровалъ намъ всѣ благопотребныя къ тому средства.

И во-первыхъ, хотите-ли когда бесѣдовать съ присными вашими, отдѣленными отъ васъ непроницаемою, по видимому, завѣсою смерти? Besѣдуйте съ ними посредствомъ Слова Божія. Это такое всемогущее, вседѣйствующее Слово, котораго слушаетъ и которому повинуются все, что на небесахъ и на земли и подъ землею, которое слышать и сущи во-

гробѣхъ. Это такое владычественное и царственное Слово, котораго страшатся и трепещутъ духи злобы, которому внимаютъ съ благоговѣніемъ св. Ангелы, которое понимаютъ самыя безсловесныя твари, творящія волю Божию; тѣмъ паче услышать, пріимуть и обумуть его вѣрою и благоговѣніемъ души усопшихъ въ вѣрѣ. Мы живущіе, по всегдашней разбѣянности мыслей нашихъ, по склонности нашей къ бесѣдамъ празднымъ и безнуднымъ, можемъ не чувствовать всей животворной силы и благодати, всей душепитательной сладости Слова Господня; но души умершихъ, уединенныя отъ міра видимаго, удаленныя отъ суеты житейской, жаждутъ сего слова, какъ манны небесной. Ибо это ихъ истинная духовная пища, которая питаетъ и услаждаетъ, укрѣпляетъ и увеселяетъ, утѣшаетъ и ободряетъ ихъ. Здѣсь онѣ услышатъ тѣ отрадныя, тѣ утѣшительныя обѣтованія, которыя укрѣпляютъ ихъ вѣрою, оживятъ ихъ упованіе на милосердіе Божіе. Здѣсь онѣ увидятъ то живое изображеніе безпредѣльной любви Божіей къ падшему роду человѣческому, которое возгрѣетъ и воспламенитъ въ нихъ живую любовь къ Богу, если она и не успѣла возгорѣться въ нихъ на землѣ подъ бурнымъ дыханіемъ суеты и страстей. Здѣсь онѣ будутъ внимать тѣмъ умиленнымъ, сокрушающимъ сердце молитвамъ, которыя способны вдохнуть и поддержать въ нихъ духъ покаянія и умиленія, если онѣ положили ему начало въ своей жизни. Здѣсь онѣ услышатъ тѣ сильныя обличенія суеты и ничтожества всего временнаго, которыя сотрутъ съ нихъ послѣдній прахъ земныхъ и суетныхъ помысловъ, который прильнулъ къ нимъ отъ нашего міра и который унесли онѣ съ собою въ міръ духовный. О, какою неотразимо сильною, опытомъ дознанною истиною звучитъ для умершаго оное слово псалмопѣвца: *обаже всяческая суета, все мятется чловѣкъ, сокровиществуеть, и не вѣсть кому соберетъ я*; или же оное слово Господне: *какая польза чловѣку, аще міръ весь приобращаетъ, душу же свою отщетитъ!* Съ какимъ отраднымъ сокрушеніемъ сердца, съ какимъ глубокимъ умиленіемъ, съ какимъ претрепетнымъ упованіемъ души умершихъ внемлютъ молитвѣ псаломческой: *помилуй мя Боже, по великій милости*

Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконія моя! Съ какимъ неизъяснимымъ восторгомъ услышать онѣ изъ устъ нашихъ животворное слово Господне: *аминь, аминь глаголю вамъ, — вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживеть; вѣруй въ Мя имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день.* Итакъ воспойте священныя пѣсни Давидовы и призовите въ молитвенное соучастіе съ собою души усопшихъ братій вашихъ воспоминаніемъ о нихъ предъ Богомъ; вы принесете имъ несказанное, непостижимое для насъ удовольствіе и отраду, какихъ не доставитъ никакая, самая отрадная душеполезная наша бесѣда. Или же прочтите, съ молитвеннымъ воспоминаніемъ объ умершихъ, святое Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа,—этотъ драгоценнѣйшій завѣтъ возлюбившаго насъ до смерти Спасителя нашего: вы обрадуете ихъ болѣе, нежели радуется насъ самая пріятная вѣсть о неожиданномъ счастіи. Такая небесная бесѣда съ умершими и для насъ живущихъ есть лучшее утѣшеніе въ мірѣ: она оживляетъ сердце, возвышаетъ душу, просвѣтляетъ разумъ, приводитъ весь духъ нашъ въ восторгъ небесный. О, во сколько мы были бы чище, возвышеннѣе и совершеннѣе и сердцемъ и душею, если бы чаще бесѣдовали такимъ образомъ съ умершими братіями нашими! Какое отрадное и для нихъ и для себя свиданіе съ ними мы приготовили бы себѣ на случай собственной смерти!

Хотите-ли оказать умершимъ сродникамъ своимъ самую лучшую помощь и самую пріятную для нихъ услугу? Сдѣлайте это посредствомъ молитвъ св. Церкви. Молитва церковная есть такая всемогущая сила, которая не воспящается и не удерживается ничѣмъ, которая проходитъ небеса, восходитъ къ самому престолу Вседержителя, нисходитъ даже до бездны ада и изводитъ оттолѣ узниковъ въ свободу. Ибо она приносится Богу во имя возлюбленнаго, единороднаго Сына Его,—предъ страшную жертвою, принесенною Имъ за грѣхи всего міра; она сопутствуется и подкрѣпляется молитвами всѣхъ святыхъ Божиихъ, паче же всѣхъ всемогущими молитвами честнѣйшей херувимовъ Матери Божіей. Всякій разъ, когда приносится здѣсь умилостивительная

жертва плоти и крови Сына Божія, здѣсь присутствуетъ, съ нами молится весь соборъ Ангеловъ и святыхъ Божіихъ. Всякій разъ, когда воспоминаются здѣсь усопшіе братья наши, души ихъ сподобляются предстоять здѣсь вмѣстѣ съ Ангелами и молиться о спасеніи своемъ. О, съ какимъ претрепетнымъ желаніемъ душа твоего сродника, можетъ быть, ожидаетъ, пока пойдешь ты во храмъ Божій поручить священнодѣйствующему помянуть ее при семъ великомъ и страшномъ священнодѣйствіи, и самъ помолишься о ней купно со всею Церковію; ибо такимъ только образомъ она можетъ участвовать въ приносимой здѣсь умиловительной жертвѣ! Какою отрадою и утѣшеніемъ преисполнится она, когда, призванная во храмъ Божій поминовеніемъ, она предстанетъ здѣсь предъ престоломъ Божіимъ съ ликомъ ангельскимъ, будетъ умолять Господа со всею Церковію о помилованіи, просить о прощеніи грѣховъ своихъ, о добромъ отвѣтѣ на страшномъ судѣ Христовомъ. Какая неизъяснимая радость, восторгъ и блаженство обымутъ ее, когда и ея часть, вмѣстѣ съ другими, опустится во святую чашу, погрузится въ святѣйшей крови Сына Божія, съ молитвою священнодѣйствующаго: *омый, Господи, грѣхи поминавшихъся здѣ кровію Твоею!* Вотъ безцѣнная услуга, вотъ незамѣнимая ничѣмъ помощь, которую можешь оказывать умершимъ сродникамъ своимъ, если захочешь, каждый день. Сколько отрады, утѣшенія и веселія духовнаго принесетъ это молитвенное общеніе съ умершими и твоему сердцу среди обуреванія страстей и печалей житейскихъ?

Хотите-ли принести что-либо въ даръ умершимъ сродникамъ вашимъ? Возможно и это. Пошлите имъ туда черезъ руки нищихъ и страждущихъ; сотворите, по силѣ своей, милостыню во имя ихъ;—и будьте увѣрены, что даръ вашъ дойдетъ вѣрно по назначенію. Поручкою въ томъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, говоритъ Онъ, Мнѣ сотвористе.* А Онъ-ли всемогущій можетъ оставаться въ долгу у насъ хотя на малое время? Онъ-ли премилосердый и всещедрый не воздастъ сторицею душамъ отшедшихъ отъ насъ за всякое благодѣяніе во имя ихъ? Онъ-ли—сладчайшій

утѣшитель всѣхъ скорбящихъ не найдетъ, чѣмъ утѣшить души усопшихъ братій нашихъ, если мы утѣшимъ, во имя ихъ, хотя одну душу страдающую на землѣ? Онъ ли—Судія праведный не воздастъ по правдѣ за всякое доброе дѣло, содѣланное во имя Его? Можетъ быть духовная алчба и жажда правды Божіей снѣдаетъ душу твоего брата и сродника? Напитай, во имя его, алчущаго, напои жаждущаго;— и Господь насытитъ ее явленіемъ ей пресвѣтлаго, радостотворнаго для самыхъ Ангеловъ лица Своего и напоить ее отъ источника благодати пресвятаго и животворящаго Духа Своего. Быть можетъ, обнаженная добрыхъ дѣлъ и окалянная нечистотами грѣховными, душа сродника твоего стыдится предъ святыми Ангелами, укрывается отъ лица Божія? Одѣй, во имя ея, нагаго, омой ноги утомленному путнику, укрой и упокой пришельца;—и Господь милосердый облечетъ ее одеждою заслугъ Своихъ, и омоетъ нечистоты ея Своею кровію. Быть можетъ, преслѣдуемая и гонимая духами злобы, душа брата твоего ищетъ покрова и защиты, но не обрѣтаетъ ея за недостойнство свое? Защити, во имя ея, гонимаго отъ гонящаго, прими и упокой безпріютнаго сироту, или бѣдствующую вдовицу;—и Господь простретъ надъ нею покровъ милосердія Своего, и духи злобы удалятся отъ нея со страхомъ, а св. Ангелы оградятъ ее кровомъ крылъ своихъ. Быть можетъ, связанная, какъ узамъ, плѣнницами грѣховными, душа друга твоего томится въ темницѣ невидѣнія лица Божія, пребываетъ во тмѣ и мракѣ, далеко отъ свѣтлаго лика праведниковъ? Посѣти, во имя ея, заключенныхъ въ темницѣ узниковъ, облегчи сердце ихъ состраданіемъ, утѣшь ихъ возможною для тебя помощію; и Господь послетъ свѣтлыхъ Ангеловъ Своихъ утѣшить ее въ скорби, укрѣпитъ ее благою надеждою, обрадовать ее обѣтованіемъ милости Божіей. Быть можетъ, преселившаяся въ духовный міръ, не преносясь въ него прежде богомысленнымъ размысленіемъ, не приучивъ своего вкуса къ его духовнымъ наслажденіямъ, не сблизившись молитвенно съ его святыми обитателями, душа брата твоего явилась въ него какъ въ страну чуждую, не находя себѣ сродниковъ въ этомъ горнемъ Сіонѣ и южиковъ въ этомъ небесномъ Іерусалимѣ? Укрой, во имя

ся, странника, прими и упокой неимущаго гдѣ главу подклонити;—и Господь даруетъ ей одну изъ свѣтлыхъ обителей въ дому Отца небеснаго, и св. Ангелы и души праведниковъ примутъ ее въ свое свѣтлое и свѣтоносное общество.

Вотъ что можемъ мы, брат. мои, сдѣлать умершимъ сродникамъ и другамъ нашимъ! Будемъ же сохранять свято сей завѣтный союзъ нашъ съ умершими. Пребудемъ въ истинной любви къ нимъ, которая вся покрываетъ, вся терпитъ, вся прощаетъ, ко всѣмъ милосердствуетъ, не помнитъ и не поминаетъ зла; да обрящемъ и мы духовную помощь и въ часъ смерти и по смерти своей, да вспомнеть и они насъ съ любовію тамъ, какъ мы съ любовію поминаемъ ихъ здѣсь, да срътятъ они насъ съ веселіемъ и радостію тамъ, какъ мы со слезною молитвою проводили ихъ отселѣ. Аминь.

38. С Л О В О

въ церкви Херсонскаго тюремнаго замка.

Въ темницѣ быхъ, и приидосте ко Мнѣ. (Матѣ. 25, 36).

Кто бы, вы думали, говорить это? Кто это воспоминаетъ съ такою благодарностію о сердобольныхъ благодѣтеляхъ Своихъ, которые потрудились придти и посѣтить Его, находившагося въ темницѣ и въ узахъ? Это говорить Царь славы, Господь небесе и земли, Владыка живыхъ и мертвыхъ. Это скажетъ Онъ тогда, когда придетъ на облацѣхъ небесныхъ, со славою многою, судить всему міру; когда соберутся предъ Нимъ вси языцы, —отъ перваго человѣка до послѣднихъ людей, которыхъ день пришествія Его застанетъ живыми. *Господи, когда же Тя видѣхомъ въ темницѣ, и приидохомъ къ Тебѣ?* скажутъ Ему съ изумленіемъ похваляемые Имъ праведники. *И отвѣщавъ Царь, речетъ имъ: аминь глаголю вамъ: понеже сотвористе единому сихъ братьѣ Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.*

Итакъ, заключенные здѣсь братія наши, вы не одни въ этой темницѣ: съ вами Самъ Господь и Богъ нашъ Іисусъ

Христось. Таково значеніе христіанскаго имени, которое вы носите на себѣ, которое не отъемлется отъ насъ нигдѣ и никогда, доколѣ сами не отречемся отъ Него и не лишимъ себя счастья именоваться и быть братьями Христовыми, чадами Отца Небеснаго. Такова сила св. таинствъ, которыми освящаетъ насъ св. Церковь Христова, что, крещаясь во имя пресвятыя живоначальной Троицы, мы спогребаемся со Христомъ и совоскресаемъ съ Нимъ, прививаемся къ Нему, какъ вѣтви къ лозѣ; а причащаясь животворящаго тѣла и крови Христовой, — становимся членами тѣла Его, *отъ плоти Его и отъ костей Его*, какъ говоритъ св. апостоль Павель. Потому-то, гдѣ бы ни былъ вѣрующій во Христа—меньшій братъ Его, соестественный и *стѣлесный* Ему, съ нимъ и въ немъ всюду пребываетъ и Самъ Господь Иисусъ Христось. Помышляете-ли, брат. мои, и напоминаете-ли самимъ себѣ объ этомъ, сколько утѣшительномъ, столько же и страшномъ, сопребываніи здѣсь съ вами Господа Иисуса Христа? Ощущается-ли въ сердцѣ вашемъ и умиленіе и отрада, утѣшеніе и страхъ Божій при этомъ воспоминаніи и размышленіи?

Если бы кто заключенъ былъ здѣсь даже невинно, то одна мысль, что онъ страдаетъ не одинъ, а съ нимъ и въ немъ страдаетъ Самъ Господь Иисусъ Христось; что онъ идетъ по стопамъ Господа, Который, будучи высочайше безгрѣшенъ, непороченъ и святъ, осужденъ былъ со злодѣями на жесточайшія страданія и смерть крестную, Который *укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше, предаше же Судящему праведно*; что онъ терпитъ поношеніе и уничтоженіе темничнаго узника, по волѣ Отца Небеснаго, Который опредѣлилъ ему быть сообразнымъ едиnorodному Сыну Своему въ страданіи, да будетъ сообразенъ Ему и въ славѣ;—одна эта мысль можетъ усладить его скорби, —возвыситъ духъ его надъ всѣми превратностями земной жизни нашей, — вознести помыслы его въ горнія обители Отца Небеснаго, гдѣ ожидаетъ вѣчное утѣшеніе и покой всѣхъ труждающихся, страдающихъ и обремененныхъ,—исполнить сердце его отраднымъ упованіемъ вѣчной жизни, славы и блаженства съ Господомъ Иисусомъ Христомъ: *амѣ*

бо съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся. Кто живо сознаеть и ощущаетъ все это въ своемъ сердцѣ, кто несомнѣнно вѣруетъ обътованію Господа Иисуса Христа: *блажени есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ и рекутъ всякъ злой глаголъ на вы лжуще Мене ради; радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ;* тотъ можетъ-ли горько скорбѣть и печалиться, тѣмъ паче роптать и сѣтовать на то, что его заключили невинно? Можетъ-ли не радоваться, по примѣру св. апостоловъ и св. мучениковъ, и въ узахъ и въ темницѣ?

Но кто же изъ васъ, брат. мои, могъ бы почитать себя совершенно невиннымъ, хотя бы и не сдѣлалъ дѣйствительно того, въ чемъ подозрѣваетъ его судъ человѣческій и за что заключили его въ темницу? Много-ли тѣхъ земныхъ ангеловъ, которые соблюли непорочно благодать св. крещенія, никогда не измѣняли обѣтамъ своимъ, даннымъ предъ Господомъ и св. Его Ангелами, ходили во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно въ продолженіе всей своей жизни? Много-ли и тѣхъ, истинно кающихся, которые, возчувствовавъ вину свою предъ Богомъ, сами предають себя добровольнымъ лишеніямъ и скорбному по Божѣ житію, сами осуждаютъ себя на самые тяжкіе подвиги покаянія, съ самоотверженіемъ несутъ крестъ свой во слѣдъ Господа Иисуса и распинають на немъ плоть свою со страстьми и похотьми? Дивно-ли, что Отецъ Небесный, Который *не хочетъ смерти ни единому грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего и живу быти ему,* иногда пробуждаетъ насъ отъ сна грѣховнаго неожиданными и тяжкими ударами? Если сами, связанные грѣховными привычками, не хотимъ или не можемъ оставить своей грѣховной жизни и обратиться всѣмъ сердцемъ своимъ къ Богу, то не самый-ли преизбытокъ любви Божіей требуетъ отторгнуть насъ, хотя на время, отъ всего окружающаго насъ, отъ всего, что привязываетъ къ себѣ наше сердце, поставить лицомъ къ лицу съ своею совѣстію, дать время вразумиться и одуматься? Если сами не можемъ прервать теченія обычной нашей жизни и вступить на новую стезю покаянія и добродѣтели; то не самое-ли милосердіе

Божіе требуетъ прервать этотъ сонъ такимъ ударомъ, который могъ бы поколебать обманчивый покой сердца до самой глубины его, дать намъ почувствовать тяжесть гнѣва Своего и силу карающей руки Своей, предоставить намъ возможность, отрѣшившись отъ всего, начать новый путь истиннаго покаянія и исправленія? Подумайте сами, почитающіе себя заключенными здѣсь невинно, могло-ли бы случиться съ вами что-либо подобное безъ воли Отца Небеснаго, у Котораго и *власти главы* нашей *все изочтены суть*? Могло-ли бы постигнуть васъ какое-либо зло безъ вѣдома Всевѣдущаго и противъ воли Всемогущаго? Неужели у Него не достало бы премудрости, чтобъ охранить васъ, или могущества, чтобъ защитить васъ, или благости и милосердія, чтобы помиловать и пощадить васъ? Если же Онъ — всеблагій и премудрый — попустилъ вамъ подвергнуться несчастію — быть обвиняемыми въ томъ, чего не сдѣлали; то, безъ сомнѣнія, потому, что премудрость Его признала за лучшее это именно средство, чтобы пробудить васъ отъ грѣховнаго усыпленія и безпечности, привести васъ къ покаянію и обратить на путь спасенія; что Его благость и милосердіе еще щадитъ васъ, не хочетъ обличать вашихъ тайныхъ грѣховъ и беззаконій, ожидая, чтобы вы сами обличили себя предъ всевѣдущимъ судомъ Его, принесли Ему искреннее исповѣданіе сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ и омыли грѣхи свои слезами покаянія; — что любовь Его подаетъ вамъ случай искупить и загладить неправды свои понесеніемъ возложеннаго на васъ креста—съ вѣрою и упованіемъ на премудрый и всеблагій Промыслъ Его, съ покорностію и преданностію всесвятой воли Его—и посредствомъ временныхъ страданій хочетъ избавить васъ отъ вѣчныхъ мученій адовыхъ.

Но при семъ чувствуете-ли, брат. мои, что мѣра долготерпѣнія Божія къ вамъ уже переполняется и ожидаетъ только того, чѣмъ отзовется ваше сердце на этотъ ударъ Его гнѣва,—умиленіемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ, или же совершеннымъ ожесточеніемъ. Поймите-же, возлюбленніи, положеніе свое, будьте внимательны къ призывающему васъ гласу долготерпѣнія Божія. Теперь—то время,

которое, быть можетъ, не повторится уже въ жизни вашей, самое удобное и драгоцѣнное время, чтобъ сосчитаться съ своею совѣстью, обозрѣть всю прошедшую жизнь свою отъ младенчества до сего дня,—всѣ заблужденія и легкомысленные порывы юности, всѣ увлеченія и преступныя наслажденія молодости, всѣ обдуманная иль не обдуманная законопреступныя дѣйствія зрѣлыхъ лѣтъ, всѣ нечестныя поступки, къ которымъ увлекало васъ самолюбіе, корыстолюбіе и другія страсти, всѣ безумныя и унижительныя пороки невоздержанія и любострастія, — словомъ — все, что сдѣлано въ жизни вопреки совѣсти и закону Божію, чѣмъ оскорбляли неприступное величіе и святость Божію, прогнѣвляли Его любовь и милосердіе, преогорчевали Его благодать и долготерпѣніе, чѣмъ попирали кровь завѣтную, пролитую за избавленіе наше, второе распіяя Господа своими беззаконіями и неправдами. О, если бы разумѣли вы въ день сей вашъ, еже къ смиренію вашему! Вы скорбѣли бы не о томъ, что попали въ это мѣсто заключенія безъ явной, по видимому, вины, но о томъ, что такъ безстрашно преступали святѣйшую волю Божію, которую со страхомъ и трепетомъ исполняютъ св. ангелы; — такъ несмысленно оскорбляли любовь Отца небеснаго, не пощадившаго для спасенія нашего единороднаго Своего Сына; — такъ безумно поругались благодати всесвятаго Духа Божія, обезчестивъ ее своими грѣхами и беззаконіями; — такъ преступно измѣнили завѣту Божію, запечатлѣнному кровію Христовою, предавъ кровь сію въ жертву страстей и похотей плотскихъ. Вы молились бы не объ освобожденіи отъ узъ и темницы временной, а объ избавленіи отъ вѣчныхъ, нерѣшимыхъ узъ адовыхъ и отъ страшной темницы духовъ, уготованной діаволу и ангеломъ его. Вы предали бы всецѣло судьбу свою вседержавной, преблагой и премудрой волѣ Отца Небеснаго и молились бы Ему сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ: *вѣмъ, Господи, яко ты емъ достоинъ чело­вѣко­любія Твоего, но достоинъ есмь всякаго осужденія и муки; но, имже вѣси судьбами, — токмо спаси мя, и, якоже хоцещи, устрой о мнѣ вещь.* — А Онъ — премилосердый — принявъ покаяніе ваше, найдетъ средства открытъ

вашу невинность, извести яко свѣтъ вашу правду и судьбу вашу яко полудне.

Но не съ одними, страждущими только по подозрѣнію въ преступленіи, находится въ темницѣ Господь Иисусъ Христосъ. Нѣтъ, Онъ и съ вами, несчастные братія наши, которыхъ привели сюда дѣйствительныя преступленія, которые, связавъ себя беззаконіями, побудили правосудіе связать васъ узами темницы. Онъ съ вами преимущественно, какъ съ больными, имѣющими нужду въ Его особенномъ попеченіи; въ васъ Онъ особенно страдаетъ, какъ въ прокаженныхъ и гнющихъ членахъ тѣла Своего; ибо и вы, доколѣ носите на себѣ имя христіанъ, не престаете быть братіями Его и членами тѣла Его. Не праведныхъ спасти, но грѣшныхъ приходилъ Онъ на землю; не за праведныхъ, но за грѣшныхъ пролилъ Онъ дражайшую кровь Свою; не праведныхъ, а грѣшныхъ и нынѣ зоветъ Онъ къ покаянію: *идѣже бо умножися грѣхъ, тамо преизбыточествуетъ благодать Его*, тамъ Онъ и Самъ—Спаситель грѣшниковъ. Не чувствуете-ли сами, хотя по временамъ, какъ что-то невидимое и невѣдомое щемить, такъ сказать, и грызетъ ваше сердце, тяготитъ вашу душу и томитъ ее невыразимую тоскою, отнимаетъ у васъ охоту казаться беззаботными и веселыми, чѣмъ любите вы заглушать свою совѣсть? Это Онъ—премилосердый Господь и Спаситель нашъ—стоитъ у двери сердца вашего и стучить, да отверзете Ему двери, да внидетъ къ вамъ съ богатствомъ милости и щедротъ Своихъ. У Него все готово для спасенія вашего — готово животворное Слово Его, *полезное ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ*;—готова Божественная благодать Его, исцѣляющая всѣхъ недугующихъ и страждущихъ духомъ, возстающая надшихъ и низверженныхъ въ бездну грѣховную, обновляющая и спасающая грѣшниковъ; готово прощеніе грѣховъ, которое стяжалъ намъ Господь Иисусъ Христосъ Своими страданіями и крестною смертію и которое подается туне грѣшникамъ кающимся;—готово животворящее тѣло и кровь Его, котораго причащаются истинно кающіеся во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Что же можетъ еще останавливать васъ отъ искреннаго,

всесердечнаго покаянія и обращенія къ Нему—премилосердому Господу и Владыкѣ живота нашего? Что можетъ еще удерживать васъ въ узахъ грѣха и погибели душевной? Что можетъ препятствовать вамъ оставить навсегда погибельный путь пороковъ и беззаконія, предаться всецѣло водительству Слова Божія, возлюбить всеѣмъ сердцемъ Господа и святой законъ Его?

Самъ вседѣйствующій Промыслъ Божій пресѣкъ вамъ путь грѣха, остановилъ дальнѣйшее преспѣяніе ваше въ беззаконіяхъ: не пора-ли теперь, не самая-ли благодатная пора освободиться навсегда отъ пагубной власти діавола покаяніемъ, расторгнуть навсегда тяжкія узы грѣха исповѣданіемъ, отречься совершенно отъ дѣлъ нечестія и обратиться всеѣмъ сердцемъ ко Господу? Само долготерпѣніе Божіе престало покрывать васъ, обличило васъ предъ всеѣми, предало васъ въ руки правосудія земнаго въ показаніе ожидающаго васъ суда небеснаго: не время ли теперь, не самое-ли удобное время и вамъ обличить самихъ себя предъ Богомъ и человѣками, предать всецѣло судьбу свою волѣ Божіей, покориться искренно, откровенно, чистосердечно всей строгости закона и правосудія для избѣжанія будущаго суда и осужденія въ муку вѣчную? Собственный несчастный опытъ удостовѣрилъ васъ, что порокъ и преступленіе неминуемо влекутъ за собою наказаніе, что и мнимое раздолье порочной жизни неминуемо приводитъ въ суровую тѣсноту заключенія, лишаетъ свободы и связываетъ узами: думаете ли, что правда Божія для васъ однихъ измѣнить сей общій для всего міра законъ Свой, что грѣшникъ, и не покаившійся, не оставившій пути нечестія, можетъ быть прощенъ и помилованъ? Надѣетесь-ли, что и всевѣдніе Божіе также легко обмануть, какъ обманываютъ иногда человѣческую недалковидность, что и отъ правосудія Божія также легко скрыться, какъ скрываются нерѣдко отъ суда человѣческаго? *Не льститеся, возлюбленніи, — Богъ поругаемъ не бываетъ; страшно же есть, еже впасти въ руку Бога живаго.* Никакая темница земная не можетъ даже дать понятія о той страшной темницѣ духовъ, въ которую заключатся отверженные Богомъ на всю вѣчность. Все казни и

муки человѣческія суть только слабая тѣнь нескончаемыхъ мученій въ гееннѣ огненной.

Теперь милосердый Господь нашъ Самъ приходитъ къ вамъ и въ темницу съ пренебесными дарами благодати Своей. Здѣсь — среди вашего заключенія — Онъ устроилъ престолъ милосердія Своего; здѣсь возвѣщается вамъ Божественное Слово Его, всѣхъ призывающее къ покаянію и спасенію; здѣсь приносится страшная жертва тѣла и крови Его во оставленіе грѣховъ и спасеніе всѣхъ; здѣсь подается кающемуся грѣшнику прощеніе грѣховъ отъ лица Самого Судии неба и земли. Но настанетъ день, когда Онъ явится намъ на престолѣ славы Своей— *сотворити судъ о всѣхъ, и изблѣтити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлахъ нечестія ихъ, имже нечестоваша, и о всѣхъ жестокихъ словесѣхъ ихъ, яже глаголаша намъ грѣшници нечестивіи.* Тогда Онъ откроетъ предъ лицомъ неба и земли, предъ соборомъ ангеловъ и человѣкъ не только всѣ дѣла и слова наши, но и всѣ помышленія сердечныя. Тогда Онъ скажетъ нераскайнымъ грѣшникамъ: *идите отъ Мене проклятій!* Я искупилъ васъ Моею кровію, освятилъ васъ Моею благодатію, нарекъ васъ Моимъ именемъ, усыновилъ Богу Отцу Моему; но вы попрали кровь Мою своими грѣхами и беззаконіями, обезчестили Духа благодати своими нечестивыми, законопреступными дѣлами, второе распинали Меня своимъ ожесточеніемъ и нераскайностію; вмѣсто повиновенія волѣ Отца Небеснаго, вы творили похоти отца вашего діавола, и за то, вмѣсто благословенія чадъ Божіихъ, наслѣдовали проклятіе и осужденіе: *идите отъ Мене проклятій!* Я призывалъ васъ гласомъ любви и милосердія.— вы не послушали. Я щадилъ и долготерпѣлъ вамъ,— вы презрѣли милосердіе Мое, употребили во зло данное вамъ время покаянія. Я попускалъ на васъ скорби и бѣдствія, повергалъ васъ въ узы и темницы,— вы остались безчувственными и нераскайными. *Идите отъ Мене во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его!*

Рѣшитесь-ли кто изъ васъ, брат. мои, остаться нераскайнымъ, показать на самомъ себѣ ужасный примѣръ ожесточенія до смерти? О, да сохранить васъ благодать Божія

отъ сего—ужаснѣйшаго изъ всѣхъ—бѣдствія; да умягчить сердце ваше духомъ умиленія и сокрушенія о грѣхахъ; да обратитъ васъ на путь истиннаго покаянія и сподобитъ части разбойника благоразумнаго! Аминь.

39. С Л О В О

сказанное въ церкви Одесскаго тюрежнаго замка.

*Изведи изъ темницы душу мою
исповьдатися имени Твоему.
(Псал. 141, 8).*

Мрачна и самая свѣтлая, по-видимому, темница, потому что удаляетъ отъ свѣта отъ общества человѣческаго, отъ радостей и утѣшеній жизни семейной, отъ пріязни родства и дружбы, отъ всего, чѣмъ сколько нибудь свѣтится и красуется—темная сама по себѣ—земная жизнь человѣка. Случна и безотраднa темница, потому что удаляетъ даже отъ обыкновенныхъ занятій, дѣлъ и трудовъ, которые, какъ ни тяжелы бываютъ иногда для нашего тѣла, составляютъ, однако-же, необходимую пищу для всегда дѣятельнаго духа и всегда сопровождаются утѣшительными плодами. Весьма естественно, посему, желать избавленія и изведенія изъ темницы: всего естественнѣе предполагать это желаніе и въ васъ, заключенные здѣсь братія наши. Не разъ, конечно, каждый изъ васъ воздыхалъ ко Господу словами Пророка: *изведи изъ темницы душу мою!*

Но примѣтили-ль, брат. мои, ту странную, по видимому, особенность въ молитвѣ св. Давида, что онъ проситъ извести изъ темницы не тѣло, а душу, для которой и не можетъ быть темницы вещественной, которая и въ узахъ можетъ быть свободною и изъ темницы можетъ возноситься превыше всего видимаго, къ самому престолу Божію? Почему это? Потому, безъ сомнѣнія,—что когда въ темницѣ одно тѣло, а душа не связана никакими узами грѣховными, не лишена ни свѣта благодати Божіей, ни мира и радости о Дусѣ Святѣ, то это не есть еще такое бѣдствіе, которое приносило бы какой-либо вредъ душѣ нашей, отнимало

бы у нея возможность духовнаго дѣланія и пресвѣянiя *въ мѣру возраста исполненiя Христова*, препятствовало бы ей даже *исповѣдаться имени Божiю*, т. е., славить, хвалить и благодарить Господа; но когда не одно тѣло, а и душа въ темницѣ, когда самая совѣсть связана многими узами грѣховными, когда душа, окованная страстями, лишена благодати Божiей, отринута отъ свѣта лица Божiя; то это такое бѣдствiе, отъ котораго можетъ избавить одинъ токмо Господь Иисусъ Христосъ—Рѣшитель узъ духовныхъ. Въ такомъ случаѣ къ Нему единому должно обращаться съ молитвою—извести изъ темницы не тѣло, а душу. вмѣсто собственнаго объясненiя этой тайны, я проведу васъ мысленно по нѣсколькимъ темницамъ.

Вотъ темница въ городѣ Филиппахъ; въ ней заключены св. апостолы Павелъ и Сила. За-что? За проповѣдь св. Евангелiя, за просвѣщенiе свѣтомъ вѣры и благовѣстiя Христова сидящихъ во тмѣ и сѣни смертной язычниковъ, за чудодѣйственныя исцѣленiя, и между прочимъ, за изгнанiе духа пытливаго изъ одной отроковицы. Подстрекаемый корыстолюбіемъ господинъ исцѣлившейся отроковицы возмutilъ народъ противъ проповѣдниковъ истины: ихъ бранили и поносили, ихъ били и мучили и отдали, наконецъ, подъ крѣпкую стражу. Темничныи стражъ, не довольствуясь тѣмъ, что *всадилъ ихъ во внутреннюю темницу, забилъ еще ноги ихъ въ кладь*. Что же дѣлають св. Апостолы, измученные бiенiемъ, страждущiе отъ ранъ, не могущiе дать какое-либо успокоенiе тѣлу своему отъ стѣсняющей ноги ихъ колоды,—что дѣлають они въ то время, когда и неизнуренные и здравые предаются покою? *Полунощи же Павелъ и Сила, молящися, пояху Богу*. На лицѣ узниковъ не видно ни скорби о томъ, что они подверглись всенародному поруганiю и бiенiю, ни печали о томъ; что ихъ всадили въ такую мрачную темницу, ни сокрушенiя даже о томъ, что у нихъ отнята возможность свободно проповѣдывать Слово Господне: они радуются и въ самыхъ страданiяхъ, славословятъ и благодарятъ Господа за то, что за славу Его пресвятаго и поклоняемаго имени, *сподобилихся безчестiе прiяти*; они увѣрены, что и *власть главы* ихъ

не погибнетъ безъ воли Отца Небеснаго, что ни узы ни темницы не воспятятъ дѣлу служенія ихъ, ибо *Слово Божіе не влжется*; они дѣлаютъ свое дѣло, совершаютъ всеночное славословіе, хвалятъ и прославляютъ Бога. Смотрите же, какой благословенный плодъ принесло царствію Божію темничное заключеніе св. Апостоловъ! Ихъ полунощное славословіе обратило вниманіе и привлекло къ нимъ сердца заключенныхъ съ ними узниковъ: *послушаху же ихъ юзницы*; а послѣдовавшее затѣмъ землетрясеніе сотрясло не одно основаніе темницы, но и сердце стража темничнаго, который припалъ къ ногамъ св. Апостоловъ, привелъ, потомъ, ихъ въ домъ свой, омылъ ихъ раны, и принялъ отъ нихъ св. крещеніе со всѣмъ домою своимъ. Такими то святыми узниками въ первые времена Церкви Христовой были наполнены всѣ темницы городовъ языческихъ! Но для нихъ мрачная темница служила преддверіемъ свѣтлаго и свѣтоноснаго царствія Божія; тяжелыя узы были ихъ лучшимъ украшеніемъ, залогомъ вѣчной радости и блаженства въ дому Отца Небеснаго. Этихъ узъ и темницъ они не промѣняли бы на всѣ сокровища міра, на всѣ великолѣпныя палаты со всѣми ихъ утѣхами.

Если есть еще на землѣ гонимые правды ради, страждущіе за слово Божіе, за твердое послѣдованіе во всемъ закону Божію, за совѣстливое, предъ лицомъ Божіимъ исполненіе своихъ обязанностей; то, конечно, есть они и въ нашихъ темницахъ. Но мы не дерзаемъ, брат., принять на себя чести поучать сихъ истинныхъ страстотерпцевъ Христовыхъ, преподавать имъ наши слабыя наставленія, наши безсильные совѣты и утѣшенія. Самъ Духъ Божій, обитающій выну въ сердцахъ ихъ, *наставитъ ихъ на всяку истину*, утѣшитъ ихъ во всякой скорби, уврѣпитъ ихъ душу въ терпѣннн и поможетъ имъ пройти путь креста и злостраданія до конца. Самъ Господь Іисусъ Христосъ Своими пречистыми устами вѣщаетъ имъ: *блажени изгнанныи правды ради, яко ваше есть царствіе Божіе; блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золь глаголъ на вы лжуще Мене ради: радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ.*

Войдемъ въ другую темницу—въ Египтъ. Кто не слышалъ объ Юсифѣ? Разлученный съ любящимъ его родителемъ, проданный въ неволю родными братьями, онъ сдѣлался рабомъ въ землѣ иноплеменниковъ. Этого мало: дьяволъ и здѣсь поставилъ ему сѣти. Любострастная жена господина его, не успѣвшая склонить его къ удовлетворенію своей постыдной страсти, оклеветала его предъ мужемъ своимъ. И вотъ онъ—чистый и непорочный—въ темницѣ, между преступниками. Нѣтъ за него ни ходатаевъ, ни защитниковъ; но онъ и не ищетъ ихъ и не надѣется на ихъ помощь, ибо и вызвавшійся ходатайствовать за него царедворецъ, доколѣ находился съ нимъ въ темницѣ, давно забылъ о немъ, освободившись изъ темницы. Единому всевѣдущему Богу повѣдалъ онъ скорбь души своей, на Него единого уповалъ онъ всѣмъ сердцемъ своимъ и отъ Него единого чаялъ избавленія и спасенія. И дивный въ совѣтахъ Своихъ Господь явилъ надъ нимъ чудеса Своей премудрости и всемогущества: не только избавилъ его изъ темницы, открылъ его невинность, возстановилъ честь его, но превознесъ и прославилъ его надъ всѣми, поставилъ его господиномъ цѣлаго царства Египетскаго.

Высокій, поучительный и самый утѣшительный примѣръ для тѣхъ, которые подвергаются темницѣ и узамъ по оклеветанію и злобѣ человѣческой. Что утѣшало Юсифа въ его злоключеніяхъ? Крѣпкая вѣра въ премудрость, благость и всемогущество Промысла Божія, безъ воли котораго не спадеть и волосъ съ головы нашей,—твердая увѣренность, что Господь Богъ—премудрый и всеблагій Отецъ нашъ—не попуститъ случиться съ нами ничему, что могло-бы причинить дѣйствительное зло душѣ нашей,—что, напротивъ, и самыя бѣдствія 'попускаются на насъ для нашего истиннаго блага и счастья, — что въ самыхъ заключеніяхъ нашихъ является намъ любовь Божія, желающая намъ спастися и въ разумъ истины пріити. *Божій есмь азъ: вы совѣщаете на мя злая, Богъ же совѣща о мнѣ во благая:* — вотъ что говорилъ незлобивый мужъ своимъ братьямъ, виновникамъ всѣхъ его бѣдствій! Всмотритесь ближе въ примѣръ сей вы, ночитающіе себя страждущими невинно, по одному

оклеветанію, или подозрѣнію. Кто изъ васъ можетъ сравнить себя въ невинности, незлобіи и непорочности съ Іосифомъ? Кто осмѣлится назвать себя безгрѣшнымъ, чистымъ отъ всякаго беззаконія, не заслуживающимъ никакого наказанія отъ правосудія Божія? Если-же такъ, то не должно-ли благодарить Господа, что Онъ, по милосердію Своему, подаетъ вамъ случай неповиннымъ, по видимому, страданіемъ загладить и очистить многіе, быть можетъ, тяжкіе, грѣхи и беззаконія, что и вамъ— не безгрѣшнымъ и не безвиннымъ— даетъ возможность пріобщиться блаженной участи истинно неповинныхъ страдальцевъ и мучениковъ? *Какая бо похвала, аще согрѣшающе мучими терпите?* Какая заслуга не только предъ Богомъ, а и предъ своею совѣстію, *аще кто постриждетъ яко убійца, или яко тать, или яко злодѣй, или яко чуждопосятитель?* *Сіе бо есть угодно предъ Богомъ, аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби, стражди безъ правды.* Быть можетъ, теченіе дѣлъ житейскихъ не давало иному возможности истинно покаяться во грѣхахъ своихъ, — и онъ, отлагая покаяніе со дня на день, подвергался опасности умереть нераскаяннымъ: не самая-ли любовь Божія требовала отторгнуть его на время отъ всего, чтобы дать ему возможность придти въ себя и покаяться? Быть можетъ, иной совершенно забылъ о какомъ-либо тяжкомъ грѣхѣ своемъ, или почиталъ его не столь важнымъ, чтобы страшиться бѣдственныхъ его послѣдствій, или стыдился исповѣдать его и раскаяться въ немъ: не сама-ли благодать Божія временнымъ заключеніемъ въ темницу напоминаетъ ему о той вѣчной темницѣ духовъ, въ которой ожидаютъ некающагося грѣшника вѣчный мракъ и скрежетъ зубовъ, — временнымъ посрамленіемъ разрушаетъ ложный стыдъ, который, удерживая его въ нераскаянности, готовитъ ему вѣчное посрамленіе предъ лицомъ неба и земли? Быть можетъ, иной, проводя жизнь свою въ довольствѣ, безъ скорбей и печалей, переходя отъ удовольствія къ удовольствію, отъ одного веселія къ другому, подвергался опасности закружиться совсѣмъ до забвенія о Богѣ и о душѣ своей, или зашелъ уже на тотъ широкій путь разсѣянной, безпечной и порочной жизни, который неминуемо привелъ-

бы его въ погибель: не само-ли милосердіе Божіе, ищущее спасенія грѣшника, требовало пробудить его отъ тяжкаго усыпленія грѣховнаго хотя строгимъ и суровымъ гласомъ оклеветанія и злобы человѣческой, завести даже въ темницу, чтобы узами временными избавить отъ адовыхъ нерѣшимыхъ узъ? Пусть только каждый, мнящійся страждущимъ невинно, войдетъ глубже въ свою совѣсть со свѣтильникомъ закона Божія, прослѣдитъ всю жизнь свою и поставитъ ее предъ зеркаломъ св. Евангелія Христова; пусть вспомнитъ, при томъ, о смерти, которая приходитъ къ намъ въ день, въ который мы не чаемъ, и въ часъ, въ который не ожидаемъ,—о судѣ Божіемъ, который судитъ и осуждаетъ не только дѣла наши, но и слова и помышленія сердечныя,—о лютой мученій вѣчныхъ, уготованныхъ грѣшникамъ непокаявшимся: тогда онъ самъ будетъ умолять Господа объ изведеніи его не изъ темницы видимой и временной, а изъ той темницы духовной, въ которой діаволъ держитъ въ узахъ всякую, поработленную грѣху и страстямъ душу, и которая служитъ преддверіемъ вѣчной темницы ада; тогда и онъ будетъ просить Господа съ Пророкомъ: *изведи изъ темницы душу мою исповѣдаться имени Твоему.*

Войдемъ и еще въ одну темницу—въ Вавилонѣ. Въ ней содержится Манассія, царь Іудейскій. Сынъ благочестиваго царя Езекии, въ ранней юности наслѣдовавшій престоль его, онъ скоро совратился съ пути благочестія, предался идолопоклонству, волхвованіямъ и всѣмъ мерзостямъ языческимъ. Примѣръ царя увлекъ и весь народъ Іудейскій въ ту же бездну нечестія. Тщетно призывалъ его Господь къ покаянію и вѣрѣ праотеческой—устами св. Пророковъ; тщетно гремѣло грозное Пророческое слово, предвѣщавшее ему и народу бѣдствія и погибель. Манассія не внималъ гласу пророческому, гналъ и преслѣдовалъ проповѣдниковъ покаянія и, какъ-бы въ поруганіе имени Божія, поставилъ идоловъ въ самомъ храмѣ Господнемъ. Наконецъ, мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась: *и наведе Господь на Іерусалимъ начальника воевъ царя Ассирійскаго, и яша Манассію во узахъ, и связаша его оковы ножными, и отвелша въ Вавилонъ.* а тамъ заключили въ темницу. Здѣсь-

то убѣдился несчастный царь, что Слово Божіе есть вѣчная, непреложная истина, и *ни едина черта его не преидеть, дондеже вся будутъ*, что обѣтованія и угрозы пророчесвія суть ей и *аминь*, что правосудіе Божіе не попуститъ злу остаться безнаказаннымъ, что какъ неисповѣдима благость и долготерпѣніе Божіе, такъ страшенъ и ужасенъ гнѣвъ Его. Что-же дѣлаетъ онъ въ темницѣ? *Внегда озлобленъ бысть, взыска лице Господа Бога своего и смирился зѣло предъ лицемъ Бога отецъ своихъ, и помолился ко Господу.* О чемъ молится царь—узникъ въ своемъ бѣдственномъ положеніи? Не объ избавленіи изъ темницы и изъ неволи, не о возвращеніи въ прежнее состояніе и славу царства: нѣтъ, онъ сознаетъ себя недостойнымъ самой жизни временной, недостойнымъ наслаждаться дневнымъ свѣтомъ и видѣть красоту небесную. Онъ молится объ одномъ только прощеніи грѣховъ своихъ, чтобы не остались они неизглаженными и не пошли за нимъ въ другую—будущую жизнь, чтобы не отяготѣли на немъ въ вѣчности и не предали его вѣчному осужденію. *Умножишася беззаконія моя, Господи, умножишася беззаконія моя, и нѣсмь достоинъ воззрѣти и видѣти высоту небесную: зане прогнѣвахъ ярость Твою, и лукавое предъ Тобою сотворихъ. И нынѣ преклоняю колѣна сердца моего, требуя отъ Тебе благодати, и прошу моляся: ослаби ми, Господи, ослаби ми, и не погуби мене со беззаконіи моими, ниже въ вѣкъ враждовавъ соблюдеши золъ моихъ, ниже осудиши мя въ преисподнихъ земли.* Премилосердый Господь принялъ милостиво покаяніе грѣшника, и не только простилъ ему грѣхи, но возвратилъ ему и царскій престоль. За-то и Манассія посвятилъ всю остальную жизнь свою на изглаженіе всѣхъ слѣдовъ своего прежняго нечестія, на труды о благоденствіи и безопасности царства, на утверженіе и распространеніе благочестія въ народѣ своемъ.

Этотъ примѣръ, брат. мои, ближе всѣхъ другихъ ко всякому заключенному въ темницѣ. Не первый, безъ сомнѣнія, грѣхъ и не первое преступленіе закона привели каждаго изъ васъ въ сію темницу. Милосердый Господь много долготерпѣлъ вамъ, ожидая вашего добровольнаго покаянія и исправленія.

Не мало, конечно, каждый слышалъ предостереженій и совѣтовъ, слышалъ и угрозы Самого Господа въ св. Евангеліи. Нерѣдко, быть можетъ, пробуждалась въ иномъ и собственная совѣсть и громко напоминала о покаяніи; иному попу скалъ даже Господь избавляться отъ осужденія запираТЕЛЬСТВОМЪ и лжею, чтобы дать время одуматься и придти въ себя. Но вотъ мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась: вы въ темницѣ и въ узахъ. Что будете дѣлать далѣе? Сѣтовать и роптать на людей, заключившихъ васъ въ темницу? Но люди суть только исполнители судебъ Божіихъ. Они не знали многихъ грѣховъ вашихъ; не узнали бы и того, за что осуждаетесь нынѣ, если-бы Господу не угодно было обличить васъ и положить преграду дальнѣйшему разліянію въ беззаконіяхъ. Увѣрьтесь же хотя теперь, что есть всевидящее Око, предъ которымъ не утаится ничто, *но вся низа и объявлена*, — что милосердіе и благодать Божія не могутъ превратиться въ потворство беззаконію, что есть всесудящая Правда, которая говоритъ грѣшнику: *ты нещевалъ еси, яко буду тебѣ подобенъ: обличу беззаконія твоя и поставлю предъ тобою грѣхи твоя. Аще не покаетсяя, погибнете, погибнете на всю вѣчность!* Будете-ль надѣяться обмануть правосудіе челоВѣЧЕСКОЕ, — закрыть дѣла свои лжею, укрыться подъ паутиною хитросплетеній? Неужели-жъ вы думаете, что обличающее васъ всевѣдѣніе Божіе не найдетъ уже средствъ обличить васъ совершенно, что вы успѣете укрыться и отъ самой правды Божіей, что карающая рука Божія не постигнетъ васъ нигдѣ? Если же Господь и попуститъ кому-либо уйти отъ наказанія временнаго; то не будетъ-ли это явнымъ и несомнѣннымъ предвѣстіемъ осужденія вѣчнаго въ геенну? Не явно-ли принадлежитъ онъ къ числу тѣхъ несчастныхъ, о которыхъ говоритъ Господь: *обидѣй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще: се гряду скоро и мзда Моя со Мною — воздати комуждо по дѣломъ его. Но горе, страшное горе челоВѣКУ ТОМУ: уне ему было бы, аще не бы родился челоВѣКЪ той!* Нѣтъ, братія возлюбленные, единый и единственный путь избавленія и спасенія вашего — искреннее, всесердечное покаяніе Манассіино. Сознать всю тяжесть беззаконій и грѣховъ своихъ, исповѣдать ихъ

не только предъ правосудіемъ Божиимъ, но и предъ судомъ человѣческимъ, рѣшиться понести за нихъ всякое наказаніе временное, чтобы только избавиться отъ осужденія вѣчнаго, посвятить всю остальную жизнь свою, гдѣ бы ни привелось провести ее,—въ темницѣ или на свободѣ, на родинѣ или въ изгнаніи,—на изглаженіе всѣхъ слѣдовъ беззаконій своихъ, на обновленіе своего духа, на исправленіе своей жизни, на утверженіе себя въ вѣрѣ и благочестіи, на дѣла правды, любви и милосердія христіанскаго, на подвиги молитвы, пощенія, умиленія и сокрушенія сердечнаго.

Если поступите такимъ образомъ, то и въ темницѣ и въ узахъ будете наслаждаться тою свободою духа, которую обѣщаль Господь вѣрующимъ въ Него и пребывающимъ въ словеси Его: *аще пребудете въ словеси Моимъ, уразумѣете истину, и истина свободитъ вы;* — тѣмъ блаженствомъ, которое есть неотъемлемое достояніе тѣхъ, *иже оставишася беззаконія и иже прикрышася грѣси, иже не вмѣнитъ Господь грѣха.* Если же останетесь нераскаянными, то гдѣ бы вы ни были, какою бы ни пользовались свободою внѣшнею, душа ваша останется во власти діавола, *уловленная въ свою его волю;* совѣсть ваша будетъ связана тяжкими узами грѣховными; вы будете въ постоянной опасности — отъ внезапнаго удара смерти низвергнуться въ страшную темницу ада, изъ которой нѣтъ уже избавленія во всю вѣчность. Молитесь же, чтобы Самъ Господь, Своєю благодатію, сокрушилъ окамененіе сердца вашего, поразилъ совѣсть вашу страхомъ суда Своего, освободилъ душу вашу отъ мрачной тьмы заблужденія и отъ тяжелыхъ узъ страстей, въ которыхъ держитъ ее діаволь какъ бы въ нѣкоей мрачной и смрадной темницѣ. Господи, *изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатися имени Твоему.* Аминь.

---

40. С Л О В О

въ день храмоваго праздника въ Одессномъ тюремномъ замкѣ *).

Мы пришли къ вамъ, братія, праздновать съ вами вашу храмовую праздникъ, — пришли, сколько по собственному желанію принести вамъ въ день праздничный какое-либо утѣшеніе, столько же и по желанію вашему — почтить свой праздникъ приличнымъ ему торжествомъ.

Какой, подумаетъ иной, праздникъ въ темницѣ, гдѣ отнято у человѣка то, что дороже всего ему на свѣтѣ — свобода? Какая радость заключенному, который лишень всѣхъ радостей жизни, кромѣ одного только чувства самой жизни, но жизни унылой и печальной? Какое веселіе въ неволѣ, среди многихъ лишеній, при всей тягостной и скорбной обстановкѣ невольнической жизни?

Если-бы пришла кому изъ васъ на умъ такая недобрая мысль, способная ввергнуть васъ въ уныніе и даже отчаяніе, то вспомните, что истинный праздникъ не внѣ человѣка, а внутри его — въ его душѣ и сердцѣ; что истинныя радости не тѣ, которыя оглушаютъ и заглушаютъ на время всѣ чувства, оставляя потомъ большую пустоту въ душѣ, большую тягость и скуку на сердцѣ, а тѣ, которыя оживляютъ душу, наполняютъ сердце чистымъ и святымъ восторгомъ; что истинное веселіе не въ томъ, чтобы ѣсть, пить и веселиться, а въ томъ, чтобы быть свободнымъ отъ всякой, угнетающей душу, скорби, отъ всѣхъ, раздирающихъ сердце, внутреннихъ язвъ совѣсти. У кого на душѣ тяжкое горе, того не развеселятъ никакіе лики и тимпаны; у кого грызущая скорбь въ совѣсти и сердцѣ, тотъ не спрячется отъ нея ни въ какомъ веселомъ обществѣ. Но у васъ, брат. мои, при всемъ внѣшнемъ ограниченіи душа можетъ наслаждаться полною свободою, если захочетъ сама освободиться отъ всѣхъ внутреннихъ, связывающихъ ее, узъ и оковъ совѣсти. При всѣхъ внѣшнихъ лишеніяхъ и недостаткахъ, вамъ доступны всѣ сокровища духовной радости, того искреннаго, свѣтлаго, животворнаго веселія сердца, которое со-

*) Произнесено 23 ноября 1866 г.

ставляетъ сущность и жизнь христіанскихъ праздниковъ, безъ котораго они ничѣмъ не отличались бы отъ праздниковъ языческихъ. Въ этомъ отношеніи ваше виѣшнее положеніе предоставляетъ вамъ даже болѣе удобствъ и свободы для святаго, истинно христіанскаго празднованія дней Святыхъ, нежели тѣмъ, которые пользуются виѣшнею свободою.

Господь Іисусъ Христосъ, милосердый ко всѣмъ человѣкамъ, можно сказать болѣе всѣхъ милосердь ко грѣшникамъ, — близкій ко всякому человѣку, Онъ наиболѣе близокъ и доступенъ тѣмъ, которые имѣютъ нужду въ Немъ, какъ духовномъ Врачѣ и Утѣшителѣ: *не требуютъ бо здравіи врача, но болящии*, говоритъ Онъ Самъ, *не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе*. Видите-ль, и для васъ Онъ сдѣлалъ все, чтобы дать вамъ возможность ожить духомъ, избавиться отъ всего тяготящаго, стѣсняющаго душу, гнетащаго сердце и совѣсть, возмущающаго и отравляющаго всякую радость, — чтобы открыть вамъ доступъ къ той радости о Дусѣ Святѣ, которая составляетъ высшее блаженство избранныхъ Божиихъ, — чтобы дать вамъ возможность веселиться и радоваться духомъ не въ одни праздники, а всегда и непрестанно! Св. храмъ Его къ вамъ ближе и доступнѣе, нежели къ живущимъ въ мірѣ, на свободѣ. Престолъ благодати Божіей открыть и вамъ, какъ и всякому желающему приближаться къ Господу, призывать Его и молиться Ему, взыскать лица Его выну. Здѣсь слышится тоже животворное Слово Его, которое составляетъ пищу и услажденіе, отраду и утѣшеніе для душъ, жаждущихъ истины и правды, спасенія и жизни вѣчной. Здѣсь воспѣваются тѣже хвалебныя пѣсни, которыя излились изъ сердецъ радующихся о Бозѣ Спасѣ своемъ, которыя воспѣваются немолчно день и ночь Церковію торжествующею на небесѣхъ. Здѣсь открыть неизсякаемый источникъ духовнаго врачеванія, очищенія и исцѣленія отъ всѣхъ язвъ совѣсти и болѣзней душевныхъ; и Самъ Господь призываетъ васъ всѣхъ: *приидите и стяжимся, и аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, и аще будутъ яко червленое, яко волну убѣлю; измыйтеся и чисти будете, отымите лукавства ошъ душъ вашихъ*. Здѣсь приносится

таже страшная умиловительная жертва о грѣхахъ всего міра, которую принесъ Самъ великій Архіерей—Искупитель и Ходатай нашъ — на крестномъ жертвенникѣ на Голгоѣ; совершается таже таинственная вечеря, которую такъ торжественно и празднично совершалъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ съ учениками Своими въ горницѣ Сіонской, на которую Онъ призываетъ и васъ всѣхъ вмѣстѣ съ избранными учениками, глаголя: *примите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ; пійте отъ нея вси; сія бо есть кровь Моя, за вы изливаемая во оставленіе грѣховъ*. Видите, какой великій, торжественный и свѣтлый праздникъ совершаетъ у васъ и для васъ Господь всякій разъ, когда совершается здѣсь Божественное священнодѣйствіе! Отъ васъ зависитъ, чтобы это священнодѣйствіе было истиннымъ праздникомъ душъ вашихъ, къ чему, повторю опять, вы болѣе имѣете удобства и свободы, нежели живущіе въ мірѣ на свободѣ.

Въ чемъ состоитъ праздникъ? Прежде всего въ упраздненіи, въ успокоеніи — не отъ дѣлъ полезныхъ, добрыхъ и спасительныхъ, а отъ дѣлъ суетныхъ и душевредныхъ. Живущіе въ мірѣ, при мнимой свободѣ, сколькими связаны узами заботъ и попеченій житейскихъ, которыя не даютъ имъ свободно вздохнуть душою даже и въ праздникъ Божій! Люди свободные какими многосложными и разнообразными связали себя путами мірскихъ приличій и обычаевъ, общественныхъ отношеній, забавъ и увеселеній, отъ которыхъ не смѣютъ освободить себя особенно въ дни праздничные! Отъ всего этого вы совершенно свободны по внѣшнему положенію вашему: освободите и душу и сердце свое отъ всѣхъ этихъ узъ и пристрастій мірскихъ, чтобы быть свободными духомъ. Промыслъ Божій удалилъ васъ отъ всего, что прежде удаляло васъ самихъ отъ Бога: не пора-ли теперь и вамъ удалиться сердцемъ отъ всего суетнаго, душегубнаго, грѣховнаго, очистить и умъ и воображеніе свое отъ самаго воспоминанія о тѣхъ пагубныхъ наслажденіяхъ, которыя, увлекая васъ мало по малу, завлекли въ самую пропасть пороковъ и преступленій, выбросить изъ сердца своего всѣ порочныя мысли, всѣ преступныя желанія и

стремленія, всѣ грѣховныя пристрастія и увлеченія и обратиться всѣмъ сердцемъ къ Богу, въ Немъ единомъ искать мира, утѣшенія и радости, которыхъ не дала вамъ прежняя грѣховная жизнь? Міръ самъ отрекся отъ васъ, отвергъ васъ и изгналъ изъ среды своей: не время-ли, не самое-ли благопріятное время теперь отречься отъ него и вамъ, — презрѣть и предать забвенію все, что почитается въ мірѣ великимъ и славнымъ, въ чемъ полагается все счастье, утѣхи и радость и что само въ себѣ есть тѣнь, скоро исчезающая, прахъ, возметаемый вѣтромъ случая и обстоятельствъ, обаяніе чувствъ, которое отводитъ земнаго странника отъ пути къ истинному, вѣчному непремѣняемому благополучію въ царствѣ Божіемъ и приводитъ въ погибель? Не пора-ли подумать о душѣ своей, которая дороже для насъ всего міра, и о томъ, что ожидаетъ ее въ вѣчности? Будете-ль и теперь утѣшаться еще мечтами объ удовольствіяхъ плотскихъ, о радостяхъ житейскихъ, о томъ, въ чемъ прежде искали и не нашли себѣ ни счастья, ни радости, когда суровая дѣйствительность разоблачила предъ вами суету всего временнаго, отняла у васъ все и оставила ни съ чѣмъ? — Слышите-ль, Премудрость Божія зоветъ васъ: *оставите безуміе, и живи будете, възыщите разума, да поживете; прїидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы!*

Но болѣе всего, брат. мои, оскверняются праздники Божіи дѣлами беззаконія, нечестія и неправды, которыя составляютъ непроходимую стѣну и преграду между нами и Богомъ, которыя убиваютъ въ насъ чувство мира и радости о Дусѣ Святѣ, лишаютъ насъ благодати Божіей, дѣлаютъ самые праздники наши — мерзостью предъ Богомъ и самыя молитвы и словословія наши — ненавистными сердцу Божію. *Что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь, и новомѣсячій вашихъ и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя. Бысте Ми въ сытость, ктому не стерплю грѣховъ вашихъ. Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ; и аще умножите моленія, не услышу васъ, руки бо ваша исполнены крове. Упраздненіе отъ сихъ то дѣлъ беззаконія и неправдъ, очищеніе совѣсти своей отъ сквернъ грѣховныхъ, примиреніе съ право-*

судіемъ Божиимъ,— есть истинный праздникъ души, котораго не можетъ помрачить никакое, самое несчастное, самое отверженное положеніе человѣка въ свѣтѣ. Истинный праздникъ есть чистая совѣсть, говоритъ нѣгдѣ св. Златоустъ. Это-то освобожденіе себя отъ злыхъ дѣлъ нужнѣе и драгоценнѣе всего для васъ, возлюбленные братія; оно же при томъ, и удобнѣе для васъ, нежели для другихъ, которымъ самая суета мірская не позволяетъ углубиться въ себя, испытать свою совѣсть, восчувствовать весь смрадъ души своей, увидѣть страшную участь, ожидающую ихъ за гробомъ. Самъ Промыслъ Божій пресѣкъ вамъ путь беззаконія: не пора-ли и вамъ одуматься и оставить его навсегда, оставить не дѣломъ только, а самую мысль и сердцемъ? Благодать Божія отняла у васъ средства и возможность продолжать злыя и беззаконныя дѣла: не время-ли и вамъ извергнуть изъ сердца своего самое желаніе творить ихъ, самое помышленіе на злая? Самъ Господь зоветъ васъ громкимъ гласомъ суда и наказанія: *обратитесь ко Мнѣ и обращуся къ вамъ; отымите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, престанете отъ лукавствъ вашихъ. И аще хотите и послушаете Мене, благая земли съесте; аще-ли не хотите, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястъ.* Не самое-ли благопріятное это время послушать гласа Божія, раскаяться искренно, вседушевно, осудить злыя дѣла свои предъ Богомъ, обратиться всѣмъ сердцемъ ко Господу Богу своему, положить въ сердцѣ своемъ твердое и непреложное намѣреніе и желаніе— не возвращаться вспять, подобно псу на блевоты своя, посвятить всю жизнь свою на исправленіе сердца своего, на заглаженіе прежде содѣянныхъ грѣховъ и беззаконій? Въ противномъ случаѣ, хотя бы и избѣжали вы суда человѣческаго, не избѣжите суда Божія; хотя бы понесли временную казнь за грѣхи свои,— и это не послужитъ вамъ во спасеніе: *какая бо похвала, аще согрѣшашаще мучими терпите?* Хотя бы удалось вамъ освободиться отсюда и жить опять въ довольствѣ, веселіи и радости, — это было бы только несомнѣннымъ знаменіемъ того, что Самъ долготерпѣливый и многомилостивый Господь отвратился отъ васъ, говоря: *обидѣй да обидитъ еще и*

скверный да сквернится еще: се гряди скоро, и мзда Моя со Мною. Или о богатствѣ благодати и долготерпѣнія Божія не радими, — говоритъ тебѣ апостоль Христовъ: левѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? по жестокости же твоей и нераскаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія суда Божія. Нѣтъ, возлюбленныя братія, мы вѣруемъ и уповаемъ, что Господь, вразумляющій васъ временною скорбію, вразумить и просвѣтитъ васъ, не допуститъ вамъ погибнуть погибелію вѣчною. Надѣмся и о васъ, что и вы не допустите діаволу ослѣпить себя и удержать навсегда въ плѣну своемъ; что темничное заключеніе будетъ вамъ новою банею пакибытія и обновленія, истиннымъ, вседушевымъ и нераскаяннымъ покаяніемъ во спасеніе. Тогда-то будетъ истинный праздникъ не у васъ только, а и на небѣ. Аминь бо глаголю вамъ, говоритъ Самъ Господь, яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся.

Впрочемъ, одно упраздненіе отъ дѣлъ, какихъ бы то ни было, не составляетъ еще полного праздника. Одно только суевѣріе Іудейское могло бы превратить праздники Божіи въ дни совершенной праздности и бездѣйствія: истинный христіанинъ прославляетъ Господа и освящаетъ дни Господни святыми и богоугодными дѣлами. Какъ ни тѣсень и ограниченъ, брат. мой, кругъ вашей дѣятельности внѣшней, но въ вашей власти остается еще весь міръ вашъ внутренній, вся дѣятельность силъ душевныхъ, вся область слова челоуѣческаго. Самые великіе подвижники благочестія христіанскаго устремляли всю силу духа своего не столько на внѣшнюю, сколько на эту внутреннюю область дѣятельности, и ее прежде всего старались привести въ стройный, богоугодный чинъ и порядокъ. И справедливо: Господь Богъ судитъ челоуѣка не потому, каковъ онъ видится со внѣ, а потому, каковъ онъ есть дѣйствительно во внутренней хранилѣ своего духа, — не по внѣшнемъ дѣламъ, а по внутреннему расположенію сердца. Не на лице зреть Онъ челоуѣкомъ, а испытуетъ сердца ихъ и утробы. Обратите и вы все вниманіе ваше на вашу внутреннюю жизнь и дѣятельность. Искреннее раскаяніе во грѣхахъ своихъ, болѣз-

ненное сожалѣніе о томъ, что ими прогнѣвали и оскорбили Бога, премилосердаго Отца своего, посрамили предъ невѣрными Господа нашего Иисуса Христа, пострадавшаго за насъ и искупившаго насъ Своею кровію, осквернили и погубили душу свою, омытую пречистою кровію Единороднаго Сына Божія, и вслѣдствіе того сердечное сокрушеніе и плачь о грѣхахъ своихъ—есть уже такое великое и святое дѣло, которое прежде всего требуетъ отъ насъ св. вѣра наша, которымъ утѣшается и благоугождается любовь Божія, о которомъ радуется все небо. Начинаясь въ храмѣ, у престола Божія, оно должно продолжаться во всю жизнь нашу, составлять основаніе и существенную часть духовной дѣятельности нашей. Для сего-то св. Церковь и возбуждаетъ насъ въ храмѣ просить у Господа *прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати*. Другой видъ дѣятельности душевной есть богомысленное размышленіе о великихъ и преславныхъ дѣлахъ Божіихъ,—о томъ, какъ Онъ сотворилъ насъ чистыми, святыми и непорочными, украсилъ насъ Своимъ Божественнымъ образомъ, почтилъ и превознесъ насъ превыше всѣхъ земныхъ тварей, вся покоривъ подъ нозѣ наши; какъ мы въ лицѣ перваго праотца нашего согрѣшили предъ Нимъ, преступивъ святую Его заповѣдь, сдѣлались врагами Ему—Отцу своему, плѣнниками діавола, достойно и праведно осужденными на вѣчную смерть; какъ премилосердый Отецъ небесный, по неизреченной любви Своей, не восхотѣлъ погубить насъ со грѣхами нашими, но предопредѣлилъ спасти насъ воплощеніемъ, страданіями и смертію единороднаго Своего Сына; какъ многократно и многообразно глаголалъ отцемъ во пророцѣхъ, даровалъ Богописанный законъ Свой, утѣшалъ праведныхъ обѣтованіями, вразумлялъ и призывалъ грѣшниковъ прещеніями и казнями; какъ, потомъ, Самъ Единородный Сынъ Божій пришелъ въ міръ нашъ, воплотился отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, проповѣдывалъ св. Евангеліе царствія Божія, творилъ безчисленныя знаменія и чудеса, призывалъ грѣшниковъ къ покаянію, принималъ милосердо и оправдывалъ кающихся, терпѣлъ уничтоженіе, поношенія и гоненія невѣровавшихъ въ Него Іудеевъ, пострадалъ и умеръ за грѣхи наши, воскресъ изъ

мертвыхъ и вознесся на небо, пославъ Апостоловъ въ мѣръ весь проповѣдать Евангеліе всей твари. Вспомните и о томъ, какъ вѣрующіе Слово Божію во все времена благоугождали Господу вѣрою и покаяніемъ, смиреніемъ и терпѣніемъ, чистотою и благочестіемъ, исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и перенесеніемъ всехъ искушеній, напастей и бѣдъ за имя Христово; какъ Господь Иисусъ Христосъ придетъ опять на землю въ божественной славѣ Своей, призоветъ праведниковъ къ наслѣдію царствія Божія, къ вѣчной радости и блаженству въ обителяхъ Отца небеснаго, а нераскаянныхъ грѣшниковъ пошлетъ въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его. Такое размышленіе какого не можетъ принести сердцу вашему услажденія, ободренія, утѣшенія! Третій видъ духовной дѣятельности есть внутренняя, сердечная молитва, непрестанное вопіаніе духа нашего къ Богу крѣпкому, живому. Для молитвы внѣшней нужны благопріятствующія условія, которыхъ вы большею частію не имѣете по собственному неразумному образу жизни вашей, но для молитвы сердечной— всегда и вездѣ мѣсто и время. Стоитъ только сомкнуть уста и не отверзать ихъ на душевредное пустословіе, отвратить слухъ свой отъ бесполезныхъ, гнилыхъ и богопротивныхъ рѣчей, углубиться всею мыслию внутрь себя, возвести умъ и сердце свое къ Богу. Видите-ль, брат. мой, какъ велика и пространна еще область внутренней богоугодной дѣятельности вашей, которою можете прославлять Господа, очищать и освящать свою душу, наполнять не одни праздничные дни, а и каждый день и часъ вашей жизни! Чтожь препятствуетъ вамъ, возлюбленніи, предаться всей душою и сердцемъ со всемъ усердіемъ и желаніемъ крѣпкимъ сему истинно святому и богоугодному, сему единственно важному и высшему всего дѣлу спасенія души своей? Храмъ Божій близъ васъ, святое животворное и спасительное Слово Божіе въ рукахъ вашихъ, св. таинства Христовы готовы къ освященію вашему, благодать пресвятаго Духа Божія—при дверехъ сердца вашего, толцетъ и ожидаетъ вашего пробужденія отъ сна грѣховнаго. Пожагѣйте же о бѣдной душѣ своей: *какая бо польза человеку, аще приобрящетъ мѣръ весь и отщепитъ душу свою? Или что дастъ измѣну за душу свою? Ищите*

прежде всего царствія Божія и правды его: се бо царствіе Божіе внутрь васъ есть. Аминь.

IV.

Слова и рѣчи на разные случаи и тексты.

41. С Л О В О

въ Одесской Троицкой Греческой церкви, по случаю открытія при ней приходскаго братства для попеченія о бѣдныхъ своего прихода.

Благотворенія и общенія не забываютъ: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. 13, 16).

Не для того предлагаемъ вамъ, брат., эту заповѣдь Апостольскую, чтобъ побуждать васъ къ благотворительности. Благодареніе Господу, Его Божественная благодать уже возбудила въ васъ святую ревность къ благотворенію не только временному и частному, но постоянному и общему для всего приходскаго общества вашего. Безъ сомнѣнія, по Его благодатному внушенію (ибо плоть и кровь не являютъ сего), вы предприняли устроить въ вашемъ обществѣ такой образъ благотворенія нищимъ, безпомощнымъ сиротамъ, увѣчнымъ и больнымъ, вообще всѣмъ, требующимъ помощи христіанскаго милосердія, чтобы никто изъ бѣдныхъ, принадлежащихъ къ одному съ вами храму Божію, не остался безъ благовременной помощи, безъ братскаго участія въ его нуждахъ, безъ сострадательнаго утѣшенія въ постигшей его скорби. Благословеніе Отца небеснаго да будетъ и пребудетъ на предприемающихъ святое дѣло сіе, на всѣхъ участвующихъ въ немъ и споспѣшествующихъ ему своими трудами и жертвами! Благодать Господа Нашего Иисуса Христа да оснуеть, да утвердитъ, да расширитъ, да сохранитъ въ роды родовъ непоколебимымъ учреждаемое вами общество благотворенія! *Таковыми бо жертвами благоугождается Богъ.*

И, дѣйствительно, если есть какой наиболѣе видимый и отличительный признакъ истиннаго христіанства, то, конечно, истинная братская любовь и милосердіе, которыми христіане наиболѣе уподобляются Отцу небесному и Его возлюбленному Сыну Господу Иисусу Христу. Если есть какое дѣло любви христіанской, особенно благоугодное Богу, то, безъ сомнѣнія, дѣло благотворенія несчастнымъ; и если гдѣ ближе и естественнѣе всего выражаться этой любви благотворящей, то, конечно, между членами одного приходскаго общества, принадлежащаго одному храму Божію.

Что такое приходъ? Малая церковь, часть единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, — соборъ вѣрующихъ въ Господа Иисуса Христа, соединенныхъ съ Нимъ какъ съ Главою, связанныхъ между собою, какъ члены одного духовно-таинственнаго тѣла Христова: *едино тѣло есмь о Христѣ, а по одному другъ другу уди*. Итакъ эти покрытые рубищами скитальцы, неимущіе гдѣ главы подклонити, эти съ искаженными членами люди, въ которыхъ едва остается человѣческій образъ, эти отребія міра, на которыхъ мы страшимся даже взглянуть, — суть не только братья наши, но члены одного съ нами тѣла, отъ плоти нашей и отъ костей нашихъ. Въ нихъ таже плоть и кровь, какая и въ насъ, — таже разумная и бессмертная душа, какая и въ насъ; въ нихъ напечатленъ тотъ-же образъ Божій, который и въ насъ; они возродились въ той-же самой купели крещенія, въ которой крещены и мы; запечатлѣны тою же благодатію Пресвятаго Духа Божія, какою и мы. вмѣстѣ съ нами приходятъ они въ домъ Отца небеснаго, какъ присныя чада Его, и, быть можетъ, съ большимъ, нежели мы, дерзновеніемъ молятся Ему: *Отче нашъ Иже на небесахъ!* Отъ единой чаши причащаются они того же тѣла и крови Христовой, коего причащаемся и мы. Словомъ, это тѣ именно члены тѣла Христова, которыхъ Апостолъ именуетъ царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія. Отрицаясь ихъ, не отрицаюсь-ли я собственнаго человѣческаго естества своего? Не отвергаюсь-ли образа Божія, которымъ и ихъ и меня украсилъ Господь Богъ? Что же буду я, какъ не чудовище, отвергшееся человѣчества и

отверженное человѣчествомъ? Отвращаясь отъ бѣднаго брата моего, члена тѣла Христова, не отвергаюсь-ли я самаго дара крещенія? не отрицаюсь-ли благодати Духа Божія и самаго имени христіанина? Не отсѣваю-ли самаго себя отъ живоноснаго тѣла Христова и отъ общенія церковнаго? Что же буду я, какъ не мертвый, отпадный членъ, сухая, отвалившаяся вѣтвь, какъ не язычникъ и мытарь?

Такъ важна, такъ существенно необходима, брат., для христіанина искренняя, братская, милосердая и снисходительная любовь къ братьямъ своимъ и тѣмъ болѣе къ бѣднымъ и нищимъ, чѣмъ болѣе достойны они состраданія и милосердія. *Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: не любяй бо брата пребываетъ въ смерти.* Аще кто о нищихъ, *паче же о присныхъ въ вѣръ не печется, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть.* Такъ разсуждаютъ о семъ св. Апостолы Христовы.

Мы говоримъ иногда, для прикрытія своего жестокосердія: бѣдный самъ виною своей бѣдности; собственное безразсудство и пороки довели его до нищеты. Но потому, брат. мой, и заслуживаетъ онъ большаго состраданія, преимущественнаго попеченія и братскаго участія, что сугубо несчастенъ, что вдвойнѣ страдаетъ и тѣломъ и духомъ. *Аще же страждетъ единъ уди, съ нимъ страждутъ и вси уди;* въ немъ страждетъ наше тѣло и наша душа. Здѣсь-то и должна проявиться истинная любовь христіанская, которая никого не осуждаетъ и не отвергаетъ, какъ погибшаго, но *всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти.* И это было бы, брат. мой, ошибкою въ вашемъ дѣлѣ благотворенія, если бы вы, подавая помощь вещественную, не подавали прежде всего помощи духовной: братскаго совѣта, наставленія, утѣшенія; если бы, облегчая страданія тѣлесныя, не старались облегчать и врачевать страданія душевныя—увѣщаніемъ, вразумленіемъ, просвѣщеніемъ; если бы, спасая отъ глада и наготы тѣлесной, не озаботились охранить отъ глада и наготы духовной—научить невѣрующихъ, развить и образовать духовныя силы погрязающихъ въ невѣжествѣ и бездѣйствіи,—открыть поприще честному

труду человѣка, не знающаго за что взяться. Святое дѣло — накормить алчущаго или одѣть нагаго; но важнѣе и дороже всего сдѣлать то, чтобъ и тотъ и другой не могли не нуждаться ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, могли и умѣли снискать ее сами и не были вынуждены обходить дома для испрошенія у другихъ. Прекрасное дѣло — помочь человѣку въ нуждѣ; но, безъ сомнѣнія, лучше и полезнѣе устроить такъ, чтобы онъ могъ самъ удовлетворять своимъ нуждамъ и не подвергался необходимости выпрашивать помощи у другихъ, что бываетъ иногда тяжелѣе и горьче, нежели терпѣть нужду и горе. Это, безъ сомнѣнія, самая трудная, но и самая плодоносная часть подлежащаго вамъ труда. Ибо этимъ вы не только облегчите настоящія, но предупредите множество будущихъ бѣдствій. Тогда оставшійся безъ пріюта сирота не одичаетъ, не развратится, не сдѣлается бесполезнымъ членомъ общества — въ тягость себѣ и другимъ. Тогда оставшаяся безъ покрова и защиты вдова не ринется, съ отчаянія, въ бездну порока, а найдетъ себѣ сродный и полезный кругъ дѣятельности. Тогда одинокій юноша не сдѣлается игралищемъ праздности и распутства, не будетъ язвою общества, а будетъ дѣятельнымъ и полезнымъ его членомъ. Тогда оставшійся случайно безъ средствъ къ жизни человѣкъ не будетъ обременять общество тунеядствомъ и нищенствомъ, а руководимый вами удобно найдетъ себѣ и трудъ и прбытокъ. *Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ.*

Не легко, конечно, носить такимъ образомъ тяготы другихъ, не слагая съ себя собственнаго бремени, не престаивая заботиться о своемъ семействѣ и домѣ. Неприятно и тяжело заботиться такимъ образомъ и о собственномъ сынѣ, когда онъ не хочетъ или не умѣетъ заботиться о себѣ самомъ, — тѣмъ паче о человѣкѣ постороннемъ. Но тотъ, кто заповѣдалъ намъ носить тяготы другихъ, обѣщавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не только Свою Божественную помощь, но и многое воздаяніе. Мы сами говоримъ иногда, впрочемъ, только въ извиненіе своей невнимательности къ несчастнымъ: Богъ — Отецъ нищихъ и сирыхъ; Богъ подастъ. Такъ, брат. мои, это святая истина, что Богъ есть Отецъ нищихъ и сирыхъ

и вдовиць, что нищіе суть братія возлюбленнаго, едиnorodнаго Сына Божія, наслѣдники Богу и сонаслѣдники Христу. Но эта-то святая истина, отрадная и утѣшительная для милостивыхъ, грозна и страшна для немилостивыхъ и жестокосердыхъ.

Если эти несчастные, эти отребія міра, отъ которыхъ мы отвращаемъ взоръ свой, суть присныя чада Отца небеснаго, которыхъ Самъ едиnorodный Сынъ Божій именуеть Своими братіями, въ которыхъ обитаетъ всеcвятый Духъ Божій, какъ въ истинныхъ Своихъ храмахъ; то, отрицаясь нищаго, не отрицаюсь-ли я Самого Отца небеснаго, Который есть ихъ Отець? Отказывая въ пособіи бѣдному, не говорю-ли— Самому Іисусу Христу: отъиди отъ мене? Оскорбляя невниманіемъ своимъ несчастнаго, не оскорбляю-ли, не отгоняю-ли отъ себя Духа Божія живущаго въ немъ? *Аще возлукануеть око твое брату твоему требующему, и не даси ему, и возопіетъ на тя ко Господу, и будетъ тебѣ грѣхъ великъ.* Осмѣлимся-ли послѣ сего взывать въ молитвѣ своей къ Богу: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ?* Но отвергнутый нами бѣднякъ возопіетъ на насъ къ Богу: не признавай его за сына, ибо онъ не признаетъ меня своимъ братомъ. Станемъ-ли просить чего либо у Господа? Но презрѣнными нищій возопіетъ на насъ къ Богу: не давай ему ничего, ибо онъ не подаетъ мнѣ: алкаль я, и онъ не далъ мнѣ ясти; я терпѣль стужу въ раздранномъ рубищѣ, и онъ не одѣлъ меня; я лежалъ на одрѣ болѣзни безъ пици и питія, и онъ не посѣтилъ меня. Будемъ-ли просить у Господа прощенія грѣховъ своихъ? Но возстанетъ разоренный должникъ нашъ, и возопіетъ: не прощай ему, какъ онъ самъ не прощаетъ мнѣ: предай его во тьму кромѣшную, какъ онъ заключилъ въ темницу меня; взыщи съ него до послѣдняго грѣховнаго помысла, какъ онъ хочетъ взыскать съ меня до послѣдняго кондранта. И не здѣсь-то ли, брат. мои, главная причина того, что и огромныя богатства разлетаются иногда въ прахъ такъ быстро, что несчастный богачъ самъ не можетъ понять, какъ сдѣлался нищимъ? Не здѣсь-ли объясненіе того нерѣдкаго явленія, что наслѣдники великихъ сокровищъ принуждены бываютъ просить себѣ хлѣба насущнаго?

И если Господь попускаетъ иногда людямъ жестокосердымъ и немилостивымъ безмѣрное накопленіе сокровищъ; то попускаетъ—въ наказаніе имъ, *да будетъ серебро ихъ съ ними въ погибель*. Въ такомъ случаѣ и самое великое богатство не приноситъ истиннаго, отраднаго, живительнаго утѣшенія ни самому владѣльцу, ни окружающимъ его.

Съ другой стороны, если Богъ есть Отецъ нищихъ и сирыхъ, *то милуяй нища взаимъ даетъ Богови, — по даянію же его воздастся ему*. Нѣтъ сомнѣнія, что и мы и всѣ стяжанія наши въ рукахъ Бога—всемогущаго, правосуднаго и всеблагаго, — и только Онъ единъ богатить и убожить. Можетъ-ли же Онъ — примилосердый и щедродательный надолго оставаться у кого-либо въ долгу? *Иже дасть убогимъ не оскудѣетъ*, — говоритъ Слово Господне. И кто оказавшій помощь бѣдному не получалъ въ нуждахъ своихъ помощи отъ Бога? Кто препиталъ алчущаго, и самъ томился когда-либо голодомъ? Кто призрѣвшій сироту не видѣлъ благословенія Божія на домъ своею? *Юнѣйшій бѣхъ, ибо со старѣхся*, говоритъ Пророкъ Божій, *и не видѣхъ праведника оставлена, ниже съмене его просяща хлѣбы: весь день милуетъ и взаимъ даетъ праведный, и съмя его во благословеніи будетъ*. Итакъ благотвореніе во имя Господа Іисуса Христа есть не потеря, а пріобрѣтеніе, — не оскуденіе, а довольство, — не лишеніе, а избыточество: *силенъ бо Богъ всяку благодать изобилувати въ насъ, да о всемъ всегда всяко довольство имуще, избыточествуемъ во всяко дѣло благо*. Если будемъ, подобно Отцу небесному, благи и милосерды къ неимущимъ собратіямъ нашимъ; если будемъ, по заповѣди Господа Іисуса Христа, подавать всякому просящему у насъ, благотворить даже ненавидящимъ насъ: то почіетъ на насъ оное древнее благословеніе Господне: *благословенъ ты во градъ, благословенъ ты на селъ. Благословенны житницы твои и останцы твои; благословенъ ты внигда входить тебѣ, и благословенъ ты внигда исходити тебѣ*.

Сими-то Божественными обѣтованіями утѣшайте и укрѣпляйте себе, брат., въ предначинаемомъ вами дѣлѣ благотворенія нуждающимся братіямъ вашимъ, членамъ единой

съ вами церковной общины. Паче же взирайте на то, что уготовалъ Господь милостивымъ во царствіи Своемъ на небеси; помышляйте о томъ славномъ и торжественномъ днѣ и часѣ, когда Самъ Господь Иисусъ Христосъ предъ лицомъ неба и земли, предъ соборомъ Ангеловъ и челоувѣковъ речеть вамъ: *приидите, благословенніи Отца Моего, насльдуите уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти, возжадахся, и напоисте Мя: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ. Мнѣ сотвористе.* Аминь.

42. С Л О В О

на 19 февраля 1863 года.

Якоже возвеличися душа Христа Господня днесь во очію моею, тако да возвеличится душа моя предъ Господемъ, и да покрываетъ мя и изметъ мя отъ всякія печали (1 Цар. 26, 24).

Съ такимъ священнымъ благоговѣніемъ св. Давидъ, невинно гонимый и преслѣдуемый Сауломъ, говоритъ о своемъ гонителѣ, о царѣ, уже отверженномъ Богомъ. Богодухновенный взоръ его видитъ въ Саулѣ Помазанника Божія, Христа Господня, и благоговѣнно преклоняется предъ священнымъ именемъ, съ глубокимъ смиреніемъ чтить высочайшій санъ его. На семь-то благоговѣній предъ Помазанникомъ Божиимъ богодухновенный мужъ основываетъ надежду свою на милость и благоволеніе Божіе къ себѣ самому. Сіе-то благоговѣніе къ Христу Господню поставляетъ свою заслугу, отъ которой чають обильныхъ плодовъ собственного величія и счастья. *Якоже возвеличися душа Христа Господня днесь во очію моею, тако да возвеличится душа моя предъ Господемъ, и покрываетъ мя и изметъ мя отъ всякія печали.* И сбылись благія надежды души благоговѣнной, исполнилось благочестивое чаяніе сердца Давидова. Господь возвеличилъ, превознесъ и прославилъ его паче

всѣхъ царей; вседѣйствующій Промыслъ Божій покрывалъ его въ продолженіе всей его жизни даже до старости и престарѣнія, изымалъ и избавлялъ его отъ всякія печали; безконечная любовь Божія не оставляла его и послѣ тяжкихъ прегрѣшеній его, отверзала ему сокровища милосердія своего, принимала покаяніе его и ущедряла дарами духовными.

Написанное, брат. мой, въ священномъ бытописаніи о древнихъ, писано, какъ учитъ Апостолъ, въ наставленіе наше. Чѣмъ заслужилъ особенную милость Божію Давидъ, тѣмъ самымъ можемъ заслужить ее и мы; ибо всесвятая воля Божія неизмѣнна, законъ правды Божіей непреложень. Оправданная опытомъ Давида истина, что вседушевное и сердечное благоговѣніе къ Помазанникамъ Господнимъ, смиренно-благоговѣйная покорность Богодарованной имъ власти привлекаетъ къ подданнымъ благовольтельный взоръ Отца небеснаго, низводитъ на нихъ обильныя благословенія Господни, а потому и служить самымъ твердымъ и прочнымъ основаніемъ благоденствія народнаго, есть непреложная истина для всѣхъ вѣковъ, оправдывается опытомъ всѣхъ царствъ и народовъ.

Ибо что такое благочестивый царь для царства? *Божій слуга есть*, говоритъ Апостолъ, т. е., видимый представитель невидимаго Промысла Божія, посланникъ и служитель Отца небеснаго, живое орудіе всеуправляющей десницы Господней, исполнитель судебъ Божіихъ о народѣ. Единъ Господь Богъ, Творецъ и Вседержитель, есть Царь и Владыка всяческихъ. Ему единому принадлежитъ всякая власть и сила на небеси и на земли: *Тебѣ, Господи, подобаетъ величество и сила и слава и одоленіе и хвала, Тебѣ достоитъ царствовать и Тебѣ, Господи, царство и великолѣпіе во всѣхъ и во всякомъ началѣ*. Такъ учитъ слово пророческое. Отъ сего-то верховнѣйшаго Владыки всяческихъ исходитъ и всякая власть земная: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога*, говоритъ Апостолъ. Отъ Него происходитъ преимущественно предержавшая власть царственная: *Мною царіе царствуютъ*, говоритъ всезидительная Премудрость Божія. Итакъ не своеволіе восхищаетъ и не произволъ народный

раздаеть престолы и вѣнцы: *владѣеть Вышній царствомъ человеческимъ, и ему же восхоцетъ дастъ е.* Не случайно являются на высотѣ власти тѣ или другіе мужи въ то или другое время: *въ руку Господней власть земли, и потребнаго во время воздвигнетъ на ней.* Не обстоятельства управляютъ намѣреніями и дѣйствіями правителей народныхъ: *Сердце царево въ руку Божіей и аможе аще восхоцетъ, тамо уклонитъ е.* Не бездушный ходъ исторіи направляетъ событія въ ту или другую сторону: *несоотланное мое видѣсть очи Твои, Господи, въ книзѣ судебъ Твоихъ напишутся, и во днехъ созиждутся,* исповѣдуетъ Пророкъ Божій. Не по своему произволу дѣйствуютъ помазанные Богомъ: *Азъ оставихъ его съ правдою царя,* говоритъ Господь Вседержитель объ избранномъ Имъ царѣ, *и вся воли Моя сотворитъ.* Сихъ-то избранныхъ Своихъ Господь *предваряетъ благословіемъ благостыннымъ, славу и велелѣніе возлагаетъ на нихъ,* чтобы видимы были на нихъ печать и образъ славы Божественной. Имъ Онъ *даруетъ судъ Свой и правду Свою, да судятъ людемъ Его въ правдѣ.* Посему все, что оказываютъ люди симъ избраннымъ Божіимъ, Господь Вседержитель вмѣняетъ Самому Себѣ. Оказываютъ послушаніе? Господь говоритъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отменяяся васъ, Мене отменяется.* Оказываютъ противленіе? *противляяйся власти Божію повелѣнію противляется, противляющіися же себѣ грѣхъ пріемлютъ.* Исполняютъ волю ихъ?—*не чело-вѣкомъ работаютъ, но Господеви,* какъ учить Апостоль. Касаются дерзновенною мыслию чести царевой? *аще глаголетъ Господь Вседержитель: касайся васъ, якоже касайся въ зеницу ока Моего.* Итакъ чѣмъ лучше всего цѣлый народъ можетъ снискать благоволеніе Господа Вседержителя, наследовать благословеніе Отца небеснаго? Прославленіемъ Его величія и славы въ благоговѣйномъ почитаніи учиненной Имъ власти предержащей; смиренною покорностію повелѣнію Божію въ исполненіи священной воли помазаннаго Имъ царя; кроткимъ послушаніемъ исходящей отъ Бога державѣ и власти царственной.

Что такое благочестивый царь для царства? Есть Пома-

занимъ Божій, на которомъ почиеть Духъ Божій, *отъ дне помазанія* и потомъ;— Боговѣнчанная глава народа, которая, сосредоточивая въ себѣ жизнь и силы государства, охраняеть его цѣлость, приводитъ въ стройное и согласное движеніе его члены. И здѣсь то, брат. мой, въ семь изліяній Духа Божія на избранныхъ Его, въ Его промыслительномъ дѣйствованіи въ нихъ и чрезъ нихъ въ мірѣ — источникъ истиннаго счастья и благоденствія народовъ. Какъ *Духъ премудрости и разума*, Онъ просвѣщаетъ и умудряеть помазанныхъ Своихъ къ прохожденію высокаго служенія царственнаго; даруетъ имъ прозорливость и искусство въ управленіи, истинну и правду въ судѣ, благоразуміе и мудрость въ законахъ и учрежденіяхъ. Какъ *Духъ совѣта*, Онъ направляетъ волю ихъ ко всему благому и полезному; запечатлѣваетъ всѣ совѣты и предначинанія ихъ мудростію и благотворностію, всѣ дѣйствія ихъ величіемъ и силою; всѣ стремленія ихъ ревностію и постоянствомъ. Какъ *Духъ крѣпости*, Онъ препоясуетъ ихъ мужествомъ и силою; осѣняетъ ихъ Своею Божественною помощію къ пораженію враговъ, къ защищенію обидимыхъ, къ покровительству безпомощныхъ, ко отмщенію злое творящимъ, къ побѣжденію всѣхъ препятствій благоденствію народному. Какъ *Духъ благочестія и страха Божія*, Онъ вдохновляетъ душу ихъ любовію къ Богу и ревностію къ славѣ Божіей, согрѣваетъ сердце ихъ любовію и состраданіемъ къ народу, кротостію и благосердіемъ ко всѣмъ. Счастливъ тотъ народъ, который съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ покоряеть сердце свое богоправимой волѣ Помазанниковъ Господнихъ, который единодушно и единомысленно идетъ во слѣдъ богодарованныхъ вождей своихъ!

Не то-ли самое мы видимъ, брат., въ судьбахъ отечества нашего? Кто собралъ народъ Русскій, раздѣленный прежде по родамъ и племенамъ, въ народъ единый и многочисленный, сильный и могущественный? Цари православные. Кто просвѣтилъ его свѣтомъ вѣры Христовой, ввелъ святыя и спасительныя заповѣди ея въ жизнь народную и содѣлалъ его народомъ кроткимъ и благопокорливымъ, богобоязненнымъ и благочестивымъ, по вмѣстѣ мужественнымъ и несокру-

шимымъ? Цари православные. Кто просвѣтилъ насъ науками и искусствами, водворилъ въ землѣ нашей промышленность и торговлю? Цари православные. Кто охранялъ отечество наше въ тяжкія години испытанія, возвеличилъ его могущество и славу, украсилъ землю нашу памятниками благочестія и славы народной? Цари православные. Они шли всегда впереди своего народа, указуя ему прямой и вѣрный путь къ славѣ и благоденствію. Они были первыми въ мирѣ и на войнѣ, первыми въ трудахъ для блага народнаго, первыми въ мученическихъ подвигахъ за вѣру Христову, за цѣлость и благоденствіе отечества. Жизнь народа Русскаго нераздѣльно соединена была съ жизнію царей Русскихъ: вмѣстѣ трудились и преспѣвали, вмѣстѣ терпѣли и страдали, вмѣстѣ молились и уповали, вмѣстѣ сражались и побѣждали, вмѣстѣ радовались и торжествовали. Когда преимущественно благоденствовала Россія? Тогда, когда тѣснѣе соединялась вокругъ средоточія своего — самодержавнаго престола царскаго; когда съ сыновнею покорностію внимала гласу Царя своего, когда съ сыновнею любовію готова была положить душу свою за вѣру, Царя и отечество, когда съ сыновнимъ послушаніемъ шла подъ водительство Царя своего къ своему высокому предназначенію. Когда, напротивъ, бѣдствовала Россія? Тогда, когда, при раздробленіи на удѣлы, оскудѣвало въ ней благоговѣйное почтеніе къ единому отцу и главѣ народа; когда въ смутныя времена междуцарствія, ослѣпленный страстями и обольщеніями враговъ своихъ, народъ измѣнялъ клятвамъ вѣрности царямъ своимъ, терялъ единодушіе и любовь братскую, когда являлись въ немъ распри, раздѣленія, междоусобія.

Впрочемъ, если утомительно смотрѣть въ даль прошедшаго, всмотритесь внимательнѣе въ настоящее, въ то, что совершается предъ очами нашими. Неоспоримая истина, брат мои, что седмилѣтнее царствованіе благочестивѣйшаго Царя нашего составляетъ такую эпоху въ жизни народа Русскаго, которой равной—по благотворности совершившихся уже событій, по плодотворному значенію готовящихся предначертаній,—не представляетъ вся его исторія. Личная свобода и дарованіе правъ гражданскихъ десяткамъ милліоновъ не-

свободныхъ и безправныхъ, освобожденіе торговли отъ монополій и стѣсненій, устройство правосудія на новыхъ чело-вѣколюбивыхъ началахъ: не видно-ли во всемъ этомъ вѣяніе всеблагаго Духа Божія, почивающаго на Царѣ нашемъ? Это воистинну боговѣнчанный Вождь народа, который ведетъ его мудро, возбуждаетъ неутомимо, подвигаетъ непрестанно по пути благоустройства и совершенствованія. Это воистинну осѣняемая Духомъ Святымъ глава народа, которая вдыхаетъ новое дыханіе жизни въ тысящелѣтній составъ его. По мановенію Его, какъ благословляемаго свыше Помазанника Господня, приходятъ въ исполненія такія предначертанія, о которыхъ только мечтали, но которыхъ не смѣли коснуться самые неробкіе умы Его предшественниковъ.

Правда, мы видимъ только сѣяніе, и быть можетъ, не доживемъ до того времени, когда оно принесетъ совершенный плодъ. Но вѣдь и однолѣтнее растеніе не тотчасъ по посѣвѣ приноситъ плодъ свой, — не мало нужно времени чтобъ оно выросло, укрѣпилось и расцвѣло; а жизнь народная считается не годами, а вѣками и тысящелѣтіями. Будемъ вѣровать и надѣяться, что посѣянные добрыя сѣмена благоденствія народнаго расцвѣтутъ и принесутъ обильные плоды потомкамъ нашимъ, которые будутъ ублажать насъ, какъ современниковъ и сотрудниковъ великаго Монарха, котораго имя будетъ благословляемо въ роды родовъ.

Я сказалъ—сотрудниковъ Монарха. Такъ, брат. мои, это наша священнѣйшая обязанность—споспѣшествовать всѣми, зависящими отъ насъ, средствами благотворнымъ дѣйствіямъ и намѣреніямъ Царя нашего. На насъ падетъ тяжкая отвѣтственность предъ потомствомъ, если мы не сзумѣемъ хорошо принять и усвоить, провести въ жизнь и правую дѣятельность тѣ благотворныя начала жизни, которыя благочестивѣйшій Монархъ нашъ полагаетъ въ основаніе благоденствія народа своего.

И прежде всего, намъ должно быть крайне осторожными, чтобы вмѣстѣ съ добрыми сѣменами врагъ не посѣялъ въ насъ своихъ плевель, которыя, выросши, подавятъ доброе сѣмя. Не обольщайтесь, брат., тѣми мечтательными ученіями о благоденствіи народномъ, которыя приносятся къ намъ

отъинуду—издалека. Тамъ изобрѣли много теорій, одна другою заманчивѣе и увлекательнѣе, о всеобщемъ довольствѣ, а встрѣчаютъ около себя ужасающую нищету и голодъ; давно толкуютъ о всеобщемъ братствѣ, а сами изощряютъ языкъ и мечь другъ на друга; восхваляютъ единодушіе, а сами расходятся на партіи, вводятъ крамолы и смуты; общають всеобщее уравненіе правъ и состояній, а оканчивають насиліемъ и грабительствомъ. Одно, чѣмъ дѣйствительно можемъ споспѣшествовать счастью нашему и потомковъ нашихъ: это—крѣпкая вѣра и упованіе на Бога, какъ основаніе духовной жизни человѣка и народа; это — исполненіе заповѣдей Господнихъ, какъ единый вѣрный путь къ истинному, а не воображаемому счастью; это — искренняя благоговѣйная любовь къ Помазаннику Божию, покорность и преданность священной волѣ Его, совѣстливое исполненіе повелѣній Его; это—искренняя христіанская любовь и единодушіе другъ ко другу, взаимное братское уваженіе, сострадательность и снисхожденіе; это — совѣстливое исполненіе обязанностей своихъ во всякомъ званіи и состояніи. Въ этомъ, и только въ этомъ одномъ — самая прочная основа благоденствія общественнаго. Тысячелѣтняя жизнь Россіи опытно убѣдила ее, что только въ Богѣ-Отцѣ и Промыслителѣ, Помощникѣ и Спасителѣ нашемъ, и въ самодержавномъ Помазанникѣ Божіемъ — богодарованномъ Отцѣ и Руководителѣ нашемъ — вотъ гдѣ ея крѣпкая, непреоборимая сила! вотъ гдѣ истинное неизмѣнное ея счастье, котораго никто и ничто не похитить у нее! Аминь.

43. С Л О В О

по случаю празднованія совершившагося тысячелѣтія отъ утвержденія православной вѣры и церкви въ Болгаріи *).

Аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди: аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди (1 Корин. 12, 26).

Въ такомъ тѣсномъ союзѣ между собою, въ такомъ жиз-

*) Произвешено въ Одес. университетской церкви 3-го мая 1870 г.

ненномъ сочувствіи другъ къ другу находятся члены одного живаго тѣла. Въ такомъ же точно живомъ союзѣ другъ съ другомъ должны находиться, по ученію апостольскому, и всѣ отдѣльныя части святой православно-каѳолической Церкви и всѣ истинныя чада ея, какъ члены одного духовно-таинственнаго тѣла Христова: *вы же есте тѣло Христово и уди отчасти*, продолжаетъ апостоль: *да не будетъ распри въ тѣлеси, но да равно единъ о другомъ пекутся уди*. Почему страданія и скорби одной части вселенской Церкви Христовой не могутъ не отзываться болѣзненно на всѣхъ частяхъ ея духовнаго организма, равно какъ радость одной сама собою отзывается сочувственною радостію въ другихъ.

По этому-то живому союзу, связующему насъ со всѣми братіями нашими во Христѣ, мы собрались нынѣ, братія, торжественно возблагодарить Господа о совершившемся тысячелѣтніи утвержденія православной вѣры и Церкви въ средѣ не только единовѣрнаго, но и соплеменнаго намъ народа болгарскаго.

Церковь болгарская имѣла, братія мои, свою, хотя не продолжительную, эпоху славы, свой золотой вѣкъ, котораго лучами озарилось и наше отечество, по принятіи имъ христіанства, котораго плодами питалась долго юная Церковь русская. Первый христіанскій князь Болгаріи Борисъ, названный въ св. крещеніи Михаиломъ, обращень ко Христу и научень православной вѣрѣ самимъ первоучителемъ славянъ св. Меѳодіемъ равноапостольнымъ; и отъ такого святаго сѣмени не могло не произрасти благословенныхъ плодовъ. Скоро, впрочемъ, по крещеніи Бориса, св. Меѳодій отправился въ Моравію, которой преимущественно посвящена была вся его апостольская жизнь и дѣятельность; а безъ него свѣтъ вѣры Христовой, даже и при усердномъ содѣйствіи новокрещеннаго князя, распространялся слабо и тускло среди народа болгарскаго потому, что учителями вѣры были присланные изъ Византіи епископъ и пресвитеры, незнавшіе славянскаго языка. Но послѣ блаженной кончины св. Меѳодія, который провелъ послѣдніе годы своей жизни въ постоянной, упорной борьбѣ съ латинствомъ, вторгнувшимся въ Моравію, ученики его подверглись тамъ жестокому гоне-

нію, за свои славянскія книги и богослуженіе, со стороны латинствующаго духовенства. Избитые, истомленные голодомъ въ темницахъ и изгнанные изъ предѣловъ Моравіи, лучшіе изъ учениковъ св. Меодія — Гораздъ, Климентъ, Лаврентій, Наумъ, Антеларій — пришли въ Болгарію къ давнему ученику своего великаго учителя, Борису. Престарѣлый князь принялъ ихъ съ любовію и почестями, послалъ ихъ въ разныя области своего царства, которое было раздѣлено на семь епархій, заповѣдалъ всему народу слушать ихъ проповѣдь и повиноваться ихъ ученію, и самъ, наконецъ, отрехшись міра и принявъ иноческій образъ, сдѣлался ихъ ученикомъ и сотрудникомъ въ просвѣщеніи своего народа. Эти-то приснопамятные мужи сдѣлались истинными свѣтильниками Церкви болгарской. Ихъ горячая любовь къ духовному просвѣщенію, унаслѣдованная отъ святыхъ первоучителей славянскихъ, ихъ неутомимая ревность къ проповѣданію слова Божія и распространенію въ народѣ книжнаго ученія, ихъ изумительное трудолюбіе въ переводѣ и составленіи книгъ для образованія народа, нашли особенно благотворное содѣйствіе и поддержку въ ученюмъ преемникѣ Бориса, славномъ царѣ болгарскомъ Симеонѣ. Воспитанный при дворѣ императорскомъ въ Византіи, изучившій изъ дѣтства и церковную и свѣтскую литературу грековъ, Симеонъ съ особенною ревностію старался передать своему народу, на родномъ его языкѣ, лучшія произведенія не только св. отцевъ и учителей церковныхъ, но и свѣтскихъ писателей греческихъ, посвящая самъ свои досуги выбору и переводу книгъ. Между прочими, назидательная книга *Златоструй*, которую такъ любили наши предки, была плодомъ этихъ царственныхъ досуговъ Симеона. При такомъ высокомъ содѣйствіи, неутомимые апостольскіе труды моравскихъ изгнанниковъ возбудили въ народѣ такую жажду къ просвѣщенію, что въ короткое время конца 9-го и начала 10-го столѣтій возникла въ Болгаріи обширная церковно-ученая литература, которою пользовались потомъ и другія славянскія племена. Славныя побѣды великаго Симеона (котораго мечъ такъ-же искусенъ былъ въ бояхъ, какъ искусно было перо его въ писаніи книгъ), расширившія и возвеличившія цар-

ство болгарское, плодотворные апостольскіе труды знаменитыхъ учениковъ св. Меодія, утвердившіе и прославившіе болгарскую Церковь, произвели то, что императоръ византійскій призналъ за преемникомъ Симеоновымъ принятый имъ титулъ царя Болгаріи, а святѣйшій патріархъ, со всеѣмъ священнымъ соборомъ, утвердилъ самостоятельность народной Церкви болгарской, съ независимымъ, во главѣ ея, экзархомъ.

Это былъ, по истинѣ, золотой вѣкъ Болгаріи, но вѣкъ, къ несчастію, не продолжительный. Какъ ранній, скоро распустившійся цвѣтъ, скоро процвѣтшая слава Болгаріи скоро и увяла. Возникшія внутри самага царства смуты навлекли на него и внѣшнія тучи. Подъ гнетомъ ихъ, царство болгарское лишилось политической самостоятельности, сдѣлалось областію имперіи Византійской, вмѣстѣ съ нею терпѣло все невзгоды и вмѣстѣ же съ нею подпало желѣзному игу мусульманскому. За паденіемъ царства, и свѣтилиникъ Церкви болгарской началъ тускнеть и покрываться мракомъ. И хотя Церковь сія долго еще сохранила свою самостоятельность, но свѣтъ просвѣщенія въ ней померкъ, вся внутренняя и внѣшняя лѣнота ея поблекла подъ гнетомъ униженія и невѣжества. Народъ, сдавленный игомъ порабощенія, какъ бы заснулъ вѣковымъ летаргическимъ сномъ, почти не обнаруживая до нашихъ дней и признаковъ духовной жизни.

Не есть-ли это уже сонъ къ смерти? Не отжила-ли Болгарія свой вѣкъ? Не есть-ли народъ болгарскій народъ уже отжившій? Такъ думаютъ и этому вѣрять охотно его недоброжелатели. Но думать такимъ образомъ значить не понимать самыхъ простыхъ уроковъ исторіи, не имѣть понятія о духѣ вѣры православной, не хотѣть видѣть того, что совершается передъ глазами. Народы отжившіе вырождаются, теряютъ свой языкъ и свою народность, смѣшиваются съ другими народами такъ, что нѣтъ почти возможности различить ихъ. Кто, напримѣръ, найдетъ и укажетъ нынѣ славныхъ между народами древности Египтянъ, отъ которыхъ сама Греція заимствовала начатки своего просвѣщенія, которыхъ памятники служатъ до нынѣ предметомъ удивленія? Ихъ нѣтъ, и самый языкъ ихъ исчезъ съ лица земли. Гдѣ

нынѣ обладатель вселенной—народъ римскій, котораго имени трепетали всѣ народы? Онъ давно уже выродился, и языкъ его давно сдѣлался языкомъ мертвымъ. Но народъ болгарскій тотъ же и нынѣ, какимъ былъ онъ при Борисѣ и Симеонѣ, съ тою же родною славянскою рѣчью, съ тѣми же, быть можетъ, обычаями, какіе образовались у него въ цвѣтуція времена его славы. Нѣтъ, народъ, сохранившій въ продолженіе многихъ вѣковъ, подъ тяжкимъ игомъ иноплеменнымъ, св. вѣру Христову, какъ искру подъ пепломъ, не мертвъ, а живъ есть; ибо вѣра православная есть такое начало жизни, что сохранившій ее въ сердцѣ своемъ народъ, *еще и умретъ, оживетъ*. Народъ, соблюдшій свято свой языкъ и свою народность, при всемъ усилии иноплеменниковъ подавить ее, не мертвый, а живой народъ, способный къ обновленію и воскресенію. Вѣковый сонъ его подобенъ летаргическому сну тѣхъ животныхъ, которыя на все суровое время зимы засыпаютъ и замерзуютъ, но которыя весною оживаютъ опять съ новою бодростію и силою. Наступитъ, — мы твердо этому вѣримъ, — наступитъ это свѣтлое время весны и для народа болгарскаго, и онъ возстанетъ отъ вѣковаго сна своего въ новой силѣ и свѣжести.

Скоро-ли возстанетъ? *Времена и лѣта тѣтъ* наше *разумѣти*. *Сіе едино не таится отъ насъ*, что въ жизни народовъ, какъ *предъ Богомъ, тысяща лѣтъ яко день единъ и день единъ, яко тысяща лѣтъ*. День одинъ рѣшаетъ судьбы народовъ на цѣлыя столѣтія и тысячелѣтія. Несчастный день гнѣва Божія повергаетъ цѣлый народъ вѣковому оцѣпненію рабства, свѣтлый день милости Божіей воскрешаетъ его къ новой жизни на многіе вѣки. Впрочемъ, и не вѣдая *дне и часа, когда Отецъ небесный, положившій времена и лѣта во Своей власти*, обратитъ свѣтлый взоръ Своего милосердія на страждущій народъ болгарскій и воззоветъ его къ новой жизни, мы съ утѣшеніемъ видимъ уже нѣкоторые признаки его духовнаго оживленія. Что, какъ не признакъ воскресающей жизни, та, пробуждающаяся въ немъ, жажда духовнаго просвѣщенія, которая побуждаетъ его искать по всюду свѣта и свѣта; то неудержимое стремленіе къ возстановленію народной своей Церкви въ ея древ-

немъ благоустройствѣ, которое побуждаетъ его, съ свойственной юности нетерпѣливостью, сдѣлать это какъ бы насильно; то юношеское увлеченіе, по которому онъ, не соизмѣряя силъ своихъ, хочетъ, такъ сказать, предупредить свой ростъ, показать себя достаточно возмужавшимъ, не имѣющимъ нужды ни въ опекѣ, ни въ помощи? Юношескіе порывы суть признаки приближающейся поры зрѣлости!

Но для насъ, братія соотечественники, исторія соплеменнаго намъ народа болгарскаго особенно важна и назидательна и своею свѣтлою и своею скорбною стороною. Съ живѣйшею благодарностью намъ должно вспоминать о древней славѣ Церкви болгарской, съ искреннимъ участіемъ взирать на послѣдовавшее за тѣмъ бѣдственное ея состояніе, съ живымъ сочувствіемъ относиться къ нынѣшнему пробужденію угнетеннаго народа.

Отчего св. вѣра Христова такъ скоро распространилась и утвердилась въ нашемъ отечествѣ, такъ крѣпко срослась съ духомъ народа русскаго? Оттого, что Церковь болгарская въ самомъ началѣ у насъ христіанства передала намъ готовыя книги не только священнаго писанія и богослужебныя, но и поучительныя и историческія на родномъ намъ славянскомъ языкѣ. Оттого, что слово вѣры и спасенія проповѣдано намъ, и мы научились молиться и славословить Господа—нашею родною рѣчью. Оттого, что книгохранилища Кіева и Новгорода, Смоленска, Ростова, Суздаля и другихъ городовъ скоро наполнились списками книгъ, какъ бы самимъ Промысломъ Божиимъ приготовленныхъ для насъ. Оттого, что, при обиліи заимствованныхъ изъ Болгаріи славянскихъ книгъ, мудрые князья наши и пастыри Церкви могли скоро завести и размножить повсюду училища для просвѣщенія народа. Правда, все это было разрушено и многое истреблено и погипло въ нашествіе дикихъ монголовъ на землю русскую, но въ богатыхъ книгохранилищахъ древнихъ монастырей сѣвера, куда не досягала нога варваровъ, все это богатство духовное сохранялось и не переставало питать въ народѣ живой духъ вѣры и упованія. И до нынѣ святыя книги, занятыя нами у Церкви болгарской, не потеряли и никогда не потеряютъ ни значенія своего, ни силы

въ церковной жизни народа русскаго. И до нынѣ древнiя книгохранилища монастырей служатъ сокровищницею, изъ которой почерпаетъ свои свѣдѣнiя наша исторiя. Какъ же намъ не быть благодарными Церкви болгарской, снабдившей насъ такимъ неоцѣнимымъ сокровищемъ? Православная Россiя всегда и сознавала на себѣ этотъ долгъ благодарности. Едва освободившись сама отъ вѣковаго ига монгольскаго, едва собравши и скрѣпивши разрозненные и ослабленные члены свои, едва сбросивши съ себя ярмо завистливыхъ сосѣдей своихъ, она помышляетъ уже объ избавленiи единовѣрныхъ и единоплеменныхъ своихъ братiй. Не разъ царь Алексѣй, не рѣшаясь одинъ вступить въ борьбу съ страшнымъ тогда врагомъ христіанства, призывалъ европейскiя правительства возстать на него соединенными силами. А мысль великихъ монарховъ Россiи — Петра и Екатерины, Александра и Николая — постоянно стремилась къ тому, чтобы сокрушить ярмо христоненавистныхъ варваровъ, чтобы расторгнуть узы, въ которыхъ стенають и томятся христіане востока. Много истощено усилiй для сей высокой и святой цѣли, много пролито русской крови въ вѣковой борьбѣ съ врагами креста Христова. Не разъ доводилось Россiи бороться для сего со всѣми почти силами запада, который, по ненависти своей къ православію, по видамъ корыстолюбія и властолюбія, готовъ брататься съ поклонниками лжепророка и сражаться подъ его нечестивымъ знаменемъ, готовъ поддерживать всѣми своими силами потрясенный въ основанiи, одряхлѣвшій отъ внутреннихъ язвъ своихъ, остовъ Ислама. И всѣ эти благородныя усилiя не достигли вполне вождедѣльной для Церкви Христовой цѣли, всѣ святыя жертвы, вся пролитая кровь христіанская не искупили страждущихъ Церковей востока отъ плѣна и насилiя нечестивыхъ! Почему? Потому, безъ сомнѣнiя, что не насталъ еще предопредѣленный премудростію Божіею день ихъ воскресенiя; быть можетъ, и потому, что истинная православная Церковь Христова, не мечемъ основанная и утвержденная на землѣ, не мечемъ и охраняется, не мечемъ и освобождается.

Есть, братiя мои, другая сила, которая можетъ возвышать и человѣка и цѣлыя народы и дѣлать ихъ воистину свобод-

ными, но безъ которой и освобожденные отъ внѣшнихъ враговъ народы, сами собой, упадаютъ, дряхлѣютъ и распадаются. Эта сила есть истинное духовное просвѣщеніе, обновленіе духа живою вѣрою, любовью и упованіемъ, укрѣпленіе силъ духовныхъ трудами ученія, полезною дѣятельностію для блага общественнаго, подвигами благочестія, молитвы и самоотверженія.

Этой-то силы ищутъ теперь единовѣрные и соплеменные намъ братья наши, болгары. Въ этомъ-то податъ имъ братскую помощь можетъ не одно правительство, а и каждый изъ насъ, по своимъ силамъ и средствамъ. Они ищутъ просвѣщенія? Не допустимъ ихъ увлечься тѣми блуждающими огнями, которые не приводятъ къ истинѣ, а отводятъ отъ нея и заводятъ въ пропасть и которыми такъ называемая цивилизація Европы обольщаетъ неопытные умы. Поможемъ имъ просвѣтиться тѣмъ *свѣтомъ истиннымъ, просвѣщающимъ всякаго человека*, который мы заимствовали нѣкогда отъ нихъ, но который въ теченіе многихъ вѣковъ умножился и расширился у насъ трудами великихъ и досточтимыхъ учителей Церкви русской. Дадимъ имъ возможность и средства приобрести и всѣ полезныя свѣдѣнія, служащая къ благоустройству и утвержденію жизни общественной на началахъ правды и любви, къ уразумѣнію и употребленію въ пользу многоразличныхъ силъ окружающаго насъ міра—съ благодарнымъ возвышеніемъ ума и сердца своего къ Подателю всѣхъ благъ—Богу. Они приходятъ къ намъ учиться? О, да сохранить Господь и ихъ и насъ отъ того ужаснаго бѣдствія, чтобы они, вмѣсто добраго и полезнаго, не научились у насъ чему-либо порочному и вредному! Они желаютъ возстановить народную свою Церковь въ томъ благолѣпномъ видѣ, какъ была она при славныхъ царяхъ Болгаріи? Мы не можемъ помочь имъ въ основаніи и утвержденіи внѣшняго чина народно—церковной іерархіи, ибо это зависитъ отъ ихъ правительства церковнаго и государственнаго; но можемъ споспѣшествовать имъ—и вещественно и духовно—и принесеніемъ въ даръ дарованныхъ намъ отъ Господа благъ, и примѣромъ собственной благочестивой богобоязненной жизни по вѣрѣ,—споспѣшествовать въ томъ, чтобы чинъ бого-

служенія православнаго устроился у нихъ въ подобающемъ ему величїи, красотѣ и благолѣпїи, чтобы просвѣщеніе истинно-православное распространилось въ народѣ и жизнь народная возрасла и укрѣпилась въ *силы духовный*. Но болѣе всего важная и всѣмъ доступная помощь—искренняя, сердечная молитва о братїяхъ нашихъ, чтобы самъ Господь Своею благодатїю обновилъ въ нихъ духъ правый, духъ живой вѣры и упованія на Бога, духъ мира и единомыслія между собою, духъ взаимнаго снисхожденія, кротости и терпѣнія, духъ любви и самоотверженія до готовности положить душу свою за братію свою, духъ нелицемѣрной преданности своему отечеству и Церкви православной до готовности пролить за нихъ кровь свою.

Надѣмся, что братія наши оцѣнятъ такую помощь не менѣе, какъ и помощь оружія. Аминь.

---

44. С Л О В О

по случаю продолжительной засухи предъ молебствїемъ о ниспосланїи дождя.

Отче нашъ, Иже еси на небесахъ; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!

Теперь, брат. мой, особенно нужно намъ возносить со всѣмъ усердіемъ и горячностію сію святую молитву, когда гнѣвъ Отца Небеснаго угрожаетъ намъ отъятїемъ хлѣба насущнаго. Живя въ городахъ, мы можемъ еще не чувствовать угрожающаго бѣдствїя; можемъ даже радоваться ясности неба и свѣтлости дней. Но жители селеній съ тяжкимъ вздыханїемъ взирають на пзсыхающую землю, съ болѣзненнымъ предчувствїемъ видять, что она, какъ мать, имѣющая изсохшія сосцы, не питаетъ уже рожденїй своихъ; съ тяжкою скорбію предчувствуютъ угрожающую имъ скудность и гладъ. Можемъ-ли сказать, что это не касается насъ, которые не воздѣлываемъ землю, не сѣемъ и не собираемъ плодовъ земныхъ? Правда, первые испытають бѣдствїе голода жители селеній, но дойдетъ очередь и до насъ; изъ селеній оно скоро проберется въ города и надъ ними, быть

можетъ, разразится еще съ большею силою, нежели надъ поселянами. Бѣдствіе голода, брат., есть бѣдствіе по преимуществу общественное! Осмѣлимся-ли сказать, что не мы виною угрожающаго намъ гнѣва небснаго? Но обличаетъ насъ пророкъ Божій, который видѣлъ *беззаконіе и пререканіе* не въ селеніяхъ, а *во градѣ*. Вещественныя сокровища изъ селеній стекаются въ города; но добро и преимущественно зло нравственное изъ городовъ распространяется по селеніямъ. Отъ насъ жители селеній заимствуютъ понятія и правила жизни; у насъ перенимаютъ обычаи и нравы; съ насъ берутъ примѣръ для своихъ дѣйствій и поступковъ въ взаимномъ отношеніи другъ къ другу. Цвѣтутъ благочестіемъ и правдою города? — Процвѣтутъ ими и селенія. Умножится беззаконіе и нечестіе въ городахъ? — Неудержимо распространится оно и въ селеніяхъ. Итакъ, если скудость и гладъ угрожаютъ земледѣльцамъ, то не болѣе-ли надобно бояться намъ, которые питаемся плодами ихъ трудовъ и, съ оскудѣніемъ ихъ, первые ощутимъ эту скудость на себѣ самихъ? Если гнѣвъ Божій угрожаетъ бѣдствіемъ общественнымъ, то не должно-ли прежде всего намъ — жителямъ городовъ обратиться на себя, не мы-ли первые виною гнѣва Божія? не за насъ-ли угрожаетъ бѣдствіе и тѣмъ, которые, трудясь въ потѣ лица своего, цитаютъ насъ плодами трудовъ своихъ?

И нужно-ли, брат. мон, долго разыскивать эту причину угрожающаго намъ гнѣва небснаго?

Она — въ увеличивающемся часъ отъ часу оскудѣніи вѣры, въ холодности къ уставамъ св. Церкви, въ пренебреженіи обязанностей и обычаевъ христіанскихъ. Ибо гдѣ между нами Финеесы, которые пламенною ревностію о вѣрѣ своей заграждали бы уста безразсудныхъ кощуновъ, удерживали бы разливъ нечестія и беззаконія, по крайней мѣрѣ отвращались бы съ презрѣніемъ отъ тѣхъ безумцевъ, которые имѣютъ дерзость выражать явно свое невѣріе? Много-ли Маккавеевъ, которые были бы готовы пострадать за законы отеческіе, по крайней мѣрѣ хранили бы эти законы, какъ драгоценное наслѣдіе предковъ, какъ несокрушимое основаніе благоденствія общественнаго? Видна-ли въ нашей жизни живая вѣра, производящая дѣла, достойныя любви и благо-

воленія Отца Небеснаго, — живое упованіе жизни вѣчной, которое вмѣняло бы въ уметь все земное, да *Христа пріобрѣщетъ*, — живая любовь къ Богу и ближнимъ своимъ, исполненная плодовъ благихъ?

Она—въ нашей неблагодарности и забвеніи о Богѣ. Ибо много-ли между нами истинныхъ чадъ Божіихъ, которые, по примѣру святыхъ мужей, предзрѣли бы Господа предъ собою выну, всегда поминали бы Его благодѣянія, всегда прославляли бы Его благодѣяніе и милосердіе, всегда молились бы Ему о мирѣ всего міра, объ избавленіи Церкви Божіей отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, о всемъ благодарили бы, по заповѣди апостольской, Бога и Отца о имени Господа Иисуса Христа? Не чаще-ли, напротивъ, мы радуемся только тому, когда все совершается по нашимъ самолюбивымъ и прихотливымъ желаніямъ, ропщемъ и негодуемъ, когда случается что-либо вопреки нашему самолюбію и прихотямъ?

Она—въ нашемъ безстрашіи и неблагоговѣніи предъ Богомъ. Ибо много-ли между нами такихъ, которыхъ устрашало бы одно помышленіе на грѣхъ, которыхъ ужасала бы одна мысль о преступленіи заповѣди Божіей, которые всегда и вездѣ помнили и поминали бы страшный судъ Господень, которые при всякомъ посползновеніи сердца своего къ беззаконію, говорили бы подобно Іосифу: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ?*

Она—въ преступномъ злоупотребленіи даровъ Божіихъ. Ибо не видимъ ли, какъ со дня на день умножается роскошь, усиливается страсть къ наслажденіямъ чувственнымъ, умаляется скромность, цѣломудріе и чистота нравовъ; какъ всѣ помыслы и желанія устремляются только къ тому, чтобы доставить всякое довольство и наслажденіе плоти и чувствамъ, какъ бы не было у насъ вовсе души, какъ бы не существовало вовсе будущей жизни, какъ бы не было намъ извѣстно ничего о царствѣ Божіемъ, о блаженствѣ въ дому Отца Небеснаго, о гееннѣ угрожающей грѣшникамъ?

Она—въ преобладаніи страстей во всей жизни нашей и общественной и частной. Ибо кто не видитъ, какъ всюду господствуетъ и владычествуетъ себялюбіе и корыстолюбіе, попираются святыя правила любви и милосердія, заглуша-

ются и подавляются благородныя и возвышенныя чувства челоѣколюбія, состраданія, самоотверженія, безкорыстія; всюду умножаются пререканія и несогласія, раздоры и распри, зложелательства и козни; потокомъ разливаются *дѣла плотскія, яже суть блудъ, нечистоты, студодѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разженія, распри, соблазны, ереси, зависти, убійства, пѣнства, безчинныя клчи и подобная симъ?*

Но можно-ли исчислить все, чѣмъ оскорбляемъ ежечасно святость и правду Твою, Боже нашъ; чѣмъ прогнѣваемъ челоѣколюбіе и благодѣтельность Твою, Отче и Господи небесе и земли; чѣмъ воздвигаемъ противъ себя праведный гнѣвъ Твой, Судіе и Вѣдче нашъ? *Аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ? Яко да оправдишися во словесехъ Твоихъ, и побѣдиши вездѣ судити Ти.* Ибо Ты — вѣчная святость и правда; мы — грѣшники окайнные, *въ беззаконіихъ зачатые и рожденные во грѣсахъ.* Ты — Любы неизреченная, мы — исполненные злобы и лукавства. Ты — Судія праведный и нелицепріятный; мы безотвѣтные преступники святѣйшаго закона Твоего, достойные не временныхъ токмо, а и вѣчныхъ истязаній и мученій. *Праведенъ еси, Господи, и правы суды Твоя!* Благодаримъ Тебя, Отче нашъ, что Ты не оставляешь насъ погибнуть со беззаконіями нашими, и хотя прещеніемъ и гнѣвомъ обращаешь сердца наши къ Тебѣ, нашему Творцу и Благодѣтелю, нашему Промыслителю и Спасителю, нашему Судіи и Мздовоздателю; что лишеніемъ временныхъ благъ приводишь насъ къ желанію благъ небесныхъ и вѣчныхъ, возбуждаешь къ исканію царствія Твоего, да и *сія вся приложатся намъ.* Исповѣдуемъ, Владыко Царю, *яко не по беззаконіямъ нашимъ твориши намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздаеши намъ,* — и наказуешь насъ милостивно, и, посѣщая жезломъ неправды наши, милостію Своею не оставляешь насъ! Но, пощадившій доселѣ согрѣшавшихъ, прими нынѣ кающихся и обращающихся къ Тебѣ; не предавшій смерти легкомысленно забывавшихъ о Тебѣ и оскорблявшихъ любовь Твою, не отвержи нынѣ притекающихъ къ Тебѣ съ молитвою и моленіемъ! Призри, многомилостиве Царю, призрѣніемъ благо-

сти и милосердія Твоего на согрѣшившихъ предъ Тобою, но не отступившихъ отъ Тебе рабовъ Твоихъ, и да не простию Твоею обличили насъ, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши насъ. Чѣмъ болѣе виновны мы предъ Тобою, тѣмъ паче милосердствуй о насъ окаянныхъ и бѣдныхъ. Чѣмъ болѣе достойны мы гнѣва Твоего, тѣмъ паче яви на насъ безприкладную милость Твою! Чѣмъ болѣе жалки мы въ своемъ легкомысліи и заблужденіи, въ своемъ униженіи и безобразіи нравственномъ,—тѣмъ паче умилосердись надъ нами и не отврати отъ насъ лица Твоего! Прими покаяніе и исповѣданіе наше во благо! Пощади созданіе рукъ Твоихъ и не предай насъ мучительству глада! Услыши рыданіе сирыхъ и убогихъ, и избавь отъ смерти души ихъ! Внемли ухомъ милосердія Твоего гласу и воплю младенцевъ, не познавшихъ ни десницы, ни шуйцы своей!

Такъ будемъ, братъ, молиться Отцу нашему Небесному! Такъ прибѣгнемъ къ Нему въ покаяніи и сокрушеніи сердца! Такъ будемъ вопіять къ нему съ умиленіемъ и слезами! Такъ будемъ просить Его съ вѣрою и упованіемъ, да обратится отъ гнѣва ярости Своя и не погибнемъ! Аминь.

---

45. С Л О В О

предъ молебствіемъ по случаю необыкновенныхъ жервъ и бездондія.

Просите, и дастся вамъ. Кто есть отъ васъ человекъ, его же аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему? Аще убо вы, лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него (Матѣ. 7, 9, 11).

Но и эта щедродательная, неистощимая благодать, которая не пощадила, для спасенія міра, своего возлюбленнаго, едиnorodнаго Сына, поставляется, такъ сказать, въ необходимость сокращать иногда потокъ благодѣяній и даровъ своихъ, чтобы дать восчувствовать людямъ ихъ собственное

окаянство и немощь, чтобы обратить сердца ихъ къ Нему — Источнику всѣхъ благъ. Вотъ почему бываетъ, брат. мой, что милосердый Отецъ небесный, Который во дни долго-терпѣнія Своего *сілетъ солнце Свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя*, во дни гнѣва и негодованія Своего на грѣхи и беззаконія наши иовелѣваетъ тому же солнцу опалять и иссушать насъ зноемъ и творить *небо надъ главою нашею, яко мѣдяно, и землю надъ стопами нашими какъ бы жельзною*.

Это грозное прещеніе Божіе мы видимъ теперь и надъ собою въ непопѣрномъ зноѣ, иссушающемъ землю до того что она, какъ мать, имѣющая изсохшія сосцы, уже не питаетъ рожденій своихъ и угрожаетъ намъ голодомъ и жаждою. Нужно-ли долго разыскивать причину угрожающаго намъ бѣдствія?

Она въ нашемъ маловѣрїи и малодушіи. Ибо не такъ-ли мы преданы душею нашею однимъ земнымъ заботамъ и попеченіямъ, однимъ плотскимъ наслажденіямъ и утѣхамъ, какъ-бы не было надъ нами вовсе Промысла Божія, и все зависѣло только отъ нашихъ трудовъ и усилій, отъ нашей предпримчивости и прозорливости, какъ будто земная жизнь наша должна продолжиться на всю вѣчность, и нѣтъ для насъ вовсе другой жизни — небесной, другихъ потребностей — духовныхъ, другихъ наслажденій — вѣчныхъ?

Она — эта причина гнѣва Божія въ нашей неблагодарности и забвенїи о Богѣ. Ибо много-ли между нами людей, которые, по примѣру святыхъ Божіихъ челоуѣковъ, *предзрѣли бы Господа предъ собою выну*, непрестанно жили и дѣйствовали въ чувствѣ Его вездѣприсутствія, предавая самихъ себя Его всесвятой волѣ, всегда поминали-бы Его благодѣянія, всегда прославляли-бы Его отеческую благодать и милосердіе, *о всемъ благодарили бы*, по заповѣди апостольской, *Бога и Отца о имени Господа Иисуса Христа?* Не чаще-ли, напротивъ, мы живемъ и дѣйствуемъ такъ, какъ бы ничѣмъ не обязаны были Богу Отцу своему и Господу Иисусу Христу; радуемся только тому, когда все совершается по нашимъ самолюбивымъ и корыстолюбивымъ

видамъ; ропщемъ и негодуемъ на то, когда что-либо бываетъ вопреки нашимъ прихотямъ и страстямъ?

Она—эта причина гнѣва Божія—въ нашемъ безстрашии и неблагоговѣннн предъ Богомъ. Ибо много-ли между нами такихъ, которые имѣли бы въ сердцѣ своемъ истинный страхъ Божій, которыхъ утешало бы одно помышленіе на злое, которыхъ ужасала бы одна мысль о преступленіи заповѣди Господней, которые всегда и вездѣ помнили и поминали бы страшный судъ Божій, которые, при всякомъ поползновеніи сердца своего ко злу, говорили бы, подобно цѣломудренному Іосифу: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ?*

Она—эта причина гнѣва Божія—въ преступномъ злоупотребленіи дарами благодати Божіей. Ибо много-ли есть людей, которые пользовались бы ниспосылаемыми имъ свыше благами по волѣ Божіей, а не по своимъ прихотямъ и страстямъ, которые употребляли бы свои сокровища такъ, какъ заповѣдалъ Господь Іисусъ Христовъ,—въ насыщеніе алчущихъ и жаждущихъ братій своихъ, на одѣяніе наготующихъ, на вспоможеніе бѣдствующимъ и несчастнымъ? Не чаще ли, напротивъ, употребляютъ ихъ на суетныя прихоти, на минутныя удовольствія, въ угожденіе страстямъ своимъ? Невидимъ-ли, какъ со дня на день умножается роскошь, а съ нею возвращеніе нравовъ и распутство, недовольство и ропотъ на всѣхъ и на все, конечное забвеніе о Богѣ и вѣчности, о душѣ своей и законѣ Божіемъ; какъ всѣ помыслы и желанія устремляются только къ тому, чтобы доставить всякое довольство и услажденіе своему тѣлу, какъ бы не было вовсе у насъ души, или для ней не нужно было ничего ни въ этой жизни, ни въ будущей; какъ повсюду господствуетъ и владычествуетъ себялюбіе и корыстолюбіе, попираются святыя чувства любви и милосердія, подавляются и заглушаются возвышенныя чувства великодушія, самоотверженія, безкорыстія, умножаются пререканія и раздоры, зависть и зложелательство?

Но можно-ли исчислить все, чѣмъ оскорбляемъ мы ежедневно святость и правду Твою, Боже нашъ, чѣмъ прогнѣвливаемъ Твое человеколюбіе и благодать, чѣмъ воздвигаемъ

противъ себя Твой праведный гнѣвъ и прещеніе? *Аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ? Тебѣ, Господи, правда и одолженіе, намъ же стыдныя лица: яко да оправдиши въ словесахъ Твоихъ, и побѣдиши, вѣгда судити Ти.* Ибо Ты вѣчная святость и правда; мы—нечистые и смрадные грѣшники, въ беззаконіяхъ зачатые и рожденные во грѣхахъ. Ты—любви неизслѣдимая; мы скопище злобы, зависти и зложелательства. Ты—вѣчная истина; мы—скопище неправды, лжи и беззаконія. Ты—Судія праведный и нелицепріятный; мы—безотвѣтные преступники закона Твоего, достойные не временныхъ только, а и вѣчныхъ истязаній и мукъ. *Праведенъ еси Господи и правда судьбы Твоя.* Достойно и праведно наказуешь неправды наши; достойно и праведно отъемлешь отъ насъ милости и щедроты Свой. Благодаримъ Тебя, Господи, что не оставляешь насъ погибнуть со беззаконіями нашими, что, хотя прещеніемъ и казню, обращаешь сердца наши къ Тебѣ—нашему Творцу и промыслителю, нашему благодѣтелю и Спасителю, нашему Судіи и мздовоздающему; что лишеніемъ временныхъ благъ возбуждаешь насъ къ исканію благъ небесныхъ и вѣчныхъ, побуждаешь насъ *искать царствія Твоего и правды его, да и сія вся приложатся намъ.* Вѣруемъ, Господи, *яко не по беззаконіямъ нашимъ твориши съ нами, ниже по грѣхамъ нашимъ воздаеши намъ.* Но человеколюбче Царю, посѣщая жезломъ неправды наши, милости Твоя не остави отъ насъ. Призри, многомилостиве Господи, прирѣніемъ милости и щедротъ Твоихъ на моленія наши; приими покаяніе и исповѣданіе наше во благо! Чѣмъ болѣе виновны мы предъ Тобою, тѣмъ паче умилосердись надъ нами грѣшными и безотвѣтными. Чѣмъ болѣе достойны мы праведнаго гнѣва Твоего, тѣмъ паче яви на насъ безприкладную милость Твою. Пощади созданіе рукъ Твоихъ, и не предай насъ мучительству глада. Услышь рыданіе сирыхъ и убогихъ, и не предай смерти души ихъ! Внемли милосердіемъ Твоимъ гласу и воплю младенцевъ, не познавшихъ ни десницы ни шуйцы своей!

Такъ будемъ, брат. мой, молиться Отцу нашему небесному! Такъ будемъ вопіять къ Нему съ вѣрою и упованіемъ! Такъ

прибѣгнемъ къ Нему съ покаяніемъ и слезами, предавая самихъ себя и прошенія наши Его всесвятой волѣ. *Господи, да не яростию Твоею обличиши насъ, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши насъ.* Аминь.

46. С Л О В О

по случаю открытія въ г. Одессѣ памятника Генераль-Фельдмаршалу Свѣтлѣйшему Князю М. С. Воронцову *).

Суть, иже оставиши имя, еже повѣдати хвалы: тѣлеса ихъ въ миръ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды: премудрость ихъ повѣдятъ людие, и похвалу ихъ исповѣсть Церковь. (Сирах. 44, 8. 13. 14).

Такъ, и Церковь не можетъ остаться безмолвною при воспоминаніи о высокихъ доблестяхъ мужей избранныхъ, посвятившихъ всю жизнь свою служенію благу общества и челоувѣчества; и она признаетъ своимъ долгомъ воздавать заслуженую похвалу и честь ихъ трудамъ и подвигамъ, обильнымъ благими, долговѣчными плодами въ жизни общественной, ихъ высокому самоотверженію и любви къ челоувѣчеству. Но первое слово Ея есть слово благодаренія Господу, *многу славу создавшему въ нихъ величіемъ Своимъ.* (Сир. 44, 2). Ибо Его всеѣмъ управляющая премудрость изводитъ во время благопотребное *достойныхъ дѣлателей на жатву свою* (Лук. X, 2) Его всесовершеннѣйшій *Духъ* украшаетъ души ихъ многоразличными *дарованіями* (I Кор. XII, 4. 11). и раздаетъ *таланты комуждо противу силы его* (Матѣ. XXV, 15). Его божественная благодать вспомоствуетъ имъ въ содѣланіи дѣлъ мудрости и правды, подвиговъ мужества и челоувѣколюбія. Такимъ образомъ церковная похвала мужамъ *именитымъ силою, иже правды незабвенны быша* (Сир. 44, 3. 9) сама собою обращается въ благодареніе Господу, посылающему благихъ дѣлателей ко

*) Сказано 8 ноября 1863 года.

благу человечества, и благодареніе Господу становится похвалою тѣмъ, коихъ *святъ* такъ свѣтится предъ людьми, что, видя добрыя дѣла ихъ, нельзя не прославлять о нихъ Отца Небеснаго (Матѳ. V, 16). Такая похвала не можетъ имѣть другой цѣли, какъ поученіе и назиданіе, — другаго значенія, какъ утѣшеніе и вразумленіе духовное.

Нѣтъ сомнѣнія, что и благодарная Одесса, воздвигая памятникъ незабвенному для нея Князю - градоправителю, имѣла въ виду не то, чтобы сдѣлать чрезъ это что-либо удобное ему самому или чтобы воздать ему должную награду за тѣ многолѣтніе, неусыпные труды, за тѣ неисчислимыя блага, которыми пользовалась во дни его, пользуется нынѣ и долго, долго еще будетъ пользоваться въ будущемъ вся страна наша. Великая душа незабвеннаго Князя Михаила, не терпѣвшая не только лести, но и должныхъ похвалъ себѣ и на землѣ, тѣмъ паче оскорбилась бы ими тамъ, гдѣ драгоцѣнна единая похвала отъ Господа. Оставившему всѣ земныя награды здѣсь, около своего гроба, единственно вождѣлѣнно одно воздаяніе отъ благодати и милосердія Отца Небеснаго. Нѣтъ, братія сограждане, мы убѣждены совершенно, что, воздвигая памятникъ великому труженнику и истинному благодѣтелю страны нашей, вы хотѣли имѣть предъ очами своими видимое и осязаемое знаменіе, которое, при одномъ взглядѣ, возбуждало бы въ сердцахъ вашихъ и потомства вашего благодарное воспоминаніе незабвеннаго имени князя Михаила съ искреннею молитвою о немъ ко Отцу духовъ, да упокоить Онъ много потрудившуюся на землѣ душу его въ обителяхъ небесныхъ, — которое увѣковѣчило бы память его многотрудной и многоплодной жизни и дѣятельности въ непрестанное поученіе вамъ и потомкамъ вашимъ, — которое напоминало бы каждому мимоходящему о томъ, какъ должно служить вѣрою и правдою отечеству и престолу царственному, какъ надобно трудиться, не изнемогая, для блага согражданъ своихъ и человечества, какъ должно жить среди общества, чтобы жизнь наша не проходила безслѣдно и бесплодно, а была обильна дѣлами благими и полезными, и память о насъ сохранялась въ благословіяхъ потомства.

По долгу церковно-учительскому намъ надлежало бы объяснить подробнѣе этотъ смыслъ и это значеніе воздвигнутаго вами многозначительнаго памятника, надлежало бы сказать все, что напоминаетъ и будетъ напоминать онъ въ роды родовъ, до позднѣйшаго потомства. Но это составило бы такую обширную и многосложную, хотя въ высшей степени занимательную и поучительную повѣсть, что предъ величіемъ ея изнемогало и то могучее слово безсмертнаго Витія—Пастыря, которое одно достойно было повѣдать дѣяніе почившаго князя надъ самымъ его гробомъ, а наше скудное слово избличило бы только свое безсиліе и немощь.

Въ самомъ дѣлѣ, захотѣли-ль бы мы изобразить предъ вами военныя доблести и подвиги почившаго князя-Фельдмаршала? Намъ надлежало бы пересказать здѣсь всю почти военную исторію отечества нашего за первую половину текущаго столѣтія. И какую исторію?—Въ которой одинъ двѣнадцатый годъ составляетъ такую чудную эпопею, что надъ изображеніемъ ея состязаются доселѣ и будутъ состязаться еще долго отличные таланты историковъ и поэтовъ. Намъ надлежало бы пройти обширное, свыше пятидесятилѣтнее поприще, пройденное Воронцовымъ отъ званія воина до высшаго сана Фельдмаршала, по полямъ такихъ битвъ, гдѣ сражались исполины своего вѣка;—переноситься мысленно отъ вершинъ и ущелій Кавказа на берега Дуная, отъ Бородина и Москвы до Краона и Парижа, и опять возвратиться за Дунай подъ Варну, и еще перенестись на Кавказъ въ самыя неприступныя ущелія его до Дарго. И вездѣ увидѣли бы его то въ первыхъ рядахъ Русскаго воинства, какъ начальника небольшихъ частей его, то предводительствующаго отечественною ратію въ рѣшительныхъ битвахъ. Ибо покойный князь такъ быстро выросъ и преуспѣлъ въ страшной наукѣ браней, изъ храбраго воина въ искуснаго военачальника, что въ самомъ еще цвѣтѣ лѣтъ своихъ явился уже достойнымъ состязаться побѣдоносно съ величайшимъ, и уже посѣдѣвшимъ въ браняхъ, полководцемъ нашего вѣка. Какое слово способно объять такую эпоху, начертать такія событія въ одной картинѣ!

Рѣшились-ли бы описывать всю дѣятельность почившаго

князя, какъ областеначальника и градоправителя,—ту блестящую, по благотворнымъ успѣхамъ своимъ, дѣятельность, которая до того сроднила имя его съ управляемою имъ областію, что одно, такъ сказать, прикосновеніе ко всему, что видимъ въ ней, само собою приводитъ на мысль имя почившаго ея правителя? Надлежало бы опять написать цѣлую книгу бытія Новороссійскаго края за цѣлую четверть столѣтія. И какую книгу?—Повѣсть о томъ, какъ изъ хаоса степенъ нашихъ, въ которомъ едва пробуждена была жизнь и движеніе гениемъ предшественниковъ князя, его зиждущей рукою создавалась и благоустроилась Новая Россія, сросшаяся во едино съ Россіей Старою, какъ одна изъ лучшихъ частей ея. Повѣсть столько-же обширная, сколько драгоценная для насъ по своему близкому отношенію къ намъ.

Въ ней надлежало бы намъ изобразить, какъ прозорливая мудрость новаго областеначальника умѣла найти и привлечь къ себѣ усердныхъ и разумныхъ дѣятелей, способныхъ не только понимать, но и живо принимать къ сердцу, а потому ревностно и благоуспѣшно приводить въ исполненіе благотворныя предначертанія свѣтлаго ума его; и ихъ то живою дѣятельностію весь край нашъ возбужденъ былъ къ новому, усиленному и плодотворному движенію впередъ. Какъ, по зову мудраго и попечительнаго правителя Новороссіи, стекались отсюда новые поселенцы, усыновлявшіеся отечеству нашему, приносившіе въ наши степи и опытность и трудолюбіе и извлекшіе изъ нихъ сокровища, коими обогатились наши грады. Какъ, по зиждительному манію прозорливаго строителя, на пустынныхъ берегахъ морей нашихъ оживали и обновлялись старые, возникали и разцвѣтали новые города, оживившіе собою окрестныя пустыни и сдѣлавшіе ихъ неистощимыми житницами для народовъ Европы. Какъ дикіе, непроходимые почти, скалистые берега южной Тавриды, подъ заступомъ неутомимаго хозяина, которымъ смѣнился въ рукахъ его мечъ Краонскій, сдѣлались однимъ цвѣтущимъ садомъ, который обиліемъ плодовъ своихъ питаетъ не одну Новую, а и Старую Россію, а своею пріятностію и благо-раствореннымъ воздухомъ привлекаетъ отъ всюду ищущихъ исцѣленія отъ болѣзней и отдохновенія отъ трудовъ. Какъ

тотъ-же, дивный въ рукахъ его, заступъ претворилъ тощія, сухія окрестности Одессы и другихъ городовъ нашего края въ цвѣтущіе вертограды и сады; и какъ, подъ ударами этого заступа, земля Новороссійская открыла въ нѣдрахъ своихъ неистощимые запасы полезнѣйшаго изъ минераловъ, способнаго обогрѣвать наши жилища и двигать тысячи полезныхъ машинъ. Какъ среди степей нашихъ пролагались новые пути, сближались ими населенныя мѣста, и изъ малыхъ, разбросанныхъ начатковъ поселеній, выросли мало по малу многолюдныя селенія и города, а въ нихъ развилась и усилилась внутренняя торговля края. Какъ и негостепріимныя воды наши постепенно становились болѣе и болѣе гостепріимными для стекавшихся къ намъ кораблей и своихъ и иностранныхъ и явились, наконецъ, путемъ гладкимъ для быстрыхъ и удобныхъ сообщеній, ими же разобщенныхъ между собою областей Новой Россіи. Какъ привлекаемые ласкою гостепріимнаго хозяина Новорусскаго края иностранные гости охотно приходили въ города наши, приносили съ собою и капиталы, и трудъ и умѣнье свое, оживили и обогатили ихъ торговлею, сдѣлавшись потомъ постоянными ихъ гражданами и усыновивши себя новому отечеству. Какъ, наконецъ, Одесса—любимое дѣтище покойнаго князя, которому завѣщаль онъ послѣднее достояніе на землѣ — свою могилу, взлелѣянная любящею душою Герцога Ришелье, подъ истинно отеческимъ попеченіемъ Воронцова выросла и возмужала до того, что сдѣлалась какъ бы столицею Новой Россіи—средоточіемъ всей ея жизни не только правительственной и торговой, а и умственной и нравственной.

Такъ, брат. мои, не объ одномъ развитіи силъ вещественныхъ заботился незабвенный областеначальникъ Новой Россіи. Высокообразованный и просвѣщенный вельможа русскій первѣе всего заботился о развитіи умственной и нравственной жизни нашего края въ духѣ русской народности, чтобы крѣпче соединить его съ общей жизнію Россіи. Съ самымъ прибытіемъ его въ нашъ городъ, составилъ около его, хотя не большой, но дѣятельный кругъ людей образованныхъ и ученыхъ, который не могъ не обратить пытливаго вниманія на предлежавшее ему новое поприще дѣятель-

ности. Оказалось, край нашъ богатъ не одною плодоносною почвою, способною произращать многоразличныя растенія, и не одними сокровищами, сокрытыми въ его нѣдрахъ, но и замѣчательными остатками древней жизни, которая кипѣла нѣкогда по всѣмъ побережьямъ Понта Евксинскаго, и—что всего важнѣе—остатками древностей священныхъ, тѣмъ болѣе драгоцѣнными для Россіи, что здѣсь первая колыбель нашего просвѣщенія духовнаго—священная купель равноапостольнаго Владиміра. Ученой и религіозной любознательности открылось обширное поприще: и природа и климатъ, и жизнь настоящая и жизнь давно минувшая, и земля и воды—все требовало наблюденія, изслѣдованія, объясненія и тщательнаго дознанія. И вотъ возникаютъ одно за другимъ ученія общества—исторіи и древностей, сельскаго хозяйства и статистическихъ изысканій; и вездѣ почивающій въ Бозѣ Князь былъ и начинателемъ, и руководителемъ, и первымъ сотрудникомъ; все направлялъ и всѣмъ руководствовалъ его геній; все оживляла и вдохновляла его неутомимая дѣятельность. Между тѣмъ средства къ расширенію просвѣщенія въ краю были скудны, не многія учебныя заведенія, основанныя до прибытія сюда Князя, находились въ младенчествѣ, и при томъ безъ взаимной живой между собою связи. По ходатайству просвѣщеннаго областнаго начальника учредилось въ Одессѣ высшее учебное управленіе для всего Новороссійскаго края. Въ немъ, какъ въ центрѣ, сосредоточилась вся учебная дѣятельность и отъ него распространилась новая жизнь по всему училищному округу: прежнія училища усовершенствовались и расширились, новыя выросли и укрѣплялись, и всѣ, наконецъ, пришли въ единеніе духа и жизни съ старѣйшими училищами Россіи. Не забудемъ, наконецъ, и того, что разноплеменное, разноречное, разнородное общество тогдашней Одессы не мало нуждалось въ силѣ сближающей, которая соединяла бы всѣхъ во едино,—въ духѣ, который оживлялъ-бы собою все общество. Этою силою сближающею, этимъ животворнымъ духомъ былъ семейный кругъ покойнаго Князя, гдѣ онъ являлся и радушнымъ хозяиномъ, и искреннимъ другомъ, и наставительнымъ собесѣдникомъ, и даже участни-

комъ въ забавахъ. Группируясь такимъ образомъ около этого средоточія, разнородныя стихіи Одесскаго общества нечувствительно сроднились и какъ бы срослись между собою, такъ что составляли одно и единоедушное семейство; ибо всякій житель Одессы—отъ перваго до послѣдняго—не иначе смотрѣлъ на своего градоправителя, какъ на отца, котораго ласка оживляла и ободряла каждаго, котораго совѣтъ принимался какъ законъ, котораго слово вызывало на всякій трудъ и всякую жертву. А чтобъ молодое общество, всегда способное къ увлеченіямъ, не увлекалось далѣе положенныхъ границъ, мудрый отецъ находилъ нужнымъ часто повторять и себѣ и другимъ: все позволительно, что дозволяетъ законъ—не далѣе!

Но среди всей этой кипучей дѣятельности православный вельможа памятовалъ и то, что умственная и нравственная жизнь общества правильно и благотворно развивается только тогда, когда укореняется на вѣрѣ Христовой, когда оплодотворяется въ сердцахъ человѣческихъ благодатными священнодѣйствіями святой Церкви; что самый законъ не охранить отъ увлеченій, если не охранить внутренней законъ совѣсти и живое чувство вѣры. Посему-то благочестивый Князь по той мѣрѣ, какъ Одесса возрастала вещественно, озаботился утвердить въ ней самостоятельную основу жизни и возраста духовнаго. Въ Одессѣ, какъ средоточіи правительственной дѣятельности, учреждена кафедра святительская, а въ ней источникъ освященія и съ ней расадникъ просвѣщенія духовнаго для цѣлой области Херсонской и Таврической. Это, такъ сказать, вѣнецъ благоустройства Новороссійскаго края, это самый прочный союзъ его съ старою Россією въ одной православно-народной жизни.

Но слово наше продолжилось. А между тѣмъ мы едва только указали на то, что болѣе видимо и осязаемо, что сдѣлано покойнымъ княземъ только въ нашей странѣ, что посѣяно имъ на нашей землѣ, что выросло уже и приноситъ обильные плоды. А сколько сдѣлано въ другой странѣ, гдѣ дѣйствовалъ онъ со властію Царскаго намѣстника, въ лѣта наибольшей зрѣлости и опытности! Сколько высокихъ и дальновидныхъ предначертаній, которыя, по самому вели-

чію своєму, не могли быть приведены въ исполненіе! Сколько того, что дѣлается съ намѣреніемъ, *да не увѣсть шуйца*, что *творитъ десница* (Матѳ. VI. 1, 3)! Все это надежало бы повѣдать намъ подробно, чтобы представить полную картину всего, о чемъ будетъ напоминать вамъ и всему роду грядущему воздвигнутый вами памятникъ. Но для сего нужно—повторимъ—не краткое слово проповѣдника, а сильный талантъ историка, иль вдохновеніе поэта. Пусть же правительственную *мудрость* его *повѣдаютъ люди*, болѣе насъ свѣдущіе и способные.

На долю проповѣдника церковнаго остается то, что часто не примѣчается историками среди множества и разнообразія вѣщнихъ событій, которыми такъ богата и обильна жизнь мужей избранныхъ; остается показать, въ чемъ истинное достоинство и слава ихъ знаменитыхъ подвиговъ и дѣяній: *похвалу ихъ исповѣсть Церковь*.

Въ чемъ эта истинная—неподдѣльная похвала подвиговъ и дѣлъ мужей великихъ? Откуда они заимствуютъ то высокое достоинство и ту неувядающую славу, которыя не умираютъ никогда и живутъ въ роды родовъ? Отчего въ нихъ ощущается этотъ духовный аромать, который влечетъ *въ волю мѣра* (Пѣсн. 1, 3) своего всякое сердце, способное сочувствовать всему доброму и прекрасному? Это отъ того, брат. мои, что источникомъ истинно великихъ и добрыхъ дѣлъ служатъ двѣ главныя добродѣтели, которыя завѣщаль намъ Господь Иисусъ Христосъ,—самоотверженіе и любовь къ человѣчеству. Есть нѣкоторое тайное чувство въ человѣческомъ сердцѣ, по которому оно невольно отвращается самыхъ, по видимому, блестящихъ дѣлъ, въ которыхъ ощущается *смертная воля* самолюбія и гордости; напротивъ, изыскиваетъ и ублажаетъ подвиги, покрытые смиреніемъ, благоговѣть предъ дѣлами, въ которыхъ вѣетъ духъ любви и благожеланія къ людямъ. Имѣя сей ключъ разумнія, мы безъ труда можемъ понять, отчего всѣ дѣйствія почивающаго въ Бозѣ Князя были такъ благоуслѣшны, такъ благоплодны, такъ, можно сказать, прекрасны, что невольно привлекали къ нему сердца всѣхъ, невольно заставляли приносить ему дань искренняго сердечнаго почтенія. Всѣ его

дѣйствія проистекали изъ самоотверженія и любви къ отечеству и ближнимъ своимъ; а потому Господь Богъ невидимо благословлялъ ихъ и Его божественный Промыслъ во всемъ являлъ ему Свою помощь.

Все для отечества и общества и ничего для себя: это было, можно сказать, девизомъ всей жизни покойнаго князя. Отъ сего-то самоотверженія—полнаго, всецѣлаго, рождалось то непоколебимое мужество, которое было превыше всѣхъ опасностей. На поляхъ брани оно поставляло его въ первыхъ рядахъ противу непріятелей, призывало туда, гдѣ болѣе опасностей, и гдѣ по сему самому срътала его большая слава, побуждало его дѣлать всѣ труды и лишенія съ послѣднимъ изъ воиновъ. Въ дѣлахъ правительственныхъ оно влекло его къ тому, что менѣе было уравнено и углажено трудами другихъ, гдѣ болѣе предстояло трудностей, гдѣ болѣе надлежало бороться съ препятствіями, и отъ чего по сему самому надлежало ожидать болѣе пользы. Кто со мною служить, тотъ долженъ быть всегда на аванпостахъ: вотъ главное правило, которое онъ прежде всего исполнялъ самъ и потомъ требовалъ отъ другихъ. Отъ сего самоотверженія происходило и то непостижимое почти трудолюбіе, которое съ утра до вечера не знало покоя, для котораго и самое отдохновеніе служило только новымъ родомъ занятій. Не дивно, что, при такомъ трудолюбіи, его дѣятельность казалась изумительною, что, смотря на все имъ сдѣланное, по выраженію златословеснаго витія *), можно было подумать, что работалъ не одинъ человѣкъ, а десятки людей. Отъ сего самоотверженія проистекало и то непобѣдимое ничѣмъ терпѣніе, которое не утомлялось множествомъ самыхъ разнообразныхъ прошеній и домогательствъ, которыми обременяетъ правителей не столько истинная нужда, сколько тщеславіе и корыстолюбіе,—не упало предъ множествомъ пререканій и противудѣйствій, сквозь которыя надобно проходить иногда самымъ благимъ предпріятіямъ и стремленіямъ; не изнемогало подъ тяжестію огорченій, не колебалось ни гнѣвомъ, ни увлеченіемъ. Отъ сего самоотверженія про-

*) Пресвящ. Архіепископа Иннокентія въ словѣ при погребеніи покойнаго князя Воронцова.

исходило и то постоянство въ достиженіи ясно предположенной цѣли, въ исполненіи здраво предпринятыхъ намѣреній, въ осуществленіи глубоко обдуманнхъ предположеній, которое превозмогало всѣ препятствія, побѣждало всѣ трудности, шло твердо и неуклонно впередъ по предъизбранному пути. Таково свойство истиннаго самоотверженія: предавая Богу себя, оно обрѣтаетъ въ Богѣ помощника себѣ.

Еще обильнѣе благими плодами, еще болѣе способна совершить полезныхъ и добрыхъ дѣлъ истинная любовь къ ближнему. И вотъ откуда эта доступность для всѣхъ и каждаго, которая отличала почивающаго въ Бозѣ Князя на всѣхъ степеняхъ служенія общественнаго; эта искренняя доброта сердца, въ которой каждый находилъ живое сочувствіе къ своимъ нуждамъ и своимъ горестямъ; эта невозмутимая кротость и незлобіе, которая не имѣла даже нужды прощать своимъ недоброжелателямъ, потому что была выше всякаго огорченія, не доступна самой мысли объ отмщеніи. Вотъ откуда эта щедрость, которая готова была дѣлиться со всѣми и вещественными и умственными сокровищами, которая искренно радовалась тому, когда данное употреблялось въ пользу, когда сдѣланная уступка или даръ возрастали сторицею въ рукахъ принявшаго, когда оказанное благодѣяніе возвышало и обогащало благодѣтельствованнаго. Вотъ откуда эта всегдашняя готовность служить всѣмъ и каждому, которая съ отеческою заботливостію лелѣяла всякій возникающій талантъ, и первая радовалась его успѣхамъ, которая вмѣняла себѣ за удовольствіе поощрить и поддержать всякое благое предпріятіе, открыть поприще всякому полезному труду, для которой сдѣлать счастливымъ кого-нибудь было высшимъ наслажденіемъ. Вотъ откуда эта снисходительность, которая, не ослабляя благотворной силы строгости къ себѣ и другимъ, щадя слабости человѣческія, доколѣ не вредили онѣ порядку общественному, умѣла возбуждать въ слабыхъ силу воли и разума и утверждать колеблющихся на пути чести и добродѣтели. Вотъ откуда это истинно высокое смиреніе, которое не только не искало, а отвращалось съ негодованіемъ всякой похвалы и лести, которое во всякомъ человѣкѣ видѣло своего брата, и, не уни-

жая себя, умѣло возвысить каждаго до самого себя. Въ жизни почившаго какъ бы отобразился тотъ высокій идеалъ любви, который начерталъ св. Апостолъ: *любы долготерпимъ, милосердствуетъ; любы не завидитъ: любы не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ* (1 Кор. 13, 4. 6).

Бываетъ, что съ лѣтами охлаждается иногда чувство любви къ человѣчеству, что многіе опыты человѣческой неблагодарности и людскихъ слабостей и пороковъ поселяютъ даже нѣкое отвращеніе къ людямъ; но въ покойномъ Князѣ любовь и благожеланіе ко всѣмъ съ лѣтами только возрастали и укрѣплялись и обратились, наконецъ, въ истинно младенческое незлобіе и кротость. Бываетъ, что бѣдствія общественныя погашаютъ состраданіе къ другимъ и развиваютъ себялюбіе. На покойнаго Князя они дѣйствовали обратно: чѣмъ большее постигало градъ нашъ несчастіе, тѣмъ болѣе расширялось сердце его состраданіемъ, тѣмъ избрѣтательнѣе становилась любовь его. Усиливались заразительныя болѣзни? Умножались лечебницы, призывались искусные врачи, усиливались средства врачеванія. Приходилъ въ уныніе и упадалъ духомъ народъ при видѣ смертоносной язвы? Сострадательный градоправитель являлся повсюду: однихъ утѣшалъ своимъ отеческимъ словомъ, другіе ободрялись уже самымъ присутствіемъ его; однихъ убѣждалъ онъ къ терпѣнію, другимъ подавалъ необходимую помощь. Постигалъ голодъ? Предусмотрительность Князя умѣла находить запасы хлѣба и пропитывать голодныхъ. Смертоносная болѣзнъ оставляетъ множество дѣтей безпріютными сиротами? Является домъ призрѣнія сиротъ, въ которомъ безпомощные младенцы и отроки обрѣтаютъ себѣ и родственныиъ призоръ и сердобольное воспитаніе, и полезное образованіе, которыхъ не имѣли-бы и въ домахъ родительскихъ. Такова истинная любовь къ человѣчеству, никогда не старѣющая, *никогда же отпадающая*. Являясь въ дѣлахъ человѣческихъ какъ отблескъ высочайшей любви Божіей, она невольно обращаетъ взоръ нашъ на небо и возбуждаетъ сердце къ прославленію о ней Отца нашего, Иже на небесѣхъ.

Дѣйствительно, брат., такое поминовение, какое совершаемъ мы нынѣ, есть день не сѣтованія, а торжества,—торжества самоотверженной вѣрности и преданности престолу царственному, безпредѣльной любви къ отечеству и человечеству, высокихъ доблестей мужественнаго воина, побѣдоноснаго военачальника, доблестнаго гражданина, мудраго правителя, попечительнаго начальника—отца;— есть предметъ не плача, а благодаренія Господу, Который, одаривъ почивающаго въ Бозѣ Князя высокими качествами ума и сердца, вспомоствовалъ ему Своею благодатію употребить всецѣло сей драгоцѣнный даръ Божій во славу отечества и въ пользу согражданъ своихъ.

Не правда-ли, братіе—сограждане, что предъ такимъ памятникомъ, каковъ памятникъ Воронцову, не только есть о чемъ вспомнить съ благодарностію, но есть чему и поучиться съ пользою! И можно-ли не пожелать, чтобы образъ почивающаго въ Бозѣ Князя сохранялся у насъ не въ одномъ холодномъ металлѣ, а напечатлѣлся живыми чертами, со всѣмъ обликомъ многотрудной и многоплодной его жизни и дѣятельности, въ душахъ и сердцахъ нашихъ; чтобы высокія доблести, прекрасныя качества ума и сердца его передавались потомству не въ однихъ надписяхъ и сказаніяхъ, а въ самой жизни и дѣятельности общественной; чтобы столько любимая имъ и столько любящая его Одесса хранила въ себѣ не одинъ драгоцѣнный прахъ его, но самый духъ его безпредѣльной преданности Монархамъ Россіи, его вседушевной любви къ отечеству, его высокаго самоотверженія на пользу общую. Тогда—мы увѣрены въ томъ — и ваше благодарное приношеніе его незабвенному имени будетъ благоугодно Господу и благопріятно душѣ его. Тогда каждое благодарное воспоминаніе о немъ будетъ принято благоутробіемъ Божиимъ въ волю благоуханія и отразится въ душѣ почившаго чувствомъ благодатнаго утѣшенія; каждый молитвенный вздохъ о немъ ко Господу будетъ принятъ милосердіемъ Отца небеснаго въ жертву благопріятную и принесетъ душѣ почившаго несказанное утѣшеніе и радость. Аминь.

---

47. С Л О В О

предъ совершеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія, по случаю обрѣтенія Касперовской чудотворной иконы Божіей Матери, похищенной изъ собора въ ночь съ 28-го на 29-е февраля 1872 года *).

*Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси,
Господи, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ (Псал. 118, 71).*

Такъ разсуждаетъ, такъ чувствуетъ, такъ и исповѣдуетъ предъ Богомъ душа благочестивая, когда постигаетъ ее какое-либо несчастье и скорбь. Съ крайнимъ прискорбіемъ должно сознаться, что не такъ разсуждали, не такъ чувствовали, не такъ и говорили мы, когда постигло насъ самое тяжкое для сердца вѣрующаго бѣдствіе, самая чувствительная для души благочестивой скорбь. Совершилось преступленіе, выходящее, можно сbazать, изъ ряда самыхъ тяжелыхъ преступленій; святотатственная рука злодѣя, изъ жадной корысти, коснулась дерзко благоговѣнно чтимой нами святыни; изъ-за нѣсколькихъ цѣнныхъ сокровищъ дерзнула похитить то неоцѣнимое ничѣмъ сокровище, которое, какъ залогъ благодатнаго покровы и милосерднаго заступленія Матери Божіей, даровано было граду и странѣ нашей при многихъ знаменіяхъ благодатныхъ исцѣленій.

Такое преступленіе не могло не оскорбить и не огорчить глубоко чувствъ православныхъ жителей нашего города. Всѣ поражены, возмущены были до глубины души такимъ злодѣйствомъ; всѣ объаты были глубокою скорбію о лишеніи той заветной святыни, которая служила отрадою и утѣшеніемъ для города и страны нашей въ тяжкую годину свирѣпствовавшей здѣсь брани. Въ чемъ же выразилась эта скорбь православныхъ людей? Первѣе всего, въ праздныхъ толкахъ, догадкахъ, предположеніяхъ, ни на чемъ не основанныхъ, ничѣмъ непрѣвенныхъ, ничѣмъ не подтверждаемыхъ, совершенно бесполезныхъ для дѣла и чрезвычайно вредныхъ для спокойствія общества. Молва народная, естественно, искала

---

*) Сказано въ слѣдующій, послѣ обрѣтенія Святой иконы, воскресный день, 26 марта въ присутствіи Новороссійскаго генераль-губернатора и множества лицъ разныхъ сословій.

виновныхъ въ преступленіи, — и кого не обвиняла эта безосновательная молва, начиная отъ священно-служителей храма до послѣдняго изъ иновѣрцевъ, живущихъ между нами? И однакоже, виновный не открытъ, преступленіе не объяснено, побужденіе и цѣль святотатства остаются загадкою. Что же значать послѣ сего эти толки, подозрѣнія, обвинения? — Если бы это были одни пустыя и праздна слова, и тогда они были бы преступны и достойны гнѣва Божія; ибо и *за всякое слово празное, еже рекутъ чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день суда*: это сказалъ Тотъ, Кто будетъ судить насъ въ послѣдній день. Но эти толки суть обвинения, которыя страшною тяжестью падаютъ на обвиняемыхъ и падаютъ совершенно безвинно, — по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не открытъ преступникъ и не доказано преступленіе; а такое бездоказательное обвиненіе и само есть тяжкое преступленіе. Законъ гражданскій называетъ его клеветою и ябедою и подвергаетъ лживаго обвинителя тому же наказанію, какому долженъ бы подвергнуться обвиняемый, если бы былъ дѣйствительно виновенъ; а законъ Божій осуждаетъ всякаго клеветника въ геенну огненную. Ахъ, если бы знали эти изобрѣтатели обвиненій, какой тяжкій, непростительный грѣхъ берутъ они на свою душу, кому подражаютъ они — *отцу лжи*, который *ложь есть и во истинѣ не стоитъ*; какому подвергаютъ себя страшному осужденію, вмѣстѣ съ отцемъ лжи — дѣволомъ; если бы, говоря, они знали все это и вѣрили слову Божію, они согласились бы скорѣе вырвать у себя злой языкъ свой, нежели разносить пустыя и неосновательныя, но вмѣстѣ тяжкія и преступныя обвинения.

Правда, если послушать, иной съ такою подробностію рассказываетъ о совершившемся преступленіи, что невольно подумаешь, что онъ какъ будто самъ присутствовалъ при совершеніи святотатства, видѣлъ все своими глазами и знаетъ подлинно, кто и для чего дерзнулъ учинить злодѣяніе. Въ такомъ случаѣ, возлюбленный братъ мой, для чего же скрываешь эти важныя свѣдѣнія въ молвѣ народной или въ безыменныхъ письмахъ? Почему не объявишь лицамъ, облеченнымъ властію преслѣдовать преступленія, обличать пре-

ступниковъ и предавать ихъ законному суду? Они напрягаютъ всё усилія найти преступника и—не находятъ. Помоги-же имъ въ ихъ прискорбномъ затрудненіи. Приди и объяви, что знаешь,—открой и обличи преступника;—и будетъ тебѣ похвала. Власти и общество высоко оцѣнять твою заслугу и воздадутъ тебѣ должную благодарность. А пускать тайно въ молву народную неосновательныя подозрѣнія на кого попало не тоже-ли значить, что бросать грязью и камнями въ лицо каждаго мимоходящаго, и при томъ такъ, чтобъ не видно было бросающаго? Честно-ли это? Терпимо-ли въ обществѣ, не говорю христіанскомъ, а какомъ бы то ни было? Отъ такого-то злорѣчія возникаютъ распри и ссоры, разжигаются страсти, укореняется взаимная ненависть и озлобленіе, рождаются смуты и крамолы: *языкъ трегубый многи потрясе*, говоритъ Св. Писаніе, *и грады тверды разори и дома вельможей преврати: внимай ему не имать обрести покоя. Язва бичная струпы творить, язва же язвичная сокрушаетъ кости*. Потому-то и говорить слово Божіе: *шепотника и двозычника подобаетъ клясти; многихъ бо мирныхъ погубиша* (Сирах. 28, 16, 19, 20, 15).

Доголѣ не открытъ преступникъ, дерзнувшій на святотатство, дотолѣ не извѣстны ни побужденія, ни цѣль преступленія. Упорная молва обвиняла и обвиняетъ невѣрныхъ, сдѣлавшихъ похищеніе будто бы для поруганія надъ святынею христіанскою; но послѣднее событіе, т. е., совершенно случайное обрѣтеніе чудотворной иконы, обличаетъ неосновательность такого подозрѣнія. Невѣрные, поругавшись надъ св. иконою, постарались бы истребить ее, уже для того только, чтобы не обнаружилось ихъ святотатственное кощунство. Но св. икона обрѣтена въ совершенной цѣлости, хотя и лишена бывшихъ на ней украшеній. Ни малѣйшихъ слѣдovъ или признаковъ намѣреннаго, кощунственнаго поруганія нѣтъ; напротивъ, она зарыта была въ землю очень бережно, даже слабый и хрупкій листъ слюды, покрывающій священное пзображеніе и ни чѣмъ почти не прикрѣпленный къ иконѣ, сохранился цѣлымъ и невредимымъ. По всему видно, что похититель интересовался не самою иконою, а бывшими на

ней украшеніями. Не менѣе настойчивая молва обвиняла самихъ хранителей святыни, которые будто бы, замѣнивъ цѣнныя украшенія малоцѣнными, намѣренно скрыли или допустили похитить святыню, чтобы скрыть свое святотатственное корыстолюбіе. Но эта постыдная ложь обличаетъ сама себя. Благоговѣно чтимая святыня хранилась не въ сокровенномъ мѣстѣ, а въ виду всѣхъ. Къ ней приближались невозбранно и ее лобызали всѣ приходившіе въ храмъ: ее принимали въ свои дома и тѣ лица, которыя жертвовали свои драгоценности на украшеніе ея. И неопытный глазъ легко могъ бы примѣтить поддѣлку; какъ же не примѣтили ее тѣ, которымъ особенно важно было знать: цѣла-ли принесенная ихъ усердіемъ жертва и достигла-ли она своего назначенія? Но за это обвиненіе мы не сѣтуемъ и не ропщемъ ни на кого; напротивъ, молимся и будемъ молиться, да проститъ Господь тѣхъ, которые не устыдились избрѣсти эту тяжкую клевету, да не поставитъ имъ грѣха сего на страшномъ судѣ Своемъ; благодаримъ и будемъ благодарить Господа, Который сподобилъ насъ подвергнуться столь тяжкому подозрѣнію во изглаженіе грѣховъ нашихъ. *Благо намъ, яко смирилъ еси насъ Господи, яко да научимся оправданіемъ Твоимъ;* да научимся быть отсель болѣе благоговѣйными служителями и хранителями святыни.

Не будемъ говорить о другихъ подозрѣніяхъ, которыми молва народная обставляетъ не только похищеніе, а и самое обрѣтеніе святой иконы. Все можетъ объясниться только тогда, когда самое преступленіе объяснится на судѣ. А до того времени всякая догадка будетъ не болѣе, какъ празднословіе; всякое подозрѣніе — тяжкое оскорбленіе ближнему, кто-бы онъ ни былъ; всякое преждевременное осужденіе — великій и тяжкій грѣхъ: *прежде времени ничто же судите,* говоритъ апостоль Христовъ. Довольно знать, что преступникъ, когда будетъ открытъ, будетъ судимъ гласно, предъ всѣми, и всѣ могутъ слѣдить за ходомъ правосудія; что судить его будутъ наши-же сограждане, которые, безъ сомнѣнія, не пощадятъ виновника не только самаго тяжкаго преступленія, но и самаго жестокаго оскорбленія всего народа православнаго.

Не можемъ, впрочемъ, умолчать здѣсь о томъ, какъ принята вѣсть о совершившемся злодѣяніи маловѣриемъ и невѣриемъ. Какъ Богъ попустилъ поругаться надъ святынею? спрашиваетъ первое. Какъ же чудотворная икона не защитила сама себя? кощунствуетъ послѣднее. *Нѣсте ли члн николиже*, скажемъ словами Спасителя лукавымъ совопросникамъ, какъ ковчегъ завѣта, величайшая святыня Израиля, источникъ благословеній Божіихъ народу, столько разъ являвшій чудодѣйственную помощь свою Израилю, къ которому одно прикосновеніе непосвященнаго каралось внезапною смертію, — какъ этотъ самый ковчегъ былъ плѣненъ нечестивыми филистимлянами и влачимъ ими изъ одного капища въ другое, а наконецъ былъ взятъ и истребленъ Вавилонянами? Какъ чудодѣйственныя ризы Самого Спасителя, къ которымъ одно прикосновеніе исцѣляло неисцѣльно страждущихъ, были совлечены съ Него воинами, раздраны и раздѣлены на части, *коемуждо воину часть?* Какъ самое пречистое тѣло Господа, не только чудотворное, но и животворное, однимъ прикосновеніемъ руки воскрешавшее мертвыхъ, было оплевано, поругано, избито и пригвождено ко кресту грубыми воинами? Какъ многія святыни земли русской неоднократно были попираемы и истребляемы полчищами нечестивыхъ враговъ? Все это попускаетъ Господь потому, что, одаривъ человѣка свободою, не отъемлетъ Своего дара, предоставляетъ злему и нечестивому дѣлать злое, доколѣ не исполнится мѣра грѣховъ его, попускаетъ Іудѣ продать Самого Спасителя, Синедріону — осудить Его на смерть, и воинамъ - ругаться надъ Нимъ и распять Его; попускаетъ для того, чтобы невѣріе и нечестіе созрѣли для огня геенскаго, чтобы вѣра и благочестіе въ борьбѣ со зломъ укрѣплялись и возрастали для будущаго прославленія въ царствѣ Божіемъ: *обидѣй да обидитъ еще, и скверный да сквернится еще, и праведный правду да творитъ еще, и святой да святится еще. Се гряду скоро и мзда Моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ его:* вотъ послѣднее слово нашего Господа въ откровеніи Его Іоанну! Но для насъ, братія мои, особенно важно въ этомъ случаѣ то, что Господь попускалъ нечестивымъ поругаться надъ самою свя-

тынею Своею или и совершенно сокрывала ея тогда, когда оскудѣвала вѣра и благочестіе и умножались грѣхи и беззаконія въ средѣ самаго избраннаго народа Божія. *Нынѣ возвышу вамъ*, говорилъ Господь устами пророка, *что Азъ сотворю винограду Моему: отъиму огражденіе его, и будетъ въ разграбленіе: разорю стѣну его и будетъ въ погнаніе*, т. е., лишу его Моего защищенія и покровя, отыму благословеніе и святыню Мою, которая служила ему огражденіемъ. За что? *За неже ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе. Виноградъ Господа Саваова домъ Израилевъ есть: ждахъ да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но вопль*. И такъ, предоставимъ искать виновнаго въ святотатствѣ тѣмъ, кому это поручено священною волею Монарха; поищемъ вины постигшей насъ скорби въ себѣ самихъ. Нѣтъ-ли чего въ насъ самихъ недостойнаго благоволенія пречистой Матери Божіей, а напротивъ достойнаго гнѣва Ея и отвращенія. *Видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градъ*, говорилъ со скорбію пророкъ Божій, *днемъ и ночью обыдетъ, и беззаконіе и трудъ посредеъ его и неправда, и не оскудѣ отъ стогнъ его лихва и леть: да придетъ же смерть на ня* (Псал. 54, 10, 11, 16). Можемъ-ли мы похвалиться, что нашъ городъ менѣе грѣшенъ предъ Господомъ, что стѣны домовъ нашихъ не бываютъ свидѣтелями неправды и лихоимства, празднословія и пересудовъ, лести и обмана, татьбы и лю-бодѣянія и другихъ беззаконій, *ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія? Горе востающимъ завтра и сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера*, говорилъ другой св. пророкъ, *съ гусльми бо и пѣвницами, и тимпаны и свирельми вино піютъ, на дѣла же Господня не взираютъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не примѣчаютъ, что адъ уже расширилъ душу свою и отверзъ уста своя на нихъ* (Иса. 5, 11—14). Скажемъ-ли, что у насъ мало мѣсть, гдѣ съ утра до вечера происходятъ описанныя пророкомъ безчинства? Наконецъ, третій пророкъ (Іеремія 17 гл.) угрожалъ Іерусалиму нашествіемъ враговъ и сожженіемъ за то, что жители его субботы не святятъ, какъ заповѣдано Богомъ отцамъ ихъ. Можемъ-ли похвалиться, что у насъ святые дни

праздниковъ Господнихъ проводятся по христіански, въ чистотѣ и благоговѣніи, въ молитвѣ и чтеніи слова Божія, въ воздержанія и страхъ Божиємъ, въ дѣлахъ любви и милосердія христіанскаго?—Дивно-ли же, что Пресвятая Матерь Божія попустила отнять у насъ всечестный образъ Свой, когда мы сами оскверняемъ образъ Божій въ самихъ себѣ, оскорбляемъ Ея матернюю любовь нечестіемъ и беззаконіями? *Благо намъ, яко смирилъ еси насъ, Господи, яко да научимся оправданіемъ Твоимъ*, да пробудимся отъ сна грѣховнаго, да престанемъ отъ беззаконій нашихъ, да обратимся къ Тебѣ — Владыкѣ живота нашего всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ помышленіемъ своимъ.

Но среди этой тьмы безразсудныхъ толковъ и богопротивныхъ дѣлъ, которыми переполненъ нашъ городъ, мнѣ видится, брат. мой, и отрадный лучъ свѣта — въ дивномъ, по истинѣ, обрѣтеніи нашей святыни. Видно, есть еще посреди насъ *стѣмя святое*, что Господь, наказуя, наказалъ насъ, милости же своея не отъялъ отъ насъ. Видно, есть еще смиренныя и благочестивыя души, которыя, вмѣсто того, чтобъ упражняться въ пустословіи и злословіи, въ эти дни гнѣва Божія, въ тишинѣ уединенія, со слезами и съ воплемъ крѣпкимъ воззвали ко Господу и услышаны были отъ благоговѣнства; всечестная икона Царицы Небесной, по ихъ усердной молитвѣ, обрѣлася и возвращена намъ въ самый часъ прибытія къ намъ Царицы земной. Кто вы — крѣпкіе молитвенники наши, ангелы хранители града нашего? Придите и станьте здѣсь на стражѣ всечестнаго образа Владычицы небесе и земли, смѣните насъ грѣшныхъ, недостойныхъ предстоять на сей божественной стражѣ! Но—вы невѣдомы міру, который не достоинъ васъ! Умоляемъ же васъ, не преставайте ограждать насъ, и невѣдомо для насъ, вашими благопріятными молитвами. Умоляйте премилосердную Матерь Господа, чтобы Она, вмѣсто праведнаго гнѣва, явила на насъ свое матернее милосердіе, воздвигла насъ изъ глубины грѣховныя и просвѣтила очи наши ко зрѣнію спасенія.

Просимъ и всѣхъ васъ, братія мои, оставивъ и забывъ все ради явленной намъ милости Божіей, возблагодарить, вмѣстѣ съ нами Господа за сохраненіе и возвращеніе намъ.

чудотворнаго лика пречистой Его Матери. Причинившей намъ тяжкую скорбь преступникъ, кто бы онъ ни былъ, достоинъ не злобы и гнѣва, не ненависти и мщенія нашего, а слезъ и сожалѣнїя. Участь человѣка, пронзеднаго такой страшной соблазнъ и смятеніе, — ужасна. *Горе человеку, имже соблазнъ приходитъ: уные ему есть, да объясится жерновъ осельскій о выи его, и потонетъ въ пучинъ морстѣй!* Аминь.

48. С Л О В О .

Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми чловѣки миръ имайте
(Рим. 12, 18).

Какъ важна и священна сія заповѣдь апостольская, какъ она необходима для спасенія нашего, — видно изъ того, что, подтверждая ее въ другомъ мѣстѣ, св. ап. Павелъ присовокупляетъ, что безъ исполненія сей заповѣди никто не узритъ Бога, — никто, слѣдовательно, не будетъ принятъ въ царство Божіе, въ сообщество ангеловъ и избранныхъ друзей Божїихъ: *миръ имайте и святыми со всѣми, иже кроми никтоже узритъ Бога.* Почему? Потому, во первыхъ, что Самъ Богъ есть Богъ мира, какъ именуеть Онъ Самъ Себя въ святомъ Словѣ Своемъ: какъ же явиться предъ лицомъ Его тому, у кого въ сердцѣ таится вражда или злоба, а нѣтъ мира, любви и святости? Потому, во вторыхъ, что царство Божіе есть царство мира, любви и единодушїя, царство благодсти, милосердія, кротости и долготерпѣнїя: какъ же войти въ него тому, кто имѣеть огорченіе, досаду, злопамятство на своего брата, кто не имѣеть согласїя и мира съ своими ближними, сонаслѣдниками царства Божїя? Потому, въ третьихъ, что всякая вражда первоначально — отъ діавола. Онъ первый всталъ враждою на Бога Творца своего, первый возмутилъ миръ и тишину царства Божїя, первый увлекъ и человѣка въ противленіе волѣ Божїей и посѣялъ вражду въ человѣческомъ родѣ. Что же дѣлають изъ себя всѣ, непримиримо враждующіе съ ближними и братїями своими, какъ не чады діавола, какъ называетъ такихъ людей Самъ Господь? И гдѣ

имъ мѣсто, какъ не съ духами отверженными? Потому далѣе, что миръ Божій, нарушенный грѣхопадениемъ и происшедшею отъ того враждою и раздѣленіемъ, возстановленъ въ человѣчествѣ цѣною крови однороднаго Сына Божія, Его крестными страданіями и смертію: *яко Тъмъ благоизволи Богъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная.* Что-же дѣлаетъ враждующій съ своими ближними, какъ не разрушаетъ дѣло спасенія, совершенное Сыномъ Божиимъ, какъ не попираетъ и ни во что вмѣняетъ святѣйшую кровь Его? Потому еще, что взаимный миръ есть высшее благо, которое Господь Иисусъ Христосъ завѣщаль, какъ драгоценное наслѣдіе, ученикамъ Своимъ, отходя отъ нихъ на страданія: *миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ;*— есть высшее счастье, которымъ Онъ первѣе всего привѣтствовалъ друзей Своихъ по воскресеніи, *ставъ посредь ихъ и глагола имъ: миръ вамъ!* Потому, наконецъ, что миръ сердца есть благодатный плодъ Духа Святаго, обрученіе и залогъ Его благодатнаго пребыванія въ душѣ нашей: *плодъ бо духовный есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе.* Потому мирное или немирное состояніе сердца есть вѣрный признакъ того, обнтаеть-ли въ сердцѣ человѣка Духъ Божій—Духъ мира, любви и благодати, или же духъ отъ лукаваго, который по самому существу своему есть духъ вражды и злобы.

Не подумайте, брат., чтобы недостатокъ мира съ ближними можно было замѣнить другими какими-либо добродѣтелями или подвигами благочестія. Гдѣ нѣтъ мира, тамъ нѣтъ и истинной любви христіанской; а безъ любви, по ученію апостольскому, ничтожны всѣ дарованія, даже чудодѣйственныя, безплодны всѣ добрыя дѣла, хотя бы кто раздалъ нищимъ все имѣніе свое, — бесполезны всѣ подвиги, даже мученическіе. *Аще имамъ пророчества и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, говоритъ св. апостоль Павелъ, и аще имамъ вѣру, яко и горы преставаѣти, любви же не имамъ, ничтоже есть; и аще раздамъ вся имѣнія мол, и аще предамъ тѣло мое, воеже сожещи е, любви же не имамъ, никака польза ми есть.* Безъ мира съ ближними, безъ искренняго,

всесердечнаго прощенія имъ всѣхъ огорченій, обидъ и оскорбленій невозможно первое, главное и существенное условіе спасенія нашего — оправданіе отъ грѣховъ и примиреніе наше съ Богомъ: *аще бо отпущаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, говоритъ Самъ Господь, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный согрѣшенія ваша; аще ли не отпущаете челоуѣкамъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ Небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ.* Безъ искренняго примиренія съ братьями своими невозможно ни приступить къ престолу Божію, ни отверзати уста свои на молитву къ Отцу Небесному; иначе самая молитва наша будетъ намъ въ грѣхъ: *Аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянешь, яко братъ твой имать тычю на тл, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда, пришедъ, принеси даръ твой.*

Въ житіяхъ св. мучениковъ находимъ слѣдующую повѣсть: Между двумя христіанами, жившими прежде въ дружбѣ и любви, возникли вражда и негодованіе. Одинъ изъ нихъ, по любви христіанской, неоднократно смирялся предъ бывшимъ другомъ своимъ, просилъ его о прощеніи и примиреніи; но другой, ночптая себя обиженнымъ, ни за что не хотѣлъ простить своего прежняго друга. Въ возгорѣвшемся гоненіи на Церковь, враждовавшій братъ былъ взятъ на истязаніе и шелъ на мученіе съ радостію, готовый принести себя въ жертву Господу, со всею горячностію св. ревности по Бозѣ. На пути бывшій другъ его нѣсколько разъ припадалъ къ ногамъ его и умолялъ: «Исповѣдникъ Христовъ, прости меня! Мученикъ Христовъ, прости меня!» Но обуявшее враждоу сердце его — и въ этотъ предсмертный часъ — не склонилось къ примиренію съ братомъ своимъ: онъ оттолкнулъ его съ негодованіемъ. Но что-же? Господь не принялъ его жертвы, которую тотъ уже принесъ въ своей рѣшимости страдать за имя Христово, не допустилъ ему совершить мученическій подвигъ, отнялъ у него благодать Свою, — и несчастный, послѣ первыхъ истязаній, отрекся отъ Христа. Тутъ смирявшійся предъ нимъ братъ сталъ умолять его о примиреніи уже не съ собою токмо, а и съ Богомъ, вызвавшись Самъ претерпѣть вмѣстѣ съ нимъ всѣ мученія, но непримиритель-

ный враждователь уже сдѣлался плѣнникомъ діавола и не могъ возвратиться къ Богу; а смирившійся братъ его увѣнчался вмѣсто его вѣнцемъ мученическимъ. Такъ нетерпима предъ лицомъ Божиимъ вражда и злоба и такъ пріятны Ему миръ и единодушіе между человѣками.

Не должно, съ другой стороны, представлять себѣ, чтобы это миролюбивое расположеніе духа могло ограничиваться извѣстнымъ только кругомъ людей. Нѣтъ, св. апостоль заповѣдуетъ имѣть миръ *со всеми людьми*. Враждебное расположеніе сердца, къ кому бы оно ни относилось, уже само по себѣ есть смертельная болѣзнь души, ибо *ненавидяй брата своего пребываетъ въ смерти*, какъ учитъ другой апостоль. Потому и должно, по примѣру древняго пророка Божія, не только съ любящими, но *и съ ненавидящими мира быть мирнымъ*.

Какъ — скажете — достигнуть такого миролюбиваго расположенія духа? Св. апостоль Павелъ въ томъ же мѣстѣ своего посланія указываетъ самыя вѣрныя къ тому средства. Положивъ въ основаніе своего ученія искреннюю, нелицемѣрную любовь къ ближнему, какъ главный источникъ всѣхъ добродѣтелей, какъ начало истинной духовной жизни во Христѣ, какъ основаніе мира и единодушія со всѣми, онъ представляетъ ее въ слѣдующихъ, болѣе частныхъ чертахъ.

Братолюбіемъ другъ ко другу любезни: честію другъ друга больша творяще. Общая причина взаимныхъ неудовольствій есть наше невниманіе другъ къ другу, неосторожность въ словахъ и обращеніи другъ съ другомъ и иногда намѣренное или ненамѣренное пренебреженіе къ своимъ ближнимъ: потому апостоль прежде всего требуетъ, чтобы мы были другъ къ другу внимательны, ласковы, снисходительны, любезны: *братолюбіемъ другъ ко другу любезни*. Но главный источникъ всѣхъ несогласій, раздоровъ и вражды есть наше самолюбіе, — то именно, что мы почитаемъ себя лучше другихъ, болѣе другихъ свѣдущими и благоразумными, болѣе другихъ безпреткновенными въ своей жизни, менѣе другихъ грѣшными предъ Богомъ. Заключите же сей нечистый источникъ; представляйте себя худшими всѣхъ братьевъ своихъ предъ Богомъ, грѣшнѣйшими паче всѣхъ человѣковъ, болѣе дру-

гихъ склонными къ ошибкамъ, заблужденіямъ и паденіямъ: тогда убѣдитесь сами, что мы не только не имѣемъ права оскорбляться словами своихъ братій, раздражаться ихъ поступками, напротивъ обязаны воздавать имъ честь и уваженіе, уступать имъ первенство и предпочтеніе предъ собою, слушать ихъ совѣты и наставленія, принимать отъ нихъ обличенія и заключенія о недостаткахъ нашихъ, какъ свидѣтельство ихъ любви и расположенія къ намъ. Будеть-ли тогда мѣсто огорченіямъ, досадамъ, распрямъ и ссорамъ?

Благословите гонящія вы, благословите, а не клените. Это другая, высшая ступень къ снисканію мира со всеми: всемъ и обо всехъ говорить только благое слово, всемъ желать только благословенія отъ Господа, о спасеніи всехъ молиться отъ искренняго сердца,—тѣмъ паче не злословить кого-либо, тѣмъ паче не клясть даже тѣхъ, которые дѣлаютъ намъ всякое зло. Нѣтъ ничего противнѣе доброму согласію между людьми, какъ празднословіе и злословіе, и ничто такъ не пагубно, для мира общественнаго, какъ необузданность языка: *языкъ трегубый многи потрясе, и грады тверды разори и дома вельможей преврати; внемляй ему не имать обрѣсти покоя, ниже вселится съ безмолвіемъ.* Въ особенности клятва или проклятіе человека, созданнаго по образу Божію, есть, брат. мои, такое ужасное зло, что Слово Божіе называетъ кленущій языкъ *исполненнымъ яда смертоноснаго*, огнемъ воспламеняемымъ отъ геенны. Св. апостолъ запрещаетъ клясть даже ненавидящихъ и гонящихъ насъ: что-жь сказать о тѣхъ, которые кленутъ иногда самыхъ близкихъ къ нимъ людей? Конечно, уже не миръ Божій, а самъ духъ вражды и злобы обитаетъ въ ихъ сердцахъ!

Ни единому же зла за зло воздающе и не себѣ отмщающе, промышляюще же добрая ко всемъ. Это третья ступень къ достиженію мира со всеми, т. е., не только словами, а и самымъ дѣломъ надобно показывать любовь свою ко всемъ. И первѣе всего не воздавать зломъ за зло. Если не можешь такъ овладѣть своимъ сердцемъ, чтобъ оно вовсе не возмущалось враждебными словами другихъ, не раздражалось ихъ вредоносными дѣйствіями, то удержи

хотя языкъ свой, чтобы не возбудить изъ одного, быть можетъ, необдуманнаго слова цѣлаго пламени вражды и ссоры. Дай время самому оскорбившему тебя обдумать слова свои, дай мѣсто собственной его совѣсти обсудить его поступокъ. Быть можетъ, онъ первый, видя твое незлобіе, обратится къ тебѣ съ раскаяніемъ. Тогда будешь имѣть счастье простить своему собрату и самому заслужить прощенье отъ Господа. Если же не можешь удержать и языка, удержи, по крайней мѣрѣ, руку, чтобы она не воздавала зломъ за зло и не сдѣлала вражду твою съ ближнимъ непримиримою; чтобы страсть мщенія не причинила ближнему твоему гораздо большаго оскорбленія и не возбудила въ немъ еще большей ненависти и озлобленія на тебя. Въ такомъ случаѣ будешь сугубо виновенъ предъ Богомъ: первое, что не исполнилъ Его заповѣди, повелѣвающей прощать всякое оскорбленіе и обиду; второе, что сдѣлалъ зло своему брату и убилъ его душою враждою.

Вѣнецъ истинной любви христіанской есть благотвореніе врагамъ своимъ: *еще убо алчетъ врагъ твой, ухлыби его, еще ли жаждетъ, напои его.* Вотъ совершеннѣйшее средство къ сохраненію мира не только съ искренними, но и съ самыми врагами своими. Не только не напоминай враждующему съ тобою его обиды и оскорбленій, не только не подавай вида, что считаешь его врагомъ своимъ, но благотвори ему, какъ самому близкому тебѣ человѣку, окажи ему всякую услугу, какъ искреннему другу твоему, помоги ему во всякой нуждѣ, какъ своему близкому родному, защищай и охраняй его честь и достоиніе, какъ свои собственные. Словомъ: *не побъжденъ бывай отъ зла, но побъждай благимъ злое.* Тогда и съ ненавидящими мира будешь миренъ. Быть не можетъ, чтобы сердце человѣческое могло такъ закоснѣть въ злобѣ, чтобы не тронулось искреннимъ чистосердечнымъ незлобіемъ и кротостію гонимаго. Самый ожесточенный врагъ Давида Саулъ сознался, наконецъ, въ своей неправдѣ предъ нимъ: *праведенъ ты паче мене, яко ты воздалъ ми еси благая, азъ же воздахъ тебѣ злая.*

Не правда-ли, брат. мой, что если-бы въ обществахъ

нашихъ господствовало это миролюбивое расположеніе другъ къ другу, если-бы каждый изъ насъ рѣшился искренно, во всѣхъ словахъ и дѣлахъ своихъ, во всѣхъ отношеніяхъ къ ближнимъ своимъ, слѣдовать правилу апостольскому — имѣть миръ и святыню со всѣми, сколько прекратилось и исчезло бы золь, нестроений и бѣдствій, отягчающихъ нынѣ нашу жизнь въ обществѣ. Сколько предотвратили бы несчастій, проистекающихъ отъ взаимныхъ неудовольствій, ссоръ и распрей между нами! Сколько каждый приобрѣлъ-бы себѣ друзей и благодѣтелей вмѣсто враговъ и навѣтниковъ! *Аще убо возможно, еже отъ васъ, со всѣми человеки миръ имайте.* Аминь.

49. С Л О В О.

Скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ кое есть?
(Псал. 38, 5).

Такъ молился нѣкогда Пророкъ Божій. Такъ, быть можетъ, молился не разъ и каждый изъ насъ, когда мысль о смерти приходила ему на умъ, когда видѣлъ во гробѣ лежащую нашу красоту безобразну, безславну, не имущую вида. Ибо кто не желалъ бы знать напередъ число дней своихъ? Кто не пытался предузнать тотъ день и часъ, въ который премудростію Божіею предопредѣлено ему разлучиться съ этимъ міромъ и преселиться въ другой міръ — недовѣдомый? Но тайна Промысла Божія остается для всѣхъ сокрытою подъ семью печатями. Не къ однимъ юношамъ и мужамъ, а и къ многолѣтнимъ старцамъ смерть приходитъ большею частію въ тотъ день и часъ, когда всего менѣе ожидаютъ ее. Чтожь это значить? То, безъ сомнѣнія, что предувѣдніе дня кончины нашей для насъ не только не нужно, но было бы даже вредно, а то, что въ этомъ случаѣ дѣйствительно полезно для насъ, открыто намъ въ словѣ Божіемъ.

Скажи ми, Господи, кончину мою! Но развѣ она не извѣстна? Еще первому человѣку въ мірѣ сказано Самимъ Богомъ: *земля еси, и въ землю отыдеши.* Съ тѣхъ поръ мы не знаемъ человѣка, который избѣжалъ бы сего гроз-

наго опредѣленія правды Божіей. И если не всё сокрыты въ землю,—ибо были люди, которые не по общему всёму закону естественнаго тяготѣнія природы человѣческой долу, а по особому закону благодатнаго паренія горѣ, вознеслись прямо на небо;—если, говорю, не всё сокрыты въ землю, то всё сокрылись съ земли. *Единъмъ челоукомъ грѣхъ въ мѣръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся челоуки вниде, и царствова смерть отъ Адама и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова. Съ тѣхъ поръ единою лежитъ челоуку умерети, потомъ же судѣ, и домъ всякому смертному—земля.* И такъ, что можетъ быть извѣстнѣе того, что всё мы и каждый изъ насъ — умремъ — непременно? Когда умремъ? Слово Божіе предупреждаетъ насъ и въ этомъ случаѣ. Св. Апостолъ говоритъ, что послѣдній часъ жизни нашей тако приидеть, *яко же татъ въ ноци.* Самъ Господь говоритъ намъ: *будите убо готови на всякъ часъ: не вѣсте бо дне, ни часа, въ онъ же Сынъ челоуческой приидетъ.* И такъ, каждый день и каждый часъ нашей жизни можетъ быть послѣднимъ ея днемъ и часомъ: что можетъ быть вѣрнѣе сего? И какая польза осужденному на смерть знать, что часомъ раньше или позже исполнять надъ нимъ приговоръ?

Скажи ми, Господи, кончину мою, и число дней моихъ кое есть? Но для чего? Для того ли, чтобы заранѣе и лучше приготовить къ смерти? Но чтожь иное вся жизнь наша, какъ не предверіе гроба, и чѣмъ должна быть для насъ, какъ не постояннымъ и непрестаннымъ приготовленіемъ къ смерти? Для христіанина нѣтъ нужды знать, скоро иль не скоро приидеть за нимъ смерть тѣлесная: онъ давно умеръ со Христомъ въ духѣ, и животъ его сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ; для него еже жити Христосъ, и еже умерети—приобрѣтеніе. Для того ли, чтобы лучше воспользоваться временемъ жизни? Но имъ и безъ того должно пользоваться всегда такъ, какъ повелѣваетъ законъ Божій. Христіанину извѣстно, что за всякую часть времени, потерянную въ лѣности и бездѣйствіи, тѣмъ паче въ дѣлахъ, осуждаемыхъ закономъ Божиимъ, должно будетъ дать строгій отчетъ на страшномъ и праведномъ судѣ Божиемъ. И такъ,

что принесло бы намъ пользы предвѣдѣніе нашей кончины? Пользы нисколько, а вреда—весьма много. Если бы, напримеръ, сказали грѣшнику, что послѣдній часъ его придетъ еще не скоро: не предался-ли бы онъ грѣховной жизни со всею необузданностію неукротимыхъ страстей своихъ? Не впаль-ли бы въ крайнюю безпечность и ожесточеніе и не погнѣ-ли бы на вѣки? Если бы зналъ и человѣкъ добродѣтельный, что земное странствованіе его продлится еще долго, то одна мысль о семъ не поколебала-ль бы его терпѣнія? Не усыпила-ль бы его бдительности? Не разслабила-ль бы духъ его? Не подвергла-ль бы его искушенію грѣховной сласти—въ надеждѣ покаянія? Если бы увѣренъ былъ счастливецъ міра, что смерть не грозитъ ему ежеминутно, что земное счастье его продлится долго, долго, не погрязь-ли бы онъ въ плотскихъ наслажденіяхъ до совершеннаго забвенія о Богѣ и вѣчности, до утраты послѣдней искры вѣры и страха Божія? Не сказалъ-ли бы душѣ своей, подобно богачу Евангельскому: *душе, имаша блага многа, лежаща на мѣта многа, яждь. пей и веселися?* Если бы сказали бѣдняку, что ему предназначено долго, долго влачить бѣдственную жизнь на землѣ, перенести то, о чемъ онъ и не думалъ, подвергнуться такимъ испытаніямъ, какихъ и не воображалъ; не погасъ-ли бы въ душѣ его послѣдній лучъ надежды, который теперь оживляетъ ее и укрѣпляетъ въ терпѣніи? Не вринулся-ли бы онъ въ самую глубокую пропасть отчаянія и не поспѣшилъ-ли бы прервать жизнь свою насильственно? По истинѣ премудро и спасительно сотворилъ намъ Господь, утаивъ отъ насъ день и часъ кончины нашей! И въ этомъ является таже безпредѣльная любовь Отца небеснаго, которая во всемъ и всегда хочетъ намъ—*спастися и въ разумъ истины прийти.*

Но эта неизвѣстность не безотраднa-ли? Эта внезапная разлука съ близкими намъ не безутѣшна-ли? Была бы дѣйствительно безотраднa эта неизвѣстность дня смерти, если бы не была намъ извѣстна самая тайна смерти, если бы мы были подобны язычникамъ, *не имущимъ упованія.* Но Господь Исусъ Христосъ—Своимъ крестомъ и воскресеніемъ—сокрушилъ печати, подъ коими хранилась тайна будущей

жизни; завѣса, скрывавшая отъ насъ небесное святое святыхъ, расторгнута, и намъ дано видѣть сквозь сумракъ смерти невечерній свѣтъ новой вѣчно-блаженной жизни. Мы твердо знаемъ, что гробъ, мрачный и безотрадный для невѣрующихъ, есть только временное мирное ложе для плоти христіанина, утомленной трудами земной жизни, которая, по гласу Архангела, встанетъ въ новой силѣ въ день будущаго воскресенія, что самому *мертвенному сему подобаетъ облещися въ безсмертіе, и тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе*; что эта брменная плоть есть сѣмя, которое вѣрится нивѣ Божіей на всю хладную зиму настоящаго бытія міра, до будущаго обновленія всей твари, и которое произникнетъ оттолѣ нетлѣннымъ и славнымъ, сообразнымъ тѣлу славы Самого Господа Иисуса Христа. *Съется, говорить св. Апостоль, въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи; съется не въ честь, востаетъ въ славу; съется въ немощи, востаетъ въ силу; съется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное.*

Была бы истинно безутѣшна наша разлука съ близкими намъ, если намъ было не извѣстно, куда отходятъ отъ насъ умершіе братія наши. Но тутъ что неизвѣстнаго? Мы знаемъ, что не какая-либо враждебная сила похищаетъ ихъ отъ среды насъ: за ними приходитъ, ихъ поемлетъ къ Себѣ Самъ Господь, по Своему Божественному обѣтованію: *иду уготовати мѣсто вамъ, говоритъ Онъ ученигамъ Своимъ, и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете.* Намъ открыто Духомъ Святымъ, что не въ чуждую и безвѣстную страну, не въ чуждое и невѣдомое общество отходятъ отъ насъ умирающіе, а въ домъ Отца нашего, Иже на небесахъ, въ общество Ангеловъ и святыхъ Божіихъ, гдѣ торжествуютъ со Христомъ всѣ отъ вѣка благоугодившіе Богу, гдѣ достойные выну видятъ лице Отца небснаго. Пріятно дѣтямъ видѣть лице отца своего, пріятно бесѣдовать лицомъ къ лицу съ другомъ и благодѣтелемъ: сколько же вождеденіе и утѣшительнѣе душамъ усопшихъ братій нашихъ быть въ присутствіи велелѣпной славы Божіей, видѣть пресвѣтлое лице Господа Иисуса Христа, зрѣніемъ Коего не насыщаются

и очи Ангельстїи, — слышать Его Божественные глаголы, которые *духъ суть и животъ суть*, отъ которыхъ и грубые плотскіе люди приходили въ восторгъ и умиленіе, забывая о пищѣ и о снѣ? Пріятно и для насъ быть въ кругу людей добрыхъ, благочестивыхъ, просвѣщенныхъ, любвеобильныхъ: во сколько же пріятнѣе для душъ усопшихъ находиться въ обществѣ святыхъ Божїихъ, исполненныхъ мира, любви и милосердія, сіяющихъ блаженнотворнымъ свѣтомъ славы Божїей? Тамъ-то истинная жизнь духа; тамъ неоскудѣвающая радость сердца; тамъ вѣчное блаженство души, любящей Господа!

Но я — скажешь — скорблю потому, что не знаю, сподобить-ли Господь милости Своей умершаго сродника моего и друга и не будетъ-ли онъ низведенъ, по грѣхომъ своимъ, на мѣсто мученія? Но для сего-то и дароваль Господь св. Церкви Своей право и власть приносить молитвы и моленія о душахъ усопшихъ чадъ ея, чтобы ими оживлялись и укрѣплялись онѣ и за гробомъ въ вѣрѣ и упованіи на милосердіе Божіе, чтобы ими преклонялась любовь Божія къ усопшимъ, какъ членамъ тѣла Христова, хотя нечистымъ и не совершеннымъ, но привившимся къ Нему живую вѣрою и упованіемъ. Для того и повелѣль Господь Іисусъ Христосъ приносить въ жертву божественное тѣло и кровь Свою, чтобы они приносились во оставленіе грѣховъ всѣхъ живыхъ и умершихъ, чтобы ради сей страшной жертвы Отецъ Небесный изливалъ на всѣхъ токи щедротъ и милосердія Своего. Безплодны сіи молитвы и жертвы только для тѣхъ, которые отдѣлились духомъ и сердцемъ своимъ отъ тѣла Церкви Христовой, умерли не требуя отъ нея благодатнаго напутствія въ жизнь вѣчную, безъ вѣры въ Искупителя міра Іисуса Христа, безъ раскаянія въ грѣхахъ своихъ, безъ упованія жизни вѣчной. Души такихъ людей неспособны согласовать свои мысли и чувствованія съ мыслями и чувствованіями св. Церкви, дышать тѣмъ духомъ вѣры и преданности волѣ Божїей, коимъ дышетъ она, молиться съ тѣмъ живымъ упованіемъ на милосердіе Божіе, съ какимъ молится она, а потому и не могутъ пользоваться плодами вѣры и молитвы. Но для умершихъ въ живомъ союзѣ со св. Цер-

ковію, съ вѣрою въ Господа Иисуса Христа, съ сердечнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ, которые еще въ продолженіе земной жизни старались запечатлѣть вѣрою и любовью своею къ Господу дѣлами благодѣанія во славу Его — открыты всеблагія объятія любви и милосердія Отца небеснаго, доколѣ послѣдній страшный судъ Божій не отлучитъ возлюбленнаго отъ овецъ на всю вѣчность и не предастъ плевелы на сожженіе во огни вѣчномъ.

Въ этомъ-то, брат. мой, молитвенномъ общеніи нашемъ съ умершими и состоитъ истинное, высокое утѣшеніе наше о разлукѣ съ ними; въ этомъ—истинное врачество противъ страха отъ внезапности смерти, отъ неизвѣстности дня кончины. Кто искренно, отъ всей души и сердца молится объ умершихъ, тотъ и душою и сердцемъ живетъ уже съ ними—въ Богѣ; тотъ желаетъ и самъ *разрѣшиться и со Христомъ быти*. Аминь.

---

50. С Л О В О.

Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ у Господа просимъ.

Такъ молиться и просить Господа ежедневно — и вечеръ и утро и полудне—научаетъ насъ св. Церковь. И нѣтъ ничего нужнѣе для насъ въ жизни, какъ имѣть такого наставника и хранителя; потому что, сами по себѣ, мы, какъ говоритъ слово Божіе, и *окаянны и нища и слѣпы и наги*. Разумъ нашъ подверженъ непрестаннымъ ошибкамъ и заблужденіямъ, и, вмѣсто, руководства къ царствію Божію, чаще заводитъ насъ въ бездну погибели. Воля наша неможна до того, что *не еже хожемъ доброе, сіе творимъ, но, еже не хожемъ, злое, сіе содѣваемъ*. Оттого цѣлая жизнь человѣческая бываетъ не рѣдко цѣпію ошибокъ и заблужденій, иногда слишкомъ тяжело и болѣзненно отзывающихся въ сердцахъ, — сплетеніемъ неудачъ и разочарованій, оставляющихъ по себѣ одно горькое и бесплодное раскаяніе. И что было-бы съ нами, если бы въ этомъ мірѣ, гдѣ все закрыто

Отъ насъ глубокою тьмою и мракомъ, гдѣ ничто не въ нашей власти, а все можетъ стать противъ насъ, — если бы въ этой жизни, которую справедливо уподобляютъ вѣчно волнующемуся морю, гдѣ наше брренное существованіе носится, какъ углый челнъ, безъ кормила и кормчаго, по волѣ волнъ и вѣтровъ, если бы, говорю, при такихъ условіяхъ бытія нашего на землѣ, мы предоставлены были самимъ себѣ, одному нашему разуму и свободѣ, безъ свѣта Слова Божія, безъ высшаго благодатнаго охраненія и покрова, безъ вѣрнаго руководителя и наставника? Было бы, безъ сомнѣнія, тоже, что съ древними язычниками, которые, по слову писанія, *приложились скотомъ несмысленнымъ и уподобились имъ*; жили, какъ безсловесныя, не вѣдая ни причины, ни цѣли бытія своего, руководясь одними чувствами и страстями растлѣнной природы своей, и умирали, какъ безсловесныя, безъ вѣры въ *Бога жива и истинна*, безъ отраднаго упованія жизни вѣчной.

Но — благодареніе безконечной любви Божіей! — призвавъ насъ отъ тьмы невѣдѣнія въ Свой чудный свѣтъ вѣры и упованія жизни вѣчной, Отецъ небесный не оставляетъ насъ въ мірѣ однихъ — безъ помощниковъ и хранителей, безъ наставниковъ и руководителей небесныхъ. При самомъ вступленіи нашемъ въ благодатное Царство Христово, при самомъ возрожденіи нашемъ въ новую жизнь во Христѣ посредствомъ св. крещенія, Онъ вручаетъ каждого изъ насъ храненію и руководству одного изъ Ангеловъ Своихъ, изъ тѣхъ чистыхъ, святыхъ и блаженныхъ духовъ, которые, пребывая вѣрными Творцу своему и Владыкѣ, *вмну видатъ* пресвѣтлое *лице Его на небесахъ*, обладаютъ высшею премудростію, силою и могуществомъ, наслаждаются вѣчною жизнію, славою и блаженствомъ. Съ тѣхъ поръ Ангель Хранитель нашъ пребываетъ съ нами неотступно до самаго конца нашей жизни, до того, страшнаго для насъ, часа, когда, по разрѣшеніи души нашей отъ узъ тѣла, судъ Божій опредѣлитъ нашу участь — или въ радости или въ мукахъ ожидать послѣдняго суда Божія. Во все это время Ангель Хранитель нашъ охраняетъ жизнь нашу отъ всего враждебнаго и вредоноснаго ей и преимущественно охраняетъ душу нашу отъ

дѣйствія на нее враждебныхъ силъ духовъ лукавыхъ. Онъ озаряетъ, просвѣщаетъ и вразумляетъ нашъ разумъ къ познанію *единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Исуса Христа*, къ уразумѣнію тайны спасенія нашего во Христѣ Исусѣ, къ познанію всего, что можетъ споспѣшествовать намъ къ *тихому и безмолвному житію во всякомъ благочестіи и чистотѣ* здѣсь— на землѣ и къ вѣчному животу и блаженству на небѣ. Онъ согрѣваетъ сердце наше любовію къ Богу и Его св. закону, направляетъ волю и желаніе наше ко всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала*, — возбуждаетъ совѣсть нашу, когда она, подавленная грѣхопаденіями, дѣлается *безсильною къ обличенію, и къ наказанію, еже въ правдѣ*, спитъ, какъ обуморенная, безпробуднымъ сномъ грѣховнымъ. Онъ улаживаетъ душу нашу внутреннимъ миромъ и радостію, сладостною надеждою будущихъ благъ въ славномъ царствѣ Христовомъ, или же устрашаетъ ее страхомъ суда и вѣчныхъ мученій. Словомъ:—онъ есть не только Хранитель души и тѣла, но и мудрый наставникъ, вѣрный руководитель и присный собесѣдникъ души нашей.

Для чего-же, скажете, повелѣвается просить у Господа Ангела Хранителя, если онъ уже дарованъ намъ и прежде прошенія нашего? Для того, что мы сами удаляемъ отъ себя нашего Ангела Хранителя, не только тогда, когда дѣлаемъ что-либо незаконное и порочное, чего не можетъ терпѣть чистое и святое естество Ангельское, но и тогда, когда улаждаемся внутри себя нечестными и порочными мыслями и чувствами; которыя, какъ зловонный удушливый смрадъ, отгоняютъ отъ души нашей небеснаго спутника и Хранителя нашей жизни. Въ такомъ случаѣ св. Ангель, какъ вѣрный слуга Божій, по горячайшей любви своей къ Богу, по пламенной ревности о славѣ Божіей, о величіи и святости закона Божія, готовъ не только оставить насъ, но и стать противъ насъ за честь и славу Божію, уничтожаемую грѣхами нашими, готовъ наказать насъ за преступленіе закона Божія, отмстить намъ за оскорбленіе величія, свя-

тости и правды Божіей. Посему-то св. Церковь — Матерь наша и молится и просить Господа, чтобы Онъ повелѣлъ св. Ангелу не оставлять насъ и не отлучаться отъ насъ, не смотря на грѣховность нашу, быть для насъ Ангеломъ мира, а не вѣстникомъ гнѣва и карателемъ беззаконій нашихъ. Молится, чтобы Ангель Хранитель нашъ не преста-валъ научать насъ всему доброму, наставлять на всякое дѣло благое, на всегдашнее поползновеніе наше къ злomu; чтобы хранилъ нашу душу и тѣло, когда мы сами, по своему неразумію, небрежемъ ни о чистотѣ и непорочности, ни о здравіи и спасеніи души и тѣла своего. Такъ заботливые родители просятъ и заповѣдуютъ пѣстунамъ и наставни-камъ дѣтей своихъ — не оставлять ихъ, не смотря на ихъ упрямство и грубость, научать и вразумлять ихъ не смотря на ихъ неохоту слѣдовать добрымъ совѣтамъ, быть терпѣ-ливыми и снисходительными къ ихъ неразумію и своенравію.

Вотъ почему, братіе мои, намъ должно быть послушными и покорными своему небесному пѣстуну и наставнику, что-бы онъ не скорбѣлъ и не сѣтовалъ о насъ, какъ о дѣ-тяхъ злыхъ и своенравныхъ, чтобы не оставлялъ насъ и не удалялся отъ насъ, какъ отъ неисправимыхъ и упря-мыхъ; чтобы Самъ Господь, пославшій его, не прогнѣвался на насъ въ конецъ. Вотъ почему надобно, говорю, покоряться съ любовію его внушеніямъ и совѣтамъ, у него просить наставленія и вразумленія въ минуты недоумѣній и сомнѣнія, прибѣгать къ его помощи въ трудныхъ обстоя-тельствахъ жизни.

Но какъ, скажете, это сдѣлать, когда мы не видимъ своего Ангела Хранителя? Не видимъ тѣлесными очами, но можемъ видѣть его очами вѣры. Не слово человѣческое, а слово Божіе увѣрятъ насъ, что Ангелы Божіи суть *служебнии души въ служеніе посылаемии, за хотящихъ наслѣ-довать спасеніе, что Господь Ангеламъ своимъ заповѣ-дуетъ о насъ сохранять насъ во всѣхъ путехъ нашихъ*. Не человѣкъ какой-либо, хотя-бы и самый мудрый, а едино-родный сынъ Божій — Ипостасная премудрость Божія гово-рить намъ: *блюдите, да не презрите единого отъ ма-лыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ выну ви-*

дятъ лице Отца Моего, Иже на небесахъ. Нужно-ли что болѣе для вѣры? *Нынѣ мы ходимъ върою, а не видѣніемъ,* какъ говоритъ св. Апостолъ;—и видѣніе чувственное было бы для насъ бесполезно. Можетъ быть, видя непрестанно тѣлесными очами Ангела Божія, мы и не рѣшились-бы сдѣлать что нибудь худое, или же сдѣлали что нибудь доброе, но вмѣнилось-ли бы это намъ въ заслугу? послужило-ли бы намъ въ пользу? сдѣлало-ли бы насъ внутренно лучшими? Оправдало-ли бы насъ предъ Богомъ? Неключимый тотъ рабъ, который работаетъ только предъ глазами господина своего, а не видя его, бросаетъ свое дѣло. Напротивъ, тотъ только вѣрный и добрый рабъ, который трудится *совѣсти ради, а не предъ очами точію работая.* Въ присутствіи отца и матери и развратный сынъ постыдится сдѣлать что-либо худое, но будетъ-ли похвала ему за это невольное воздержаніе? Нѣтъ: тотъ только истинно добрый сынъ, который, по сыновней любви къ родителямъ, по сердечной покорности и послушанію, исполняетъ ихъ волю,—видитъ-ли ихъ или нѣтъ. Такъ и истинный сынъ Отца небеснаго и вѣрный послѣдователь Христовъ—только тотъ, кто исполняетъ волю Божию по сыновней любви къ Нему, по искреннему желанію благоугождать Ему во всемъ, а не потому, что видитъ надъ собою небеснаго приставника. Когда мы взираемъ на своего Ангела Хранителя не очами тѣлесными, а очами вѣры, когда, и не видя, мы непрестанно помнимъ о немъ, любимъ его и повинемся ему; тогда сама вѣра и любовь наша вмѣняется намъ въ заслугу; тогда повиновеніе ему и страхъ оскорбить его невниманіемъ и непокорностію будетъ свидѣтельствомъ сердечной любви и благоговѣнія къ нему. Напротивъ, при видѣніи тѣлесными очами, всѣ добрыя дѣла наши, какъ вынужденныя, не имѣли-бы никакой цѣны; а всякое злое дѣло, какъ сознательное, намѣренное оскорбленіе Ангела Божія, было грѣхомъ, равнымъ хулѣ на Духа Святаго, который по слову Самого Господа, не отпустится ни въ сей вѣкъ ни въ будущей. По сему-то и сказалъ Господь: *блаженни не видѣвшіе и въроставше!*

А какъ-же, подумаете, понимать и разумѣть наставленія существа невидимаго, когда мы не слышимъ его бесѣды?

Не слышимъ тѣлеснымъ слухомъ; но можемъ слышать и разумѣть слухомъ совѣсти. Замѣчали-ль вы; во дни дѣтства своего, когда вы не сознавали еще ясно различія добра и зла, какъ не только порочное дѣло, но и всякое дурное слово возбуждало въ васъ невольное отвращеніе, приводило васъ въ стыдъ и смущеніе? Не ясно-ли, что тогда Ангелъ Хранитель былъ неразлучно съ вашею невинною душою, сообщалъ ей свои впечатлѣнія и чувства? Помните-ль и то, какъ первое, возбуждившееся въ сердцѣ вашемъ желаніе чего-либо, противнаго закону Божію, встрѣчало сильное сопротивленіе въ вашей совѣсти, что-то невидимое удерживало васъ всякій разъ, когда вы рѣшались исполнить свое желаніе; какой-то таинственный голосъ говорилъ вамъ: не дѣлай этого,—это грѣхъ! Чей-же это голосъ, какъ не Ангела Хранителя? Не рѣдко, и среди разсѣянія нашего, въ минуты самозабвенія и упоенія въ забавахъ и наслажденіяхъ чувственныхъ, когда переступаютъ онѣ за предѣлы скромности, внезапно какая-то грусть и тоска сжимаютъ сердце. исторгаютъ изъ груди нашей тяжелые вздохи, дѣлаютъ самое веселіе наше горькимъ и неприятнымъ. Не ясно-ли, что это сѣтуетъ и плачетъ о насъ Ангелъ Хранитель нашъ, и его горькое сѣтованіе отзывается горечью въ нашемъ сердцѣ? Съ другой стороны, кто не чувствовалъ, какъ послѣ каждой побѣды надъ своими дурными склонностями и прихотями, послѣ каждаго подвига и любви христіанской, послѣ каждаго добраго дѣла, стоившаго намъ усилій и труда надъ собою, водворяется благодатный миръ и радость въ душѣ нашей,—что то невѣдомое для насъ восторгаетъ, умиляетъ, неизреченно веселитъ наше сердце? Не очевидна-ли здѣсь небесная радость о насъ св. Ангела Хранителя, которую онъ хочетъ перелить, такъ сказать, въ нашу душу? Или: когда среди молитвы появляется въ сердцѣ особенная теплота и умиленіе, когда душа восторгается и невольно текутъ изъ очей слезы радости, умиленія и благодаренія,—не очевидно-ли, что тогда Ангелъ Хранитель нашъ молится вмѣстѣ съ нами, радуется и благодаритъ о насъ Господа? Когда въ трудныя для насъ часы недоумѣнія или мучительныхъ сомнѣній внезапная мысль озаряетъ душу, какъ молнія, оста-

навливаетъ на себѣ наше вниманіе, просвѣтляетъ нашъ разумъ, умиротворяетъ внутреннюю бурю смущенія: что это, какъ не голосъ Ангела Хранителя, добрый совѣтъ небснаго наставника нашего? Бываетъ, что и послѣ долгой грѣховной жизни, когда совѣсть казалась уже совершенно заглушею и не тревожила погрязшаго въ беззаконіяхъ сердца, — вдругъ что-то страшное неожиданно поражаетъ ее съ такою силою, что она, пробудившись отъ сна грѣховнаго и увидѣвъ подъ собою бездну погибели, начинаетъ неотступно мучить и терзать душу грѣшника, возбуждая ее къ покаянію: не явноли, что Ангель Хранитель, долго сѣтовавшій о его погибели, долго вопіявшій безплодно душѣ его, улучилъ, наконецъ, благу минуту, чтобъ пробудить его совѣсть и потрясти его сердце? Словомъ: кто захочетъ быть внимательнымъ къ своей совѣсти, тотъ во всѣхъ движеніяхъ души своей — свѣтлыхъ или мрачныхъ, во всѣхъ ощущеніяхъ сердца своего — добрыхъ или худыхъ, во всѣхъ состояніяхъ совѣсти своей — оживающей или замирающей, всегда ощутитъ или добрыя внушенія Ангела Хранителя, или злыя совѣты духа лукаваго. Прислушайтесь, братіе мои, внимательно къ вѣщаніямъ своей совѣсти, — и во всякое время вы найдете въ ней и вразумленіе, и наставленіе, и обличеніе, и утѣшеніе своего Ангела Хранителя. Нѣтъ дурнаго не только дѣла и слова, но и мысли и желанія, котораго не осудила бы наша совѣсть, если мы искренно желаемъ слѣдовать ея внушеніямъ; и нѣтъ добраго дѣла, котораго одно желаніе не производило-бы пріятнаго ощущенія въ нашемъ сердцѣ. Нѣтъ такой скорби, перенесеніе которой въ духѣ вѣры и преданности волѣ Божіей не сопровождалось-бы отраднымъ чувствомъ приближенія къ Богу, живительною надеждою на Его благость и милосердіе, блаженнымъ успокоеніемъ сердца *въ кровъ Бога небснаго*; и нѣтъ такого удовольствія изъ удовольствій плотскихъ и грѣховныхъ, которое не оставляло бы по себѣ тяжелой скуки, недовольства и раскаянія. Послѣдуйте симъ тайнымъ указаніямъ своего небснаго наставника, и вы научитесь различать вѣрно доброе отъ лукаваго, творить добро и избѣгать оболъщенія грѣховнаго. Но страшнѣе всего, братіе мои, не слушаться своей совѣсти,

дѣйствовать вопреки ея внушеніямъ, стараться заглушать ея голосъ лживыми умствованіями. Чѣмъ чище, живѣе и свѣтлѣе совѣсть, — тотъ внутренній слухъ души нашей, тѣмъ яснѣ слышится въ ней голосъ Ангела Хранителя. Но чѣмъ болѣе загрубѣваетъ и заглушается, тѣмъ далѣе отступаетъ отъ насъ Ангель Хранитель нашъ, тѣмъ менѣ слышится въ душѣ нашей его голосъ, тѣмъ болѣе овладѣваетъ ею ангель тьмы и злобы. Долго-ли дойти такимъ образомъ до самага края погибели, до полнаго безчувствія и нераскаянности?

Правда, Ангель Божій, которому Отець небесный заповѣдалъ хранить насъ, не можетъ преступить заповѣди своего Владыки и Господа, не можетъ совершенно оставить насъ до самага конца нашей жизни, и мы непремѣнно увидимъ его лицомъ къ лицу, когда и для насъ пройдетъ время вѣры и настанетъ время видѣнія, когда душа наша, отрѣшившись отъ узъ плоти, явится въ другомъ — духовномъ — мірѣ, и прежде всего встрѣтится съ своимъ Ангеломъ Хранителемъ. Но какъ ужасно будетъ это свиданіе для тѣхъ, которые во всю жизнь свою забывали о немъ, не слушали его совѣтовъ, пренебрегали и увѣщаніями и обличеніями своей совѣсти, которые своими грѣхами и порочною жизнію заставляли плакать и скорбѣть о нихъ своего Ангела Хранителя! Кто изобразить всю скорбь отчаянія души грѣшной, когда Ангель Хранитель ея долженъ будетъ со скорбію отступить отъ нея навсегда, оставить ее во власти духовъ злобы, которымъ предалась она въ своей жизни, которые и увлекутъ ее въ свое мрачное царство? Но какъ радостно будетъ это свиданіе съ небеснымъ пѣстуномъ и наставникомъ своимъ для тѣхъ, которые всегда видѣли его предъ собою очами вѣры, сердечно любили его и искренно повиновались ему, которые веселили его своими добрыми дѣлами, своею благоговѣйною жизнію въ страхѣ Божіемъ, пли же утѣшали и радовали его искреннимъ, всесердечнымъ покаяніемъ въ своихъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ! Кто можетъ постигнуть и выразить ту радость и то блаженство, когда душа, соблюдающая въ чистотѣ и непорочности благодать св. крещенія, или же очистившаяся покаяніемъ, вознесена будетъ на небо своимъ Ангеломъ

Хранителемъ, вмѣстѣ съ нимъ предстанеть предъ престоломъ славы своего Господа и Спасителя и изъ Его пречистыхъ устъ услышитъ: *блигій рабе и вѣрный, види въ радости Господа своего.* Аминь.

51. С Л О В О.

Прочее время живота нашего въ покаяніи скончати у Господа просимъ.

Итакъ, не довольно того, что мы исповѣдуемся и каемся предъ Богомъ въ эти св. дни поста; а нужно еще, чтобъ и вся жизнь наша и продолжалась и скончалась въ покаяніи.

Многимъ, конечно, такая жизнь покажется слишкомъ суровою и тягостною. Иные, безъ сомнѣнія, лучше пожела-ли бы провести жизнь свою въ удовольствіяхъ и радостяхъ плотскихъ, въ чести и славѣ мірской, среди роскоши и утѣхъ всякаго рода. Но все это, брат. мои, не принесетъ душѣ нашей того совершеннаго, постояннаго и неизмѣняемаго мира, того глубокаго чувства вседовольства, невозмутимой радости и блаженства, которыхъ жаждетъ наше сердце, которыхъ ищетъ душа наша, безъ которыхъ никакое счастье земное не сдѣлаетъ человѣка довольнымъ и счастливымъ.

Доколѣ живетъ въ насъ грѣхъ, доколѣ и мы живемъ во грѣхахъ; доколѣ въ душѣ нашей обитаетъ не миръ и радость, а тьма и смущеніе, страхъ и отчаяніе, скорбь и болѣзнь: *скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое,*—говоритъ св. Апостолъ. Потому что живущій въ насъ грѣхъ возжигаетъ внутрь насъ неугасимый огонь похотей и страстей, который то распалаетъ насъ жаждою плотскихъ вожелѣній, то снѣдаетъ завистію и ревностію, то восплемяетъ гнѣвомъ и любостительностію, то изсушаетъ корыстолюбіемъ и скупостію, то надмеваетъ честолюбіемъ и гордостію, вообще—палитъ наше сердце никогда не насыщаемою жаждою. Отъ того совѣсть наша невольно мучится и мучитъ нашу душу томленіемъ и скорбію,—и мы не смѣемъ обратить взора внутрь себя безъ

жгучаго стыда и болѣзненнаго раскаянія, безъ отвращенія къ себѣ и дѣламъ своимъ, готовы, если бы возможно было, убѣжать отъ самихъ себя, чтобы не слышать голоса совѣсти, обличающей и укоряющей, грозящей судомъ и казнію. Живущій въ насъ грѣхъ, проявляясь черезъ многообразныя страстныя влеченія сердца, въ столь же страстныхъ и беззаконныхъ словахъ и дѣйствіяхъ нашихъ, вводитъ нестроенія и бѣдствія и въ цѣлыя общества человѣческія, посягаетъ несогласія и раздоры, вражды и свары, крамолы и козни, заставляетъ людей терзать другъ друга и дѣлать самихъ себя сугубо несчастными. Отсюда, по слову Апостола, *бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во лжебратіи*. Живущій въ насъ грѣхъ, пожирая душу пламенемъ страстей, подвергаетъ и тѣло наше разстройству и болѣзнямъ, истощенію и смерти: *оброцы бо грѣха—смерть*. И нѣтъ минуты, которая не угрожала бы опасностію нашей жизни; мы не можемъ ни на мгновеніе простереть взора своего въ будущее, чтобы не встрѣтиться съ смертію и гробомъ, съ судомъ и осужденіемъ по смерти и за гробомъ. Въ такомъ состояніи одинъ взоръ на небо, одна мысль о Богѣ любви и милосердія могла бы служить намъ отрадою, могла бы утѣшать насъ на этой землѣ, проклятой въ дѣлахъ рукъ человѣческихъ. Но грѣхъ поставляетъ средостѣніе, разлучающее насъ съ Богомъ: *грѣси ваши разлучаютъ между вами и Богомъ*, говоритъ Пророкъ Божій. Отпадшая отъ Бога душа, подобно отверженному отцемъ сыну, не можетъ возвести взора на небо безъ того, чтобы не встрѣтить, въ лицѣ Самого всеблагаго Отца небеснаго, грознаго взора Судии и Мздовоздаятеля, и готова, если бы возможно было, бѣжать и сокрыться отъ самаго вседѣйствующаго присутствія Божія.

Премилосердый Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воспріявшій на Себя всѣ грѣхи наши и принесшій Самого Себя въ умилоостивительную за нихъ жертву, даровалъ намъ средство къ избѣжанію всѣхъ сихъ—истинно бѣдственныхъ для насъ— послѣдствій грѣха. Это благодатное средство—покаяніе: *обратитесь и отвержитесь отъ всѣхъ нечестій вашихъ*, говоритъ Богъ устами Пророка, *и не будутъ вамъ неправды*

въ мученіе: потому что кровь Іисуса Христа Праведника очищаетъ кающагося отъ всякаго грѣха. Истинное покаяніе, соединенное съ живою вѣрою въ Іисуса Христа—Сына Божія и съ крѣпкимъ упованіемъ на милосердіе Божіе, снова примиряетъ падшаго съ Правосудіемъ Божіимъ и возвращаетъ къ нему любовь Отца небеснаго, Который пріемлетъ кающагося грѣшника въ объятія любви Своей, нарицаетъ его сыномъ Своимъ, ущедряетъ его дарами благодати Своей, подаетъ ему въ сердце залогъ и обрученіе Духа Своего, *вопіющаго: Авва, Отче!* Покаяніе примиряетъ насъ и съ собственною совѣстію, очищая ее отъ мертвыхъ дѣлъ кровію Христовою, подавая ей оправданіе и отпущеніе грѣховъ отъ лица Самого Господа, по непреложному обѣтованію Духа Божія, изреченному устами Апостольскими: *еще исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣрнѣе есть и праведнѣе, да оставитъ намъ грѣхи наша.* Отсюда у кающагося не чувство страха и отчаянія, а чувство упованія и радости: *блаженіи, иже оставишася беззаконія и иже прикрывшася грѣси; блаженъ мужъ, ему же не вльнютъ Господь грѣха!* Покаяніе примиряетъ насъ и съ небомъ, то есть—со всѣми святыми Ангелами и духами праведниковъ, написанныхъ на небесѣхъ, у которыхъ бываетъ *радость велія и о единомъ грѣшникѣ кающемся;* такъ что покаившіеся грѣшники уже *не страннѣи и пришельцы* въ дому Божіемъ, *но сожителе святымъ и приснѣи Богу.* Покаяніе примиряетъ насъ и со всѣми человѣками, братьями нашими во Христѣ; ибо не иначе возможно самое покаяніе во отпущеніе грѣховъ, какъ подъ условіемъ взаимнаго отпущенія нами грѣховъ нашимъ ближнимъ, уничтоженія между нами всякой вражды, памятозлобія и недоброжелательства: *еще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ,* говоритъ Самъ искупившій насъ отъ грѣховъ Сынъ Божій: *отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша: аще-ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ. Аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянешь, яко братъ твой имать ничто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда, пришедъ, принеси даръ твой.* Для истинно кающагося

и всё земныя скорби, болѣзни и страданія, уже не казнь гнѣва Божія, убивающая отчаяніемъ, а цѣльбоносное врачество Любви Отеческой, утѣшающее надеждою духовнаго здравія и спасенія: *его же бо любитъ Господь наказуетъ; судими же отъ Господа наказуемъ, да не съ міромъ осудимся: а еже нынѣ легкое печали нашея тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ.* Истинно кающагося не ужасаетъ, а паче радуется и самая смерть,—не страшитъ, а возбуждаетъ къ упованію и самый гробъ; ибо Сынъ Божій для того и *пріобщился пріискреннѣ* нашей плоти и крови, *да смертію униздитъ илущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ силъ, елицы стрихомъ смерти повинни бѣша работъ.* *Се есть воля пославшаго Мѧ Отца.* говоритъ Онъ Самъ, *да вслѣжъ, видѣй Сына и вѣруй въ Него, иматъ животъ вѣчный, и воскрешиу его Азъ въ послѣдній день.* Словомъ: истинное покаяніе, возвращая насъ въ лоно любви и милосердія Отца небеснаго, производитъ тотъ внутренній, превосходяй всёхъ умъ, миръ, который успокоиваетъ душу и оживляетъ сердце живымъ упованіемъ блаженства вѣчнаго въ царствѣ Божіемъ,—ту святую радость о Господѣ, которая наполняетъ, проницаетъ и просвѣтляетъ все существо человѣка *радостію неизглаголанною и прославленною*,—тотъ пренебесный восторгъ, который ощущалъ въ себѣ св. Давидъ, оправданный Богомъ послѣ тяжкаго паденія и послѣ слезнаго покаянія, и который заставлялъ его забыть все въ мірѣ, забыть самого себя и погрузиться во всемъ существомъ своимъ въ благодарномъ ощущеніи неизреченной любви, благодати и милосердія Отца небеснаго,—*упитъся*, какъ выражаетъ Онъ, *отъ тука дому Божія.* Какія бы несчастія внѣшнія ни окружали такого человѣка, вкусившаго блаженства тѣхъ, *ихже оставишася беззаконія, и ихже прикрышася грѣси*,—хотя бы находился онъ въ бѣдности и озлобленіи, хотя бы заключенъ былъ въ узахъ и темницѣ, хотя бы страдалъ отъ болѣзней и мукъ,—ничто не можетъ отнять у него его духовной радости, которая предначинаясь здѣсь, на землѣ, сокровенно въ душѣ и сердцѣ его, откроется полнымъ, нескончаемымъ блаженствомъ въ вѣчности.

Вотъ почему, брат. мой, св. Церковь учитъ насъ просить у Господа—*прочее время живота нашего въ покаяніи скончати*, т. е., просить того, чтобы Господь помогъ намъ своею благодатію, сохранятьъ въ себѣ навсегда покаянное чувство умиленія и сокрушенія сердечнаго,—сдѣлаться непрестанно кающимися и непрестанно наслаждающимися благодатнымъ миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ.

Неужели жъ, подумаетъ кто-либо, для сего не достаточно того, что мы исповѣдуемся и каемся въ опредѣленное на то время св. Поста? Было бы достаточно, еслибъ мы могли, по очищеніи себя покаяніемъ, по примиреніи съ правосудіемъ Божіимъ, по соединеніи съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, разрѣшиться тотчасъ отъ узъ плоти съ живущимъ въ ней грѣхомъ. Было бы не нужно каяться непрестанно, если бы мы были увѣрены, что смерть не можетъ застигнуть насъ безъ покаянія, а непременно дастъ намъ и возможность и время не только покаяться предъ Богомъ, но и *сотворить плоды достойны покаянія*. Но доколѣ мы во плоти, въ которой живетъ *инъ законъ, противувоюющъ закону ума* нашего и *плѣняющъ насъ закономъ грѣховнымъ*,—доколѣ есть возможность ежеминутно пасть и сдѣлаться опять грѣшникомъ, повиннымъ суду Божію,—доколѣ мы не можемъ ни сдѣлаться вовсе безгрѣшными, ни обѣщать себѣ безопасности отъ смерти ни на одинъ часъ времени; дотолѣ намъ нужно не только чаще обновлять покаяніе свое въ извѣстныя, опредѣленные на то времена, но и пребывать въ покаяніи постоянно—все время своей жизни; нужно *умирать* съ Господомъ *по вся дни* и совоскресать съ Нимъ духомъ вѣры, любви и упованія; нужно постоянно освобождаться отъ узъ грѣха и страстей, чтобъ наслаждаться тою свободою духа, которую стяжалъ намъ Христосъ Господь Своею кровію; нужно непрестанно *совлекаться ветхаго чловѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ* и обновляться *духомъ ума своего въ новаго чловѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины*; нужно всегда пріобщаться въ духѣ Господу любовію крѣпкою, николиже отпадающею, и пребывать въ Немъ, какъ розга на лозѣ.

Для сего истинно покаявшіеся грѣшники отлучали сами себя даже отъ общества человѣческаго, чтобы ничто не препятствовало имъ быть всегда съ единымъ Господомъ; — изгоняли себя въ пустыни, чтобы ничто не могло ни погасить въ душѣ ихъ св. ревности къ очищенію себя отъ всякія скверны плоти и духа слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго, ни заглушать *печали яже по Бозь*, которая *покаяніе нераскаивно содѣловаетъ во спасеніе*; обрекали себя на всѣ лишенія и скорби — *въ пустыняхъ скитающіяся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастьхъ земныхъ*, чтобъ не утратить среди соблазновъ міра того сокровища оправданія и непорочности, которое стяжевается всегдашнимъ покаянiемъ, и не лишиться той радости о Господѣ, которая покупается непрестанными слезами и воздыханіями о грѣхахъ своихъ. Если мы не можемъ отлучиться отъ общества, бывъ связаны съ нимъ многими узами, освященными самнымъ Богомъ; то ничто не препятствуетъ намъ удаляться отъ дружескаго общенія съ тѣми, которые *мыслятъ не яже суть Божія, а яже человѣческая*, и которыхъ содружество ведетъ къ соблазну и грѣху: *блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на съдальницъ губителей не стде,* — *но въ законъ Господни воля его, и въ законъ Его поучится день и ноць*. Если не можемъ удалиться въ пустыню; то можемъ и должны углубляться чаще въ пустыню сердца своего, и тамъ бесѣдовать съ единымъ Богомъ, можемъ заключать чувства свои отъ соблазновъ міра, ограждая ихъ страхомъ Божиимъ, памятію смерти и суда будущаго: *ты же, егда молишися, вниди въ клятв твою, и затвори въ двери твоа, помолися Отцу твоему иже въ тайнъ; и Отецъ твой, видяи въ тайнъ, воздастъ тебъ явъ*. Если не можемъ обречь себя на постоянныя лишенія и скорби; то совершенно необходимо стяжать нищету духовную, которая состоитъ въ безпристрастіи ко всему земному, въ готовности лишиться всего, если потребуетъ того воля Божія; необходимо приучить себя къ воздержанію и терпѣнію, къ благодушному перенесенію всѣхъ скорбей и напастей, которыя попускаются на насъ или испытующею премудро-

стію, или наказующею правдою Отца небеснаго. Вообще должно всемірно сохранять и възгрѣвать въ себѣ духъ умиленія и сокрушенія сердечнаго, — каждадневно приносить Господу молитвенное исповѣданіе грѣховъ своихъ, — всегда начинать какъ бы вновь отвращаться отъ грѣха и жить для Господа, говоря съ пророкомъ: *нынѣ начахъ*, — во всякое время въздыхать ко Господу въ сердцѣ своемъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Помилуй мя, Господи, яко немогущъ есмь! Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене! Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Аминь.*

Бесѣды на великую ектенію.

52. БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

*Миромъ Господу помолимся!
Паки и паки миромъ Господу помолимся!*

Такъ начинается и такъ продолжается св. Церковь каждадневныя свои молитвы.

Нѣтъ—думаю—нужды говорить вамъ, брат. мои, о томъ, какъ необходима для насъ молитва. Это дыханіе души нашей, какъ называетъ молитву св. Макарій. Долго-ли можно пребыть живымъ безъ дыханія? Весьма не долго. Такъ и духовная жизнь наша, не освѣжаемая и не подкрѣпляемая молитвою, скоро ослабѣваетъ, увядаетъ и замираетъ. Посему-то св. Апостолъ желаетъ, чтобы мы не только чаще, сколько возможно, но и непрестанно молились: *непрестанно молитесь; всякою молитвою и моленіемъ молящися на всяко время духомъ*. Посему-то и св. Церковь учредила на каждый день седмиричное число молитвословій, чтобъ поддерживать, по возможности, духъ своихъ чадъ въ непрестанномолитвенномъ расположеніи. Судя по сему, казалось, бы, что для христіанина нѣтъ ничего легче и удобнѣе, сладостнѣе и пріятнѣе молитвы, подобно какъ для дитяти нѣтъ ничего

пріятнѣе бесѣды съ отцемъ или матерію. И однако же, на дѣлѣ мы чувствуемъ другое. Тяжесть плоти бременить душу и влечетъ ее долу, когда хотѣла бы она вознестись горѣ. Заботы житейскія приковываютъ сердце къ землѣ, когда оно и хотѣло бы побывать на небѣ, въ родномъ своемъ жилищѣ. Обычныя соображенія и бесѣды, ежедневныя занятія и встрѣчи развлекаютъ умъ нашъ по тысячамъ предметовъ и не даютъ ему сосредоточиться въ самомъ себѣ, вознестись хотя на малое время ко Отцу свѣтовъ, дохнуть, такъ сказать, свѣжимъ воздухомъ небеснымъ. Кажется, все устройство жизни нашей таково, что мы кружимся непрерывно, какъ въ водоворотѣ или вихрѣ, до изнеможенія тѣла и духа, до помраченія разума и чувствъ. Отъ того самое первое дѣло нерѣдко становится у насъ послѣднимъ, легкое — труднымъ, пріятное — отяготительнымъ; такъ что, и укравши иногда часъ, который можно бы посвятить молитвѣ, мы не знаемъ какъ приступить къ ней, съ чего начать и о чемъ продолжать ее.

Чтобы помочь намъ въ этомъ крайне важномъ и необходимомъ для насъ дѣлѣ, попечительная мать наша св. Церковь, во-первыхъ, призываетъ насъ изъ домовъ нашихъ въ свои святыя храмы, дабы отвлечь насъ отъ ежедневныхъ заботъ и смущеній, исторгнуть изъ вихря суеты мірской и поставить предъ престоломъ Господнимъ; гдѣ ничто не препятствовало бы и, напротивъ, все помогало бы духу нашему прогрузиться всецѣло въ лоно вседѣприсутствія Божія, вознестись на небо и бесѣдовать съ Отцемъ небеснымъ. И счастливъ, кто имѣетъ возможность ежедневно присутствовать въ храмѣ Божіемъ, ежедневно побывать на небѣ. Блаженъ, кто умѣетъ создать для себя сію возможность изъ самой — мнимой или дѣйствительной — невозможности. Во-вторыхъ, чтобы это, по истинѣ драгоценное для насъ и по необходимости краткое, время богослуженія общественаго было употреблено со всею пользою для души нашей, чтобы, исторгшись изъ вихря суеты въ тихое пристанище храма Божія, мы успѣли сосредоточить мысли наши и направить ихъ на существенные предметы молитвы, св. Церковь, руководимая Духомъ Божіимъ, не только сама молится за насъ и съ

нами, но и научаетъ насъ, какъ и о чемъ должно молиться въ храмѣ, чтобы молитва наша была благопріятна передъ Богомъ.

Это церковное наставленіе и руководство къ молитвѣ мы слышимъ, брат., въ такъ называемыхъ ектеніяхъ, которыми сопровождаются всѣ церковныя молитвословія. Составляя существенную часть богослуженія, ектеніи церковныя тѣмъ особенно важны для насъ, что не иначе, какъ подъ руководствомъ ихъ мы можемъ согласовать мысли и чувства наши съ мыслями и чувствами самой Церкви, соединить наше сердце съ сердцами всѣхъ братій нашихъ во едино благовонное и благопріятное кадило, для вознесенія въ пренебесный жертвенникъ, сочетавъ наши молитвы со всеобщю молитвою Церкви вселенской, которой всегда благопріятно внемлетъ Отецъ небесный.

Побуждаясь сею важностію ектеній церковныхъ, мы рѣшаемся, брат., изложить ихъ съ нѣкоторою подробностію въ нашихъ собесѣдованіяхъ съ вами. И надѣмся, что для сходящихся на молитву подъ благодатную сѣнь неусыпаемой Молитвенницы и Заступницы нашей, Пресвятыя Богородицы, не покажутся ни излишними, ни бесполезными и наши слабыя бесѣды о томъ, какъ и о чемъ должно молиться въ храмѣ, по наставленію и руководству св. Церкви. Тѣмъ болѣе, что молитва церковная есть и благонадежный образецъ и животворная сила нашей молитвы домашней.

Итакъ, какъ же должно молиться въ храмѣ? *Миромъ Господу помолимся*, —учить св. Церковь; т. е., къ Богу мира не иначе можно приступать и приближаться, какъ въ мирѣ и съ миромъ. Всякое нестроеніе, враждованіе, непокойство чуждо Его всеблаженнаго покоя, Его мирнаго и безмятежнаго царства. Его Божественная благодать, приносящая разумнымъ тварямъ *миръ Божій, превосходяій всякъ умъ*, не можетъ почивать въ душѣ неуспокоенной, въ сердцѣ мятущемся, въ умѣ волнуемомъ и колеблющемся. Только умиротворенный духъ, спокойная совѣсть, безмятежное сердце способны возноситься на крылахъ молитвы ко Отцу свѣтовъ и принимать отъ Него всякое даваніе благо.

Что жъ это за миръ, который должно имѣть молящемуся, безъ котораго нельзя даже и приступать къ молитвѣ? Чѣмъ

и какъ приобрѣтается это ясное спокойствіе духа, при которомъ молитва наша бываетъ и благопріятна и благоуспѣшна? Чтобы точнѣе уразумѣть сіе, вспомните, брат. мои, откуда происходитъ немирное состояніе духа нашего. Отъ грѣха и его горькихъ послѣдствій и въ насъ самихъ и въ мирѣ. Преступленіемъ заповѣдей Божіихъ мы становимся врагами Богу, ибо встаемъ противъ Его всемогущей власти;—врагами самимъ себѣ, ибо дѣйствуемъ противъ собственной природы и вопреки вѣчному предназначенію своему;—врагами подобнымъ себѣ человѣкамъ, ибо нарушаемъ ихъ тихую, безмятежную жизнь, волнуемъ ихъ душу и сердце, оскорбляемъ ихъ чувства и совѣсть. Посему, когда повелѣвается намъ молиться Господу въ мирѣ, это значить, что приступая къ молитвѣ, мы должны быть примирены съ Богомъ и Его правдою, въ мирѣ съ своими ближними и со всею Церковію Христовою, въ мирѣ съ своею совѣстію, въ своихъ внутреннихъ помыслахъ и чувствахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что врагъ Божій не достоинъ видѣть лице Божіе, что противникъ воли Божіей не можетъ и не долженъ ожидать чего-либо отъ Бога, кромѣ гнѣва и прещенія, что оскорбитель святости Божіей не можетъ и дерзать просить чего-либо у Бога. Такими именно врагами Богу, противниками воли Божіей, оскорбителями святости и величія Божія были мы всѣ, брат. мои, раждаясь по плоти отъ падшаго праотца нашего и въ самомъ рожденіи наслѣдовавъ его грѣхъ и осужденіе: всѣ мы, по слову Апостола, *бѣхомъ естествомъ чада гнѣва*. Но—благодареніе Богу и Отцу—мы взысканы Его безконечною любовію, спасены Его Божественною премудростію, примирены съ правосудіемъ Его цѣною крови Единороднаго Сына Его, Который принялъ на себя всю вину нашу, понесъ, вмѣсто насъ, всю казнь за грѣхи наши, и *даде намъ область чадомъ Божіимъ быти*. По Его благодати, мы возрождены Духомъ Святымъ въ таинствѣ св. крещенія, и *врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его*, изъ чадъ гнѣва содѣлались чадами любви и благоволенія Отца небеснаго. Значить, вся сущность примиренія нашего съ Богомъ заключается въ ходатайствѣ за насъ Единороднаго Сына Божія; вся надежда помилованія

отъ Бога—въ Его крестныхъ страданіяхъ и смерти; всё права наши на услышаніе молитвъ нашихъ—въ Его всепримирающей жертвѣ, принесенной на крестъ за грѣхи всего міра. Посему-то св. Церковь и приноситъ каждодневно сію жертву плоти и крови Сына Божія въ священнодѣйствіи литургии; посему-то сіе великое священнодѣйствіе и составляетъ сущность и основаніе всего Богослуженія, и около него сосредоточивается весь кругъ молитвословій повседневныхъ. Итакъ первое, главное и существенное условіе мира нашего съ Богомъ есть живая, твердая и непреложная вѣра въ ходатайство о насъ Сына Божія Иисуса Христа, въ безконечную, всензглаждающую силу Его страданій и смерти, во вседовлѣющую жертву плоти и крови Его, приносимую о насъ св. Церковію. Приходя въ храмъ Божій, должно приносить въ сердцѣ своемъ сію вѣру въ Господа Иисуса Христа, какъ единственный залогъ мира нашего съ Богомъ, какъ основаніе надежды нашей на помилованіе отъ Бога. Приступая къ молитвѣ, должно взывать изъ глубины души своей: Господи Боже Вседержителю! естествомъ — я сынъ гнѣва и погибели, отъ утробы матери я врагъ Твой, преступникъ святѣйшей воли Твоей. Но Ты помиловалъ падшее созданіе Твое, пощадилъ меня бѣднаго грѣшника, оправдалъ меня туне, ради страданій и смерти возлюбленнаго Сына Твоего, омылъ, очистилъ и освятилъ животворящую кровію Его. Онъ, Единородный Сынъ Твой, надежда и упованіе мое, сѣдитъ одесную Тебе и выну ходатайствуетъ и о мнѣ недостойномъ. Уповая на Его всемогущее ходатайство, я дерзнулъ пріити въ святилище Твое, стать посреди избранныхъ Твоихъ, явиться предъ престоломъ величества славы Твоея; во имя Его дерзаю отверсть уста мои на молитву къ Тебѣ съ вѣрою и упованіемъ, что Ты услышишь молитву мою и не лишишь меня дара въ 'благости Твоей.

Но чтобы молиться съ такимъ дерзновеніемъ, нужно, брат мой, чтобы печать оправданія нашего во Христѣ пребывала дѣла въ насъ, чтобы благодать крещенія не была помрачена въ насъ никакими грѣхами, чтобы, примирившись съ Богомъ, мы не дѣлались опять врагами Его самовольнымъ преступленіемъ Его заповѣдей. Кто же изъ насъ похвалится симъ

ангельскимъ преимуществомъ безгрѣшія? *Аще бо речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ.* Послѣ сего намъ всѣмъ надлежало бы не только не дерзать молиться въ храмѣ, но и не касаться прага церковнаго. Храмъ Божій, какъ земной рай, долженъ бы быть заключенъ для насъ навсегда; — какъ небо на землѣ, долженъ бы быть непреступенъ для оскверненныхъ и нечистыхъ. Но—таки благодареніе безпредѣльной любви Божіей, неистощимой въ средствахъ къ спасенію нашему! Господь Иисусъ Христосъ, вопреки неизсягаемому источнику зла въ нашемъ сердцѣ, открылъ неоскудѣваемый источникъ освящающей благодати въ св. таинствахъ. Вълая немощь естества нашего, Онъ даровалъ намъ второе крещеніе въ таинствѣ покаянія, которымъ очищается всякая скверна, омывается всякая нечистота, исцѣляется всякая язва совѣсти, оправдывается всякая неправда, изглаждается всякое беззаконіе, освящается всякая грѣховность; такъ что *идѣже преизбыточествуетъ грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ* и освящающая благодать Христова. Какъ вѣрно слово Апостола: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себѣ прельщаемъ;* такъ истинно и вѣрно другое его слово: *аще исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша.* Теперь, благодаря безприкладному милосердію Искупителя нашего, мы можемъ вставать и послѣ тяжкихъ паденій, можемъ оправдаться и послѣ великихъ прегрѣшеній, можемъ примириться съ Богомъ и послѣ многократныхъ оскорбленій Его святости и правды; а потому можемъ приходить въ храмъ Божій и являться лицу Божію совершенно оправданными и примирившимися съ Богомъ.

Что же, спросите, неужели должно исповѣдываться всякій разъ, когда нужно идти въ храмъ Божій на молитву? Но всякій-ли разъ, когда запятнается лице твое, ты умываешь его водою? Всякій-ли разъ, когда поражаешься болѣзнію тѣлесною, призываешь врача и ищешь врачевства? Безъ сомнѣнія, такъ. Почему же не дѣлать для души своей того же, что дѣлаешь для тѣла? Для чего носить язву въ своей совѣсти до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается она застарѣлою и трудно или совсѣмъ неизлѣчимою? Духовное врачевство

всегда готово и подается намъ туне, духовный врачъ всегда ближе врача тѣлеснаго: безотвѣтны мы предъ Богомъ и предъ самими собою, если не пользуемся симъ врачевствомъ духовнымъ къ нашему исцѣленію и спасенію, и ждемъ урочнаго времени покаянія, когда не можемъ общать себѣ надежное и одной минуты продолженія жизни. Впрочемъ, само слово Божіе научаетъ насъ различать *проказу отъ проказы*. *Есть грѣхъ къ смерти*, говорилъ Апостолъ, *и есть грѣхъ не къ смерти*. Грѣхъ смертный и тяжкій не можетъ быть очищенъ ничѣмъ, кромѣ исповѣди и таинства покаянія; напротивъ, грѣхи несмертные и повседневные могутъ быть очищены и другими средствами, какъ-то: повседневымъ исповѣданіемъ предъ Богомъ, сокрушеніемъ сердца и слезами, пощеніемъ и молитвами, благотвореніемъ ближнимъ, непамятозлобіемъ и прощеніемъ обидѣвшимъ насъ; а всесовершенно изглаждаются таинственною исповѣдію въ уроченныя времена. Для сего-то св. Церковь и заповѣдуетъ очищать свою совѣсть покаяніемъ хотя въ тѣ св. времена года, когда заповѣдуетъ она постъ и воздержаніе.—Впадши въ смертный грѣхъ, мы лишаемся невинности и оправданія Христова, становимся повинными предъ правосудіемъ Божіимъ и врагами Богу: можемъ-ли въ такомъ видѣ предстать предъ лице Отца небснаго, надѣяться на ходатайство о насъ не только святыхъ Божіихъ, но и самого Господа Иисуса Христа, если не положимъ по крайней мѣрѣ твердаго намѣренія и обѣта принести покаяніе? Нераскаянному грѣшнику и самая молитва его обращается въ грѣхъ, и самое присутствіе его въ храмѣ Божіемъ есть новое оскорбленіе святости и величія Божія. Чтобъ избѣжать сего сугубаго осужденія, чтобъ не являться предъ лице Божіе врагами и презрителями славы Его, чтобъ охранить себя отъ тяжкихъ грѣхопаденій, оскорбляющихъ и прогнѣвляющихъ Бога, чтобы молиться всегда въ мирѣ съ Богомъ, въ чаяніи благаго плода молитвеннаго; должно, брат. мои, сохранять въ себѣ постоянно духъ умиленія и сокрушенія сердечнаго, быть всегда и непрестанно кающимися. Приступая ко престолу величества славы Божіей и зазирая совѣсть свою, должно, подобно мытарю, біюще перси своя, взывать изъ глубины души ко Господу: Сердцевѣдче Владыко, Ты

вѣдаешь множество грѣховъ моихъ, коими согрѣшаю предъ Тобою непрестанно—словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, и нѣсмь достоинъ возвести очи мои на небо, предстоять въ святомъ храмѣ Твоемъ, посреди избранныхъ Твоихъ; но Ты вѣдаешь и желаніе мое и произволеніе мое. Ты видѣлъ, что и среди суеты и тревоженій жизни, среди самыхъ грѣхопадений моихъ, не отреглось отъ Тебя сердце мое, не отступила отъ Тебя душа моя; Ты вѣдаешь, что я всѣмъ сердцемъ моимъ люблю заповѣди Твои и ненавижу злыя дѣла мои, алчу и жажду правды Твоей и отвращаюсь неправды моей, ищу освященія Твоего и истинно имѣю волю каяться. Не отвержи мене отъ лица Твоего, не отринь мене отъ Христа Твоего, не иждени мене отъ святилица Твоего. Даруй, Господи, и мнѣ принести Тебѣ недостойную молитву мою со всѣмъ соборомъ избранныхъ Твоихъ, со всѣми братіями моими въ Христѣ, предъ престоломъ славы Твоея, предъ страшною жертвою Единороднаго Сына Твоего—Испоручника и Ходатая моего! Да будетъ и мнѣ сіе страшное священнодѣйствіе во искупленіе и спасеніе!

Такими средствами—вѣрою и покаяніемъ, благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ снискивается тотъ миръ съ Богомъ, безъ котораго, по слову Апостола, *никто не узритъ Бога* и не получить плода молитвы своей. Что-жь ближе грѣшнику, какъ покаяніе и слезы, умиленіе и сокрушеніе сердца? *А сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.* Аминь.

---

53. БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Миромъ Господу помолимся.

Этотъ блаженный миръ, это невозмущаемое ничѣмъ спокойствіе духа и сердца, къ которому предрасполагаетъ молящагося св. Церковь и безъ котораго молитва наша была бы не только слабою и безжизненною, но и вовсе безплодною и мертвою, зависитъ, брат. мои, первѣе всего отъ спокойствія совѣсти, отъ примиренія нашего съ Богомъ; но не менѣе того зависитъ отъ мира нашего съ ближними: *миръ*

имайте и святыню со всеми, учить св. Апостоль, ихъ же кромь никтоже узритъ Бога; а слѣдовательно никто не можетъ и являться предъ лице Божіе съ молитвою. Посему-то Самъ Господь Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ намъ: егда стоите молящися, отпущайте, аще что имате на кого: да и Отецъ вашъ, Иже есть на небесъхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша; аще-ли же вы не отпущаете, ни Отецъ вашъ, Иже есть на небесъхъ, отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ. Отъ чего это такъ важно и почему это такъ нужно?

Потому, брат. мой, что храмъ Божій есть самое небо на земли, что соборъ вѣрующихъ есть царство Божіе, такъ сказать, семейство Отца небеснаго, что входя сюда, мы являемся самому лицу Божію—нашего Отца и Судіи,—приходимъ, какъ кающіеся, просить Его прощенія и помилованія, какъ чада—просить Его благословенія и любви, Его даровъ и благодѣній, нужныхъ намъ для жизни нашей.

Но царство Божіе есть царство мира и единоклія, любви и союза братскаго. Въ немъ царствуетъ Господь Богъ, Который, по слову Апостола, весь *любы есть*; имъ управляетъ всевысочайшая воля Божія, которая есть вмѣстѣ и высочайшая любовь, благость и милосердіе; въ немъ дѣйствуетъ одинъ главный законъ любви, которымъ, какъ печатію, отличаются всѣ члены сего царства: *о семъ разумють вси*, говоритъ Самъ Глава царства Божія, *яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* Можетъ-ли явиться, хотя бы даже на время, въ такое царство человѣкъ гнѣвливый и раздражительный, человѣкъ мстительный и злопамятный, человѣкъ злоязычный и извительный,—человѣкъ, у котораго въ сердцѣ вонзилась, какъ жгучее жало, досада и огорченіе, ненависть и памятозлобіе къ брату своему. Нѣтъ, онъ возмутитъ собою свѣтлое царство Божіе, онъ самъ не найдетъ себѣ мѣста въ кругу существъ кроткихъ, смиренныхъ, богобоязненныхъ,—посреди братій, единокліяно, благоговѣнно молящихся, при звукахъ кѣснопѣній, дышащихъ любовію, смиреніемъ, благоговѣніемъ; ему прилично мѣсто только въ адѣ, посреди духовъ злобныхъ и отверженныхъ. Здѣсь, предъ лицемъ Отца небеснаго могутъ быть

токмо чада Божія, коихъ отличительное свойство—быть подобными Отцу своему, Иже на небесѣхъ, быть благими и милосердыми, яко же Отець небесный милосердь есть; прощать другъ другу прегрѣшенія, какъ Отець небесный прощаетъ всѣмъ намъ прегрѣшенія наши, —прощать не до седми токмо братъ, но *до седмицатъ кратъ седмицею*.

И не отъ того-ли бываетъ, брат. мой, что, стоя во храмѣ Божіемъ, мы иногда чувствуемъ себя, какъ не на мѣстѣ? И самое священнодѣйствіе кажется намъ скучнымъ и самый видъ молящихся представляется намъ тягостнымъ; что-то въ сердцѣ нашемъ какъ бы нудить насъ выдти скорѣе вонъ изъ храма? Кто нудится? Духъ злобы и вражды. Страшно слово сіе; но оно истинно. Ибо непримирительность есть исчадіе гордости и ясное свидѣтельство того, что въ насъ обитаетъ и надъ нами властвуетъ сей діавольскій грѣхъ; что къ сердцу нашему открытъ доступъ самому врагу Божію; что онъ преслѣдуетъ насъ всюду, даже въ храмъ Божій. Чѣмъ избавиться отъ такого ужаснаго состоянія духа? Всесовершеннымъ прощеніемъ всѣмъ, когда-либо и чѣмъ-либо оскорбившимъ насъ, усердною молитвою съ воздыханіемъ и слезами, чтобы Самъ Господь не поставилъ намъ въ грѣхъ согрѣшенія ихъ предъ нами! Пусть весь ядъ взаимнаго огорченія и злобы обратится на главу виновника его — діавола! Поспѣшите сдѣлать сіе, и увидите, какъ нечувствіе и хладъ сердечный будутъ растаевать предъ возсіявающимъ въ душѣ вашей свѣтомъ любви и доброжелательства къ ближнимъ, какъ сердце ваше будетъ согрѣваться благодатію Духа Божія, какъ мысль ваша прильпнетъ, такъ сказать, къ смыслу молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ. Тогда съ какою готовностію любви отзовется духъ вашъ на гласъ священнодѣйствующаго: *возлюбимъ другъ друга. да единомыслиемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа. Троицу единосущную и нераздѣльную!* Какимъ глубокимъ умиленіемъ исполнится сердце ваше, когда искренно, отъ души, вы можете возопить къ Богу: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ!*

Иначе какъ дерзнули бы мы молиться о прощеніи грѣ-

ховъ нашихъ? Богъ отпускаетъ грѣхи только кающимся и не отпускаетъ нераскаяннымъ, — по той причинѣ, что, сотворивъ насъ свободными, самовластными въ своихъ мысляхъ и чувствованіяхъ, желаніяхъ и поступкахъ, не отъемлетъ никогда Своего дара, — призываетъ, а не принуждаетъ идти въ Свое царство. *Аще кто хочетъ по Мнѣ ити.* говоритъ Онъ, *да отвержется себе.* Гдѣ же было бы это самоотверженіе—начало и первая ступень покаянія, — если мы не хотимъ простить брату своему причиненнаго имъ оскорбленія? Можно ли назвать кающимся того, кто не хочетъ разстаться съ однимъ изъ тѣхъ смертоносныхъ грѣховъ, коими наиболѣе уподобляемся діаволу; кто не приемлетъ всѣмъ сердцемъ первой и главной заповѣди или, лучше, основанія и начала всѣхъ заповѣдей Божіихъ; кто не хочетъ простить своему брату, даже при видѣ той страшной жертвы, которую принесъ за грѣхи наши Единородный Сынъ Божій и ради которой Самъ Отецъ небесный прощаетъ намъ все согрѣшенія наши?

Какъ, скажешь, простить, когда ближній уже не братъ, а врагъ мой, посрамилъ мою честь, отнялъ у меня достояніе, преслѣдуетъ меня неотступно? А какъ же, возлюбленный, желаешь ты самъ получить прощеніе отъ Бога? Развѣ менѣе оскорбляемъ Его грѣхами нашими? Развѣ не безчестимъ имя Его преступленіемъ закона Его? Развѣ не поругаемся величию Его, когда предаемъ въ поруганіе сатанѣ святѣйшій образъ Его, которымъ перевозимъ Онъ насъ надъ всѣми тварями? Развѣ, предаваясь нечистотамъ грѣховнымъ, не попираемъ кровь Завѣта, кою освятились; не оскорбляемъ Духа Благодати, коимъ знаменались въ день избавленія нашего? И однакоже Его высочайшая любовь готова простить намъ все сіе за одно слово покаянія и ожидаетъ только того, чтобы мы очистили сердце свое отъ злобы и враждованія, чтобы искреннимъ забвеніемъ всѣхъ обидъ и огорченій содѣлали душу свою способною принять въ себя Его Божественную благодать. Чѣмъ же показали бы мы, что мы вѣруемъ искренно, что святѣйшая кровь Сына Божія, изліянная за грѣхи міра, пролита и за грѣхъ оскорбленія, коимъ согрѣшилиъ передъ нами братъ нашъ? Чѣмъ засвидѣ-

тельствовали бы, что мы искренно, всей душою желаемъ быть чадами Божиими, наслѣдниками вѣчнаго царствія Божія? Чѣмъ доказали бы, что мы сознаемъ и чувствуемъ высочайшую къ намъ любовь Божию, отъ всего сердца желаемъ быть достойными сей любви и милосердія, вмѣняемъ въ уметы вся, да Христа пріобрѣщемъ?

Вотъ почему, брат. мой, заповѣдь Господа Иисуса Христа о прощени грѣховъ братій нашихъ также непреложна и неизмѣнна, какъ неизмѣнно самое Существо Божіе, какъ непреложна святѣйшая воля Его, какъ непремѣняемы законы и уставы царства Его. *Егда убо стоите молящися, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ, Иже есть на небесѣхъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша.* Аминь.

54. БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

Миромъ Господу помолимся.

И такъ не иначе, какъ въ мирѣ и единомушіи со всеміи о Христѣ братіями нашими, мы можемъ приступить ко Господу и молиться Ему. Безъ сего мира съ ближними не можетъ быть мира и въ душѣ и въ сердцѣ нашемъ; а безъ этого мира душевнаго всякая молитва безильна и немощна, бездѣйственна и неблагоугодна предъ Господомъ. Но этотъ миръ душевный возмущается, брат. мой, не только тѣмъ, когда насъ оскорбляетъ кто-либо; но и тѣмъ, когда мы подаемъ поводъ оскорбляться на насъ другимъ, когда словомъ или дѣломъ нашимъ оставляемъ въ сердцѣ брата своего горькое чувство досады и негодованія на насъ, жгучую рану оскорбленія и непріятностей къ намъ. Все это не можетъ не возмущать мира души нашей, не тревожить нашей совѣсти, не наводитъ унынія на духъ нашъ. Можемъ-ли послѣ сего предстоять въ храмѣ Божіемъ, какъ чада предъ Отцемъ своимъ? Молиться Богу съ дерзновеніемъ сыновнимъ? Ожидать отъ Него милости и благословенія съ непостыднымъ упованіемъ? Посему-то Господь Иисусъ Христосъ научаетъ насъ: *аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту по-*

мянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой.

И такъ, кто хочетъ молиться во храмъ съ благимъ упованіемъ, въ чаяніи спасительнаго плода молитвы, тотъ долженъ не только простить оскорбившимъ его отъ всего сердца своего, простить такъ, чтобы не было и воспоминанія о винѣ ихъ, но долженъ постараться расположить и обиженнаго и враждующаго съ нимъ къ подобному прощенію. Труденъ сей сугубый подвигъ?—Но такъ хочетъ Господь и Владыка нашъ, къ Которому являемся съ нашими прошеніями и молитвами; такъ требуетъ Судія и Мздовоздаятель нашъ, у Котораго сами просимъ прощенія грѣховъ нашихъ. Между нами и ближними нашими нѣтъ посредника и ходатая. Господь Иисусъ Христосъ Своими страданіями и смертію примирилъ насъ токмо съ правосудіемъ Божиимъ; но съ ближними нашими намъ должно мириться самимъ, доколѣ находимся на пути жизни. Иначе, если вступимъ чрезъ смерть во градъ небесный, не примирившись съ ними, связанные враждою, отягченные непріязнію къ намъ ближнихъ нашихъ, неминуемо преданы будемъ Судіи небесному, Который свяжетъ насъ *плъницами мрака* и предастъ стражамъ геенны на судъ *мучимыхъ блюсти*. *Мирися съ соперникомъ твоимъ, дондеже еси на пути*, говоритъ Самъ Господь; *да не предастъ тя Судія, и Судія предастъ тя слузъ, и слуга всадитъ тя въ темницу*. Труднымъ дѣлаеть для насъ сіе дѣло примиренія наше самолюбіе и гордость. Но ихъ-то и должно паче всего побѣждать и уничтожать въ себѣ; ихъ-то болѣе всего и не терпитъ въ насъ святость Божія; имъ-то паче всего и оскорбляемъ мы любовь Божию. Нѣтъ, если истинно хочешь быть сыномъ Божиимъ, если искренно желаешь заслужить любовь и благоволеніе Отца небеснаго, то смири свою гордыню, уничижи самолюбіе свое, иди ко враждующему съ тобою сопернику твоему, преклонись предъ нимъ, какъ предъ господиномъ твоимъ, умоляй его какъ судію твоего; ибо отъ его прощенія зависитъ прощеніе твое отъ Бога. Если-бы ты имѣлъ несчастіе поднасть гнѣву царя и быть осужденнымъ на

смертную казнь, и тебѣ предложено было, для избѣжанія казни, примириться съ врагомъ твоимъ, не простилъ-ли бы ты тотчасъ самую жестокою обиду? Не пошелъ-ли бы для примиренія къ самому закоренѣлому врагу своему? Не облобызалъ-ли бы самыя ноги его, какъ друга твоего и избавителя? А для примиренія съ Царемъ небеснымъ, для избавленія отъ вѣчной смерти и погибели ужели трудно примириться съ врагомъ своимъ? Нѣтъ, это показывало бы только, что мы не вѣруемъ, какъ должно, словамъ самого Господа, ни во что вмѣняемъ и обѣтованія и угрозы Его; но въ такомъ случаѣ для чего и называть себя именемъ христіанина? зачѣмъ и приходитъ въ храмъ Божій? для чего и молиться бесплодно бія воздухъ?

Но какъ, скажешь, пойти къ ожесточившемуся на меня врагу? Если-бы по крайней-мѣрѣ я былъ увѣренъ, что мое смиреніе вознаграждено будетъ дѣйствительнымъ примиреніемъ? Но въ такомъ случаѣ ты сдѣлалъ бы это не для Господа, а для себя самого; имѣлъ бы въ виду не исполненіе воли Божіей, а удовлетвореніе своему самолюбію. Господь говоритъ тебѣ, какъ ученику Своему, который обязанъ Ему повиновеніемъ даже до смерти. *Идеъ прежде смирился съ братомъ своимъ:* будешь-ли ожидать, пока придетъ къ тебѣ соперникъ твой или по крайней-мѣрѣ, изъяснить свою готовность къ примиренію? Самъ Владыка и Судія твой обѣщаетъ тебѣ за твое послушаніе и смиреніе прощеніе грѣховъ твоихъ: какой-же искать тебѣ лучшей награды? Пусть соперникъ твой останется непримиримымъ, но ты исполнилъ волю Божію: уничижилъ самолюбіе свое, исторгъ изъ сердца своего ядъ враждованія, сдѣлалъ съ своей стороны все для заглаженія грѣха своего предъ ближнимъ своимъ, отъ сердца исповѣдалъ его не только братомъ, но отцемъ и благодѣтелемъ своимъ. Теперь съ какою свѣтлою душою, съ какою незазорною совѣстію предстанешь здѣсь предъ Отцемъ своимъ, *Иже на небеси,* какъ сынъ, исполнившій волю Его, сотворившій угодное Ему! съ какимъ сыновнимъ дерзновеніемъ исповѣдаешь предъ Нимъ: *суди ми Господи, яко азъ незлобою моею ходихъ! да не возрадуются о мнѣ враждующіе ми неправедно! ненавидящии*

мя туне! Съ какою искреннею, чистою любовію вознесешь тогда молитву свою о ненавидящихъ и обидящихъ тебя! Съ какимъ благоволеніемъ и любовью приметъ Отецъ небесный сію благопріятную Ему молитву!

Но что, скажешь, если я, вмѣсто примиренія, подвигну моего соперника еще на большой гнѣвъ и негодование; если самое смиреніе мое послужитъ поводомъ къ большому его озлобленію; если за мое добровольное уничтоженіе воздадутъ мнѣ большимъ безчестіемъ, невыносимо тягчайшимъ оскорбленіемъ? Чтоже возлюбленный? Тѣмъ лучше для тебя. Тогда примешь сугубое воздаяніе,—не только за исполненіе заповѣди, за послушаніе волѣ Божіей, но и за претерпѣнное зло. Тогда-то и будешь ты сыномъ Вышняго; тогда-то и начнешь уподобляться по силамъ своимъ своему Господу и Спасителю, Который вмѣсто подобающей Ему благодарности и славы, претерпѣлъ поношеніе и уничтоженіе, вѣсть и смерть отъ облагодѣтельствованныхъ Имъ тварей и рабовъ Его. Иначе чѣмъ же могли-бы мы сколько нибудь возблагодарить Его, какъ не благотвореніемъ, во имя Его, самымъ врагамъ и недоброжелателямъ своимъ? Чѣмъ засвидѣтельствовали бы, что дорожимъ предложенною намъ высочайшею честію сыновъ Божіихъ, какъ не подражаніемъ кротости и незлобію, благости и милосердію, послушанію и долготерпѣнію возлюбленнаго Единороднаго Сына Его?

Легко-ли, скажешь, исполнить все это, какъ легко говорить о томъ? Нѣтъ сомнѣнія, что трудно; было бы даже невозможно, если бы самъ Господь не облегчалъ намъ пути къ сему. Начни прежде съ исполненія легчайшей заповѣди и дойдешь удобно до исполненія труднѣйшей. *Яко же хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде.* Что можетъ быть легче сего? Ты не хочешь, чтобъ у тебя отнимали твою собственность? Не прикасайся же и самъ къ собственности другихъ. Не желаешь, чтобъ другіе оскорбили честь твою словомъ или дѣломъ? Не оскорбляй и самъ чести твоего ближняго ни словомъ, ни дѣломъ! Не любишь, чтобъ другіе препятствовали тебѣ въ дѣлахъ твоихъ, преграждали тебѣ путь къ чести и достоинствамъ, мѣшали твоимъ успѣхамъ? И самъ не препятствуй и не мѣшай имъ

ни въ чемъ. Неприятно тебѣ, еслибъ другіе оказывали тебѣ ненависть, вражду, недоброжелательство и лукавство? Не имѣй и самъ подобнаго расположенія къ другимъ. Напротивъ, желаешь, чтобъ другіе благопріятствовали тебѣ, помогали тебѣ въ нуждахъ, способствовали къ достиженію почести, богатства, славы? Споспѣшествуй подобнымъ образомъ другимъ, вспомошествуй имъ съ своей стороны во всемъ и всегда. Хочешь, чтобы другіе были благожелательны и снисходительны къ тебѣ, прощали твои погрѣшности, не обличали недостатковъ твоихъ, все покрывали любовію, все дѣлали для тебя, по движенію искренней непритворной любви? Будь таковъ же и самъ въ отношеніи къ другимъ: будь благожелателенъ и снисходителенъ, прощай ихъ погрѣшности, не мсти имъ за оскорбленія, не обличай недостатковъ ихъ; дѣлай все такъ, какъ учитъ и какъ требуетъ истинная, нелицеприятная любовь, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла.*

Кто будетъ идти твердо и искусно по сему царскому пути, тотъ легко и удобно достигнетъ той высоты незлобія и кротости, что и *съ ненавидящими мира* будетъ *миренъ*. Аминь.

---

55. БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

Миромъ Господу помолимся.

Къ Богу мира и нельзя приступить иначе, какъ въ мирѣ духовномъ, съ спокойною совѣстію, съ умиротворенною душею, съ благоговѣйнымъ сердцемъ. Истинная богопріятная молитва не можетъ выходить отъ возмущеннаго духа, отъ тревожнаго сердца, отъ разстроенной мысли.

Чѣмъ болѣе всего возмущается этотъ внутренній миръ души нашей, столь необходимый и плодоносный для молитвеннаго собесѣдованія нашего съ Богомъ? Житейскими заботами, печаліями и попеченіями, коими отягощается духъ нашъ въ настоящей жизни. Ибо что болѣе и чаще всего отвлекаетъ мысль нашу отъ предмета молитвы, уносить ее

далеко изъ храма Божія? Забота о домѣ и домочадцахъ, о купляхъ и продажахъ, о дѣлахъ и обстоятельствахъ служебныхъ, объ ожидаемыхъ удовольствіяхъ и утѣхахъ, объ угнетающихъ нуждахъ и печаляхъ, словомъ: о всемъ, чѣмъ наполняется, чѣмъ волнуется, чѣмъ услаждается или прегорчается жизнь наша. Посему-то св. Церковь требуетъ непремѣнно отъ присутствующихъ въ храмѣ Божіемъ: *всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе.*

Какъ достигнуть сего вождѣннаго безстрастія, чтобы можно было удобно отрѣшаться отъ всѣхъ житейскихъ попеченій, когда приходимъ въ храмъ Божій.

Прежде и паче всего живою вѣрою во вседѣйствующій Промыслъ Божій о жизни нашей, живимъ упованіемъ на Его премудрость, благость и милосердіе. *Воззрите на птицы небесныя, яко ни съютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы-ли паче лучше ихъ есте? Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ, ни труждаются, ни прядутъ, глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славы своей облечеся яко единъ отъ нихъ. Аще же стно сельное, днесь сущее, и утрѣ въ пещь вметаемо. Возъ тако одѣваетъ; не много ли паче васъ, маловѣри?* Въ самомъ дѣлѣ, если и на всѣ творенія простирается отеческое попеченіе Божіе, то можетъ-ли безконечная любовь Его оставить безъ особеннаго попеченія своего человѣка, на которомъ напечатлѣла свой Божественный образъ, для избавленія коего не пощадила возлюбленнаго своего Сына? Нѣтъ, брат. мои, каждое мгновеніе жизни нашей во вседержавной волѣ Божіей, все благопотребное для жизни нашей подается намъ Его щедродательною десницею; всѣ благопріятныя обстоятельства жизни нашей бывають по Его всесвятой волѣ. Его всеизидительная премудрость все строитъ къ благому и премудрому концу; Его благостию все направляется къ нашей истинной пользѣ; Его безконечная любовь *не хочетъ смерти* и самаго грѣшника, *но еже обратится и живу быти ему*; отъ Его благословенія зависитъ все наше счастье временное и вѣчное; отъ Его гнѣва и преценія все несчастіе и погибель вѣчная. Посему намъ должно уповать не на свой разумъ и

силы, а на всеобъемлющую премудрость и всемогущую силу Божію; не на сокровища земныя, которыя *тля тлѣтъ и татіе подкапываютъ и крадутъ*, но на неизжидваемое сокровище благодати и милосердія Божія; не на *клязи и сны человѣческія, въ нижше нѣсмь спасенія*, но на Бога жива и истинна. Это святое упованіе, и оно одно, паче всего укрѣпляетъ и утѣшаетъ, умиротворяетъ и успокоиваетъ духъ вѣрующаго, въ какихъ бы онъ ни былъ обстоятельствахъ жизни. Благопріятствуетъ-ли ему такъ называемое счастье: угобжаются-ль его нивы, благопоспѣшаютъ-ль его промыслы, текутъ-ли въ сокровища его богатства? Во всемъ этомъ онъ видитъ благотворящую руку Отца, которая посылаетъ ему свыше всякое даваніе благо, и изъ всего этого ничего не почитаетъ своимъ, ему одному принадлежащимъ. Сердце его не привязывается, какъ наемный стражъ, къ сокровищамъ его и остается свободнымъ для всѣхъ небесныхъ впечатлѣній Духа Божія, духа милосердія и благодати, духа любви и снисхожденія къ ближнему; духа благочестія и страха Божія, духа кротости и смиренія предъ всѣми. Постигаютъ-ли его такъ называемыя несчастія:—послѣдуютъ потери, срѣтаютъ неудачи, постигаютъ болѣзни? Онъ видитъ во всемъ этомъ премудрую любовь Отца небеснаго, которая отъемлетъ временное, чтобъ воздать болѣе въ вѣчности, наказуетъ вмалѣ, чтобъ помиловать милостію вѣчною. И эта св. вѣра утѣшаетъ его болѣе всѣхъ радостей и утѣшеній земныхъ, даетъ ему и въ самой скорби предвкушать грядущія радости. Посему-то *надьющійся на Господа, яко гора Сионъ, не подвижнется*, стоитъ твердо при всѣхъ превратностяхъ жизни, спокойно и благодушно взираетъ и въ будущее, что бы ни встрѣтило его на жизненномъ пути. Ибо что можетъ быть страшнаго ему въ будущемъ? Несчастія и бѣдствія жизни? Но онъ вѣруетъ твердо, что никакое бѣдствіе не подкрадется къ нему безъ вѣдома Всевѣдущаго, не поразитъ его противъ распоряженій Премудраго и Всемогущаго, не приблизится къ нему безъ воли Отца Небеснаго; а отъ Его всеблагій десницы онъ давно готовъ принять все, что ни подастъ она, ибо вѣдаетъ совершенно, что не подастъ ему камни вмѣсто хлѣба. Грозитъ-ли ему злоба и коварство враговъ? Но онъ

знаеть совершенно, что вся сила враговъ его предъ покрывающею его силою Всемогущаго растаетъ, какъ воскъ отъ лица огня, и исчезнетъ, какъ исчезаетъ дымъ; что всё, самыя злоухищренныя козни ненавидящихъ его предъ высочайшею премудростію, охраняющею его, суть паутина предъ лицомъ вѣтра. Но если бы и попустилъ Господь восторжествовать лжи надъ правдою, злобы надъ кротостію, мстительности надъ смиреніемъ; то не отрадво-ли душѣ его, не утѣшительно-ли сердцу его помыслить, что и ему принадлежитъ участіе въ ономъ обѣтованіи Господнемъ: *блаженни есте, егда возненавидятъ васъ чловѣцы и поносятъ и пронесутъ имя ваше яко зло; возрадуйтесь въ той день и възграйте, яко мзда ваша многа на небесѣхъ*. Постигнуть-ли его болѣзни, приблизится-ль, наконецъ, самая смерть? Уповающій на Господа вѣщаетъ съ пророкомъ: *еще и пойду посреди стни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси*. Отъ Тебя вездѣсущаго, никто и ничто не разлучитъ меня. Тебя всеблагаго никто не отниметъ у меня, ибо я держусь Тебя всею крѣпостію вѣры моей, ишу Тебя всѣмъ желаніемъ души моей, объемя Тебя всей любовью сердца моего. Такъ св. упованіе на Бога и преданность воли Его возвышаетъ чловѣка надъ всѣмъ, поставляетъ въ особенную близость къ Богу, творитъ его истиннымъ сыномъ Божиимъ, которому доступно все въ дому Отца небснаго, который есть полный наслѣдникъ благихъ Отца своего. Благодатный плодъ сей преданности есть всегдашнее сподойствие духа, миръ и безмятежіе совѣсти, радость и вседовольство сердца,—это единственное счастье, какое возможно на земли нашей.

Какъ дойти до сего блаженнаго успокоенія въ Богѣ? Для сего надобно воскреснуть со Христомъ духомъ и сердцемъ, искать *вышнихъ, идѣже есть Христосъ одесную Бога сядя, горняя мудрствовать, а не земная*. Привыгни взирать на землю и все земное очами вѣры, видѣть здѣсь то, что есть на самомъ дѣлѣ, одну суету суетствій и крушеніе духа, одинъ призракъ, который рано или поздно исчезнетъ изъ глазъ нашихъ, одно брєніе и персть, которыя останутся необходимо по сю сторону гроба. Возлюби всѣмъ

сердцемъ небо и жизнь вѣчную, поставь ихъ, какъ и должно, первую и главною цѣлюю всей жизни, средоточіемъ всѣхъ надеждъ и стремленій. Тогда душа твоя избавится, какъ птица отъ сѣти, отъ всѣхъ опутывающихъ ее заботъ и попеченій и насладится вождѣльнойю свободою духа. Надобно потомъ приучить свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе, свое сердце, — словомъ, всѣ силы души своей быть всегда въ святомъ вездѣприсутствіи Божіемъ. Чтобы ты ни дѣлалъ, о чемъ бы ни думалъ, чего бы ни желалъ, о чемъ бы ни радовался, чего бы ни ожидалъ, о чемъ бы ни печалился, всегда помни, что есть всевидящее око, предъ которымъ открыта вся душа и сердце твое, которое видитъ не только дѣла, но и самая помыслы и намѣренія твои: есть всеслышающее ухо, которое слышитъ не только слова, но и самыя помыслы и желанія твои. Тогда весь умъ твой утвердится въ Бозѣ Спасителѣ, все сердце твое преисполнится умиленіемъ и благоговѣніемъ, вся душа твоя почіетъ въ словѣ любви Божественной, все земное исчезнетъ предъ окомъ ума твоего, яко не сущее. Надобно, наконецъ, возлюбить Бога по заповѣди Господней, *всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душою своею, всею крѣпостію своею и всѣмъ помысленіемъ своимъ*. Сія то совершенная любовь къ Богу есть та внутренняя сила души нашей, которая влечетъ ее къ небу, возноситъ ее превыше всего земнаго, сочетаваетъ ее въ единъ духъ съ Господомъ, вселяетъ Самого Господа Иисуса Христа въ сердца наши. Тогда-то въ душѣ нашей умолкаетъ всякое земное желаніе, остается одно непрестающее желаніе быть всегда съ Господомъ, *жити въ дому Господнемъ вся дни живота своего, зрѣти красоту Господню и посѣщати храмъ святыи Его*. Тогда-то душа наша, объята пламенемъ любви Божественной, отъ избытка внутренняго блаженства возопіетъ съ Пророкомъ: *что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ. Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю, возжада Тебе душа моя. Когда прииду и явлюся лицу Божію! Аминь.*

56.

Пастырское воззваніе къ православнымъ жителямъ г. Одессы.

Православные жители г. Одессы,

*возлюбленные намъ братія и чада
о Господь!*

Съ тяжкою скорбію слышали мы въ дни Св. Пасхи, какъ цѣлыя толпы людей, именующихъ себя православными сынами Церкви Христовой, не взирая на святость настоящихъ дней величайшаго изъ торжествъ церковныхъ, яко бы во имя св. вѣры и церкви, а въ самомъ дѣлѣ къ поруганію и посрамленію и вѣры и церкви православной, буйствовали на площадяхъ и улицахъ городскихъ, заводя драки и побоища съ согражданами своими евреями, разбивая окна еврейскихъ домовъ, разрушая торговыя ихъ лавки и проч. Въ оправданіе такому неслыханному и невиданному буйству ссылаются, какъ намъ сказывали, на то, что будто-бы нѣкоторые безразсудные фанатики евреи оскорбили и раздражили религиозное чувство Православнаго народа тѣмъ, что въ церковной оградѣ Свято-Троицкой греческой церкви произвели смятеніе въ то время, какъ въ церкви совершалось богослуженіе.

Если справедливо такое дерзкое оскорбленіе религиознаго чувства Православныхъ со стороны евреевъ, которые, какъ пришельцы въ землѣ Русской, призрѣнные милостями благочестивѣйшаго Монарха Россіи, обязаны чтить и уважать не только вѣру и церковные обряды, но и народныя обычаи пріютившей ихъ страны; то это преступленіе, заслуживающее строгаго наказанія со стороны Высочайше учрежденныхъ властей. О такомъ преступленіи надлежало тотчасъ извѣстить правительственныя и судебныя власти и передать виновныхъ въ ихъ руки для поступленія съ ними по законамъ.

Что-же сдѣлали Православные, сначала греки, а потомъ русскіе? Дозволили себѣ еще болѣе тяжкое преступленіе — самое постыдное и гнусное самоуправство, отъ котораго пострадали не виновные, а весьма многіе, совершенно ни въ чемъ невинные.

Не будемъ разбирать здѣсь, какъ тяжело это преступленіе

предъ закономъ и обществомъ гражданскимъ: это разсудить учрежденный Высочайшею властію судъ, предъ которымъ должны будутъ дать отвѣтъ виновные въ самоуправномъ буйствѣ. Мы, по священной обязанности нашей, должны объявить ослѣпленнымъ — не истинною ревностію по вѣрѣ, а страстнымъ влеченіемъ къ буйству, — какой сдѣлали они тяжкій грѣхъ предъ православною вѣрою и церковью, предъ Господомъ Исусомъ Христомъ и предъ благочестивѣйшимъ Царемъ нашимъ.

Буйствовавшіе, какъ сказывали намъ, оправдываютъ себя тѣмъ, что они дѣйствовали въ защиту вѣры и имени Христа отъ поруганія евреевъ. Но вспомните, любезные братія мои, что сказала Господь Исусъ Христосъ Петру, хотѣвшему защищать Его мечемъ: *возврати ножъ твой въ мѣсто его: вси бо пріемшии ножъ пожемъ погибнуть. Или мнитсѣ ти, яко не могу нынѣ умолити Отца моего, и представитъ Ми влщше неже дванадесѣте легиона Ангелъ?* Вспомните заповѣдь апостольскую: *благословляйте гонящія вы, — благословите, а не кляните, ни единому же зломъ за зло воздающе, промышляюще же добромъ предъ всеми челоувки. Аще возможно, еже отъ васъ, со всеми челоувки миръ имайте, не себя отмщающе: Азъ воздамъ глаголетъ Господь.* Вспомните и то, что истинные исповѣдники и проповѣдники вѣры Христовой, св. Апостолы, Мученики и Преподобные Отцы — защищали вѣру свою не дракою съ гонителями ея, не оскорбленіемъ ихъ дѣломъ или словомъ, а терпѣніемъ мученій, изліяніемъ крови своей и молитвою за гонителей. У насъ же, въ православномъ отечествѣ нашемъ св. вѣра Христова охраняется и защищается Высочайшею властію Благочестивѣйшаго Монарха и поставленныхъ отъ него начальствъ. Законъ царственный строго наказываетъ всякое богохульство и оскорбленіе святыни Христіанской, какъ самое тяжкое преступленіе; но тотъ же законъ строго запрещаетъ подъ страхомъ наказанія и всякое самоуправство. Что же дѣлаете вы, мнимые защитники вѣры Христовой? Нагло преступаете и слова Христа Спасителя своего, и заповѣдь Апостольскую, и законъ царственный.

Истинная честь вѣры Христовой состоитъ въ томъ, когда исповѣдающіе ее *сіяютъ яко свѣтила въ мѣрѣ, возвѣщая* свою жизнь и дѣлами добродѣтели *Призвавшаго ихъ отъ тмы въ чудный свой свѣтъ*. Истинно прославляютъ Христа Господа своего тѣ вѣрные ученики Его, которые исполняютъ святую заповѣдь Его: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть*. Святѣйшее имя Божіе прославляется не поруганіемъ надъ невѣрующими, а дѣлами добрыми и святою, богоподобною жизнью вѣрныхъ: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки*, такъ учитъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, *яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небѣсахъ*. Истинная слава Церкви Апостольской охраняется не злобою и ненавистью къ блуждающимъ во тмѣ невѣрія, а тѣмъ, чтобы члены ея *ходили*, по учению Апостольскому, *благообразно, не козлогласованіи и піанствы, не любодѣянніи и студодѣянніи, не рвеніемъ и завистію* (Рим. 13, 13) *отложше гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе, срамословіе отъ устъ своихъ, и облечешя якоже избранніи Божіи, святы и возлюбленни, во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе* (Колос. 3, 8—12). Высшая похвала Церкви православной въ томъ, когда чада ея, подобно первымъ ученикамъ апостольскимъ, своею благоговѣйною, мирною, богобоязненною жизнью и благотворительностію ко всѣмъ, *пріобрѣтають благодать*, т. е., любовь и уваженіе *у всѣхъ людей* (Дѣян. 2, 47).

Поставьте-же себя, мнимые ревнители и защитники чести и славы христіанства, предъ этимъ зеркаломъ истинныхъ чадъ Церкви Христовой, которыми дѣйствительно прославлялась и вѣра и Церковь православная во всемъ мѣрѣ; не признаете-ли вы сами, что ваше буйство и неистовство есть посрамленіе вѣры Христовой, безчестіе православной Церкви, тяжкое оскорбленіе имени Христова, оскверненіе святыхъ дней свѣтлаго торжества церковнаго? Теперь всѣ невѣрные и иноземцы будутъ дѣйствительно насмѣхаться надъ нами и говорить: вотъ какова ихъ вѣра, что на словахъ они — христіане, а по дѣ-

ламъ хуже язычниковъ! Вотъ какова ихъ Церковь православная, что терпитъ и доускаетъ такіа буйства и неистовства! Вотъ какъ они празднуютъ самые великіе, самые святые дни своихъ праздниковъ—пьянствомъ, драками, грабежами, насиліемъ! Вотъ какова эта Русь святая, православная, что и между дикими не встрѣтишь такого самоуправства, своеволия, непослушанія властямъ, какъ у нихъ, что надобно укрощать ихъ, какъ звѣрей — силою оружія! Чего-же смотрять ихъ духовные пастыри (вѣдь, есть у нихъ пастыри!)? Вѣрно и они такіе-же *слѣпые вожди слѣпцемъ*, которые не разумѣя ни силы слова Божія, ни духа вѣры Христовой, и сами идутъ и ихъ ведутъ за собою въ пропасть гибели! Такъ будутъ говорить о насъ теперь иноземцы и невѣрные; и сбудется надъ нами слово Апостольское, что мы, *хвальяся* правою вѣрою нашею, *преступленіемъ* ея заповѣдей *Бога безчествуемъ: имя бо Божіе нами хулится во языцехъ* (Римл. 2, 23—24), и восплачется о насъ св. Церковь, которая матернимъ гласомъ умоляла насъ—*и ненавидящимъ насъ проститъ* вся ради свѣтлаго дня Воскресенія Христова; и опечалится о насъ тяжкою скорбію чадолюбивое сердце Августѣйшаго отца нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора.

Видите, любезные братія мои, какіа прискорбныя послѣдствія произойдутъ неминуемо изъ необузданнаго своеволия нѣсколькихъ зачинщиковъ зла, какая тяжкая вина и укоризна падеть на нашъ городъ, какое посрамленіе и Церкви и отечеству нашему принесетъ совершившееся у насъ буйство! Сія-то горькая мысль сокрушаетъ сердце наше глубокою скорбію и приводитъ насъ въ стыдъ предъ населяющими нашъ городъ иновѣрцами. Она-то и была причиною, почему мы не рѣшались сопровождать торжественнымъ крестнымъ ходомъ чудотворную икону Божіей Матери въ предназначенный для того день. Какъ, думали мы, явиться всенародно съ торжествомъ нашей вѣры, въ сопровожденіи тѣхъ, которые такъ опозорили и себя и вѣру и Церковь свою своимъ буйствомъ и неистовствомъ предъ глазами иновѣрныхъ и иноземцевъ! Что, если неукротившіяся еще страсти, раздражившись какимъ-либо случайнымъ явленіемъ, вспыхнуть

новымъ, сильнѣйшимъ буйствомъ среди самаго священнаго шествія? Это было-бы всеконечнымъ посрамленіемъ православной Церкви нашей отъ сыновъ ея, это было-бы новое преступленіе — горше перваго.

Умоляемъ васъ, братія моя, именемъ воскресшаго Господа, молившагося за распинателей Своихъ: изгоните изъ сердець вашихъ всякую злобу, гнѣвъ и огорченіе на кого-бы то ни было и за что-бы ни было; престаньте отъ злыхъ начинаній вашихъ и отъ незаконныхъ дѣлъ неразумной ревности, которую осуждаетъ слово Божіе; принесите сокрушенное раскаяніе въ содѣянное вами незаконіи предъ лицомъ Господа Иисуса Христа, котораго такъ оскорбили въ день свѣтоноснаго воскресенія Его; умилитесь сердцемъ и предъ лицомъ св. Церкви, которую такъ обезчестили своимъ злобнымъ и неистовымъ мщеніемъ за безразсудный поступокъ какихъ-либо суевѣрныхъ безумцевъ. Иначе, какъ можете принять участіе въ церковной молитвѣ съ сердцемъ исполненнымъ злобы, любомщенія и злопамятства, съ руками оскверненными злодѣяніемъ? Какъ дерзнете приблизиться къ лику Пречистой Матери Господа милосердія, щедротъ и челоуѣколюбія, презрѣвъ святую заповѣдь Божественнаго Сына Ея, преогорчивъ матернее сердце Ея своимъ жестокосердіемъ и любомщеніемъ? *По Христъ убо молимъ васъ, яко Богу молящу нами молимъ по Христъ: примиритесь съ Богомъ!*

Недостойный пастырь вашъ, горько оплакивающий несчастное ослѣпленіе и заблужденіе вѣранныхъ ему Богомъ чадъ.

---

57. Р Ъ Ч Ъ,

сказанная 2-го апрѣля 1869 года, послѣ совершенія молебствія, по-случаю открытія въ Одессѣ новыхъ судебныхъ установленій.

Почтеннѣйшіе члены судебного сословія! Въ священной книгѣ исторіи народа Божія читаемъ, что одинъ изъ благочестивѣйшихъ и народолюбивѣйшихъ царей Іудиныхъ—Иосафать, заботясь о благоустроеніи царства, объ утвржденіи

и упроченія народного благоденствія на прочныхъ основаніяхъ, послѣ возстановленія вѣры и богослуженія въ древней чистотѣ и великолѣпнн, первую заботу свою обратилъ на устройство законнаго и правильнаго суда по всему царству: *и постави судіи во всѣхъ градѣхъ Іудиныхъ крѣпкихъ, во всякомъ градѣ.* Плодомъ той-же отеческой заботливости и попеченія Благочестивѣйшаго Царя нашего—и эти новые въ отечествѣ нашемъ суды, которые вы, почтеннѣйшіе судіи, пришли учредить въ нашемъ новомъ краѣ Россіи, какъ учреждены они въ старѣйшихъ областяхъ ея. И мы срътаемъ васъ, какъ ангеловъ-провозвѣстниковъ и исполнителей всеблагой воли о насъ монаршей. Благословенно ваше пришествіе къ намъ; да будетъ благословенно и пребываніе ваше у насъ! Да благословитъ Господь и начало и продолженіе трудовъ вашихъ среди насъ!

Мы не имѣемъ нужды говорить здѣсь о высокой важности и пользѣ открываемыхъ нынѣ судовъ. Тамъ, гдѣ они открыты и дѣйствуютъ, весь народъ единодушно созналъ непререкаемое достоинство ихъ и пользу,—и благословляетъ Августѣйшее имя возлюбленнаго Царя своего и горячо молится о немъ Богу. Тамъ, гдѣ они еще не открыты, всѣ ждуть ихъ, какъ ждали и мы,—съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ и самыми отрадными надеждами, и также благословляютъ народолобивѣйшаго Царя своего и также горячо молятся, да продлитъ Господь и жизнь и царствованіе его на долго и долго, чтобы не только все доброе, насажденное и насаждаемое имъ доселѣ, возрасло и укрѣпилось подъ его отеческимъ призоромъ, но чтобы и все благое, что влагаетъ въ сердце его живущее въ немъ помазаніе, отъ святаго, успѣло созрѣть и придти въ исполненіе.

Излишнимъ почитаемъ говорить и о томъ благотворномъ вліяніи, какое новые суды должны оказать на жизнь народную. Кто будетъ оспаривать, что судъ правый и безпристрастный, скорый и открытый для всѣхъ, послѣ храма Божія, есть первая всенародная школа, для очищенія и возвышенія нравственности народа, для возбужденія и утвержденія въ немъ чувствъ законности и правды, взаимнаго уваженія къ лицу и собственности ближняго? А это и со-

ставляетъ самое прочное основаніе всей жизни общественной.

А всего менѣе мы можемъ принять на себя санъ вашихъ наставниковъ и поучать васъ вашимъ обязанностямъ. Вы изучили ихъ не изъ однѣхъ токмо книгъ закона, а и на опытѣ; а это самая лучшая порука въ знаніи глубоко и основательно. Вы прибыли къ намъ не съ однимъ точнымъ знаніемъ воли Царственной, а съ испытаннымъ уже умѣніемъ приводить ее въ исполненіе; а это самое утѣшительное поручительство для насъ, что эта священнѣйшая воля будетъ вами исполнена наилучшимъ образомъ.

Но для ободренія и утѣшенія вашего въ предстоящемъ вамъ многотрудномъ подвигѣ, позвольте указать здѣсь на то высшее значеніе порученнаго вамъ дѣла, которое открываетъ въ немъ слово Божіе. *Видите*, говорилъ царь Иосафатъ поставленнымъ отъ него судьямъ: *видите, что вы творите; не человѣческой вы судъ творите, но Господень; и нынѣ да будетъ страхъ Господень на васъ.*

Такъ, Единъ Господь Богъ — верховный Владыка и Вседержитель—есть и верховный Судія всѣхъ. И кто изъ людей дерзнулъ-бы стать судіею подобнаго себѣ человѣка, если бы не дано ему было свыше? Но Самъ Господь, возводя помазанныхъ Своихъ на престолы, передаетъ имъ *судъ Свой и правду Свою*, какъ говоритъ слово пророческое. Отъ полноты сего—отъ священнѣйшаго помазанія, почивающаго на помазанникѣ Божіемъ, пріяли и вы власть и право *судити людемъ Божіимъ въ правду и нищимъ Его въ правоту*. Ибо такъ говорилъ Господь Моисею, когда повелѣлъ ему въ первый разъ избрать семьдесятъ судей, чтобы они разсуждали всѣ тяготы и пререканія между братіею своею: *и уйму отъ духа Моего, иже въ тебѣ, и возложу на нихъ*. И такъ, *видите, что вы творите, не человѣческой судъ вы творите, но Господень; и нынѣ да будетъ страхъ Господень на васъ*. Въ страхъ Божіемъ обрѣтете вы не только высшее побужденіе, но и высшую помощь къ прохожденію великаго и многотруднаго, но вмѣстѣ высокаго и святаго служенія вашего; потому что на боящихся Господа всегда почиваетъ Его святое благословеніе.

Живущій въ васъ страхъ Божій, и только онъ единъ — поможетъ вамъ творить воистину судъ правый и непристрастный, какъ требуетъ того святая правда. *Бояйся Господа ничего не убоится и не устрашится*, говоритъ слово Божіе. Его не сдвинетъ съ основанія правды ни сила, ни знатность, ни богатство, ни слава; его не сдѣлаетъ боязливымъ и робкимъ никакой страхъ человѣческій. Съ другой стороны, страхъ Господень *отрываетъ* не только *грѣхи*, но и самое помышленіе на злое. Боящійся Господа не увлечется ни корыстью, ни пристрастіемъ, ни челоуѣкоугодничествомъ, ни какимъ-либо предубѣжденіемъ и ложнымъ мнѣніемъ свѣта. Одна такъ называемая честность мірская не сдѣлаетъ сего: потому что, къ нашему несчастію, и въ самомъ понятіи о честномъ и безчестномъ, какъ и во всемъ прочемъ, мы можемъ иногда заблуждаться весьма грубо, судя по господствующимъ ложнымъ мнѣніямъ или по собственнымъ неправымъ убѣжденіямъ. Напрасно мы жалуемся иногда на предразсудки старыхъ временъ: каждое поколѣніе имѣетъ ихъ — свои; только наши намъ не видны; потому что въ каждомъ поколѣніи людей возрождаются всегда тѣ-же человѣческія страсти. Одинъ *страхъ Господень чистъ* отъ всего, *пребывалъ въ вѣкѣ вѣка*, и онъ одинъ поставляетъ челоуѣка выше всего, дѣлаетъ его истинно независимымъ ни отъ чего, кромѣ Бога.

Живущій въ васъ страхъ Божій поможетъ вамъ творить судъ милостивый и челоуѣколюбивый, какъ желаетъ сего милосердое сердце Помазанника Божія. Душа, истинно боящаяся Господа, сколько, съ одной стороны, отвращается порока и не можетъ не относиться къ нему со всею строгостію, столько же, съ другой, челоуѣколюбива и сострадательна и къ самому порочному челоуѣку, доколѣ не потеряна еще самая надежда исправленія, доколѣ не погасла въ немъ послѣдняя искра добра. Богобоязненный судія всегда помнитъ, что онъ творитъ судъ Божій, который смотритъ на внутреннія намѣренія и побужденія челоуѣческихъ дѣйствій, который пріемлетъ и одобряетъ всякую слезу чистосердечнаго раскаянія. Но паче всего онъ помнитъ, что и надъ нимъ есть Судія — всевѣдущій и нелицепріятный, что и онъ самъ

предстанеть нѣкогда суду Божию, гдѣ угрожаетъ *судъ безъ милости не сотворшему милости.*

Живущій въ васъ страхъ Божій поможетъ вамъ творить судъ скорый и не томительный для подсудимыхъ; потому что будетъ напоминать вамъ страшное слово Самого Господа Вседержителя: *проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ.* И это напоминаніе будетъ подкрѣплять ваше усердіе, воспламенять вашу ревность, облегчать ваши труды, сосредоточивать ваше вниманіе на обсуждаемомъ вами дѣлѣ.

Но, что важнѣе всего, творимый вами судъ въ страхѣ Божіемъ, въ полномъ сознаніи того, что вы творите судъ не человѣческій, а Господень, возбудитъ не только подобающее уваженіе, а истинное благоговѣніе къ суду вашему и привлечетъ къ нему общую любовь и довѣріе. Трудно представить себѣ такого закоренѣлаго злодѣя, который, въ глубинѣ сердца своего, не уважалъ-бы искренно человѣка благочестиваго и богобоязненнаго и не почиталъ-бы дѣйствій его чистыми и святыми. Нѣтъ столь замкнутаго въ себѣ сердца, которое не раскрылось-бы довѣрчиво предъ искреннимъ состраданіемъ и милосердіемъ. Какъ-бы ни были разнообразны мысли, взгляды, понятія, предубѣжденія въ человѣческомъ обществѣ,—оно не можетъ не отнестись съ единомышленнымъ уваженіемъ и любовью къ явленію въ средѣ своей истины и правды, непререкаемой силы и непреложности закона, истиннаго человѣколюбія и милосердія, — этихъ признаковъ суда Божія, которые будутъ видимы для всѣхъ въ творимомъ вами судѣ. Тогда обратится къ вамъ съ отрадною надеждою гонимая и притѣсняемая невинность, какъ обращается и вопіетъ она къ суду Божию,—въ полной увѣренности, что обрѣтетъ у васъ огражденіе и защиту. Предъ вами предстанетъ съ довѣріемъ и впавшая въ преступленіе, но не закоренѣлая въ немъ душа — въ твердомъ упованіи, что ея искреннее раскаяніе облегчитъ ея участь. Отъ васъ съ покорностію услышитъ праведный приговоръ свой и тяжкій преступникъ, сознавая въ душѣ своей, что осуждается *виравду, достойная бо по дѣломъ своимъ воспріемлетъ.* И сколько самыхъ искреннихъ, горячихъ слезъ благодарности прольется о васъ предъ Господомъ отъ тѣхъ, которыхъ судъ

вашъ оградить отъ насилія, охранить отъ неправды и лукавства, псхитить изъ когтей хищничества! Сколько пламенныхъ молитвъ вознесется о васъ къ престолу Божію и отъ тѣхъ, которыхъ праведный и милостивый судъ вашъ приведетъ къ искреннему раскаянію, которымъ поможетъ— разъ и навсегда — освободить совѣсть и душу свою отъ тяжести преступной жизни! Сколько небесныхъ утѣшеній прольетъ въ ваше сердце, сколько блаженнѣйшихъ минутъ чистой и святой радости ниспошлетъ вамъ всесвятый Духъ— утѣшитель! Сколько неистижимыхъ для насъ нынѣ наградъ и воздаяній уготовить вамъ верховный Судія вселенной, въ небесномъ Своемъ царствѣ, въ которомъ живетъ и царствуетъ единая любовь и правда!

О, да будетъ и пребудетъ на васъ благословіе Господа Іисуса Христа, которое одно все освящаетъ, все совершаетъ, всему даетъ жизнь и силу! Примите въ залогъ его Его святое изображеніе, которымъ напутствуемъ васъ на подлежащій вамъ подвигъ; и будьте увѣрены, что Онъ не въ одномъ изображеніи, а дѣйствительно и истинно *будетъ посреди васъ, собирающихся во имя Его.*

---

58. Р Ъ Ч Ъ

10-го декабря 1868 года, по совершеніи молебствія, при открытіи Одесскаго военно-окружнаго Суда

«*Боже, судъ Твой Царевѣ дайждь. — судити людемъ Твоимъ въ правотѣ*», молился древле пророкъ Божій, радуясь о воцареніи на престолѣ Давидовомъ мудрѣйшаго изъ царей Израилевыхъ. Мы нынѣ, можно сказать, счастливѣе его: намъ послалъ Господь радость и утѣшеніе не только молиться, но и благодарить Господа, даровавшаго судъ Свой и правду Свою благочестивѣйшему Царю нашему. Но сугубое счастье и высшее утѣшеніе принадлежитъ, безспорно, вамъ, почтеннѣйшіе судьи, — первымъ представителямъ у насъ суда Божія и Царева, первымъ исполнителямъ правды Монаршей и первымъ провозвѣстникамъ ея въ нашемъ краѣ. Отъ души привѣтствуемъ васъ, братіе, съ этимъ истинно

счастливымъ жребіемъ; отъ всего сердца молимъ Господа, да ниспошлетъ вамъ въ помощь божественную благодать Свою, да просвѣтитъ и озаритъ разумъ и сердце ваше и наставитъ васъ исполнить свято и богоугодно священную волю Помазанника Божія: *судити людемъ Божиимъ въ правдѣ и мицмъ Его въ правотѣ.*

Въ залогъ сей божественной, всемогущей помощи и сего всесовершающаго благословенія Божія на предлежащій вамъ подвигъ, примите отъ насъ святую икону Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Разсуждая вины и преступленія братій своихъ, взирайте на сей образъ всеправеднаго Судии всего міра; поставляйте себя мысленно предъ Его божественнымъ, всевѣдущимъ судомъ. Его божественный судъ есть судъ праведный и нелицепріятный, предъ которымъ нѣтъ богатаго и убогаго, нѣтъ великаго и малаго, нѣтъ знаменитаго и незнатнаго, но всѣ въ равномъ достоинствѣ, всякому воздастъ Онъ по дѣламъ его и по начинаніямъ сердца его; есть судъ строгій и непреклонный, который видитъ и осуждаетъ не только дѣло преступное, но и помысль лукавый и намѣреніе злое,—но вмѣстѣ съ тѣмъ видитъ и пріемлетъ и всякій вздохъ сокрушенія сердечнаго и каждую слезу истиннаго раскаянія; есть судъ милостивый и милосердый, который, наказуя грѣшника, щадитъ въ немъ челоуѣка, долготерпя о немъ и подавая ему время на покаяніе, который, и наказуя жезломъ беззаконія наши, милости Своей не отъемлетъ отъ насъ. Такого, безъ сомнѣнія, суда желааетъ и отъ васъ богодвижимая воля Монарха нашего, Царя правосуднаго и милосердаго, Отца наказующаго и милующаго чадъ своихъ! Паки и паки молимъ Господа, да поможетъ вамъ благодатію своею исполнить свято и богоугодно это богопріятное хотѣніе Помазанника Божія, къ истинному утѣшенію Его отеческаго сердца!

---

59. Р Ъ Ч Ъ

къ преосвященному Долмату, Епископу Новомиргородскому, первому винарію Херсонской епархіи, сказанная по руюположеніи его въ Архіерейскій санъ.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОПЪ ДАЛМАТЬ!

Великій Архіерей, прошедый небеса. Господь нашъ Иисусъ Христосъ избралъ и призвалъ тебя къ высшему, Архіерейскому служенію въ Церкви Своей, *юже стяжа пречистою Своею кровію. Да благословитъ душа твоя Господа, и не забываетъ воздалии Его; да исполнится уста твоя выну хваленія* Господу, — и да не пристанетъ сердце твое возноситься всегда ко престолу Господню въ молитвѣ благодаренія благодарящему тебѣ Господу. Кто съ благодареніемъ приемятъ благодаренія и дарованія Божіи, кто пользуется ими съ благоговѣйнымъ, богобоязненнымъ и смиреннымъ сердцемъ, тому они умножаются и преизбыточествуютъ отъ неисчерпаемой благодати Христовой. Да сподобитъ Господь и тебя большихъ и большихъ благодареній и даровъ Своихъ и да удостоитъ нѣкогда предстоять пренебесному престолу славы Своея, въ ликѣ великихъ іерарховъ и святителей, которыми Онъ украшалъ и украшаетъ Свою Церковь!

Если самое величіе явленнаго на тебѣ благодаренія Божія устрашаетъ тебя, если тягота высокаго служенія, къ которому призвалъ тебя Господь, подавляетъ твою немощь; то поминай непрестанно, что премилосердый Господь нашъ, избирая угодныхъ Ему на служеніе Себѣ, не предоставляетъ ихъ собственнымъ силамъ, или, лучше сказать, безсилію, но облакаетъ ихъ *силою свыше*, какъ облекъ св. Апостоловъ, — *даетъ имъ уста и премудрость*, ейже не возмогутъ *противитися* всѣ мудрые и сильные міра сего, общалъ и Самъ пребывать съ ними *во вся дни до скончанія вѣка*.. Въ залогъ этихъ божественныхъ, утѣшительныхъ обѣтованій Своихъ, съ возложеніемъ рукъ нашихъ, Онъ ниспослалъ и тебѣ Божественный даръ благодати животворящаго Духа Своего, немощная врачующей и осудѣвающая восполняющей. Не преставай только самъ воспоминать себѣ възрѣвати сей

даръ Божій, отнынѣ и навсегда живущій въ тебѣ. Какъ възгрѣвать? Первѣе всего, непрестанною сердечною молитвою ко Пресвятому Духу Божію—всѣхъ благихъ Подателю, да озаряетъ выну и просвѣщаетъ разумъ твой небеснымъ свѣтомъ Евангелія Христовой, и *наставитъ тя на всякую истину*; да согрѣваетъ сердце твое огнемъ неугасающей любви къ Богу и ко всѣмъ людямъ, паче же ко всей, вѣряемой тебѣ, паствѣ Христовой; да оживотворитъ и укрѣпитъ духъ твой живымъ, крѣпкимъ и николиже отпадающимъ упованіемъ на всемогущую силу Главы Церкви, Господа Іисуса, Который, Самъ начавъ въ тебѣ дѣло Свое, Самъ и совершитъ его до конца. Возгрѣвай живущій въ тебѣ даръ Божій непрестаннымъ поученіемъ въ словѣ Божіемъ. Правда, ты *измлада Священная Писанія умъше, могущая тя умудрити во спасеніе*; но это такой нестоимый, непрестанно вѣрующій источникъ, изъ котораго чѣмъ болѣе почерпаемъ, тѣмъ болѣе обрѣтается въ немъ духа и жизни, силы и утѣшенія. Потому и теперь и всегда, по наставленію Апостола, *въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, въ сихъ разумвай, да преспѣніе твое явлено будетъ во всѣхъ*. Тѣмъ болѣе, что отнынѣ ты долженъ *внимать* не только себя, но и *ученію* людей Божіихъ, проповѣдуя слово Божіе, по выраженію св. Павла, *и благовременнѣ и безвременнѣ: сіе бо творя и самъ спасешия и послушающіе тебе*. Это нашъ первый и главный долгъ предъ Церковію и предъ главою ея—Христомъ. Для проповѣданія Евангелія своего всему міру избралъ и послалъ Господь св. Апостоловъ; для ученія и утвержденія вѣрующихъ въ вѣрѣ и жизни христіанской и св. Апостолы избирали и поставляли пастырей Церкви, какъ преемниковъ и продолжателей ихъ служенія, для того же самаго поставлены и мы, и—*горе намъ, аще не благовѣстваемъ*, если, то есть, христіанскія души жаждущія слова истины и спасенія мы будемъ оставлять безъ небесной пищи слова Божія! *Возгрѣвай живущій въ тебѣ даръ Божій* посильными подвигами любви къ Богу и ближнимъ: во-первыхъ, усерднымъ и благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженій церковныхъ, какъ заповѣдалъ св. Павелъ ученику своему епископу Тимоѳею: *молю прежде всѣхъ*

творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся челоуьки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ: сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ. Во-вторыхъ, усерднымъ служеніемъ ближнимъ—всѣмъ, чѣмъ можешь, — и добрымъ совѣтомъ, и назидательнымъ наставленіемъ, и духовнымъ утѣшеніемъ, и вещественною помощію. Все, что дѣлаемъ для ближнихъ нашихъ, Господь вмѣняетъ Самому Себѣ: понеже сотвористе, говоритъ Онъ, единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.

Въ заключеніе всего пріими жезлъ сей, какъ символъ дарованной тебѣ отъ Бога Архіерейской власти, которую употребляй, по наставленію Апостола, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Да будетъ тебѣ жезлъ сей вмѣстѣ и знаменіемъ той благодатной вѣрности и силы, которую подаютъ Господь добрѣ труждающимся дѣлателямъ вертограда Своего, и да обновится, силою Духа Божія, яко орля, юность твоя. Да послужитъ на время этотъ жезлъ въ рукахъ твоихъ надежною опорой и моею дряхлой и болѣзненной старости.

Взыди сѣмо и отъ исполненія почившей въ тебѣ благодати Всесвятаго Духа преподаждь благословеніе людямъ Божиимъ!

V.

Слова надгробныя.

60. С Л О В О

предъ погребеніемъ Одесскаго купца Мавроордато.

Христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны у Господа просимъ.

Такъ научаетъ насъ, братіе, св. Церковь просить у Господа ежедневно—вечеръ, утро и полудне. Почему? Потому, безъ сомнѣнія, что какъ нѣтъ ничего неизбѣжнаго кончины

живота нашего, такъ нѣтъ ничего важнѣе и драгоцѣннѣе для насъ—христіанской кончины живота—безболѣзненной, непостыдной и мирной.

Какъ ни продолжайте въ мысляхъ жизнь свою, но все же въ заключеніе неизбѣжно представляется гробъ: *земля еси, и въ землю отыдеши*, сказалъ Господь первому чело-вѣку, и съ того времени *всѣмъ намъ единою лежитъ умерети*. Но кончина живота временнаго не есть еще конецъ бытія нашего и жизни. Разумная, богоподобная душа не можетъ умереть вмѣстѣ съ тѣломъ, тѣмъ паче не умереть и не уничтожится душа, омытая кровію Сына Божія, стя-женная Имъ въ наслѣдіе вѣчное: *еще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако Богъ и умершія о Иисусѣ приведетъ съ Нимъ. Нѣсть бо Богъ Богъ мертвыхъ, но живыхъ; вси бо тому живи суть*. Сія-то будущая жизнь души нашей опредѣляется на всю вѣчность кончиною жизни временной. Христіанскою кончиною—мирною, непостыдною—начинается вѣчная жизнь со Христомъ Господомъ въ Его славу и блаженствѣ. Кончина нехристіанская—безъ вѣры и покаянія, безъ надежды спасенія, съ тяжкимъ бременемъ грѣховъ на совѣсти,—есть предвѣстница отлученія отъ Христа и вѣчныхъ мученій. Посему-то и сказалъ я, что христіанская кончина живота, безболѣзненное разлученіе съ тѣломъ, непостыдное пришествіе отъ временной жизни къ вѣчному животу—драгоцѣннѣе всего въ мірѣ, есть высшее и совершеннѣйшее счастье, котораго должно просить себѣ у Господа прежде и паче всего. Этимъ-то по истинѣ вождѣлѣннымъ счастьемъ увѣнчалъ Господь долговременную жизнь представшагося отъ насъ раба Своего Матѳея. Возблагодаримъ о немъ Господа; будемъ просить и себѣ такой же мирной христіанской кончины, какой сподобилъ Господь его.

Отъ чего зависитъ такая кончина? Зависитъ не отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, сопровождающихъ смерть чело-вѣка, а отъ внутренняго состоянія духа умирающаго. Правда, Господь наградилъ почившаго брата нашего счастливою, мирною и долгоденственною жизнію, но не это внѣшнее благополучіе, и не эта долгота дней стяжали ему мирную христіанскую

кончину. Умираеть иногда въ мучительномъ томленіи и съ болѣзненною скорбію души и старецъ, если нѣтъ благодатнаго мира въ душѣ его, когда сознаніе проведенной въ грѣхахъ жизни мучить и томить его, когда предчувствіе суда Божія и вѣчныхъ мукъ ужасаетъ и страшить его. Напротивъ, умираеть съ спокойствіемъ и благодушіемъ и юноша, когда душа его мирна и покойна въ сознаніи непорочности своей предъ Богомъ, когда совѣсть не обличаетъ его и не грозитъ ему прещеніемъ суда Божія, когда сердце его свободно отъ земныхъ пристрастій и предано Господу. Въ болѣзняхъ и мукахъ умираеть иногда и несчастный бѣднякъ, для котораго смерть, казалось бы, должна служить утѣшеніемъ и успокоеніемъ, когда предчувствуетъ, что со креста временныхъ страданій, онъ долженъ, по дѣламъ своимъ, перейти на крестъ мученій нескончаемыхъ. Напротивъ, безъ скорби и болѣзни, а съ радостію и благодушіемъ оканчиваетъ жизнь свою и счастливый богачъ, для котораго, повидимому, тяжелѣе всего разлучаться съ міромъ, такъ много давшимъ и еще болѣе обѣщавшимъ ему радостей и утѣхъ, когда, при обиліи земныхъ сокровищъ, сердце его не было сковано страстною къ нимъ любовію, не огвращалось съ жестокостію отъ нуждающаго брата своего, не разливалось въ нескончаемыхъ наслажденіяхъ плотскихъ, но—въ тѣспотѣ и скорби духовнаго крестоношенія—искало единаго небснаго сокровища—вѣчной жизни со Христомъ Господомъ,— когда въ жизни своей онъ успѣлъ *стяжать себя други отъ милоны неправды, иже примутъ его въ вѣшныя крозы*. Умирають иногда мучительною смертію среди всѣхъ попеченій любви, въ объятіяхъ присныхъ и друзей; напротивъ, умирають благодушно, съ спокойствіемъ и радостію, люди, презрѣнные и оставленные всѣми, среди самыхъ страданій и мученій вѣшнихъ. И такъ не въ долготѣ или краткости жизни, не въ богатствѣ или бѣдности, не въ счастіи или несчастіи временномъ, не въ покоѣ или страданіяхъ вѣшнихъ—главная причина мирной кончины, а во внутреннемъ мирѣ души, не смущаемой сознаніемъ грѣховъ и беззаконій, въ спокойствіи чистой совѣсти, не страшящейся суда Божія, въ крѣпкомъ упованіи на милосердіе Бо-

жіе, въ живомъ общеніи съ Господомъ Исусомъ Христомъ.

Гдѣ искать и чѣмъ стяжать это драгоценное благо, этотъ миръ души и безмятежіе совѣсти? Оно снискивается, братіе мои, не какимъ-либо искусствомъ человѣческимъ, но даруется Духомъ Святымъ въ награду благочестивой христіанской жизни. Какое искусство исцѣлить раны сердца, изъязвленнаго страстями, сокрушеннаго сознаниемъ многихъ и тяжелыхъ грѣхопаденій, пораженнаго страхомъ вѣчныхъ мученій, если не исцѣлитъ его благодать Духа божія и небесный бальзамъ обѣтованій Евангельскихъ? Какими средствами утолишь страданія совѣсти, отягченной беззаконіями, если не утолишь ихъ святѣйшая кровь Сына Божія, изліянная за грѣхи міра? Какія разсужденія любомудрія могутъ укрѣпить душу грѣшника противъ ужасовъ смерти и суда Божія, если не укрѣпить ее живая вѣра и сердечное покаяніе, любовь къ Господу и упованіе на милосердіе Божіе? Внутренній миръ совѣсти, твердая увѣренность въ милосердіи Божіемъ и несомнѣнная надежда вѣчной жизни со Христомъ, отъ которыхъ зависитъ мирная и непостыдная кончина, есть плодъ истинно-христіанской, благочестивой и богобоязненной жизни, или же истинно-христіанскаго, всесердечнаго покаянія. Чтобы въ мирѣ и упованіи перейти отъ настоящей жизни къ будущей, нужно быть праведнымъ предъ Богомъ и человѣками, чтобъ никакая неправда и беззаконіе не тяготѣли на нашей совѣсти и не смущали нашего духа. *Ходяи непороченъ и дѣлаяи правду, глаголаи истину въ сердце своемъ, иже не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріятъ на ближнія своя, клеветныя искреннему своему и не отменяи ся, сребра своего не даде въ мизву, и мзды на неповинныя не пріятъ. Творяи сія неподвижит ся во вѣкъ, не убоится самой и смерти, не устрашится и самаго суда Божія. Съ нимъ и въ немъ благодать Пресвятаго Духа, утѣшающая его сердце укрѣпляющая его душу, веселящая и улаждающая его совѣсть.*

Здѣсь-то, безъ сомнѣнія, тайна мирной кончины и почившаго раба Божія. Въ счастья и довольствѣ провелъ онъ всю жизнь свою, но потому, конечно, что это счастье не

было основано на обидѣ и раззореніи ближнихъ, не куплено цѣною совѣсти, а ниспослано Богомъ въ воздаяніе скромной, трудолюбивой, воздержной и благоговѣйной жизни. Ибо неправедное стяжаніе не приноситъ и не можетъ принести истиннаго счастья и довольства. Въ мирѣ и спокойствіи протекла вся долгая жизнь его, но потому, безъ сомнѣнія, что въ жизни своей онъ руководствовался правиломъ любви христіанской, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, которая не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ;* потому что всегда слѣдовалъ онъ заповѣди Христовой: *не противитися злу, но хотящему съ тобою судитися и ризу твою взять, отпусти ему и срацишу, буди увѣщаваяся съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ, да не предастъ тя соперникъ твой суди.* Во всю жизнь свою онъ пользовался особенною любовію и почтеніемъ сородичей и соотечественниковъ своихъ, но потому, конечно, что и самъ онъ, до конца жизни своей, горячо любилъ свою родину, живо сочувствовалъ ея скорбямъ и радостямъ, и за избавленіе ея потерпѣлъ изгнаніе; потому, что сородичи его и соизгнанники находили въ немъ и состраданіе, и утѣшеніе, и вещественную помощь. Съ любовію и довѣрчивостію обращались къ нему и очи и сердца и всѣхъ неимущихъ и нуждающихся; потому что и самъ онъ, съ простотою любви христіанской, готовъ былъ удѣлять отъ избытковъ своихъ каждому нуждающемуся и просящему, по заповѣди Христовой: *просящему у тебя дай, и хотящаго отъ тебе зяты не отврати.* Самою нѣжною любовію и преданностію сыновъ и дочерей украшались и озарялись дни преклонной его старости, но потому, безъ сомнѣнія, что эта любовь сыновняя была только отблескомъ его любви родительской, которая, по Апостольской заповѣди, *не раздражала чадъ своихъ, но воспитовала ихъ въ наказаніи и ученіи Господни;* — была наградою за то, что онъ самъ съ любовію исполнялъ святую заповѣдь Божію: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и долготеленъ будешь на земли.* Мирно и свѣтло, спо-

койно и радостно текли дни его до послѣдняго дня жизни: и это, безъ сомнѣнія, было благословеніе Божіе за то искреннее, сердечное благочестіе, которое, одушевляясь теплою любовью къ Богу и ограждаясь страхомъ Божиимъ, ревновало о томъ, чтобы *ходить предъ Господомъ преподобіемъ и правдою вся дни живота своего* и хранить себя отъ всякія скверны плоти и духа, которое жаждало спасенія и жизни вѣчной въ общеніи съ Господомъ Иисусомъ Христомъ участіемъ въ святыхъ и животворныхъ Его таинствахъ, насыщеніемъ и напоеніемъ души и сердца живоносными словесами Евангелія. «Впрочемъ, какъ ни счастлива жизнь моя, а умирать надобно», говорилъ онъ врачу своему. Это показываетъ, что память смертная никогда не оставляла его въ счастливой его жизни; что мысль о смерти и о томъ, что за смертію, всегда сопутствовала ему и охраняла его, какъ добрый стражъ, на всѣхъ путяхъ его дѣятельности; что онъ твердо помнилъ и часто напоминалъ себѣ послѣдняя своя, чтобъ не согрѣшить предъ Господомъ. Такая жизнь сама собою вела и привела его къ мирной и непостыдной кончинѣ. Такъ и должно быть. Смерть есть конецъ настоящей и начало будущей жизни; но ни конецъ настоящей жизни не можетъ разниться отъ самой жизни, ни начало жизни будущей — отъ ея продолженія. Если благочестиво пребываетъ душа въ тѣлѣ въ продолженіе жизни, благочестиво и разлучается съ тѣломъ во время смерти. Если же въ нечестіи проводится жизнь, нечестивою и страшною бываетъ и смерть. Кого въ вѣчности ожидаетъ блаженство и радость, для того смерть есть начало сего блаженства. Кого, напротивъ, въ вѣчности ожидаютъ страданія и муки, для того смерть бываетъ началомъ сихъ мученій.

Правда, Слово Божіе говоритъ намъ, что *никтоже чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его*, что и *праведники падаютъ, что нѣсть чловѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ, и аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ. и истичы нѣсть въ насъ*. Но чтобы и согрѣшающіе не лишились счастія блаженной и мирной кончины, премилосердый Господь нашъ даровалъ намъ благодатное средство къ очищенію грѣховъ своихъ, къ примире-

нію съ правосудіемъ Божиимъ, къ оживленію въ себѣ надежды спасенія—въ покаяніи и исповѣданіи предъ Нимъ грѣховъ нашихъ: *еще бо исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша.* Кто искренно раскаивается во грѣхахъ своихъ, кто скорбитъ душою и сердцемъ о томъ, что огорчилъ любовь Божию своими грѣхами, кто съ живою вѣрою и упованіемъ умоляетъ Господа о прощеніи и помилованіи, кто искренно старается загладить согрѣшенія свои дѣлами вѣры и любви христіанской; тому отверсты двери милосердія Божія, тотъ съ свѣтлою надеждою можетъ взирать сквозь сумракъ смерти въ отверзающуюся предъ нимъ вѣчность; тотъ, приближаясь ко гробу, можетъ воспѣть съ пророкомъ: *вознесу Тя, Господи, яко подъялъ еси мя, и не возвеселилъ еси враговъ моихъ о мнѣ. Господи Боже мой, возвахъ къ тебѣ, и исцѣлилъ мя еси, возвелъ еси отъ ада душу мою, извелъ мя еси отъ рова страстей, и поставилъ еси на пространнѣ нозѣ мои; хвалу Господню возглаголютъ уста моя.*

Съ другой стороны, чтобы и отходящіе ко Господу уходили съ благою надеждою и остающіеся въ жизни имѣли утѣшительную надежду о судьбѣ ихъ, для сего Господь даровалъ Церкви Своей право и власть приносить молитвы и моленія о душахъ усопшихъ чадъ ея, чтобы этими святыми молитвами оживлялись и укрѣплялись онѣ и за гробомъ въ вѣрѣ и упованіи на милосердіе Божіе, чтобы сими преклонялась любовь Отца небеснаго къ усопшимъ братіямъ нашимъ, какъ членамъ тѣла Христова, привившимся къ Нему живою вѣрою и упованіемъ. Для сего Господь нашъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ Церкви Своей приносить въ жертву Божественное тѣло и кровь Свою во оставленіе грѣховъ всѣхъ живыхъ и умершихъ, чтобы, ради сей умиловательной и ходатайственной жертвы, Отецъ небесный изливалъ на всѣхъ токи щедротъ и милосердія Своего. Безплодны сѣи молитвы и жертвы только для тѣхъ, которые отдѣлились духомъ и сердцемъ своимъ отъ тѣла Церкви Христовой, и умерли, не требуя отъ нея благодатнаго напутствія въ жизнь вѣчную. Но для умершихъ въ живомъ

союзъ со св. Церковію, съ вѣрою въ Господа Иисуса Христа, съ сердечнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ, и еще въ жизни своей запечатлѣвшихъ вѣру и любовь свою къ Господу дѣлами благочестія и любви христіанской,—этими молитвами и жертвами отверзаются всеблагія объятія любви и милосердія Отца небеснаго.

Въ этомъ непоколебимомъ упованіи на неизреченное милосердіе Божіе соединимъ, брат. мои, и нашу усердную молитву, съ молитвами св. Церкви, о почившемъ рабѣ Божіемъ Матѳеѣ. Сладчайшимъ именемъ возлюбленнаго Сына Божія Господа Иисуса Христа будемъ умолять Отца небеснаго о прощени согрѣшеній его—вольныхъ и невольныхъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ. Ради святѣйшей жертвы тѣла и крови Сына Божія будемъ просить ему милости Божіей, царства небеснаго и оставленія грѣховъ. Съ теплою любовію къ усопшему, съ горячимъ желаніемъ мира, покоя и блаженства душѣ его, повергнемся предъ Владыкою живыхъ и мертвыхъ да учинить душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе. Аминь.

61. С Л О В О

при погребеніи свѣтлѣйшей княгини Елисаветы Константиновны Ипсиланти, вдовы бышаго владѣтельнаго князя Молдавіи Константина Ипсиланти, 22-го сентября 1866 года.

Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершей, благодаряще Бога (Стихир. при погреб).

Если и при каждомъ гробѣ, которымъ оканчивается настоящая жизнь наша, прилично, по наставленію св. Церкви, благодареніе Богу; тѣмъ болѣе прилично оно, брат., при этомъ гробѣ, которымъ закончилась столѣтняя жизнь благочестивой старицы, которой даровалъ Господь утѣшеніе видѣть чада чадъ своихъ до третьяго рода. Если и каждому умершему брату нашему насъ приглашаютъ дать послѣднее цѣлованіе—*благодаряще Бога*, то можно-ли безъ сердечнаго

благодаренія Господу дать послѣднее цѣлованіе той, которая была супругою и матерью людей незабвенныхъ для народа своего, вписавшихъ имена свои въ его исторію горячими чертами пламенной любви своей къ отечеству, — которая между нами была живымъ преданіемъ иного вѣка, намъ почти неизвѣстнаго, или нами забытаго, живымъ и поучительнымъ образомъ иного рода людей, для насъ уже минувшаго, который мы можемъ изучать и у котораго можемъ поучаться по однимъ лишь мертвымъ письменамъ?

Здѣсь все — предметъ благодаренія: и самая жизнь — столь продолжительная, что для насъ, отвыкшихъ почти видѣть исполненную долготою дней, но бодрую духомъ старость, она казалась какъ-бы чудомъ, — и все, чѣмъ преисполнена была эта многолѣтняя жизнь, много видѣвшая и много испытывавшая, не мало утѣшавшаяся, и еще болѣе страдавшая; предметъ благодаренія — и тѣ радости, которыми даровалъ Господь насладиться усопшей въ ея жизни, и многочисленныя скорби, которыми Отецъ небесный испытывалъ ея вѣру и упованіе, очищалъ и уготовлялъ ея душу къ вѣчной жизни въ небесныхъ Своихъ обителяхъ.

Истинно Слово Господне, *яко отъ Господа стоны чelовѣчку исправляются*, что въ Его вседержавной десницѣ *дыханіе и духъ всякаго чelовѣка*, и Его высочайшая премудрость предопредѣляетъ времена и лѣта чelовѣческой жизни. Но *праведный во всѣхъ дѣлахъ Своихъ* Господь и продолжаетъ и сокращаетъ жизнь нашу и направляетъ ее по тѣмъ или другимъ стезямъ, смотря потому, какъ мы сами ею пользуемся: хранимъ-ли ее, какъ драгоценнѣйшій даръ Божій, данный намъ для воздѣланія и для приобрѣтенія за него жизни вѣчной въ царствѣ Божіемъ, или расточаемъ ее на пустыя и душевредныя плотскія удовольствія, гоняясь за предметами ненасытныхъ страстей своихъ — любочестія, корыстолюбія, плотоугодія. Мы всѣ, конечно, любимъ жизнь, заботимся о сохраненіи и продолженіи ея; но самая заботливость наша бываетъ нерѣдко такого свойства, что служить не къ продолженію, а къ сокращенію жизни, такъ что премудрость Божія находитъ полезнѣйшимъ пресѣкать эту многозаботливость о жизни пресѣченіемъ самой жизни.

Почившая въ Бозѣ старица умѣла пользоваться жизнію такъ мудро и богоугодно, что правда Божія вознаградила ее самымъ продолжительнымъ для нашего времени житіемъ. Приученная издѣтства къ строгой умѣренности и воздержанію, при точномъ исполненіи душеполезныхъ и спасительныхъ правилъ св. Церкви, она сохранила эту умѣренность и воздержаніе во всѣ дни жизни своей, при всѣхъ перемѣнахъ своего внѣшняго положенія въ свѣтѣ, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе отъ царскаго пути св. заповѣдей и оправданій Господнихъ. Ни блестящее и высокое ноложеніе въ свѣтѣ въ лѣта молодости не могло увлечь ее въ круговоротъ тѣхъ удовольствій и той избѣженной праздности, которыми наполняется обычно большая часть жизни подобныхъ ей по состоянію людей и на которыя бесплодно расточаются и тѣлесныя и душевныя силы. Ни значительное состояніе, приобрѣтенное трудами и заслугами мудраго супруга и сохраненное ею скромностію и умѣренностію, не подало ей повода къ разслабляющей и душу и тѣло роскоши, къ тѣмъ излишествахъ, за которыя мы платимъ болѣзнями и страданіями. Скромная, тихая, трудолюбивая, цѣломудренная и богобоязненная жизнь въ семействѣ и для семейства, какую предписываетъ Слово Божіе женѣ-христіанкѣ, принесла ей въ награду долготѣнее здравіе тѣла, неизмѣнную бодрость и крѣпость духа, утѣшенную чадами чадъ ея глубокую, но бодрую до самихъ послѣднихъ дней старость. Нельзя не пожелать, при семъ, брат. мои, чтобы примѣры такой жизни не только не оскудѣвали, а умножались и возрастали и въ нашемъ вѣкѣ, чтобы святая тайна благословеннаго Богомъ долготѣія сохранялась и предавалась потомству не въ однѣхъ книгахъ, а въ живыхъ примѣрахъ богоугодной жизни.

Впрочемъ, одно долготѣіе не составляетъ, само по себѣ, всего счастья жизни. Бываетъ, что и долго жуvuція проклинають день своего рожденія. Жизнь украшается чистыми радостями сердца, которыя благодать Божія посылаетъ земному страннику въ утѣшеніе и ободреніе, въ воспоминаніе о вѣчныхъ радостяхъ, ожидающихъ его въ дому Отца небеснаго;—многообразными дарами благодати Божіей, которыми Отець небесный утѣшаетъ избранныхъ Своихъ въ залогъ будущихъ

небесныхъ сокровищъ, которыя уготоваль Онъ любящимъ Его. Не мало сихъ даровъ благодати и милосердія Божія воспріяла почившая о Господѣ княгиня въ продолженіе многолѣтней своей жизни; много чистыхъ, оживляющихъ и окрыляющихъ душу радостей вкусило ея сердце и въ этомъ, исполненномъ бѣдъ и скорбей, мірѣ. Сочетавая судьбу свою съ человѣкомъ, хотя высокаго рода, но, вмѣстѣ со всеми единоплеменниками своими, находившагося во власти христоненавистнаго, своенравнаго и коварнаго правительства, она, конечно, не могла рассчитывать на какую-либо блестящую будущность. Одна премудрость Божія указала и одно сердце ея воспитанное въ страхъ Божиимъ признало въ немъ того, который могъ составить и дѣйствительно составилъ все счастье ея жизни. Обширный и проницательный умъ, опытная мудрость и искусная дѣятельность снискали ему довѣріе у самаго подозрительнаго властелина. Возвышаясь болѣе и болѣе по степенямъ почестей, онъ достигъ, наконецъ, такой высоты, какая только возможна для человѣка, не родившагося въ багряницѣ и порфирѣ,—достигъ степени владѣтельнаго князя обширной и богатой области и возвелъ съ собою соупницу своей жизни до равноцарственной почести и славы. Такъ дароваль Господь почившей рабѣ своей вкусить отъ полной чаши земныхъ радостей и счастья за ту скромность, смиреніе и трудолюбіе, за ту благоговѣйную, богобоязненную жизнь, которыми она, приготовляясь къ смиренной долѣ, предуготовила себя къ своему высокому назначенію. Правда, это счастье не было продолжительно, но оно было полно, сколько можетъ быть полно земное благополучіе. Супруга владѣтельнаго князя, благословенная отъ Господа благодатію чадородія, мать многочисленнаго цвѣтущаго семейства, окруженная внѣшнею славою, утѣшенная семейными радостями, чего могла бы она пожелать себѣ болѣе? и не могла ли почитать себя счастливѣйшею изъ женщинъ своего народа?

Но земное счастье, братъ мой, скоротечно и измѣнчиво, и не можетъ быть цѣлю нашей жизни; напротивъ, оно чаще всего удаляетъ насъ отъ указанной Богомъ высшей цѣли жизни, расслабляетъ силу вѣры, упованія и терпѣнія, которыя такъ необходимы христіанину для преспѣванія въ

мѣру возраста исполненія Христова, для предуготовленія къ вѣчной жизни въ свѣтломъ лигѣ духовъ праведниковъ совершенныхъ. Посему-то любовь Божія, охраняя души избранныхъ своихъ отъ духовнаго расслабленія и отъ погрязновенія въ тинѣ плотскихъ похотей и сластей, не даетъ имъ воздремать и уснуть сномъ безпечности на лонѣ непрерываемыхъ утѣхъ и непрестающихъ радостей; напротивъ, чаще посылаетъ имъ скорби и печали, чтобъ не угасла въ сердцѣ ихъ спасительная *печаль, яже по Возь,* которая *покаяніе нераскаянно содѣлываетъ во спасеніе,* — отъемлетъ у нихъ земныя надежды, чтобъ утвердить сердце ихъ въ единой надеждѣ на Бога спасающаго и въ единомъ чаяніи и желаніи оправданія на судѣ Христовомъ, — возбуждаетъ ихъ ударами Своего отеческаго вразумленія къ непрестанному бодрствованію и молитвѣ, къ самоуничженію и смиренію предъ Богомъ. Много, о какъ много сихъ ударовъ отеческой вразумляющей любви Божіей испытала почившая о Господѣ княгиня въ долголѣтней своей жизни! — Послѣ немногихъ лѣтъ равно — царственнаго величія, превратности возникшей между двумя имперіями войны заставили счастливыхъ супруговъ оставить и господарскій престолъ и самую родину, и искать убѣжища въ странѣ, хотя единовѣрной и принявшей ихъ съ родственнымъ участіемъ, но все же не родной и чуждой имъ по языку и обычаямъ. — Новое отечество, цѣня заслуги знаменитаго князя, старалось, по возможности, утѣшать ихъ въ тяжелой скорби, окруживъ почетомъ и благами жизни; но не могло уже возвратить утраченнаго, не могло замѣнить вполне дорогой для каждаго человѣка родины. — Не зажила еще эта сердечная рана объ утратѣ отечества, едва начала почившая княгиня привыкать къ своему новому положенію, какъ новый страшный ударъ поразилъ ея сердце. Знаменитый супругъ ея — вся надежда и все счастье ея жизни, вся, можно сказать, жизнь ея сердца — скончался, не достигнувъ старости. Подобные удары, брат. мой, не описываются словами; ихъ можно вполне чувствовать только испытавшему ихъ сердцу, если въ немъ есть довольно вѣры и упованія на Бога, чтобы перенести ихъ. Однимъ словомъ: они *сокрушаютъ* сердце, разрываютъ на двое, унося половину его

въ могилу; но, сокрушая, обновляютъ его, силою и дѣйствіемъ благодати Божіей отрывая отъ всего, что было дорого для него на землѣ, и устремляя всецѣло къ небу, вслѣдъ за преселившеюся туда душою друга. Такой именно поворотъ отъ земли къ небу произошелъ въ душѣ почившей послѣ кончины ея супруга, который ознаменовался большимъ усердіемъ ея къ храму Господню, большею любовію къ Слову Божію, большимъ усердіемъ къ молитвѣ, рѣшительнымъ уклоненіемъ отъ мірскихъ суетъ и попеченій.

Правда, растерзанному сердцу супруги Господь и на землѣ оставилъ еще утѣшеніе — въ чувствахъ матери; но оставилъ только на время, для подкрѣпленія ея терпѣнія, которому готовились новые, не менѣе тяжкіе удары. Сынѡвья почившей княгини, служа съ честію въ рядахъ русскаго воинства, радовали сердце матери своими доблестями. Старшій изъ нихъ, прославившійся мужествомъ и тяжкими ранами за честь русскаго знамени, сталъ въ ряду приближенныхъ героевъ Благословеннаго Монарха Россіи — тогдашняго распорядителя судебъ всей Европы. Но горячая любовь его къ своему народу, пламенное желаніе видѣть обновленіе древней славы роднаго Царя-града, томящагося въ вѣковомъ рабствѣ невѣрныхъ, увлекли молодого, пылкаго воина въ благородное по чувствамъ и побужденіямъ, но неосмотрительное на дѣлѣ, предпріятіе, которое стоило ему свободы и потомъ — жизни. Не зажившая еще сердечная рана матери вновь растравлена тяжкою неволею и потомъ смертію любимѣйшаго сына; — и осиротѣвшая вдова начала испытывать новое сиротство матери, лишавшейся чадъ своихъ.

Трудно было бы перечислить, одинъ за другимъ, всѣ удары, которые поражали сокрушенное и растерзанное сердце почившей княгини въ теченіе многихъ лѣтъ; еще труднѣе не только высказать, а и почувствовать всю жгучую боль сердца отъ повторявшихся такъ часто ударовъ. Казалось, Господу угодно было попустить найти на нее искушенію Іова Многострадалнаго. Едва умолкала и затихла въ сердцѣ одна печальная вѣсть, какъ приносилась другая — болѣе скорбная и горькая; такъ что платье печали и скорби не смѣнялось уже на ней одеждою радости и веселія до самой ея кон-

чины. Правда, послѣднія лѣта ея были утѣшаемы преспѣваніемъ внуковъ и правнуковъ; но эти утѣшенія не могли уже вознаграждать невозвратимой утраты близкихъ ея сердцу людей и воскресить для земныхъ радостей сердца, умершаго для всего земнаго, подобно какъ запоздалые свѣтлые дни глубокой осени не возвращаютъ пріятностей минувшей весны и лѣта, а только заставляютъ еще болѣе сожалѣть о нихъ. По горячей любви своей къ своему роду, она сочувствовала всякой радости своихъ потомковъ, но это не была уже та живая радость супруги и матери, которая переполняетъ, восторгаетъ и улаживаетъ сердце радующейся до желанія ничего болѣе.

Послѣ таковой строгой и, можно сказать даже, суровой школы жизни, въ которой Господь Богъ воспитывалъ почившую рабу Свою, можно, конечно, ожидать обильнаго плода столь долговременнаго воспитанія. О, это воистину обильный, никогда неистощаемый, никогда неизживаемый, вѣчно преизбыточествующій плодъ, собираемый въ животь вѣчный! Это — плодъ живой и спасительной вѣры, которая горѣла въ душѣ почившей о Господѣ княгини, какъ яркій свѣтильникъ, озарившій всѣ ея мысли, чувствованія и дѣла, которая осіявала и всѣхъ приближавшихся къ ней, неволью возбуждая въ нихъ благоговѣніе къ ея сердечнымъ убѣжденіямъ, неволью смыкая предъ нею всякія продерзливья уста, — той нѣжной сердечной вѣры, для которой всякое неблагоговѣнное слово о предметахъ священныхъ было какъ бы личнымъ оскорбленіемъ. Это — плодъ вседушевной любви къ Господу, которая, сораспявъ себя Господу на крестѣ земныхъ печалей и скорбей, ничего не желала болѣе, какъ *разрѣшиться* отъ узъ плоти и со *Христомъ быти*, которая, утративъ всѣ земныя радости, тѣмъ неотступнѣе прильнялась къ единому Господу, искала одного утѣшенія въ Словѣ Божіемъ и молитвѣ. Это — плодъ всесовершенной преданности волѣ Божіей, которая, перенося, одинъ за другимъ, самые тяжкіе удары, не только не ослабѣвала, и не упадала духомъ, но болѣе и болѣе возрастала и укрѣплялась, — которая о всемъ и за все, подобно Юву, благославляла Господа, для которой вся радость, все упованіе,

все сокровище и все блаженство были — въ единомъ Господѣ. Это — плодъ чистоты сердца, отъ которой далеки были не только порочное дѣло, но и всякая нечистая мысль, всякій неблагоговѣйный помысль, всякое небогоудное желаніе и чувство, — которая бодрственно охраняла не только себя, но и окружающихъ ее — въ чистотѣ и святынѣ, — которая соблюдала душу ея въ духовномъ трезвѣніи, богомыслии и молитвенномъ настроеніи. Это — плодъ кротости, смиренія, терпѣнія, благодушія, снисхожденія и любви, которыми украшалась ея маститая старость, которыя привлекали сердечную любовь и почтеніе приближавшихся къ ней. Таковы вселюбезныя Богу и людямъ свойства, воспитанныя въ душѣ усопшей княгини въ училищѣ скорбей и печалей! Потому-то, и живя между нами, она оказалась жительницею иного, а не нашего маловѣрнаго, самолюбиваго, непостояннаго, неустроеннаго во всѣхъ путяхъ своихъ, міра, — того высшаго міра, въ которомъ обитаютъ *миръ и радость о Дусѣ Святѣ*, куда стремилась она непрестанно и мыслию и сердцемъ своимъ, о которомъ воздыхала она такъ часто, говоря съ пророкомъ: *когда прииду и явлюся лицу Божию*.

Теперь, боголюбивая душа, ты явилась предъ свѣтопонымъ лицомъ Господа Іисуса Христа, Который былъ *храмителемъ во младости твоей, кормителемъ въ юности твоей, похвалою въ старости твоей, надеждою въ смерти твоей* и Который будетъ на вѣки *животомъ по смерти твоей*. Теперь узришь и обымешь любовію чистою, святою, небесною и всѣхъ близкихъ твоему сердцу, которыхъ Господь разлучилъ съ тобою на время, чтобъ соединить потомъ на вѣки, о которыхъ ты не преставала воздыхать и горячо молиться предъ Господомъ на всю жизнь свою. Теперь преплывъ пучину многоятежной, многострадаальной жизни въ богохранимомъ ковчегѣ св. Церкви, подъ освѣщеніемъ спасающей благодати Духа Божія, ты достигла вѣчноблаженнаго пристанища царствія Божія, гдѣ Господь Іисусъ Христось упокоить душу твою въ обителяхъ дому Отца Своего, исполненныхъ неизреченнаго свѣта, радости и блаженства. Теперь всѣ слезы, все скорби болѣзни сердечныя, которыми очистилась душа твоя, какъ золото въ горнилѣ,

не помянутся къ тому, и радость, одна вѣчная радость надъ главою твоею будетъ! Мы не дерзнемъ возмущать покой твоего никакими выраженіями земной скорби; напротивъ, *дадимъ тебѣ последнее христіанское цѣлованіе* мира и любви, *благодаряще Бога*, и съ живымъ упованіемъ на милосердіе Божіе, воспоемъ вслѣдъ тебѣ, вмѣстѣ съ Церковію: *блаженъ путь въ онъ же идеши днесь, яко уготовася тебѣ мѣсто успокоенія!* Аминь.

62. С Л О В О

при погребеніи графини Екатерины Михайловны Толстой.

*Блаженн мертвіи, умирающіи
о Господь: Ей, млаголетъ Духъ,
да почіють отъ трудовъ своихъ.
(Апокал. 14, 13).*

Намъ кажется, что ничего не можетъ быть страшнѣе смерти, но Слово Божіе, не ублажая живущихъ на землѣ, называетъ блаженными умершихъ: *Блаженн мертвіи!*

Блаженн уже потому, что, когда мы еще пришельствуемъ въ странѣ изгнанія, они—достигли уже небеснаго отечества; когда мы влаемъ еще въ вѣчноволнующемся морѣ житейскихъ попеченій, они—вошли уже въ тихое пристанище успокоенія; мы—въ узахъ плоти, они—въ свободѣ духа! Видите, какъ ничто наше—земное не возмущаетъ ихъ смертнаго покоя: ни наши радости, ни слезы, ни наши удовольствія, ни огорченія, ни наше благополучіе, ни несчастія. Разсыпьте здѣсь сокровища всего міра: померкшій взоръ умершей не обрадуется видѣніемъ ихъ и охладѣвшая рука не прострется, чтобы взять себѣ что-нибудь. Обружите гробъ сей всеми звуками веселія и радостей, или же самыми горькими рыданіями и плачемъ, но никакіе лики и тимпаны не усладятъ сердца, преставшаго биться земною жизнію, ни самыя горькія рыданія и вопли не потрясутъ слуха, закрывшагося для всего земнаго. Такъ умершіе чужды всему земному, выше всего, недоступны ни для чего. *Блаженн мертвіи!*

Правда, это видимое спокойствіе мертвой плоти, общее всѣмъ умершимъ, не всегда есть признакъ безмятежнаго покоя духа, отрѣшившагося отъ плоти. Нѣтъ для мертвыхъ нашихъ—земныхъ радостей и скорбей; но свои духовныя радости или скорби срѣтають души ихъ въ другомъ мірѣ, когда являются онѣ предъ престоломъ всевѣдущаго Судии и Бога. О, какія—невообразимыя для насъ—скорби обидуть тамъ душу, обремененную грѣхами, связанную плотскими похотѣніями и страстями, не оправданную и не освященную благодатію Духа Божія, не оживленную вѣрою и упованіемъ, не стяжавшую сокровища благихъ дѣлъ! И какія—непостижимыя для насъ—радости срѣтають тамъ душу, которая является въ мірѣ духовъ подъ покровомъ благодати Божіей въ объятіяхъ любви и милосердія Отца небеснаго! Потому Духъ Божій и называетъ блаженными только тѣхъ мертвыхъ, которые умирають о Господѣ: *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ!*

Блаженны, т. е., тѣ, которые христіанскою, благоговѣйною и богобоязненною жизнію приготовили свою душу къ смертному разлученію съ тѣломъ, которые ожидали пришествія небеснаго Жениха со свѣтильникомъ вѣры и елеемъ благихъ дѣлъ, которые оставили міръ сей съ живымъ упованіемъ на милосердіе Божіе, съ святою преданностію волѣ Отца небеснаго, очистившись отъ грѣховъ своихъ искреннимъ покаяніемъ—въ сокрушеніи сердца, освятившись благодатію всесвятаго Духа Божія въ св. таинствахъ, соединившись съ Господомъ Исусомъ Христомъ благоговѣйнымъ причащеніемъ животворящаго тѣла и крови Его. Имъ уготовано Самимъ едиnorodнымъ Сыномъ Божіимъ мѣсто упокоенія въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго: *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ: да почиютъ отъ трудовъ своихъ!*

Вѣруемъ, почившая о Господѣ сестра, что примилосердый Господь нашъ Исусъ Христосъ, пролившій кровь Свою въ цѣну искупленія нашего и вознесшійся на небо, да уготоваетъ мѣсто въ обителяхъ Отца своего всѣмъ шедшимъ по Немъ путемъ крестнымъ, отверзеть тебѣ входъ въ сии блаженныя обители, приметъ душу твою въ объятія любви и

милосердія Своего. Ибо Онъ избралъ тебя на тяжкій подвигъ въ этой жизни; Онъ предонредѣлилъ тебѣ понести крестъ болѣзненныхъ страданій, Онъ велъ тебя тѣмъ прискорбнымъ путемъ, который вводитъ въ животъ вѣчный всякаго, кто идетъ по нему съ вѣрою и упованіемъ, съ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей.

Въ самомъ дѣлѣ, брат. мой, — крестъ болѣзненныхъ страданій есть одинъ изъ тѣхъ вѣрныхъ путей къ царствію Божію, которыми ведетъ Господь токмо избранныхъ Своихъ. Въ житіяхъ св. угодниковъ Божіихъ мы находимъ, что нѣкоторые изъ нихъ — безъ особенныхъ какихъ-либо подвиговъ и дѣлъ, однимъ благодарнымъ и благодушнымъ терпѣніемъ тяжкихъ и долговременныхъ болѣзней тѣлесныхъ взшли на высокую степень христіанскаго совершенства и прославлены Богомъ на ряду съ великими подвижниками вѣры. И не дивно: потому что болѣзни тѣлесныя скорѣе всего обращаютъ насъ къ Богу и къ послѣдней цѣли бытія нашего, отвлекаютъ отъ міра и обращаютъ взоръ нашъ на самихъ себя и на предстоящій конецъ жизни, очищаютъ, просвѣтляютъ и укрѣпляютъ душу въ терпѣніи и упованіи на Бога.

Наслаждаясь здоровьемъ, пользуясь всѣми благами жизни, мы чаще всего забываемъ о Богѣ — подателѣ всѣхъ благъ, превратно смотримъ и на самую жизнь свою. Радующійся бываетъ занятъ только самимъ собою и легко теряетъ изъ виду всемогущую Десницу, которая подаетъ ему все, чѣмъ улаждается его сердце. Цвѣтущій здоровьемъ менѣе всего помышляетъ о концѣ жизни и вѣчной участи, ожидающей насъ по смерти, легкомысленно тратитъ жизнь свою въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ чувственныхъ, съ безумнымъ рвеніемъ жертвуетъ здоровьемъ своимъ идоламъ корыстолюбія, тщеславія, любочестія. Осыпанный дарами счастья, въ немъ привыкаетъ находить полноту своего блаженства, удовлетвореніе всѣмъ желаніямъ и стремленіямъ своего сердца. Но, когда поражаетъ насъ болѣзнь, когда, послѣ многихъ тщетныхъ усилій освободиться отъ нея, она укореняется въ нашемъ тѣлѣ, ослабляетъ всѣ силы, отравляетъ всѣ наслажденія плотскія, — разумъ нашъ отрезвляется, обаяніе исчезаетъ, все представляется намъ въ настоящемъ своемъ

свѣтъ. Тогда мы убѣждаемся, что не человѣкъ самъ виновникъ своего счастья, что есть невидимая сила, которая можетъ обратить въ ничто всѣ наши предпріятія и усилія, — есть высочайшая Любовь, которая не оставляетъ насъ и тогда, когда мы забываемъ о Ней, которая ищетъ насъ и призываетъ къ Себѣ. Тогда намъ становится ясно, что всѣ сокровища міра не избавятъ насъ отъ смерти и не помогутъ душѣ нашей на судѣ Божіемъ; что истинно драгоцѣнно для насъ только то, что можетъ приблизить насъ къ Богу и содѣлать достойными любви Божіей. Вотъ источникъ того чувства благочестія, которымъ такъ ярко горѣла и свѣтилась душа почившей о Господѣ графини! Господь видѣлъ доброту души ея и предъизбралъ ее въ жилище Себѣ. Для сего премудрость Божія — въ болѣзни тѣлесной обрѣла средство удалить ее отъ міра, не изводя въ пустыню, — уединить отъ общества, не раздѣляя съ обществомъ, — обратить всецѣло къ Себѣ Самому, не разлучая съ присными ей по плоти. Нѣжная душа ея скоро услышала призывающій гласъ любви Божіей и отозвалась на зовъ небеснаго Жениха сердечною готовностію идти во слѣдъ Его. Послѣ первыхъ безплодныхъ опытовъ врачеванія болѣзни своей, она оставила надежду на помощь человѣческую и обратилась къ единому Врачу душъ нашихъ — Господу Иисусу. вмѣсто лечебницы вещественной, она возжелала устроить себѣ лечебницу духовную, — этотъ св. храмъ, въ которомъ душа ея находила все — и отраду и утѣшеніе, и облегченіе страданій, и укрѣпленіе къ терпѣливому несенію возложеннаго на нее Господомъ креста. Отселѣ вся жизнь ея стала уже принадлежать не міру, а одному Господу; всѣ желанія сердца ея сосредоточились въ единомъ на потребу — благоугожденіи Господу, очищеніи и спасеніи души своей, приготовленіи себя къ предстоящему исходу изъ міра; всѣ надежды ея устремились не на продолженіе жизни временной, а на стяжаніе жизни вѣчной.

Съ другой стороны, наслаждаясь здоровьемъ, мы находимся большею частію какъ бы внѣ себя. Жизнь внѣшняя охватываетъ насъ со всѣхъ сторонъ и не даетъ углубиться въ себя для внутренняго собесѣдованія съ своею совѣстію

и сердцемъ. То заботы и попеченія житейскія, то развлеченія и обязанности свѣта, то обычныя посѣщенія и праздныя бесѣды занимають весь умъ нашъ, наполняютъ все сердце, поглащаютъ все время. Совѣсть не имѣетъ надъ нами всей своей силы и власти, нравственное самосознаніе наше слабо и тускло, внутреннее состояніе души нашей намъ почти неизвѣстно. Но, когда болѣзнь тѣлесная заставляеть насъ оставить не только излишнія развлеченія, а и обычныя занятія и дѣла наши, уединиться отъ всѣхъ и всего, быть только съ самими собою; тогда разсѣянность мыслей исчезаетъ, и кровь самозабвенія расторгается, взоръ нашъ обращается мало-по-малу внутрь себя, голосъ совѣсти раздается громче во глубинѣ души нашей, вся прошедшая жизнь наша востаетъ и оживаетъ въ нашемъ сознаніи, и всѣ грѣховныя дѣла наши, всѣ нечистыя наклонности и увлеченія, всѣ нравственныя пятна, которыя за блескомъ свѣтской жизни бывають не видны намъ самимъ, выходятъ наружу, тревожатъ совѣсть, вызываютъ стыдъ и отвращеніе. Такое самосознаніе есть начало и корень истиннаго покаянія: оно побуждаетъ обратиться къ Богу съ сердечнымъ раскаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ своихъ, возжелать всѣмъ сердцемъ примиренія съ правосудіемъ Божиимъ, стараться о заглаженіи грѣховъ своихъ дѣлами богоугодными. Здѣсь-то, братъ мои, источникъ того глубокаго смиренія предъ Богомъ и людьми, которое отражалось во всѣхъ словахъ и дѣлахъ почившей о Господѣ графини; — того снисхожденія, сердечной доброты и благости ко всѣмъ, которыя раждали умиленіе и исторгали слезы у приближавшихся къ ней; — той милосердой и нѣжной любви, съ какою спѣшила она на помощь нуждающимся; — той горячей любви къ храму Божию и усердія къ молитвѣ и священнодѣйствіямъ церковнымъ, въ которыхъ душа ея находила отраду и утѣшеніе, животворную силу и спасеніе. Она чувствовала, что посредствомъ всѣхъ этихъ дѣлъ христіанскаго смиренія, любви и благочестія очищается душа ея, обновляется сердце, оживотворяется духъ ея благодатію Духа Божія; что, *еще и внѣшній ея чело-
вѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни.*

Наконецъ, находясь въ крѣпости силъ и здоровья, мы

болѣе или менѣе увлекаемся самонадѣянностію, все приписываемъ своимъ силамъ и способностямъ, своему умѣнью и искусству. Успѣваемъ ли въ чемъ-нибудь? Самодовольно радуемся. Встрѣчаемъ препятствія и неудачи? Ропщемъ и негодуемъ, обвиняемъ всѣхъ и все, исключая только самихъ себя. Болѣзнь тѣлесная сокрушаетъ сей идолъ самонадѣянія и обнажаетъ всю нашу немощь и безсиліе, всю брэнность и ничтожество естества нашего. Тогда мы чувствуемъ, что не только всѣ успѣхи и неуспѣхи наши, но и самыя силы и жизнь наша не въ нашей власти; что есть присносущная сила, которая подаетъ намъ и дыханіе и жизнь, поддерживаетъ и сохраняетъ наши силы, или же низлагаетъ и сокрушаетъ ихъ; — есть высочайшая Премудрость, которая управляетъ судьбою нашею, которая мертвитъ и живить, возводитъ смиренныхъ и низлагаетъ гордыхъ, благословляетъ труды наши желаемымъ успѣхомъ, или же оставляетъ ихъ тщетными. Чѣмъ живѣе возбуждается въ насъ это сознаніе; тѣмъ болѣе укрѣпляется наша надежда и упованіе на Бога, тѣмъ совершеннѣе утверждается сердце наше въ преданности волѣ Божіей. И вотъ причина того спокойствія духа усопшей рабы Божіей, которое не уменьшалось, а возрастало по той мѣрѣ, какъ тяжкая болѣзнь ея приближала ее къ смерти; той терпѣливой покорности волѣ Божіей, которая не допускала выходить изъ устъ ея ни жалобъ, ни ропоту, ни даже столь естественнымъ въ болѣзни стenanіямъ и вздохамъ; того непонятнаго для насъ и какъ бы свышестественнаго терпѣнія, съ которымъ она, въ измощенномъ уже тѣлѣ, перенесла спокойно и благодушно самую болѣзненную операцію. Она всѣмъ сердцемъ уповала на Господа, — и Господь подавалъ ей Свою благодатную помощь и силу. Она всецѣло предала себя всеблагой волѣ Отца небеснаго, — и Онъ — премилосердый — не оставлялъ преданную Ему душу страдать болѣе, нежели могла понести, подкрѣплялъ немощныя силы ея Своею всесильною благодатію, услаждалъ сердце и упокоивалъ душу ея небеснымъ утѣшеніемъ. *Еда забудеть жена отроча свое, еже не помиловати исчлдія чрева своего? Аще же и забудеть сихъ жена, Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь Все-*

держитель всякой вѣрующей въ Него и уповающей на Него душѣ.

Такова страдальческая лѣствица, по которой возводилъ Господь почившую рабу свою въ predeterminedенную ей мѣру возраста совершенства духовнаго! По мѣрѣ усиленія тѣлесной болѣзни, укрѣплялась душа ея — вѣрою и упованіемъ на Бога; по мѣрѣ пстощанія тѣла, обновлялся духъ ея — покаяніемъ, терпѣніемъ и смиреніемъ; по мѣрѣ угасанія всякой надежды временной, утверждалось сердце ея — въ преданности волѣ Божіей и упованіе жизни вѣчной.

Тернисть и прискорбень былъ земной путь твой, возлюбленная Богомъ душа, но онъ приведетъ тебя въ ту блаженную обитель покоя вѣчнаго, гдѣ нѣтъ уже ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Тяжелъ и болѣзненъ крестъ, который судилъ тебѣ Господь понести въ этой жизни, но, распявшись на немъ съ Господомъ—вѣрою, терпѣніемъ и упованіемъ, ты и воскреснешь съ Нимъ въ вѣчной славѣ Его. Равенъ мученическому подвигъ многолѣтнихъ страданій твоихъ: за то примутъ тебя въ свѣтлый ликъ свой всѣ страдальцы Христовы, *уже придоша на небо отъ скорби великія, и испраша и убѣлиша ризы своя въ крови Агнчей.* Продолжительно было терпѣніе твое: за то вѣчны и нескончаемы радость и блаженство во царствіи Божіемъ. *Блаженни мертви, умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ!* Аминь.

63. С Л О В О

при погребеніи начальницы Стурдзовской богадѣльни сердобольныхъ сестеръ, графини Варвары Григорьевны Шуазель.

Полунощи же вопль бысть: се Женихъ грядетъ, исходите въ срътеніе Его (Матѣ. 25, 6).

Въ часъ глубокой ночи коснулся и твоего слуха, почившая о Господѣ сестра, этотъ таинственный гласъ, призывающій во срътеніе Небснаго Жениха, Который, по Его же Божественному слову, приходитъ въ день, въ который не ожидаемъ, и въ часъ, въ который не чаемъ. — Но Онъ

не засталъ тебя не готовою. Съ горящимъ свѣтильникомъ вѣры ты вышла во срѣтеніе Божественнаго Жениха своего; съ полнымъ сосудомъ ея любви и добрыхъ дѣлъ ты отошла отъ насъ въ небесный чертогъ своего Господа на брачное торжество; съ живымъ упованіемъ и молитвою ты предала душу свою въ руки Господа Иисуса Христа, Котораго возлюбила душа твоя, къ Которому стремилось и Котораго искало сердце твое. *Блаженъ путь твой, въ онъже идеши днесь, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.* Мы вѣруемъ, что премилосердый Господь, обѣщавшій упокоеніе всѣмъ трудящимся Его ради, вѣчное помилованіе всѣмъ, оказавшимъ милость своему ближнему, и вѣчное воздаяніе послужившимъ братіи своей, во имя Его, приметъ тебя въ объятія любви и милосердія Своего и введетъ въ небесный чертогъ славы и блаженства, гдѣ почиваютъ души праведныхъ. Дерзнемъ-ли, послѣ сего, нарушать священный твой покой громкимъ, но бесплоднымъ плачемъ? Нѣтъ, ни вопли, ни рыданія да не услышатся при гробѣ твоёмъ. Пусть одна тихая слеза любви и благодарности сестеръ твоихъ ороситъ твою, приснопамятную для нихъ, могилу. Пусть одна теплая слеза усердной и горячей молитвы увлажитъ и удобритъ путь восхожденія твоего къ небу. Пусть образъ твой напечатлѣтся и въ памяти и въ сердцахъ осиротѣвшихъ сестеръ твоихъ, какъ поучительный примѣръ тѣхъ добродѣтелей, которыхъ требуетъ богоугодный подвигъ служенія страждущему человѣчеству.

Такъ, возлюбленные сестры, при этомъ гробѣ вашей не начальницы, а матери вамъ надобно учиться, какъ богоугодно и спасительно проходить ваше святое служеніе страдающимъ братіямъ своимъ, совершить сколько высокій, столько же и трудный вашъ подвигъ.

И, во-первыхъ, при этомъ гробѣ научитесь боголюбезному смиренію, которое есть и основаніе и украшеніе истинной добродѣтели, — высокому самоотверженію, безъ котораго нѣтъ и не можетъ быть истинно добраго и богоугоднаго подвига. Съ высоты мірской чести, на которую поставили ее и рожденіе и обстоятельства жизни, почившая мать ваша низошла добровольно на поприще смиренной труженицы и

слуги страждущихъ болѣзнями, — на то тернистое поприще, отъ котораго уклоняются даже тѣ, которыя и родились и выросли въ званіи слугъ. Изъ круга лицъ, отличенныхъ въ мірѣ п знатностію и почестями и богатствомъ, она вступила добровольно въ вашъ смиренный кругъ, о которомъ можно сказать словами Апостола, что въ немъ *не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни, но буя міра избра Богъ, и немошная міра и худородная и уничиженная міра избра Богъ*. Отъ жизни, обильной всѣми благами міра, утѣхами и наслаженіями, которыя такъ дорого цѣнятся въ мірѣ, которыхъ такъ усердно всѣ ищутъ и отъ которыхъ никто не захотѣлъ бы отказаться добровольно, она пришла къ вамъ, чтобъ раздѣлять съ вами вашу скудость и лишенія, ваши тяготы и скорби, ваши заботы и труды, весь образъ вашей трудовой и исполненной неприяностями жизни. Всѣ прежнія привычки жизни свѣтской были отвергнуты и попораны ею во имя Того, Который сказалъ: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ*. Въмѣсто высокихъ титуловъ, которыми украсилъ ее міръ, она дорожила однимъ только званіемъ смиренной послушницы Христа ради, Котораго не хотѣла и боялась лишиться до самой смерти. Въмѣсто дорогихъ одеждъ, которыми украшаются и гордятся въ мірѣ, она украшалась тѣмъ, что оставалось худшаго отъ вашего смиреннаго одѣянія. Въмѣсто обильныхъ и услаждающихъ яствъ, она довольствовалась вашею простою и скромною трапезою. Въмѣсто того, чтобы повелѣвать и учить, на что давало ей право ея старѣйшинство, она руководила васъ примѣромъ собственнаго трудолюбія и бдительности, умѣренности и воздержанія во всемъ. Такое-то смиреніе любезно паче всего въ очахъ Божіихъ: *на кого воззрю?* говоритъ Господь, *только на кроткаго и смиреннаго и трепещущаго словеса Моиихъ*. Такое-то полное самоотверженіе ради Господа, и само по себѣ, составляетъ высокую предъ Нимъ заслугу и сообщаетъ истинное достоинство всякому доброму дѣлу и всякому подвигу во имя Господне. *Аминь глаголю вамъ, говоритъ Самъ Господь, иже оставитъ домъ, или братію, или*

сестры, или отца, или мать, или села имене Моего ради, сторицею приметъ, и животъ вѣчный насладитъ.

При этомъ гробѣ научитесь, возлюбленніи, истинной любви къ Господу, отъ которой возгорается и та, ни чѣмъ не угасимая, ревность, и то, ни чѣмъ не побѣдимое, усердіе, съ которыми каждое — самое трудное — дѣло и каждый — самый тяжелый — подвигъ совершаются охотно и успѣшно доводятся до конца. Что побудило почившую о Господѣ мать вашу принять на себя великій подвигъ и трудъ въ такія лѣта, въ которыя естественно желать только покоя и освобожденія отъ всѣхъ трудовъ и заботъ? Одна любовь къ Господу, одно желаніе принести Ему богопріятную жертву, совершить угодный Ему подвигъ челоуѣколюбія. Уже одна рѣшимость посвятить себя служенію болящимъ, когда собственное, слабѣющее со дня на день, здоровье требовало непрестаннаго попеченія о себѣ, — принять на себя тяжелыя труды, когда оскудѣвающія силы требовали покоя, — возложить на себя нескончаемыя заботы о благосостояніи цѣлой общины, когда положенія ея въ обществѣ общало ей самую тихую, мирную, безмятежную жизнь, — одна эта высокая рѣшимость являетъ ту всепобѣждающую силу вѣры и любви ея къ Господу, для которой нѣтъ ничего ни труднаго, ни невозможнаго. А самое совершеніе предпринятаго ею подвига какой требовало неутомимой ревности! Какой несокрушимой силы духа! Какого непобѣдимаго терпѣнія! Какого неослабнаго усердія къ дѣлу Божію! Но, *возложивъ руку свою на рало, она не возвращалась уже вспять* ни мыслию, ни желаніемъ, чтобы *быть управляемою въ царство Божіе*. Ни ежедневныя огорченія, ни часто встрѣчавшіяся затрудненія отъ недостатка средствъ общины, ни грубая неблагодарность отъ нѣкоторыхъ лицъ, призрѣнныхъ и благодѣтельствованныхъ ею, ни тяжкія болѣзни — ничто не могло совратить ея съ предпринятаго пути къ царствію Божію, ничто не могло ослабить ея ревности, поколебать ея рѣшимости служить Господу до смерти. Самое желаніе ея — умереть въ общинѣ, въ средѣ вашей, на самомъ поприщѣ своего подвига и трудовъ, показываетъ, какъ сильна была ея ревность, какъ горячо ея желаніе, какъ непреложна ея

рѣшимость—исполнить свято великій обѣтъ свой, совершить богоугодно священный подвигъ—до конца. Что жь могло внушить ей такую рѣшимость, какъ не живая вѣра въ Господа? Какая сила могла укрѣпить и поддержать ее въ этой рѣшимости, какъ не всепобѣждающая сила любви къ Господу? Что могло воодушевлять ее въ неослабномъ шествіи по избранному пути, какъ не живое упованіе на Господа, все-совершенная преданность Его святой волѣ? Такова непобѣдимая сила любви къ Господу, которая, возгорѣвшись въ сердцѣ человѣка, не угашается ни чѣмъ, отторгаетъ его отъ всего земнаго и возноситъ горѣ, возвышаетъ надъ всѣми искушеніями и соблазнами, улаживаетъ ему всѣ горести жизни, соединяетъ съ Господомъ на всю вѣчность!

При этомъ гробѣ, научитесь, возлюбленніи, драгоценной и плодоносной для духа добродѣтели—памяти смертной. Почившая о Господѣ мать ваша и отъ непрестаннаго попеченія о болящихъ и умирающихъ и отъ собственныхъ частыхъ недуговъ такъ преуспѣла въ этой высокой добродѣтели, что мысль о смерти какъ бы сроднилась съ ея душою, была для нея не страшною, а вождельною. Каждый недугъ свой она встрѣчала, какъ желаннаго вѣстника, пришедшаго призвать ее къ Господу,—и прежде всего спѣшила приготовить и украсить душу свою во срѣтеніе небесному Жениху. Въ этомъ случаѣ св. таинства Церкви служили ей и врачествомъ и утѣшеніемъ, а живоносные глаголы Господа Иисуса Христа укрѣпляли и оживляли ея вѣру и упованіе. Очищая часто и въ здоровомъ состояніи тѣла душу свою покаяніемъ, тѣмъ болѣе въ состояніи болѣзненномъ, она первѣе всего прибѣгала къ сему великому дару милосердія Божія, чтобъ никакая грѣховная нечистота не омрачала ея совѣсти и ничто не препятствовало душѣ ея соединиться въ единъ духъ съ Господомъ. Питая часто и во всякое время душу свою животворящимъ брашномъ тѣла и крови Христовой, тѣмъ паче, во время болѣзни, она жаждала сей пищи безсмертія и жизни вѣчной, чтобы, соединившись съ Господомъ, съ Нимъ перейти безбоязненно посредѣ сѣни смертныхъ, съ Нимъ и водвориться въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго. Любя часто и во всякое время бесѣдовать съ Госпо-

домъ въ молитвѣ и чтеніи слова Божія,— во время болѣзни она желала не прерывать этой душепитательной бесѣды ни чѣмъ, чтобъ содержать и умъ и сердце свое въ непрестанномъ предстояніи предъ Богомъ, чтобы душа ея, возносясь на крылахъ молитвы, шла во срѣтеніе своему Господу. Въ этомъ-то молитвенномъ состояніи и разлучилась душа ея съ тѣломъ—мирно, тихо, безмятежно и безболѣзненно. Чтожъ нужнѣе и что дороже всего для насъ въ жизни, какъ не эта безболѣзненная, непостыдная, мирная, христіанская кончина живота? Ничто земное, въ чемъ многіе мнятъ обрѣтать утѣшеніе и радость въ продолженіе жизни, не утѣшитъ насъ въ часъ смерти. Одинъ Господь Иисусъ Христосъ есть надежда въ смерти нашей, животъ по смерти нашей, утѣшеніе наше на судѣ Его.

Напечатлѣйте же, возлюбленные сестры, глубоко напечатлѣйте въ сердцѣ своемъ этотъ образъ почившей матери вашей,—образъ высокаго смиренія и самоотверженія, образъ чистой, всесовершенной любви и преданности Господу, образъ всегдашней готовности ко срѣтенію небеснаго Жениха душъ вашихъ Господа Иисуса Христа. Поминайте всегда дорогое для васъ имя ея въ молитвенныхъ воздыханіяхъ своихъ ко Господу, и будьте увѣрены, что духъ ея, очищенный смертію отъ всякаго земнаго пристрастія, просвѣщенный свѣтлостію лица Божія, будетъ всегда съ вами. Съ матернею любовью будетъ она вспомоствовать вамъ въ вашихъ немощахъ, укрѣплять и ободрять васъ въ трудахъ вашихъ, утѣшать и улаждать сердца ваши въ вашихъ горестяхъ. Въ царствѣ Божіемъ, въ благодатномъ семействѣ Отца небеснаго, и на землѣ и на небѣ, и для подвижающихся въ мірѣ сѣмъ и для преселившихся отселѣ къ Господу,—одинъ законъ: *друга друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ*. Аминь.

---

64. С Л О В О

при погребеніи дѣвицы Маріи Константиновны Катакази 25 апрѣля 1866 г.

Не умре дѣвица, но спитъ.
(Матѣ. 9, 24).

Спитъ послѣ, хотя недолгой, но многотрудной жизни, которая посвящена была то собственному развитію, обученію, усовершенствованію, то не легкимъ трудамъ въ развитіи, обученіи, усовершенствованіи другихъ, то помощи, утѣшенію, облегченію недуговъ — сначала престарѣлаго родителя, потомъ многолѣтней и многоболѣзненной старицы — бабки, которая, переживя всѣхъ близкихъ своему сердцу, перенеся много дорогихъ сердечныхъ потерь, въ почившей внучкѣ находила себѣ и помощь, и отраду, и облегченіе, для которой почившая служила и зрѣніемъ, и слухомъ, и подпорою. Спитъ послѣ долгихъ и тяжкихъ страданій мучительной болѣзніи, которая постепенно, мало—по малу изъядала ея тѣло, которая—съ возрастающею день ото дня силою, безъ перемежки, безъ отдыха—съ каждымъ днемъ приносила ей новыя страданія и новыя мученія. Спитъ послѣ многихъ скорбей и печалей, которыя достались ей на долю въ недолгой ея жизни, послѣ многихъ, дорогихъ для сердца, утратъ, которыя довелось ей перенести въ то цвѣтущее время жизни, которое для другихъ есть время радостей и наслажденій. И какъ миренъ нокоенъ и сладокъ ея сонъ! Какъ покойно, хотя и задумчиво, чело ея! Какъ мирно и свѣтло, хотя и блѣдно, лице ея! Не дерзнемъ, брат. мои, нарушать этого мирнаго сна своими слезами и воплями. Къ чему наши слезы той, которая много своихъ слезъ пролила въ этой жизни? Для чего наши вопли теперь, когда такъ человѣколюбно и милосердо избралъ ее и пріялъ къ Себѣ Господь? Сердечное благодареніе Господу, исхитившему ее отъ многихъ, и, можетъ быть, большихъ еще скорбей, — горячая молитва ко Господу, да упокоитъ душу ея въ селеніихъ праведныхъ:—вотъ все, что у мѣста при этомъ для насъ, конечно, не желанномъ и преждевременномъ, но для усопшей — истинно вожделѣнномъ — гробѣ. Земная жизнь

наша, брат. мои, предъ ожидающею насъ вѣчностію должна исчисляться не годами возраста тѣлеснаго, а тѣми степенями возраста духовнаго, по которымъ благодать Божія приводитъ человѣка въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова, до совершенной зрѣлости его для вѣчной жизни въ Богѣ. Чѣмъ скорѣе достигаетъ человѣкъ этой зрѣлости дѣховной; тѣмъ тягостнѣе для него жизнь во плоти, тѣмъ вождѣльннѣе ему разрѣшиться отъ узъ тѣлесныхъ и со Христомъ быти. Чѣмъ скорѣе избавляется отъ тяготы и скорбей жизни временной и пріемлется въ небесныя обители свѣта и радости вѣчной; тѣмъ онъ блаженнѣе и счастливѣе. Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ, свидѣтельствуеть Самъ Духъ Божій. Блажени мертвіи, которые, познавъ единаго истиннаго Бога и Его-же послалъ Онъ Иисуса Христа, соединились съ Нимъ на вѣки живою, сердечною вѣрою,—сохранили сію вѣру до послѣдняго вздоха смертнаго, съ нею переступили и за прагъ смерти, съ нею явятся и предъ престоломъ Божиимъ на небѣ; которые возлюбивъ Господа всею душою и всѣмъ сердцемъ своимъ, тщились исполнять св. заповѣди Его и ходить во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно; которые, предавши себя волѣ Божіей, съ покорностію и смиреніемъ несли крестъ свой, поданный имъ невидимою рукою Промысла Божія, съ живымъ упованіемъ воспріять благая въ животѣ вѣчномъ. Блажени мертвіи, которые, въ продолженіе земнаго странствія, не забывали о небесномъ отечествѣ своемъ: къ нему устремляли умъ и сердце свое, въ немъ утверждали чаянія и надежды свои, въ немъ искали неоскудѣваемаго сокровища сердца своего,—которые, среди самыхъ суетъ и попеченій житейскихъ, не оставляли попеченія о единомъ на потребу — о спасеніи души своей, но, предавшись матернему водителству св. Церкви, слѣдовали ему въ простотѣ ума и незлобін сердца,—съ радостію притекали въ храмъ Божій, чтобъ отдохнуть здѣсь душою и сердцемъ отъ тяжести суетъ и обуреваній житейскихъ, чтобъ усладить и укрѣпить душу свою молитвою и словомъ Божиимъ на дѣла правды и любви христіанской, — съ умиленіемъ и благоговѣніемъ принимали отъ нея освященіе въ святыхъ и живоносныхъ священно-

дѣйствіяхъ ея. Блажени мертвіи, которые при всемъ стремленіи къ правдѣ и благочестію, не полагались на свою праведность, искали и жаждали оправданія во Христвѣ Иисусѣ, *Егоже Богъ положи очищеніе впрою въ крови Его*, и потому до конца жизни не преставали сокрушаться о вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ своихъ, исповѣдать ихъ предъ Богомъ и отъ Него единого чаять оправданія и помилованія,—до конца жизни, съ духовною алчною и жаждою правды во Христа, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, причащались животворящаго тѣла и крови Господа Иисуса Христа во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Блажени мертвіи, которые сподобились христіанской кончины живота—съ напутствіемъ св. таинствъ и молитвъ св. Церкви, коихъ душу, отрѣшающуюся отъ плоти, св. Церковь своими матерними руками предала въ пречистыя, животворящія руки Господа Иисуса Христа. *Блажени мертвіи, умирающіе о Господь! Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ!* Ибо когда мы влаемся еще въ пучинѣ вѣчно-волнующагося моря житейскаго, —въ ежеминутной опасности погрязнуть въ мутныхъ волнахъ грѣховной нечистоты и скверны,—они уже въ дому Отца Небеснаго, въ обителяхъ вѣчнаго мира, любви и радости о Дусѣ Святѣ; предъ ними открыты уже тѣ неизреченныя сокровища царствія Божія, ихже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце челоуѣку не въздоша, имъ уже слышится вождельнѣйшій гласъ Судии всего міра: *прїидите, благословеннїи Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя міра.* Вѣруемъ, брат. мои, что и почившую нынѣ о Господѣ сестру нашу премилосердый Отецъ Небесный сподобитъ сего блаженства праведныхъ. Отъ самой юности такъ устроилъ Господь жизнь ея, что какъ бы нѣкіемъ щитомъ оградилъ ее отъ тѣхъ обуреваній мірской жизни, въ которыхъ невинность нерѣдко запутывается сѣтями соблазновъ, падаетъ и сокрушается, — охранилъ отъ широкаго пути мірскихъ удовольствій, который нерѣдко приводитъ въ пагубу, и вель путемъ тихой, уединенной, скучной и тягостной для міролюбцевъ, но многоплодной и полезной для души жизни. Отъ юности душа ея, напоенная млекоу Слова Божія, свѣ-

тилась, какъ свѣтлая лампада предъ Господомъ, живую вѣрою въ Него и дѣтскою преданностію св. волѣ Его. Отъ юности непорочное сердце ея, не познавшее любви земнаго жениха, горѣло чистою, святою любовію къ Жениху небесному—Господу Иисусу Христу, жило и дышало молитвою и благоговѣніемъ предъ Господомъ. Отъ юности младенческое незлобіе ея не было возмущено ни враждою, ни злобою, ни завистию, ни непокорностію, ни ропотомъ иль недовольствомъ на судьбу свою. Отъ юности душа ея, согрѣваемая любовію родительскою и родственною, развилась и разцвѣла, какъ благовонный цвѣтъ, благоухающей любовію, кротостію, смиреніемъ, покорностію, доброжелательствомъ ко всѣмъ, сочувствіемъ и къ печали и къ радости ближнихъ своихъ, готовностію служить другимъ съ любовію и самоотверженіемъ. Оттого скучное для другихъ уединеніе не тяготило, а, можно сказать, улаждало ее, тягостная для другихъ обязанность—служить опорю и помощію болѣзненной и безпомощной старости—была для нея сколько священною, столько-же и пріятною и легкою. Отъ дома родительскаго, равно какъ и отъ дома благочестивой старицы, которой посвятила она послѣдніе годы своей жизни, ей вѣдома была одна дорога—въ храмъ Божій, въ этотъ св. храмъ, гдѣ, по желанію ея, мы собрались теперь проститься съ ней и проводить ее въ тотъ блаженный путь, который, безъ сомнѣнія, приведетъ ее въ царство Божіе, въ свѣтлыя обители вѣчнаго покоя и радости. Если-бы къ ея чистой и непорочной душѣ ея и прильнула какая-либо нечистота отъ нашего міра, во злѣ лежащаго, — *ибо нѣсть челоуѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ, и никто же чистъ отъ скверны, аще и единъ день житія его на земли:* то продолжительныя страданія послѣдней болѣзни, которыя послалъ ей Отецъ Небесный, какъ очистительное врачество души, — неоднократная благоговѣйная исповѣдь и причащеніе животворящаго тѣла и крови Христовой, — помазаніе священнымъ елеемъ во оставленіе грѣховъ и во освященіе души и тѣла, безъ сомнѣнія, омыли, очистили и освятили ее, такъ что она явилась теперь Небесному Жениху исправшею ризы своя и убѣлвшею ризы своя въ крови Агнчей, съ горя-

щимъ свѣтильникомъ вѣры, любви и упованія, готовою вни-
ти въ небесный чертогъ славы Его. Мирная, тихая, безбо-
лѣзненная, истинно христіанская кончина ея есть видимое,
благонадежное знаменіе свыше, что угодна бѣ Господеві
душа ея, сего ради потщася отъ среды лукавствія, — восхи-
щена бысть, да не злоба измѣнить разума ея, или леств
прельстить душу ея. Таковую кончину можно-ли называть
смертію, а не пріятнымъ сномъ и упокоеніемъ отъ трудовъ
и скорбей жизни? Нѣтъ, — *не умре двѣица, но спитъ.*

Тѣмъ утѣшительнѣе, тѣмъ пріятнѣе, брат. мой, молитвен-
ное общеніе съ отшедшею отъ насъ ко Господу душою.
Отнынѣ всѣ земныя связи съ нею пресѣклись, всѣ отноше-
нія родства, дружбы и пріязни житейской прекратились.
Отнынѣ одинъ союзъ между нами и усопшею — союзъ вѣры
и любви христіанской; одно средство общенія съ нею — мо-
литва; одно мѣсто свиданія — храмъ Божій, гдѣ приносится
умилостивительная и спасительная жертва тѣла и крови Сына
Божія за живыхъ и умершихъ, гдѣ, вмѣстѣ съ нами, жи-
вущими на земли, являются предъ общимъ всѣхъ Владыкою
и Господомъ и лики св. Ангеловъ и всѣ, поминаемая здѣсь,
души усопшихъ братій нашихъ. Нѣтъ нужды, что мы не
видимъ ихъ тѣлесными очами; духовное око вѣры дальнор-
зрительнѣе очей тѣлесныхъ; для него всѣ они живы предъ
Господомъ жизни, всѣ присуци предъ Вездѣущимъ и вся
Исполняющимъ. Чистая святая любовь о Господѣ не имѣетъ
нужды въ видимомъ, чувственномъ общеніи: она соединяетъ
всѣхъ, отъ вѣка бывшихъ и сущихъ, вѣрующихъ во Хри-
ста въ одно духовно-таинственное тѣло Христово, дѣлаетъ
ихъ столь-же близкими другъ къ другу, какъ близки между
собою члены одного живаго тѣла. Будемъ молиться объ
усопшей съ живою вѣрою въ искупительную силу крестной
жертвы, принесенной за спасеніе міра Сыномъ Божиимъ, въ
умилостивительную и ходатайственную силу безкровно-прино-
симой Церковію той же жертвы тѣла и крови Сына Божія —
Спасителя міра, съ живымъ упованіемъ на милосердіе и лю-
бовь Отца Небеснаго: *аминь бо глаголю вамъ, говоритъ
Самъ Господь, вся елика аще чесо просите отъ Отца
во имя Мое, дастъ вамъ.* Истинная живая вѣра имѣетъ

непостижимую, чудодѣйственную, всемогущую силу, — для нея нѣтъ ничего невозможнаго: *вся возможна върующе-му*, — увѣряетъ насъ Самъ Господь. *Нѣсте добро отъяти хлѣба чадомъ и повреци псамъ*, сказалъ Господь женѣ Хананейской, просившей Его объ исцѣленіи своей дочери; но когда жена, одушевляемая живою вѣрою во всемогущество Иисуса Христа и неотступнымъ упованіемъ на милосердіе Его, возопила: *ей, Господи, но и пси ядятъ отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ!* Тогда Господь сказалъ женѣ вѣрующей: *о жено, велия вѣра твоя, буди тебѣ якоже хочещи!* Чего-же не можетъ испросить у Господа крѣпкая, живая вѣра наша для упокоенія и облаженствования души усопшей, которая и сама—съ вѣрою и упованіемъ—предала себя Его всесвятой волѣ? Будемъ молиться объ усопшей съ искреннею, сердечною, христіанскою любовію къ ней.

Пусть души живущихъ сольются, такъ сказать, любовію въ единъ духъ съ душою усопшей, согрѣются и оживятся одною вѣрою, однимъ упованіемъ, однимъ желаніемъ и надеждою спасенія во Христѣ Иисусѣ, — и вмѣстѣ съ нею повергнутся предъ Владыкою и Господомъ живыхъ и мертвыхъ, и будутъ умолять Его о номилваніи и прощеніи грѣховъ, о принятіи въ Отеческое лоно любви и милосердія Своего, — о томъ, чтобы Отецъ Небесный вселилъ душу усопшей въ одну изъ тѣхъ обителей дома Своего, которыя едиnorodный Сынъ Его уготавалъ избраннымъ и другомъ Своимъ. Такое нѣжное, братское, дышащее святою любовію о Господѣ расположеніе душъ нашихъ къ усопшимъ можетъ-ли не быть благопріятно Тому, Кто заповѣдалъ намъ любить братій своихъ, какъ самихъ себя, любить искренно и всей душою, любить и въ жизни и по смерти, Кто Самъ такъ возлюбилъ насъ, что пролилъ за насъ кровь Свою на крестѣ? Въ этомъ то, брат. мои, молитвенномъ общеніи нашемъ съ усопшими, а не въ плачѣ и слезахъ о нихъ состоитъ истинное, высокое утѣшеніе наше о разлученіи съ ними на время. Не утѣшеніе-ли, въ самомъ дѣлѣ, быть всегда душою и сердцемъ, мыслію, желаніями и чувствованіями съ любимымъ другомъ и братомъ, — быть не гдѣ-нибудь, а на небѣ, предъ лицемъ

Отца Небеснаго, въ кругу св. Ангеловъ и прославленныхъ Богомъ духовъ праведныхъ,—наслаждаться не земною бесѣдою о дѣлахъ житейскихъ, а молитвеннымъ собесѣдованіемъ о томъ, что составляетъ высшую, существенную и необходимую потребность духа и для усопшихъ и для насъ самихъ? Ибо нѣтъ сомнѣнія, что когда мы молимся объ усопшихъ здѣсь, они не остаются безмолвными тамъ, а на наши молитвы о нихъ—отвѣчаютъ своими молитвами о насъ. Сохранимъ свято этотъ духовный союзъ вѣры, любви и уповапія съ почившею о Господѣ сестрою: да обрящемъ и мы духовную помощь въ часъ смерти своей,—да срѣтитъ и она насъ съ тою же молитвою вѣры и любви тамъ, съ какою мы провожаемъ ее здѣсь: *тоюже бо мѣрою, еюже мѣрите, возмѣрится вамъ*. Аминь.

65. С Л О В О

при погребеніи Профессора Кіевской Духовной Академіи Стефана Соловьева, въ понедѣльникъ Пятидесятницы.

Пятидесятницу празднуемъ и Духа пришествіе,— велитъ воспѣвать св. Церковь, торжествуя пришествіе Духа Утѣшителя, а съ Нимъ ниспосланіе отъ Бога неизреченныхъ благъ человѣческому роду. *Плачу и рыдаю* — побуждаетъ вопіять предлежащій гробъ, напоминая о смерти, а съ ней о безчисленныхъ бѣдствіяхъ, тяготѣющихъ надъ нами. Чему повиноваться? Приглашенію къ радости, или призыву къ скорби и плачу! Что сказать предъ вами, печальное собраніе, при видѣ гроба въ торжественный и радостный день? Сказать — радуйтесь о пришествіи Духа животворящаго и оживляющаго вся? Но се предъ очами смерть и тлѣніе, гробъ и могила! Сказать — плачьте осужденные на смерть праведнымъ судомъ Божиимъ?— Но это значило бы оскорблять Господа, смертію смерть поправшаго и съ Собою вся воскресившаго, Который для того и приходилъ на землю, *да животъ имутъ и лишше имутъ* (Іоанн. 10, 10). Сказать — радуйтесь о избавленіи отъ всѣхъ бѣдъ и золь смертію и воскресеніемъ Сына Божія, о пришествіи Духа—Утѣшителя, отъ-

емляющаго всякую слезу отъ очію вѣрующихъ? Но се живое бѣдствіе — осиротѣвшіе младенцы! Се неосушимыя слезы, которыя не могутъ не возбудить скорби въ сердцѣ, способномъ сочувствовать бѣдствіямъ ближняго. Сказать плачьте непрестанно о разнообразныхъ бѣдствіяхъ, сопровождающихъ человѣка отъ колыбели до гроба? Но это значило бы говорить прямо вопреки повѣленію Апостола, который заповѣдуетъ христіанамъ: *всегда радуйтесь, и всемъ благодарите* (I Сол. 5, 17. 18). По истинѣ, брат., если-бы намъ нужно было въ настоящемъ случаѣ сказать что-либо самимъ, мы сказали бы только: *поискахомъ словесе, и не обрѣтохомъ; теперь не время глаголати, а время молчати* (Евкл. 3, 7.), и безмолвно оставили бы сіе мѣсто. Но мы имѣемъ и обязаны предложить вамъ божественное слово св. Павла, равно приличное всякому случаю — радостному и печальному. *Да будутъ*—такое правило даетъ онъ христіанамъ на всѣ случаи жизни—*да будутъ плачущіися, якоже не плачущи, и радующіися, якоже нерадующеся; преходитъ бо образъ міра сего* (I Кор. 7, 30. 31). Не трудно приложить сіе правило къ настоящему случаю; не большое нужно искусство, чтобъ извлечь изъ него и благопотребное утѣшеніе и благовременное назиданіе.

Въ самомъ дѣлѣ, брат., какова бы ни была причина настоящей скорби, въ святой вѣрѣ своей мы обрѣтемъ противъ нея дѣйствительнѣйшее врачество.

Ужасаетъ-ли смерть, при видѣ смертныхъ останковъ собрата нашего? Но въ его-же рукахъ видимъ и крестъ, коимъ разоблачается тайна смерти, истребляется все, что есть въ ней страшнаго для насъ. Св. вѣра говоритъ намъ, что держава смерти побѣждена крестомъ Христовымъ, жало ея притуплено смертію Начальника жизни; что ей оставлена до времени власть только надъ тѣломъ, но узы ея слабы для удержанія духа, который, окрыляясь вѣрою, воспаряетъ къ Богу, иже даде его; что гробъ христіанина есть лѣствица къ небеси, по которой духъ его восходитъ горѣ — въ обители Отца небснаго; что земля пріемлетъ только земное брѣніе для очищенія и претворенія его въ тѣло духовное и небесное: *подобаетъ бо и тлѣнному сему облещися*

въ нетлннѣ, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе (I Кор. 15, 53.); что могила удержитъ въ себѣ наше тѣло только до повелѣнія Господня, до гласа трубы Архангела, — *ибо грядетъ часъ, егда мертвыи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25). Можетъ-ли страшитъ такой врагъ, который, при всей лютости его, побѣжденъ и связанъ крѣпльшимъ его? Теперь каждый христіанинъ можетъ дерзновенно говорить съ Пророкомъ: *аще и пойду посредь стни смертныя, не убоюся зла, яко ты, Господи, со мною еси* (Псал. 22, 4)!

Страшитъ-ли внезапность смерти, при мысли о неожиданной кончинѣ почившаго? Но Господь Іисусъ Христосъ давно предупредилъ насъ о семъ: *не вѣсте дне ни часа*, говоритъ Онъ, *въ онъ же Сынъ человѣческой прїдетъ* (Матѳ. 25, 13).—*Сами бо вы извѣстно вѣсте*, утверждаетъ св. Павелъ, *яко день Господень, якоже тать въ ноци. тако прїдетъ* (1 Сол. 5, 2). Значитъ, намъ давно извѣстно, что каждый день и каждый часъ нашей жизни можетъ быть для насъ послѣднимъ, что вся жизнь наша есть только приготовленіе къ смертному часу, или лучше, непрестанное ожиданіе сего часа; что истинное *житіе наше* не здѣсь, а *на небесѣхъ, отонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа* (Филип. 3, 20).—Можетъ-ли же быть внезапною для насъ смерть, когда мы, по самому званію христіанъ, должны ожидать ее каждый часъ? И какъ ни неожиданно, повидимому, постигъ часъ смертный почившаго собрата нашего; но нашель его совершенно готовымъ, когда онъ—и обновленіемъ вѣчнаго завѣта съ Богомъ, чрезъ покаяніе и причащеніе тѣла и крови Христовой, и скрѣпою завѣта временнаго—разрѣшилъ себя отъ всѣхъ узъ, привязывавшихъ его къ міру,—когда могъ, предавая себя волѣ Божіей, сказать съ Апостоломъ: *мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети прїобрѣтеніе есть*. (Филип. 1, 21)!

Огорчаетъ-ли кажущаяся неблаговременность смерти почившаго? Но жизнь наша въ руцѣ Божіей; кто же можетъ неблагоременно восхититъ ее изъ руки Его—всемогущаго? И самая смерть, какъ и животь, въ руцѣ Господа, имущаго ключи ада и смерти; можетъ-ли неблагоременно прїдти

она, безъ вѣдома Его— всевѣдущаго? Неизреченна благодать, безконечно милосердіе, многое долготерпѣніе у Господа, Который щадить и самыхъ грѣшниковъ до исполненія послѣдней мѣры нечестія, можетъ-ли не даровать нужнаго времени жизни вѣрующимъ въ Него и любящимъ Его? Неисслѣдимая премудрость Божія, вся строящая во благое, попустила-ли бы умереть кому-либо не во время? И мы вѣруемъ, возлюбленный собратъ нашъ, что ты оставилъ насъ по премудрой волѣ Его,— дѣйствующаго вся во благое, повинувся державному гласу Его— Начальника жизни, *Богу лучшее* что о тебѣ предзрѣвшу; оставилъ тогда, когда для тебя разрѣшится и со Христомъ быти было много паче лучше, нежели пребывати во плоти!—

Тяготить-ли сердце самая разлука?— Но изъ страны чуждой не съ скорбію, а съ веселіемъ провожаютъ на родину; изъ мѣста изгнанія не съ слезами, а съ радостію возвращаются на свободу. Чтожъ иное земная жизнь наша, какъ не время пришельствія, гдѣ мы странники и пришельцы? Что небо, какъ не родное отечество духа? Что земля, какъ не мѣсто изгнанія изъ рая? что будущая жизнь, какъ не свобода духа отъ земныхъ узъ и земныхъ скорбей? Такъ, мы вѣруемъ, возлюбленный собратъ, что, достигнувъ необуреаемаго пристанища, ты самъ не восхотѣлъ бы возвратиться паки въ вѣчно волнуемое море житейскихъ попеченій;— узрѣвъ небо, не пожелаешь тлѣнной красоты земныхъ благъ, которыя, подобно красному совнѣ, но горькому плоду, обольщаютъ только неопытныхъ, но не прельстятъ того, кому смерть открыла всю ихъ горечь.

Скорбитъ-ли сердце, при видѣ юныхъ осиротѣвшихъ безвременно? Но и здѣсь мѣсто не скорбному страданію, а утѣшительному и пріятному для сердца состраданію, не безотраднѣй печали, но отраднѣй для духа любви христіанской. Бѣдность и богатство, сиротство и отчество, лишенія и изобиліе подаются людямъ тою недѣйствующею десницею, которая сотворила и богатаго и убогаго, или лучше, которая творить нерѣдко богатаго убогимъ, а нищаго посаждаетъ на престолѣ; это десница Отца небеснаго, Который по преимуществу именуется себя Отцемъ сирыхъ и вдовицъ,

Который, отъемя родителей у чадъ, тѣмъ прискрепнѣе усыновляетъ ихъ себѣ. Сія щедродательная десница не подаетъ своимъ чадамъ камене вмѣсто хлѣба; возлагая крестъ, она ниспосылаетъ въ немъ и благодатное утѣшеніе. Съ другой стороны, бѣдность и богатство, благополучіе и несчастія въ рукахъ вседѣйствующаго Промысла Божія суть средства къ утверженію насъ въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ, что составляетъ главную и единственную цѣль нашей жизни, единственный предметъ попеченія Промысла Божія о насъ. Какое изъ сихъ средствъ, кому и когда приличнѣе, какое сообразнѣе съ чьими силами, — знаетъ онъ — Всевѣдущій. Мы только можемъ видѣть на опытѣ, что чѣмъ болѣе человѣкъ преуспѣетъ опытно въ искусствѣ и алкати и насыщаться и избыточествовати и лишатся; тѣмъ ближе онъ къ той степени совершенства, котораго образъ представляетъ въ себѣ св. Павелъ. Но это нужное искусство лучше всего изучается въ школѣ несчастій, подъ руководствомъ нужды, которая опытнѣе всѣхъ наставниковъ въ свѣтѣ, ибо учила еще перваго человѣка. И такъ *плачущіися да будутъ якоже не плачущіи, переходятъ бо образъ міри сего*, а съ нимъ переходятъ и всѣ скорби и бѣдствія жизни, и ихъ мѣсто заступятъ нѣкогда радости вѣчныя.

Но и *радующіися да будутъ, якоже не радующеся*. Не неблагоприятно замѣтить и эту часть наставленія Апостольскаго, когда предъ очами нашими конецъ всѣхъ радостей житейскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какова-бы ни была причина земной радости, она исчезаетъ при одной мысли о смерти, при одномъ взглядѣ на гробъ. Приливъ-ли богатства расширяетъ радостію сердце? Но разсыпьте здѣсь всѣ сокровища міра: сомкнувшіеся очи почившаго не прельстятся ихъ блескомъ, охладѣвшія руки не прострутся къ нимъ. Наполните гробъ сей чѣмъ угодно: онъ все унесетъ съ собою въ землю, гдѣ все претворится въ прахъ и персть. Высота-ли земнаго любомудрія возноситъ умъ за предѣлы смиренномудрія христіанскаго? Но и въ этомъ челѣ струились мысли, обитали познанія; а теперь оно хладно и мертво. И изъ этихъ усть лилось потокомъ краснорѣчивое

слово; а теперь они безмолвны, какъ самый гробъ. И много-ли все земное вѣдѣніе прибавляетъ теперь къ тому неизреченному видѣнію, коимъ почившій наслаждается въ другомъ мірѣ? Вмѣнится-ли оно въ заслугу на судѣ Христовомъ безъ смиренномудрія и другихъ добродѣтелей христіанскихъ? — Крѣпость-ли силъ и цвѣтущее здравіе кипитъ въ сердцѣ потокомъ желаній и жаждою наслажденія? Но спросите этотъ прахъ собрата нашего, далеко-ли здравіе отъ болѣзни, жизнь отъ смерти, ложе покоя временнаго отъ мѣста покоя вѣчнаго, даже нерѣдко колыбель отъ могилы? — Высота-ли почестей земныхъ возносить умъ и надмеваетъ сердце? Но украсьте это тѣло всѣми знаками почестей и отличій; оно останется также хладно и бездыханно, какъ теперь, — не разогрѣется огнемъ честолюбія, не одушевится мечтами гордости. Что теперь съ нимъ, тоже будетъ и съ каждымъ: вѣрнѣе смерти ничего нѣтъ на свѣтѣ; это неизмѣнная спутница нашей жизни! Такимъ-же прахомъ содѣлается и наше тѣло, въ такомъ-же маломъ гробѣ вмѣстится и оно — бездыханное; въ тѣсную могилу неминуемо придетъ каждый путемъ жизни. И такъ *и радующіиися да будутъ якоже не радующеся*; да помыслятъ о себѣ и своей вѣчной участи, да возлюбятъ слезы покаянія паче радостей суетныхъ! *Преходитъ бо образъ міра сего*; преходитъ и теперь, перейдетъ нѣкогда совершенно.

Прости намъ, возлюбленный собратъ, что мы рѣшились твоею смертію поучать себя и другихъ, твоимъ гробомъ свидѣтельствоваться въ обличеніи суеты земныхъ благъ и радостей. Быть можетъ чье-либо сердце, при взглядѣ на гробъ твой, поразившись мыслию о собственной смерти, возбудится къ покаянію, возревнуетъ о спасеніи своемъ, возжелаетъ снискать себѣ непостыдную кончину и добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. О, какое приобрѣтеніе для царства Божія содѣлаешь ты самую смертію своею! Какъ горячо вознесется молитва о тебѣ изъ сердца сокрушеннаго печалію по Бозѣ, при видѣ твоихъ бездыханныхъ останковъ; отъ души, вразумленной твоимъ — и при молчаніи — поучительнымъ урокомъ! И сей урокъ твой къ намъ — послѣдній! Да углубится-же онъ въ сердцахъ и ду-

шахъ нашихъ! Въ благодарность за сіе мы не престанемъ творить о тебѣ молитвенную память предъ престоломъ Господнимъ, вопіять о тебѣ ко Отцу свѣтовъ: «Боже духовъ и всякія плоти, упокой душу преставльшагося отъ насъ раба Твоего С... въ мѣстѣ свѣта, въ мѣстѣ злачнѣ, отонудуже отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе! Аминь.

66. С Л О В О

при погребеніи профессора Кіевской Духовной Академіи Якова Амфитеатрова,
10-го іюля 1848 года.

Воздадите вѣсть должныя (Рим.
13, 7).

Заповѣдуетъ нѣгдѣ св. Апостолъ Павелъ, объясняя взаимныя обязанности наши другъ ко другу.

Что же воздадимъ тебѣ, почившій о Господѣ, возлюбленный собратъ нашъ, когда ты прервалъ всякое видимое общеніе съ нами и лежишь, хотя еще по средѣ насъ, но одинъ въ своемъ гробѣ?

Принесемъ - ли ко гробу твоему дань похвалъ, кои слышатся обычно изъ устъ витій мірскихъ, при гробахъ людей именитыхъ? Обрѣлось бы, конечно, чѣмъ прославить намъ и твое имя, которое содѣлалъ ты незабвеннымъ для насъ и благоплоднымъ служеніемъ просвѣщенію духовному, и драгоценными произведеніями ума своего. Въ описаніи блистательныхъ талантовъ, коими обильно ущедрилъ тебя Отецъ небесный, въ изображеніи привлекательныхъ качествъ твоего сердца—мы могли бы собратъ много блестящихъ и благоуханныхъ цвѣтовъ, чтобы соплести изъ нихъ вѣнецъ похвалъ и положить его на твоемъ гробѣ. Но — что пользы? Гробъ все унесетъ съ собою въ землю, гдѣ все обратится въ персть и прахъ. Что и для тебя теперь въ похвалахъ человѣческихъ? Ахъ! много-ли пользы отъ нихъ и для живыхъ, кои, обращаясь между подобными себѣ челоуѣками, болѣе или менѣе зависятъ отъ ихъ суда и одобренія? — Но ты предстоишь теперь суду Божію—страшному и нелицепріятному; ты окруженъ теперь св. Ангелами—свидѣтелями жизни на-

ней вѣрными и неподкупными. Какъ долженъ быть судъ сей отличенъ отъ суда человѣческаго! Какъ должно быть мнѣніе небожителей несходно съ погрѣшительнымъ мнѣніемъ человѣческимъ! Какъ, быть можетъ, желаешь ты самъ теперь, чтобы многія дѣла твои, казавшіяся даже похвальными предъ очами людей, покрыты были предъ очами Правды Божіей завѣсою Милосердія; чтобы многія, казавшіяся невинными, слабости изглажены были изъ книги живота всеочищающей кровію Искупителя! Дерзнемъ-ли послѣ сего тревожить твой смертный покой суетными словами похвалъ человѣческихъ?

Совсѣмъ другую обязанность возлагаетъ на насъ, брат., св. Церковь въ отношеніи къ умершему собрату нашему. *Придите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога:* вотъ, къ чему призываетъ насъ теперь гласъ Церкви! — Было время цѣлованіямъ радости, настала чась цѣлованію скорбному; привѣтствовали прежде живаго лобзаніями первыми, дадимъ нынѣ умершему цѣлованіе послѣднее. Таковъ непреложный законъ земнаго бытія нашего! Оно начинается и кончается: всѣ мы, какъ странники и пришельцы, идемъ и переходимъ въ небесную отчизну; всѣ, какъ дѣющіе куплю, приходимъ на торжище жизни, и паки возвращаемся въ домъ отчій; всѣ, какъ воины небеснаго Царя, исходимъ на поле брани, и паки удаляемся въ мирные крovy, по гласу Началовождя и Господа своего. И такъ не только братская любовь, а и собственное благо наше обязываетъ насъ воздавать послѣдній долгъ любви другимъ, чтобъ воздали, въ свою чреду, и намъ, — послужить послѣднему исходу другихъ, чтобъ послужили и нашему!

Какъ и чѣмъ послужить? *Придите послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему, благодаряще Бога:* дадимъ братолюбное цѣлованіе истинной христіанской любви, — отъ всего сердца благодаря Господа за всѣ благодѣянія, явленныя собрату нашему отъ рожденія до смерти, и умоляя Отца свѣтовъ о упокоеніи души Его въ селеніяхъ праведныхъ.

И, во-первыхъ, возблагодаримъ Господа за временную жизнь, которую скончалъ почившій собратъ нашъ. Даръ жизни есть первый и величайшій изъ даровъ благодати Божіей. Правда, обратили мы сами во зло себѣ сей даръ Бо-

жій; обезобразили сами Богоподобное естество свое грѣхомъ и нечестіемъ; сами лишили себя безсмертія и блаженства, которымъ почтилъ насъ въ началѣ Господь и Владыка живота нашего; сами отравили жизнь свою скорбями и бѣдствіями, такъ что теперь человѣкъ и рождается уже не на радости, а на печали. Но премилосердый Господь, взыскавъ погибшихъ и обѣтовавъ намъ всесовершенное блаженство въ вѣчности, не лишилъ насъ даровъ благодати своей и здѣсь, — и наказуя праведно, милостію многою помиловалъ насъ. Сколько чистыхъ и святыхъ радостей можетъ еще вкушать христіанинъ и теперь во дни тяготѣющей на насъ кары гнѣва Божія! Сколько благъ уготовано въ наслажденіе намъ даже и здѣсь, на мѣстѣ изгнанія и пришельствія нашего! Самая темница заключенія нашего не часто-ли и живо напоминаетъ намъ о потерянномъ раѣ? — Не долго, правда, почившій братъ нашъ наслаждался симъ благомъ жизни; едва нреполовилъ дни свои, и уже позналъ западъ свой. Но возблагодаримъ Господа и за то, что ему дано Промыслomъ Божиимъ перейти ту именно часть земнаго поприща, которую не безъ причины называютъ цвѣтущею и лучшею; что ему вполне дано было вкусить того, что во всѣхъ земныхъ радостяхъ есть чистаго и непорочнаго. Святая радость о Богѣ—Творцѣ и Промыслителѣ, о Сынѣ Божіемъ—Хадатаѣ и Испупителѣ, о Духѣ Святомъ—Утѣшителѣ и Просвѣтителѣ,—первая и драгоцѣннѣйшая радость падшаго и обновляемаго человѣка—не была-ли вполне доступна его сердцу? Чистое наслажденіе созерцаніемъ дѣлъ Божіихъ въ окружающей насъ природѣ и въ минувшихъ событіяхъ міра не было-ли удѣломъ души его? Непорочное утѣшеніе любовію родственною *)), пріязнію и благорасположеніемъ знаемыхъ, сердечнымъ уваженіемъ младшихъ **), благовоительнымъ вниманіемъ высшихъ ***), искреннимъ дружествомъ

*) Покойный и скончался на рукахъ родственниковъ.

***) Преимущественно слушавшихъ уроки его, которые всегда цитали къ нему искреннюю привязанность.

)) Въ продолженіе службы своей покойный всегда пользовался особеннымъ вниманіемъ начальства; многократно награждаемъ былъ денежнымъ пособіемъ и за нѣсколько дней предъ смертію утѣшенъ былъ драгоцѣннымъ подаркомъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества, Августѣйшаго Повровителя всего добраго и полезнаго въ Россіи.

сотрудниковъ,—не сопровождало-ли его во всѣ дни жизни? А утѣшительное сознание усовершенствованія всѣхъ дарованій своихъ посредствомъ полнаго и прочнаго образованія; а тихая и усладительная бесѣда съ мудрыми и богопросвѣщенными мужами вѣговъ минувшихъ; а незамѣнимое ничѣмъ удовольствіе видѣть плоды трудовъ своихъ созрѣвшими, съмена ученія своего возросшими и приносящими плодъ сторицею, не дано-ли всѣмъ этимъ вполне насладиться почившему? *Буди имя Господне благословенно* о всемъ! *Буди благословенно имя Господне* и о томъ, что Господь воззвалъ къ себѣ почившаго прежде того времени, съ котораго самая жизнь наша становится трудомъ и болѣзнію, и бурное само по себѣ плаваніе наше въ морѣ житейскихъ попеченій становится еще труднѣе и опаснѣе.

Паче же и прежде всего возблагодаримъ Господа, что Онъ вседѣйствующею благодатию Своею споспѣшествовалъ почившему ознаменовать недолголѣтнюю жизнь свою долголѣтними плодами, которые переживутъ цѣлыя поколѣнія людей, будутъ расти и приносить постоянно новые плоды въ вертоградѣ Господнемъ. Есть не малое число жизней, которыя, сколько бы ни были продолжительны, не оставляютъ и слѣдовъ бытія своего на земли, или, что хуже всего, оставляютъ такіе слѣды, отъ которыхъ болѣзнуетъ самая земля. Не такова жизнь почившаго! Не скудное число талантовъ взаимодейать ему небесный Домовладыка, и не малую куплю сотворилъ въ нихъ вѣрный призванію своему рабъ Христовъ. Съ малыхъ лѣтъ направленный Промысломъ Божиимъ *) на стезю просвѣщенія духовнаго, онъ шелъ по ней твердо и неуклонно. Тяжкимъ и долговременнымъ трудомъ и потомъ, при скудости средствъ вещественныхъ, пріобрѣталъ онъ познанія **); за то пріобрѣтенное, какъ драгоценное сокровище, внимательно слагалъ и хранилъ въ своемъ сердцѣ. Кончилось время образованія,—настало время дѣйствованія;

*) Родился въ духовномъ званіи, отъ священника Орловской губерніи, Кромскаго уѣзда, села Высокаго—Космы Амфитеатрова, почему и отцанъ, по порядку, въ духовныя училища.

***) Обучался съ 1812 по 1819 годъ въ Сѣвскихъ Духовныхъ училищахъ; въ 1819 по 1825 годъ въ бывшей тогда въ Сѣвскѣ же Орловской Семинаріи, съ 1825 по 1829-й годъ въ Киевской Духовной Академіи.

и здѣсь-то открылись обильные плоды долгаго и многотруднаго сѣянiя; тогда-то явилось внутреннее богатство свѣтлыхъ и благотворныхъ познанiй, чистыхъ и возвышенныхъ чувствованiй, стяжанное потомъ и трудами.— И не скудною рукою дѣлился онъ сокровищемъ своимъ со всѣми. Поставленный, въ свою чреду, наставникомъ другихъ *), онъ всецѣло посвятилъ себя исполненiю своей высокой обязанности **) . Не довольствуясь употреблявшимися дотолѣ скудными, сухими и безжизненными образцами науки, которые пришли къ намъ отъ учителей иноземныхъ, онъ, подъ руководствомъ св. Церкви, проложилъ себѣ новую стезю въ наукѣ, и возводилъ за собою другихъ къ тому святому, безыскусственному искусству—живо и дѣйственно, благотворно и спасительно вѣщать слово Божiе людямъ, — коимъ обладали великiе свѣтила и столпы Церкви Христовой—Аванасiн и Григорiн, Василии и Златоусты ***). Руководствуя наставленiями, онъ предшествовалъ руководимымъ и собственнымъ примѣромъ. Чувствуя живо и испытавъ на себѣ всю тяжесть различныхъ скорбей и обстоянiй жизни человѣческой, онъ искалъ утѣшенiя въ Словѣ Божiемъ и передавалъ другимъ въ живыхъ и сильныхъ, потрясающихъ, но вмѣстѣ и умиляющихъ душу и сердце бесѣдахъ *†). Зная по опыту всю важность и благотворность единственно вѣрнаго и спасительнаго руководства св. Церкви въ жизни вѣрующихъ, онъ изобразилъ ее, какъ любобильную Матерь, съ матернею нѣжностью и любовiю пекущуюся о чадахъ своихъ, и въ ея святыхъ уставахъ и учрежденiяхъ научалъ искать и обрѣтать наставленiе и утѣшенiе, отраду и благовременную духовную

*) По окончанiи курса наукъ въ Академiи, бывшею Комиссiею Духовныхъ училищъ утверждень въ званiи Магистра Богословiя и опредѣлень Баккалавромъ по классу церковнаго краснорѣчiя въ той-же Киевской Академiи; въ 1837 году утверждень въ званiи Ординарнаго Профессора церковнаго краснорѣчiя.

**) Такъ что, въ продолженiе всей жизни, не рѣшался даже вступить въ супружество.

***) Составленные и читанные имъ уроки напечатаны подъ заглавiемъ „Чтенiя о Церковной Словесности, или Гомилетики“. Киевъ, 1846.

*†) Таковы: Бесѣда Священника съ прихожаниномъ, у котораго сынъ распутный; Бесѣда священника съ бѣдною вдовою, оставшеюся съ сыномъ; Сиротство, и нѣкоторыя другiя, печатанныя въ разныхъ годахъ Воскреснаго Чтенiя.

помощь *). Сіа-то утѣшительныя бесѣды и оныя поучительныя наставленія оставилъ онъ намъ, какъ драгоценное наслѣдіе, отъ богатаго сокровища сердца своего, которое озарялось и вдохновлялось живымъ и дѣйственнымъ Словомъ Божиимъ. Отнынѣ прочтемъ-ли съ утѣшеніемъ его поучительную бесѣду, возблагодаримъ Господа, давшаго ему глаголь благовѣствующему силою многою. Воспользуемся-ли съ успѣхомъ его благотворнымъ совѣтомъ и наставленіемъ, возблагодаримъ паки Господа, просвѣтившаго разумъ его и наставившаго на путь правый. О всемъ и во всѣхъ буди ния Господне благословенно во вѣки!

Но, брат. мои, жизнь человѣческая, какъ бы ни была даже благоплодна и хороша, еще не полна и не совершенна, если не вѣнчается столь же хорошимъ концемъ. Этотъ златой вѣнецъ жизни, который окончательно украшаетъ ее, есть мирная христіанская кончина живота нашего,—залогъ непостыднаго отвѣта на страшномъ судищи Христовомъ. И въ семъ-то отношеніи намъ должно особенно благодарить Господа за почившаго собрата нашего. За четыре мѣсяца предъ симъ въ продолженіе постническаго и молитвеннаго приготовленія христіанъ къ празднованію св. Пасхи Христовой, тяжкій недугъ, поселившійся въ груди его, напомнилъ ему, что четырехдесятица жизни его преклонилась къ своему исходу и что нужно позаботиться о приготовленіи къ той всемірной и вѣчной Пасхѣ, которую избранные Божіи будутъ праздновать въ невечернѣмъ дни царствія Христова. Съ покорностію волѣ Божіей онъ внялъ сему напомнанію, усугубилъ усердіе свое къ храму Божію, очистилъ себя покаяніемъ и соединился съ Господомъ Иисусомъ Христомъ причащеніемъ плоти и крови Его,—и въ этомъ всеоружіи духовномъ вступилъ въ борьбу съ тяжкимъ недугомъ своимъ. Мы были свидѣтелями, какъ долго и болѣзненно продолжалась борьба сіа. Казалось не разъ, что сила жизни и крѣпость силъ его брали перевѣсъ надъ разрушительнымъ дѣйствіемъ тяжкаго недуга; но Господу угодно

---

*) Бесѣды объ отношеніи Церкви къ христіанамъ, печатанныя въ Воскресномъ Чтеніи и потомъ изданныя отдѣльно книжкою.

было опредѣлить конецъ дней его,—и сила болѣзни и смерти преодолѣла силу жизни и низложила его на одръ, который долженствовалъ быть смертнымъ. Въ семь состояннн, чувствуя приближеніе кончины, онъ еще—и неоднократно — очистилъ себя покаяніемъ, освятился причащеніемъ животворящихъ таинъ Христовыхъ и укрѣпилъ себя на смертный подвигъ помазаніемъ освященнаго елея. Истомленное болѣзнію тѣло его уже безболѣзненно разрѣшилось отъ духа; мирно и тихо смерть сомкнула его вѣжды среди напутственной молитвы св. Церкви. Такъ скончалъ многотрудную жизнь свою почившій собратъ нашъ!... Вѣруемъ, Господи, Твоему Божественному обѣтованію: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54), *и на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24); *въруай въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. 2, 25). Ибо ты единъ жизнь и воскресеніе наше, Ты оправданіе наше, Ты надежда и упованіе наше!

Съ сею вѣрою въ непреложность обѣтованій Божественныхъ, въ безконечныя заслуги и неизреченное милосердіе сладчайшаго Искупителя нашего, въ дѣйственную силу молитвъ Церкви небесной и земной, предаемъ тебя, возлюбленный братъ нашъ, безконечному милосердію Отца небеснаго. Съ сею вѣрою, провождая тебя ко гробу, воспоемъ вмѣстѣ съ Церковію: *блаженъ путь. въ онъже идеши днесь, яко уготовася тебѣ мѣсто успокоенія*. Блаженъ путь твой, ибо послѣ того, какъ Господь Іисусъ Христосъ самъ благоволилъ пройти симъ, прежде мрачнымъ и страшнымъ путемъ смерти, онъ содѣлался для насъ путемъ къ вѣчному упокоенію отъ трудовъ земной жизни, началомъ новой, нескончаемой жизни въ Богѣ, свѣтлою лѣствицею къ небеси. Блаженъ путь твой, ибо не въ безвѣстную страну и не въ чуждое общество ты отходишь отъ насъ; а въ домъ Отца нашего небеснаго, гдѣ срѣтаетъ вѣрныхъ Своихъ самъ Господь и Спаситель нашъ,—въ сообщество Ангеловъ и святыхъ Божиихъ. Тамъ узришь лики св. Пророковъ и Апостоловъ, коихъ Богодухновенными глаголами питалъ и услаждалъ ты свою душу; тамъ срѣтитъ тебя ликъ Святителей и Іерарховъ Христовыхъ, коихъ богомудрыя писанія изучалъ

ты здѣсь съ такимъ усердіемъ и любовію; тамъ увидишь свѣтоносный ликъ преподобныхъ и Богоносныхъ Отцевъ, предъ коими благоговѣлъ ты въ жизни и коихъ достоподражательнымъ подвигомъ удивлялся со смиреніемъ; тамъ срѣтитъ тебя сама Царица небесъ, честиѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимовъ, Ходатаица и Заступница рода нашего, пресвятая Матерь Господа нашего Іисуса Христа. Вѣруемъ и уповаемъ, что святые Небожители, какъ старшіе братія наши, примутъ тебя въ свои любообильныя объятія, защитятъ отъ нападеній злобнаго врага нашего, оклеветавшаго насъ предъ Богомъ, и вознесутъ о тебѣ молитвенный гласъ свой ко престолу Царя и Господа своего. *Блаженъ путь, въ онъже идеши днесь!*

Не долго, конечно, странствовать здѣсь и намъ. Еще ко-ра гнѣва Божія тяготѣетъ надъ нами! Но если и пощадитъ насъ милосердіе Божіе отъ угрожающей намъ язвы, то все же выросли, безъ сомнѣнія, тѣ дерева, изъ коихъ выте-шутъ намъ гробъ!... Такъ, раньше или позже, настанетъ и нашъ часъ,—и мы пойдѣмъ въ тотъ же смертный путь!.. А до того времени у насъ одно мѣсто свиданія съ тобою, почившій братъ нашъ,—это св. храмъ Божій, гдѣ прино-сится выну безкровная жертва за живыхъ и умершихъ, и гдѣ предъ Агнцемъ, закланнымъ отъ сложенія міра, Церковь небесная соединяется съ земною;—это твоя, приснопамятная для насъ, могила въ тиши уединенной обители, подъ сѣнію храма Божія *), гдѣ избралъ ты мѣсто покоя для своего утружденнаго тѣла. Теперь одно Богодарованное средство общенія съ тобою: это св. молитва вѣры, которая не зна-етъ разстоянія временъ и мѣстъ, проходитъ небеса и во-сходитъ къ престолу Божію, объемлетъ и соединяетъ время и вѣчность, міръ горній и дольний;—и мы не престанемъ возносить ее къ Богу духовъ и всякія плоти, смерть по-правшему и діавола упразднившему, Господу нашему Іисусу Христу: да пощадитъ Онъ тебя на страшномъ и праведномъ судѣ своемъ; да проститъ всѣ согрѣшенія твои ради все-очищающей жертвы, принесенной Имъ за грѣхи всего міра,

---

*) Погребень, по его желанію, въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ.

ради ходатайства Святыхъ своихъ, ради молитвъ св. Церкви, да сподобитъ того неуядаемаго вѣнца славы, который обѣтоваль Онъ любящимъ Его, и тѣхъ почестей вышняго званія, предъ коими ничтожны всѣ почести свѣта! Аминь.

67. С Л О В О

при погребеніи студента Кіевской Духовной Академіи.

Ничто такъ не возмущаетъ духа, какъ взгляды на гробъ съ бранными останками подобнаго намъ человѣка; никакой гробъ такъ не тяжелъ для взора, какъ тотъ, въ которомъ вмѣщается прахъ юныхъ лѣтораслей человѣчества, кои, едва разцвѣтши для жизни, посѣкаются рукою смерти; и никогда подобное зрѣлище не поражаетъ столько сердца, какъ когда оно многократно повторяется передъ взоромъ. Невольно подымлешь взоръ къ небу, невольно силишься спросить судьбы Божіи: *что сіе еже о насъ бысть таинство?* Что и для чего жизнь наша, когда она пресѣкается иногда въ самомъ началѣ? Что и гдѣмъ управляется смерть, когда она посѣкаетъ свои жервы какъ-бы наугадъ и безъ разбора? Гдѣ любовь и премудрость, благость и правосудіе Отца небеснаго?

Вѣрно, брат. мои, не въ томъ, въ чемъ хотѣли-бы ихъ видѣть мы. Вѣрно, есть довлѣющія причины, но которымъ благовременно бываетъ пожинать съ нивы Господней и не созрѣвшіе, по нашему мнѣнію, классы. Вѣрно, есть важныя цѣли, для которыхъ нужно бываетъ многократно повторять предъ нашимъ взоромъ явленія, подобныя настоящему. Вѣрно, и преждевременная, по нашему мнѣнію, смерть юныхъ и для умирающихъ благопотребна, и для окружающихъ гробъ ихъ поучительна. Прикоснемся съ благоговѣніемъ къ таинственной завѣсѣ, сокрывающей отъ насъ тайну судебъ Божіихъ о насъ, прозримъ вѣрою въ тайну жизни и смерти нашей, сколько открываетъ ее намъ Слово Божіе.

Правда, съ перваго взгляда, ничто, по видимому, не подвержено такимъ случайностямъ, какъ жизнь человѣка. Цѣлыя полчища болѣзней, коихъ не успѣваетъ распознать все искусство врачей, преслѣдуютъ человѣка отъ колыбели до

гроба; тысячи родовъ смерти угрожаютъ на каждомъ шагѣ нашей жизни; все — отъ грознаго удара молніи до легкаго дуновенія вѣтра—можетъ прервать ее неожиданно. Кажется, слабая трость, колеблемая вѣтромъ, безопаснѣе на своемъ корнѣ, нежели человѣкъ среди враждебныхъ ему стихій. Но при всемъ томъ, есть недремлющее око, которое хранитъ жизнь человѣческую среди всѣхъ случайностей; есть рука, которая направляетъ всѣ случайныя, по видимому, событія жизни нашей къ опредѣленной цѣли. *Ибо не въ руцѣ-ли Господни душа всѣхъ живущихъ и духъ всякаго человека? Подлинно, въ руку Его и мы и словеса наша, и всякій разумъ, и дѣлъ художество.* У Отца небснаго не только лѣта и дни жизни нашей, но и *все власи главни изочтени суть.* Значитъ, не иной кто, а Самъ Отецъ небсный, положившій времена и лѣта въ Своей власти, назначаетъ каждому время жизни, для кого сколько нужно. Онъ Самъ и воззываетъ каждаго къ Себѣ, когда нужно: *изочтени суть и мѣсяцы чловѣка отъ Тебе,* — молится праведный Іовъ, — *на время положилъ еси и не преступитъ.* Можно-ли послѣ сего назвать чью-либо смерть преждевременною, хотя-бы она постигла кого въ самомъ раннемъ возрастѣ? Нѣтъ, всеблагій Отецъ небсный, не хотяи смерти и самого грѣшника, не отозвалъ-бы человѣка въ другую жизнь, если-бы для него лучше было оставаться здѣсь; Всевѣдущій и Премудрый не попустилъ-бы никому умереть не во время.

Что-же значить смерть юноши? То, что онъ, *скопився малъ, исполни лѣта долга.* т. е., что какъ-бы ни казалась намъ краткою жизнь его, сколь бы ни поспѣшно, по-видимому, постигла его смерть, онъ прожилъ много, именно столько, сколько нужно было прожить ему на землѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, что есть жизнь наша? Это время нашего изгнаничества и странствованія. *И изгна Господь Богъ Адама изъ райа сладости,* говорится въ книгѣ Бытія чловѣча, — и съ тѣхъ поръ мы всѣ потомки Адамовы *не имамы здѣ пребывающаго града,* чтобы въ раскаяніи искать грядущаго; всѣ, по слову Апостола, странники и пришельцы на земли; и всѣ, рано или поздно, должны возвратиться отселѣ въ небсное отечество единственнымъ, а

потому и неизбѣжнымъ ни для кого, путемъ смерти. Кто скорѣе заслужить возврата въ небесную отчизну, для того милость и правда Божія сокращаютъ время изгнанія, если, впрочемъ, продолженіе его не нужно для какихъ либо особыхъ цѣлей Промысла; напротивъ, для грѣшниковъ, прилѣпившихся къ землѣ и забывшихъ о небесномъ отечествѣ, милосердіе Божіе продолжаетъ иногда время покаянія до послѣдней мѣры долготерпѣнія. Можно-ли же сожалѣть о томъ, что для нѣкоторыхъ время земнаго странничества сокращается, по милосердію Судии небеснаго? Должно развѣ скорбѣть и вздыхать тогда, когда бы оно продлилось слишкомъ долго: *увѣ мнѣ, вопіеть нѣкій святой мужъ, яко приишеilstвiе мое продолжися! Когда прииду и явлюся лицу Божію!*

Что есть жизнь наша? Это время воспитанія нашего и приготовленія къ жизни вѣчной. *Се же есть животъ вѣчный*—говоритъ Самъ Господь—*да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Его-же послалъ еси, Иисусъ Христа.* И такъ кто скорѣе позналъ Бога, стяжалъ живую вѣру въ Искупителя, кто искреннѣе возлюбилъ Его, тотъ, хотя-бы жилъ мало, успѣлъ несравненно болѣе, нежели жившій долго, но мало приобрѣтшій для жизни вѣчной. Можно-ли же сожалѣть о томъ, что юные являются иногда благоуспѣшнѣе мужей въ наукѣ жизни вѣчной, предваряютъ насъ въ обителяхъ Отца небеснаго, скорѣе насъ поспѣшаютъ изъ страны сѣней и гаданій въ страну созерцанія Бога лицомъ къ лицу, скончаваются вмалѣ, замѣняя духовнымъ успѣхомъ лѣта долга? Должно скорбѣть и болѣзновать тогда, когда мужи и старцы плотію не достигаютъ и мѣры возраста младенчества о Христвѣ.

Для чего умираютъ юные? Для того, что *угодно бы Господеву душа ихъ; сего ради восхищаются отъ среды лукавствія, да не злота измѣнитъ разума ихъ, или леть прельститъ душу ихъ.*—Въ самомъ дѣлѣ, сколько преткновеній и опасностей угрожаютъ добродѣтели челоуѣка на пути жизни? Юность, боримая собственными страстями, мужество, обременяемое житейскими попеченіями и заботами, старость, подавляемая собственными недугами, — все можетъ обреме-

нить, опутать, оковать какъ бы цѣпями и увлечь сердце человѣческое въ бездну суеты и крушенія духа, гдѣ, вмѣсто ожидаемыхъ радостей, слышатся одни вопли и стоны раскаянія, иногда слишкомъ уже поздняго. Ахъ, не часто-ли первый шагъ изъ состоянія дѣтства бываетъ уже шагомъ къ пороку, и первый вихрь страсти увлекаетъ сердце въ погибель? И не бываетъ-ли иногда одно горькое раскаяніе плодомъ жизни долговременной? О, какъ многіе изъ долго жившихъ пожелали бы искренно, чтобы многіе, многіе годы жизни ихъ изглажены были навсегда! Какъ многіе съ охотою возвратились бы въ то состояніе, когда сердце, не вкусившее горечи грѣха, не знаетъ различія между добромъ и зломъ! И кто предъ смертію не пожелалъ бы искренно содѣлаться младенцемъ о Христвъ?—Посему-то умирающіе рано не блаженнѣе-ли тѣхъ, коихъ премудрость Божія оставляетъ на долго влачить скорбную жизнь? И смерть ранняя не большею-ли частію благовременнѣе смерти поздней?

Такъ, безъ сомнѣнія, и почившій нынѣ о Господѣ, почилъ во время благопотребное, такъ что долѣе оставаться ему на землѣ было бы не безопасно. Послѣдніе дни жизни его свидѣтельствуютъ, что онъ и въ краткое время жизни своей успѣлъ приобрѣсти нужное для вѣчной жизни познаніе единого истиннаго Бога и посланнаго Имъ Исуса Христа, возжечь въ непорочномъ сердцѣ своемъ чистую любовь къ небесному Жениху душъ нашихъ, Господу Исусу, съ Которымъ возжелалъ ближе и тѣснѣе соединиться приобщеніемъ животворящаго Тѣла и Крови Его. Жажда молитвы въ предсмертные часы показываетъ мысль отрѣшившуюся отъ всего земнаго и стремящуюся горѣ — ко Отцу свѣтовъ. Къ такой кончинѣ, можетъ быть, не приготовила бы его и самая продолжительная жизнь; а лучше христіанской кончины можно-ли и пожелать чего на землѣ?

Впрочемъ, объ умершихъ самъ Духъ Божій свидѣтельствуетъ, что *блаженни мертви, умирающіи о Господѣ*. Можемъ-ли назвать себя блаженными мы, остающіеся въ жизни? Ихъ *души въ руцѣ Божіей*,—какъ увѣряетъ насъ слово Божіе. Въ чьихъ рукахъ наши души? Ахъ, они могутъ быть и въ рукахъ міра, и въ рукахъ плоти и страстей

плотскихъ, и даже — страшно и помыслить! — въ рукахъ врага Божія діавола, *живи уловлени въ свою его волю!* — Усопшіе скончали теченіе свое о Господѣ въ вѣрѣ и покаяніи; когда и какъ окончимъ свое земное поприще мы? — Увы, часъ смертный можетъ постигнуть насъ тогда, когда мы и не думаемъ о немъ, восхитить насъ такими, какими не желали бы видѣть себя сами, тѣмъ паче явиться лицу Божію! Посему-то смерть собрата вашего не есть-ли грозный гласъ Божій, напоминающій намъ и о нашей смерти? И если уже нѣсколько разъ повторяется намъ гласъ сей, то не есть-ли это знакъ, что онъ не пріемлется нами какъ должно, что память смертная, которою надлежало бы крѣпче всего хранить въ своемъ сердцѣ, только скользнуть по поверхности души нашей, не проникая внутрь ся, подобно какъ лучъ зимняго солнца скользнуть на поверхности льда, не сообщая ему теплоты, — что, размышляя о многомъ — и нужномъ и ненужномъ, не довольно пріобыкли размышлять о необходимѣйшемъ въ жизни — часѣ смертномъ? Правда, не легко заставить себя памятовать непрестанно о смерти въ такомъ состояніи, когда przygotowляешься только къ жизни, и естественно размышляешь только о предстоящей жизни, — въ такія лѣта, когда нить жизни нашей, теряясь въ темной дали будущаго, кажется какъ бы безконечною. Но, други мои, сами видите, что смерть не взираетъ ни на возрастъ, ни на лѣта, что грозный гласъ Господень приходитъ къ каждому, какъ тать въ нощи, въ день, въ онъ же не чаеть, и въ часъ, въ онъ же не вѣсть. Не подумайте, что ранняя смерть зависитъ или отъ рода болѣзни, или отъ неупотребленія нужныхъ средствъ, и что, при внимательномъ охраненіи здоровья, ее можно и отдалить. Нѣтъ болѣзни, которая не могла бы сдѣлаться смертельною, когда Господь повелитъ ей быть такою; ибо всѣ онѣ суть природныя дщери смерти, и каждая ведетъ неминуемо къ ней, когда попуститъ воля Божія. Какое же изобрѣлъ бы человекъ средство — воспротивиться волѣ Божіей?

Впрочемъ, и для жизни, если бы Господь продлилъ намъ ее и до самыхъ крайнихъ предѣловъ, нѣтъ лучшаго напутія, какъ память смертная: и мы не можемъ вамъ дать лучшаго

совѣта и наставленія для жизни, въ которую готовитесь вступить, какъ тотъ, который преподаетъ вамъ Отецъ небесный чрезъ сей гробъ собрата вашего. Напечатлѣйте образъ сего гроба глубже въ своемъ сердцѣ; полагайте чаще мысленно самихъ себя на мѣстѣ почившаго собрата своего; — вотъ лучшее поученіе на всю жизнь и лучшее средство удержатъ себя на пути закона Божія во всѣхъ обстоятельствахъ, какія ни срѣтили бы васъ въ жизни. Возстанетъ-ли собственная плоть войною на духъ? Положите ее мысленно въ гробъ и смотрите: что случилось съ красотою, но образу Божію созданною? Она является здѣсь безобразною и безславною, неимущею вида, ни доброты, а чрезъ нѣсколько дней явится тлѣніемъ и прахомъ! Можно-ли поработить безсмертный духъ земной персти, заставить угождать плоти, которая, обращая все въ тлѣніе, сама, наконецъ, обращается въ прахъ? Попуститъ-ли Премудрость Божія подвергнуться виѣшнимъ бѣдствіямъ и скорбямъ — отъ міра и діавола? Представьте себѣ гробъ, который, сокрывая насъ въ землю, избавляетъ отъ всего, что происходитъ на поверхности земли; помяните смерть, которою оканчивается все — и радость и скорбь, и печаль и веселіе, — и волны скорби раздробятся, какъ о скалу, о память смертную, и мракъ печали разсѣется отъ мощнаго дуновенія Ангела смерти. Видите, какъ покойно чело лежащаго во гробѣ: ничто въ свѣтѣ не нарушитъ сего таинственнаго покоя! Пусть восколеблется весь міръ; онъ не вострепещетъ, не ужаснется, останется также покоенъ и неподвиженъ, какъ теперъ. Окружить-ли васъ благодать Божія дарами счастья земнаго? — Поминайте, непрестанно, поминайте смерть и гробъ, которыя разлучаютъ насъ со всѣмъ, — и обольщеніе благъ земныхъ исчезнетъ въ душѣ вашей, какъ исчезаетъ тѣнь при появленіи свѣта, не отвратитъ вашего сердца отъ служенія Творцу къ служенію твари, не вовлечетъ въ идолопоклонство корыстолюбія. Видите, какъ тѣсно въ гробѣ! ничего нельзя взять туда съ собою, а если бы что взяли, то все обратилось бы въ прахъ. Одинъ крестъ — вотъ что могъ взять съ собою вашъ собратъ! прочее все — великое и малое, многоцѣнное и малоцѣнное — осталось здѣсь! Несите усердно крестъ Господень въ жизни, — и онъ сойдетъ

съ вами въ могилу и по смерти; прочее все, что-бы ни приобрѣли въ жизни — останется здѣсь и оставить васъ въ часъ смерти!

Все останется; что-жъ поидеть съ нами? Поидеть совѣсть, *ея же въ миръ ничтоже нужнѣйши*. Храните ее, какъ зѣницу ока; ибо лучше лишиться очей тѣлесныхъ, нежели потерять духовное око — совѣсть. — Поидеть чистота или нечистота души и сердца: первая привлечетъ къ намъ благоволеніе Отца небеснаго и св. Ангеловъ, — послѣдняя соединитъ съ духами нечистыми и отверженными. Поидутъ, наконецъ, дѣла — добрыя и злыя: все, что сдѣлаемъ добраго для человѣчества, Господь вмѣнитъ въ услугу Себѣ, и вознаградитъ сторицею; все, что сдѣлаемъ худаго ближнимъ нашимъ, Господь вмѣнитъ въ обиду Себѣ и воздастъ огнемъ неугасимымъ. Вотъ сокровища, которыя да дастъ Господь приобрести намъ всѣмъ, какъ напутіе на часъ смертный! Аминь.

---

68. С Л О В О

при погребеніи юной супруги одного изъ наставниковъ Академіи, бывшей въ замужествѣ около полутора года.

Въ полнощи вопль бысть: се женихъ грядетъ, исходите въ срътеніе Ею (Матѣ. 25, 6).

И рано, почти въ утро дней твоихъ послѣшила ты, возлюбленная сестра, на этотъ призывный гласъ; скорѣе, чѣмъ въ преполовеніе дней жизни твоей, уготовила себя ко срътенію небеснаго Жениха, *забыла* и оставила у насъ этотъ временный *домъ твой*, это бренное жилище безсмертнаго духа, и послѣшила на бракъ Агничій въ вѣчныя обители Отца небеснаго. Чѣмъ будемъ сопровождать тебя въ этотъ чудный твой путь, на сей дивный и таинственный бракъ? — Пѣніемъ или плачемъ, ликованіемъ или слезами? Повинуясь гласу св. Церкви, мы должны воспѣть вслѣдъ тебя: *блаженъ путь, въ онъже идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія*; но, увлекаясь естественнымъ

чувствомъ человѣческаго сердца, не можемъ удержать и слезъ горести, зря тебя безгласною и бездыханною. Подлинно, блаженъ новый путь твой, въ онъже идеши днесь; ибо онъ, не смотря на облекающій его мракъ, служить для насъ путемъ къ вѣчному успокоенію отъ трудовъ земныхъ, началомъ новой нескончаемой жизни въ Богѣ; самъ Господь и Спаситель нашъ бываетъ Вождемъ въ семъ недовѣдомомъ и страшномъ для насъ пути. Такъ обѣтовалъ намъ и такъ утѣшалъ насъ Онъ самъ: *да не смущается сердце ваше ни устрашаетъ*—говорилъ Онъ, отходя паки къ Отцу Своему, идѣже бѣ первѣе, и оставляя вѣрующихъ въ Него, до времени, на тойже, отягченной провлятіемъ Божиимъ, землѣ, въ томъ же болѣзненномъ и смертномъ тѣлѣ, — *въруайте въ Бога, и въ Мя въруайте. Въ дому Отца Моего обители многи суть: иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ себѣ да идѣже есмь Азъ, и вы будете.* Послѣ такого обѣтованія нѣтъ мѣста сомнѣніямъ. *Аще вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершій о Иисусъ приведетъ съ Нимъ;* ибо для того Онъ и умеръ и воскресъ, *да живыми и мертвыми обладаетъ*, да приведетъ всѣхъ насъ Богови.

Одно могло бы еще смутить мысль нашу о настоящей твоей участи, что смертный часъ пресѣкъ путь жизни твоея въ такія лѣта, когда люди, по обыкновенной немощи своей, не столько помышляютъ о смерти какъ бы должно, не съ такимъ усердіемъ уготовляютъ себя ко срѣтенію небснаго Жениха, съ какимъ бы надлежало; обольщаясь призракомъ земныхъ наслажденій, желаютъ и надѣются вкушать ихъ долго и долго. Но любовь Отца небснаго обрѣла средство отклонить и это опасеніе. Продолжительная болѣзнь, твоя, безъ сомнѣнія, послужила очистительною жертвою, которую надлежало принести тебѣ для очищенія души твоея отъ послѣднихъ земныхъ пристрастій; животворящее тѣло и кровь Иисуса Христа, принятая тобою въ самомъ преддверіи гроба, на вѣки соединили тебя съ Нимъ; разрѣшеніе отъ узъ грѣховныхъ, преподанное служителемъ Христовымъ во имя Его, примирило тебя и со всею Церковію и съ Самимъ Главою Церкви — Иисусомъ Христомъ, такъ что

отселѣ ты подѣ покровомъ крестныхъ заслугъ Христовыхъ, ходатайства Святыхъ Божіихъ и молитвъ собора вѣхъ истинно вѣрующихъ во имя Христово. И такъ, съ несомнѣнною вѣрою воспоемъ о тебѣ: *блаженъ путь, въ онъже идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія!*

Но настоящій покой твой есть источникъ безпокойной скорби оставленныхъ тобою; призывный гласъ небеснаго Жениха, безъ сомнѣнія, теперь радостный для тебя, тяжело и болѣзненно коснулся сердца земнаго сопутника твоей жизни: да не оскорбится же духъ твой, если окрестъ твоего гроба услышатся скорбные вопли, если на твое бездыханное тѣло, съ возліаніемъ священнаго елея, возліются обильно и родственныя слезы. Эти вопли сродны земному естеству нашему; на эти слезы мы осуждены въ продолженіи жизни праведнымъ приговоромъ суда Божія.—Какъ небожителямъ, въ кругъ коихъ вступила ты, общается: *отыметъ Господь всякую слезу отъ очю ихъ*; такъ надъ нами земнородными тяготѣетъ еще клятва, изреченная первому человѣку: *проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печалѣхъ съищи тую вся дни живота твоего!*

И, дѣйствительно, невольно текутъ слезы и при временной разлугѣ, тѣмъ обильнѣе текутъ онѣ при разлугѣ смертной. Нельзя, чтобъ не излетѣлъ изъ сердца тяжкій вздохъ, когда падаетъ на него тяжкій ударъ; можно-ли не почувствовать боли, когда вонзаются въ тѣло острые терны?—Такъ и настоящая утрата твоя, возлюбленный собратъ, безъ сомнѣнія, не розы утѣшенія для тебя, а острые терны печали, не пальма мира душевнаго, а крестъ скорби и страданія. Но мужайся, и крѣпись, бодрствуй и подвизайся! Видишь-ли, откуда направляется ударъ?—Съ неба, отъ самаго престола Божія! Примѣчаешь-ли, чья рука подаетъ тебѣ растворенную чашу скорби?—Рука самаго Отца небеснаго!—Господь даде, Господь отъять, говоритъ непреложное Его слово. Что причиною сего отъятія? Любовь, безконечная любовь Отца небеснаго, Который ради насъ не пощадилъ и единороднаго Своего Сына: *егоже бо любитъ Господь наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ*. Для чего бьетъ? *да вмаля наказани бывше, великими благодѣтель-*

становани будемъ; ибо еже нынѣ легкое печали нашея тяготу вѣчныхъ славы содѣлываетъ намъ. Будемъ-ли, послѣ сего, жаловаться и скорбѣть, что милосердый Господь для нашего вѣчнаго счастья находить нужнымъ расторгать наши земныя узы родства и дружбы? Можно поскорбѣть развѣ о томъ, что узами временными дорожимъ болѣе вѣчныхъ, жизнью настоящею болѣе будущей, землею болѣе, нежели небомъ. Если крѣпка любовь плотская, которой, впрочемъ, самая природа полагаетъ предѣлы; то не гораздо-ли крѣпче любовь духовная, которой не можетъ расторгнуть *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая?* Если крѣпки узы земнаго сожителства, кон, впрочемъ, могутъ быть расторгаемы безчисленными обстоятельствами жизни, то не стократно-ли крѣпче тѣ благодатныя, вѣчныя узы, коими всѣ мы связуемся въ одно духовнотайственное тѣло Христово и коихъ никакая сила расторгнуть не можетъ? Если утѣшительно и чувственное, видимое общеніе другъ со другомъ, которое, впрочемъ, на землѣ никогда не можетъ быть постояннымъ, пресѣкаясь временемъ или мѣстомъ, то менѣе-ли утѣшительно духовное общеніе молитвы, которое не подчиняется условіямъ времени, не прерывается разстояніемъ мѣсть, объемлетъ и соединяетъ время и вѣчность, небо и землю, міръ дольний и горній? Посему, и съвозъ слезы должно благодарить любовь Божію, которая, чрезъ пресѣченіе временныхъ удовольствій, возбуждаетъ духъ нашъ къ исканію вѣчнаго блаженства, отторгая сердце отъ земныхъ пристрастій, влечетъ его къ небу, гдѣ наше вѣчное жилище, разлучаетъ на время, чтобъ лучше приготовить къ вѣчному соединенію въ царствѣ славы. Ахъ, что было бы съ нами, если бы Господь не возбуждалъ насъ никогда ударами Своего гнѣва,—оставлялъ насъ болѣе и болѣе погружаться въ безпечность! Не было-ли бы сіе оставленіе знакомъ вѣчнаго отверженія нашего отъ лица Божія?

Тяжело терпѣть сіи удары! Но безъ этого не было бы и терпѣнія, не было бы и награды за терпѣніе. Впрочемъ, христіанское терпѣніе уже само въ себѣ заключаетъ награду. Крестъ временной скорби, освященный живою вѣрою въ милосердіе Божіе и преданностію святой волѣ Его, лучше и скорѣе

всѣхъ земныхъ радостей уврачуеъ раны растерзаннаго скорбию сердца, очиститъ и освятитъ духъ и содѣлаеъ его достойнымъ жилищемъ самого небеснаго Утѣшителя. Горестна разлука съ умершими? — Но отъ насъ зависить не прерывать никогда общенія своего съ ними. Окрыленный молитвою духъ способенъ проходить небеса, возноситься до самаго престола Божія, обнимать всѣхъ и все. Впрочемъ, на долго-ли сія разлука? *Единою лежитъ умерти* всѣмъ, и исключенія нѣтъ ни для кого. Гласъ Господень, призывающій въ небесный чертогъ, не минеъ и нашего слуха, а Ему—Всемогущему противиться нельзя. И такъ, провожая другихъ, будемъ и сами готовы на всякій день и часъ оставить землю и все земное, явиться на небѣ—въ соборѣ Ангеловъ и святыхъ Божіихъ, предстать страшному судищу Христову. При такомъ расположеніи духа не только не возмутятъ его временныя скорби; но *еще и поидемъ* сами *посредь стни смъртныя, не убоимся зла*. Аминь.

VI.

Рѣчь при нареченіи во епископа, слова и рѣчи при вступленіи на кафедру и оставленіи оныхъ *).

69. Р Ѣ Ч Ъ

при нареченіи во епископа.

Святѣйшіе Отцы,

Богумудрые Пастыри Святой Церкви Христовой!

Когда вѣсть о назначеніи моемъ въ первый разъ коснулася моего слуха, когда помышлялъ я при семъ о высотѣ сана Святительскаго и о собственномъ недостойнствѣ моемъ; когда

---

*) Слова и рѣчи VI-й гл., по плану Преосвященнѣйшаго Густина, должны были быть отпечатаны среди непроповѣдническихъ трудовъ нашего знаменитаго Иерарха въ особомъ томѣ; но мы сочли нужнымъ перенести ихъ сюда: здѣсь они болѣе у мѣста, чѣмъ среди прозвведеній Высокопреосв. Дмитрія другаго рода.

представлялъ себѣ всѣ трудности служенія Пастырскаго и собственную малоопытность и духовную скудость; когда воображалъ себѣ страшный судъ Христовъ и тотъ строгій отвѣтъ, котораго востребуетъ отъ меня Господь и Спаситель мой о спасеніи вѣранныхъ попеченію моему душъ христіанскихъ: тогда я готовъ былъ пасть къ стопамъ вашимъ и умолять Васъ именемъ Господнимъ: не вводите недостойнаго на высоту, которой благоговѣнно устрашались Василіи, Григоріи и Златоусты; не возлагайте на непривычныя рамена тяжкаго бремени, превышающаго мои силы; не подвергайте безотвѣтнаго страшному отвѣту на судилищѣ Христовомъ; позвольте мнѣ смиренному провести остатокъ дней моихъ въ уединенномъ покаяніи, въ молитвенномъ предочищеніи себя къ вѣчности; ибо довольно для меня попеченія о собственной душѣ моей.

Такъ желалъ бы я, такъ побуждало меня сердце мое сказать предъ Вами, Святѣйшіе Отцы, въ настоящій, единственный въ жизни моей, день и часъ. Но когда Ваша пастырская благоснисходительность покрыла недоинство мое своею, вся покрывающею, любовію; когда Самъ Господь Іисусъ Христовъ, въ руцѣ Котораго жребій мой и жребій всякаго человѣка, Вашими освященными руками подаетъ мнѣ жребій служенія пастырскаго; когда Самъ Духъ Святой, Который единъ поставляетъ епископы въ Церкви Божіей, устами Помазанника Своего утвердилъ избраніе Ваше, повелѣлъ мнѣ быть епископомъ стада Христова: съ благоговѣннымъ трепетомъ преклоняюсь предъ неисповѣдимыми судьбами дивнаго Промысла Божія о мнѣ, безмолвно предаю себя волѣ Господней, благой, угодной и совершенной, со смиреніемъ преклоняю выю мою подъ благое иго Господне и—нимало вопреки глаголю. И что дерзнулъ-бы я сказать предъ Вами, Святѣйшіе Отцы, въ оправданіе отреченія своего? Призванный Господомъ Іисусомъ Христомъ отъ утробы матерней на служеніе святой Церкви Его, ущедренный многими дарами Его, видѣвши надъ собой многочисленныя опыты всеблагаго Промышленія Его, пользовавшись свыше заслугъ моихъ милостивымъ благоволеніемъ ближайшихъ Архипастырей моихъ и Вашего Святѣйшества, взысканный Высочайшею милостію

и щедротами Благочестивѣйшаго Монарха, какъ могу я быть нечувствительнымъ ко всѣмъ излияннымъ на меня благодеяніямъ, отречься отъ собственного назначенія моего, уклониться отъ служенія Церкви Христовой, небречь о призваніи Божіемъ и явиться неблагодарнымъ? Нѣтъ, въ безусловномъ исполненіи священной воли Помазанника Господня обрѣталъ я доселѣ и уповаю обрѣсти до гроба истинное счастье въ жизни моей, любовь и благоволеніе Царя царствующихъ. Подъ Его державнымъ скипетромъ узрѣлъ я свѣтъ Божій и среди благословеннаго царства Русскаго. Его Августѣйшей власти принадлежитъ вся жизнь моя, отъ колыбели до гроба. Во всецѣлой преданности святой Церкви Христовой чаю наслаждаться нескончаемое блаженство и по смерти моей въ славномъ царствіи Христовомъ: отъ ея матернихъ сосцевъ воспитанъ я съ колыбели въ благочестіи Христіанскомъ и въ ея матернихъ объятіяхъ желаю предать духъ мой въ рудѣ Господу Иисусу. Въ безусловномъ послушаніи Духоносному изволенію Святѣйшаго Собора верховныхъ пастырей Церкви Христовой обрѣталъ я доселѣ, несомнѣнно обрѣту и впредь вѣрное и безопасное и несомнѣнное и благонадежное руководство и наставленіе къ богоугодному прохожденію и предлагающаго мнѣ служенія: въ послушаніи началъ и продолжалъ я; въ послушаніи желаю и окончить все служебное и жизненное поприще, которое даетъ мнѣ прейти Господь и Владыка живота моего.

Паки и паки исповѣдую: *благодарю и приѣмлю, и нимало вопреки глаголю.*

Приѣмлю жребій служенія Святительскаго съ утѣшительною надеждою, что любовь Вашего Святѣйшества и всѣхъ собратій моихъ о Христѣ не умедлитъ подать мнѣ руку помощи во благовременіи; приѣмлю съ благоговѣніемъ и умиленіемъ сердечнымъ, вѣдая всю высоту Божественнаго таинства, все величіе пренебеснаго дара; приѣмлю во смиреніи духа, вполне сознавая собственное недостойнство и немощь; приѣмлю со страхомъ и трепетомъ, имѣя предъ очами страшный и неліцепріятный судъ Господень.

Одно только могу я принести отъ себя къ дѣлу Божію, содѣваемому во мнѣ,—это смиренное и дерзновенное, при-

трепетное и благонадежное, неприступное и неотступное върваніе, чаяніе, упованіе, что съ возложеніемъ Вашихъ Святительскихъ рукъ не мимоидеть и мене смиреннаго Божественная благодать, немощная врачующая, что съ Вашимъ Святительскимъ благословеніемъ осѣнить и меня недостойнаго благословеніе Отца Небеснаго, благословляющаго насъ всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ о Христѣ.

Се рабъ Господень, буди мнѣ по глаголу Господню, изреченному днесъ устами Вашего Святѣйшества.

70. С Л О В О

при вступленіи на паству Тульскую.

*Въ оны-же еще домъ входите
и пріемлютъ васъ, глаголите: миръ
дому сему.*

Такую заповѣдь далъ Господь нашъ Исусъ Христосъ Божественнымъ ученикамъ Своимъ, когда посылалъ ихъ на всемірную проповѣдь Евангелія, когда поставлялъ ихъ основателями и вмѣстѣ пастырями Церкви Своей, когда поручалъ имъ пасти овцы Своя, за коихъ Онъ самъ, какъ добрый пастырь, положилъ душу Свою. Призванный Имъ-же, Господомъ Исусомъ Христомъ, къ служенію пастырскому, пріявшій чрезъ возложеніе рукъ освященнаго собора святителей часть дарованія Апостольскаго, постановленный священною волею помазанника Господня и изволеніемъ Святѣйшаго Синода всероссійскаго—пастыремъ Церкви Тульскія, я, смиренный, послѣдуя заповѣди Господней, вступаю во градъ вашъ съ прівѣтствіемъ мира, завѣщаннаго намъ отъ Господа.

Миръ и благословеніе Господне богоспасаемому граду сему и всемъ богохранимымъ градамъ и всеямъ паствы Тульскія, въ коихъ, по благодати Божіей, растутъ и зрѣютъ, какъ класы на нивѣ, души христіанскія для царствія Божія; миръ и благословіе благословеннымъ Божіимъ семействамъ и домамъ вашимъ, въ коихъ цвѣтутъ и возрастаютъ лѣторасли сада Христова для плодоношенія въ царствѣ благодати и въ

православномъ отечествѣ нашемъ. Миръ и благословіе всѣмъ благочестивымъ чадамъ Церкви Тульской, кои подвигами вѣры и любви стяжеваютъ надежду вѣчнаго наслѣдія во царствіи Божіемъ. Миръ вамъ и благодать отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа и Духа Святаго.

Слыша привѣтствіе изъ устъ нашихъ, вы пожелаете, конечно, знать и то, каково будетъ цѣлованіе сіе? Что принесетъ оно вамъ съ собою? Какъ сбудется то, что обѣщается имъ и что заключается въ немъ? Для сего позвольте намъ, братіе, пояснить вамъ нѣсколько значеніе и силу пастырскаго привѣтствія *мира*, которое завѣщаль намъ Самъ Господь.

Полный и всесовершенный миръ, или ни чѣмъ невозмутимый покой и вѣчное блаженство есть только въ Богѣ—вседовольномъ и всеблаженномъ. По сему-то Его и называетъ Апостоль Богомъ мира. Сей-то миръ и блаженство какъ естественное и свойственное совершенство Творца, необходимо отражается и въ тваряхъ, и мы зримъ его въ томъ благолѣпномъ чинѣ, въ томъ непоколебимомъ порядкѣ, въ томъ невозмутимомъ покоѣ, которыя такъ неотразимо дѣйствуютъ на наше сердце въ то время, когда умолкаетъ вопль суесть человѣческихъ, когда утихаетъ волненіе собственныхъ страстей нашихъ, когда взоръ нашъ среди полночной тишины спокойно углубляется въ пространство небесъ, усѣянное мириадами свѣтилъ. Еще полнѣе и совершеннѣе проявляется божественный миръ сей въ царствѣ богоподобныхъ существъ разумныхъ, способныхъ сознавать и чувствовать полноту блаженства, даруемаго имъ Богомъ; такъ что царство Божіе по преимуществу именуется царствомъ мира и любви. Участникомъ сего всеобщаго блаженства тварей содѣланъ былъ и человѣкъ, созданный по образу Божію, умаленный малымъ чинъ отъ Ангелъ, вѣнчанный славою и честью, поставленный надъ дѣлы рукъ Божіихъ. Но онъ послушалъ льстиваго совѣта исконнаго возмутителя царства Божія, духа злобы и самъ содѣлался возмутителемъ, преступникомъ заповѣди Господней, презрителемъ воли Божіей. Что послѣдовало за тѣмъ? *Вражду положу*, сказалъ Самъ Господь, въ наказаніе падшему; и вотъ вмѣсто мира является вражда,

вмѣсто покоя—смущеніе, вмѣсто блаженства—скорбь и тѣ-
снота. Сія-то вражда сопровождаетъ падшаго человѣка всегда,
сопутствуетъ ему вездѣ, объемлетъ его отсюду. Онъ воз-
сталъ противъ Бога и возставилъ противу себя Его Право-
судіе и Святость: *сляченный узами грѣховъ*, онъ не смѣ-
еть возвести очей своихъ на небо; какъ преступникъ, онъ тре-
пещеть предъ лицемъ Божиимъ и самъ готовъ низринуться
въ пропасти адовы, чтобы сокрыться отъ свѣта божествен-
наго. Многіе, говоритъ Господь, рекутъ въ страшный день
суда горамъ: *падите на ны, и холмамъ: покройте ны
отъ лица сѣдящаго на престолѣ*. Онъ оскорбилъ въ себѣ
образъ Божій и тѣмъ возставилъ противу себя собственную
совѣсть, которая обличаетъ его, мучитъ его, палитъ его
неугасимымъ огнемъ, предвѣстникомъ пламени геенскаго,
такъ что нѣсть мира въ костѣхъ его отъ лица грѣхъ его.
Вмѣсто единаго помысла праваго, падшіе люди взыскали,
по выраженію Премудраго, помысловъ многихъ: отъ того
помыслъ одного не сходится съ помысломъ другаго, жела-
ніе одного противорѣчить хотѣнію другаго; отсюда вражды
и свары, ухищренія и лукавства, обиды, притѣсненія, зло-
желательства и насилія, коими до того отягчается жизнь въ
обществахъ человѣческихъ, что невольно скажешь съ Апо-
столомъ: *бѣда во градѣхъ, бѣда въ пустыньхъ, бѣда отъ
разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ внѣшнихъ,
бѣды во лжебратіи*. Какъ противникъ воли Божіей, кото-
рой одной покорствуешь и повинуется все, грѣшникъ воз-
ставляетъ противу себя и всю тварь, которая, бывъ увле-
чена паденіемъ человѣка, суетъ повинуюся неволею; такъ
что и вся *тварь*, по выраженію Премудраго, *спобораетъ
Богу на безумныя*. Самое небо, оскорбляемое восходящимъ
до него воплемъ грѣховъ человѣческихъ, становится мѣдя-
нымъ надъ главою ихъ, то палитъ ихъ зноемъ, то пото-
пляетъ дождемъ безвременнымъ. Самый воздухъ, проліянный
Богомъ ко отдыханіемъ человѣка, заражаемый дыханіемъ
страстей человѣческихъ, становится въ свою череду зарази-
тельнымъ и тлетворнымъ, дышетъ смертію и убійствомъ.
Самая земля, природное жилище человѣка, отягчаемая не-
правдами человѣческими, то трепещеть и содрагается подъ

ногами его, то окаменѣваетъ и становится гробомъ всего живущаго. Самыя воды, благотворныя для жизни человѣка, оскверняемыя стокомъ нечистотъ человѣческихъ, то упадаютъ и иссушаются, предоставивъ его палящей жаждѣ, предвѣстницѣ неутолимой жажды адской, то возвышаются и потопляютъ все, отъ человѣка до скота. И отъ чего не страждетъ и не умираетъ человѣкъ? Страждетъ безъ пищи и отъ пищи; страждетъ безъ воды и отъ воды, — безъ воздуха и отъ воздуха; страждетъ отъ зноя и отъ мраза, отъ вѣтра и отъ безвѣтрія. Такъ-то всѣ хляби гнѣва *небеснаго отверсты надъ главою грѣшника. Скорбь и тѣснота на всяку душу чловѣка, творящаго злое!*

Чтобы избавить человѣка отъ сихъ злосчастныхъ послѣдствій измышленной и внесенной имъ въ міръ вражды, чтобы низвести паки на землю блаженный міръ, отлетѣвшій отъ нея на небо послѣ паденія человѣка; чтобъ посредѣ царства зла и вражды водворить паки на землѣ царство мира и любви, нисходитъ на землю Самъ Царь мира, едиnorodный Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Много требовалось для сего, — и все Имъ сдѣлано. Надлежало умиловить правосудіе Божіе; Господь предалъ Самого Себя въ жертву умиловленія; воспріялъ на Себя всю вину грѣховъ человѣческихъ и понесъ всю возложенную Правосудіемъ Божіимъ казнь, — терпѣлъ нищету и лишенія, алчбу и жажду, клеветы и озлобленія, гоненія и униженія, поруганія и раны, наконецъ, умеръ на крестѣ въ тяжкихъ мукахъ, погребенъ во гробѣ и нисшелъ даже до ада. Надлежало примирить насъ съ Богомъ Отцемъ; Господь Іисусъ Христосъ сталъ нашимъ посредникомъ и ходатаемъ, *умиротворилъ кровію креста Своего всяческая яже на небеси и яже на земли; зане Богъ бѣ во Христѣ примиряя міръ Себѣ, не вмѣняя имъ прегрѣшеній ихъ;* даровалъ намъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его, усыновилъ насъ Богу Отцу Своему, сдѣлалъ наслѣдниками Царствія Божія, и, какъ чадамъ Божіимъ, ниспослалъ Духа Своего въ сердца наши, вопіющаго: Авва Отче. Надлежало умиротворить собственную совѣсть нашу, отягченную дѣлами неправды; Господь кровію Своею очистилъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже

служити намъ Богу живу и истинну; вмѣнили намъ собственную правду Свою, такъ что *ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Иисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу.* Надлежало свободить насъ отъ послѣдняго врага — смерти, возвратить намъ потерянную жизнь; Господь Иисусъ Христосъ ниспослалъ намъ животворящаго Духа Своего, оживотворяющаго духъ нашъ; даровалъ намъ въ снѣдь животворящее тѣло и кровь Свою, дабы мы, вкушая ихъ, имѣли въ самихъ себѣ залогъ безсмертія и жизни вѣчной. Надлежало избавить человѣка отъ дѣлъ и отъ земли, юже провляялъ Господь Богъ; Господь Иисусъ Христосъ пребываніемъ Своимъ на земли освятилъ всѣ стихіи, — освятилъ водное естество крещеніемъ Своимъ на Иорданѣ, освятилъ воздухъ молитвенными воздыханіями и словесами благословенія; освятилъ землю колѣнопреклоненіями на ней и изліяніемъ на нее пречистой крови Своея, но настанетъ день, когда и вся тварь освободится въ свободу славы чадъ Божіихъ, ибо *новы небесе и новы земли,* по обѣтованію Господню, *чаемъ, въ нихъ-же правда живетъ.* Такъ совершилось избавленіе человѣка, такъ низведенъ на землю миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, такъ основалось и утвердилось на землѣ благодатное царство Божіе—царство мира и любви. Симъ-то миромъ привѣтствовалъ Господь учениковъ Своихъ, когда явился имъ по воскресеніи и глагола имъ: миръ вамъ! Сей-то миръ Онъ оставилъ имъ, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, въ предсмертномъ завѣщаніи своемъ: *миръ мой оставляю вамъ.* О семъ-то мирѣ повелѣлъ Онъ возвѣщать всюду Св. Апостоламъ Своимъ, а чрезъ нихъ и ихъ преемникамъ: *въ оны-же аще домъ входите, глаголите: миръ дому сему.*

Итакъ, желая вамъ, брат. мои, мира отъ Бога, мы желаемъ, чтобы Отецъ небесный былъ благу и многомилостивъ къ вамъ, какъ чадамъ Своимъ во Христѣ; чтобы сіяяй солнце Свое на злыя и благія и дождя на праведныя и неправедныя, тѣмъ паче вамъ, какъ чадамъ Своимъ, ниспосылалъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ; чтобы единъ заглаждая грѣхи и неправды, былъ милостивъ согрѣшеніямъ вашимъ, являялъ надъ вами Свое милосердіе и чело-вѣколюбіе.

Желая вамъ мира отъ Бога, мы желаемъ, чтобы духъ вашъ выну наслаждался глубокимъ миромъ, безмятежіемъ и покоемъ, этимъ внутреннимъ раемъ, котораго не замѣнитъ никакое счастье земное; чтобы совѣсть ваша была чиста и непорочна предъ Богомъ; ибо аще совѣсть наша не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу; чтобы сердце ваше выну преисполнялось радостію о Господѣ по оному слову Апостольскому: *радуйтесь всегда о Господѣ и паки реку: радуйтесь.*

Желая вамъ мира отъ Бога, мы желаемъ, чтобы въ семействахъ вашихъ царствовали любовь и единодушіе,—снисходительность въ старшихъ, почтительность въ младшихъ, чтобы каждый христіанскій домъ представлялъ малую Церковь Христову; желаемъ, чтобы въ обществахъ вашихъ процвѣтали миръ, единомысліе, взаимное уваженіе и снисходительность другъ ко другу, взаимная готовность вспомоствовать другъ другу, взаимное расположеніе прощать другъ другу согрѣшенія ихъ, чтобы и Отецъ Небесный простилъ намъ согрѣшенія наши. Да будетъ Богохранимая паства наша церковью святою о Господѣ, царствомъ мира и любви! Желая вамъ мира отъ Бога, мы просимъ, чтобы и все внѣшнее, временное, земное споспѣшествовало вамъ, какъ избраннымъ Божиимъ, во благое. Да ниспошлетъ вамъ Отецъ небесный воздуха благораствореніе, земли благоплодіе, сокровища ваши да исполнить благъ, да воспитаеъ младенцевъ вашихъ, юность накажетъ, старость поддержитъ; да сопутствуютъ Святыя Ангелы Божіи путешествующимъ, да сплаваютъ съ плавающими, да вспомоствуютъ труждающимся.

Не подумайте, возлюбленніи, чтобы наши желанія были подобны тѣмъ благожеланіямъ человѣческимъ, которыя остаются только въ словахъ и безсильны на дѣлѣ. Нѣтъ, Господь Исусъ Христосъ, заповѣдавшій намъ благовѣстіе мира, даровалъ намъ власть и средства низводить сей миръ во глубину душъ и сердець человѣческихъ. Аще будетъ ту сынъ мира, говоритъ Онъ, почиетъ на немъ миръ вашъ. Въ этомъ собственно и состоитъ все дѣло служенія нашего между вами. Для сего Господь даровалъ намъ Свое Божественное Слово, котораго слушаетъ небо и земля, которымъ творится все,

что на небеси и на земли, котораго вѣщанія суть ей и аминь. Сіе всемогущее Слово не можетъ быть бездѣйственно, хотя возвѣщается вамъ нашими бренными устами; ибо не изнеможетъ у Бога всякъ глаголь. Онъ оставилъ намъ животворящее тѣло и кровь Свою, заповѣдалъ приносить ихъ Богу Отцу, какъ жертву чистую и непорочную. При сей пренебесной жертвѣ возносимая молитва не можетъ остаться неслышанною. Онъ оставилъ намъ святыя таинства, совершаемая силою и дѣйствіемъ всесвятаго и всесовершающаго Духа Божія, — эти токи благодати, въ которыхъ несомнѣнно почерпаются струи жизни и безсмертія.

Само собою разумѣется, что возвѣщаемое нами Слово Божіе тогда только будетъ живо и дѣйственно въ сердцахъ вашихъ, когда пріемлется съ любовью, аки Слово Божіе, а не аки слово человѣческое, что самыя таинства Христовы животворны и спасительны, когда пріемлются съ вѣрою и благоговѣніемъ. Но въ семъ отношеніи мы вполне увѣрены, что собственная ревность ваша о спасеніи душъ вашихъ будетъ не только сопутствовать, но и предупреждать и подкрѣплять наши дѣйствія. — Пріявъ съ любовью насъ незнаемыхъ, продлите любовь вашу къ познаннымъ. Мы же, братія возлюбленніи, объемя всѣхъ васъ всесердечною любовію пастырскою, не престанемъ молиться о васъ, да Самъ Богъ мира освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ, и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ утвердитъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

---

71. С Л О В О *)

при прощаніи съ паствою на послѣдней литургіи въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ, 10 ноября 1874 года.

Миръ Мой оставляю вамъ, говорилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, разлучаясь съ учениками Своими, отходя отъ нихъ на страданія и крестную смерть во исполненіе воли пославшаго Его Отца.

Таже всдержавная, всепромыслительная воля Отца не-

---

*) Слово при вступленіи на паству Херсонскую см. № 5 въ этомъ томѣ.

беснаго, пославшая меня сюда, поставившая на стражѣ паствы Херсонской и Одесской, повелѣваетъ мнѣ нынѣ и разлучиться съ вами, возлюбленные мнѣ во Христѣ братія и чада. Въ послѣдній разъ сподобилъ меня Господь принести здѣсь безкровную жертву о градѣ семь и живущихъ въ немъ, и о всѣхъ градѣхъ и всѣхъ паствы Херсонской. Въ послѣдній разъ соутѣшаюсь съ вами общею нашею молитвою. Достигнувъ почти того предѣла жизни, за которымъ и самая жизнь, по слову Пророка Божія, есть только трудъ и болѣзнь, я и думалъ, и надѣялся не разлучаться съ вами до самаго конца моей жизни: но гласъ Божій, устами Помазанника Своего, призываетъ меня въ другую—неблизкую отсюда—страну отечества нашего; великій Архіерей, *протедый небеса*, волею Собора пастырей Церкви Всероссійской повелѣваетъ мнѣ продолжать и окончить возложенное на меня служеніе пастырское въ другой—отдаленной отсюда—паствѣ. Отъ юности обучившись повиноваться велѣніямъ Богоставленной власти, съ покорностію и любовію повинуюсь гласу Монарха Благочестивѣйшаго, призывающаго меня на новое, быть можетъ, болѣе трудное поприще служенія, ибо *сердце царево въ руку Божіей, и пророчество во устѣхъ Его*; — съ сыновнимъ послушаніемъ погоряюсь изволенію Святѣйшаго Собора пастырей, возлагающаго на меня новое—можетъ быть, болѣе тяжелое — иго духовнаго дѣланія въ вертоградѣ Христовомъ, ибо Самъ Господь Иисусъ Христосъ *посредь ихъ* и Духъ Божій вѣщаетъ устами ихъ.

Не знаю, что ожидаетъ меня въ новомъ мѣстѣ служенія моего; но знаю и помню слово Господа моего: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Господь со мною вездѣ и всегда; чего-жъ мнѣ опасаться, или смущаться, или сѣтовать, или скорбѣть? Помню и другое слово Господа моего: *и власъ главы вашей не погибнетъ безъ воли Отца Моего, иже на небесахъ*, — и съ дѣтскою покорностію вручаю себя всецѣло этой всеблагой и всесовершенной волѣ. Его безконечная благость не попуститъ случиться ничему, что не служило бы намъ во благо; Его всесовершенная премудрость всегда предусмотритъ и предотвратитъ во время всякое, находящее на насъ зло; Его божественное всемогу-

щество сильно охранить насъ отъ всякаго искушенія и напасти. И такъ, встрѣтятъ-ли меня большіе труды и заботы въ болѣе обширной и многолюдной паствѣ Ярославской? *Помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю; а съ этою божественною помощію, какой трудъ можетъ или подавить силы, иль обременить до излишества? Довлѣтъ ли благодать Моя, говоритъ мнѣ Господь Иисусъ Христосъ: сила бо Моя въ немощи совершается. Срѣтятъ-ли скорби и печали, болѣзни и напасти? Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой; кого убоюся? Господь защититель живота моего; отъ кого устращуся? Любящимъ Бога вся и самыя скорби, и болѣзни, и печали—споспѣшествуютъ во благо.*

Успокойвъ, такимъ образомъ, себя преданностію волѣ Божіей, могу быть покоенъ и о васъ, возлюбленные братія, предавая васъ той-же всеблагой и всесовершенной волѣ Отца небеснаго, покрову и заступленію Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа да будетъ и пребудетъ со всѣми вами! Да будетъ Отецъ небесный благъ и многомилостивъ къ вамъ, какъ чадамъ Своимъ во Христѣ Иисусѣ — да сохранить градъ сей и всю страну сію отъ всякаго злаго обстоянія; да ниспосылаетъ вамъ свыше всякое даніе благо и всякъ даръ совершенъ; да подастъ вамъ воздуха благораствореніе, земли плодоносіе; собровища ваши да исполнить благъ, *да во всемъ всяко довольство имуще, избыточествуете во всякое дѣло благое.* Не менѣе услаждаетъ разлуку мою съ вами и то, что грядущій Пастырь вашъ, бывшій сотрудникъ двухъ великихъ іерарховъ въ управленіи первою въ Россіи паствою престольнаго града Петрова, предстояль, потомъ, не малое время такой паствѣ, управленіе которою требуетъ не только великаго духа ревности ко благочестію, но и особенной опытности и искусства духовнаго. Такой пастырь не только недокончанная совершить, но и опущенное нашею немощію и перазуміемъ восполнить и исправить. Да срѣтитъ и приметь его паства Одесская съ тою же любовію и усердіемъ, которая являла она къ моему недостоинству и моей немощи,

да съ радостію творить онъ дѣло служенія своего посредѣ васъ.

Эта по истинѣ велія любовь ваша, возлюбленные мнѣ братія, сроднила душу и сердце мое съ вами на вѣки, глубоко запечатлѣла во мнѣ самое отрадное, самое утѣшительное воспоминаніе о васъ, которое не изгладится до конца моей жизни, которое пройдетъ со мною за предѣлы гроба. Вспомню-ли, съ какимъ благочестивымъ усердіемъ притекали вы въ храмъ Божій, гдѣ мы священнодѣйствовали и возносили къ Богу наши недостойныя молитвы, — съ какимъ теплымъ умиленіемъ молились вмѣстѣ съ нами и своимъ умирительнымъ благочестіемъ подкрѣпляли и возбуждали нашъ духъ къ большему молитвенному подвигу? Вспомню-ли, съ какимъ усердіемъ внимали вы нашему немоцному слову, — съ какою постоянною любовію постоянно окружали насъ недостойныхъ служителей алтаря Господня, — съ какою готовностію споспѣшествовали намъ во всемъ, что относится къ славѣ имени Христова, къ благолѣпію храмовъ Господнихъ? Могу-ли, при сихъ воспоминаніяхъ, престать когда-либо, *благодаря васъ, воспоминаніе творя въ молитвахъ моихъ: да Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его, просвѣщенна очеса сердца вашего, яко узвѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ?* Въ этомъ благочестивомъ усердіи къ храму Божію, въ этомъ благоговѣннн къ святынѣ, въ этой любви вашей къ Господу Иисусу Христу и Пречистой Его Матери, въ этомъ усердіи вашемъ и къ намъ, недостойнымъ служителямъ Христовымъ, я съ сердечнымъ утѣшеніемъ видѣлъ и вижу, брат. мои, вѣрнѣйшій залогъ истиннаго благополучія и града, и страны вашей, — залогъ благоволенія Божія къ вамъ и благословеній Господнихъ на васъ. Да продлится навсегда, изъ рода въ родъ, это благочестивое, благоговѣнное расположеніе душъ и сердець вашихъ, да не угаснетъ никогда этотъ священный огонь любви къ Богу, да процвѣтетъ сей новый край и градъ вашъ древнимъ благочестіемъ отцевъ и праотцевъ нашихъ, — и никогда не отступитъ отъ васъ вседѣйствующее, всесо-

вершающее и всеосвящающее благословеніе Отца небеснаго. И для меня, въ удаленіи, не будетъ лучшей радости и утѣшенія, какъ *слышати чада моя во истинѣ ходящія*.

И такъ, съ благовѣстіемъ мира пришелъ я къ вамъ: миръ и оставляю вамъ. Все, что могъ когда-либо испытать здѣсь прискорбнаго и непріятнаго, забыто мною и не помянется кому. Все, чѣмъ кто-либо изъ васъ могъ огорчить и оскорбить меня, да изгладитъ Господь не только изъ моей памяти и сердца, но и изъ книги живота, въ которой пишутся всѣ согрѣшенія наши, да не помянется ничто таковое предъ Богомъ, да не зло что постраждетъ кто-либо мене ради грѣшнаго. Миръ, *миръ оставляю вамъ! Миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да вселится въ душихъ вашихъ, да соблюдаетъ сердца ваши и помысленія ваши во Христѣ Исусѣ*, да сохранить васъ отъ всякой злобы и лукавствія, отъ всякаго грѣха и скверны, да будете чисты и непорочны предъ Богомъ! Миръ Божій да водворится въ домахъ и семействахъ вашихъ, — и да процвѣтаютъ въ нихъ любовь и единоклюбіе супруговъ, благодать и снисходительность въ старшихъ, покорность и послушаніе въ младшихъ членахъ семейства, да будетъ каждый домъ христіанскій церковію святою о Господѣ. Миръ Божій да обитаетъ и во всемъ обществѣ вашемъ и да освятитъ собою всѣ взаимныя отношенія ваши другъ ко другу; да царствуетъ между вами взаимная любовь и единомысліе, взаимное уваженіе и снисходительность другъ къ другу, взаимная готовность вспомоществовать другъ другу, взаимное расположеніе прощать другъ другу согрѣшенія, чтобы и Отецъ небесный простилъ вамъ всѣ прегрѣшенія ваши. *Миръ оставляю вамъ!*

Отпустите и вы меня — съ миромъ. Ахъ, какъ былъ бы я счастливъ, если бы въ этотъ, особенно важный для меня, часъ я могъ сказать съ Самуиломъ: *се азъ, отвѣщайте на мя предъ Господомъ, аще кого чимъ обидѣхъ, или пріяхъ отъ руки кого мзду, или насильствовалъ, или кого отъ васъ утѣснихъ, отвѣщайте на мя!* Но какъ осмѣлюсь я сравнить себя съ пророкомъ Божиимъ? Самъ апостоль Павелъ говорилъ о себѣ: *ничесоже въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдоюся*: дерзну-ли я назвать себя пра-

вымъ предъ всѣми? Въ душѣ моей я не желалъ не только сдѣлать кому-либо зло, но и причинить какое-либо огорченіе или досаду; но могъ-ли я исполнить это на дѣлѣ? Могъ я, по немощи и неразумію, многократно ошибаться въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ; могъ, по неосмотрительности, и уклонить вѣсы правды на десно или на шее, или излишнимъ снисхожденіемъ, или опрометчивою строгостію; могъ не удовлетворить кого-либо въ его нуждѣ — духовной или вещественной; могъ и огорчить и оскорбить кого-либо словомъ или дѣломъ: прошу и умоляю любовь вашу простить мнѣ отъ сердець вашихъ всѣ согрѣшенія мои предъ вами. да и Отець небесный проститъ вамъ всѣ прегрѣшенія ваши. Помяните и не забывайте одну любовь мою къ вамъ о Господѣ и посильный трудъ мой во благо и спасеніе ваше. Поминайте о мнѣ въ молитвахъ вашихъ къ Богу, да управитъ Господь путь мой во благое, да подастъ мнѣ силу, крѣпость къ понесенію предстоящихъ мнѣ трудовъ на новомъ мѣстѣ моего служенія, да послетъ мнѣ утѣшеніе въ скорбѣхъ, мужество и благодушіе въ напастѣхъ, облегченіе въ болѣзняхъ, да не предастся душа моя унынію, малодушію и печали. Взаимная любовь другъ ко другу, взаимная молитва другъ за друга есть, брат. мои. хотя невидимый, но тѣмъ не менѣе живой и дѣйственный союзъ, коимъ связуются между собою души истинно вѣрующія и истинно преданныя Господу—на всю вѣчность, есть всеильная подпора нашей немощи, есть необоримая стѣна и огражденіе отъ всѣхъ козней вражнихъ, есть ходатайство оправданія нашего на судѣ Христовомъ.

Какъ ни далеко разстояніе, которое будетъ отнынѣ раздѣлять насъ, но, соединяясь взаимною любовію и молитвою, мы будемъ неразлучны духомъ. Всякая радость будетъ нашею общею радостію; всякая печаль будетъ общею намъ печалію. Услышу-ль я что радостное о васъ? Отъ всего сердца буду благодарить Господа и молить Его благодать, да продлится радость ваша надолго, или наче, да преобразится въ радость вѣчную о Господѣ. Услышу-ль что печальное? Отъ всея души буду молить благодать и милосердіе Отца небеснаго, да не попуститъ вамъ *искуситися наче*,

нежели можете понести, но со искушеніемъ да послетъ вамъ и утѣшеніе, да содѣлается самая печаль ваша печалію, яже по Бозъ, которое поканіе нераскаивно содѣлываетъ во спасеніе. По взаимности любви, умоляю васъ, брат. мои, если услышите что доброе о мнѣ, возблагодарите Господа; ибо все доброе отъ Него, а не отъ насъ. Услышите-ль что худое? Тѣмъ паче помолитесь о мнѣ: да исправитъ Господь своею всеильною благодатію вся во благое; да не возрадуется врагъ нашъ о насъ, но да избѣгнемъ сътей его погибельныхъ!

По всей вѣроятности, намъ послѣ не приведется уже, брат. мои, увидѣться въ этой жизни: но настанетъ день, когда всѣ пастыри и пасомые составятъ единое стадо единого Пастыреначальника Христа, когда соберутся предъ Нимъ вси языцы и предстанутъ страшному престолу суда Его. Да сподобитъ Господь всѣхъ насъ увидѣться тогда въ радости и веселіи, одесную Судіи міра! Тогда уже никто и ничто не разлучитъ насъ во всю вѣчность. Аминь.

72. Р Ъ Ч Ъ *)

на прощаніе съ паствою Херсонскою.

Всѣмъ время, и время всякой вещи подъ небесемъ, есть и время свиданія и есть время разлуки.

И вотъ пришло для меня это время разлуки съ вами, возлюбленніи братія, пришло внезапно и неожиданно. Въ послѣдній разъ Господь сподобилъ меня принести здѣсь безкровную жертву о градѣ семъ и живущихъ въ немъ; въ послѣдній разъ поспѣшилъ я сюда, несмотря на недугъ свой, чтобы соутѣшиться съ вами общею нашею молитвою. Достигнувши тѣхъ лѣтъ, за которыми самая жизнь наша, по слову Псалмопѣвца, есть только трудъ и болѣзнь, я думалъ и надѣялся не разлучаться уже съ вами до самаго конца моей жизни, который, безъ сомнѣнія, не далекъ уже. Но гласъ Божій устами помазанника Господня призываетъ

*) Произнесена въ г. Херсонѣ.

меня въ другую — неблизкую страну отечества нашего, продолжать и окончить возложенное на меня пастырское служеніе въ другой отдаленной отсюда паствѣ. Отъ юности привыкши повиноваться велѣніямъ Богопоставленной власти, съ покорностью и любовью повинуюсь гласу благочестивѣйшаго государя призывающаго меня на новое, быть можетъ, болѣе трудное, поприще служенія, ибо сердце царево въ рущѣ Божіей и пророчество въ устѣхъ его.

Не знаю, что ожидаетъ меня на этомъ новомъ поприщѣ, но я помню слово Господа моего: *и власъ главы вашей не погибнетъ безъ воли Отца моего, Иже на небесахъ*, и съ дѣтскою преданностью вручаю себя Его всеблагой и все-совершенной волѣ. Его безконечная благодать не попуститъ случиться ничему, что не служило-бы намъ на благо; Его всесовершенная премудрость всегда предусмотритъ и предотвратитъ во время всякое находящее на насъ зло. Его божественное всемогущество сильно охранитъ насъ отъ всякой напасти.

И такъ, встрѣтятъ-ли меня большіе труды и заботы? Господь мнѣ помощникъ, а съ Его божественною помощью какой трудъ можетъ подавить силы иль обременить до излишества? Срѣтятъ-ли скорби и печали, болѣзни и несчастія? *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой: кого убояся? Господь защитникъ живота моего: отъ кого устрашуся?* Такимъ образомъ настоящая скорбь разлуки моей съ вами побуждаетъ меня только къ живѣйшему упованію и глубочайшей преданности волѣ Божіей; и самое сожалѣніе о разлученіи нашемъ побуждаетъ горячѣе молиться о себѣ и о васъ.

Такъ, братія мои, не о себѣ только, но и о васъ. Долго-временное пребываніе мое въ вашемъ краѣ сроднило и душу и сердце мое съ вами, глубоко напечатлѣло въ нихъ самое отрадное и утѣшительное воспоминаніе о васъ, которое не изгладится до самаго конца жизни моей, которое преидеть со мною и за предѣлы гроба. Вспомню-ли, съ какимъ благочестивымъ усердіемъ притекали вы въ храмъ Божій, гдѣ мы священнодѣйствовали и возносили наши молитвы, — съ какимъ теплымъ умиленіемъ молились вы вмѣстѣ съ нами, и своимъ уни-

лительнымъ благочестіемъ воздвигали и нашъ духъ къ большому молитвенному подвигу и своею горящею молитвою подкрѣпляли и наши немощныя молитвы? Вспомню-ли, съ какимъ усердіемъ внимали вы нашему немощному слову, яко во истинну слову Божію, какую постоянною любовью окружали вы насъ недостойныхъ служителей алтаря Господня, яко во истинну слугъ Божіихъ, съ какою готовностью вспомоствовали намъ во все, что относится къ славѣ Божіей и благолѣпію храмовъ Господнихъ; могу-ли при сихъ воспоминаніяхъ— престать когда-либо благодаря васъ, воспоминаніе твора о васъ въ молитвахъ моихъ: *да Богъ Отецъ Господа нашего Иисуса Христа дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія въ познаніе Его, просвѣщенна очеса сердца вашего яко увидѣти вамъ, кое есть званіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преспѣвающее величество силы Его въ насъ върующихъ.*

Въ этомъ-то благочестивомъ усердіи къ храму Божію, въ этомъ благоговѣннн къ святости, въ этой любви вашей и къ намъ недостойнымъ служителямъ Христовымъ, я съ сердечнымъ утѣшеніемъ видѣлъ и вижу, братія мои, вѣрнѣйшій залогъ истиннаго благополучія и града и страны вашей, залогъ благословеній Божіихъ на васъ—въ земныхъ и небесныхъ. Да продлится на всегда, изъ рода въ родъ, это благочестивое, благоговѣнное расположеніе душъ и сердець вашихъ, да не угаснетъ никогда сей огонь любви къ Богу, да процвѣтаетъ сей новый край и градъ вашъ древнимъ благочестіемъ отцевъ и праотцевъ нашихъ; — и тогда не отступитъ отъ васъ вседѣйствующее, всесовершенное благословеніе Господне. И такъ съ благовѣстіемъ мира пришелъ я къ вамъ: миръ и оставляю вамъ. Все, что могъ когда либо испытать я здѣсь прискорбнаго и непрятнаго, забыто мною, и не помянется кому. Все, чѣмъ кто-либо изъ васъ могъ огорчить и оскорбить меня, да изгладитъ Господь не только изъ моей памяти и сердца, но изъ книги живота, въ которой пишутся всѣ прегрѣшенія наши, и да не помянетъ сего Господь Иисусъ Христосъ на судѣ Своемъ, да не зло что постраждетъ кто-либо мене ради грѣшнаго.— Миръ, миръ оставляю вамъ! Миръ Христовъ да вселится

въ сердцахъ и душахъ вашихъ и да соблюдетъ сердца ваша и помышленія ваша отъ всякой злобы и лукавства, отъ всякаго грѣха и скверны. Миръ Божій да водворится въ домахъ и семействахъ вашихъ, и да процвѣтутъ въ нихъ любовь и единокровіе супруговъ, благость и снисходительность въ старшихъ, покорность и послушаніе младшихъ. Миръ Божій да живеть во всемъ обществѣ вашемъ, да святить собою всѣ взаимныя отношенія ваши другъ къ другу; да царствуетъ между вами взаимная услужливость и предупредительность, взаимное снисхожденіе и уступчивость; вся вамъ любовь да бывають. Миръ оставляю вамъ!—Отпустите и вы меня, раба Христова, съ миромъ! Ахъ, какъ былъ-бы я счастливъ, еслибы могъ въ этотъ часъ сказать съ Самуиломъ: *Се азъ; отвѣщайте на мя предъ Господомъ; аще кого чѣмъ обидѣхъ, или аще пріяхъ отъ кого дары, или аще взяхъ отъ кого, или воли, или осла, или ризу, или кого отъ васъ стѣснихъ, отвѣщайте на мя!* Но какъ дерзну я стать на ряду съ пророкомъ Божиимъ? Самъ апостоль Павелъ говорилъ о себѣ: *ничего-же въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся.* Дерзну-ли я назвать себя правымъ передъ вами? Въ душѣ моей я не желалъ никому не только сдѣлать зло, а и причинить какое-либо огорченіе, но могъ-ли я исполнить это на дѣлѣ? Могъ я по немощи и неразумію многократно ошибаться въ своихъ распоряженіяхъ, могъ по неосмотрительности и уклонить вѣсы правды на десно и на шуи—или излишнимъ снисхожденіемъ или опрометчивою строгостью могъ и оскорбить кого либо словомъ или дѣломъ: могъ не удовлетворить кого-либо въ его нуждѣ—духовной или вещественной. Прошу и молю любовь вашу простить мнѣ отъ сердець вашихъ всѣ прегрѣшенія мои предъ вами, да и Отець небесный проститъ вамъ всѣ прегрѣшенія ваши. Помяните и не забывайте одной любви моей къ вамъ о Господѣ и посильнаго труда моего во благо и спасеніе ваше. Помяните о мнѣ въ молитвахъ вашихъ къ Богу, да уставиць Господь путь мой во благо, да подасть мнѣ силу и крѣпость въ понесеніи предстоящихъ мнѣ трудовъ на новомъ мѣстѣ моего служенія, да пошлетъ мнѣ утѣшеніе въ скорбяхъ, заступленіе въ напастѣхъ, облегченіе въ болѣзняхъ, да не предастся душа

моя унынію, малодушію и печали. — Эта взаимная молитва другъ за друга есть, братія мои, хотя не видимый, но тѣмъ не менѣе живой и дѣйствительный союзъ, коимъ связуются между собою души истинно вѣрующихъ и истинно преданныхъ Господу на всю вѣчность, есть взаимная подпора нашей немощи, есть необоримая стѣна и огражденіе отъ всѣхъ козней вражнихъ, есть ходатайница оправданія нашего на судѣ Христовомъ. Быть можетъ, Господь не приведетъ уже намъ увидѣться въ этой жизни, но настанетъ день, когда всѣ—и пастыри и пасомыя—составятъ единое стадо единого пастыреначальника Христа. Да сподобитъ Господь всѣхъ насъ увидѣться тогда въ радости и веселіи! Тогда уже никто и ничто не разлучитъ насъ во всю вѣчность! Аминь.

73. С Л О В О

при первомъ священнослуженіи въ Ярославскомъ кафедральномъ соборѣ.

*Благодать Господа нашего
Исуса Христа, и любви Бога и
Отца, и причастіе Святаго Духа
буди со всеми вами.*

Такъ говорили мы во время совершившагося богослуженія, предназначивъ священнодѣйствіе великой и страшной жертвы тѣла и крови Христовой: такъ повторяемъ и теперь, начиная въ первый разъ пастырскую бесѣду нашу съ вами, возлюбленніи о Христѣ братія. Чего же болѣе могли-бъ мы и пожелать вамъ, при первомъ свиданіи съ вами, какъ не того, чтобы самъ Отецъ небесный пребывалъ съ вами и въ васъ Своею любовію и благословеніемъ, чтобы самъ едиnorodный Сынъ Божій просвѣщалъ, утверждалъ и утѣшалъ васъ Своею благодатію, чтобы самъ Всесвятый Духъ Божій ущедрялъ васъ богатствомъ благодатныхъ даровъ Своихъ? О чемъ прежде всего можемъ и должны молиться за васъ, какъ не о томъ, чтобы самъ Господь Богъ нашъ выну пребывалъ съ вами и въ васъ Своею благостію и милосердіемъ, Своею милостію и щедротами, Своею всемогущею силою и заступ-

леніемъ—всегда благословлялъ васъ, какъ возлюбленныхъ чадь Своихъ, всяцѣмъ благословіемъ въ небесныхъ и земныхъ? Какой лучшій даръ могли бѣ мы принести съ собою и преподать вамъ, какъ не оный даръ апостольскій: *«благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа»*.

Ожидая нашего пришествія, вы, конечно, любопытствовали знать, кто мы и каковы, чего можно ожидать отъ насъ, и что принесетъ вамъ наше пришествіе и служеніе посредѣ васъ? На эти вопросы мы сами повѣдаемъ вамъ, братія мои, что мы первые изъ грѣшниковъ, ищущіе и чающіе оправданія и помилованія въ единомъ Господѣ Иисусѣ Христѣ, что сами по себѣ мы немощны духомъ и тѣломъ, и окаянны, и бѣдны, и слѣпы, и нищи и наги. Не какія-либо добродѣтели возвысили насъ на высоту достоинства пастырскаго и святительскаго, а одна и единая милость и благодать великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. *Благодатию Божию есмь, еже есмь*. Не какія-либо особенныя заслуги возвели насъ и на сей древній престоль церкви Ростовско-Ярославской, возвеличенный и прославленный столькими, воистину великими, богоносными и святыми іерархами, которые сіяли здѣсь, какъ свѣтильники, поставленные на свѣщницѣ, которые и доселѣ продолжаютъ свѣтить міру всему своимъ богомудрымъ ученіемъ и своею святою жизнію;—нѣтъ, *азъ пришедь къ вамъ, братіе, придохъ не по превосходному словеси*. Одно благоволеніе Монарха Благочестивѣйшаго, одно благое изволеніе о мнѣ Святѣйшаго Собора пастырей Церкви всероссійской послали меня къ вамъ и поставили во главѣ сей одной изъ древнѣйшихъ Церквей въ отечествѣ нашемъ. Послушаніе, полное, непрекословное, привело меня сюда, послушаніе будетъ и руководить мною здѣсь. Чѣмъ менѣе сознаю себя достойнымъ высокаго сана святительскаго, тѣмъ съ большимъ смиреніемъ и покорностію предаю всего себя, всѣ свои помышленія и чувства, всѣ желанія и намѣренія, всѣ начинанія и дѣла вседержавной волѣ Божіей, да творить она со мною и чрезъ меня, еже хоцетъ. Чѣмъ менѣе нахожу себя способнымъ къ достойному прохожденію великаго служенія пастырскаго, тѣмъ совершеннѣе уповаю на подаваемую

намъ благодать Господа Іисуса Христа: *сила бо его въ немощныхъ совершается*. Чѣмъ менѣе могу, по грѣхамъ моимъ, быть *образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, вѣрою, любовію, чистотою*. тѣмъ усерднѣе буду молиться, чтобы самъ Великій Архіерей, прошедый небеса, всемогущимъ ходатайствомъ предъ Отцемъ Своимъ соблюдалъ васъ всецѣльныхъ и совершенныхъ въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ, охранялъ васъ отъ всякаго заблужденія и порока и руководилъ васъ по истинному пути къ царствію Божію; чтобы самъ Духъ Божій научалъ васъ, вразумлялъ васъ, наставлялъ васъ на всякую истину и правду, да будетъ и пребудетъ съ вами *благодать Господа Іисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе святаго Духа*.

Впрочемъ, братія мои, Господь Іисусъ Христосъ, посылая пастырей стаду Своему, которое стяжалъ Онъ Своею честною кровію, не предоставилъ насъ собственнымъ нашимъ силамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка; Азъ умолю Отца, и много Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истины,—Той вы научитъ всему*: такъ сказалъ Онъ богоизбраннымъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и вѣмъ пастырямъ Церкви Своей до скончанія вѣка. А подъ этимъ всемогущимъ охраненіемъ, при этомъ Божественномъ наставленіи, какой и самый немощный пастырь, если не оскудѣетъ въ немъ живая вѣра и упованіе на Пастыреначальника Христа, не можетъ незаблужденно управлять паству свою на путь спасенія?

Съ другой стороны не своею силою или благочестіемъ совершаемъ мы дѣло спасенія ввѣренныхъ намъ душъ христіанскихъ; а силою и дѣйствіемъ благодати Христовой. Для того, чтобы мы вѣрно научали людей истинному благочестію, святой и богоугодной жизни, Онъ далъ намъ Свое Божественное слово, которое Онъ самъ проповѣдывалъ людямъ Своими пречистыми устами и которое повелѣлъ св. Апостоламъ проповѣдать во всемъ мірѣ: — то живое и дѣйственное слово, которое *острие всякаго меча обоюду остра, проходитъ до раздѣленія души же и духа, и судитъ помысленіемъ и мыслемъ сердечнымъ*, которое всегда *полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже*

*въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ; то утѣшительное слово, которое утѣшаетъ кающагося грѣшника безконечнымъ милосердіемъ Божиимъ, укрѣпляетъ подвижника благочестія уготованнымъ ему вѣнцемъ славы, ободряетъ унывающаго помощію отъ Господа, осіяваетъ душу страждущаго свѣтлымъ лучемъ упованія вѣчно блаженной жизни въ царствѣ Божіемъ; то животворное слово, которое исцѣляетъ сокрушенныхъ сердцемъ, разрѣшаетъ окованныхъ узами грѣховными, воскрешаетъ мертвыхъ духомъ, которое услышатъ нѣкогда изъ устъ самого Господа *все сущи во гробѣхъ, и услышавше оживутъ*; то душеспасительное слово, которымъ питаюсь, человекъ непримѣтно и постепенно, какъ дитя, дѣлается мужемъ, возрастаетъ *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*. Можетъ-ли потерять свою животворную силу это Божественное слово, когда будетъ возвѣщаемо вамъ и нашими слабыми, нечистыми устами? И мы общаемъ вамъ, братія мои, возвѣщать вамъ нелѣпно это спасительное слово Господа нашего Іисуса Христа, и ничего болѣе, какъ это Божественное слово. Просимъ и васъ искать въ бесѣдахъ нашихъ не *препретельныхъ чело-вческія мудрости словесъ, а явленія духа и силы*,—духа, который оживлялъ бы вашу совѣсть и сердце, возвышалъ бы вашу душу надъ всѣмъ земнымъ и временнымъ и возносилъ бы мысль вашу къ горнему отечеству нашему, *идиже Предтеча о насъ вииде Христосъ*,—силы, которая укрѣпляла бы васъ на всякое доброе дѣло, ограждала и защищала бы васъ отъ соблазновъ міра и отъ искушеній и козней дьявольскихъ.*

Чтобы наши ходатайственныя молитвы о вѣрнной намъ паствѣ не оставались безплодными, по нашей немощи и скудости духовной, чтобы не сдѣлались такимъ образомъ паче стѣною разлучающею, а не лѣстницею соединяющею васъ съ Богомъ, Господь Іисусъ Христосъ повелѣлъ намъ приносить Богу Отцу ту самую жертву, которую Онъ самъ, какъ Великій Архіерей, принесъ на Голгофѣ, на крестномъ жертвенникѣ, то же Божественное тѣло Его, за насъ страдавшее на крестѣ во оставленіе грѣховъ, и ту же Боже-

ственную кровь Его, за насъ изліянную во оставленіе грѣховъ: *сiе творите*, такъ заповѣдалъ Онъ намъ, *въ мое воспоминаніе*, т. е., въ воспоминаніе Его искупительныхъ страданій и смерти, Его пожертвованія Собою самимъ для избавленія насъ отъ вѣчной клятвы грѣха, для искупленія отъ вѣчной смерти и гибели. Стоя въ храмѣ, во время Божественной Литургіи, вы стоите какъ бы на Голгоѣѣ, предъ самымъ крестомъ Христовымъ, въ тотъ великій и страшный часъ, когда страдавшій на немъ едиnorodный Сынъ Божій возгласилъ гласомъ велимъ: *совершишася, и преклонь главу, предаде духъ*. Какая молитва, приносимая въ сей великій и страшный часъ съ живою вѣрою въ едиnorodнаго Сына Божія, съ крѣпкимъ упованіемъ на искупительную силу крестной смерти Его, съ сердечнымъ умиленіемъ и раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ, не будетъ услышана Отцемъ небеснымъ, когда предлежитъ на престолѣ эта всевятая, всепримиряющая, всеочищающая и всеосвящающая жертва тѣла и крови едиnorodнаго Сына Его? Какой грѣхъ, исповѣданный съ истиннымъ раскаяніемъ и сокрушеніемъ сердца, не будетъ омытъ и очищенъ сею святѣйшею кровію? Какая язва душевная, смиренно открытая предъ Врачемъ небеснымъ, не исцѣлится отъ сего животворящаго тѣла? Какая скорбь и туга сердечная не облегчится силою сей спасительной и живоносной жертвы? На какой подвигъ вѣры и любви, правды и благочестія не укрѣпится душа отъ молитвеннаго соучастія въ страданіи Христовомъ? И можетъ-ли наша немощь упразднить всепримиряющую силу той жертвы, кѣторою примирено небо съ землею; или наше недостоинство уничтожить величіе и святость сего великаго священнодѣйствія, которое совершается Духомъ Божіимъ, гдѣ Архіерей и жертва самъ Господь Иисусъ Христосъ?

По сему-то, братія мои, мы обѣщаемъ вамъ нелѣпно приносить о васъ не наши токмо слабыя молитвы, а сію всеспасительную жертву, заповѣданную намъ Господомъ, какъ жертву мира и спасенія, какъ жертву любви и благодаренія, какъ жертву умиловленія о грѣхахъ нашихъ. Умоляемъ и васъ приходитъ нелѣпно въ храмъ Божій, участвовать здѣсь въ этой, по истинѣ, всемірной и вселен-

ской молитвѣ предъ возносимою здѣсь всемірною жертвою тѣла и крови Сына Божія, въ которой участвуютъ всѣ силы небесныя и всѣ духи праведниковъ, написанныхъ на небесахъ. Никакая домашняя молитва не можетъ замѣнить этой молитвы въ храмѣ Божіемъ; напротивъ отъ нея пріемлютъ освященіе и жизнь и силу наши домашнія молитвы. На храмъ Божій, когда совершается здѣсь великое священнодѣйствіе тѣла и крови Христовой, Отецъ небесный призываетъ окомъ любви и благоволенія, милосердія и долготерпѣнія. Посему-то возносимыя здѣсь съ живою вѣрою и упованіемъ молитвы восходятъ на самый пренебесный жертвенникъ, съ любовью пріемлются Отцемъ небеснымъ и приносятъ молящимся Его святое благословеніе. Посему-то и души усопшихъ о Христѣ отцевъ и братій нашихъ получаютъ отраду и утѣшеніе, когда имена ихъ молитвенно вспоминаются предъ совершаемою здѣсь святѣйшею жертвою.

Таковы, братія мои, главнѣйшія, существеннѣйшія части нашего служенія посредѣ васъ! Вотъ чего можете ожидать отъ насъ и чего мы можемъ надѣяться отъ васъ. И такъ не отъ самихъ себя и не на свой полагаясь разумъ и силы, преподаемъ вамъ *благодать и миръ*, но *отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа*, уповая на силу благодати Всесвятаго Духа Божія. И сія благодать пребудетъ съ вами и въ васъ, если слышанное вами слово Божіе будетъ оплодотворяться въ вашей волѣ ревностію и усердіемъ къ исполненію всего, что требуетъ отъ насъ воля Божія, искреннимъ и живымъ стремленіемъ ко всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала*, если оно, какъ доброе и плодоносное сѣмя, принятое добрымъ сердцемъ и благимъ, возрастетъ въ васъ въ цѣлое древо богобоязненной и богоугодной жизни и будетъ произращать въ вашей жизни, и внутренней и внѣшней, въ вашихъ помыслахъ и чувствованіяхъ, желаніяхъ и стремленіяхъ, въ вашихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, — *духовные плоды: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе. Миръ Божій, превосходяй всякъ умъ*, водворится въ сердцахъ и

душахъ вашихъ, если вы, участвуя молитвенно въ приносимой нами жертвѣ Христовой, которая есть памятникъ высочайшей, непредѣльной, непостижимой и неизреченной любви Божіей къ намъ грѣшнымъ, вдохнете отъ нея живую и крѣпкую любовь къ Господу, — ту святую любовь, которая въ Немъ одномъ полагаетъ всю жизнь свою, всю свою славу и радость, все свое сокровище и утѣшеніе, такъ, чтобы *ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь какъ не могли разлучить васъ отъ любви Божіей, яже о Христѣ Иисусѣ*; если вдохновитесь отъ нея и истинною, всесердечною любовію къ собратіямъ вашимъ — человѣкамъ, тою благопріятною любовію, которая, по изображенію Апостола, *долготерпитъ, милосердствуетъ, которая не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется о истинѣ, вся любитъ, вся уповаетъ, вся терпитъ и николиже отпадаетъ*.

Мы же, братія возлюбленніи, объемля всѣхъ васъ всесердечно любовію пастырскою, не престанемъ молиться о васъ, да благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Св. Духа будетъ и пребудетъ со всѣми вами! *Аминь*.

---

74. С Л О В О

при послѣднемъ священнослуженіи въ Ярославскомъ кафедральномъ соборѣ.

Есть всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ, говоритъ слово Премудраго. Есть время свиданія, и есть время разлуки. Такова странническая жизнь наша на землѣ, гдѣ и мы сами живемъ только на время, а потому и встрѣчаемся и разлучаемся также на время. Немного протекло этого времени отъ перваго свиданія моего съ вами, возлюбленніи братіе мои, до предстоящаго намъ нынѣ разлученія; не продолжительно было пребываніе мое между вами; но и великое и малое время равно ничтожно предъ вѣчностію, гдѣ уже

нѣтъ и не будетъ разлученія, кромѣ вѣчнаго разлученія козлищъ отъ овецъ, которое послѣдуетъ на славномъ и страшномъ судѣ Христовомъ по глаголу Судии всего міра.

Правда, и временная разлука не безприскорбна. Прискорбно и мнѣ оставлять эту древнюю, прославленную многими великими святыми пастырями, князьями и подвижниками, паству, съ которою и въ это короткое время я успѣлъ уже свыкнуться и сродниться духомъ, въ которой срѣталъ столько знаковъ любви и усердія. столько испыталъ отрадныхъ и утѣшительныхъ минутъ, что всѣ, неизбѣжныя въ пастырскомъ служеніи, скорби и огорченія давно уже забыты и не помянутся къ тому. Знаю, что и вы, возлюбленные братіе пачада мои о Господѣ, не безъ скорби разлучаетесь со мною, ибо видѣлъ и вижу выраженія на вашихъ лицахъ. Простите мнѣ, причинившему вамъ эту скорбь! И тѣмъ усердиѣ прошу о томъ, что не смѣю назвать мою разлуку съ вами невольною, вовсе не зависѣвшею отъ моего хотѣнія, хотя не могу съ другой стороны не признать себя вынужденнымъ удалиться отсель.

Не какъ наемникъ, который видитъ волка грядуща и бѣгаетъ, оставляю я васъ, брат. мои. Если бы я видѣлъ какую-либо угрожающую вамъ опасность, я охотно раздѣлилъ бы ее съ вами. Если бы градъ вашъ и всю страну сію постилъ гнѣвъ Божій въ какомъ-либо бѣдствіи общественномъ, я готовъ былъ бы первый подвергнуться за всѣхъ васъ. Но благодареніе милосердію Божію, я оставляю паству Ярославскую благоустроенною, пребывающею въ мирѣ, тишинѣ и благоденствіи, не угрожаемою никакою опасностію и никакимъ бѣдствіемъ. И молю всѣмъ сердцемъ Господа, да осѣняетъ ее и всегда Своимъ небеснымъ благословеніемъ, да ограждаетъ выну Своею благодатію, да хранитъ и сохранитъ ее навсегда подъ кровомъ Своей отеческой милости и благословенія цѣлою, здоровою, благоденствующею!

Не упрекайте меня и въ малодушіи, которое, не стерпѣвъ суровости воздуха, боясь подвергнуться болѣзнямъ, побуждаетъ меня удалиться отсюда, забывъ долгъ пастыря, полагающаго душу свою за овцы. Если-бы опасность угрожала моему здоровью, а не самому дѣлу служенія моего,—

если бы отъ нея не происходило ущерба и вреда многимъ, — я пренебрегъ бы ею для васъ, не убоюся бы никакого недуга, чтобы не разлучаться съ вами до конца жизни. Знаю, что недуги и болѣзни суть наше неотъемлемое наслѣдіе отъ перваго проотца, что они не разлучны съ нами во всѣхъ странахъ свѣта, что ни отъ болѣзней, ни отъ смерти не уйдешь никуда. Но могъ-ли я не скорбѣть духомъ, когда многіе, имѣвшіе настоятельную и крайнюю нужду въ личномъ объясненіи мнѣ своихъ требованій, въ личномъ участіи и дѣйствіяхъ моихъ для удовлетворенія ихъ нуждамъ, приходившіе изъ дальнихъ предѣловъ нашей области, должны были возвращаться со скорбію, не видѣвши своего пастыря, прикованнаго къ одру болѣзнію? Могъ-ли я не сокрушаться сердцемъ, когда и въ великіе праздники Господни и во дни торжественныхъ моленій, завѣщанныхъ намъ благочестіемъ предковъ, не могъ участвовать въ общественной молитвѣ со своею паствою, когда православный народъ представлялся смятеннымъ и оставленнымъ — яко овцы, не имущія пастыря. И могъ-ли не желать я въ такіе горькіе для меня часы, чтобы Господь послалъ имъ, вмѣсто меня, пастыря добраго, сильнаго духомъ и тѣломъ, могущаго понести всю тяготу пастырскаго служенія со всею ожидаемою отъ него пользою для пасомыхъ. И я отъ всего сердца молю Господа, да послетъ онъ паствѣ Ярославской достойнаго ея пастыря, могущаго паче меня. Прошу и молю вашу любовь простить мнѣ эту печаль, какую причинилъ вамъ моимъ безвременнымъ разлученіемъ съ вами, и все, чѣмъ огорчилъ и оскорбилъ кого словомъ или дѣломъ, да и Отецъ небесный проститъ вамъ всѣ согрѣшенія ваши. Съ своей стороны чувствую одну только потребность — искренно и вседушевно благодарить всѣхъ и за все.

Благодарю сопастырей и сотрудниковъ моихъ въ дѣлѣ служенія пастырскаго, за ихъ послушаніе и готовность на всякое дѣло благое, за ихъ усердіе и ревность въ исполненіи своихъ обязанностей пастырскихъ и священнослужительскихъ, за все, чѣмъ они радовали и утѣшали меня во все время моего начальствованія посредѣ ихъ. Благодарю отъ всего сердца начальствующихъ и во власти сущихъ за ихъ

обязательное вниманіе къ моимъ желаніямъ и просьбамъ, за ту истинно христіанскую и братскую готовность содѣйствовать и споспѣшествовать во всемъ, что относится ко благу и пользѣ Церкви, къ утвержденію и укрѣпленію благочестія въ народѣ, къ вспоможенію нуждающимся и бѣдствующимъ. Благодарю вседушевно и всѣ сословія паствы Ярославской за ту не заслуженную мною любовь, съ которою они срътали, окружали и сопровождали меня повсюду,—за то благочестивое усердіе къ храмамъ Божиимъ, котораго плоды я встрѣчалъ повсюду, во всѣхъ видѣнныхъ мною храмахъ,—за ту благоговѣйную ревность, съ которою всѣ вы стекались въ храмъ Божій, гдѣ мы священнодѣйствовали и своею горячею молитвою подкрѣпляли и согрѣвали наши недостойныя молитвы, — за то благоговѣйное вниманіе, съ какимъ всѣ слушали и принимали возвѣщаемое нами слово Божіе. Словомъ, одно только свѣтлое, отрадное воспоминаніе уношу я отсюда на всю мою жизнь. Да воздастъ Господь всѣмъ по Своей преизбыточествующей милости и отъ Своихъ богатыхъ щедротъ!

Если по обычаю могу на прощаньи чего-либо пожелать тебѣ, благословенная Богомъ паства Ярославская, то всею пастырскою любовію желаю и отъ всего сердца молю Господа, чтобы живущій въ тебѣ духъ древняго благочестія христіанскаго всегда оживлялъ тебя, утѣшалъ тебя, ограждалъ тебя отъ всякаго зла.

Храните, братіе мои, св. вѣру въ Господа Иисуса Христа, какъ зѣницу ока, какъ драгоцѣннѣйшій залогъ вѣчной жизни нашей съ Господомъ; бѣгайте, какъ язвы смертоносной, безумнаго глумленія невѣрующихъ и суетумудрыхъ толковъ лжеучителей. Приклоняйтесь къ Церкви Божіей, которая есть столпъ и утвержденіе истины, въ которой одной хранится истинное, Апостольское и спасительное ученіе вѣры. Внимайте наставникамъ вашимъ, которые поставляются Богомъ и освящаются Духомъ Божиимъ; поучайтесь въ слышаніи слова Божія, которое благовѣствуется въ храмѣ; упражняйтесь и въ домахъ своихъ въ чтеніи книгъ душеполезныхъ, въ которыхъ святые и Богоносные мужи уяснили для насъ тайны царствія Божія. Блюдите, возлюбленніи, святое за-

ніе христіанъ — сыновъ Божіихъ, которое заслужилъ намъ едиnorodный Сынъ Божій Своею крестною смертію, которое даровалъ намъ туне въ святомъ крещеніи. Потщитесь оправдать сіе святое имя житіемъ хриstopодражательнымъ, достойноходя званія, *въ немже званн бысте; будете совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*, чтобы самъ Отецъ небесный призналъ васъ Своими чадами, чтобы самъ Сынъ Божій не постыдился нарицать васъ Своими братіями, чтобы самъ Духъ Божій спослушествовалъ духови вашему, *яко есте чада Божія*. Блюдите совѣсть и сердце свое въ чистотѣ и святости, не попускайте имъ оскверняться нечистыми и развращенными помыслами, скверными похотѣніями и страстями, завистливыми и братоненавистливыми чувствованіями, или же спѣшите очищать ихъ отъ мертвыхъ дѣлъ искреннимъ и вседушевнымъ покаяніемъ, теплыми и умиленными слезами и воздыханіями. *Чистіи сердцемъ Бога узрятъ*, и чистая совѣсть есть такая драгоценность, еяже въ мірѣ ничтоже нужнѣйши, какъ говоритъ одинъ св. мужъ. Сохраняя ее, сохраняемъ свою душу; лишаясь ее, погубляемъ свою душу.

Пребывайте постоянно въ молитвенномъ общеніи со св. Ангеломъ-хранителемъ: не оскорбляйте его святости нечистотами грѣховными; повинуйтесь его внушеніямъ, которыя слышатся въ вашей совѣсти, отзываются, хотя по временамъ, и въ вашемъ сердцѣ, въ мысляхъ и чувствованіяхъ, влекущихъ васъ къ доброму и святому.

Блюдите, братія мои, *да не презрете единаго отъ малыхъ сихъ*. Не оставляйте въ небреженіи христіанскаго воспитанія чадъ своихъ въ страхъ Божіемъ; въ нихъ все ваше собственное счастье, въ нихъ надежды отечества и Церкви Божіей, въ нихъ и за нихъ благословить васъ Господь, но въ нихъ же и за нихъ постигаетъ родителей и самое горькое и болѣзненное наказаніе. Пребудьте, наконецъ, въ послушаніи св. Церкви Христовой до скончанія живота своего; соблюдайте заповѣди ея, почитайте святыя дни праздниковъ ея, не уклоняйтесь отъ участія въ богослуженіяхъ ея, и она, какъ сердобольная мать, будетъ умолять о васъ Господа, да осыняетъ онъ васъ своимъ благословеніемъ

благостнымъ, по молитвамъ ея покроетъ грѣхи ваши завѣсою Своего милосердія, да милостивъ будетъ вамъ и въ сей вѣкъ и въ будущій!

Сего единого желали мы вамъ, находясь посреди васъ; с семь будемъ молиться и разлучившись съ вами. *Прочее-же, братіе, радуйтесь, совершайтесь, утѣшайтесь, тожде мудрствуйте, миръ имайте, и Богъ мира и любви будеть съ вами.* Аминь.

75. С Л О В О

при первомъ служеніи въ Житомирскомъ Капедральномъ Соборѣ.

*Въ оны-же аще домъ увидите,
первые глаголите: миръ дому сему,
(Луки 10, 5).*

Такъ заповѣдалъ Господь Иисусъ Христосъ богоизбраннымъ ученикамъ Своимъ, когда посылалъ ихъ проповѣдывать Евангеліе Царствія Божія по градамъ и весямъ земли Израилевой. По этой св. заповѣди, и мы, пріявшіе—не по достоинству нашему, но по единой милости и благодати Господа Иисуса Христа, честь служенія Апостольскаго,—пришедъ въ страну вашу—древнее достояніе св. Владимира и потомковъ его, вступивъ въ этотъ домъ Божій, вѣнецъ и украшеніе града и страны вашей, принеся въ первый разъ на алтарѣ семь благодарственную и умилоостивительную, ходатайственную и спасительную жертву о спасеніи вашемъ, прежде всего привѣтствуемъ васъ, братія мои, отъ лица пославшаго насъ Господа миромъ Божиимъ. Миръ граду сему и всѣмъ градамъ и весямъ земли Волинской и да сохранить ихъ Господь отъ всякой напасти и всякаго злаго обстоянія, да процвѣтутъ они вѣрою и благочестіемъ, благоденствіемъ и довольствомъ, да ущедритъ ихъ Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи изобиліемъ всѣхъ благъ, потребныхъ житію человѣческому. Миръ домамъ и семействамъ вашимъ и да водворится и обитаетъ въ нихъ истинная, крѣпкая любовь и единеніе между членами ихъ; попечительная заботливость старшихъ, кроткое послушаніе и покореніе младшихъ; брат-

ское единодушiе и единомыслие равныхъ. Миръ всему обществу вашему и да царствуетъ въ немъ искренняя, братская, единодушная любовь и согласiе, взаимное уваженiе другъ къ другу, взаимное снисхожденiе и состраданiе, взаимная искренность, довѣрiе и чистосердечiе, взаимная готовность вспомоствовать другъ другу и прощать другъ другу согрѣшенiя, да будетъ и въ вашемъ обществѣ, какъ въ обществѣ первыхъ учениковъ Христовыхъ, душа едина и сердце едино всѣмъ. Миръ всему православному народу земли Волынской, сохранившему твердо и неизмѣнно православную вѣру отцовъ своихъ, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдiе ихъ, среди вѣковыхъ бурь и напастей; запечатлѣвшему любовь свою къ Господу Иисусу Христу—единому вѣчному и непремѣняемому Главѣ Церкви Своей—вѣковыми страданiями и терпѣнiемъ, и да благословить его Господь всяцѣмъ благословенiемъ въ небесныхъ и земныхъ, да успокоить его въ мирѣ и тишинѣ подъ сѣнiю непоколебимаго престола царства Русскаго, подъ могущественнымъ скипетромъ благочестивѣйшаго Монарха Россiи—Царя мудраго и правосуднаго, милостиваго и человѣколюбиваго; да воздастъ ему по многому терпѣнiю его множествомъ милости и щедротъ Своихъ! Паче же всего желаемъ, братiя, душамъ вашимъ того всесовершеннаго и всеблаженнаго мира отъ Господа, который преисполняетъ сердце истиннаго христiанина чувствомъ вседовольства и радости о Дусѣ Святѣ, да миръ Божiй, превосходяй всякъ умъ, соблюдетъ сердца ваша и разумѣнiя ваша во Христѣ Иисусѣ.

Этотъ, превосходящiй всякiй умъ, миръ состоитъ, братiя мои, въ примиренiи духа нашего съ Богомъ силою крестныхъ страданiй и смерти Сына Божiя; въ умиротворенiи совѣсти нашей отъ мертвыхъ дѣлъ грѣха кровiю Христовою; въ сладостномъ ощущенiи блаженства тѣхъ, ихъ же оставишася беззаконiя и ихъ-же прикрывшася грѣхи; въ утѣшительномъ сознании того, яко есмы чада Божiя, сожителе святымъ и приснiи Богу, — въ радостотворномъ предощущенiи вѣчно блаженной жизни со Христомъ въ Богѣ. Сей-то блаженнотворный миръ Божiй, это внутреннее ничѣмъ не возмутимое спокойствiе души, очищенной и освященной благодатию Духа

Божія, это упокоеніе въ Богѣ чистой совѣсти есть, братія мои, первое и единственное счастье жизни, которое не знаетъ превратностей, не страшится опасностей, не измѣняется само и не измѣняетъ никогда своему обладателю. Всякая земная радость измѣнчива: нынѣ наполняетъ и восторгаетъ душу, по видимому до небесъ; завтра исчезаетъ и оставляетъ человѣка съ пустотою въ сердцѣ, со скукою и уныніемъ въ духѣ; но миръ и радость о Дусѣ Святѣ не проходятъ никогда и никогда не оставляютъ сердца человѣка, пребывающаго въ Богѣ. Всякое земное благополучіе утѣшаетъ и веселитъ насъ только на время, ибо не насыщается око видѣніемъ, не наполняется ухо слышаніемъ, не удовлетворяется сердце человѣка ничѣмъ видимымъ и слышимымъ. Всякая земная почеть и достоинство пріятны и обольстительны только издали, когда ихъ добиваются и ищутъ, но пріобрѣтенныя онѣ теряютъ свою цѣну, сопровождаются новыми заботами, огорченіями и досадами. Одна почеть вышняго званія во Христѣ Иисусѣ, одно небесное достоинство чадъ Божіихъ, и наслѣдниковъ царствія Божія никогда не умаляются, всегда возбуждаютъ въ сердцѣ неизглаголимое утѣшеніе и радость. Одна святая радость о Господѣ, утверждающаяся на несомнѣнной надеждѣ спасенія, на не отъемлемомъ упованіи вѣчной жизни во Христѣ Иисусѣ, можетъ преисполнить сердце человѣка до нежеланія ничего ни на землѣ ни даже на небѣ. Что ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ! Такъ чувствуетъ и исповѣдуетъ душа, обрѣтшая упокоеніе въ Богѣ, вкусившая мира и радости о Дусѣ Святѣ!—Какъ и гдѣ пріобрѣтается это блаженство, на земли—не земное и во времени—вѣчное? Оно подается намъ, братія мои, туне, ради крестныхъ страданій за насъ едиnorodнаго Сына Божія. Его приноситъ въ душу нашу благодать Духа Божія въ святыхъ и живоносныхъ таинствахъ—благодать оправданія отъ грѣховъ и возрожденія въ новую—Богopodobную, бессмертную и вѣчно-блаженную жизнь; благодать усыновленія насъ Богу Отцу въ таинствѣ Св. крещенія; благодать освященія насъ на дѣла благія, на жизнь чистую, непорочную и святую—въ таинствѣ св. Мүропомазанія; благодать та-

лиственнаго, преискренняго соединенія нашего съ Иисусомъ Христомъ—Источникомъ жизни и безсмертія, радости и блаженства, въ таинствѣ св. причащенія. Но приѣмлется, соблюдается и утверждается въ сердцѣ нашемъ этотъ миръ Божій и эта небесная радость о Дусѣ Святѣ живою вѣрою и исполненіемъ блаженнотворныхъ заповѣдей Божиихъ.—Вѣра, братія мои, есть начало и основаніе духовной жизни, на которомъ зиждется наше спасеніе во Христѣ Иисусѣ. Ибо вѣрою мы приѣмлемъ и оправданіе отъ грѣховъ, и возрожденіе въ новую жизнь о Христѣ: мыслимъ убо вѣрою оправдатися, говоритъ св. Апостоль, и только вѣрующимъ во имя Иисуса Христа Сына Божія дадеся область чадомъ Божиимъ быти. Вѣрою приѣмлется благодать Духа Божія, просвѣщающая нашу совѣсть, озаряющая нашъ разумъ, оживляющая и воодушевляющая сердце наше чувствованіями святыми и благоговѣйными, направляющая волю нашу и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи. Вѣра освящаетъ и всѣ добрыя дѣла наши и творитъ ихъ воистину Богоугодными и спасительными: *безъ вѣры невозможно угодить Богу*, говоритъ Апостоль: *зане всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть*.

Вѣра есть духовное око, которое чѣмъ чище и свѣтлѣе, тѣмъ яснѣе видитъ дѣла Божія, тѣмъ глубже прозрѣваетъ въ тайны судебъ Божиихъ о насъ, тѣмъ постояннѣе зритъ передъ собою Господа во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни, и тѣмъ крѣпче утверждается въ Богѣ упованіемъ на Его всеблагой Промыслъ и преданностью Его святой волѣ: предзрѣхъ Господа предо мною выну, говоритъ о себѣ Пророкъ Божій, яко одесную мене есть, да не подвижуся. Вѣра есть какъ-бы духовная рука, которою приѣмлются всѣ дары Божіи. *Аминь бо глаголю вамъ*, говоритъ самъ Господь: *вся елика аще воспросите отъ Отца, вѣрующе, приимите; да просимъ же съ вѣрою*, учитъ св. Апостоль: *ничто же сумняся: сумняся бо уподобися волненію морскому, вѣтры возметаемы; да не мнитъ человекъ той, яко прииметъ что отъ Бога*.—Словомъ: вѣра есть чудодѣйственная сила, которою мы прививаемся къ Господу, какъ роза къ животворной лозѣ; соединяемся въ единъ духъ съ Господомъ, безъ котораго сами по себѣ не можемъ творити ничеяго,

но извержемся якоже розга и изсышемъ. По сему, кто истинно вѣруеть въ Господа Вседержителя и Его всеблагой промысль о насъ; кто во всѣхъ событіяхъ жизни своей видитъ всеуправляющую волю Божію — благую, угодную и совершенную, того не смутить никакая внезапность, не устрашить никакая опасность, не поколеблетъ никакое бѣдствіе, не лишать спокойствія духа никакія угрозы. Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого усташуся? Аще ополчится на мя полкъ не убоится сердце мое. Аще встанеть на мя брань, на Него азъ уповаю. Кто твердо вѣруеть въ Бога — Отца милосердія и щедроть, и въ Господа Іисуса Христа, всегда ходатайствующаго о насъ предъ Отцемъ Своимъ, тотъ знаетъ и убѣжденъ всѣмъ сердцемъ, что гдѣ бы онъ ни былъ и въ какихъ-бы ни находился обстоятельствахъ, Господь взираеть на него свыше окомъ милосердія и любви; видитъ всякую нужду его, слышитъ всякій вздохъ сердца его, исчисляетъ всякую слезу его, и всегда готовъ даровать ему все потребное къ животу и спасенію; что все небо пріемлетъ живое и родственное участіе въ судьбѣ его, и всегда готово на помощь ему. Мой еси ты, говоритъ ему Отець небесный, и аще преходиши сквозѣ воду, съ тобою есмь; и рѣки не нотопятъ тебя, и аще сквозѣ огонь пойдеши, не сожжешися и огонь не опалитъ тебе. Призови мя въ день скорби твоея, и измутья, и прославиши Мя. Кто истинно вѣруеть въ жизнь вѣчную, кто видитъ предъ собою тѣ блага, яже уготова Богъ любящимъ Его, — ту славу, которою прославляются истинныя чада Божіи во царствіи Отца нхъ, то блаженство, которымъ наслаждаются избранные Божіи: тотъ не можетъ взирать иначе на все земное, какъ на тѣнь проходящую, какъ на сонъ, среди коего являются призраки, устрашаютъ пустыя грезы, и который разсѣвается не оставляя и слѣда по пробужденіи; тотъ не можетъ возмущаться духомъ отъ какой-бы то ни было скорби, уязвляться до сокрушенія сердца и до упадка духа какой бы то ни было опасностью, отягощаться чрезъ мѣру какими бы то ни было заботами и страхами. Да не смущается сердце ваше, не устрашается: вѣруйте въ Бога

и въ Мя вѣруйте, такъ укрѣпляль и утверждалъ Господь сердца учениковъ Своихъ противъ всего тяжкаго, грознаго и прискорбнаго въ жизни. Стяжите, возлюбленнiи братiя, сiю твердую и непоколебимую, живую и дѣйственную вѣру, — и она будетъ въ душѣ вашей приснотекущимъ источникомъ небснаго утѣшенiя, мира и радости о Дусѣ Святѣ; низведетъ на васъ вседѣйствующее и всеосвящающее благословенiе Отца небснаго.

Говоримъ: вѣру живую и дѣйственную, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть о себѣ, и не можетъ оживить сердца нашего кроткимъ и непостыднымъ упованiемъ на Бога, послужить даже не къ оправданiю и соединенiю насъ съ Богомъ, а къ большему осужденiю и отверженiю отъ Бога. Рабъ вѣдѣвый волю Господа своего и не сотворивъ по волѣ Его, ни уготовавъ, бiенъ будетъ много; — и предчувствiе этой казни, угрожающей рабу лукавому и лѣнивому, всегда будетъ источникомъ внутренняго смятенiя и страха, возмущать спокойствiе духа, тяготить и тревожить совѣсть и сердце. Какой можетъ быть миръ въ душѣ человѣка, когда совѣсть обличаетъ его непрестанно въ беззаконiяхъ и неправдахъ? Какая можетъ быть радость въ душѣ грѣшника, когда онъ не можетъ возвести очей своихъ на небо безъ того, чтобы не встрѣтить въ лицѣ Самого всеблагаго Искупителя своего — грознаго Судiю и Мздовоздаятеля? Вѣра наша жива и животворна только тогда, когда оживляется крѣпкою, всесердечною любовiю къ Богу, совершеннымъ послушанiемъ и преданностью Святѣйшей волѣ Его, когда оплодотворяется въ нашей волѣ ревностiю и усердiемъ къ исполненiю всего, чего требуетъ отъ насъ слово Божiе, искреннимъ и живымъ стремленiемъ ко всему, что истинно, что честно, что праведно, что пречисто, что прелюбезно, что доброхвально; когда отъ нея, какъ отъ сѣмени, возрастаютъ и зрѣютъ въ нашей жизни и внутренней и внѣшней, въ нашихъ помыслахъ, желанiяхъ и чувствованiяхъ, въ нашихъ дѣйствиахъ и поступкахъ духовные плоды: любви, радость, миръ, долготерпѣнiе, благость, милосердiе, кротость и воздержанiе. Такая-то вѣра — живая и дѣйственная раждаетъ въ душѣ нашей благодатный миръ совѣсти, невозмутимое спокойствiе сердца, непрестающую радость с Господѣ.

И такъ, возвѣщая вамъ миръ отъ лица пославшаго насъ Господа, просимъ и васъ, возлюбленніи братія, принимать и сохранять въ душахъ вашихъ благодатный миръ Божій живою вѣрою, любовію споспѣшествуемою и дѣлами благими оправдываемою. Господь Иисусъ Христосъ, благоволившій намъ родиться въ нѣдрахъ Православной Церкви Своей, въ ней самой даровалъ намъ и всѣ средства къ тому, чтобы мы могли преспѣвать въ сей живой и спасительной вѣрѣ, восходя отъ силы въ силу, возрастая въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Для сего дано намъ слово Божіе, чтобы оно служило свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни просвѣщало и вразумляло нашъ разумъ, укрѣпляло волю нашу къ исполненію заповѣдей Божіихъ, охраняло насъ отъ всякаго заблужденія и порока, предупреждало во всякомъ дѣлѣ указаніемъ того, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная. Для сего дана намъ молитва, чтобы во всякомъ искушеніи мы вопіяли къ Богу о помощи, во всякомъ обуреваніи страстей, просили благодатнаго облегченія и упокоенія, при всякомъ недоумѣніи разума и колебаніи воли, молились о вразумленіи и укрѣпленіи свыше. Для сего дано намъ покаянiе, чтобы мы могли заглаживать всѣ вольные и невольные грѣхи свои сокрушеннымъ исповѣданіемъ ихъ предъ Богомъ, обновлять духъ правый, возстановлять благодатный завѣтъ сыноположенія, въ который вступаемъ въ таинствѣ св. крещенія, но который нарушаемъ грѣхопаденіями. Для сего Господь Иисусъ Христосъ преподаетъ намъ въ снѣдь Свое божественное тѣло и кровь, чтобы, приобщаясь имъ, мы соединились въ единъ духъ съ Господомъ и въ Немъ обрѣтали премудрость и разумъ, силу и крѣпость на дѣла благія, радость и утѣшеніе въ скорбяхъ и печаляхъ житейскихъ, животворную надежду на любовь и милосердіе Отца небеснаго, сладостное упованіе вѣчной жизни со Христомъ въ Богѣ. Кто пользуется сими средствами какъ должно: тотъ сохранитъ на всегда благодатный миръ въ душѣ своей.

Съ своей стороны и мы не только по долгу, но и по любви пастырской, не облѣнимся споспѣшествовать вамъ въ этомъ единственно важномъ и существенно необходимомъ

дѣлѣ умиротворенія и упокоенія духа вашего въ Богѣ. Будемъ нелѣпно возвѣщать вамъ слово Божіе, сколько благодать Духа Святаго подастъ намъ разума и силы. Будемъ возносить о васъ молитвы предъ всепримиряющею жертвою, принесенной за грѣхи всего мира самимъ едиnorodнымъ Сыномъ Божіимъ на крестномъ жертвенникѣ, на Голгоѣѣ. Просимъ и васъ, возлюбленіи, возбуждать наше усердіе вашимъ постояннымъ вниманіемъ, подкрѣплять наши молитвы вашими совокупными и единокорными молитвами.

Прошу-же, братія моя, бодрствуйте, стойте вѣрнѣе, совершайтесь, утѣшайтесь и миръ Божій, превосходящій всякъ умъ, соблюдетъ сердца ваша и разумнѣнія ваша во Христвѣ Исусѣ. Аминь.

---

76. С Л О В О

при послѣднемъ священнослуженіи въ Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ,
4-го апрѣля 1882 года.

Христосъ Воскресе!

Этотъ привѣтъ христіанской радости, которымъ сыны Церкви православной обычно привѣтствуютъ другъ друга при свиданіи, на сей разъ я обращаю къ вамъ, возлюбленные братіе, какъ привѣтъ прощальный при разлукѣ моей съ вами. Какъ пребывая посреди васъ, такъ и разлучаясь нынѣ съ вами, одного желалъ и желаю вамъ, объ одномъ молю пострадавшаго за грѣхи наши и воскресшаго въ оправданіе наше Господа, чтобы Онъ, по Своему божественному обѣтованію, выну пребывалъ съ вами и въ васъ Своею благодатію и силою, утверждалъ васъ въ вѣрѣ и благочестіи среди облегающаго васъ невѣрія іудейскаго и суевѣрія римскаго, ограждалъ васъ отъ всякаго непріязненнаго дѣйствія духовъ злобы и козней человѣческихъ, покрывалъ самыя прегрѣшенія ваши предъ лицомъ правды Божіей преизбыточествующею силою Своихъ искупительныхъ страданій и крестной смерти за грѣхи всего міра; чтобы Онъ — воскресшій преславно изъ гроба и даровавшій миръ ученикамъ Своимъ — утвердилъ миръ и тишину, единомысліе и едино-

душіе между вами, да миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, соблюдетъ сердца ваши и разумѣнія ваши во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ; чтобы Онъ, вознесшійся со славою на небо и сѣдѣй одесную Отца, призираль на васъ выну Своєю любовію и милосердіемъ, возвышалъ умы и сердца ваши къ Себѣ на небо,—гдѣ и наше вѣчное жилище, гдѣ Онъ уго-товляетъ и намъ обители въ дому Отца Своего, --- благо-словляль васъ оттолѣмъ всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ и земныхъ, избавляя отъ всякой скорби, нужды и печали, да всегда всяко довольство имуще, избыточествуете во всякое дѣло благое; чтобы самъ Духъ Божій, котораго воскресшій Господь ниспослалъ намъ отъ Отца, одушевляль васъ ду-хомъ святой ревности ко славѣ Божіей, духомъ сыновней любви и самоотверженной преданности августѣйшему отцу отечества нашего, благочестивѣйшему государю импера-тору,—духомъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви, и да не проникнетъ къ вамъ, но паче да боится и бѣжитъ отъ васъ духъ невѣрія и злохуленія, духъ непокорности и противленія власти, духъ гордости и самочинія, духъ злобы и лукавства, лъстящій нынѣ всю вселенную.

Объ этомъ, говорю, мы молились, живя посредѣ васъ, объ этомъ будемъ молиться и вездѣ, куда бы ни переселилъ насъ Господь, какъ странниковъ и пришельцевъ на земли. Ибо, если и не долговременно было сожительство наше здѣсь, но союзъ между нами вѣчный. Мы принадлежимъ вамъ, и вы — наши чада о Господѣ. Таковъ союзъ между пастырями и пасомыми въ Церкви Христовой! Самъ пастыре-начальникъ и Господь спроситъ насъ на судѣ Своемъ: что сдѣлали мы добраго и полезнаго для спасенія душъ вашихъ? Проповѣдали-ль слово Божіе благовременнѣ и безвременнѣ къ просвѣщенію ума вашего свѣтомъ истины Христовой? Направили-ль волю вашу на путь правды и добродѣтели, преднося предъ вами свѣтильнигъ закона Божія и свѣтъ заповѣдей и оправданій Господнихъ? Воодушевили-ль сердца ваши теплотою любви къ Господу и ближнимъ своимъ? Возбудили-ль въ васъ святую ревность ко всему, „елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна?“ Научили-ль невѣ-

душихъ, обратили-ль заблуждающихъ отъ пути погибельнаго, руководили-ль всѣхъ по пути спасительному примѣромъ своей благочестивой и богобоязненной жизни? Утѣшили-ль скорбящихъ, осушили-ль слезы плачущихъ, призрѣли-ль сироту и вдовицу, защитили-ль гонимыхъ и страждущихъ, были-ль всѣмъ вся по примѣру св. апостоловъ? Такъ истязетъ насъ пастыреначальникъ и судія нашъ на страшномъ и праведномъ судѣ Своемъ. И вся защита наша—въ васъ, возлюбленные братіе, все оправданіе наше — отъ вашей жизни и дѣлъ, вся похвала наша — въ вашемъ благочестіи и богоугодномъ житіи. Если вы пребудете тверды и непоступны въ вѣрѣ православной, если будете ходить во всѣхъ заповѣдѣхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно, какъ истинныя чада Церкви православной; если сохраните миръ и святыню со всѣми, и даже съ ненавидящими мира: то это—вѣрное свидѣтельство предъ Богомъ, что мы не вотще трудились, возвѣщая вамъ слово Божіе; это — вѣрный залогъ оправданія нашего на судѣ Христовомъ. Въ противномъ случаѣ мы будемъ, подобно рабу лукавому и лѣнивому, сокрывшему въ землѣ данный ему талантъ, осуждены во тьму кромѣшную. Потому-то мы и просимъ и умоляемъ васъ, возлюбленные, пребывать навсегда истинными чадами Церкви православной, сияющими вѣрою и благочестіемъ яко свѣтила среди окружающаго васъ мрака невѣрія и суевѣрія, дышащими истинною христіанскою любовію ко всѣмъ ближнимъ и дальнимъ, „ходящими во всѣхъ заповѣдѣхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно“, хранящими „миръ и святыню со всѣми“, прощая другъ другу, побѣждая благимъ злое. Просимъ и умоляемъ пребывать навсегда истинными сынами православнаго отечества нашего, воспитывать, хранить и оживлять въ себѣ непрестанно искреннюю, сыновнюю любовь и самоотверженную преданность августѣйшему отцу отечества, Благочестивѣйшему Государю Императору; не внимать, а паче отвращаться безумныхъ ученій лжесловесныхъ чловѣкъ, которые, по слову Апостола, надутымъ пустословіемъ уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ людей несмысленныхъ и легковѣрныхъ, „свободу имъ общавающе, сами раби суще тлѣнія“, которые „сонія видяще, отвергають

начальства и злословять высокія власти,“ и самого Владыки и Господа нашего отместятся. „Горе имъ, яко въ путь Каиновъ пойдоша, предаются оболъщенію изды, какъ Валаамъ,“ и въ упорствѣ погибають, какъ Корей. Горе и тѣмъ, которые слушаютъ ихъ богохульные и законопреступные глаголы, не обличають ихъ съ негодованіемъ, не отвращаются отъ нихъ съ омерзѣніемъ, не изгоняють ихъ изъ домовъ своихъ и отъ общества своего. „Вы же, возлюбленніи, святою вашею вѣрою назидаете себе, сами себе въ любви Божіей соблюдайте, творяще молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“.

Сего-то наиначе мирнаго и богоугоднаго житія желаемъ вамъ, братіе, разлучаясь съ вами, миръ оставляя вамъ. Просимъ и васъ, возлюбленные, отпустить насъ съ миромъ. Хотя недолговременно было пребываніе мое посредѣ васъ, но по несчастному свойству падшей природы человѣческой и въ немногое время мы можемъ согрѣшать много и предъ Богомъ и другъ предъ другомъ. Осмѣлюсь-ли я почитать себя безгрѣшнымъ и чистымъ предъ всѣми, сравнять себя съ великимъ пророкомъ и другомъ Божиимъ Самуиломъ, который могъ говорить о себѣ предъ всѣми, среди которыхъ проводилъ жизнь свою: „отвѣщайте на мя предъ Богомъ и предъ Христомъ Его; аще кого чимъ обидѣхъ, или притѣснихъ; или отъ руку коего пріяхъ даръ, — отвѣщайте на мя?“ Я, напротивъ, глубоко чувствую потребность просить васъ о снисхожденіи къ моимъ немощамъ, о прощеніи согрѣшеній моихъ предъ вами. Быть-можетъ я огорчилъ и оскорбилъ кого словомъ или дѣломъ. Простите моему неразумію и опрометчивости; ибо въ душѣ моей не было никогда ни желанія, ни намѣренія огорчить или оскорблять кого-либо изъ васъ. Быть-можетъ, я не сдѣлалъ кому-либо всего, что могъ или что долженъ былъ сдѣлать? Простите моей немощи, ибо въ сердцѣ моемъ было одно желаніе—„воздавать“, по заповѣди апостольской, „всѣмъ должная.“ Быть-можетъ, моими необдуманнми рѣчамъ и поступками я подалъ кому-либо соблазнъ и возбудилъ въ душѣ его недобрый и непріязненный мысли и

чувства? Простите моему безумію, и да изгладится изъ сердець вашихъ всякое недоброе воспоминаніе о моихъ согрѣшеніяхъ. Помяните меня предъ Господомъ во благо, помолитесь о мнѣ, да и Господь проститъ мнѣ всѣ согрѣшенія мои нредъ вами. Съ своей стороны, если и доводилось мнѣ испытать здѣсь какія-либо непріятности, огорченія и скорби, то вѣдая, что все это происходитъ отъ исконнаго врага нашего діавола, которому ненавистны миръ и любовь между чадами Церкви Христовой и который всегда старается сѣять свои нечистые плевелы между пшеницею Божіею, — вѣдая, говорю, это, я давно предалъ и предаю полному забвенію все непріятное и скорбное, все горькое и тягостное, что довелось мнѣ испытать здѣсь, простилъ и прощаю отъ всего сердца всѣмъ, кто былъ виною этихъ непріятностей и огорчений, и всеусердно молю Господа, чтобъ Онъ по милосердію Своему простилъ ихъ и не поставилъ имъ грѣха сего, да не зло что постраждутъ моего ради недостойнства. Въ этомъ взаимномъ прощеніи другъ другу, въ этомъ всесердечномъ примиреніи другъ съ другомъ, вся надежда примиренія нашего съ правосудіемъ Божіимъ и прощенія согрѣшеній нашихъ предъ Богомъ: „аще бо отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ“, говоритъ самъ Господь и Судія нашъ, „отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша. Аще ли не отпустите человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ.“ Съ благовѣстіемъ мира пришелъ я къ вамъ, миръ мой и оставляю вамъ; да изыду и я отъ васъ съ миромъ! Быть-можетъ уже не приведется намъ видѣться въ этомъ мірѣ. Но, если сохранимъ въ сердцахъ нашихъ взаимный сердечный миръ другъ съ другомъ, взаимную истинно братскую любовь другъ къ другу, если пребудемъ въ вѣрѣ и покаяніи, въ благочестіи и чистотѣ во всѣ дни жизни нашей: то есть надежда увидѣться опять въ свѣтлой радости царствія, которое есть царство мира и любви во Христѣ Исусѣ. Будемъ молиться, чтобы Господь не лишилъ никого изъ насъ этого вожделѣннѣйшаго свиданія въ Его царствѣ. Будемъ молиться, по заповѣди апостольской, другъ за друга, да сподобитъ воскресшій Господь

всѣхъ насъ истѣе причащаются Ему въ не вечернѣмъ дни царствія Своего. *Аминь.*

77. С Л О В О.

въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ, при 2-мъ вступленіи въ управленіе Херсонской епархіею, 11 апрѣля 1882 года.

Пресельникъ азъ есмь у Тебѣ и пришлецъ! говорилъ древній пророкъ Божій въ молитвѣ своей къ Богу. *Не имамы здѣ пребывающаго града,* говорятъ о себѣ св. Апостолы. И то, и другое вполнѣ осуществилось въ моей жизни. Какъ пресельникъ, я не разъ уже долженъ былъ, по волѣ Божіей, переселяться изъ одного мѣста въ другое, изъ одного края отечества нашего въ другой. Какъ неимѣющему пребывающаго града, Господь повелѣвалъ мнѣ переходить отъ града во градъ православнаго царства русскаго. Не малое время жизни проведено мною и въ вашемъ градѣ, среди васъ, возлюбленные брат. мои. И это время считаю счастливѣйшимъ временемъ въ моей жизни. Не только званіе пастыря вашего, но и ваша любовь и ваше незабвенное для меня расположеніе къ моему недостоинству связали меня съ вами крѣпкими, святыми узами на вѣки, и я не думалъ и не предполагалъ когда-либо разлучиться съ вами до самой смерти. Но Господу угодно было послать мнѣ это испытаніе, разлучить меня съ вами и повелѣть мнѣ идти въ другіе грады и въ другія страны православной земли русской.

Съ другой стороны, удаляясь отсюда, я не могъ обѣщать себѣ утѣшенія опять видѣться съ вами когда-либо, еще менѣе—жить среди васъ, молиться вмѣстѣ съ вами въ этомъ храмѣ, раздѣлять съ вами ваши радости и скорби. Но нечаемое исполнилось, неожиданное совершилось. По изволенію Божію, я опять среди васъ, опять возношу молитвы мои о васъ предъ тѣмъ Престоломъ Божіимъ, предъ которымъ, не по дѣломъ моимъ, но по изреченной милости Божіей, возносилъ ихъ и прежде; опять имѣю возможность бесѣдовать съ вами на томъ мѣстѣ, съ котораго и прежде вы слышали немощное слово мое. Благословенъ Господь и разлу-

чившій меня съ вами для испытанія нашей взаимной любви между собой! Благословенъ Господь и соединившій насъ опять для совокупнаго дѣланія въ вертоградѣ Христовомъ, для взаимнаго содѣйствія другъ другу къ преспѣванію въ благочестіи и христіанской жизни. *Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка!*

Итакъ, *зачинаемъ-ли какіи насъ самѣхъ извѣщавати вамъ, или требуемъ, яко-же члѣды извѣщательныхъ посланій о насъ? Вы наше посланіе, знаемое и прочитаемое всѣми.* Вамъ извѣстны и наши немощи, и наша скудость духовная, къ которымъ прибавились еще новые недуги отъ долгаго странствованія по другимъ мѣстамъ и отъ естественной дряхлости, порождаемой преклонностію лѣтъ. И это послѣднее обстоятельство приводило меня въ немалое смущеніе при первой вѣсти о возвращеніи меня къ вамъ. Чѣмъ, думалъ я, могу утѣшить дорогую для меня паству херсонскую, замѣнивъ собою бодраго и добраго ея пастыря, котораго оплакивали и оплакивають доселѣ бывшія его паствы? Чѣмъ замѣню я ту многолѣтнюю опытность и испытанную мудрость, которыя отличали его во всѣхъ мѣстахъ его пастырскаго служенія, — ту неутомимую дѣятельность и силу пастырскаго слова, которымъ усаждалась и назидалась паства херсонская? Увы! земная храмина моя приходитъ въ разрушеніе, и я приношу съ собою однѣ ея развалины. Мои силы и тѣлесныя и душевныя постоянно ослабѣвають и угасаютъ, и слабое ихъ мерцаніе не можетъ замѣнить того свѣта, который, по заповѣди Христовой, въ лицѣ пастыря, долженъ *свѣтитъ всѣмъ, иже во храминѣ суть*, и который свѣтилъ здѣсь предо мною и просвѣщалъ собою всю страну сію. Эта, говорю, горькая для меня мысль невольно приводила меня въ смущеніе и недоумѣніе. Я съ горестію спрашивалъ себя, какую пользу можетъ принести паствѣ херсонской мое возвращеніе къ ней? И не лучше-ли и для меня, и для нея, чтобы я оставилъ совсѣмъ свое служебное поприще иному, могущему паче мене, и позаботился о спасеніи своей души въ уединеніи и неизвѣстности? Но я помню и никогда не забуду той любви, которою, не смотря на мое недостойнство, вы окружали меня въ прежнее пребываніе мое

посреди васъ и съ которою проводили меня въ далекій путь моихъ скитальческихъ преселеній изъ одного мѣста въ другое, того благочестиваго усердія, съ которымъ вы притекали въ храмъ Божій къ совершаемымъ нами богослуженіямъ, чтобы участвовать съ нами въ молитвѣ; того благоговѣйнаго вниманія, съ которымъ вы слушали и принимали наше немощное, скудное духомъ и силою слово. Это воспоминаніе, которое всегда и вездѣ служило мнѣ истинно - благодатнымъ утѣшеніемъ и укрѣпленіемъ и въ трудахъ и въ немощахъ моихъ во все время разлуки моей съ вами, побудило меня при первой открывшейся возможности пожелать возвратиться къ вамъ, посвятить остатокъ силъ моихъ на служеніе вашему духовному благу и потрудиться еще для боговрученной мнѣ паствы херсонской, наконецъ, умереть посреди васъ и найти мѣсто покоя своему утружденному тѣлу подъ сѣнью сего св. храма. Паки и паки слава и благодареніе Господу, исполняющему во благихъ желаніе сердца нашего: *благослови, душе моя, Господа и не забывай воздаяній Его*. Итакъ, ничто не препятствуетъ мнѣ предаться вполне святой радости при настоящемъ свиданіи съ вами, возлюбленные брат. мои, и сея *радости моя никто же возметъ отъ меня*.

Правда, съ многими, которыхъ оставилъ я живыми и надѣявшимися жить еще, не увидимся болѣе въ этой жизни, ибо они пришли уже въ жизнь другую, вѣчную; съ другими, оставившими градъ нашъ, встрѣтимся - ли когда въ жизни сей — не знаемъ. Но и съ умершими Св. Церковь подаетъ намъ вѣрное средство общенія — святую молитву, которая не знаетъ непроходимаго пространства, не воспящается никакими преградами, восходитъ къ самому пренебесному Престолу Божію и нисходитъ даже до ада, вспомоествуя и тамо сущимъ душамъ, соединяетъ небо съ землею, прошедшее и будущее съ настоящимъ; а съ отсутствующими есть, сверхъ того, и надежда свиданія на землѣ. Всѣ-же, наконецъ, уповаемъ встрѣтиться нѣкогда въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ, гдѣ не будетъ уже ни разлуки, ни смерти.

Надѣмся, братія мои, что и для васъ наше пришествіе къ вамъ принесетъ хотя малое утѣшеніе. Ибо, странствуя по различнымъ странамъ обширнаго царства русскаго, мы

сподобились видѣть и лобызать многія, и древнія, и новыя святыни благословенной Богомъ Россіи, поклониться многимъ и древнимъ, и новымъ Угодникамъ Божиимъ, процвѣтшимъ, яко фениксъ, въ землѣ русской, просіявшимъ, яко солнце, въ православномъ отчествѣ нашемъ. Вѣрую, братія мои, что Господь явилъ мнѣ сію милость не ради меня самаго, ибо, по грѣхамъ моимъ, я не былъ бы достоинъ сего небеснаго утѣшенія, но ради многихъ, ради васъ, возлюбленные. Ибо не о себѣ только умоляли мы небесныхъ покровителей земли русской, но и о всѣхъ преемственно вѣряемыхъ нашему попеченію Церквахъ, въ томъ числѣ и о Церкви херсонской да помянутъ они и ее въ пренебесной молитвѣ своей предъ престоломъ Господа Вседержителя, да преподадутъ они и ей свое отеческое благословіе съ небесъ, отъ самаго неприступнаго престола Господа славы; да оградятъ молитвами своими и ее со всею Церковью православною ненавѣтною отъ враговъ видимыхъ невидимыхъ, да соблюдутъ юную, по времени основанія, церковь сію твердою и непоколебимою въ древнемъ благочестіи и чистотѣ, при столь близкомъ сопркосновеніи ея съ невѣрjemъ и суевѣрjemъ, съ соблазнами и нечестіемъ міра. Итакъ, приношу миръ и благословіе дорогой мнѣ паствѣ херсонской отъ великихъ Угодниковъ Божіихъ и чудотворцевъ Ростовскихъ и Ярославскихъ, при чудодѣйственныхъ гробахъ коихъ я сподобился многократно возносить мои смиренныя молитвы Господу Вседержителю! Миръ и благословіе Самой Пречистой и Препоблагословенной Владычицы нашей Богородицы и отъ избранной Ею и освященной Ея Пречистою Стопою и Чудотворною Иконою горы Почаевской. Миръ и благословіе отъ преподобныхъ и богоносныхъ Отцевъ Печерскихъ, подъ покровомъ которыхъ я воспитался и положилъ начало моего служенія церкви Божіей, для поклоненія которымъ я нарочито направилъ послѣдній путь мой чрезъ Богомъ хранимый градъ Кіевъ, чтобъ испросить ихъ небесное благословіе и ихъ благодатную помощь въ новомъ служеніи моемъ, хотя и не новой для меня паствѣ Херсонской.

Съ дерзновеніемъ уповаемъ, брат. мои, что не тша наша молитва, не вотще и наше поклоніе, что св. Угодники

Божии, которыхъ Самъ Господь назвалъ Своими друзьями, не презрять смиреннаго моленія нашего, не лишать насъ своей благодатной помощи и своего небеснаго благословенія. Въ молитвенномъ общеніи со святыми можемъ обрѣтать всегда всякое духовное благо, получить всякій благопотребный даръ свыше нисходящей отъ Отца Свѣтовъ. Ибо для всякой нужды нашей готова у нихъ благодатная помощь; для всякой скорби сердечной есть у нихъ благодатное утѣшеніе; для всякой утраты и лишенія есть благодатное воздаяніе. *Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцуйте и отверзется вамъ.*

Не много лѣтъ протекло въ нашей разлукѣ съ вами, но сколько въ это время совершилось событій — страшныхъ и ужасныхъ, завершившихся, наконецъ, страшнымъ злодѣяніемъ царевубійства, занятившимъ несмываемымъ позоромъ, бывшую доселѣ царелюбивою, Россію, обнажившимъ нредь свѣтомъ, какая страшная, разъѣдающая, смертоносная язва скрывается внутри отечества нашего, какое сильное, героическое врачевство нужно, чтобы исцѣлить отъ нея нашъ государственный организмъ, какихъ подвиговъ покаянія, молитвъ и добродѣланія требуется, чтобы обновилось и возродилось наше общество и сдѣлалось во истину обществомъ христіанскимъ и православнымъ! Какими горькими слезами должно намъ омывать и очищать наросшіе на немъ струпы невѣрія и нечестія, чтобы оно пробудилось и возстало изъ глубины своего паденія! Но это, братъ мой, такой предметъ, о которомъ мы обязаны и будемъ бесѣдовать съ вами при другихъ удобныхъ случаяхъ, пока Господу угодно будетъ продлить пребываніе наше посреди васъ.

Правда, отнынѣ намъ не угрожаетъ никакая новая разлука въ жизни, но кто поручится, что долго еще будемъ наслаждаться самою жизнью? О, если-бы сподобилъ Господь всѣмъ намъ увидѣться и соединиться въ вѣчномъ Его царствѣ! Тогда мы не страшились-бы болѣе никакого разлученія и не смущались-бы никакою опасностію, наслаждались-бы вѣчною радостію. И такъ, туда — въ вѣчное царство Христово да стремится первѣе всего духъ нашъ; оной — вѣчной радости во Христѣ — да возжелаетъ паче всего наше сердце;

объ ономъ—всеобщемъ собраніи нашемъ о Господѣ да номышляетъ умъ нашъ! Будемъ внимательны, братія мои, ко гласу Господа Иисуса Христа, призывающаго къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, и подвизаться о томъ, чтобы прійти къ Нему; будемъ утверждать сердце наше на камени заповѣдей Христовыхъ, да не подвигается оно никакими соблазнами нечестія, — просвѣщать разумъ нашъ свѣтомъ истины Христовой, да *не властятъ оныя вслѣдствіе вѣтреномъ ученія во лжи чловѣчестый. въ коварствѣ козней лыщенія,*—питать дѣшу нашу сладостію словесъ Христовыхъ, —утѣшаться радостію обѣтованнаго намъ блаженства въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ, —страшиться одного только—страшнаго суда Христова и вѣчныхъ мученій, уготованныхъ діаволу и ангеломъ его. При такомъ настроеніи духа—будемъ-ли въ соединеніи или разлукѣ, во плоти или внѣ плоти, всегда будемъ едино во Христѣ Иисусѣ, всегда будемъ тамъ, гдѣ Господь Иисусъ Христосъ—наша жизнь и радость, наше сокровище и утѣха, наше счастье и блаженство вѣчное. Аминь.

---

78. Р Ъ Ч Ъ

въ г. Херсонѣ при вторичномъ вступленіи въ управление паствою Херсонскою.

Разлучаясь съ вами, возлюбленные братія, семь лѣтъ тому назадъ, я не могъ обѣщать себѣ радости и утѣшенія опять увидѣться съ вами когда-либо въ этой жизни. Но Господу угодно было даровать мнѣ это утѣшеніе и притомъ въ тотъ знаменательный день для васъ, когда сама Пресвятая Матерь Господа обрадовала градъ вашъ своимъ пришествіемъ къ вамъ въ чудотворномъ ликѣ своемъ. Слава и благодареніе Господу, строящему вся во благое! Слава Ему, разлучившему насъ на время для испытанія нашей взаимной любви! Слава Ему и соединившему насъ паки для взаимнаго содѣйствія другъ другу въ общемъ нашемъ дѣлѣ спасенія! Слава и благодареніе Пресвятой Матери Господа, пренесполнившей радость взаимнаго свиданія нашего преизбытствующею радостію Своего Матернаго посѣщенія, Своего благодатнаго пришествія къ намъ!—*И откуда намъ сіе, да прииде Мати*

Господа нашего къ намъ? Какъ Царица Небеси и земли, царствующая во славѣ съ Сыномъ ея и Богомъ, нисходитъ къ намъ, бѣднымъ странникамъ земной юдоли плача и слезъ? Какъ Пресвятая, Пречистая и Пренепорочная Матерь Господа не гнушается нечистотою нашею, приходитъ въ наши грады, гдѣ *беззаконія и пререкинія во градъ и на стогнахъ его миха и лествъ?* Какъ превознесенная превыше Херувимовъ и Серафимовъ, сѣдящая на престолѣ Сына своего и Бога, нисходитъ въ нашу мрачную и страдную темницу, гдѣ мы, какъ узники, заключены для исправленія и покаянія, доколѣ путемъ крестнымъ достигнемъ въ свободу славы чадъ Божиихъ? Откуда намъ сіе, да прииде Матерь Господа нашего къ намъ?

Это оттого, братія мои, что Пресвятая Матерь Господа есть и наша истинная Матерь по благодати, которая любитъ всѣхъ чадъ своихъ *и всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти.* Вспомните, что завѣщалъ Ей со креста божественный Сынъ ея и Господь: *Иисусъ-же, видѣвъ Матерь и ученика стоящи, глагола Матери Своей: жено се сынъ Твой! Потомъ-же глагола ученику: се Мати твоя!* Усыновивъ, такимъ образомъ, Пречистой Матери Своей возлюбленнаго ученика Своего, въ лицѣ его Онъ усыновилъ Ей и вся сущія Своя, всѣхъ, которыхъ называлъ Своими братьями и друзьями, которыхъ возлюбилъ Онъ до конца, о которыхъ молилъ Отцу Своему: *Отче, хочу, да идѣже есмь Азъ и ти будутъ со Мною, да видятъ Славу Мою!* Словомъ, усыновилъ всѣхъ, не только первыхъ учениковъ Своихъ, но и вѣрующихъ — въ Него, словесе ихъ ради, по ихъ святому благовѣстію.

Неужели-жъ, подумаете, есть и между нами такіе счастливыцы, которые могутъ называть Пресвятую Матерь Божию своею Матерью и которыхъ Матерь Божія можетъ признать за своихъ дѣтей? Безъ сомнѣнія, есть. Это всякій, кто истинно вѣруетъ въ божественнаго Сына Ея Господа нашего Иисуса Христа, сочетавшись съ нимъ на вѣки вѣрою живою, а не мертвою, вѣрою свидѣтельствуемою добрыми дѣлами и благоговѣйною жизнью въ страхѣ Божіемъ. Кто возрожденъ св. крещеніемъ и усыновленъ Богу Отцу во имя едиnorodнаго

Сына Его; кто хранить въ себѣ сію благодать усыновленія Богу Отцу и братняго сродства Сыну Божію цѣлу и непорочну, огребаясь отъ всякаго грѣха и неправды, отъ всякія скверны плоти и духа. Сынъ Божій Матери всякъ, кто старается уподобляться во всемъ Самому Господу Иисусу Христу, подражая его глубочайшему смиренію и послушанію, Его кротости и долготерпѣнію, Его любви и милосердію къ людямъ—братіямъ своимъ, Его терпѣнію и покорности волѣ Отца Небеснаго, даже до смерти крестныя, такъ чтобы Пресвятая Матерь Божія видѣла въ немъ подобіе и образъ Своего Божественнаго Сына Господа Иисуса. Сынъ Божіей Матери всякій, кто пребываетъ въ Церкви Христовой, какъ вѣрный, преданный и послушный сынъ ея, покоряясь св. заповѣдямъ Ея, исполняя священныя завѣты и уставы Ея, участвуя съ вѣрой, чистотой и благоговѣніемъ въ живоносныхъ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ Ея, повинуюсь поставляемымъ Его пастырямъ и учителямъ. Сынъ Матери Божіей всякій, кто возлюбивъ Господа *отъ всего сердца своего и отъ всея души своея и всею крѣпостію своею*, — любовью крѣпкою, *николи-же отпадающею*, посредствомъ благоговѣйнаго причащенія животворящаго тѣла и крови Его соединяется въ единъ духъ съ Господомъ, становится членомъ живоноснаго тѣла Его, *отъ плоти Его и отъ костей Его* прививается къ Нему, какъ розга къ живоносной лозѣ, что бы жить Его жизнію, одушевляться Его пресвятымъ духомъ. Кто охраняетъ и тѣло и душу свою отъ всякой скверны тѣла и духа, страшится осквернить себя не только дѣломъ грѣховнымъ, но и словомъ непотребнымъ и мыслию лукавою и желаніемъ нечистымъ. Кто старается благоугождать Господу во всемъ, ходя предъ Нимъ во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно, служа Ему благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, вѣрою и чистотою, воздержаніемъ и терпѣніемъ, кротостію и смиреніемъ, любовію и милосердіемъ къ своимъ ближнимъ. Кто, стремясь постоянно къ небесному отечеству своему, не прилѣпляется сердцемъ ни къ чему земному, но всею мыслию и сердцемъ взыскуеть единаго — жизни вѣчной со Христомъ Господомъ. Кто памятуеть непрестанно о смерти и судѣ Божіемъ, заботится о томъ.

чтобы приготовить себя къ христіанской кончинѣ живота своего и непостыдному отвѣту на судѣ Христовомъ. Кто, подобно Пресвятой Дѣвѣ Маріи, всего себя и всю жизнь свою предаетъ Господу, да воцарится и царствуетъ Онъ въ его сердцѣ, умѣ и волѣ, да управляетъ всѣми силами души и тѣла его, всею жизнію и судьбою его по своей всеблаготворительности и всесвятой Волѣ. Словомъ: кто христіанинъ не по одному имени, а по жизни и дѣламъ своимъ; кто истинный сынъ Церкви Христовой и живой, а не мертвый членъ духовно-таинственнаго тѣла Христова, кто всею душою и сердцемъ взыскуетъ спасенія своего во Христѣ Иисусѣ; кто и въ настоящей жизни живетъ жизнію Христовой и по смерти уповаетъ жить со Христомъ вѣчно; кого Самъ Господь не постыдится нареци своимъ братомъ и другомъ: тотъ съ дерзновеніемъ можетъ нарицать Пресвятую Матерь Господа—Царицу небеси и земли—своею Матерію, притекать къ Ней съ твердою надеждою, призывать Ее съ благимъ упованіемъ, молиться Ей съ сыновнимъ дерзновеніемъ; того и Пресвятая Матерь Господа не отречется признать за своего возлюбленнаго сына.

Но для этого, скажете, надобно быть совершенно безгрѣшнымъ и святымъ; а возможно-ли это для насъ немощныхъ и страстныхъ, которые въ беззаконіяхъ зачинаемся и рождаемся во грѣхахъ? Есть, возлюбленные братія, есть безмѣрное различіе между совершенною безгрѣшностью, свойственною однимъ св. Ангеламъ, и любовію ко грѣху, желаніемъ одного зла, закоснѣніемъ и ожесточеніемъ во злѣ, свойственными дьяволу и клеветамъ его.

Есть различіе между падающимъ и опять встающимъ, и между падшимъ и не желающимъ встать. *И праведникъ, по слову Писанія, седмижды на день падаетъ: но онъ и егда падетъ, не разбѣтсѣ. яко Господь подкрѣпллетъ руку его.* Паль Іуда и—погибъ; потому что палець умомъ и сердцемъ, которыми овладѣлъ дьяволъ до того, что ни обличенія, ни угрозы Самого Господа не могли возбудить его къ покаянію. Отрекся Господа Петръ и—не смотря на то—пребылъ Апостоломъ, потому что согрѣшилъ языкомъ, а не сердцемъ, въ которомъ не угасла ни живая вѣра въ Господа,

ни горячая любовь къ Немѣ, и потому особенно, что тотчасъ же созналъ грѣхъ свой и омылъ его горькими слезами покаянія. Въ ликѣ прославленныхъ Богомъ святыхъ мы видимъ многихъ, которые отъ самаго глубокаго погрязновенія въ грѣховной жизни путемъ искренняго, всесердечнаго покаянія и исправленія жизни, многими трудами и подвигами благочестія взошли на высоту совершенства христіанскаго, достигли вѣчной жизни и славы со Христомъ въ небесномъ Его царствіи. Мы не можемъ быть совершенно безгрѣшными, но можемъ и должны возненавидѣть грѣхъ, страшиться и избѣгать его. Не можемъ обѣщать напередъ, что не преступимъ никогда ни единой заповѣди Божіей; но можемъ и должны возлюбить законъ Божій и всѣмъ сердцемъ возжелать *ходити во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно*. Не можемъ обѣщать себѣ быть совершенно святыми; но можемъ и должны стремиться къ святости, отвращаться всякой нечистоты и скверны, искать очищенія отъ грѣховъ, обновленія и освященія въ св. таинствахъ, приѣмая ихъ съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ; можемъ и должны стараться благоугождать Господу цѣломудренною, благоговѣйною, богобоязненною жизнію, или же искреннимъ, всесердечнымъ, сокрушеннымъ и слезнымъ покаяніемъ. Для того-то и даровалъ намъ Господь св. таинство покаянія, чтобы мы во всякое время могли очищать свою совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ, возставать отъ паденія, исправлять свои заблужденія и согрѣшенія и начинать ходить право по стезямъ Господнимъ. Для сего дано намъ святѣйшее таинство тѣла и крови Христовой, чтобы въ немъ мы обрѣтали всегда не оскудѣвающій источникъ освященія и обновленія *на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ*, чтобы, прививаясь къ животворной лозѣ—Господу Иисусу Христу, въ немъ почерпали силу духовнаго плодоношенія и возмогали отъ немощи Его божественною крѣпостію. Для сего дано намъ слово Божіе, чтобы оно было *свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ*; чтобы оно указывало намъ во всей нашей дѣятельности, что добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чѣмъ можемъ снискать милость и благоволеніе Отца Небеснаго, и что зло и противно волѣ Божіей и привлекаетъ

на насъ гнѣвъ Его; что очищаетъ и освящаетъ нашу душу и тѣло въ жилище Божіе, въ храмъ Всесвятаго Духа Божія и что дѣлаетъ насъ нечистыми и смрадными предъ очами Божиими.

Кто, такимъ образомъ, проводитъ жизнь свою въ покаяніи и страхѣ Божіемъ; кто оmyваетъ грѣхи свои слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго и убѣляетъ ризу души своей въ крови агнца закланнаго прежде сложенія міра; кто старается заглаждать прегрѣшенія свои посильными подвигами благочестія, усердною молитвою къ Господу о прощеніи и помилованіи, дѣлами любви и милосердія христіанскаго, кто, хотя слабыми, колеблющимися стопами, претыкаясь, но паки исправляясь,---падая, но и опять возставая, идетъ неуклонно вослѣдъ Господа Иисуса Христа, по пути къ царствію Божію, тотъ не странникъ и пришлецъ въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, но сожитель святымъ и присный Богу; того не только не отвергнетъ, а, напротивъ, приметъ съ любовью, какъ любимаго сына своего, преблагая Матерь Господа — Испоручница грѣшниковъ во спасеніе; тому-то въ особенности и нужно прибѣгать къ ней — Заступницѣ и Ходатайницѣ нашей предъ Сыномъ Ея и Богомъ; просить Ея покровы и защиты отъ навѣтовъ міра, плоти и діавола, — Ея благодатной помощи въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ. Итакъ всѣ — и непорочно ходящіе въ законѣ Господнемъ и претыкающіеся о камни соблазновъ и искушеній, и правостоящіе, и падающіе — притецемъ людіе къ тихому сему и доброму пристанищу Покрову Дѣвы.

Когда и въ какихъ случаяхъ намъ можно притекать къ небесной Матери нашей? Всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни и печальныхъ, и радостныхъ, и прискорбныхъ, и утѣшительныхъ. Малые дѣти во всемъ и непрестанно обращаются къ своей матери: ей повѣдуютъ свои печали и огорченія, съ ней раздѣляютъ свои радости и восторги, ей передаютъ свои мысли и чувства, ей повѣряютъ свои желанія и намѣренія, чаянія и надежды. Ибо нигдѣ, ни въ комъ не находятъ и не найдутъ они такого живаго и теплаго, такого родственнаго и безкорыстнаго участія къ себѣ, какъ у матери.

Такъ и христіанинъ нигдѣ и ни въ комъ не найдетъ такого живаго и родственнаго, такого благожелательнаго и милосерднаго участія къ своимъ нуждамъ и потребностямъ, какъ у Небесной Матери своей Владычицы нашей Богородицы. Она сродна всѣмъ намъ по естеству и вѣдастъ всѣ немощи и всѣ нужды естества нашего по собственному опыту. Никто не испыталъ въ земной жизни своей такихъ скорбей и болѣзней, какія испытала Та, которой самую душу пройде оружіе; и никому не дано въ такомъ обиліи благодати вспомоствовать земнымъ странникамъ въ ихъ нуждахъ, скорбяхъ и обстояніяхъ, какъ Ей—Матери Всемоущаго. Никто не возвышался до такой высоты горячайшей Любви къ Господу, какъ Она — Матерь самой чюстасной любви божественной; и никто, кромѣ Божественнаго Сына Ея Господа Іисуса Христа, не являетъ такой всесовершенной любви къ земнымъ собратіямъ своимъ, какъ Она — Матерь наша по благодати усыновленія.

Будемъ же и мы, братія мои, близки къ Ней сердцемъ своимъ, довѣрчивы и откровенны съ Нею, какъ дѣти передъ своею матерью. Притецемъ къ Ней съ тою истинною, твердою и непоколебимою вѣрою, что Пресвятая Дѣва, какъ Матерь Господа, имѣтъ дерзновеніе предъ Сыномъ своимъ и Богомъ паче всѣхъ святыхъ, и Ея матернее моленіе можетъ много ко благосердію Владыки; что нѣтъ молитвы, которой не услышалъ-бы, и нѣтъ прошенія, котораго не исполнилъ-бы Господь Іисусъ Христосъ, когда ходатайствуетъ предъ Нимъ и молится о насъ Сама Пресвятая Матерь Его. Притецемъ съ живымъ упованіемъ, что Она, какъ истинная, благодатная Матерь христіанъ, милостива и милосерда, челоувѣколюбива и сострадательна; съ матернею любовію приемиетъ наши молитвы, съ матернимъ снисхожденіемъ готова подати намъ все благотребное и избавитъ насъ отъ всякія скорби. Притецемъ съ любовію искреннею, дѣтскою, неліцемѣрною, съ дѣтскою покорностію и преданностію св. волѣ Его, съ дѣтскою готовностію исполнитъ св. заповѣди Господни, какъ исполняла Она, нести благое иго Господне, какъ понесла Она въ земной своей жизни. Притецемъ съ покаяніемъ искреннимъ и всесердечнымъ, съ глу-

бокою скорбію о томъ, что доселѣ, какъ неразумные и своеправные дѣти, мы оскорбляли своими грѣхами Ея матернюю любовь и милосердіе; — съ искреннимъ осужденіемъ всѣхъ незаконныхъ дѣлъ своихъ, съ искреннею готовностію исполнять вседержавную волю Божественнаго Сына Ея и Бога нашего, съ усердною молитвою о благодатной помощи Ея въ дѣлахъ благихъ и богоугодныхъ.

Въ такомъ расположеніи духа, съ такими мыслями и чувствами сердца будемъ молиться Пречистой и Пресвятой Матери Господа: *Владычице, прими молитвы рабовъ Твоихъ и избави насъ отъ всякія нужды и печали!* Аминь.

К О Н Е Ц Ъ.